

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**Сопоставительное изучение
германских и романских
языков и литератур**

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII Международной студенческой научной
конференции**

24-25 марта 2020 года

Донецк 2020

УДК 81-11:811.11'13:82(043.2)

ББК ШО4=43я431+ШО4=47я431

С645

Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур: Материалы XVIII Международной студенческой научной конференции (Донецк: 24-25 марта 2020 г.) / под общ. ред. С. Е. Кремзиковой, 2020. – 365 с.

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 5 от 29 мая 2020 г.*

В сборник вошли материалы XVIII Международной студенческой научной конференции «Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур», посвященной исследованию актуальных вопросов современной лингвистики и мировой литературы.

Сборник материалов рекомендован аспирантам, студентам старших курсов.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор В.Д. Калиущенко
доктор филологических наук, доцент С. Е. Кремзикова (гл. ред.)
доктор филологических наук, профессор О. Л. Бессонова
доктор филологических наук, профессор Ш. Р. Басыров
доктор филологических наук, профессор Л. Н. Ягупова
кандидат филологических наук, доцент Н. Е. Гапотченко
кандидат филологических наук, доцент И. М. Подгайская
кандидат филологических наук, доцент И. А. Попова-Бондаренко

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова Александра</i> <i>Донецк</i>	Методика применения игровых технологий на уроках английского языка учащихся начальных классов	14
<i>Акулова Александра</i> <i>Донецк</i>	Семантический объем понятия “red” в английском языке	15
<i>Алексеева Екатерина</i> <i>Донецк</i>	Метафорические модели интеллектуальной деятельности в английском и русском языках	18
<i>Анфилова Юлия</i> <i>Донецк</i>	Компьютеризация занятий по иностранному языку в средней школе	20
<i>Апостолова Александра</i> <i>Ростов-на-Дону</i>	Расширение фронта в американской литературе XIX-первой половины XX вв.	22
<i>Бабич Наталия</i> <i>Донецк</i>	Особенности словообразования и семантики хореографической лексики в английском языке	24
<i>Бажина Яна</i> <i>Донецк</i>	Структура лексических средств выражения удивления в английском и русском языках	26
<i>Бакулина Анастасия</i> <i>Донецк</i>	Безэквивалентная и частично эквивалентная лексика в сфере образования (перевод с русского на английский)	27
<i>Бандылюк Виктория</i> <i>Донецк</i>	Семантика фразеологических единиц, вербализующих черты характера человека в английском и французском языках	29
<i>Баранова Юлия</i> <i>Донецк</i>	Английские неологизмы в компьютерной сфере и особенности их перевода	31
<i>Бархатов Антон</i> <i>Донецк</i>	Аббревиации немецкого языка как средства номинации объектов образовательной сферы	33
<i>Безклейкая Полина</i> <i>Старый Оскол</i>	Методика работы с английскими фразеологизмами по теме «еда» на уроках иностранного языка	35
<i>Березовский Сергей</i> <i>Луганск</i>	Проблемы перевода юридической документации	39
<i>Боляк Дарья</i> <i>Донецк</i>	Коннотативно маркированные этнонимы в русском, немецком и английском языках	40
<i>Борюшова Ирина</i> <i>Донецк</i>	Механизм создания каламбуров в английской и русской публицистике	43
<i>Брехунец Анастасия</i> <i>Донецк</i>	Метафора в английском языке (на материале романа С. Коллинз «Голодные игры»)	45

Булукова Мария <i>Донецк</i>	Номинация «быстро-медленно» в семантическом аспекте (на материале глаголов и фразеологизмов английского и немецкого языков)	47
Бунина Владислава <i>Луганск</i>	Компаративный анализ колоронимических фразеологизмов (на основе английского и немецкого языков)	49
Бурдюгова Валерия <i>Старый Оскол</i>	Обучение лексике на уроках иностранного языка	51
Варламова Виктория <i>Донецк</i>	Гендерные особенности перевода метафорических единиц в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»	53
Величко Виктория <i>Донецк</i>	Тематическая классификация артионимов (на материале английской и русской живописи эпохи импрессионизма)	55
Веретюк Мария <i>Донецк</i>	Семантика немецких каузативных глаголов пространственного положения legen, setzen, hängen	58
Волохов Данил <i>Донецк</i>	Отголоски дадаизма в экспериментальной музыке Throbbing Gristle	60
Воробьева Анна <i>Донецк</i>	Институциональный военный дискурс как отображение актуальных событий современности	62
Гаджиев Фаиз <i>Донецк</i>	Семантические пути становления лексических инноваций и особенности перевода канадизмов	64
Гальчинский Дмитрий <i>Донецк</i>	Типы интервью (на материале современных англоязычных печатных СМИ и телепередач)	66
Гладуненко Маргарита <i>Донецк</i>	Художественные особенности переводов стихотворения Т. Мура «Those evening bells» на русский и украинский языки	68
Глуховцова Анастасия <i>Донецк</i>	Соматические фразеологизмы и особенности их перевода (на материале английского языка)	71
Грибань Татьяна <i>Донецк</i>	О переводческих трансформациях при передаче категории определённости (на материале англоязычных и русскоязычных СМИ)	73
Грищенко Мария <i>Донецк</i>	Профессионализмы в научно-техническом дискурсе в английском и русском языках	75
Громова Регина <i>Донецк</i>	Семантика языковых единиц, вербализующих концепт «возраст человека» в английском языке	77

Губенко Алёна Донецк	Особенности структуры и семантики французских фразеологических единиц с маринистическим компонентом	79
Гуленко Елизавета Донецк	Метафорическая антономасия в английском и русском языках	81
Давыдова Дарья Донецк	Семейная / родовая тайна как составляющая английской национальной концептосферы	83
Демьяненко Виктория Донецк	Структурная организация неологизмов-сложных слов в английском языке	85
Дзус Анна Донецк	Репрезентация паралингвистических средств коммуникации во фразеологических единицах английского языка	87
Дмитриева Руслана Донецк	Фонографические средства изображения детской речи в аспекте перевода	89
Довгаленко Валерия Старый Оскол	Образ завода как символ эксплуататорства в повести А. И. Куприна «Молох» и романе Э. Золя «Жерминаль»	91
Донцова Александра Донецк	Функционально-семантические особенности немецкой частицы <i>ja</i>	93
Драчук София Донецк	Семантические особенности глаголов движения в английском и русском языках	95
Дрипан Виктория Донецк	Вербализация концепта BREXIT в современном англо-американском политическом дискурсе	98
Дьяченко Екатерина Донецк	Семантические особенности процессуальных фразеологических единиц английского и русского языков	101
Емельяненко Валерия Донецк	Своеобразие портрета (Образ Казановы) в повести Артура Шницлера «Возвращение Казановы»	103
Есипенко Анастасия Донецк	Структурные особенности эмотивных наименований лица в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе XX столетия	105
Жарова Алина Донецк	Стилистические фигуры в рекламных текстах на немецком и русском языках	107
Загрибельная Александра Донецк	Содержательные признаки глаголов физического контакта (в английском и русском языках)	110
Замура Александра Донецк	Немецкие глаголы с префиксом <i>ein-</i> , их семантика и перевод на русский язык	111

Захаренко Инна <i>Донецк</i>	Аспекты фатического речевого акта	113
Зелёная София <i>Донецк</i>	Средства создания иронии в английском и русском языках (на материале произведений Дж. К. Джерома и А. П. Чехова)	116
Зима Алина <i>Донецк</i>	Структурно-прагматические особенности речевого акта побуждения в англоязычном диалогическом дискурсе начала XXI века	118
Иванов Александр <i>Донецк</i>	Английские и русские поговорки с зоонимным компонентом, характеризующие человеческие качества	120
Караянова Анастасия <i>Донецк</i>	Семантика фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции в английском языке	122
Касай Виктория <i>Донецк</i>	О правописании в философском трактате Ф. Ницше «Also sprach Zarathustra» в свете реформ орфографии немецкого языка	123
Касинцова Екатерина <i>Донецк</i>	Жанровое разнообразие устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами в немецком и русском языках	126
Кириченко Александра <i>Донецк</i>	Проблема неполного машинного перевода и способы ее решения (на примере перевода заголовков британского онлайн-издания “Evening Standard” встроенными переводчиками Яндекс и Google)	129
Климова Екатерина <i>Донецк</i>	Проблема классификации лексики бельгийского варианта французского языка	131
Ковтунова Марина <i>Донецк</i>	Исследование аббревиатур в англоязычных версиях СМИ и их перевод на русский язык	133
Кондратенко Галина <i>Донецк</i>	Дихотомия добра и зла в образе Лондона (повесть Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»)	135
Коровина Анастасия <i>Старый Оскол</i>	Способы создания детского характера в творчестве Ф. М. Достоевского и Ч. Диккенса	137
Корчагина Илона <i>Донецк</i>	Особенности киноадаптации романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»	139
Косова Юлия <i>Донецк</i>	Стилистический аспект исследования текстов комиксов	140

Костиков Николай Донецк	Структура английских неологизмов сферы искусства XXI века	142
Кочура Кирилл Донецк	Профессиональный жаргон в банковской сфере: анализ теоретических подходов и особенностей функционирования	143
Крикопненко Екатерина Донецк	Гендерные модели самореализации в романе Ш. Бронте «Шерли»	145
Кузнецова Кристина Донецк	Сравнительный анализ неологизмов в английском и русском языках (на материале электронных СМИ)	148
Куклина Дарья Донецк	Семантические изменения в значении наименования лица по признаку внешность в английском языке	149
Кулешова Карина Донецк	Структурные особенности фонетической терминологии в английском языке	151
Кулиш Яна Донецк	Референция как средство связности в английском и русском языках	154
Лаптиева Анастасия Донецк	Рецепция викторианства в романе Берил Бейнбридж «Мастер Джорджи»	156
Лач Александра Донецк	Об объединительных процессах в языке средневерхненемецкой рыцарской литературы	157
Леонова Анастасия Донецк	Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках	159
Леонова Валерия Донецк	Вербализация эмоционального концепта FEAR в англоязычном медиадискурсе	161
Леонтьева Анна Донецк	Структурно-семантические особенности дискурсивного акта с компонентом аргументации	164
Лихобаба Марина Донецк	Гендерная обусловленность выбора языковых средств в англоязычном дискурсе и их перевод на русский язык	166
Любченко Любовь Донецк	Типы ономастических реалий в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей»	168
Магеря Диана Донецк	Семантика фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в английской и русской лингвокультурах	170
Малова Алина Донецк	Об особенностях передачи двойного отрицания при переводе с русского языка на немецкий (на материале рассказа А. И. Куприна «Слон»)	172

Маляр Елена Донецк	Лингвистический анализ параллельных инструментальных конструкций немецкого и русского языков	175
Мануйленко Екатерина Донецк	Английские эвфемизмы в тематической группе «Пагубные привычки»	177
Мариничева Анна Донецк	Сравнительный анализ коннотативных значений соматизмов «голова» и « <i>Kopf</i> » в русских и немецких фразеологических единицах	179
Махненко Ирина Донецк	Семантическая сочетаемость прилагательных <i>dick-dünn</i> , <i>толстый-тонкий</i> с именами существительными в русском и немецком языках	181
Мезенцева Алина Донецк	Метафорические единицы в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»	183
Мельник Карина Донецк	Номинация человека по признакам “ум”, “глупость” (на материале английских и русских существительных)	185
Метасова Виктория Донецк	Семантическая классификация наименований жилья в английском и русском языках	187
Мисько Оксана Донецк	Полисемия терминов родства в английском, немецком и русском языках	190
Михалева Мария Донецк	Структурные особенности кинематографических терминов в английском языке	192
Михалёва Яна Донецк	Структурно-семантические принципы классификации прилагательных цветообозначения в английском и русском языках	195
Мои́ла Виктория Донецк	Особенности этимологии английских топонимов	197
Молошник Валерия Донецк	Стихотворение М. И. Цветаевой « <i>Мне нравится, что Вы больны не мной...</i> » в любительском переводе Тамары Вардомской	200
Нгуен Линь Чанг Донецк	Глаголы неправильного действия в русском, английском и немецком языках: структура и семантика	202
Недранец Екатерина Донецк	Структурно-семантическая характеристика наименований одежды в английском, немецком и русском языках	204
Николенко Анастасия Донецк	Орнативные глаголы в английском и русском языках	206

Никонюк Павел Старый Оскол	К вопросу о специфике синхронного перевода	208
Ноздрачева Анна Старый Оскол	Специфика реализации образа-символа птицы в пьесе Г. Ибсена «Дикая утка»	210
Нури Диана Донецк	Заголовки текстов англоязычных СМИ как проблема перевода	212
Овакимян Даяна Донецк	Структура лексических средств передачи эмоций в английских текстах масс-медиа	214
Овчаренко Анастасия Донецк	Особенности сюжета становления в повести К. Уиллис «Пожарная охрана»	217
Острикова Александра Донецк	Лексико-семантические особенности фразеологизмов с соматическим компонентом «верхние конечности» в английском языке	217
Павленко Ника Донецк	Семантика и особенности перевода английских фразовых глаголов с постпозитивным компонентом UP	220
Панкратова Виктория Донецк	Семантическая классификация двусловных антропонимов в английском и русском языках	222
Пархоменко Елена Донецк	Стихотворение Дж. Г. Байрона «We sat down and wept by the waters of Babel» в переводе Е. Д. Фельдмана	224
Переход Юлия Донецк	Типы фразеологических единиц в романе У. С. Моэма «Луна и грош»	226
Петрова Анастасия Старый Оскол	Проблема регламентированности и заданности жизни в тоталитарной системе антиутопии Дж. Оруэлла «1984»	228
Пильчак Александра Донецк	Структурные типы телескопических единиц в английском и русском языках	230
Пироженко Юлия Донецк	Фразеологизмы с наименованием животных в английском и русском языках	233
Питарева Ольга Донецк	Тематико-идеографическая классификация технических эпонимов в английском и немецком языках	235
Платошкин Руслан Донецк	Номинации школьников в зеркале метафоры (на материале языка немецкого школьного жаргона начала XX века)	238
Плутенко Валентина Донецк	Классификация английских афоризмов по типу ономастического компонента	241
Повалий Лина Донецк	Прецедентные тексты с именем собственным в английской фразеологии	243
Полис Патрисия Донецк	Мотив маски в романе Пьера Леметра «До свидания там, наверху»	244

Полис Патрисия Донецк	Типы диалогов с точки зрения коммуникативных установок и характера взаимодействия коммуникантов в новелле Андре Моруа «Ты – великая актриса»	247
Полторак Влада Донецк	Субстантивное лексико-семантическое поле «терроризм» в современном русском и британском газетном дискурсе XXI столетия	249
Попович Елена Донецк	Тематические группы фразеологических единиц с топонимическим компонентом в английском и русском языках: сопоставительный аспект	252
Пронина Ольга Донецк	Поэтонимы в оригиналах и переводах английских сказок о животных	253
Пуйда Алексей Луганск	Jurislinguistics: peculiarities of legal translation	255
Растарасова Екатерина Донецк	Особенности конверсивных отношений в немецком и русском языках	257
Рекунова Екатерина Донецк	Структурные особенности наименований судов торгового флота в английском, немецком и русском языках	260
Родин Дмитрий Донецк	Фамильные онимы немецкого языка: лингвистический и переводческий аспект	262
Ромашко Полина Донецк	Антропонимы-сленгизмы в английском языке: структура, семантика, перевод	263
Руденко Анна Донецк	Семантические пути становления американских лексических инноваций и способы перевода американизмов	266
Рябец Анна Донецк	Средства выражения неопределенности в немецком, английском и русском языках	268
Сапроненко Анна Донецк	Семантика и структура фразеологических единиц с компонентом «gauge» и его оттенками во французском языке	270
Сапрыкина София Донецк	Семантико-синтаксические принципы классификации сложных слов (на материале английского и русского медийного дискурса)	272
Сахно Юлия Донецк	Семантика английских, немецких и русских тактильных глаголов	275
Селезнёва Алиса Донецк	Структурно-семантическая характеристика компаративных конструкций с анималистическим компонентом в английском, немецком и русском языках	277

Селищева Анастасия Донецк	Реципрокальные лексемы в английском и русском языках	279
Семенец Татьяна Донецк	О диминутивности при назывании родственников в романе Т. Манна «Buddenbrooks»: переводоведческий аспект	280
Семченко Анна Донецк	Семантические особенности имен собственных английских народных сказок	282
Сенникова Карина Донецк	Специальная лексика мореходства в аспекте семантики и этимологии (на материале английского языка)	284
Скибенко Елена Донецк	Грамматические особенности англоязычных заголовков новостей социальной сферы (на материале интернет-изданий СМИ)	286
Скоркина Юлия Донецк	Структурно-семантические особенности эквивалентных пословиц и поговорок в разноструктурных языках	288
Слащёва Анна Донецк	Классификации русских каузативных глаголов с приставкой <i>раз-/рас-</i> и их английских эквивалентов	290
Солохина София Донецк	Традиция готической пародии в англоязычной новеллистике <i>fin de siècle</i> (О. Уайльд «Кентервильское привидение», М. Твен «История с призраком»)	293
Сорокин Дмитрий Донецк	Функциональные особенности англоязычных публикаций в Twitter в рамках медиадискурса	295
Сорокина Светлана Донецк	Особенности перевода фразовых глаголов движения на русский язык	297
Сотник Дарья Донецк	Ограничения в словообразовании и отглагольные имена мыслительной деятельности с суффиксом <i>-ung</i> в русском и немецком языках	299
Стрельцова Валерия Донецк	Особенности денотативного аспекта речевого акта отказа	301
Стрельцова Ксения Донецк	Библеизм как инструмент лингвокодирования духовной сферы (на материале французского, английского и русского языков)	304
Тамурка Константин Донецк	Специальная лексика и терминология музыкального искусства (структурно-семантический аспект)	306

Таран Ирина Донецк	Об эволюции местоименных обращений (на материале немецкого языка конца XVIII века)	308
Тарновская Анастасия Донецк	Эвфемизмы в современном английском языке и особенности их перевода на русский язык	311
Татаренко Анна Донецк	Особенности перевода газетных заголовков с немецкого и английского языков на русский	312
Твердохлеб Дарья Донецк	Тестовый контроль в обучении иностранному языку	314
Тохтамыш Татьяна Донецк	Ольфакторная лексика в немецких и английских рекламных текстах	316
Трофимова Майя Старый Оскол	Приёмы реализации психологического портрета в романе Ф. Мориака «Клубок змей»	318
Удинская Анастасия Донецк	Семантические особенности англоязычного рекламного текста	320
Фарсян Карина Донецк	Социолингвистические особенности современного франкоязычного военного дискурса	322
Фатюшкин Алексей Донецк	Структурные особенности английских фразеологических единиц, номинирующих эмотивные состояния	325
Фомченко Анна Донецк	Средства выражения речевого этикета в английской и русской лингвокультурах	326
Харитоновна Екатерина Донецк	Антропоморфная метафора как средство выражения комического в английском и русском языках	328
Холявка Ольга Донецк	Национально-культурная специфика репрезентации концепта «труд» во фразеологизмах английского и русского языков	330
Хосровян Армине Донецк	Стилистический потенциал глагольных форм в английском языке	332
Цыкало Дарья Донецк	Особенности употребления имен собственных в английских сказках	334
Чионг Тхань Тхую Линь Донецк	Онтологическая метафора как средство вербализации концепта ТЕРРОРИЗМ в русском и англо-американском политическом дискурсе XXI века	336
Чуйкова Анастасия Донецк	Стилистические функции повторов в инаугурационных речах В. В. Путина и Д. Трампа	338

Чурзина Татьяна Донецк	Оценочный компонент концепта ВОЙНА в современном русском политическом дискурсе	240
Шевцова Дарина Старый Оскол	Образ красоты в рассказе «Кавказский пленный» В. С. Маканина	342
Шелест Илья Донецк	Лингвостилистические особенности рассказов И. Во как проблема перевода	345
Шемякина Кристина Донецк	Стилистические приемы, используемые в газетных текстах в английском и русском языках	347
Шишкина Юлия Луганск	Оптимизация учебного процесса по иностранному языку для студентов неязыкового (юридического) вуза	350
Шпак Кристина Донецк	Семантика паремий, раскрывающих образ человека в английской пословичной картине мира	352
Шулыгина Алина Донецк	Лексико-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках	354
Янковская Екатерина Донецк	Модальные глаголы как средство воздействия на массового адресата в политическом дискурсе (на материале американских ток-шоу)	356
Янчик Антонина Донецк	Семантика имен собственных в произведениях Терри Пратчетта	359
Яровая Марина Донецк	Способы номинации персонажей в тексте сказки	360
Яцуненко Марина Донецк	Структурно-семантические особенности неологизмов в сфере информационных технологий (на материале английского и немецкого языков)	363

Абрамова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Методика применения игровых технологий на уроках английского языка учащихся начальных классов

Данная работа посвящена исследованию методики применения игровых технологий на уроках английского языка в начальной школе.

Исследование игровых технологий актуально в контексте современной педагогики и методики преподавания, поскольку они способствуют успешной реализации коммуникативного и личностно-ориентированного подходов.

Объектом исследования являются игровые технологии как средство формирования иноязычной компетенции учащихся.

Предметом выступает влияние игры на познавательный интерес учащихся, их учебные достижения и социальные взаимоотношения в классе.

Материалом послужили игровые технологии, нацеленные на формирование лексических и грамматических навыков на уроках английского языка.

В данной работе, вслед за Т. М. Михайленко, игровые технологии рассматриваются как приёмы организации педагогического процесса в виде игр (Михайленко 2011: 140).

По результатам нашего исследования, регулярное применение игр на уроках английского языка благотворно влияет на процесс формирования лексических и грамматических навыков учащихся, делает их речь более свободной, способствует созданию благоприятной атмосферы на занятиях.

Игра является одним из основных видов деятельности ребёнка 6-10 лет (Выготский 2011: 203), её применение на уроках позволяет сделать переход к обучению в школе более комфортным, сформировать положительное отношение к учёбе.

В ходе исследования были разработаны методические рекомендации по применению игровых технологий, согласно которым педагог должен разделить проведение педагогической игры на три этапа: подготовку, непосредственно саму игру и анализ деятельности. Это позволяет сделать игровые технологии целенаправленными и оценить их результат.

На этапе подготовки необходимо определить цель, задачи, вид игры (по количеству учащихся – индивидуальные, парные, групповые; по направленности – лексические, грамматические, фонетические; по роду деятельности – подвижные, интеллектуальные), место проведения, время, которое можно выделить на уроке для игры. Оптимальной длительностью игры на уроке английского языка для учащихся начальной школы являются 5-10 минут, поскольку дети 6-10 лет не способны концентрировать внимание на одном виде деятельности длительное время (Чуракова 2009: 112).

Основной этап, то есть проведение игры, включает в себя «вызов» – пробуждение у детей любопытства и интереса к деятельности, объяснение

правил, ознакомление детей с инвентарём, если он необходим, распределение ролей, непосредственно игровой процесс.

Заключительный аналитический этап является важнейшим, в первую очередь, для педагога, поскольку он позволяет оценить результат деятельности. Необходимо объявить учащимся результаты игры, подвести итог, чему мы научились в процессе, при наличии времени можно собрать обратную связь у детей с помощью вопросов – *Понравилась ли тебе игра? Что нового ты узнал в процессе? Какие эмоции у тебя вызвала игра? Будем ли мы играть в неё ещё? Легко тебе было или сложно?* Рефлексия развивает у учащихся аналитические способности, логику, учит их делиться своими эмоциями и переживаниями, конструктивно вести обсуждение. Дальнейший анализ производится непосредственно учителем после окончания занятия, когда следует решить, насколько успешным оказалось применение игры, какие эмоции она пробудила у учащихся, стоит ли применять её в дальнейшем, какие ошибки проведения были совершены и как их избежать в дальнейшем.

Таким образом, правильно организованная педагогическая игра оказывает положительное влияние на процесс формирования иноязычной компетенции учащихся, повышает мотивацию к изучению английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский, Л. С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка [Текст] / Л. С. Выготский // Психология развития. – СПб.: Питер. – 2001. – 512 с.
2. *Михайленко, Т. М.* Игровые технологии как вид педагогических технологий [Текст] / Т. М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. I. – Челябинск: Два комсомольца. – 2011. – С. 140-146.
3. *Чуракова, Р. Г.* Технология и аспектный анализ современного урока в начальной школе [Текст] / Р. Г. Чуракова. – М.: Академкнига. – 2009. – 112 с.

Акулова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантический объем понятия “red” в английском языке

Цвет является одной из констант культуры, воплощающих разнообразные нравственно-эстетические ценности. Значение цвета в разных культурах имеет отличия, которые затрагивают глубинные слои сознания и отражают национальные культурно обусловленные особенности. Различное отношение к тому или иному цвету отражается в языке, в образных выражениях, идиомах. Проблема наименования цветов является междисциплинарной и составляет особую область исследований в лингвистике, психологии, культурологии, антропологии, физиологии зрения, физике, социологии и философии. Проблеме цветообозначений посвящен ряд лингвистических работ, выполненных на материале как родственных, так и

неродственных языков (см., например, работы Е. Э. Рогулиной, Н. А. Платоновой, А. Uberman и др.). Наличием исследований, в которых получила освещение лексика данного семантического поля, подтверждается привлекательность избранного фрагмента языковой картины мира для лингвистического изучения.

В большинстве современных языков можно выделить такой фрагмент языковой картины мира как цветовая картина мира, под которой понимается совокупность представлений культурного сообщества о цвете, вербализируемых в форме слов, словосочетаний, идиоматических выражений, называющих цветовую характеристику предметов и явлений действительности. Результаты многочисленных современных исследований показывают, что цветовые картины мира различных языков характеризуются наличием ряда универсальных закономерностей и характеристик.

Данная статья посвящена определению семантического объема понятия “*red*”. Семантический анализ проводился с использованием таких авторитетных толковых словарей английского языка, как The Shorter Oxford English Dictionary (SOED), Collins Cobuild English Language Dictionary (CCELD), Oxford Advanced Learner’s Dictionary (OALD), Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE). Анализ словарных дефиниций позволил уточнить сферу денотации, «определяемую простым перечислением типичных объектов, регулярно колористически маркируемых с помощью данного цветообозначения» (Кульпина, 2019). Наибольшее количество значений представлено в SOED: 12 значений у прилагательного *red*, 8 значений у существительного *red*. LDCE регистрирует 8 значений прилагательного *red* и 5 значений у существительного *red*. CCELD фиксирует 11 значений. Наименьший объем значения понятия *red* отмечен в OALD: 6 значений у соответствующего прилагательного и 3 значения у существительного *red*, что объясняется типом словаря и объемом его словника. Как показал анализ, прилагательное *red* относится к общеиндоевропейскому этимологическому слою и имеет следующие значения, которые являются ядерными и фиксируются всеми указанными выше словарями: “colour of blood”, “colour of hair”, “colour of face”, “of wine”, “of eyes”, “in politics: communist or extremely left-wing political views communist, socialist; Russian, Soviet (used to show disapproval)”.

Значение “(*politics*) (of an area in the US) having more people who vote for the Republican candidate than the Democratic one” фиксируется только в OALD. Только CCELD регистрирует значения “a red light is a signal to traffic to stop”; “red blood cells are the cells in your blood which carry oxygen and haemoglobin round the body”. Эти значения следует отнести к периферийным в семантическом объеме исследуемого понятия. Наибольшее количество периферийных значений отмечается в SOED. Среди них: “designating or pertaining to British territory on a map, conventionally coloured red”; “traditionally designating gold. Chiefly *poet. arch.*”; “golden, made of gold. Now *slang*”; “of cloth, clothing, etc.: dyed with red”; “wearing red; dressed in red. Now

rare”; “of certain peoples, esp. the N. American Indians: having or regarded as having a reddish skin”; “designating blood (chiefly *poet.*); *transf.* of superior quality or stock”; “stained or covered with blood”; “involving or characterized by bloodshed, burning, violence, or revolution”; “heated to redness; red-hot, glowing”; “in *medicine* of a disease: marked by the evacuation of blood or by a rash. Now *rare*”; “in *skiing* designating a run suitable for intermediate skiers, being more challenging than a blue run but less so than a black one, as indicated by coloured markers on the run”.

Анализ показал, что ядерные семантизации наглядны с точки зрения презентации собственно лингвистической колористической семантики. Предпочтительными считаются способы описания семантики терминов цвета через указание на цвет эталонного предмета-прототипа – например, красного как цвета крови. Периферийные значения ориентированы на различные аспекты экстралингвистической действительности и отражают специфику англоязычного лингвокультурного сообщества.

Цветолексемы выполняют различные функции (Кульпина, 2019): коммуникативную (будучи частью культурного кода, понятного в пределах данной лингвокультуры, цветообозначения обеспечивает коммуникацию членов данного социума); когнитивную (данная функция цветообозначений связана с рационализацией, дифференциацией и детализацией процессов познания); семиотическую (эта функция проявляется в том, что цветообозначения обладают цветовой знаковой сущностью и способностью к цветообозначению лишь в пределах определенных зон денотации); информативную (ориентированную на передачу разнообразной информации о цвете); прототипическую (заключающуюся в способности цветообозначений формировать от номинации какого-либо объекта с характерным цветом новый термин цвета, например, сиреневый от сирени); интегрирующую (объединяющую объекты окружающего мира в группы по каким-то цветовым признакам); этнолингвокультурную (проявляющуюся в цветовых предпочтениях данного этноса, развившихся в ходе длительного культурно-исторического и языкового развития); символическую (проявляющуюся в закреплении за определенными терминами цвета в данной лингвокультуре свойств определенных культурных маркеров); экспрессивную (связанную с закреплением за определенными цветолексемами цветовых проявлений); классифицирующе-таксономическую (проявляющуюся в сфере выделения видов и подвидов каких-либо живых существ, растений или же неодушевленных предметов и субстанций); терминологическую (проявляющуюся в терминологиях всех отраслей знаний); оценочную (позволяющуюся в установлении места наделяемого цветом предмета на шкале ценностей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кульпина, В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: монография [Текст] / отв. ред. В. А. Татарinov. – М.: МАКС Пресс. – 2019. – 288 с.

2. Платонова, Н. А. Когнитивное обоснование цветообозначений в разносистемных языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / Н. А. Платонова. – М. – 2007. – 175 с.

3. Рогулина, Е. Э. Национально-культурная семантика цвета в испанской фразеологии (на материале пиренейского национального варианта испанского языка) [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.05 – романские языки / Е. Э. Рогулина. – М. – 2006. – 19 с.

4. Uberman, A. 'Seeing Red' – Figurative Meanings of Colour Terms: The Case Study of Red [Text] / A. Uberman // Historical Semantics Brought to the Fore: Galicia Studies in Language. В. Копецка, М. Pikor-Niedzialek, A. Uberman (eds). – Wydawnictwo Tawa. – 2012. – P. 119-138.

Алексеева Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафорические модели интеллектуальной деятельности в английском и русском языках

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию метафорических моделей в сфере глаголов и фразеологических единиц со значением понимания в английском и русском языках.

Метафора создает новые слова и выражения в языках и их переносное значение, а также отображает языковую картину мира представителей разных культур, их видение мира. Так как процесс понимания обычно включает два участника (человек и окружающий мир), то разные отношения между ними порождают разные типы метафор.

Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного и системного исследования метафорических переносов в сфере глаголов понимания (ГП) и фразеологических единиц (ФЕ) в английском и русском языках.

Целью работы является выявление общих и отличительных метафорических моделей ГП и ФЕ в английском и русском языках.

Материалом работы послужили ГП, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей (англ. – 85 ед., рус. – 92 ед.), а также ФЕ со значением понимания, отобранные из фразеологических словарей английского и русского языков (англ. – 51 ед., рус. – 38 ед.).

2. Типы метафор в английском и русском языках. Анализ собранного материала позволил выявить 9 типов метафор в сфере ГП и ФЕ: движение, зрение, чтение, слух, обоняние, пищеварение, управление механизмами, общение и обучение. Наиболее важными из них являются метафоры движения, зрения, чтения и общения (см. 2.1. – 2.4.):

2.1. Метафорический тип «понимание – это движение» (англ. – 31 ед., рус. – 20 ед.). Данный тип подразделяется на следующие подтипы:

2.1.1. Движение человека к истине, при котором субъект прикладывает все усилия для понимания, например:

(1) англ. *He came to the conclusion that it may be quite dangerous* ‘Он пришел к выводу, что это может быть достаточно опасно’;

(2) рус. *Он всегда все схватывает на лету.*

2.1.2. Движение истины к человеку. Процесс понимания в данном подтипе является неожиданным для субъекта и происходит обычно без его усилий, ср.:

(3) англ. *The danger really came home to me when I saw the pictures on TV* ‘Я по-настоящему понял опасность (досл. опасность дошла до меня), только когда я увидел сюжеты по телевидению’;

(4) рус. *До тебя все доходит, как до жирафа!*

В языковой картине русского народа замедленный процесс понимания ассоциируется с жирафом, очевидно, в связи с его длинной шеей. (см. (4)).

Наоборот, в примере (3) понимание ассоциируется в сознании англичан с домом, т. е. с хорошо знакомым и родным, что демонстрирует полное осознание чего-л., без каких-л. препятствий.

2.1.3. Каузирование понимания. Для этого подтипа характерно наличие субъекта, который помогает объекту осознать определенную информацию, ср.:

(5) англ. *How can I get it into your thick head that it's dangerous to swim that far out in the sea?* ‘Как мне вдолбить тебе в твою глупую голову, что заплывать опасно далеко в море?’;

(6) рус. *Он четко дал мне понять, что мы не будем предпринимать никаких действий, пока не придет письмо.*

2.2. Метафорический тип «понимание – это чтение» (англ. – 13 ед., рус. – 16 ед.). Метафорический перенос основан здесь на схожем механизме понимания: при чтении субъект не только прочитывает информацию, но и постепенно осознает ее, домысливает полученную информацию, ср.:

(7) англ. *Reading between the lines, I'd say he isn't happy with the situation* ‘Читая между строк, я бы сказал, что ему не нравится ситуация’;

(8) рус. *Я прочла по его лицу, что это не то, что он хотел бы услышать.*

2.3. Метафорический тип «понимание – это зрение» (англ. – 15 ед., рус. – 7 ед.). Зрение позволяет полностью осознать что-л. и является наиболее достоверным источником получения информации по сравнению с другими органами чувств (Басыров, 2019), ср.:

(9) англ. *It was only when they started to work together that she began to see his true colors* ‘Это было, когда они только начинали работать вместе, и она стала видеть его истинное лицо’;

(10) англ. *I'm glad that we see eye to eye on the project's details* ‘Я рад, что мы смотрим в одном направлении относительно деталей проекта’;

(11) рус. *Мать Крюкова за умение видеть насквозь людей считали колдуньей.*

2.4. Метафорический тип «понимание – это общение» (рус. – 5 ед.). Данный тип метафоры обнаружен только в русском языке. Метафорический

перенос основывается на понимании, возникающем между участниками процесса коммуникации, например:

(12) рус. «Мы словно говорим на разных языках!» – упрекала его жена.

(13) рус. Молодой парень демонстрировал умение понимать с полуслова своего начальника.

При этом синонимическим выражением со значением достижения взаимопонимания между субъектами в английском языке выступает метафора зрения (см. (10)).

3. Выводы:

3.1. В английском и русском языках выявлено 9 типов метафорических переносов: движение, зрение, чтение, слух, обоняние, пищеварение, управление механизмами, общение и обучение.

3.2. Наиболее распространенными в обоих языках являются метафоры движения, зрения, чтения и общения.

3.3. Особенно продуктивной в английском и русском языках является метафора движения (см. (1), (3), (5), (2), (4), (6)).

3.4. Метафора общения отмечена только в русском языке (см. (12), (13)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басыров, Ш. Р. Метафоры и метонимии в разноструктурных языках: Сборник научных статей [Текст] / Ш. Р. Басыров. – Донецк: ДонНУ. – 2019. – 287 с.

2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 24. 02. 2020).

3. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / научн. ред. Л. Г. Бабенко и др. – М. – 1999. – 693 с.

4. Cambridge Online Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 24. 02. 2020).

5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago. – 1980. – 212 p.

Анфилова Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Компьютеризация занятий по иностранному языку в средней школе

В настоящее время активно осуществляется внедрение информационных технологий в образовательный процесс. Сосредоточение современных технических средств обучения способствует модернизации учебно-воспитательного процесса, активизирует мыслительную деятельность учащихся, эффективно влияет на развитие творчества педагогов, позволяет организовать дистанционное обучение, развивает систему непрерывного образования, тем самым повышая результативность образовательного процесса.

С. И. Архангельский считает, что ЭВМ в учебном процессе – не «механический» педагог, не заместитель или аналог преподавателя, а

средство при обучении студентов, усиливающее и расширяющее возможности его обучающей деятельности (Архангельский, 1975).

Должное внимание в работах учёных-педагогов уделяется критериям эффективности обучения на основе компьютеризации. Так, Е. Л. Калер определяет пригодность технических средств обучения и контроль по использованию на занятиях по иностранному языку на основании следующих критериев (Калер, 1995):

- способствовать повышению эффективности учебного процесса;
- обеспечивать немедленный и постоянный контроль правильности действий обучения каждого ученика;
- повышать и поддерживать интерес к изучению иностранного языка;
- иметь возможность быстрого ввода ответов на поставленные задания.

Как показывает практика, из всех существующих технических средств обучения, компьютер наилучшим образом внедряется в существующую структуру учебного процесса.

Для повышения эффективности обучения иностранному языку в средней школе на основе компьютеризации, ученик имеет ряд дополнительных возможностей:

- воспринимать новую информацию, определённым образом обрабатывать её и принимать решения;
- запоминать необходимые данные;
- контролировать работу технических средств обучения (видеомагнитофоны, магнитофоны и другие);
- активизировать познавательную деятельность обучающихся;
- строить собственную траекторию обучения.

Компьютер активно помогает обеспечивать различный контроль учебного процесса: текущий, итоговый и другие. Известно, что, представляя собой неотъемлемую часть учебного процесса, контроль выполняет функцию обратной связи между обучаемыми и преподавателем. При использовании компьютера с целью контроля качества знаний учащихся достигается объективность оценки, потому что компьютер беспристрастно оценивает работу ученика. Кроме того, во время электронного контроля значительно экономится учебное время учащихся, а также время преподавателя, поскольку компьютер позволяет осуществлять одновременную проверку знаний, умений и навыков учащихся всей учебной группы.

Таким образом, применение компьютерной техники на занятиях по иностранному языку в средней школе позволяет сделать значительный шаг вперед в совершенствовании методики преподавания иностранных языков. В перспективе, реальная всесторонняя и комплексная компьютеризация процесса изучения и овладения иностранным языком позволит повысить познавательную активность студентов в овладении знаниями, умениями и навыками иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архангельский, С. И.* Состояние и перспективы использования ЭВМ в учебном процессе высшей школы [Текст] / С. И. Архангельский // Технические средства обучения. – М. –1975. – С. 3-18.

2. *Калер, Е. Л.* Технические средства в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе: Учебно-метод. пособие для слушателей ФПК [Текст] / Е. Л. Калер. – Минск. – 1995. – 168 с.

Апостолова Александра

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Расширение фронта в американской литературе XIX – первой половины XX вв.

Каждую национальную литературу отличают определенные доминантные черты или концепции. Так, к примеру, для британской литературы ключевым оказался феномен викторианства, основные темы и мотивы которого переосмысливаются в современной неовикторианской литературе, равно как и в фильмах, посвященных времени правления королевы Виктории. Для американской культуры определяющим стал фронт – физическая и ментальная граница, которую, продвигаясь к западу континенту, смещали колонисты и их потомки.

Их постоянное географическое перемещение пересекалось с эскапизмом, бегством от наступающей цивилизации и косных правил и законов к свободной и чистой жизни в гармонии с окружающим миром. Таким представляется путь следопыта Натаниэля Бампо, главного героя пенталогии о Кожаном чулке Дж. Ф. Купера. В течение всей жизни, вплоть до глубокой старости, он оставался на пограничной территории, где племена коренных жителей соприкасались с общинами новых американцев. Зачастую он выступает проводником между двумя культурами, с равным уважением относящимся к каждой из них, а также проводником между миром природы и цивилизацией. В образе Натти Бампо реализован один из вариантов концепции нового человека.

«Новым Адамом» становится и литературный двойник Г. Торо в книге «Уолден, или жизнь в лесу». Хотя географически герой Торо привязан к одному месту, Уолденскому пруду, его добровольное затворничество по сути является эскапистским, а образ жизни – фронтирным. Как и куперовский фронтирсмен герой Торо наслаждается близостью к природе и самостоятельно добывает себе пропитание. Зона пограничья, таким образом, преодолевает свою физическую конечность (к середине XIX в., когда Торо проводил эксперимент с самоизоляцией, положенный в основу его книги, фронта как линии оседлости больше не существовало) и становится практически философской концепцией – по крайней мере, частью философии трансцендентализма, последователем которой был Торо.

Тем не менее, фронтирное движение и расширение границ глубоко входит в американскую литературную традицию. Фронтиром оказывается и река Миссисипи, по которой в «Приключениях Гекльберри Финна» Марка Твена сплавляются Гекльберри и беглый негр Джим в поисках штата, где все негры по закону свободны, а все люди равны вне зависимости от расовой принадлежности.

Фронтиром для американцев, правда, уже не марктвеновских простачков, становится территория Европы. Освоение Старого Света американскими писателями связано с событиями Первой мировой войны. Сопричастность современной европейской истории, разделенность опыта сближают Хемингуэя (в частности как автора романа «Прощай, оружие!») и Дос Пассоса («Посвящение одного человека» и «Три солдата») с писателями «потерянного поколения». Однако по-настоящему они приватизируют Европу – хотя здесь логичнее говорить о Париже, поскольку именно этот город был местом притяжения молодых интеллектуалов – в межвоенный период. Парижский ландшафт и полубогемный образ жизни входят на страницы «Фиесты» Хемингуэя, его позднего автобиографического романа «Праздник, который всегда с тобой» и романа Г. Миллера «Тропик Рака». Образ Парижа проникает и в американскую массовую культуру: он фигурирует в симфонической поэме Дж. Гершвина «Американец в Париже» и в ее одноименной экранизации В. Миннелли. Так иконизируется американское представление о Париже как о самом романтичном городе, а за городом закрепляется статус места, куда можно сбежать из серой Америки дельцов.

Стремление к фронтирной свободе оставалось по-прежнему сильным в американской литературе. Литературный двойник Хемингуэя в повести «Зеленые холмы Африки» говорил о тоске по фронтирному укладу: *«I would come back to where it pleased me to live; to really live. Not just to let my life pass. Our people went to America because that was the place to go then. It had been a good country and we had made a mess of it and I would go, now, somewhere else as we had always had the right to go somewhere else and as we had always gone. <...> We always went in the old days and there were still good places to go»* (Hemingway) / «Я вернусь сюда потому, что мне нравится жить здесь – жить по-настоящему, а не влачить существование. Наши предки уезжали в Америку, так как в те времена именно туда и следовало стремиться. Америка была хорошая страна, а мы превратили ее черт знает во что, и я-то уж поеду в другое место, потому что мы всегда имели право уезжать туда, куда нам хотелось, и всегда так делали. <...> А я поеду теперь в другое место. Так мы делали в прежние времена, а хорошие места и сейчас еще есть...» (Хемингуэй 2019: 373).

Поиск «хороших мест» перекликается с коллизией неоконченного рассказа Хемингуэя «Последние хорошие места», опубликованного уже после его смерти. В центре рассказа лежит практически куперовская ситуация из романа «Пионеры»: Ник Адамс, магистральный герой

Хемингуэя, вынужден скрываться от преследования властей из-за обвинения в нарушении правил охоты. Фронтирную свободу он находит только в Африке, где еще можно охотиться – пусть и по лицензии, – руководствуясь только здравым смыслом и собственными нравственными установками. Так, теперь литературное пограничье охватывает уже три континента – Америку, Европу и Африку.

Расширение территории пограничья – как с географической, так и с мировоззренческой точки зрения – свидетельствует о глубокой укорененности концепции фронта в американской литературе и культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Саруханян, А. П.* Проблема фронта в американской литературе [Текст] / А. П. Саруханян // Проблемы становления американской литературы / Отв. ред. Я.Н. Засурский. – М.: Наука. – 1981. – С. 217-250.

2. *Хемингуэй, Э.* Старик и море. Зеленые холмы Африки: [повести: перевод с английского] [Текст] / Э. Хемингуэй. – М.: Издательство АСТ. – 2019. – 384 с. – (Эксклюзивная классика).

3. *Hemingway, E.* Green Hills of Africa / E. Hemingway [Электронный ресурс]. – URL.: <https://gutenberg.ca/ebooks/hemingwaye-greenhillsofafrica/hemingwaye-greenhillsofafrica-00-h.html> (дата обращения: 20.02.2020).

Бабич Наталия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности словообразования и семантики хореографической лексики в английском языке

1. Настоящая работа посвящена исследованию особенностей образования хореографической лексики в английском языке.

1.1. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью структурных и семантических особенностей специальной лексики в хореографическом искусстве (наименований направлений и стилей танца, танцевальных упражнений и техники их выполнения, наименования костюмов и предметов, наименования позиции тела, танцовщика, а также наименования исполнителей хореографии) в английском языке.

1.2. Объектом исследования являются языковые единицы, которые определяют понятия танцевального искусства и формируют терминологию искусства хореографии в английском языке, выраженные простыми, производными и сложными существительными, а также словосочетаниями. В качестве предмета исследования выступают словообразование и семантика данных терминологических единиц.

1.3. Материалом исследования послужила специальная лексика хореографического искусства в английском языке (249 ед.), выявленные путём анализа специальных тематических словарей и электронных источников (Ballet Terms Dictionary, 2020; Ryman, 1997).

2. Образование хореографической лексики в английском языке сопровождается различными словообразовательными и семантическими процессами (конверсия, словосложение, аффиксация, синтаксический и лексико-семантический способ), а также происходит путем заимствования.

2.1. Заимствование является основным путем пополнения английской танцевальной терминосистемы новыми единицами, среди которых отмечены как однословные, так и многословные единицы, например: *plie* ‘плие’ (← фр. *plié* ‘приседание’ ← *plier* ‘сгибать’), *leitmotif* ‘лейтмотив’ (← нем. *Leitmotiv* ‘главный, ведущий мотив’), *adagio* ‘адажио’ (← ит. *adagio* ‘ададжо, медленно, спокойно’), *paso doble* ‘пасодобль’ (← исп. *paso doble* ‘двойной шаг’), *en face* ‘напротив, лицом к зрителю’, *changement de pied* ‘смена ноги’.

2.2. Конверсия – морфолого-синтаксический способ образования слова посредством изменения его частеречной принадлежности. Субстантивная лексика хореографического искусства мотивируется глаголами: *dance* – ‘танец’ (← *to dance* ‘танцевать’), *hop* – ‘подпрыгивание на одной ноге с приземлением на неё же’ (← *to hop* ‘прыгать на одной ноге, скакать’), *scoot* – ‘шаг-бег со скольжением по полу’ (← *to scoot* ‘бежать, скользить’).

2.3. Большое количество терминов классического танца является общеупотребительными словами, которые в контексте танцевальной терминологии терминологизировали своё значение. Выявлено несколько лексико-семантических способов образования терминов:

2.3.1. Расширение значения общеупотребительного слова – перенос значений обычных слов для наименования специальных понятий, в результате чего одно из значений многозначного слова стало термином, например: *bench* ‘станок’ (← *bench* ‘лавочка’).

2.3.2. Метафоризация значения общеупотребительного слова определяется тем, что метафоричность изначально заложена в танцевальной терминологии, поскольку сама природа любого танца символична. Движения ассоциируются с реальными жизненными объектами, например: *arch* ‘прогиб торса назад; свод стопы’ (← *arch* ‘арка’), *basket* ‘корзиночка – фигура, состоящая из двух кругов’ (← *basket* ‘корзина’) (Карапетьян 2007: 125).

2.4. Словосложение предполагает объединение в одно целое нескольких основ или целых слов. Такие хореографические термины чаще образуются по модели N+N: *country dance* ‘контрданс; народный танец’, *longways set* ‘линейное построение’, *shoulder hold* ‘положение руки на плече рядом стоящего’, *ballet master* ‘балетмейстер’.

2.5. В корпусе хореографической лексики отмечены словосочетания, которые образуются синтаксическим способом и имеют многокомпонентную структуру, например: *set to corners* ‘угловое построение’, *strathspey setting step* ‘установочный шаг в страспее’, *skip change of step* ‘попеременный шаг с прыском’.

2.6. В основе аффиксации лежит преобразование исходных лексических единиц в новые слова путем прибавления различных аффиксов: *ballet* > *balletomane*, *dance* > *dancer* > *danceress* > *dancing*.

3. Итак, основным путем образования английской танцевальной терминосистемы является заимствование из других языков. Это значит, что данная терминология чрезвычайно насыщена интернациональной лексикой, что еще раз подтверждает, с одной стороны, сближение языков, а с другой – представляет интересный материал для изучения национального колорита подъязыка танца. Не менее важным является лексико-семантический способ, который свидетельствует об ассоциативно-образном потенциале единиц хореографической лексики в английском языке. Менее продуктивно в сфере образования хореографической лексики используются конверсия, словосложение, а также аффиксация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карпетьян, А. Э.* Логический и лексико-семантический аспекты рассмотрения термина танцевальной лексики [Текст] / А. Э. Карпетьян // Перспективы лингвистического образования: Материалы II Всероссийской конференции. – Ульяновск. – 2007. – С. 124-130.
2. BalletHub: Ballet Terms Dictionary [Электронный ресурс]. – URL:<https://ballethub.com/ballet-terms-dictionary/> (дата обращения: 25.02.2020).
3. Dictionary of Classical Ballet Terminology / R. Ryman. – Royal Academy of Dancing. – 1997. – 92 p.

Бажина Яна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура лексических средств выражения удивления в английском и русском языках

Данная работа посвящена анализу структурных особенностей лексических единиц в английском и русском языках, обозначающих эмоцию удивления.

Изучением проблем эмоций в психологии и лингвистике занимаются такие ученые, как П. К. Анохин, А. Вежбицкая, В. В. Ганина, К. Э. Изард, А. Н. Леонтьев, Л. Г. Бабенко, В. Н. Телия, В. И. Шаховский и др.

Актуальность работы обусловлена тем, что удивление является одной из базовых эмоций человека, а исследование языковых средств репрезентации эмоции удивления позволяет раскрыть особенности эмоциональной национальной картины мира представителей разных культур.

Предметом исследования является структура лексических единиц, обозначающих удивление в английском и русском языках.

Материалом исследования являются 200 лексических единиц английского языка и 150 лексических единиц русского языка, отобранных из толковых словарей английского и русского языков.

По мнению Н. В. Дорофеевой, удивление является важным компонентом духовной культуры человека и имеет достаточно широкий спектр языковых средств выражения (Дорофеева 2002: 4).

Современные исследователи сходятся во мнении, что удивление рассматривается как одно из эмоциональных состояний человека, которое является реакцией получателя на определённый стимул – вербальный (высказывания о ситуации, содержимое сообщения) и невербальный (жизненное положение вещей, факт реальности), который не соответствует его жизненному опыту и его видению картины мира. Удивление – это эмоциональное реагирование говорящего именно на внезапность несовпадения ожидаемого и действительного (Михайлова 2010: 53).

Анализ языкового материала показывает, что с точки зрения структуры лексические единицы подразделяются на следующие группы:

1) Имя существительное (англ. яз. – 19%, рус. яз. – 18%) : англ. *astonishment, surprise, amazement, bewilderment*; рус. *удивление, изумление, недоумение*.

2) Имя прилагательное (англ. яз. – 31%, рус. яз. – 28%) : англ. *astounded, puzzled, flabbergasted, stupefied*; рус. *изумленный, озадаченный, ошеломленный, пораженный*.

3) Глагол (англ. яз. – 15%, рус. яз. – 26%) : англ. *to stun, to dazzle, to perplex, to amaze*; рус. *потрясать, поражать, озадачить, сильно удивлять*.

4) Наречие (англ. яз. – 35%, рус. яз. – 28%) : англ. *shockingly, astoundingly, surprisingly*; рус. *потрясающе, поразительно, изумленно*.

В результате проведенного исследования было выяснено, что лексические средства выражения удивления в английском и русском языках представлены разными частями речи: имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дорофеева, Н. В.* Удивление как эмоциональный концепт [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. В. Дорофеева. – Волгоград. – 2002. – 19 с.
2. *Михайлова, Е. А.* Эмоция удивления и способы её отражения в современном русском языке [Текст] / Е. А. Михайлова // Наука и современность. – М. – 2010. – №5-3. – С. 52-56.

Бакулина Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Безэквивалентная и частично эквивалентная лексика в сфере образования (перевод с русского на английский)

1. В реальной жизни переводчик может столкнуться с рядом проблем при переводе, одной из которых является именно безэквивалентная лексика, которой в современном переводоведении уделяется большое внимание. Среди ученых, занимающихся данной проблемой, можно выделить такие фамилии как Л. С. Бархударов, В. Н. Комисаров, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров и другие.

Лексические единицы безэквивалентной лексики, обусловленной различием культур, постоянно пополняются, образуя новые элементы для

изучения. Этот факт объясняет актуальность данной работы, которая так же обусловлена высокой степенью вариативности при выборе способа перевода безэквивалентных лексических единиц в зависимости от ситуации и цели перевода.

Объектом исследования является безэквивалентная и частичноэквивалентная лексики в сфере образования.

Предмет исследования: способы перевода безэквивалентной и частичноэквивалентной лексики в сфере образования.

Цель исследования: выявить лексические единицы безэквивалентной и частично эквивалентной лексики в сфере образования и изучить способы их перевода

2. Безэквивалентная лексика – это лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (Бархударов 1985: 93).

3. После окончания университета студенты в постсоветском пространстве получают красные или синие дипломы. Данный пример подходит под понятие безэквивалентной лексики, так как цвет диплома для англоязычного населения ничего не значит. Перевести данную лексему можно опираясь на её дефиницию. Красный диплом свидетельствует о том, что обучающийся прошёл теоретические и практические учебные курсы по выбранной специальности с отличием, следовательно, мы можем сказать *diploma with honours*.

Ещё одним ярким примером безэквивалентной лексики в сфере образования является лексема *медалист*. В русскоязычной культуре так называют человека получившего медаль за отличные успехи, какие-либо достижения в учебе. Данный пример можно перевести так же опираясь на его коннотацию, в результате чего мы получим *straight A student* или *honored student*.

4. Бархударов Л. С. Выделяет несколько способов перевода безэквивалентной лексики: переводческая транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный («разъяснительный») перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод. При выборе варианта перевода следует ориентироваться на контекст. Неправильный выбор способа перевода может привести к не желаемым ассоциациям и недопониманию. Зачастую истинный смысл сказанного остается не переданным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов – М.: Международные отношения. – 1975. – С. 94-96.

2. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык. – 1980. – 213 с.

3. Гвоздович, Е. Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Nonequivalent words: theory and practice of translation [Текст] / Е. Н. Гвоздович. – М.: ТетраСистемс. – 2010. – 128 с.

Бандылюк Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика фразеологических единиц, вербализующих черты характера человека в английском и французском языках

Каждый язык имеет особую картину мира, которая является отражением целостного восприятия внешнего мира человеком. Однако, наиболее ярко картина мира проявляется в языковых единицах, во внутренней форме которых запечатлено миропонимание того или иного этноса. Такими единицами являются фразеологизмы.

Фразеологические единицы (ФЕ), номинирующие черты характера человека, неоднократно привлекали внимание лингвистов, так как они являются отражением обыденных представлений носителей языка об образе жизни, менталитете и психологии личности.

Данная работа посвящена исследованию семантики ФЕ английского и французских языков, номинирующих черты характера человека.

ФЕ, номинирующие человека по чертам характера, являются отражением стереотипных представлений носителей языка о психологии личности, в связи с чем данный фразеологический пласт представляет большой интерес для исследования языкового представления мира. Вышесказанное обуславливает актуальность исследования (Андросова, 2011).

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей семантики фразеологизмов, вербализующих черты характера человека в английском и французском языках, а также в осуществлении семантической классификации ФЕ, выявлении общих и отличительных черт в семантике данных языковых единиц.

Объектом исследования являются ФЕ, репрезентирующие черты характера человека в английском и французском языках.

Предметом исследования служат семантические особенности ФЕ, обозначающих характер в сопоставляемых языках, а также их национально-культурная специфика.

Материал исследования составили 400 английских ФЕ и 400 французских ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского и французского языков соответственно.

Как утверждает В.М. Мокиенко: «Фразеология есть фрагмент языковой картины мира, которая наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира, в силу своей экспрессивности и эмоциональности» (Мокиенко, 1989).

В данной работе содержатся результаты семантической классификации ФЕ.

К общим семантическим группам в сравниваемых языках относятся следующие:

1) доброта (англ. – 17%; фр. – 17%): англ. *put one`s best face on* ‘любезный, добрый человек’; фр. *doux comme une colombe* ‘добрый, нежный человек’;

2) трудолюбие (англ. – 13%; фр. – 13%): англ. *as brisk as bee* ‘трудолюбивый, как пчелка’; фр. *c`est un vrai cheval de labour* ‘это неутомимый работник, вечный труженик’;

3) волевые черты (англ. – 12%; фр. – 9%): англ. *have guts* ‘волевой человек’; фр. *avoir de l`estomac* ‘быть смелым, решительным’;

4) интеллектуальные черты (англ. – 11%; фр. – 8%): англ. *as silly as a goose* ‘глуп как пробка’; фр. *bête comme une oie* ‘глупый как пробка’;

5) щедрость (англ. – 10%; фр. – 10%): англ. *a good Samaritan* ‘не скупой человек’; фр. *crème des hommes* ‘щедрый человек’;

6) жадность (англ. – 6%; фр. – 12%): англ. *have an itching palm* ‘жадный, скупой человек’; фр. *avare de plus belle eau* ‘жадный человек’;

7) грубость (англ. – 6%; фр. – 8%): англ. *a rough customer* ‘грубый, неотесанный человек’; фр. *avoir du front* ‘быть наглым, нахальным’;

8) упрямство (англ. – 3%; фр. – 16%): англ. *be solid as a rock* ‘быть непреклонным, упрямым как скала’; фр. *entêté comme un âne* ‘упрямый как осел’.

Вместе с тем, обнаружены семантические группы, зафиксированные только в одном языке:

1) уверенность (англ. – 9%): англ. *a smart Aleck* ‘уверенный, убежденный человек’;

2) замкнутость (англ. – 8%): англ. *keep oneself to oneself* ‘быть скромным, замкнутым’;

3) неуверенность (англ. – 6%): англ. *a gay dog* ‘застенчивый, нерешительный человек’;

4) вспыльчивость (фр. – 7%); фр. *avoir la tête chaude* ‘вспыльчивый человек’.

Количественный анализ материала исследования показал, что самой продуктивной группой в обоих языках является семантическая группа «доброта». К числу высокопродуктивных групп в обоих языках также относятся: «трудолюбие», «щедрость».

Выявлены различия в количественных данных групп «жадность» и «упрямство», которые значительно преобладают во французском языке, в то время как группы «волевые черты» и «интеллектуальные черты» доминируют в английском языке.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что ФЕ, номинирующие черты характера человека в английском и французском языках обнаруживают больше сходств, чем различий в наборе семантических групп, в то время как отмечаются явные различия в продуктивности данных семантических групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова, С. В. Объективизация характеристики человека во французской арготической фразеологии [Текст] / С. В. Андросова. – Воронеж. – 2011. – 257 с.

2. Мокиенко, В. М. Славянская фразеология [Текст] / В. М. Мокиенко. – М.: Высш. школа. – 1989. – 287 с.

Баранова Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Английские неологизмы в компьютерной сфере и особенности их перевода

1. Настоящая работа посвящена исследованию английских неологизмов в компьютерной сфере и особенностям их перевода.

1.1. Актуальность работы обусловлена тем, что возникает всё больше неологизмов в компьютерной сфере, необходимо рассмотреть способы их образования и особенности их перевода.

1.2. Объектом данного исследования выступают английские неологизмы компьютерной сферы. Предметом исследования являются особенности их перевода.

1.3. Материалом исследования послужили английские неологизмы компьютерной сфере, отобранные в словарях.

2. Компьютерная техника и компьютерная технология прочно вошли в человеческую жизнь. Компьютерные технологии внесли в язык огромное количество специальных слов и выражений, богатую терминологию. Например: сетевая карта, микропроцессор, операционная система, форматирование, инсталляция, винчестер, пиксели, диалоговое окно, объект (объект Delphi3.0) и т. д.

По способам образования, неологизмы компьютерной сферы могут быть фонетическими, семантическими и морфологическими.

2.1. Фонологические или фонетические неологизмы создаются из отдельных звуков. Они представляют собой уникальные конфигурации звуков. Пример: *qwerty* – неофициальное название клавиатуры ПК (по первым буквам верхнего ряда стандартной печатной машинки q, w, e, r, t, y).

2.2. Морфологические неологизмы создаются путём преобразования новых слов из существующих в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям, то есть по образцу уже существующих в языке слов. Пример: *googlable* – ‘то, что можно найти в поисковых системах’.

2.3. Семантические неологизмы связаны с развитием в уже существующем слове нового, вторичного значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным; то есть расширение значения уже известного слова. Пример: *to surf* – ‘путешествовать в Интернете, «скользить» по Сети’.

3. Что касается способов перевода неологизмов компьютерной сферы: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод.

3.1. Способ транслитерации заключается в том, что при помощи кириллицы передаются буквы, составляющие английское слово. Пример: *blog* – ‘блог’. Применение транскрипции в переводе заключается в передаче кириллицы не орфографической формы, а звучания английского слова. Пример: *interface* – ‘интерфейс’.

3.2. Перевод неологизмов при помощи калькирования заключается в замене составных частей, морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) единицы оригинала их лексическими соответствиями в языке перевода. Пример: *cyber store* — ‘интернет-магазин’.

3.3. Описательный перевод используется в случае, когда затруднительно передать значение неологизма при помощи описанных ранее способов. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда предмет, явление или понятие, которые называет неологизм, отсутствуют в заимствующей культуре. Пример: *анпоуваре* – ‘условно бесплатное программное обеспечение, напоминающее пользователю о необходимости заплатить за продукт’.

4. Таким образом, в практике переводческой работы заметное место занимает проблема перевода неологизмов, то есть новых слов, появившихся в языке в связи с развитием общественной жизни и возникновением новых понятий, а с бурным развитием техники и расширением объема научно-технической информации возросло значение научно-технического перевода. В период глобальной компьютеризации, актуальность исследований методов образования и способов перевода англоязычных компьютерных терминов не вызывает сомнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английские неологизмы и способы их перевода на русский язык // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам X студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». – 2014 – №3(10) / [Электронный ресурс] – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3\(10\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3(10).pdf) (дата обращения: 20.02.2020).

2. *Виноградов, В. С.* Перевод: Общие и лексические вопросы [Текст] / В. С. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Кн. дом Ун-т. – 2006. – 235 с.

3. *Заботкина, В. И.* Когнитивно-прагматический подход к неологии [Текст] / В. И. Заботкина // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований. – Калининград, 1999. – С. 49-55.

4. *Кузнецова, Н. В.* К вопросу о лингвистических перспективах неологизмов компьютерной сферы [Текст] / Н. В. Кузнецова, Е. Н. Вахромова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №6 (2). – С. 274.

Аббревиации немецкого языка как средства номинации объектов образовательной сферы

1. Настоящая работа посвящена исследованию аббревиации объектов образовательной сферы (ООС) в немецком языке.

Объектом исследования являются немецкие аббревиатуры и сокращения разных структурных типов, выявляющие многоплановость семантического заполнения. Предмет исследования – лексические и графические сокращения в немецком языке, относящиеся к образовательной сфере.

За последние годы произошел большой подъем в научной и образовательной сфере, что привело к появлению новых структур и учреждений, а вместе с тем и новых языковых средств для их обозначения, которые часто сокращаются в целях языковой экономии. Актуальность работы заключается в необходимости изучения возникающих таким образом лексических средств.

Целью работы является системный анализ языковых аббревиатур ООС, включающий выяснение мотивов появления сокращений и особенностей их употребления в образовательной сфере.

2. Классификация аббревиатур объектов образовательной сферы в немецком языке. Анализ собранного языкового материала позволил выявить следующие виды аббревиации ООС: лексические (35 ед. или 64%), смешанные (11 ед. или 20%) и графические (9 ед. или 16%) сокращения. К лексическому типу относят сложносокращенные, сложнорасчлененные, акронимные и телескопические термины (см. 2.1. – 2.4.):

2.1. Акронимные сокращения – это лексический тип аббревиации, при котором сокращения образуются сложением начальных букв либо начальных звуков исходного словосочетания, например:

(1) нем. *WPO* (*Wissenschaftliche Prüfungsordnung*) – русск. положение о проведении научных экзаменов;

(2) нем. *HBZ* (*Hochschulzugangsberechtigung*) – русск. аттестат о завершении старшей школы.

Примерами буквенных сокращений могут быть следующие аббревиатуры:

(3) нем. *DAAD* (*Deutscher Akademischer Austauschdienst Dienst*) – русск. Германская служба академических обменов;

(4) нем. *EVBBC* (*Europäischer Verband beruflicher Bildungsträger*) – русск. Европейская Ассоциация профессиональных образовательных учреждений.

Целью акронимных аббревиатур является экономия времени во время акта коммуникации.

2.2. Сложносокращенные аббревиатуры – это термины, образованные сложением частей слов или целых слов, например:

(5) нем. *Uni (Universität)* – русск. университет;

(6) нем. *OStDE (Oberstudiendirektor)* – русск. директор полной средней школы.

Преимуществами сложносокращенных аббревиатур являются простота их расшифровки и удобство в произношении, т. к. они похожи по звучанию на полноценные слова в речи.

2.3. Сложноусеченные термины – это слоговые аббревиатуры, образованные путем сложения начальных частей слов (усечений), например:

(7) нем. *Azubi (Auszubildende)* – русск. слушатель (курса);

(8) нем. *Audimax (Auditorium maximum)* – русск. самый большой лекционный зал в вузе.

Особенностью сложноусеченных аббревиатур является сокращение обоих слов, что, однако, не осложняет процесс дешифровки.

2.4. Телескопические аббревиатуры образованы сложением начальной части первого слова и конечной части второго слова исходного словосочетания, например:

(9) нем. *die Informatik (Information + Automatik)* – русск. информатика.

Данный тип аббревиатур обладает наименьшей продуктивностью ввиду сложности процесса декодирования. Этот способ аббревиации распространен в научно-технической терминологии.

2.5. Графические сокращения – это аббревиатуры, в конце которых стоит точка, например:

(10) нем. *B.Eng. (Bachelor der Ingenieurwesen)* – русск. бакалавриат технических наук;

(11) нем. *Dr.rer.pol (Doktor rerum politicarum)* – русск. доктор общественно-политических наук.

(12) нем. *Bf. (Brief)* – русск. письмо.

Данный тип аббревиации распространен преимущественно в публицистическом стиле. Целью графических сокращений является языковая экономия. Обязательным условием для использования графических сокращений является наличие в тексте полного варианта наименования, т.к. без него понимание сокращения невозможно.

3. Выводы:

1) В процессе номинации объектов образовательной сферы используются лексические и графические аббревиатуры.

2) Лексический тип аббревиации обладает большей продуктивностью (80%) по сравнению с графическим типом (20%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гяч, Н. В. Вопросы лексической аббревиации (на материале немецкого и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.663 / Н. В. Гяч. – Ленинград. – 1971 [Электронный ресурс]. – URL.: http://нэб.риф/catalog/000199_0000109_007263000/ (дата обращения: 21.02.2020).

2. Панкратова, С. М. Развитие словарного состава в немецком языке [Текст] / С. М. Панкратова // Дiachроническая германистика. – СПб.: Издательство СПбГУ. – 1997. – С. 8-25.

3. Depken, Fr. DLRG – FU-MAD. Ein Wort zur Abkürzungssprache // Der Sprachdienst. – 1967. – S. 36-39. [Электронный ресурс]. – URL.: http://ling.ulstuu.ru/linguistics/resources/mega_deutsch/DeutscheSprache/Einfluss_e.html (дата обращения: 20.02.2020).

4. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 3., überarbeitete Auflage. – Leipzig, 1974 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.twirpx.com/file/12823748> (дата обращения: 20.02.2020).

5. Pittner, Robert J. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Bd. 27. – 2002. (Studien zur Deutschen Sprache) [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.ruhr-uni-bochum.de/germ-ling/gk/05.pdf> (дата обращения: 28.02.2020).

Безклеякая Полина

СОФ НИУ «БелГУ»

Методика работы с английскими фразеологизмами по теме «еда» на уроках иностранного языка

Фразеологизм – это устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание. Фразеологизм употребляется как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей.

Фразеологизмы должны прививать учащимся эстетические нормы при овладении иностранным языком, формировать мировоззрение. Детей необходимо знакомить с теми фразеологизмами, которые чаще всего употребляются в различных жизненных ситуациях (Амосова, 1989). Также учителю стоит учитывать сферу потребления (не вводить фразеологизмы из жаргонной речи, исторической, публицистической и пр. трудных для восприятия данной возрастной категории детей).

Фразеология – это один из интереснейших разделов английского языка. Учащиеся с интересом осваивают необычные высказывания. Огромную роль в изучении иностранного языка имеет обсуждение. С помощью фразеологизмов учитель может побудить учащихся к дискуссии, построенной на значении того или иного фразеологического оборота. Таким образом, языковые единицы вводятся в память учащихся и делают их речь более многогранной. Кроме того, развивается культурный компонент изучения иностранного языка, т.к. большинство фразеологизмов имеют аналоги в русском языке и передают колоритность изучаемого языка (Вежбицкая, 1999).

Возможно, британская кухня не является фаворитом для гурманов и не блещет разнообразием блюд, однако количеством устойчивых выражений,

связанных с едой, в английской речи может похвалиться любой житель Объединенного Королевства.

Методом сплошной выборки из фразеологических словарей Кунина А. В., Литвинова П. П., Collins Idioms Dictionary, Longman dictionary of English idioms, Oxford dictionary of English Idioms нами проанализировано достаточное количество фразеологических единиц, в состав которых входит лексика на тему «еда». Их можно объединить в несколько групп.

Первая группа фразеологизмов, в состав которых входят «*Продукты животного происхождения*». Молоко «*Milk*» изначально имеет особые символические смыслы. Являясь пищей богов, оно символизирует бессмертие, благополучие, возрождение. Образ молочного изобилия отражен во фразеологизмах:

milk and roses – кровь с молоком;

cream of the crop – лучшие люди в какой-либо группе / сливки общества;

milk of human kindness – добросердечие, симпатия, доброта;

drink in smth with one's mother's milk – впитать с молоком матери.

Фразеологизм *cry over spilled / spilt milk* – сожалеть о том, что уже случилось, имеет буквальный смысл, действительно с убежавшим молоком ничего не сделаешь.

Существуют фразеологизмы с нейтральным и отрицательным значением:

milk and water – что-то пустое, бессодержательное;

milk for babies – что-то легкое для понимания;

milk the bull – заниматься бесполезным делом.

Масло «*Butter*» – символ достатка, материального благосостояния. В английском языке это значение реализуется во фразеологизмах:

have one's bread buttered for life – быть материально обеспеченным;

butter one's bread on both sides – позволять себе излишнюю роскошь;

Подобное значение имеет еще один молочный продукт, сыр: *big cheese* – важная персона, шишка.

Вторая группа фразеологизмов, в состав которых входят «*Продукты растительного происхождения*»:

bear fruit – дать результаты / принести плоды, дать урожай;

top banana – хозяин положения, самый главный человек в организации / шишка;

a lemon – что-то, что вы купили, а оно оказалось дефектным или неработающим;

apple of (someone's) eye – чья-либо радость, радовать глаз;

bad apple/rotten apple – нехороший человек;

compare apples and oranges – «сравнивать яблоки и апельсины» – сравнивать то, что сравнить невозможно;

a second bite of the cherry – еще одна попытка;

the cherry on the cake – изюминка, самое главное;

sour grapes – обида, зависть;

it's a case of sour grapes – хорош виноград, да зелен;
the grapes of wrath – гроздь гнева.

Рассмотрим следующую группу фразеологических единиц «Готовые блюда». Самым древним продуктом питания, появившимся в Англии, считается хлеб – *bread*. Согласно многочисленным археологическим данным, большое значение придавалось хлебу. Его пекли практически в каждом доме.

Хлеб – символ основного продукта питания. Данное значение представлено во фразеологизмах:

bread and water – самая скудная еда / (сидеть) на хлебе и воде;

daily bread – хлеб насущный;

make one's bread – зарабатывать на жизнь.

В английском языке существует множество фразеологизмов с глаголами, обозначающими процесс приема пищи. Если вы услышите заветное «eat», не спешите хвататься за нож и вилку. Английские идиомы со словом «eat» не всегда имеют много общего с едой. Рассмотрим некоторые из них:

eat crow – признать свою ошибку или поражение;

eat one's words – взять свои слова назад;

eating someone – беспокоиться, тревожиться по какому-то поводу очень сильно.

Таким образом, если языки восходят своими заимствованиями к одному первоисточнику, можно говорить об образной и стилистической схожести таких фразеологизмов, которые настолько стали привычными и для русского, и для английского языка, что мы не задумываемся об их происхождении (Виноградов, 1986).

При отработке фразеологического материала можно использовать следующие упражнения: заранее учащимся даются словосочетания по определенной теме, в маленьких группах учащиеся объясняют значение того или иного фразеологизма на английском языке, не называя его, все остальные должны отгадать, что имеется в виду (Дубровин, 1995). Так же предлагаются и письменные задания – рассуждения, которые предполагают раскрытие и передачу смысла того или иного фразеологизма и т.д.

В процессе работы с фразеологизмами мы предлагаем следующие задания:

1. Подберите к каждой идиоме из первой колонки соответствующий перевод – из второй.

1. *to make both ends meet*

a. алмаз души моей

2. *a pain in the neck*

b. Дождь льет как из ведра.

3. *every now and then*

c. сломанный

4. *to keep fingers crossed*

d. сплетница, любопытная варвара

5. *out of the question*

e. Мир тесен.

6. *out of order*

f. сводить концы с концами

7. *once in a blue moon*

g. Ни пуха, ни пера!

2. Составьте идиомы, соединив глагол из первой колонки и существительное или словосочетание – из второй.

1. to kick	a. red-handed
2. to cost	b. the habit
3. to hit	c. father's footsteps
4. to eat	d. the ivories
5. to spill	e. imperf. a line
6. to drop	

3. Поставьте в предложения подходящие по смыслу идиомы, приведенные ниже: behind the times – a social butterfly – a cheapskate – all ears – a couch potato – on cloud nine – a man of his word – down-to-earth – a goody two-shoes – a white-collar worker.

1. Adam spent only \$3 on his mother's present. He is such ... !
2. My dad is ... – he is sitting in front of TV and eating all days long.
3. Tom was so sweet and calm at school. He was
4. Linda is so Her plans and dreams are very practical.
5. My uncle doesn't use skype or e-mail. He is a bit
6. Brown is You can count on him.

Разнообразие видов упражнений привлекает внимание ребят к лексике, и тем самым, к содержанию текста, но в более детальной форме. При этом, уровень усвоения материала оказывается выше, чем при проведении урока по традиционной системе (Смит, 1998).

Таким образом, очевидно то, что заострение внимание учащихся на фразеологических единицах способствует более интенсивному усвоению лексического материала, а работа с фразеологизмами развивает у учащихся навыки чтения, письма и говорения, в зависимости от предлагаемых упражнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1989. – 208 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари. – 1999. – 416 с.
3. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избр. Тр. – М.: Наука. – 1986. – 267 с.
4. Дубровин, М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях [Текст] / М. И. Дубровин. – М.: «Просвещение». – 1995. – 123 с.
5. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. – 2001. – 537 с.
6. Смит, Л. П. Фразеология английского языка [Текст] / Л. П. Смит – М. – 1998. – 278 с.
7. Collins Cobuild Idioms Dictionary. – London.: HarperCollins Publishers Ltd. – 1997. – 494 p.

Проблемы перевода юридической документации

Проблема англо-русского перевода в юридической сфере в современном переводоведении является одной из наиболее актуальных. Повышенный интерес к специфике юридического перевода вызван тем, что эквивалентность перевода юридических документов влияет на успех в совершаемых юридических сделках и даже во взаимоотношениях между разными странами. Юридическая сфера в английском и русском языках обнаруживает значительные различия, что вызвано историей развития общества и языка в целом, а также разными культурными особенностями юриспруденции в России и англоязычных странах. В связи с этим проблема перевода в юридической сфере особенно актуальна в современной теории и практике переводе.

В переводоведении существуют различные определения перевода. По мнению Л. С. Бархударова, «переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» (Паршин 1999: 125).

Перевод юридической документации относится к научно-техническому функциональному стилю речи, в котором действуют многочисленные научно-технические речевые жанры.

Характерными чертами научно-технического стиля являются его информативность, логичность, точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность.

Среди лексических особенностей научного стиля можно выделить обилие терминов, служебных и вводных слов, частое употребление сокращений, лексических новообразований, реалий.

Юридический текст относится к отдельному функциональному стилю в современной функциональной стилистике. Следовательно, как самостоятельный функциональный стиль, юридический текст обладает специфическими лингвистическими характеристиками, которые представляют значительные трудности в процессе перевода с английского на русский язык. Одной из главных лексических особенностей и, соответственно, главных трудностей юридического перевода является обилие юридической терминологии в оригинальном тексте. В юриспруденции юридический термин определяется как «словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» (Барихин 2004: 701). В лингвистике же юридические термины представлены как специальные единицы языка, которые используются для обозначения предметов или явлений той или иной научной области

Особое внимание при переводе юридических документов с русского и на русский язык необходимо уделять сокращениям, специфическим формулировкам и профессиональным терминам.

Изучение языковых особенностей письменной и устной речи на юридические темы приобретает для юриста со знанием иностранного языка большое значение. К ним относится большая насыщенность юридических материалов, в том числе юридической лексикой, основную часть которых составляют юридические термины (remedy – средство судебной защиты, deterrence – средство и т.д.); наличие в письменной и устной речи особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, не употребляемых или редко употребляемых в общелитературном языке

Таким образом, юридический перевод является одним из наиболее сложных видов перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических текстов, нужно учитывать особенности каждой страны и использовать характерные для нее юридические формулировки. Так же, по нашему мнению, необходимо владеть специальной лексикой и знать об особенностях использования юридической терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барихин, А. Б.* Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М.: Книжный мир. – 2004. – 720 с.
2. *Паршин, А. Н.* Теория и практика перевода [Текст] / А. Н. Паршин. – М.: Готика. – 1999. – 202 с.
3. *Ушаков, А. А.* Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык [Текст] / А. А. Ушаков – М.: РАП. – 2008. – 314 с.
4. *Faber, P. A.* Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language [Text] / P. A. Faber. – Walter de Gruyter. – 2012. – 321 p.

Боляк Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Коннотативно маркированные этнонимы в русском, немецком и английском языках

Данная работа направлена на сопоставительное изучение этнонимов, названий наций, народов, народностей, племен, племенных союзов и т.д.

Актуальность работы обусловлена тем, что исследование коннотативных этнонимов приобретает особую значимость как в процессе международного общения, международной экономической и политической деятельности, так и на бытовом уровне, учитывая роль языковой личности в этнорасовых и межконфессиональных отношениях. Кроме того, изучение этнонимов приобретает особую важность для переводчиков и специалистов в политической, экономической, международной сферах, пользующихся немецким, русским и английским языками.

Цель настоящей работы – изучить структуру и семантику этнонимов.

Материалом для настоящего исследования послужил корпус этнонимов общим объемом 255 единиц (англ. – 92; нем. – 86; рус. – 77), полученных путем сплошной выборки из арготических, жаргонных, разговорных и толковых словарей, а также из специальных работ, статей и Интернет-источников.

1. Одну из самых многочисленных семантических групп в сопоставляемых языках представляют этнонимы, в основу которых положен номинативно-мотивирующий признак (далее НМП), базирующийся на *внешности* представителей определенной этнической группы.

Для этнонимов, называющих азиатов, характерен НМП, связанный с желтоватым цветом кожи и разрезом глаз, ср.: нем. *Gelber* (букв. желтый, желтокожий) ‘азиат’, *Schlitzauge* (букв. узкий глаз) ‘азиат, в частности японец и китаец’; англ. *banana* (букв. банан) ‘азиат’, *chink* ‘китаец’; рус. *желток* ‘азиат’, *косоглазый* ‘азиат’.

В этнонимах, называющих африканцев, наиболее часто встречается НМП, ассоциирующийся с темным цветом кожи, ср.: нем. *Braunkohle* (букв. бурый уголь) ‘африканец’, *Schokoladenmenschen* (букв. шоколадные люди) ‘африканцы’; англ. *cocoa* (букв. какао) ‘темнокожий, африканец’, *crow* (букв. ворона) ‘темнокожий, африканец’; рус. *уголек* /*шоколадка* ‘африканец, темнокожий’).

2. В сопоставляемых языках продуктивны этнонимы, которые мотивируются *названиями традиционных блюд*, принимаемых в пищу представителями той или иной этнической группы.

2.1. В немецком языке в анализируемой группе преобладают композиты с базовым (определяемым) компонентом *-fresser*, в то время как их первый (детерминативный) компонент называет продукт питания, ср.: нем. *Froschfresser* (букв. пожиратель лягушек) ‘француз’, *Makkaronifresser* (букв. пожиратель макарон) ‘итальянец’.

2.2. Среди английских этнонимов данной группы преобладают этнонимы, образованные по модели словосочетания, а также этнонимы, построенные на основе метонимии «продукт питания – наименование человека по данному продукту питания», ср.: *rocky* (покки – сладкие палочки (традиционный японский десерт) ‘японец’, *doener* (дёнер – ближневосточное блюдо, готовая у употреблению шаурма) ‘турок’.

2.3. Среди русских этнонимов с т.н. «гастрономическим» НМП присутствуют этнонимы, образованные суффиксальным способом типа *рисинка* ‘азиат’, *макаронина* ‘итальянец’.

3. В сопоставляемых языках выявлена группа этнонимов, построенных на ассоциативных связях с определенными историческими и культурными явлениями, фактами, личностями.

3.1. В русском и английском языках обнаружены метонимические этнонимы, связанные с наименованием денежной единицы, ср.: рус. *енот* ‘японец’ созвучен с названием денежной единицы Японии – йена, *франк* ‘француз’; англ. *ruble head* (букв. рублевая голова) ‘русский’.

3.2. В основе следующих этнонимов русского языка положен НМП «национальная одежда и национальный головной убор», ср.: рус. *феска* (← тур. *fes* ‘головной убор в восточных странах’) ‘турок’, *халат* ‘азиат’.

3.3. В сопоставляемых языках обнаружены также этнонимы, являющиеся личными именами известных исторических личностей, часто политических лидеров, ср.: рус. *Кимирсен* (← Ким Ир Сен – основатель северокорейского государства) ‘северный кореец’, *Мао* (← Мао Цзедун – китайский политик) ‘китаец’; англ. *Rasputin* (← Григорий Распутин – друг семьи российского императора Николая II) ‘русский’.

3.4. Следующие этнонимы появились под влиянием достижений культуры, искусства и науки определенных стран, ср.: нем. *Madame Butterfly* (← «Мадам Баттерфляй» – опера Дж. Пуччини о японской гейше) ‘азиатка’, англ. *tetris* (← тетрис ‘компьютерная игра, изобретенная в СССР’) ‘русский’, *godzilla snack* (букв. легкий завтрак для годзиллы) (← ассоциат с японскими фильмами о Годзилле – монстре, нападающем на японцев) ‘японец’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубовская, Е. А. Особенности отражения этнических стереотипов в лексическом составе английского языка [Текст] / Е. А. Голубовская // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – №4 (104). – С.124-130.

2. Елистратов, В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В. С. Елистратов – М.: Русские словари. – 2000. – 694 с.

3. Попова, Т. Г. Экспрессивные этнонимы как семантический процесс обогащения речи и языка [Текст] / Т. Г. Попова, И. Г. Аникеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – 2012 г. – №2 (261). – С. 20-25.

4. Свинкина, М. Ю. Актуализация инаковости в медиадискурсе России и Германии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. Ю. Свинкина. – Волгоград. – 2017. – 221 с.

5. Цебровская, Т. А. Структурно-семантические и этнолингвистические характеристики дерогативно маркированных этнонимов современного английского языка [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т. А. Цебровская. – Симферополь. – 2016. – 23 с.

6. Hatebase [Электронный ресурс]. – URL.: <https://hatebase.org/> (дата обращения: 13.05.19).

7. Markefka, M. Etnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglichen Diskriminierung «Muttersprache» [Text] / M. Markefka. – 1999. – № 3. – S. 193-206.

8. The Racial Slur Database [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.rsdb.org/> (дата обращения: 13.05.19).

9. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache // MundMische [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.mundmische.de/> (дата обращения: 29.01.19).

Механизм создания каламбуров в английской и русской публицистике

1. Публицистический стиль, как один из функциональных стилей, постоянно находится в фокусе внимания различных исследователей ввиду того, что средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизни образованного человека. Газеты, как печатный вид СМИ, представляют особый интерес для лингвистов, так как одной из функций текстов газетных статей является определенное воздействие на реципиента, которое достигается с помощью различных стилистических приемов, среди которых важное место занимает каламбур. Использование каламбура в заголовках статей в разы усиливает прагматический эффект благодаря упреждению восприятия и понимания текста; созданию интриги, которая мгновенно вовлекает читателя в языковую игру; активизированию фоновых знаний адресата; включению субъектов общения (языковой личности автора и потенциального читателя) в виртуальный диалог (Лисина).

1.1. Явление каламбура заключается в столкновении или неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической или графической форме. Основными элементами каламбура являются одинаковое или близкое звучание или схожесть конструкции и, вместе с этим, несоответствие между двумя значениями обыгрываемых единиц, что определяет семантико-звуковой принцип, положенный в основу каламбура.

1.2. Различными лингвистами было предпринято множество попыток классифицировать явление каламбура, принимая во внимание особенности механизма его создания. Так, А. А. Щербина предложил перечень семантико-звуковых основ игры слов, включающий многозначность, омонимию и смежные семантико-звуковые явления (созвучие, контаминация, мнимая этимология, разрушение фразеологии) (Щербина 1958: 14).

2. В ходе изучения механизма создания каламбура на материале 164 заголовков статей (81 в английском языке и 83 в русском), было выявлено, что наиболее частотным способом образования игры слов в заголовках в английском и русском языках является использование разнообразных семантико-звуковых явлений (69 (85,2 %) случаев употребления каламбуров в английской газете *The Economist* и 75 (90,4 %) в русской газете «Аргументы и Факты»). К указанному способу относятся игра созвучных слов, контаминация, мнимая этимология и разрушение фразеологии. Другие способы представлены в заголовках газет *The Economist* и «Аргументы и Факты» в гораздо меньшей степени. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих различные способы создания каламбура.

2.1. Наибольшим количеством в двух исследуемых языках представлено обыгрывание созвучных слов (31 (38,3%) случай в английской газете и 37 (44,6%) в заголовках российского издания):

Game of zones ‘Игра зон’ (здесь и далее перевод автора) – отсылка к телесериалу *Game of Thrones* ‘Игра престолов’; слово *thrones* ‘престолы’ /θrəʊnz/ заменяется частично созвучным ему *zones* ‘зоны’ /zəʊnz/;

A gaz я попрошу остаться – аллюзия на фразу из известного советского сериала «Семнадцать мгновений весны» «А вас, Штирлиц, я попрошу остаться».

2.2. Вторым по частотности способом является каламбурное разрушение (30 (37%) случаев употребления в английской газете и 27 случаев (32,5%) в русской):

Two wheels good, four wheels bad ‘Два колеса – хорошо, четыре колеса – плохо’ – аллюзия на цитату из повести Дж. Оруэлла «Скотный двор» *Four legs good, two legs bad* ‘Четыре ноги – хорошо, две ноги – плохо’. Разрушение фразеологии происходит за счет перестановки слов *two* и *four*, а также за счет замены слова *wheels* ‘колеса’ несозвучным ему словом *legs* ‘ноги’;

Москва в иллюминаторе – аллюзия на название песни музыкальной группы *Земляне* «Земля в иллюминаторе». Каламбурное разрушение заключается в замене слова «Земля» (планета) словом «Москва» (город).

2.3. Игра омонимов представлена в заголовках газет реже (9 (11,1%) единиц в английском языке и 5 (6%) в русском), что можно объяснить относительно небольшим количеством данных единиц в любом языке. Так, в заголовке *Please please me* ‘Пожалуйста, угоди мне’ обыгрывается слово *please*, выступающее в роли вводного слова ‘пожалуйста’ и в роли глагола ‘угождать’. В газете на русском языке в заголовке «Самая скорая «скорая» каламбур строится на обыгрывании омоформ слова «скорая», которое в первом случае выступает в роли прилагательного, являющегося синонимом к слову «быстрый», а во втором – в качестве краткой формы существительного для обозначения скорой медицинской помощи.

2.4. Игра многозначных слов в публицистике и, в частности, в заголовках газетных статей представлена единичными случаями (по 3 заголовка в английском и русском языках (3,7% и 3,6% соответственно)).

В статье под заголовком *Going to pot* речь идет о легализации марихуаны во многих странах мира. В данном случае достигается параллельное восприятие идиомы *go to pot*, имеющей значение ‘лететь ко всем чертям’ или ‘сыграть в ящик’, и отдельной ее единицы – *pot*, которая, помимо прочего, также имеет значение ‘марихуана’.

В заголовке «Классное» новоселье каламбур построен на игре прямого значения слова «классный», которое соотносится по значению с существительным «класс», и переносного, имеющего разговорную окраску и обозначающего «отличный, превосходный».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – URL: https://pressa-vsem.ru/argumenty_i_fakty/ (дата обращения: 05.01.2020).

2. Лисина, Л. А. Языковая игра в газетных заголовках / Л. А. Лисина, И. С. Червячук [Электронный ресурс]. – URL:

http://amgpgu.ru/upload/iblock/e92/lisina_1_a_chervyachuk_i_s_yazykovaya_igra_v_gazetnykh_zagolovkakh.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

3. Щербина, А. А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) [Текст] / А. А. Щербина. – К.: Наука. – 1958. – 68 с.

4. The Economist [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazinelib.com/all/the-economist/> (дата обращения: 10.01.2020).

Брехунец Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафора в английском языке

(на материале романа С. Коллинз «Голодные игры»)

1. Данная работа посвящена изучению одного из стилистических приемов, а именно метафоре в английском языке. Исследование проводится на материале текста романа-антиутопии Сьюзен Коллинз «Голодные игры».

1.1. Несмотря на большое количество исследований, посвященных метафоре, проблема ее анализа и интерпретации является весьма актуальной, ввиду того, что метафора и ее виды являются наиболее часто употребляемыми экспрессивными средствами, используемыми в художественных произведениях.

1.2. Метафора – троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п. (Ахманова, 2004). В создании метафоры участвуют четыре компонента: две категории объектов и свойства каждой из них. Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу – актуальному субъекту метафоры.

1.3. В современных исследованиях особое внимание уделяется изучению различных стилистических приемов на материале произведений отдельных авторов, при этом наряду с рассмотрением стилистических функций различных экспрессивных средств исследователи также всесторонне анализируют индивидуальный стиль автора художественного произведения, а в работах последнего времени особый интерес лингвистов вызывает жанр антиутопии (Гайдук, 2017; Гнусарева, 2016), которые нацелены на подростков и затрагивают актуальные для современного общества темы.

2. Существует несколько классификаций метафор, основанных на различных критериях. Так, например, согласно И. Р. Гальперину по степени неожиданности метафоры можно разделить на две основные группы.

2.1. Стершиеся метафоры – это метафоры, которые со временем утратили свое образное значение и фиксируются словарями в качестве идиом. Они используются говорящим как готовые единицы и никак не влияют на характер понимания текста. В тексте романа «Голодные игры» метафоры этой группы употребляются в большом количестве для описания

различных сфер человеческой деятельности и выполняют скорее номинативную, а не характеризующую функция, напр.:

(1) *Discuss little more than trades in the Hob, which is the black market where I make most of my money.* 'Поговорить о чем-то еще, кроме как о черном рынке в Дистрикте 12, где я зарабатываю большую часть денег'. (*black market* 'незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля');

(2) *So I learned to hold my tongue and to turn my features into an indifferent mask so that no one could ever read my thoughts.* 'Поэтому я научилась держать язык за зубами и надевать маску безразличия, чтобы никто никогда не смог прочитать мои мысли'. (*to hold one's tongue* 'очень аккуратно относиться к своим словам, не говорить лишнего').

2.2. Индивидуально-авторские метафоры – это необычные образные употребления слов автора художественного произведения. Такие метафоры не указаны в словарях и не являются фактом языка, а создаются писателями для привлечения внимания читателя, и их стилистическая функция является, в первую очередь, эстетической. Именно такие метафоры служат отличительными признаками того или иного автора, напр.:

(3) «... *my mother was locked in some dark world of sadness*, (букв. 'мир грусти') *but at the time, all I knew was that I had lost not only a father, but a mother as well*». '...моя мама находилась в глубокой депрессии, но все это время я осознавала, что потеряла не только отца, но и мать'.

Иногда придуманная автором метафора пронизывает все произведение и становится одним из ключевых понятий, понятным как персонажам книги, так и читателям. В романе С. Коллинз ярким примером такой метафоры является имплицитное сравнение жатвы с ежегодной торжественной церемонией, во время которой выбираются участники смертельной борьбы в Голодных играх, которые дали название всему произведению, напр.:

(4) *The reaping is a good opportunity for the Capitol to keep tabs on the population as well.* 'Жатва также является хорошей возможностью для Капитолия следить за населением'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС. – 2004. – 571 с.

2. Гайдук, О. В. Анализ лингвистических средств репрезентации кодированной информации (на примерах англоязычных художественных произведений Сьюзен Коллинз «Голодные игры», «И вспыхнет пламя», «Сойка-пересмешница») / О. В. Гайдук. – Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. – URL.: www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/25/gayduk_o_v_analiz_lingvisticheskikh_sredstv_reprezentacii_kodirovannoy_informacii_na_primerah_anglo_yazychnyh_hudozhes.pdf (дата обращения: 27.02.20).

3. Гальперин, А. И. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / А. И. Гальперин. – М.: Либроком. – 2012. – 376 с.

4. Гнусарева, И. И. Лексико-стилистические особенности романа С. Коллинз «Голодные игры» [Текст] / И. И. Гнусарева // Научный альманах «Филологические науки». – 2016. – №5-2 (19). – С. 325-328.

5. Collins, S. The Hunger Games [Text] / S. Collins. – New York: Scholastic Press. – 2008. – 374 p.

Булукова Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Номинация «быстро-медленно» в семантическом аспекте (на материале глаголов и фразеологизмов английского и немецкого языков)

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию номинации скорости в английском и немецком языках (на материале глагольной лексики и фразеологических единиц (ФЕ)).

Целью работы является сопоставительное изучение семантики глаголов и ФЕ, направленное на установление изоморфных и алломорфных черт в семантической структуре данных лексических единиц в английском и немецком языках.

Эмпирическим материалом работы послужили глаголы и ФЕ, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей, а также из справочной литературы. Общий объем выборки составил 346 единиц (англ. – 113 гл., 82 ФЕ, нем. – 65 гл., 86 ФЕ).

2. Семантические группы глаголов и ФЕ. Скорость – это степень быстроты движения, распространения действия. (Богуславский; Плунгян) Скорость относится к числу параметров измерения времени, однако характеризует не особенности движения времени как такового, а действия человека относительно временного потока (Горшкова, 2012).

В ходе исследования были выявлены следующие основные семантические группы:

2.1. Семантические группы английских и немецких глаголов и ФЕ, обозначающие выполнение чего-либо *быстро* (англ. – 145 ед., нем. – 100 ед.). В данной группе выделяются такие подгруппы:

2.1.1. Глаголы и ФЕ движения и изменения положения в пространстве (англ. – 115 ед., нем. – 52 ед.), ср:

(1) нем. *wie die Feuerwehr fahren* <sehr schnell> ‘Очень быстро; нестись как на пожар’;

(2) англ. *to scamper, v.* <Run with quick light steps, especially through fear or excitement> ‘бежать быстрым легким шагом’

2.1.2. ФЕ понимания чего-либо *быстро* (англ. – 5 ед., нем. – 5 ед.), ср:

(3) англ. *be quick on the uptake* <be able to grasp or understand things easily> ‘Быстро и легко понимать; схватывать на лету’;

(4) нем. *schnell von Begriff sein* <etwas schnell verstehen / begreifen> ‘Быстро понимать что-то; букв. быть быстрым на понимание; схватывать на лету’.

2.1.3. Глаголы и ФЕ, обозначающие выполнение чего – либо *быстро* (англ. – 15 ед., нем – 10 ед.), ср:

(5) англ. *to dispatch*, v. 2. <Deal with a task quickly and efficiently> ‘Разобраться с чем-то быстро и эффективно; разделаться’;

(6) нем. *etwas wild drauflos tun* <etwas schnell ohne Nachdenken tun> ‘Сделать что-то без раздумий, быстро; с корабля на бал’

2.1.4. ФЕ обстоятельства манеры действия (англ. – 10 ед., нем. – 8 ед.), ср:

(7) англ. *(as) quick as a flash* <Incredibly quickly or speedily> ‘Очень быстро или на большой скорости’;

(8) нем. *wie der Wind* <sehr schnell> ‘Очень быстро; быстро как ветер’.

2.2. Семантические группы английских и немецких глаголов и ФЕ, обозначающие выполнение чего – либо *медленно* (англ. – 50 ед., нем. – 51 ед.).

2.2.1. Глаголы и ФЕ движения и изменения положения в пространстве (англ. – 26 ед., нем. – 23 ед.), ср:

(9) англ. *to mosey*, v. <Walk or move in a leisurely manner> ‘Медленно, неторопливо идти или перемещаться, идти волоча ноги’;

(10) нем. *abzotteln* <sich langsam, trotzend entfernen> ‘Медленно уходить прочь; плестись прочь’.

2.2.2. Глаголы и ФЕ, означающие *медленное* выполнение чего-либо (англ. – 10 ед., нем. – 10 ед.), ср:

(11) англ. *drag feet or heels* <do something slowly because you do not want to do it> ‘Делать что-то медленно, из-за нежелания выполнять работу’;

(12) нем. *bummeln* <langsam arbeiten> , ‘Медленно работать; копаться’.

2.2.3. ФЕ обстоятельства манеры действия (англ. – 5 д., нем. – 5 ед.), ср:

(13) англ. *at a snail's pace* <Very slowly> ‘Очень медленно; как улитка’;

(14) нем. *langsam wie eine Schnecke* <sehr langsam> ‘Очень медленно; медленно как улитка’.

3. Выводы.

1. В семантическом плане глаголы и ФЕ в английском и немецком языках распадаются на две группы, которые, в свою очередь, распадаются на несколько семантических подгрупп. Наиболее продуктивной является подгруппа, в которую входят глаголы и ФЕ, обозначающие движение или изменение положения в пространстве (англ. – 141 ед., нем. – 75 ед.).

2. Семантика скорости также выражается в глаголах и ФЕ, в которых имплицитно выражено движение, и которые описывают процесс действий человека относительно временного потока.

3. Количество единиц, в семантике которых присутствует сема «*быстро*» (англ. – 145 ед., нем. – 100 ед.) в обоих языках почти в 3 раза превышает количество единиц с семой «*медленно*» (англ. – 50 ед., нем. – 51 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский, И. М. Семантика быстроты / И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин [Электронный ресурс]. – URL.: http://cl.iitp.ru/bibitems/sem_quick.pdf (дата обращения: 04.03.2019).
2. Горшкова, Н. Н. Фразеосемантическая оппозиция «быстро-медленно» в градуальном аспекте [Текст] / Н. Н. Горшкова // Казанская наука. – Казань. – 2012. – №7.– С.139-141.
3. Плузган, В. А. «Быстро» в грамматике русского и других языков [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.academia.edu/14188251> (дата обращения: 08.03.2019).

Бунина Владислава

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Компаративный анализ колоронимических фразеологизмов (на основе английского и немецкого языков)

Современные исследования в области лингвистики показывают, что все языки мира развиваются и видоизменяются на протяжении долгих столетий. Наряду со словосочетаниями, которые возникают благодаря грамматическим преобразованиям, существуют устойчивые сочетания, которые укрепляются в речи и служат культурным и национальным достоянием определённого народа.

По определению фразеология (от греч. *phrasis* – *выражение, оборот речи* и *logos* – *слово, учение*) – раздел лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты и выражения – фразеологические единицы.

Фразеологизмы являются важнейшим инструментом для создания художественных произведений, однако, человек использует их и в повседневной жизни. Особое место во фразеологическом фонде языка занимают устойчивые выражения (идиомы), которые содержат такой компонент как колоронимы.

Стоит заметить, что цвет в жизни человека играет значительную роль. Часто именно от цвета зависит эмоциональное состояние, и даже физическое самочувствие человека.

Устойчивые единицы с цветообозначением чаще всего носят в себе специфические черты, которые зависят непосредственно от национального характера, а также от способа восприятия действительности исследуемого народа. Именно по этой причине каждый отдельный народ по-разному соотносит определённый цвет с той или иной ситуацией (Зубач 2007: 18).

В данной работе были изучены фразеологические единицы (ФЕ) двух германских языков и произведён компаративный и идиоматический анализ. В ходе исследования было выявлено, что колоративная лексика английского языка обладает достаточно схожими оттенками с фразеологией немецкого языка.

Как известно, идиомы, которые содержат «цвет», служат для репрезентации человеческого состояния.

Рассмотрим ФЕ с компонентом-колоронимом «голубой», который на английском звучит как «*blue*», а на немецком, как «*blau*». Опираясь на исследования некоторых учёных, можно утверждать, что этот цвет может оказывать не совсем благоприятное воздействие на психику, также он может спровоцировать нервное расстройство, а также эмоциональный всплеск (Кунин 2005: 156).

Чаще всего «голубой цвет» отождествляется с грустью, депрессией, которая в некоторых случаях может сопровождаться алкогольной зависимостью: (*меланхолия, тоска*): *as blue as the devil* – грустный, угрюмый; *to be in a blue funk* – тосковать; *to feel blue* – грустить; *blue day* – чёрный день; *blue study* – мрачные раздумья, тяжёлые мысли; (*алкогольное опьянение*): *to drink till all's blue* – допиться до белой горячки. Похожие выражения существуют и в немецком языке: фразеологизм *blauer Montag* – тяжёлый понедельник чаще всего трактуется, как «грустный день», который ассоциируется у немцев с голубым цветом потому, что это традиционный оттенок депрессии. Впрочем, эта ассоциация подкрепляется тем фактом, что исторически первый день недели был для представителей рабочего класса – днём стирки, которая в девятнадцатом веке была неразрывно связана с подкрашиванием белья с помощью, так называемой синьки, благодаря чему образовалась ещё одна английская идиома *blue collars* – рабочий класс; *blau sein wie ein Veilchen* – быть вдребезги пьяным, быть в стельку пьяным.

Иногда «голубой» может выступать в качестве показателя физической боли, которая была получена насильственным способом: *black and blue* – в ушибах, синяках; *blau schlagen* – сильно избить кого-либо; *mit einem blauen Auge davonkommen* – отделаться лёгкими царапинами.

Таким образом, проанализировав фразеологические единицы английского и немецкого языков, содержащие компонент-колороним «голубой», можно утверждать, что они обладают пейоративной окраской. Являясь частью фразеологической картины мира двух языков германской группы, фразеологизмы, которые содержат концепт «голубой», наиболее часто употребляются для того, чтобы придать состоянию говорящего эмоциональную окрашенность и передать его чувства и настроение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н. Н. Амосова. – М.: ЛИБРОКОМ. – 2010. – 216 с.
2. Зубач, О. Національно-культурна своєрідність семантики фразеологічних одиниць з колористичним компонентом у сучасній німецькій мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 «Германські мови» / О. Зубач. – Донецьк. – 2007. – 23 с.
3. Козак, Т. Б. Лексико-семантична група слів, які позначають колір у німецькій мові [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 «Германські мови» / Т. Б. Козак. – Одеса. – 2002. – 18 с.

4. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – Дубна. – 2005. – 170 с.

Бурдюгова Валерия

СОФ НИУ «БелГУ»

Обучение лексике на уроках иностранного языка

На современном этапе развития школьного образования одной из наиболее актуальных проблем, требующих новых путей решения, является необходимость качественного улучшения знания английского языка. Изучение иностранного языка уже давно перестало быть модным увлечением, сейчас иностранный язык является «предметом» первой необходимости. Молодой специалист для успешного карьерного роста должен владеть, по меньшей мере, одним иностранным языком.

Лексика в системе обучения иностранному языку является важнейшим компонентом речевой деятельности: аудирования и говорения, чтения и письма. Это определяет её важнейшее место на каждом уроке иностранного языка, и формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения учителя. Его задача состоит в том, чтобы добиться полного освоения школьниками программного лексического минимума и прочного закрепления в их памяти активного словарного запаса на всех этапах обучения.

Упражнения остаются главным средством обучения на любом этапе овладения иностранным языком. Упражнение должно отвечать следующим требованиям: в упражнении всегда есть цель. Безусловно, какое-то упражнение может давать и побочный эффект, то есть попутно работать и на те механизмы, на формирование которых оно непосредственно направлено. И это очень важно использовать в обучении. Но все же важнее определить главную цель каждого упражнения.

Упражнение всегда направлено на совершенствование способа выполнения действия. Для этого оно должно предусматривать, по крайней мере, многократность повторения действия. Но одно упражнение никогда не дает конечного эффекта, даже по отношению к частной промежуточной цели, поэтому упражнения объединяются в системы, подсистемы, комплексы. Одним из эффективных способов обучения лексики на уроках английского языка является игровой метод. Это объясняется тем, что в игре проявляются особенно полно, способности любого человека, а ребенка в особенности. В форме игровой деятельности можно всегда легко и быстро объяснить какой-то новый материал, отработать сложные моменты, разукрасить скучную рутинную ежедневную учебу, и что самое главное, заинтересовать детей в изучении английского языка с детства. Вот несколько обучающих игр для детей на запоминание английских слов:

1. Игра «Hot Potato»

Мячик – это горячая картошка! Задерживать в руках надолго нельзя, обожжёшься! Бросаем по кругу мяч, называя слова из определённой темы или на какую-нибудь букву.

2. Игра «Puzzles»

Пишем слова или фразы на листах бумаги, разрезаем на кусочки разной формы. Делимся на 2 команды и собираем puzzle на скорость.

3. Игра «Find the stranger»

Детям нужно найти лишнее слово в цепочке и объяснить, почему оно не подходит для данной категории. В процессе игры активируются и развиваются навыки говорения, логического мышления и построения аргументов. Например,

Zoo, dog, mouse, cock, cat;

Cheese, coffee, hungry, soup, sausage;

Grey, nose, hair, ear, foot.

4. Игра «Unscramble»

Делаем карточки с изученными словами, но в словах перепутаны буквы, нужно это исправить. Делаем на скорость.

5. Игра «Miming Games»

Эту игру легко делать с глаголами, обозначением эмоций. Ученик получает карточку со словом и показывает движениями, выражением лица, остальные угадывают.

6. Игра «Stand in a Line»

Раздаем детям крупные карточки с буквами, потом называем слово, и детки выстраиваются в линию в определённом порядке. Или составляют предложения из слов, так же выстраиваясь в линию.

7. Игра «Cakes or Cookies»

Делимся на две команды, на Cakes и на Cookies. Одни реагируют только на вопросы с положительным ответом, другие с отрицательным. Потом меняются, отлично для отработки простых общих вопросов-ответов.

8. Игра «What's Missing»

На столе выставляем игрушки, фрукты, карточки, что угодно. Все вместе проговариваем, затем дети закрывают глаза, мы прячем один предмет, они открывают глаза и называют, какой предмет пропал. Можно начать с небольшого количества предметов, потом постепенно увеличивать.

Для этапа заучивания и запоминания новых слов в методической литературе можно найти следующие рекомендации:

1. Следует избегать заучивания списка иностранных слов и их перевода на родной язык, целесообразнее использовать ассоциативные ряды и лексические поля.

2. При работе с новым лексическим материалом важно использовать эмоциональный компонент, делая новый материал интересным и значимым.

3. Использовать автономное обучение, при котором преподаватель играет роль помощника и организатора.

В заключении необходимо ещё раз подчеркнуть, что недостаточный словарный запас вызывает у ученика чувство неуверенности и нежелание говорить на иностранном языке, поэтому главной задачей преподавателя на занятии является работа над расширением активного лексического запаса детей и их поощрение к самостоятельному высказыванию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова, Н. Д., Гез, Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингвистика и методика [Текст] / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия. – 2004. – С. 26.
2. Гез, Н. И., Лиховицкий, Г. В., Миролюбов, А. А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] / Н. И. Гез, Г. В. Лиховицкий, А. А. Миролюбов. – М.: Высш.шк. – 1982. – 373 с.
3. Давыдова, Э.М. Игра как метод обучения иностранным языкам [Текст] / Э. М. Давыдова // Иностранный язык в школе. – 2010. – № 6. – С. 34-38.
4. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций [Текст] / Е. Н. Соловова. – М.: Просвещение. – 2002. – 239 с.

Варламова Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Гендерные особенности перевода метафорических единиц в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»

1. В настоящей работе исследуются различные способы перевода метафоры-тропа с точки зрения гендерных особенностей. Материалом для данного исследования послужил роман американского писателя Ф. С. Фицджеральда, а также его переводы на русский язык, выполненные переводчицами-женщинами: Е. Д. Калашниковой, С. Алукард, и переводчиками-мужчинами: Н. Н. Лавровым и С. Б. Ильиным.

Актуальность исследования гендерных особенностей перевода метафоры обусловлена ее частым использованием в разнообразных художественных текстах, что представляет определенную трудность для переводчика, а также антропоцентрической направленностью современной науки.

2. Теоретической базой исследования являются работы современных лингвистов, посвященные метафоре (Арнольд, 2002; Комиссаров, 1990) и проблемам гендерного отражения в речи (Земская, 1993; Кирилина, 2005).

3. На сегодняшний день в переводоведении выделяются следующие способы перевода метафоры: перевод, в основе которого лежит один и тот же образ, создание дословного эквивалента, описательный перевод, перевод, в основе которого лежит другой образ, перевод при помощи сравнения, деметафоризация (Комиссаров, 1990).

Лингвисты отмечают такие гендерные особенности перевода:

а) мужские: терминологичность, точность номинации, использование экспрессивных преимущественно стилистически сниженных средств, огрубление речи;

б) женские: гиперболизированная экспрессивность, использование положительной оценки, эмоциональность.

Однако важно заметить, что средства выражения не всегда могут быть связаны только лишь с гендером переводчика, т.к. большое влияние также оказывает окружающий социум, профессия и т.п. (Земская, 1993).

4. Примерами проявления гендерных особенностей при переводе являются следующие метафоры и их переводы:

A sudden emptiness seemed to flow now from the windows and the great doors... (букв. 'Неожиданная пустота, казалось, течет теперь из окон и больших дверей...') – '...нежданная пустота струилась из окон, из широкой двери' (перевод Е. Д. Калашниковой). 'Казалось, что из окон и огромных дверей внезапно заструилась пустота...' (перевод С. Алукард). '...зияющие провалы окон и расщелина парадного входа исторгали пустоту' (перевод Н. Н. Лаврова). 'А из окон и огромных дверей особняка, казалось, сочилась теперь пустота...' (перевод С. Б. Ильина).

Настоящая метафора переведена Е. Д. Калашниковой, С. Алукард и С. Б. Ильиным при помощи перевода, основанного на том же образе. Образ течения, выраженный глаголом в начальной форме *to flow* 'течь', переводчики передает на русский язык лексемами, имеющими общие семы 'текучесть' и 'жидкость'. Н. Н. Лавров, в свою очередь, использует способ перевода, основанный на другом образе. Переводчик заменяет образ текучести образом выделения, извлечения, выброса. Также он переводит нейтральное слово *windows* 'окна' как *зияющие провалы окон*, а лексему *doors* 'двери' – метафорическим выражением *расщелина парадного входа*. Переводческие соответствия, предложенные Н. Н. Лавровым, делают отрицательную коннотацию более яркой, а перевод более эмоциональным. С. Б. Ильин также усиливает отрицательную коннотацию, применяя лексему *сочиться*.

...*when the door had opened wide there was a ghostly pause* (букв. '...когда дверь широко открылась, была призрачная пауза') – '...когда дверца откинулась совсем, наступила зловещая пауза' (перевод Е. Д. Калашниковой). '...когда дверь полностью распахнулась, воцарилась зловещая тишина' (перевод С. Алукард). '...когда дверца открылась полностью, воцарилась зловещая звенящая тишина' (перевод Н. Н. Лаврова). '... едва лишь дверца отворилась окончательно, смоккла снова (толпа), точно ожидая увидеть призрака' (перевод С. Б. Ильина).

Способ перевода, в основе которого лежит другой образ, был применен переводчиками Е. Д. Калашниковой, С. Алукард и Н. Н. Лавровым. Так, они заменяют образ 'призрака, призрачности' образом 'зла', что более ярко передает атмосферу происходящих в романе событий и является понятным для читателя. Однако С. Б. Ильин прибегает к сохранению образа

призрачности. В данном примере Н. Н. Лавров прибегает к использованию добавления, что усиливает отрицательную коннотацию и создает дополнительную экспрессивность текста перевода.

5. Дальнейшее исследование будет посвящено более детальному изучению влияния гендера переводчика на текст перевода. Также будет сопоставляться теоретическая основа исследования и практические его результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука. – 2002. – 384 с.
2. *Земская Е. А.* Особенности мужской и женской речи [Текст] / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М. – 1993. – С. 90-136.
3. *Кирилина, А. В.* Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. Томская [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1038> (дата обращения: 12.01.2020).
4. *Комиссаров, В. Н., Коралова, А. Л.* Практикум по переводу с английского языка на русский: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. [Текст] / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. – М.: Высш. шк. – 1990. – 127 с.
5. *Фицджеральд, Ф. С.* Великий Гэтсби [Текст] / пер. с англ. С. Алукард. – М.: Издательство АСТ. – 2015. – 253 с.
6. *Фицджеральд, Ф. С.* Великий Гэтсби [Текст] / пер. с англ. С. Ильина. – М.: Эксмо. – 2019. – 256 с.
7. *Фицджеральд, Ф. С.* Великий Гэтсби / пер. Е. Д. Калашниковой [Электронный ресурс]. – URL.: <http://online-knigi.com/kniga/8743/velikii-getsbi-perevod-kalashikovoi-ed> (дата обращения: 19.02.2020).
8. *Фицджеральд, Ф. С.* Великий Гэтсби / пер. Н. Н. Лаврова [Электронный ресурс]. – URL.: <http://readli.net/velikiy-getsby-perevod-lavrova-n-n> (дата обращения: 19.02.2020).
9. *Fitzgerald, F. S.* The Great Gatsby [Text] / F. S. Fitzgerald – К. – 2015. – 174 p.

Величко Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тематическая классификация артионимов (на материале английской и русской живописи эпохи импрессионизма)

1. В современных языках насчитываются сотни тысяч слов, номинирующих названия различных реалий нашей жизни, где одну из главных ячеек занимают имена собственные. В данном исследовании рассмотрены имена собственные, расположенные на периферии ономастического пространства – артионимы – группа имен собственных, обозначающих названия произведений искусства и напрямую связанных с отражением культурного содержания любого языка, а также соответствующей эпохи (Подольская 1990: 49). Семантический потенциал

названий картин отражает наиболее яркие черты того или иного народа в определенный временной период в истории, а также является частью национального языка (Супрун 2000: 172).

1.1. Объектом настоящего исследования стали названия произведений искусства английских и русских художников-импрессионистов, состоящие из двух видов текста: визуального (изображение) и вербального (название).

1.2. Предметом исследования выступают семантические особенности артионимов как объекта ономастики.

1.3. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что артионимы как вербальные «заместители» произведения искусства обладают высокой социальной, исторической и культурной значимостью, а также содержат огромную языковую и внеязыковую информацию.

1.4. Материалом для исследования послужили 827 артионимов (англ. – 459, рус. – 368), отобранных путем сплошной выборки из интернет-ресурсов галерей и выставок Нидерландов, Великобритании, Франции, России и США, а также из музейных каталогов, энциклопедий, альбомов, словарей, справочных изданий по искусствоведению.

2. В процессе создания и функционирования артионимов значительную роль играют экстралингвистические факторы: исторические, социально-экономические, культурные, принимая во внимание которые можно лучше разобраться в особенностях номинативных процессов, имеющих место в артионимии.

Одной из задач исследования стало создание тематической классификации артионимов английских и русских художников-импрессионистов. Таким образом, анализируемые артионимы разделены на четыре тематические группы (ТГ): ТГ «Человек» (подгруппы: «Портрет», «Человек в пространстве», «Герои произведений У. Шекспира», «Религиозная сцена», «Мифология»); ТГ «Природа» (подгруппы: «Пейзаж», «Марина», «Натюрморт»); ТГ «Архитектура» (подгруппы: «Город», «Замок», «Мост», «Памятник», «Интерьер»); ТГ «Событие»). Наиболее многочисленными являются ТГ «Человек» и ТГ «Природа».

2.1. ТГ «Человек» (англ. – 196, рус. – 147):

2.1.1. Подгруппа «Портрет». В данную тематическую подгруппу вошли названия классических портретов и автопортретов (англ. – 108, рус. – 71): англ. *Celia Brunel, Lady Noble* 'Портрет знатной леди Селии Брунел' (У. Сикерт); рус. «*Портрет Иды Рубинштейн*» (В. А. Серов).

2.1.2. Подгруппа «Человек в пространстве». Настоящая подгруппа представляет человека, его деятельность, повседневную жизнь, национальные особенности в различных жизненных ситуациях (англ. – 68, рус. – 76): англ. *At the Opera* 'В опере', *The Confession* 'Исповедь' (Т. Ф. Дикси); рус. «*В лес по ягоды. Этюд*» (А. Е. Архипов).

2.1.3. Подгруппа «Герои произведений У. Шекспира». Материалом для данной подгруппы стали работы английского живописца – Томаса Френсиса Дикси, поскольку именно он писал идеализированные фигуры и сцены из

произведений Шекспира (англ. – 8): *Juliet* ‘Джульетта’, *A Love Story*, *Paolo and Francesca* ‘История любви Паоло и Франчески’.

2.1.4. Подгруппа «Религиозная сцена». В данную подгруппу вошли картины, изображающие лики святых и сцены религиозной тематики (англ. – 4): *The Angel Standing in the Sun* ‘Ангел, стоящий на солнце’ (У. Тёрнер), *Christ of the Cornfield* – ‘Христос на ниве’ (Т. Ф. Дикси).

2.1.5 Подгруппа «Мифология». В данную группу входят картины, отображающие эпизоды мифов Древней Греции и Рима (англ. – 8): *Ulysses Deriding Polyphemus* ‘Улисс насмехается над Полифемом’ (У. Тёрнер), *The Nymph* ‘Нимфа нежится под солнечными лучами’ (У. де Глен).

2.2. ТГ «Природа» (англ. – 177, рус. – 183):

2.2.1. Подгруппа «Пейзаж» (англ. – 140, рус. – 143): англ. *Morning Amongst the Coniston Fells Cumberland* ‘Утро на холмах Конистона в Камберленде’ (У. Тёрнер); рус. «Саввинская слобода» (И. И. Левитан).

2.2.2. Подгруппа «Марина» (англ. – 27, рус. – 19): англ. *Fighting Temeraire* ‘Последний рейс корабля «Отважный»’ (У. Тёрнер); рус. «Рыболовецкие суда в Архангельске» (В. А. Серов).

2.2.3. Подгруппа «Натюрморт» (англ. – 10, рус. – 21): англ. *The China Cabinet* ‘Шкафчик с фарфором’ (Г. Тонкс); рус. «Натюрморт с персиками и виноградом» (Л. А. Пастернак).

3. Анализ выборки позволяет сделать вывод об антропоцентрической тенденции в английской живописи эпохи импрессионизма. Под влиянием французской школы, «родоначальницы» направления, художники представляли изображения человека на картинах в самых разнообразных сюжетах, непосредственно отражающих национальные особенности и традиции своей родины. Импрессионизм русской школы также отличается своей ярко выраженной национальной спецификой, во многом не совпадающей с привычным представлением о классическом стиле, однако заметно ощутившей значительное влияние французской культуры на русское искусство в 19 веке. У русских творцов доминирующей является тема природы, о чем говорит внушительное количество работ, эффектно отображающих ее величие, многогранность и красоту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская, Н. В. Ономастическое словообразование: (сопоставительный анализ на материале восточнославянской ономии) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Подольская. – М. – 1990. – 49 с.

2. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал [Текст] / В. И. Супрун. – Волгоград: Перемена. – 2000. – 172 с.

**Семантика немецких каузативных глаголов
пространственного положения *legen, setzen, hängen***

Данная работа посвящена исследованию пространственной семантики немецких каузативных глаголов (далее – КГ) *legen* ‘класть’, *setzen* ‘сажать’, *hängen* ‘вешать’.

Актуальность избранной темы обусловлена значимостью семантики глаголов пространственного положения в немецком языке, которые не нашли должного освещения в лингвистике.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей пространственной семантики названных глаголов.

Материалом исследования послужили КГ *legen* ‘класть’, *setzen* ‘сажать’, *hängen* ‘вешать’, их толкования и примеры употребления, полученные из толкового словаря немецкого языка «Duden».

По мнению В. Г. Гака, пространственное значение может интерпретироваться как местонахождение предмета, его изменение в пространстве (Гак 1996: 15). Начало и прекращение пространственных отношений имеют характер динамического процесса. Признак динамичности предполагает изменяющуюся пространственную расположенность предметов.

Немецкие КГ *legen* ‘класть’, *setzen* ‘сажать’, *hängen* ‘вешать’ обозначают динамические действия и являются коррелятами немецких статальных глаголов *liegen* ‘лежать’, *sitzen* ‘сидеть’, *hängen* ‘висеть’. Анализируемые в данной работе немецкие КГ выражают побуждение к изменению состояния или процесса (Buscha 1986: 130).

КГ *legen* ‘класть’, *setzen* ‘сажать’, *hängen* ‘вешать’ имеют пространственные и непространственные значения, которые количественно различным образом распределяется в семантическом потенциале данных языковых единиц.

Наиболее большое количество значений обнаруживает немецкий КГ *setzen* ‘сажать’ (7 пространственных и 7 непространственных значений). Ему уступают КГ *legen* ‘класть’ (5 пространственных и 4 непространственных значений) и КГ *hängen* ‘вешать’ (4 пространственных и 4 непространственных значений).

В рамках настоящей статьи рассматриваются лишь основные пространственные значения данных КГ.

Пространственное значение глагола *legen* ‘класть’ определяется в словаре следующим образом: <bewirken, dass jmd. oder etwas (an einer bestimmter Stelle) liegt> ‘сделать так, чтобы кто-то или что-то лежало в определённом месте’, например:

(1) *Sie hat das Buch auf den Tisch gelegt* ‘Она положила книгу на стол’.

В примере (1) глагол *legen* ‘класть’ описывает ситуацию, в которой субъект (*Sie*) производит перемещение предмета (*das Buch*) в пространстве с целью его размещения в горизонтальное положение в определенном месте (*auf den Tisch*).

Рассмотрим КГ *setzen* ‘сажать’. Значение данного глагола толкуется в словаре Duden следующим образом: <jmdn. an einen bestimmten Ort, Platz in sitzende Stellung, zum Sitzen bringen> ‘привести кого-либо в сидячее положение в определённое место’, например:

(2) *Sein Vater hatte ihn schon aufs Pferd gesetzt, als er noch kaum laufen konnte* ‘Его отец посадил его уже на лошадь, когда он едва ходил’.

В предложении (2) КГ *setzen* ‘сажать’ описывает ситуацию, в которой субъект (*Vater*) перемещает одушевлённый объект (*ihn*) в определенное место (*aufs Pferd*) и придает ему горизонтально-вертикальное положение.

Пространственное значение КГ *hängen* ‘вешать’ в толковом словаре немецкого языка трактуется следующим образом: <etw., jmdn. an einer bestimmten Stelle oben befestigen und nach unten schweben lassen> ‘прикрепить что-нибудь, кого-нибудь к определенному месту, чтобы он(о) свисал(о) вниз’, например:

(3) *Er hat seinen Hut an den Kleiderhaken gehängt* ‘Он повесил свою шляпу на крючок для одежды’, т.е. укрепил её на неподвижном предмете (*Kleiderhaken*) так, чтобы она одним концом держалась на крючке, а другим свисала вниз.

КГ *hängen* указывает в приведенном примере (3) на вертикальную позицию предмета в пространстве.

Итак, анализ немецких КГ *legen* ‘класть’, *setzen* ‘сажать’, *hängen* ‘вешать’ позволяет заключить следующее:

Немецкие КГ *legen* ‘класть’, *setzen* ‘сажать’, *hängen* ‘вешать’ обозначают динамические действия (перемещение), которые совершает субъект с одушевлённым или неодушевлённым предметом и придаёт им различное положение в пространстве, а именно:

- 1) КГ *legen* ‘класть’ – горизонтальное положение;
- 2) КГ *setzen* ‘сажать’ – горизонтально-вертикальное положение;
- 3) КГ *hängen* ‘вешать’ – вертикальное положение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации [Текст] / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. – СПб.: «Наука». – 1996. – С. 6-26.

2. Недялков, В. П., Сильницкий, Г. Г. Типология каузативных конструкций [Текст] / В. П. Недялков, Г. П. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л.: Наука. – 1969. – С. 5-20.

3. Buscha, J. Deutsche Grammatik [Text] / J. Buscha, G. Helbig // VEB Verlag Enzyklopädie. – Leipzig. – 1986. – 629 S.

4. Duden [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 15. 02. 2020).

Отголоски дадаизма в экспериментальной музыке Throbbing Gristle

Музыкальный журналист Гейл Маркус проводит параллели между радикализмом музыки 1970-х и движением дадаистов, отмечая, что и те, и другие пытались преобразовать искусство радикальными способами (Маркус 2019: 12).

Известно, что разрушение художественного языка стало реакцией отчаяния литераторов-дадаистов на события Первой мировой войны и беспомощность искусства перед лицом катастрофы. Сходная ситуация уже после Второй мировой войны спровоцирует и вопрос Теодора Адорно: «А можно ли после Освенцима жить дальше?» – вопрос, который также предполагал поиск новых идей для самовыражения (Адорно 2003: 322).

Движение дадаистов под началом Тристана Тцара во многом объединило революционно-разрушительные идеи, направленные против традиционной культуры, не сумевшей спасти мир.

Подобно дадаистам, участники индастриал-группы Throbbing Gristle (1975-1981) стремились выйти за пределы реальности, создавая иную реальность. Новые способы обработки звуков и создания звуковых искажений впервые появились именно у исполнителей индастриала. С этой целью они впоследствии изобретали различные музыкальные инструменты или модифицировали уже существующие (Fanni Tutti 2017: 73).

Эстетик и философ Сьюзен Лангер, рассматривая связь музыки и культуры, отмечает, что изменение соматического состояния слушателей часто является больше функцией звука, чем музыки (Лангер 2000: 154).

Вокалист и сооснователь коллектива Throbbing Gristle Дженезис Байер Пи-Орридж утверждает, что модернизация оборудования, языка и технических средств во многом берет свое начало из теологии, где эти средства применялись в ритуальных целях (Пи-Орридж 2018: 125). Данная техника, характерная для творчества Throbbing Gristle, стремившихся объединить сюрреалистические тенденции музыки второй половины XX века, восходит также к методу работы дадаистов – выборке и склейке (Маркус 2019: 12). В манифесте, концептуализировавшем деятельность дадаистов, Тристан Тцара в свое время заявил, что вместе с дадаизмом в свои права вступает новая реальность (Лангер 2000: 154).

Вместе с тем, в отличие от дадаистов, стремившихся изменить только первичную форму, исполнители индастриала во многом опирались на опыт писателя-битника Уильяма Сьюарда Берроуза, в значительной степени развившего эти идеи посредством «метода нарезок». Подобно Берроузу, руководивавшемуся случайными логическими совпадениями при смешении различных текстов, исполнители индастриала уже смешивали различные стилистические элементы: диско, фанк, хэви-метал, панк-рок и исконный индастриал (Fanni Tutti 2017: 73).

Берроуз привнес в «метод» мистико-эзотерические практики употребления наркотиков (опиатов и психотропных препаратов), что на физиологическом уровне стимулировало уход от реальности и изменение восприятия окружающего мира (Пи-Орридж 2018: 125).

Ранние образцы индастриала, созданные под воздействием наркотической эйфории, демонстративно подчёркивали отрыв от формы. Подобным образом границы сознания исследовали в свое время поэты-декаденты. В случае поэтов-романтиков практика употребления психотропных веществ служила источником временного и иллюзорного вдохновения: так называемые «проводники» рассчитывали достаточную дозировку и следили за изменением состояния сознания художника (Адорно 2003: 322).

Данная практика во многом повлияла на специфику звучания обозначенной выше группы исполнителей, рассматривавших ритуализацию творческих процессов как один из способов музыкальной реорганизации (Пи-Орридж 2018: 125).

Однако, если одни артисты делали упор на расширении сознания с целью исследования границ разума, то звуковая реформа была направлена на исследование функции звука, а не музыки. Особое развитие она получила в творчестве представителей пост-индастриала – Ministry, Nine Inch Nails, Revolting Cocks. Расширение стилистических границ у этих исполнителей происходило за счет многократных наложений звуковых партий, их искажения и редактирования записанных частей – прием, позаимствованный участниками Ministry у У.С. Берроуза (Jourgensen 2015: 132).

Таким образом, можно отметить, что музыкальный язык Новейшего времени имеет те же корни, что и литературное авангардистское искусство. В основе любых изменений лежат как кризисные явления, так и последующее за ними переосмысление путей творческого самовыражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно, Т. В. Негативная диалектика [Текст] / Т. В. Адорно. – М.: Научный мир. – 2003. – 333 с.
2. Кроули, А. Магия в теории и на практике [Текст] / А. Кроули. – М.: Телема. – 2018. – 672 с.
3. Лангер, С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства [Текст] / С. Лангер. – М.: Республика. – 2000. – 287 с.
4. Маркус, Г. Следы помады: Тайная история XX века [Текст] / Г. Маркус. – М.: Гилея. – 2019. – 640 с.
5. Матявина, А. Е. Художественный авангард и образ культуры XX века, [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-avangard-i-obraz-kultury-xx-veka> (дата обращения: 19.12.2019).
6. Пи-Орридж, Д. Б. Психическая Библия [Текст] / Д. Б. Пи-Орридж. – М.: MAGREB. – 2018. – 565 с.

7. *Fanni Tutti, C. Art.Sex.Music [Text] / C. Fanni Tutti. – UK.: Faber & Faber Social. – 2017. – 512 p.*

8. *Jourgensen, A. Ministry: The Lost Gospels According to Al Jourgensen [Text] / A. Jourgensen. – Da Capo Press. – 2015. – 336 p.*

Воробьева Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Институциональный военный дискурс как отображение актуальных событий современности

Публицистику называют летописью современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, культурным, бытовым, философским и т.д.

Публицистический стиль (от лат. *publicus* – общественный) представляет собой исторически сложившуюся функциональную разновидность литературного языка, которая обслуживает как сферу общественных отношений (политических, экономических, идеологических, социально-культурных, нравственно-этических, религиозных, спортивных и т.д.), так и публицистику как жанр литературы.

Публицистический стиль реализуется в различных дискурсах СМИ, в том числе в институциональном военном дискурсе, где он реализует две основных функции: информационную (стремление в кратчайший срок сообщить людям о свежих новостях) и воздействующую (стремление повлиять на мнение людей по поводу какого-либо общественно-политической или социальной проблемы). Институциональный военный дискурс относится преимущественно к публицистическому стилю, актуализируется в средствах массовой информации и характеризуется логичностью, социальной оценочностью, побудительностью, актуальностью, оперативностью, экспрессивностью, чёткостью, информационной насыщенностью, использованием средств других стилей (особенно художественного и научного). Побудительность институционального военного дискурса проявляется в призыве читателей к определённым мыслям или действиям, социальная оценочность означает, что институциональные военные дискурсы дают оценку тем или иным военным событиям в мире, более того, они оперативно и своевременно появляются на страницах СМИ, несут в себе смысловую нагрузку, содержат в себе черты нескольких стилей и являются доступными для широкой аудитории.

Информационная функция институционального военного дискурса актуализируется в информации о наиболее актуальных военных событиях в мире, а воздействующая – в призыве с помощью разных видов СМИ (газет, журналов, печатных изданий) читателей к определённым действиям. Дискурс в данном случае имеет 3 такие задачи, как сообщение информации, воздействие на массовое сознание, а также призыв к действию.

Своеобразие информативной функции заключается в том, что информация о значимых для общества проблемах и о взглядах авторов на эти проблемы адресована широкому кругу читателей, зрителей, слушателей, а не узкому кругу специалистов, как, например, в сфере науки. Для актуальности информации важен временной фактор, означающий, что информация должна передаваться и становиться общеизвестной в кратчайшие сроки (Кожемякин, 2006). Информация в публицистических текстах не только описывает факты, но и отражает мнения, содержит комментарии и размышления авторов. Это отличает её от научной информации. Отличительная особенность публицистики состоит также в том, что она воздействует не на одного человека, а именно на массы, на общество в целом и на его отдельные социальные группы. Воздействующая функция реализуется в формировании общественного мнения. Институциональный военный дискурс включает в себя широкое разнообразие жанров, которые делятся на информационные, аналитические и художественно-публицистические. В целом, институциональному военному дискурсу свойственны постоянное чередование экспрессии и стандарта, а также широкое использование экспрессивных средств.

Французский институциональный военный дискурс относится преимущественно к информационным жанрам, поэтому для него является характерной объективность в изложении информации. Примерами французского институционального военного дискурса являются сводки о военных событиях и статьи на военную тематику в таких популярных французских печатных изданиях, как «Le Monde», «La Tribune», «Le Nouvel Observateur» и «l'Humanité». Современный французский институциональный военный дискурс выступает одной из разновидностей публицистического стиля, поскольку он реализуется на страницах газет, журналов, печатных изданий (Миньяр-Белоручев, 1984). Среди стандартно-информативных средств в институциональном военном дискурсе этих изданий используются языковые средства (общественно-политическая лексика; терминология науки, производства и других социальных средств; книжная лексика абстрактного значения; имена собственные; аббревиатуры; газетные клише; многочленные словосочетания; полные предложения с прямым порядком слов; сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами и вставными конструкциями); фигуры на уровне лексики и фразеологии (лексика различной стилистической окрашенности и газетизмы, т.е. единицы, используемые именно в этой сфере и почти неупотребительные в других сферах); тропы, т.е. обороты речи, в которых слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей выразительности (метафора, метонимия, синекдоха). При этом часто употребляются эпитеты, сравнения, перифразы, аллегории, гиперболы, литоты, и олицетворения, единственное число вместо множественного и наоборот, клише экспрессивно-воздействующего характера, а также фразеологизмы, пословицы и поговорки (Юсупова 2009: 1055-1057).

Таким образом, институциональный военный дискурс является одной из разновидностей публицистического стиля и реализуется на страницах печатных изданий с целью выполнения информационной и воздействующей функций. Способами его реализации служит множество разнообразных языковых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кожемякин, Е. А.* Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании [Текст] / Е. А. Кожемякин. – Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – №3. – 15 с.

2. *Миньяр-Белоручев, Р. К.* Учебник военного перевода: французский язык. Общий курс [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев, В. П. Остапенко, А. Ф. Ширяев. – М.: Воениздат. – 1984. – 444 с.

3. *Юсупова, Т. С.* Структурные особенности военного дискурса [Текст] / Т. С. Юсупова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т.11. – Вып.4. – С. 1055-1057.

Гаджиев Фаиг

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические пути становления лексических инноваций и особенности перевода канадизмов

1. Введение. Настоящая работа посвящена становлению лексических инноваций и особенностям перевода канадизмов. Следовательно, в центре внимания лингвистов оказывается проблема вариативности английского языка, которая объясняется неоднородностью и сложностью его состава, его функционирования в различных языковых ситуациях и территориальных ареалах.

Объектом исследования являются лексические инновации канадизмов. Предметом исследования являются семантические пути становления лексических инноваций и особенности перевода канадизмов.

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время огромное внимание имеет английский язык.

При исследовании канадского английского языка, было представлено 2 общих ядра: американский и британский английский языки.

Целью работы является изучение и сопоставление лексических инноваций американизмов и канадизмов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы такие задачи как:

1. рассмотреть особенности территориального варьирования английского языка в США и Канаде, с учетом социолингвистических и экстралингвистических факторов;

2. проанализировать лексические особенности американизмов и канадизмов;

3. сравнить и показать различия в лексическом составе канадизмов и американизмов;

4. выполнить сравнительный анализ часто используемых канадизмов и американизмов.

Методы и приемы исследования, использованные в дипломной работе:

1. Описательный метод, который позволяет провести комплексное представление полезных результатов;

2. Историко-хронологический метод, для формирования изучаемых лексем на разных этапах становления;

3. Культурно-интерпретационный метод, который позволяет провести анализ культуры данной территории и пояснить, полученные в ходе исследования результаты.

Изучение лингвистических особенностей того или иного варианта английского языка показывает, как сформировались его отличия от другого варианта, какой степени дивергенции он достиг, каковы темпы развития тех процессов дивергенции, которые его обособили.

Для канадизмов характерно узкопрофессиональное использование, например: *pack* [pæk] – прессовать меха в тюки для отправки; *rind* [raɪnd] – очищать дерево от коры. Среди канадизмов следует отметить несколько прилагательных: *rotten* [rɒtn] – старый, ноздреватый (лед), *staget* [steɪdʒət] – худший (по качеству) (о мехах) и др. (Антрушина, 1999)

Возникают также новые сферы сосредоточения канадизмов, которые обозначают:

а) названия профессий: *seater* [si:tə] – охотник на тюленей, *furrier* ['fɜːriə] – охотник на пушного зверя; *Northman* ['nɔːθmən] – охотник, уходящий на зимовку, *trader* ['treɪdər] – торговец пушниной.

б) названия должностных лиц: *governor* ['gʌvənə] – начальник фактории, *agent* ['eɪdʒənt] – правительственный чиновник по делам индейцев, *master* ['mɑːstər] – старший служащий пушной компании.

в) названия жителей по месту жительства или происхождению: *French* [frenʃ] – франкоканадец, *Mountaineer* [maʊnti'niə] – индеец из восточного Квебека или Лабрадора, *settler* ['setlər] – новопоселенец.

г) виды снега или льда: *jam* [dʒæm] – ледяной затор поперек реки, *barricade* [bæri'keɪd] – ледяной затор у речного берега, *candles* [kændl] – ледяные столбики, образовавшиеся от таяния поверхности льда, *crust* [krʌst] – наст, *pan* [pæn] – плавучая льдина.

д) названия охотничьих орудий, обусловленных развитием охотничьего хозяйства: *hap* [hæp] – покров, *slip* [slɪp] – свора, *deadfall* ['dedfɔːl] – ловушка, *stopper* ['stɒpər] – затычка.

В XIX веке возникло 1734 устойчивых словосочетания номинативных канадизмов (Аракин, 1985). Среди них 54 наименования канадской флоры, 50 – фауны, 15 – предметов одежды и т.д. В стране развивалась отрасль железнодорожного строительства, возникают новые канадизмы на данную тематику. Например, *cross road* [krɒs rəʊd] – перекресток, *road camp*, [rəʊd

kæmp] – дорожный лагерь, *bush road* [bʊʃ rəʊd] – направление дороги, *corduroy road* ['kɔ:dəroɪ rəʊd] – бревенчатая дорога, *railway town* ['reɪlwei taʊn] – посёлок станции, *road grader* [rəʊd 'greɪdə] – дорожный струг, *railway village* ['reɪlwei 'vɪlɪdʒ] – деревня на железной дороге.

В качестве примеров литературных истинных канадизмов Л. Г. Попова приводит такие примеры: *cottage roll* ['kɒtɪdʒ rəʊl] – ветчина, *prairie oyster* ['pre(ə)ri 'ɔɪstə] – сырое яйцо, проглоченное целиком, *longliner* ['lɒŋlaɪnəmən] – рыбак (Попова, 1978).

Примерами истинных нелитературных канадизмов могут служить следующие диалектизмы: *dewn-worm* [du:n wɜ:n] – земляной червь, *hyak* – спешить, *crunnick* – сухие сучья, *kwatawa* – идти, *chuck* [ʃʌk] – вода.

В ходе исследования можно сделать вывод, что появляются новые лексические единицы: канадизмы, американизмы, количество которых возрастает. Активный процесс создания неологизмов в канадском варианте английского языка продолжается и сегодня. Не последнюю роль в этом процессе играет взаимодействие этих вариантов на лексическом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка [Текст] / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева. – М. – 1999. – 265 с.
2. Аракин, В. Д. История английского языка: учебное пособие [Текст] / В. Д. Аракин. – М.: Просвещение. – 1985. – 256 с.
3. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа. – 1986. – 296 с.
4. Попова, Л. Г. Лексика английского языка в Канаде [Текст] / Л. Г. Попова. – М. – 1978. – 116 с.
5. Швейцер, А. Д. Различия в лексике американского и канадского вариантов современного английского языка [Текст] / А. Д. Швейцер. – М. – 1967. – 2. – С. 65-72.

Гальчинский Дмитрий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Типы интервью (на материале современных англоязычных печатных СМИ и телепередач)

Данная работа посвящена лингвистическим особенностям жанра интервью.

Цель данного исследования – выявление лингвистических особенностей жанра интервью (на материале современных англоязычных печатных СМИ и телепередач).

Объектом исследования является жанр интервью.

Предмет исследования составляют особенности различных типов интервью.

Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что современное интервью представляет большой интерес для лингвистов. Интервью является

одним из самых востребованных жанров в современных средствах массовой информации, особенно в печатных изданиях, поскольку интервью – это стержневой материал номера.

В рамках данной работы уточняется следующий категориально-понятийный аппарат работы:

Медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия (Добросклонская 2008: 264).

Жанр рассматривается как род произведений в области какого-нибудь искусства, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками (Капанадзе 1998: 230).

Публицистический стиль – функциональный стиль речи, который используется в жанрах: статья, очерк, репортаж, фельетон, интервью, памфлет. Публицистический стиль служит для воздействия на людей через СМИ (Еремина 1987: 166-196).

Интервью (англ. *interview* – беседа) – жанр публицистики, который представляет собой беседу журналиста с социально значимой личностью на актуальные темы (Ильченко 2003: 59).

Анализ материала исследования позволил выделить 5 видов интервью: интервью-монолог, интервью-диалог, информационное интервью, портретное интервью, протокольное интервью.

Интервью-монолог – речь интервьюера, обращенная к окружающим, обособленная от реплик других участников, имеющая самостоятельное значение (Бахтин 1986: 430).

Интервью-диалог – это специфическая форма речи, которая происходит при непосредственном обмене высказываниями между интервьюером и опрашиваемым. Содержательная сторона диалога расчленена между ними и одновременно объединена предметом разговора (Квале 2003: 92).

Информационное интервью – наиболее распространенный вид, не требующий глубокого анализа проблем, причин явлений, вскрытия противоречий. Главная задача этого вида – выявление, проверка и уточнение фактов.

Портретное интервью сфокусировано на одном герое, направлено на раскрытие его внутреннего мира (Кодола 2008: 18).

Протокольное интервью ставит перед собой цель – получение официальных разъяснений по вопросам внутренней и внешней политики. Интервьюер задает вопросы, не связанные композиционно, он не должен что-то дополнять, уточнять, переспрашивать. Автор такого интервью на свои вопросы получает развернутый, достаточно глубоко обоснованный комментарий.

Выводы: интервью в современной журналистике играет, непосредственно, важную роль. Интервью – это не просто информация в виде ответов на вопросы. Каждый вид интервью имеет свои уникальные особенности. Интервью-диалог представляет собой разговор между

опрашиваемым и интервьюером, в то время как интервью-монолог – это речь интервьюера, обращенная к окружающим. Информационное интервью происходит с целью получения конкретных сведений от человека, владеющего необходимой информацией. Портретное интервью сфокусировано на одном герое, направлено на раскрытие его внутреннего мира. Героем такого интервью может стать человек, который проявил себя в какой-либо сфере общественной жизни и привлекает интерес читателей. В протокольном интервью задача перед интервьюером состоит в том, чтобы получить официальные данные по вопросам внутренней и внешней политики.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ лингвистических особенностей каждого типа интервью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахтин, М. М.* Проблема речевых жанров [Текст] / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература. – 1986. – 430 с.
2. *Белановский, С. А.* Глубокое интервью [Текст] / С. А. Белановский. – М.: Никколо-Медиа. – 2001. – 320 с.
3. *Добросклонская, Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь [Текст] / Т. Г. Добросклонская. – М.: Наука. – 2008. – 264 с.
4. *Еремина, Л. И.* Диалогизация как способ построения публицистического текста [Текст] / Л. И. Еремина // Стилистика русского языка. Жанро-коммуникативный аспект стилистики текста. – М. – 1987. – С. 166-196.
5. *Ильченко, С. Н.* Интервью в журналистском творчестве: Учебное пособие [Текст] / С. Н. Ильченко. – СПб.: СПбГУ. – 2003. – 93 с.
6. *Капанадзе, Л. А.* О жанрах неофициальной речи [Текст] / Л. А. Капанадзе // Разновидности городской устной речи. – М.– 1988. – 230 с.
7. *Квале, С.* Исследовательское интервью [Текст] / С. Квале. – М.: Смысл. – 2003. – С. 88-109.
8. *Кодола, Н. В.* Интервью: Методика обучения. Практические советы: Учебное пособие для студентов вузов [Текст] / Н. В. Кодола. – М.: Аспект Пресс. – 2008. – С. 18-20.

Гладуненко Маргарита

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Художественные особенности переводов стихотворения Т. Мура «Those evening bells» на русский и украинский языки

Стихотворение «Those evening bells» Томаса Мура вошло в первый сборник его «National Airs», выпущенный музыкальным издателем В. Пауэром в 1818 г., сначала в Лондоне, а затем в Дублине (Алексеев, 1963).

Оно состоит из трёх катренов с попарной рифмовкой, написано ямбами, рифма в стихотворении неизменно мужская. Темой стихотворения являются размышления лирического героя о непрерывном цикле жизни. В первом

катрене перезвон колоколов вызывает воспоминания о юности, о доме, и прошедших сладких временах счастья и радости. Во второй строфе, построенной на контрасте прошлого и настоящего, жизни (звуки) и смерти (беззвучие) автор выражает сожаление о том, что «*that sweet time*» ушло и те, кто был тогда счастлив, сейчас уже находятся в могиле и не слышат прекрасного колокольного звона. Мысли героя в завершающей строфе от общих размышлений о судьбе поколения возвращаются к своей собственной судьбе («*when I am gone*»). Лирический герой, таким образом, не отделяет себя, свою судьбу от судьбы других людей и потому трагизм в стихотворении Т. Мура снимается ощущением героя себя, как части целого. Это же примиряющее начало поддерживает психологический параллелизм, который возникает в стихотворении путём уподобления вечера закату человеческой жизни.

Мотив цикличности соответствует фольклорному восприятию времени. Часто цикличность в произведениях выражается сменой времён года, у Мура же о времени года ничего не сказано вовсе. Всё то же фольклорное начало мы видим и в использовании приёма аллитерации («*tuneful peal will still*»). В стихотворении используется приём звукового повтора. Согласный [l] звучит не менее семнадцати раз, а [m] повторяется девять в первом и втором катрене, при этом он повторяется в ключевых словах («*home*», «*time*», «*tomb*» и др.). Повтор звуков придает стихотворению особое благозвучие, характерное для тонического стиха. Т. Мур повторяет здесь и поэтические грамматические конструкции «*many a tale*», «*many a heart*», нехарактерные для народного творчества, что позволяет нам сделать вывод о стилизации стихотворения под фольклорную песню. Стилизация заметна и на лексическом уровне. Для фольклора не характерно обилие синонимов. У Т. Мура же их множество («*music*», «*chime*», «*tuneful peal*» и др.).

Красота и благозвучие стихотворения Т. Мура привлекли к нему внимание со стороны переводчиков. Самым известным переводом на русский язык, безусловно, считается перевод Ивана Ивановича Козлова. Впоследствии он станет популярной русской песней ещё в XIX в.

При переводе стихотворения Т. Мура «*Those evening bells*» И. И. Козлов изменил количество строф и стихов. Вместо трёх катренов оригинала в переводе появляются четыре строфы, каждая из которых состоит из 6 стихов. В переводе доминирует ямбический размер с двумя дактилями, одним хореем и одним амфибрахием. И. И. Козлов сохранил везде мужскую рифмовку, что при переводе является не самой простой задачей. Можно предположить, что в этом ему помогли как навыки переводчика, так и собственная поэтическая деятельность. Вместе с тем появляются мотивы, которых не было в тексте оригинала, например, «*Уже не зреть мне светлых дней весны обманчивой моей!*». В последних строках переводчик заменяет более старинное «*bards*» во множественном числе на более современное «*другой певец*».

Это стихотворение перевёл и выдающийся украинский фольклорист, лексикограф, и писатель Д. И. Яворницкий. Так как ни в сборниках, ни в периодиках текст опубликован не был, есть основание считать его неизвестным. В его переводе доминирует ямб, но также есть дактилическая строка и пара строк амфибрахия. Количество строк в рукописи 35. Можно выделить много просторечий и региональных форм слов, например, «багацько», «наводе», «чуть», отсутствующих в тексте оригинала. Есть и изменения и на содержательном уровне, вместо светлой грусти в оригинале Д. И. Яворницкий намеренно усиливает трагическое звучание стихотворения.

Ещё один перевод – это перевод украинского поэта-романтика Я. И. Щёголева. Перевод состоит из трёх секстин, написанных ямбом. Переводчик не придерживается чёткой мужской рифмы. В первой строфе возникает тема любви, а также весеннее время года, что не соответствует тексту оригинала. Переводчик придаёт стихотворению более трагическое звучание, вводя в стихотворение тему одиночества, выражаемую на лексическом уровне – повтором слова «один». Так же в переводе есть редко используемая и устаревшая лексика, например, «марев» и «лірник».

Наталья Ивановна Пасичник, украинская поэтесса и переводчик XXI в. в своём переводе так же, как и Яков Иванович смогла сохранить количество строк и даже сохранила количество катренов. Размер стихотворения – доминирующий ямб, но у неё чередуются мужская и женская рифма. Мы снова находим присущую украинским переводчикам тему грусти. В последней строфе, которая возвращает героя к мыслям о его судьбе, Наталья Ивановна обобщает «Увесь наш вік водою збіг», она заменяет «*many a heart*» оригинала на «серце», которое «сумує», более того, в оригинале не говорилось про «часу плин» и не было прямого обращения лирического героя к читателю «в твою оселю», что мы встречаем в последней строке стихотворения.

Проанализировав представленные выше переводы, мы можем заметить, что все переводчики постарались сохранить размер произведения и рифмовку. Количество строк не сохраняется во всех переводах, хотя мы можем предположить, что причиной этого является самый известный перевод Козлова и количество строк в его произведении. Так же мы можем выделить наличие трагизма и фатализма в работах украинских переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев, М. П.* Томас Мур, его русские собеседники и корреспонденты [Текст] / М. П. Алексеев // Международные связи русской литературы. – М.; Л.: АН СССР. – 1963. – 593 с.

2. *Moore, T.* Poetry of Thomas Moore / C. L. Falkner // Golden treasury series. Poetry of Thomas Moore selected and arranged by C. L. Falkner. – London: Macmillan. – 1903. – P. 51.

Соматические фразеологизмы и особенности их перевода (на материале английского языка)

Фразеология отражает культурное богатство народа, его быт и историю. Она является своего рода свидетельством самобытности и уникальности каждого этноса. Фразеологизмы любого языка имеют особое специфическое значение. При определении специфики фразеологического значения следует, прежде всего, опираться на элементы языковой структуры, которые непосредственно участвуют в реализации значения фразеологизма. Это значение является обобщенно целостным, хотя степень целостности может быть разной. При этом, чем больше компоненты фразеологизма теряют собственные словесные качества, тем целостнее значение фразеологизма и наоборот.

Человек, его богатый внутренний мир, традиции, является центральным компонентом фонда фразеологии, что объясняется стремлением наделить своими чертами реалии жизни. Как утверждал швейцарский лингвист Ш. Балли: «Человек всегда стремится одухотворять все, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы» (Балли 1961: 221).

Материалом исследования послужили фразеологизмы с соматическим компонентом. Соматизмы – это лексические единицы, обозначающие органы и части тела человека. Так, Р. Ю. Мугу всю соматическую лексику в зависимости от характера объекта номинации делит на следующие группы: сомонимическая лексика (обозначения частей человеческого тела); остеонимическая лексика (обозначения костей и их соединений); спланхнонимическая лексика (номинация внутренних органов); ангионимическая лексика (номинация кровеносной системы); сенсонимическая лексика (обозначения органов чувств); лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма (Мугу 2003: 81).

Фразеологизмы представляют актуальную проблему перевода, так как переводчик должен уметь рассматривать разные значения фразеологизмов, передавать их эмоционально-экспрессивные функции и разбираться в основных теоретических вопросах фразеологии. Перевод фразеологизмов может осуществляться с помощью фразеологического эквивалента или аналога, калькирования и описательного перевода. Например, *One's head off* имеет значение *talk, laugh, etc. unrestrainedly* ‘болтать, смеяться и т.д. безудержно’ (Lexico). Главным компонентом английского фразеологизма является слово *head* ‘голова’, которое относится к разряду сомонимической лексики. Учитывая тот факт, что предлог *off* может означать «отделение, отсоединение», дословно перевести данный фразеологизм так: ‘чья-то голова отпала’. С помощью буквального перевода можно проследить логику данной

идиомы: то, что кто-то что-то делает, пока у него не отпадает голова, означает, что субъект делает что-то сверх меры, не зная границ, что переключается со словарным значением безудержности.

I just kept on lying my head off 'Я продолжал нагло врать' (Glazunov). Так как данный фразеологизм имеет пометку «неформальный, разговорный», можно сделать вывод, что стилистические нормы языка соблюдены. В данном переводе теряется соматический компонент 'голова', так как в русском языке не существует фразеологического эквивалента исследуемого примера. В качестве аналога можно предложить русский фразеологизм 'вешать лапшу на уши', в котором также содержится сомонимическая лексика 'уши', однако, следует отметить, что такой перевод фразы *one's head off* может осуществляться лишь контекстуально. Кроме того, чтобы адекватно оценить перевод исследуемого примера, следует быть осведомленным о более широком контексте, так как все же перевод 'нагло врать' звучит нейтральнее, по сравнению с вариантом 'вешать лапшу на уши'. Дословно фразеологизм *one's head off* перевести также невозможно, так как возникает несоответствие принятым нормам языка перевода. Однако главная цель фразеологизма *one's head off* уже передана с помощью конструкции *kept on + Ving* 'продолжал что-л. делать', что указывает на то, что фразеологическая единица используется в этом случае лишь для усиления прагматического эффекта. В русском языке данный эффект усиливается за счет наречия 'нагло'. Таким образом, наиболее удачным вариантом оказался перевод с помощью русскоязычного аналога.

The phone's been ringing its head off 'Телефон звонил не умолкая' (Glazunov). В данном случае при переводе сомонимический элемент «голова» также теряется. В данном случае автор перевода также прибегает к употреблению контекстуального аналога. Так как речь идет о звонке, коллокация 'звонить не умолкая' кажется вполне целесообразной, поскольку в значении слова 'не умолкать', как и в значении фразеологизма, содержится сема «постоянно».

As I picked up myself from the floor, I saw a couple of boys laughing their heads off 'Когда я поднялся с пола, то увидел двух ребят, хохотавших во все горло' (Glazunov). В исследуемом примере вместо сомонимического компонента 'голова' в переводе используется номинация области человеческого тела – 'горло'. Фразеологизм 'хохотать во все горло' является контекстуальным аналогом английского фразеологизма *one's head off*. В данном случае при переводе учитывается стилистическая составляющая текста, так как в обоих вариантах используются разговорные конструкции.

Таким образом, при переводе фразеологической единицы необходимо обращать внимание на ее семантику и структуру, которые являются основополагающими для познания смысла фразеологизма. Именно четкое понимание сущности фразеологической единицы поможет добиться максимальной адекватности перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – Пер. с фр. К. А. Долинина. – М.: Иностранная литература. – 1961. – 394 с.
2. Мугу, Р. Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Р. Ю. Мугу; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп. – 2003. – 24 с.
3. Glazunov, S. New English-Russian dictionary of modern colloquial English / S. Glazunov [Электронный ресурс]. – URL.: <https://slovar-vocab.com/english-russian/new-modern-colloquial-vocab/one-s-head-off-1377399.html> (дата обращения: 11.01.2020).
4. Lexico / Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.lexico.com> (дата обращения: 15.01.2020).

Грибань Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О переводческих трансформациях при передаче категории определённости (на материале англоязычных и русскоязычных СМИ)

1. Интернет-СМИ стали неотъемлемой частью повседневной жизни современного общества благодаря их удобству и доступности. Однако тексты СМИ являются инструментом для формирования мировосприятия человека, оказывая значительное воздействие на сознание при помощи различных манипулятивных методов и техник.

Категория определённости, функциями которой являются детерминизация и актуализация имени существительного, отвечает за распределение информации в тексте (Николаева 1990: 349).

С точки зрения переводоведения данная категория представляет большой интерес, поскольку язык оригинала (английский) и язык перевода (русский) обладают формальной разнородностью. Вследствие этого для достижения высокой степени адекватности переводчик вынужден прибегать к использованию необходимых трансформаций. Данный доклад, в котором анализируются языковые средства выражения определённости в англоязычных медийных текстах (Forbes; The Independent) и их переводческие соответствия, представлен на информационном портале ИноСМИ.RU, опирается на классификацию переводческих трансформаций, изложенную В. Н. Комиссаровым (Комиссаров 1990: 139-155).

2. В результате исследования установлено, что одной из наиболее частотных трансформаций является транспозиция, т. е. изменение порядка слов предложения. Данный приём становится необходимым вследствие несовпадения логических структур (тема-рематического членения) в английском и русском высказываниях, ср.:

(1) *They were led by the 16-year-old Swedish activist Greta Thunberg, who sparked a worldwide movement of student strikes with her one-woman protest outside the Swedish parliament.*

(1a) *Это движение возглавила шестнадцатилетняя активистка из Швеции Грета Тунберг, которая своим одиночным протестом у здания шведского парламента вызвала всемирное движение студенческих забастовок.*

В примере (1) определённость выражена притяжательным местоимением *her*. При переводе словосочетание со значением определённости (*своим одиночным протестом*) заняло место темы предложения, таким образом, определённость сохраняется.

3. Вторая по частотности трансформация – добавление. Оно способствует экспликации в переводе значения определённости, ср.:

(2) *But The Independent understands the visit failed to produce real movement in positions.*

(2a) *Однако редакция «Индепендент» (The Independent) понимает, что в ходе этого визита по-настоящему изменить позиции не удалось.*

В (2)-(2a) предполагается, что читатель либо из контекста узнаёт о происходящих событиях, либо он опирается на свои фоновые знания в упоминаемой области, т. к. словосочетание *этот визит* свидетельствует о том, что информация известна читателю.

4. В (3a) категория определённости передаётся посредством ещё одного типа трансформации, – конкретизации, – когда исходная лексическая единица выражает родовое понятие (*the country*), а единица языка перевода – видовое (*КНР*).

(3) *Still, the United States is destined to take the lead in opposing China because the most pressing threat the country presents is a maritime one.*

(3a) *Тем не менее, Соединенные Штаты обречены на лидерство в противодействии Китаю, потому что самая настоятельная угроза со стороны КНР — это морская угроза.*

5. Наиболее редко применяемая трансформация – опущение. Оно позволяет «сжать» текст перевода за счёт удаления семантически излишних элементов, значение которых легко понять из контекста, ср.:

(4) *She decried the “conspiracies”.*

(4a) *Она осудила «заговоры».*

Однако частое использование опущения может привести к потере семантически важного значения определённости.

6. Подводя итог, следует отметить, что переводческие трансформации для реализации категории определённости в русском языке не ограничиваются представленными выше типами – транспозицией, добавлением, конкретизацией и опущением, однако приведённые примеры подтверждают, что при переводе медийных текстов важно понимать, когда определённость можно «не заметить», а когда значение определённости обязательно следует учесть при переводе, поскольку оно может существенно повлиять на суть и адекватность смысла всего высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационный портал ИноСМИ [Электронный ресурс] – URL.: <http://www.inosmi.ru> (дата обращения 01.02.2020).
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа. – 1990. – 253 с.
3. Николаева, Т. М. Определенности – неопределенности категория [Текст] / Т. М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия. – 1990. – С. 349-350.
4. Forbes [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.forbes.com> (дата обращения 01.02.2020).
5. The Independent [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения 01.02.2020).

Грищенко Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Профессионализмы в научно-техническом дискурсе в английском и русском языках

Функционирование языка в наши дни тесно связано с непрерывным усложнением науки, а также ее проникновением в повседневную жизнь человека. Знания из отдельных, специфических областей человеческой деятельности становятся предметом общего интереса, вследствие чего, вся связанная с такими областями специальная лексика имеет тенденцию к закреплению в языке и употреблению в самых разных стилях неограниченным кругом лиц. Специальная лексика представляет собой значимый компонент большинства языков, ярким примером являются профессионализмы.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что профессионализмы представляют собой один из наиболее важных видов специальной лексики, которая, в свою очередь, иногда доставляет немалые трудности переводчику при работе с научными текстами.

Профессионализмы – слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление (преимущественно в устную речь) и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов. («Грамота.ру»). Профессионализмы как языковой факт действительности признаются всеми лингвистами. Однако в науке нет однозначного понимания значения термина «профессионализм», нет единого взгляда на его место в системе национального языка: профессионализмы не рассматриваются ни в стилевой структуре литературного языка, ни в разновидностях нелитературной речи. Этот огромный пласт лексики исследован незначительно, хотя представляет

собой ценнейший материал для различных аспектов лингвистических изысканий.

Объектом исследования данной работы являются профессионализмы в научно-техническом дискурсе в английском и русском языках.

Предметом исследования выступают лексические, грамматические и стилистические особенности употребления профессионализмов в обоих языках.

Цель работы состоит в изучении профессионализмов по структурному, функциональному и семантическому признаку.

Поставленная цель определяет задачи исследования:

- раскрыть подходы к определению профессионализмов и в частности в научно-технической сфере в английском и русском языках;
- дифференцировать понятия «термин» и «профессионализм», их особенности при переводе в английском и русском языках;
- выявить сходные и отличительные черты профессионализмов в научно-техническом дискурсе в английском и русском языках;
- обобщить профессионализмы по структурному признаку научно-технического дискурса в английском и русском языках;
- классифицировать профессионализмы по функциональному критерию технического дискурса;
- определить профессионализмы по семантическому признаку;
- выявить общие признаки профессионализмов в научно-техническом дискурсе.

Материалом для исследования послужила специальная лексика в научно-технической сфере в английском и русском языках (256 ед.), отобранная из толковых и сленговых словарей.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Профессионализмы как языковой факт действительности признаются всеми лингвистами, однако требует дополнительных исследований;

2) Особенности употребления профессионализмов в английском и русском языках имеют схожие и отличительные черты, что подтверждает специфику разнородных, неродственных языков;

3) Синтаксический способ (123 ед.) активно используется для образования словосочетаний, представляющих собой атрибутивные комплексы. В структурном плане данные образования являются сочетанием существительного и различных определений к нему, выраженных существительным, прилагательным, сложным словом и т.д.: *by subj* 'по теме обсуждения' (программирование); *concave screen* 'экран проекционный вогнутый' (компьютеростроение), *Soft skills* 'несвязанные с профессией навыки'.

4) Словосложение (27 ед.) представляет собой объединение в одно целое нескольких основ или целых слов либо их сокращений (усечений) и появлению сложных слов. Для последних характерно слитное, дефисное и

раздельное написание: *feedback* 'обратная связь', *Подвал* — то же, что и «Footer», 'Элемент структуры страницы, который находится в нижней части и содержит служебную информацию'. *Жабаскрипт* 'JavaScript, язык программирования'.

5) Лексико-семантический способ (21 ед.) предполагает появление у слова, путем переосмысления его буквального значения, семантически производных значений, семантических коннотаций (Трубачев 1988: 204). Такой процесс расширения семантического объема слова сопровождается метафоризацией или метонимизацией, например: *crutch* 'костыль' → 'код в программировании, который нужен, чтобы исправить несовершенство ранее написанного кода' (сравнивается с костылем в реальной жизни как с опорой).

Профессиональная лексика в английском языке является структурно и семантически неоднородной. Ведущим способом образования исследуемых единиц является синтаксический способ. Разнообразные по своим структурным моделям аналитические комплексы являются следствием аналитических процессов в современном английском языке. Менее продуктивно в сфере образования кинематографической лексики используются словосложение, аффиксация и лексико-семантический способ. Последний свидетельствует об ассоциативно-образном потенциале единиц профессиональной лексики в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Грамота.ру»: словари онлайн [Электронный ресурс]. – URL.: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 14.02.2020).
2. Трубачев, О. Н. Приемы семантической реконструкции [Текст] / О. Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции. – Отв. ред. Н. З. Гаджиева. – М.: Наука. – 1988. – С. 197-222.
3. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catch Phrases, Fossilised Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms, and Such Americanisms As Have Been Naturalised 8Th Ed / E. Partridge, P. Beale. – Taylor & Francis Routledge. – 1984. – 1400 p.
4. Collins English Dictionary: Complete and Unabridged. – 8th ed. – Glasgow: HarperCollins Publishers. – 2006. – 1888 p.

Громова Регина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика языковых единиц, вербализующих концепт «возраст человека» в английском языке

Данная работа посвящена анализу семантики средств выражения концепта «возраст» в английском языке.

Возраст – один из самых важных параметров самоидентификации человека. Несмотря на то, что выделение возрастных групп основывается на биологическом критерии, оно во многом определяется социальной

структурой общества, национальной культурой и другими факторами. В картинах мира различных сообществ существуют разные стереотипные представления о возрасте (Фомина 2011: 5). Возраст является одной из главных характеристик человека, ведь количество прожитых лет существенно влияет на мировоззрение и чувства каждого из нас.

Цель данной работы – осуществить семантическую классификацию исследуемых единиц. Материалом исследования послужили 150 единиц, выражающих концепт «возраст» в английском языке.

Проблемы вербализации человеческого возраста в разных языках ранее были рассмотрены в работах Авдеевой О. А., Литвиненко Ю. Ю., Крючкова Н. В., Костиной Л. Т., Матвеева В. И., Бабаевой А. В. и многих других.

Проведенный анализ материала исследования позволяет выделить следующие семантические группы лексических и фразеологических единиц, вербализующих концепт «возраст»:

- молодость/детство;
- зрелость;
- старость.

Группа «старость» оказалась наиболее обширной: в нее вошли 75 единиц (23 прилагательных, 26 существительных и 26 фразеологизмов). В качестве примеров можно привести следующие слова и выражения: *dying* ‘умирающий’, *senile* ‘старческий, дряхлый’, *toothless* ‘беззубый’, *wrinkled* ‘морщинистый’, *greybeard* ‘пожилой человек’, *greyhead* ‘старик’, *nonagenarian* ‘девяностолетний старик’, *to be over the hill* ‘быть старым’, *on one's last legs* ‘на последнем издыхании’.

На втором месте по количеству единиц стоит группа «молодость/детство». К данной группе относится 61 единица (27 прилагательных, 33 существительных и 1 фразеологизм), например: *beardless* ‘безбородый’, *boyish* ‘мальчишеский’, *green* ‘зеленый’, *immature* ‘незрелый’, *baby* ‘малыш’, *moppet* ‘малютка’, *neonate* ‘новорожденный’, *teenager* ‘подросток’, *whipper-snapper* ‘мальчишка’, *youngster* ‘юнец’, *to be under age* ‘быть несовершеннолетним’.

Группа «зрелость» является самой малочисленной по количеству единиц. В нее вошли всего 17 единиц, из которых 13 – это прилагательные, 1 – существительное и 3 – фразеологизмы. Приведем несколько примеров: *adult* ‘взрослый’, *big* ‘большой’, *marriageable* ‘достигший брачного возраста’, *mature* ‘зрелый’, *mellow* ‘зрелый’, *ripe* ‘созревший’, *virile* ‘возмужавший’, *grown-up* ‘взрослый человек’, *to be in one's prime* ‘быть в расцвете сил’, *venerable age* ‘почтенный возраст’.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что среди трех выделенных групп доминирует группа «старость». Наименее же ярко в английском языке представлена группа «зрелость».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фомина, Ж. В. Концептосфера «возраст» в русской и американской молодежных лингвокультурах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ж. В. Фомина. – Волгоград. – 2011. – 24 с.

Губенко Алёна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности структуры и семантики французских фразеологических единиц с маринистическим компонентом

Данная работа посвящена описанию особенностей семантики и структуры французских фразеологических единиц (ФЕ) с маринистическим компонентом, т.е. таких как *manquer le bateau* ‘упустить случай, возможность’, *se croire de la côte d'adam* ‘хвастаться своим знатным происхождением, быть чрезмерно самонадеянным, чванливым’, *il avalerait/boirait la mer et les poissons* ‘его не накормить/напоить, он умирает от голода/жажды, ему всё мало (об алчном человеке)’.

Фразеологическая единица – это «устойчивый оборот речи, свойственный определённому языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов», а маринизм в переводе с латинского языка обозначает «морской, относящийся к морю» (Ефремова 2005: 534). Во французском языке в состав ФЕ входят различные компоненты. Следует отметить, что одним из наиболее значимых для французского лингвокультурного сообщества является маринистический компонент, что объясняется географическим положением Франции, а именно выходом к нескольким морям и океану.

Как показал анализ, маринистический компонент может быть выражен лексемами «*la mer*» ‘море’ (*chercher quelqu'un par mer et par terre* ‘искать кого-либо повсюду, по всему свету’), «*le navire*» ‘морское судно’ (*à navire brisé tous les vents sont contraires* ‘для разбитого корабля нет попутного ветра’), «*le vaisseau*» ‘корабль’ (*brûler ses vaisseaux* ‘сжечь свои корабли, отрезать себе путь к отступлению; идти напролом’), «*le bateau*» ‘лодка’ (*être arrivé par le dernier bateau* ‘отстать от моды, быть не в курсе общепринятых вещей’), «*la côte*» ‘побережье’ (*courir un bord à terre l'autre à la côte* ‘не иметь никаких средств’), «*le marin*» ‘моряк’ (*femme de marin femme de chagrin* ‘у жены моряка жизнь нелегка’), причем наиболее частотным является компонент «*la mer*». Корпус материала представлен 14 ФЕ с компонентом «*la mer*» (31,2%), 13 ФЕ с компонентом «*le bateau*» (28,8%), 9 ФЕ с компонентом «*la côte*» (20%), 4 ФЕ с компонентом «*le marin*» (8,9%), 3 ФЕ с компонентом «*le vaisseau*» (6,7%), 2 ФЕ с компонентом «*le navire*» (4,4%), выбранных из «Французско-русского фразеологического словаря» В. Г. Гака (Гак, 1963).

Анализ семантики ФЕ с маринистическим компонентом показал, что их можно классифицировать на следующие фразео-тематические группы: состояние (22,2%) – *être encore tout étourdi du bateau* ‘чувствовать себя еще не оправившимся от усталости, волнений’, качество (22,2%) – *être sorti de la côte de charlemagne* ‘слишком много мнить о себе, задаваться’, действие (20%) – *gagner la mer libre* ‘выйти в (открытое) море’, характеристика явлений и событий (11,2%) – *les rats quittent le navire* ‘крысы бегут с корабля (которому грозит опасность)’, риск (6,6%) – *monter dans un bateau* ‘поверить, попасться на удочку’, географический объект (4,4%) – *mer de sable* ‘песчаное море (пустыня)’, совместная деятельность (4,4%) – *être du bateau* ‘быть той же породы; одного поля ягода’, свойства (4,4%) – *avoir le pied marin* ‘хорошо переносить качку; сохранять присутствие духа, не терять голову, не теряться в затруднительном положении’, животное (2,3%) – *vaisseau du désert* ‘корабль пустыни (верблюд)’, эмоции (2,3%) – *c'est un bateau!* ‘это надувательство!’

Анализ соотношенности фразеологизмов со знаменательными, служебными, модальными словами и междометиями, а также с переменными предложениями с учетом как различий между ними, так и их сходства, дает возможность выделить субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, междометные, модальные и служебные фразеологизмы, а также цельнопредикативные фразеологизмы (поговорки и пословицы) (Назарян 1987: 79).

Проанализировав ФЕ с точки зрения их структурных особенностей, можем распределить фразеологизмы-маринизмы по следующим группам: 1) глагольные ФЕ, грамматически господствующим компонентом которых выступает глагол (62,2%): *donner le mal de mer à quelqu'un* ‘опротиветь, надоесть до тошноты, осточертеть кому-либо’; 2) цельнопредикативные ФЕ, зачастую выступающие пословицами и поговорками (20%): *si la mer bouillait il y aurait bien des poissons de cuits* ‘кабы не кабы, так было б море, не пруды (кабы знал, где упадешь, то соломки бы подстелил)’; 3) субстантивные ФЕ, грамматически господствующим компонентом которых выступает имя существительное, (11,2%): *frères de la côte* ‘пираты’; 4) адвербиальные ФЕ, грамматически господствующим компонентом которых выступает наречие, обозначающее признак предмета, признак действия и признак признака (4,4%): *du dernier bateau* ‘по последней моде’; *à la côte* ‘на мели, без гроша’ 5) адъективные ФЕ, обозначающие качественную характеристику лица/предмета (2,2%): *c'est la mer à boire* ‘это очень трудное дело, большое дело’.

Таким образом, среди ФЕ-маринизмов выделяются единицы с маринистическим компонентом, значение которых как соответствует, так и не соответствует морской тематике. Преобладание ФЕ-маринизмов с морским значением свидетельствует об исторически-ценностном характере морской тематики в лингвокультурологическом сообществе Франции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. Французско-русский фразеологический словарь: Ок. 35000 фразеол. единиц [Текст] / В. Г. Гак, И. А. Кунина, И. П. Лалаев и др. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. – 1963. – 1112 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ. – 2005. – 636 с.
3. Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка [Текст] / А. Г. Назарян. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высш. шк. – 1987. – 288 с.

Гуленко Елизавета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафорическая антономасия в английском и русском языках

1. Антономасия является лексическим стилистическим приемом, который основан на употреблении имени собственного вместо нарицательного или, наоборот, в результате которого происходит реализация номинативного и логического значений (Емельянова 2014: 53). Переосмысление значений происходит по моделям метафоры и метонимии, чем обусловлены различия в характеристиках данных процессов (Телия 1977: 129).

В данной работе рассматривается употребление имен собственных на основе антропонимической метафоры в художественных и публицистических текстах на английском и русском языках. Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения этого многогранного и интересного явления в сопоставительном аспекте.

2. В исследуемом материале представлены случаи употребления антономасии, которые можно разделить на 3 тематические группы в двух языках.

2.1. Тематическая группа «имена мифологических героев».

Антономастические единицы данной тематической группы часто употребляются с целью дать личностную характеристику человеку, напр.:

(1) *Yes, he knew men and cities well, like the Old Greek without the dreadful disadvantage of having a Penelope at home for him.* 'А, он, как древние греки, знал многих людей и посетил многие города, и не имел такой обузы, как ждущая его дома Пенелопа'.

Пример (1) отсылает читателя к древнегреческому мифу об Одиссее и его жене Пенелопе, которая символизирует верность своему мужу в самых трудных испытаниях: Одиссей отсутствовал целых 20 лет, и всё это время супруга ждала его, игнорируя ухаживания многочисленных женихов.

Одним из общих признаков для исследуемых единиц является тот факт, что в английском и русском языках имена одних и тех же мифологических персонажей могут употребляться в переносном значении, напр.:

(2) *Да, я провела последние 10 лет, ожидая на станции, как Пенелопа, и принимая валюм.*

Помимо указания на черты характера человека, антономасия может также делать акцент на его внешних данных, имплицитно сравнивая их с мифологическими персонажами, что отражено как в английском, так и в русском языках, напр.:

Endymion 'прекрасный юноша, пастух, возлюбленный богини луны и охоты Артемиды' → *Endymion* 'красивый юноша';

Aphrodite 'древнегреческая богиня любви и красоты, возникшая из морской пены' → *Aphrodite* 'красивая женщина';

2.2. Тематическая группа «имена героев литературных произведений и художественных фильмов».

Некоторые антропонимы данной тематической группы настолько популярны среди носителей сопоставляемых языков, что их переносные значения отмечены в толковых словарях, т.е. такие метафорические переносы стали узуально закрепленными в двух языках, напр.:

(3) *Are you really Sherlock Holmes and do wonderful deductions?* 'Ты что, настоящий Шерлок Холмс и прекрасно владеешь методом дедукции?' (*Sherlock* 'литературный персонаж, созданный А. К. Дойлом' → *Sherlock* 'умный сыщик, ведущий расследование путем логических рассуждений');

(4) *Ещё одно повышение, и я стану настоящим Шерлоком Холмсом.* (*Шерлок Холмс* 'герой многих сочинений А. К. Дойла' → *Шерлок Холмс* 'сыщик-любитель, противостоящий официальной полиции').

Сходное употребление этого антропонима в английском и русском языках объясняется тем, что коннотации данного имени собственного понятны и англоязычному, и русскоязычному читателю, т. к. произведения о Шерлоке Холмсе являются очень популярными среди читателей во всем мире, а количество их экранизаций с различными вариациями с каждым годом увеличивается.

К особенностям метафорической антономасии в русском языке можно отнести употребление имен персонажей нетленного произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души» *Манилова* и *Чичикова* в переносных значениях, а именно: *Манилов* 'символ мечтательно-благодушного фантазера, бездеятельного болтуна, автора заманчивых, но всегда не осуществимых проектов'. *Чичиков* 'символ человека, занимающегося приобретательством, добывающегося личного благополучия любой ценой'.

2.3. Тематическая группа «имена исторических лиц и государственных деятелей».

В примерах (5) и (6) имя собственное *Napoleon* употребляется в обобщённом нарицательном значении, основанном на абсолютизации ведущей характеристики исторического лица: выдающийся полководец, стратег. Коннотации антропонима *Наполеон* понятны и русскоязычному, и англоязычному читателю.

(5) *All right!*” he said angrily. “*Women like to fancy themselves Napoleons! Yet, there’s a Waterloo in all their histories.* ‘Все правильно! –

сердито сказал он. – Женщины любят воображать себя Наполеонами! И все же во всех их историях есть Ватерлоо’.

(6) *Мы все глядим в Наполеоны; Двуногих тварей миллионы...* (Пушкин, 1997).

В истории России и англоязычных стран, как и в мировой истории, существуют события, обладающие разной значимостью для различных государств. Так, в США широко известна фигура *Бенедикта Арнольда*, которого в России знает только узкий круг специалистов, напр.:

(7) *And I hate to crash your little tea party, but my cousin is no Benedict Arnold.* ‘Прости, что срываю твою вечеринку, но моя сестра не Бенедикт Арнольд’. (*Benedict Arnold* ‘генерал-майор, участник войны за независимость США, прославился в боях на стороне американских повстанцев, но позже перешёл на сторону Великобритании’ → *Benedict Arnold* ‘человек-предатель’).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Емельянова, О. Н.* Антономазия (антономасия) [Текст] / О. Н. Емельянова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. – Сиб. Фед. Ун-т; под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск. – 2014. – С. 53-54.

2. *Пушкин, А.С.* Полное собрание сочинений в 10-ти т. [Текст] / А. С. Пушкин. – Л. – 1997. – Т. 4. – 310 с.

3. *Телия, В. Н.* Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука. – 1977. – С. 129-130.

Давыдова Дарья

ГОУ ВПУ «Донецкий национальный университет»

Семейная/родовая тайна как составляющая английской национальной концептосферы

Актуальность темы представленной работы связана с необходимостью исследования английской национальной концептосферы в художественном дискурсе как одного из лингвистических «маркеров» национальной идентичности на фоне проявления острого интереса к проблеме её сохранения в современном мире.

Исследованием проблем национальной идентичности занимались А. Вежицкая, С. Н. Филюшкина, М. Н. Цветкова и другие учёные.

Объект исследования – английская национальная концептосфера.

Предмет исследования – семейная/родовая тайна в английской национальной концептосфере.

Цель исследования заключается в анализе семейной/родовой тайны как непосредственно составляющей английской национальной концептосферы.

Материалом работы послужили роман У. Коллинза «Женщина в белом» (1860), рассказы А. К. Дойла и повесть «Собака Баскервилей» (1901), пьеса

Дж. Пристли «Инспектор пришел» (1945), роман Х. Сирила «Чисто английское убийство» (1951).

По определению Э. Смита, «национальная идентичность является идентичностью или чувством принадлежности к одному государству или к одной нации. Это чувство нации как единое целое, как самобытные традиции культуры и языка» (Смит 1991: 99).

Характеризуя основную особенность связи между этничностью и языком, исследователи указывают на её обязательность и преемственность между поколениями. Сохранение подлинной этнической идентичности, по их мнению, невозможно без учета её связи с языком (Смит 1991: 99).

Признаки идентичности находят различное выражение в языке. Одним из таковых является концептосфера. Д. С. Лихачев определяет концептосферу как «совокупность концептов, сформированных носителями языка и хранящихся в памяти людей» (Лихачев 1993: 6). Составляющими концептосферы, являются концепты. Концепт, в свою очередь, определяется Г. Г. Слышкиным, как «единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» (Слышкин 2000: 128). Д. С. Лихачёв на основании того, что язык является «сжатой формой» культуры, считал концептосферу языка – концептосферой культуры (Лихачев 1993: 6). При этом Д. С. Лихачёв утверждал, что «изучать сферу концептов национального языка необходимо в теснейшей связи с культурой народа» (Лихачев 1993: 6).

Одним из концептов английской национальной концептосферы является концепт «английскость».

В концепте «английскость» выделяются центральные концепты «семья» и «репутация». Стремление сохранить репутацию семьи заставляет с особым трепетом относиться к семейным тайнам: в английской лингвокультуре существует стереотип «Every family has a skeleton in the cupboard» – поэтому неудивительно, что семейная (родовая) тайна стала основой для детективного жанра, одним из основных мотивов преступления.

Обычно в детективах семейная тайна – это легенда, существующая несколько поколений в семье, либо же факт, о котором знают только члены семьи. Все подробности такой тайны читатель узнает к концу произведения.

Анализ материала исследования, показал, что в центре сюжета, основанного на семейной тайне, находится герой, который не является членом семьи и находится в роли «стороннего наблюдателя» за таинственными событиями (к примеру, доктор Ботвиник в «Чисто английском убийстве», инспектор Гул в «Инспектор пришёл»). По социальному статусу такой герой может быть ниже по положению по отношению к членам семьи, например, домашний учитель (Харттрайт в «Женщине в белом»). И может стать «разоблачителем» семейных тайн.

Мотив семейной тайны становится основой сюжета и для повести «Собака Баскервилей». В произведении родовая тайна связана с семейной

легендой, согласно которой, членов семьи Баскервилей ждет мучительная смерть от чудовища в образе собаки. Дело о странной смерти одного из Баскервилей попадает к сыщику Шерлоку Холмсу, который берется за расследование. Он выходит на след убийцы – человека, принадлежащего к роду Баскервилей и претендующим на наследство. Для достижения своей цели преступник использует старинную семейную легенду о собаке.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно отметить, что мотив семейной/родовой тайны является важным компонентом английской национальной концептосферы как очевидным образом принадлежащий общей когнитивной базе англоязычного лингвокультурного сообщества.

Перспективой для дальнейшего исследования может послужить анализ других составляющих английской национальной концептосферы, а именно «gentleman», «home», «heritage».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лихачев, Д.С.* Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – Вып.1. – №1. – С. 3-9.
2. *Слышкин, Г. Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia. – 2000. – 128 с.
3. *Смит, Э. Д.* Национальная идентичность / Э. Д. Смит [Электронный ресурс] – URL.: https://bookscafe.net/book/smit_entoni-nacionalna_identichnist-188567.html (дата обращения: 02.11.2019).

Демьяненко Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурная организация неологизмов-сложных слов в английском языке

1. Введение

Данная работа посвящена изучению структурной организации неологизмов-сложных слов в английском языке.

1.1. Актуальность данной работы заключается в необходимости углубленного исследования структурных особенностей сложных слов-неологизмов в английском языке.

1.2. Объектом данного исследования являются сложные слова-неологизмы в английском языке, а предметом выступают структурные особенности лексических единиц.

1.3. Целью настоящей работы является выявление и описание строения сложных слов-неологизмов в английском языке.

1.4. Материалом данного исследования послужили 250 сложных слов-неологизмов в английском языке, отобранных из электронного словаря «WordSpy (The World Lover's Guide to New Words)».

2. Неологизмы могут образовываться различными способами, в данной работе рассматриваются те неологизмы, которые образованы путем

словосложения. Словосложение является одним из интенсивных средств пополнения словарного запаса в различных языках. Более одной трети всех новообразований в современном английском языке – сложные слова (Арнольд 2012: 25).

Появление сложных слов-неологизмов связано со всеми областями англоязычного общества, в особенности, большинство новых лексических единиц появляется по причине развития технологий.

Исследователи подразделяют сложные слова-неологизмы в зависимости от типа структуры, составляющих их основ: сложные слова-неологизмы, образованные простым соположением основ, сложные слова-неологизмы, основы которых связаны соединительной гласной, сложные слова-неологизмы, связанные служебным словом, сложносокращенные неологизмы и сложнопроизводные (Арнольд 2012: 83).

2.1. По данным исследования, большинство сложных слов-неологизмов в английском языке (72,4%) из выборки, а именно 181 лексическая единица образуется путем простого соположения основ. Например: *facepalm* ‘смущение’, *mailbomb* ‘очень большое количество электронных сообщений, которые отправлены на один и тот же адрес, в результате чего компьютер не может обработать полученные данные’, *lifehack* ‘хитрый способ, прием, помогающий решать бытовые проблемы’.

Сложносокращенные слова-неологизмы составляют (13,2%) от общего количества выборки, а именно 33 лексические единицы. Сложносокращенные слова-неологизмы образуются путем сложения усеченных основ. Например: *shelfie* (*shelf* + *selfie*) ‘фотографии одной или нескольких книжных полок’, *wordrobe* (*word* + *wardrobe*) ‘слова и фразы, которые составляют словарный запас человека’, *tomacco* (*tomato* + *tobacco*) ‘гибрид, созданный прививкой растения томата к корням растения табака’, *netiquette* (*internet* + *etiquette*) ‘написанные общепринятые правила общения’, *handicapitalism* (*handicap* + *capitalism*) ‘продажа товаров и услуг для людей с ограниченными возможностями’.

Сложнопроизводные слова-неологизмы составляют 21 лексическую единицу (8,4%). В данном типе участвует не только словосложение, но и аффиксация: N + N + Suffix ‘er’. Например: *workcamper* ‘человек, который использует фургон для путешествий, для поездок с одной временной работы на другую’, *trendsetter* ‘законодатель моды’.

Сложные слова-неологизмы, образованные с помощью служебного слова, составляют 13 лексических единиц (5,2%). Например: *top-to-top* ‘стратегия продаж, где руководитель одной компании продает что-либо напрямую руководителю другой компании’, *easy-to-use* ‘простой в употреблении’.

Сложные слова-неологизмы, основы, которых связаны с помощью соединительной гласной, составляют 2 лексические единицы (0,8%). Эти слова образуются с помощью элемента, который связывает их между собой.

Это может быть связующие гласные – *-i-* и *-o-*: *cryptocurrency* ‘криптовалюта, разновидность цифровой валюты’, *vinotherapy* ‘винные спа процедуры’.

3. Благодаря данному исследованию, можно сделать вывод, что самым продуктивным способом образования сложных слов-неологизмов является простое соположение основ, который составляет 181 лексическую единицу, а именно 72,4%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие [Текст] / И. В. Арнольд. – 2-е изд. перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука. – 2012. – 376 с.
2. Кравченко, О. Н. Способы образования неологизмов в современном английском языке [Текст] / О. Н. Кравченко // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №1. – С. 121-123.
3. Шамина, Н. В. Неологизмы в современном английском языке [Текст] / Н. В. Шамина // Вестник Мордовского Университета. – 2008. – С. 173-174.
4. WordSpy [Электронный ресурс]. – URL: – <http://www.wordspy.com> (дата обращения: 15.02.2020).

Дзус Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Репрезентация паралингвистических средств коммуникации во фразеологических единицах английского языка

Данная работа посвящена проблеме отражения средств невербального общения во фразеологическом фонде английского языка.

Объектом исследования являются различные паралингвистические элементы коммуникации (неречевые звуки, звуковые комплексы, голос и его постоянные качества, пара-языковые просодические элементы).

Предмет исследования составляют особенности репрезентации паралингвистических компонентов невербального общения во фразеологическом фонде (на материале английского языка).

В ходе исследования из фразеологических словарей А. В. Кунина и R. Spears и Cambridge University Press, методом сплошной выборки было отобрано 150 фразеологических единиц (ФЕ), имеющих в своем составе паралингвистический элемент.

Актуальность исследования обуславливается необходимостью понимания того, как происходит невербальная коммуникативная деятельность человека и каково ее соотношение с вербальной деятельностью.

Целью данной работы является анализ особенностей отражения паралингвистических средств во фразеологическом фонде английского языка.

В данной работе мы рассматриваем паралингвистические средства как один из компонентов невербальной коммуникации. Г. В. Колшанский подчеркивает, что «паралингвистика не есть привесок или остаток, вычитаемый из языковой системы, а особый функциональный компонент

параязыковой системы, т. е. коммуникативная подсистема, которая дополняет функцию вербальной коммуникативной системы» (Колшанский, 1976). Паралингвистические средства же дополняют исключительно вербальное высказывание и несут вспомогательный смысл к сказанному, и при этом они также являются компонентами невербальной коммуникации. Паралингвистические средства встречаются практически в каждом устном высказывании в той или иной степени (Крейдлин 2002: 29). Употребление паралингвистических средств общения обладает непредсказуемостью, в отличие от лингвистических средств; так как, в данном языке predetermined интонационное оформление вопроса, поэтому считается лингвистическим средством, в тот момент как его тембральная окраска заранее не известна и является паралингвистическим средством.

Паралингвистические явления затрагивают тон (интонацию, просодию, и др. признаки характерные для речевого акта), тембр голоса (громкость, окраску голоса, высоту тона, артикуляционный рисунок, изменение голоса под воздействием эмоций), темп (ритм, скорость высказывания, паузы), манеру произнесения, звукоподражания, смех и плач. Важно отметить, что отражение паралингвистических средств во фразеологическом фонде – сложный процесс, так как в устной речи в первую очередь это восприятие невербальных компонентов, а затем – их переосмысление и выражение в тексте вербальными средствами.

Анализ материала исследования позволил выделить 5 групп ФЕ на основании содержащегося в них паралингвистических явлений.

1. Паралингвистический компонент голос (31% от общей выборки).
Например: *at the top of one's voice* – ‘говорить очень громко’ (Spears 2000: 29).
2. Паралингвистический компонент тон (23% от общей выборки).
Например: *lower the tone* – ‘понизить тон’ (Cambridge University Press 1998: 397).
3. Паралингвистический компонент смех (18% от общей выборки).
Например: *to laugh like a drain* – ‘громко смеяться, гоготать’ (Кунин 1984: 534).
4. Паралингвистический компонент плач (15% от общей выборки).
Например: *to shed crocodile tears* – ‘проливать крокодильи слезы’ (Кунин 1984: 747).
5. Паралингвистический компонент паузы, молчание (8% от общей выборки).
Например: *to lost in one's own thought* – ‘погрузиться в мысли’ (Кунин 1984: 756).
6. Паралингвистический компонент вздох, дыхание (5% от общей выборки).
Например: *in one breath* – ‘на одном дыхании’ (Spears 2000: 211).

Таким образом, паралингвистический компонент голос является наиболее распространённой. Такая продуктивность может быть объяснена

тем, что данное явление, репрезентировано во фразеологическом фонде с большим количеством эпитетов.

Перспектива исследования заключается в анализе других составляющих компонентов невербальной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Колшанский, Г. В.* Паралингвистика [Текст] / Г. В. Колшанский. – М.: Наука. – 1974. – 81 с.
2. *Крейдлин, Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык [Текст] / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение. – 2002. – 592 с.
3. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь / под лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. – 1984. – 944 с.
4. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge university press. – 1998. – 604 p.
5. *Spears, R. A.* NTC's American Idioms Dictionary 3rd ed. – National Textbook Company; McGraw-Hill. – 2000. – 640 p.

Дмитриева Руслана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фонографические средства изображения детской речи в аспекте перевода

1. Предлагаемое исследование посвящено изучению особенностей перевода фонографических средств изображения детской речи.

1.1. Фонографическая стилизация речи в текстах художественной литературы на английском языке неоднократно использовалась как авторами уже ставших классическими произведений (Дж. Голсуорси, А. Кристи, Р. Олдингтон, Дж. Апдайк), так и представителями более современной англоязычной литературы, включая писателей, которые все еще работают в различных жанрах (Дж. Б. Пристли, К. Кизи, С. Фрай и др.), однако, системный анализ таких средств и способы их передачи на русский язык все еще не становились объектом глубокого изучения, что и обусловило актуальность данного исследования.

1.2. Под фонографической стилизацией подразумевается намеренное искажение графической формы письменной речи с целью передачи произносительных особенностей речи персонажа. Понятие фонографической стилизации во многом совпадает с понятием «графон», однако последнее, по мнению ряда исследователей, обозначает более широкий спектр стилистических явлений (Влахов, 1986). Фонографические средства являются важнейшим способом изображения индивидуальных особенностей речи, обусловленных физическим и эмоциональным состоянием и возрастной несформированностью речи.

2. Особенности детской речи, в том числе и фонетические, неоднократно становились предметом исследования лингвистов. По мнению С. Влахова и С. Флорина, «неправильности детской речи большей частью

малочисленны и эпизодичны, не имеют ничего общего с национальным колоритом, и передавать их следует функционально, т. е. «коверкание» должно соответствовать детскому языку на переводящий язык, – малейшее утрирование может погубить эффект» (Влахов 1986: 328).

2.1. Для детской речи характерны растягивание звуков и нередко неустойчивость гласных звуков, связанная с их растягиванием или несформированностью (Лысенко, 2004), напр.:

(1) *Laughs, pleads, “Me out”, begins to cry, “me out, me out, Da-dee”*. ‘Тот смеется, просит: «Пусти, пусти», – наконец, хнычет: «Пусти, пусти, па-па»’;

(2) *You get it, Dayud-dee*. ‘Ты сам принеси рубашку, папочка’.

В приведенных примерах (1) и (2) представлены два варианта растягивания в детской речи слова *daddy*, при этом в примере (2) передана неустойчивость гласного звука в первом слоге. В русском переводе примера (1) использованы стандартное фонографическое средство – дефисация, передающее растягивание звуков, без указания на изменение их качества. В переводе примера (2) использована лексическая компенсация – уменьшительно-ласкательная форма лексемы *papa*. Такого рода компенсации представляются оправданными в связи с тем, что в детской речи часто встречаются уменьшительно-ласкательные формы, а русский язык располагает их бóльшим набором, чем английский. При этом возможно употребление уменьшительных слов (димунитивов) в сочетании с фонографическими средствами: ‘па-апочка’, ‘папу-уля’ и т. д.

В приведенном ниже примере (3) переводчик также задействовал уменьшительно-ласкательную форму обращения к отцу, напр.:

(3) *Dadda, Dadda, wake up-up, Dadda. The Sunnau paper’s here, guess what? Jackie Kenneny’s having a baby!* ‘Папа, папа, просыпайся, папа! Знаешь, что написано в воскресной газете? У Джекки Кеннеди будет ребеночек!’

Следует отметить, что при передаче детской речи в данном примере переводчик допустил целый ряд неточностей: во-первых, он проигнорировал все фонографические средства, использованные в оригинале (*Dadda, up-up, Sunnau Kenneny*), передав только смысл высказывания, во-вторых, он употребил уменьшительно-ласкательную форму ‘ребеночек’, нехарактерную для стилизации детской речи в русском языке, для перевода существительного *baby*.

2.2. При стилизации детской речи в художественном тексте фонографические средства нередко используются в совокупности с изображением грамматических и лексических особенностей речи, напр.:

(4) “*Mom-mom gay me dis*”. “*She did?*” “*Yop. Mom-mom did*”. “*Wasn’t that nice of Mom-mom?*” “*Yop. Where Mommy?*” “*At the hospital*”. “*At hospital? Come back Fi-day?*”. ‘– Это баба дала, – лепечет он, держа в руках ломаную целлулоидную утку. – Это она тебе подарила? – Угу. Подарила. – Какая она хорошая. – Угу. А где мама? – В больнице. – В больнице? В пятницу придет домой?’

В примере (4) признаками детской речи наряду со средствами фонографической стилизации (*gay, dis, hop-pital, Fi-day*) являются лексемы *тот-тот, уор*, а также неполнота грамматических конструкций. В переводе опущены средства фонографической стилизации за исключением лексемы *баба*, которая в значении *бабушка* не включена в словари русского языка, однако широко используется для стилизации детской речи. Междометие *угу* не характерно для детской речи, или, во всяком случае, широко используется представителями всех возрастных категорий. Таким образом, признаки детской речи в русском переводе практически утрачены, что переводчик попытался компенсировать добавлением глагола говорения *лепечет*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Влахов, С. И.* Непереводимое в переводе [Текст] / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Высшая школа. – 1986. – 416 с.
2. *Кухаренко, В. А.* Практикум по стилистике английского языка / *Seminars in Stylistics* [Текст] – М.: Флинта. – 2009. – 252 с.
3. *Лысенко, А. И.* Формирование фонемной структуры слова в детской речи [Текст] // *Детская речь как предмет лингвистического исследования: матер. междунар. конф.* – Санкт-Петербург, 31 мая-2 июня. – СПб.: Наука. – 2004. – С. 156-158.

Довгаленко Валерия
СОФ НИУ «БелГУ»

Образ завода как символ эксплуататорства в повести А. И. Куприна «Молох» и романе Э. Золя «Жерминаль»

Образы завода и шахты в произведениях «Молох» Александра Куприна и «Жерминаль» Эмиля Золя выступают как символы эксплуатации человеческого труда, угнетение и подавление в человеке его личности и индивидуальности. Несмотря на разные политические и социальные условия жизни авторов, оба обращают внимание на образ бога Молоха, который олицетворяет собой образ завода и шахты, как символ поглощения человеческой жизни ради удовлетворения честолюбия ненасытной буржуазии. Данные произведения это попытка показать неравноправность рабочего люда и буржуазного общества.

Куприн пишет портрет завода под впечатлением от поездки в Донбасс. Завод в повести – грандиозен в своих масштабах, огромен и наделен невероятной силой власти. Золя наделяет свою шахту такими же свойствами. Завод и шахта – это символы обогащения – за счет своей силы и громадности они становятся почти непобедимы, не останавливаются и не дают остановиться другим: «*Это был настоящий город из красного кирпича, с лесом высоко торчащих в воздухе закопченных труб, – город, весь пропитанный запахом серы и железного угара, оглушаемый вечным несмолкаемым грохотом*» (Куприн 1985: 4). Золя в свою очередь пишет портрет завода таким: «*Эта шахта <...> казалось ему притаившимся*

ненасытным зверем, готовым поглотить весь мир» (Золя 1988: 5). Этот завод бесчеловечен в своей сути, как чудовище он требует людских жертв: Куприн наделяет ее качествами Бога-чудовища и дает ему право на жизнь, на свободное дыхание (Роговер 2004: 28): *«Казалось, какая-то сверхъестественная сила приковала их на всю жизнь к этим разверстым пастям, и они, под страхом ужасной смерти, должны были без устали кормить и кормить ненасытное, прожорливое чудовище»* (Куприн 1985: 3). Золя также пишет портрет шахты, как некоего ненасытного чудовища, которое голодно всегда – оно не может остановиться, и поэтому день ото дня проглатывает порцию наивных шахтеров: *«Прожорливая шахта проглотила свою ежедневную порцию – около семисот рабочих»* (Золя 1988: 32). Оба писателя сравнивают завод и шахту с существом, которое не останавливается, не устает и у него постоянный неиссякаемый аппетит.

Шахта и завод – это собирательный образ эксплуататоров. Писатели в надежде на справедливый исход, на счастливый конец пишут о разрушении мест угнетения человека. Завод и шахта на протяжении всего повествования проходят на фоне всех событий, они являются неотъемлемыми и главными персонажами вместе с инженером Бобровым и механиком Лантье. Образы завода и шахты – лейтмотивы произведений, постоянно напоминают о своем присутствии, не давая забыть читателю, что они и есть главные персонажи. Отличие лишь в том, что образ завода преследовал главного героя, поэтому он его ненавидел, отвращал: *«С каждым днем в нем все больше и больше нарастало отвращение, почти ужас к службе на заводе»* (Куприн 1985: 3), то шахта для Этьена м это лишь способ достижения своих целей – путь к справедливому обществу: *«Шахта должна принадлежать шахтеру, как море принадлежит рыбаку, а земля – крестьянину... Слышите?... Шахта принадлежит вам, всем вам, кто целый век расплачивается за нее потом и кровью!»* (Золя 1988: 243). Именно такое отношение к заводу и шахте определяет конец обоих произведений.

Куприн в своей повести в попытке разрушить оковы эксплуататорства руками такого безвольного и слабого человека как Бобров, приходит к печальному концу – персонаж сдается, не в силах победить такое божество, как завод. Бобров – неравный противник заводу, Молоху, безжалостной и сильной буржуазии: *«Ну, что же, остается сделать одно еще движение! Но ты его не сделаешь... Basta... Ведь все это смешно, и завтра ты не посмеешь даже признаться, что ночью хотел взрывать паровые котлы»* (Куприн 1985: 83). На контрасте с Бобровым выступает Этьен Лантье: хотя персонаж и не разрушал шахты, он все же вступает с ней в схватку. Он боролся за свою жизнь на протяжении двух недель, как боролся за справедливый рабочий труд ранее, еще на поверхности. Разрушенная шахта – это символ сломанных оков, которые угнетатели повесили на наивных рабочих Монсу. Этьен – это символ несломленного будущего, на лучшую и справедливую жизнь для рабочих. В конце романа, писатель как бы предрекает будущие изменения, сравнивая их с ростками, прорывающимися из-под земли:

«Ученичество его завершилось; он шел во всеоружии, как сознательный боец революции, объявивший войну обществу, которое он узнал, которое он осудил» (Золя 1988: 445). Этьен – человек, испытывавший на себе тяжесть труда, он способен понять сложность работы в шахте, поэтому может противостоять хаосу и разрушению, которые сеют вокруг себя буржуазия.

В итоге, образ завода выступает в повести «Молох» как фон событий, разворачивающихся в жизни Андрея Боброва. Завод в производстве – это лишь способ показать психологическую слабость Боброва, как представителя угасающей интеллигенции, человека, не способного бороться не только за жизнь других, но и за свою, поэтому Бобров в конце произведения снова возвращается к морфию.

В романе «Жерминаль» шахта – это не фон, это главный, ключевой персонаж, влияющий на становлении сюжета, она проходит как гамма-луч в его ткань, разрушая и создавая новые клетки в душе и сознании персонажей. Можно сказать, что шахта – это положительный герой романа, который смог привести к расцвету предполагаемой революции, помог росткам прорасти из земли. Люди, павшие под ее покровом, это всходы будущей революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золя, Э. Жерминаль. Роман [Текст] / Э. Золя. – Воронеж: Центр. – Чернозем. кн. изд-во. – 1988. – 448 с.
2. Куприн, А.И. Молох; Поединок; Рассказы [Текст] / А.И. Куприн, ил. П. Н. Пинкисевича. – М.: Правда. – 1985. – 480 с.
3. Роговер, Е. С. Русская литература первой половины XIX века [Текст] / Е. С. Роговер. – Спб.: САГА. – 2004. – 432 с.

Донцова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функционально-семантические особенности немецкой частицы *ja*

Немецкая частица *ja* выступает объектом многих исследований (Кобозева, 1991; Нечай, 1999; Орлова, 2011; Торопова, 1980; Averina, 2015), так как она является важной составляющей немецкого языка, способствует корректной расстановке акцентов в высказывании, выделению определенных слов из общего контекста.

В данной работе выявляются значения и функции немецкой частицы *ja*, определяются ее переводческие эквиваленты в русском языке в разных типах предложения.

Материалом для настоящего исследования послужили примеры употребления немецкой частицы *ja*, полученные из произведений немецкой художественной литературы.

В структуре высказывания немецкая частица *ja* может быть как модальной частицей, так и фокусной, т. е. она способна концентрировать (фокусировать) внимание слушателя или читателя на конкретные для определенного контекста элементы. Например:

(1) *Es ist ja nicht so, dass dies nur die Opposition behauptet.* ‘Ведь это совсем не так, что это утверждает только оппозиция’;

(2) *Dabei unterhalten wir uns über Summen zwischen 200 DM und 800 DM, ja sogar 900 DM.* ‘При этом мы говорим о суммах между 200 и 800 немецких марок, даже о 900 немецких марок’;

Пример (1) наглядно указывает на модальность частицы *ja*, которая расположена в середине предложения. В предложении (2) первая часть высказывания благодаря фокусной частице *ja* уточняется при помощи второй.

Употребление данной частицы отмечено также в начале предложения для выражения удивления и/или негодования говорящего. Например:

(3) *Ja glauben Sie denn wirklich, dass Sie mit solchen Veröffentlichungen zur allgemeinen Stabilität beitragen?* ‘Неужели Вы действительно думаете, что Вы этими публикациями можете способствовать всеобщей стабильности?’

(4) «*Was soll das überhaupt sein, dieses Internet, davon hab ich ja noch nie gehört!*» – «*Ja lebst Du denn auf dem Mond?*» «Что это вообще такое, этот Интернет, о нем я еще никогда не слышал!» – «Да ты что, на луне живешь, что ли?»»;

Анализируемая частица также может содержаться в предложениях повелительного наклонения, что свидетельствует о повышенном эмоционально-психологическом состоянии говорящего:

(5) *Ja sagen Sie mal, wie definieren Sie eigentlich Eigenständigkeit?* ‘Да скажите же все-таки, как Вы определяете независимость?’

(6) *Ja machen Sie doch mal die Tür zu!* ‘Да закройте же дверь!’;

Позиция частицы *ja* в предполье повествовательного предложения не является распространенной. Она отмечена часто в конструкциях с предикативом *Recht haben* и сливается с утвердительным словом *Ja*. Например:

(7) *Das ist mir noch gar nicht... Ja hast recht. Das ist mir noch gar nicht aufgefallen.* ‘Это мне еще ничего... Да ты прав. Я этого не заметил’.

Расположение частицы *ja*, предшествуя предполью, вполне широко используется в речи, где она также выражает утверждение говорящего и выделяет истинность точки его зрения. Например:

(8) *Sollen wir hier mal mit Sternen anfangen? Ja das wäre doch mal was.* ‘Мы должны здесь начать со звезд? Ну да, это было бы нечто’;

Добавим, что позиция частицы *ja* в начале предложения позволяет слушателю вернуться к предыдущему высказыванию. Например:

(9) *Sie verbringt die Zeit vor dem Bett der Kleinen. Ja sie nimmt das sogar so ernst, dass Freunde sich schon Sorgen machen, weil sie selbst kaum noch dazu kommt zu schlafen.* ‘Она проводит время у кровати малыша. Более того, она относится к этому так серьезно, что друзья уже беспокоятся, так как она сама почти не спит’.

В немецко-русских словарях приводятся следующие переводные эквиваленты немецкой частицы *ja*:

- 1) ведь, же, да, -то, и, вообще;
- 2) вводные слова: конечно, значит, просто, правда;
- 3) наречие действительно;
- 4) сочетания: ведь же, да (...) -то, да ведь, даже, и правда и др.

Например:

(10) *Besaufen könnte man sich ja, sonst aber auf die nächste Eisenbahn – und ab nach Mutter.* ‘Напиться, конечно, можно, а вообще-то айда на ближайшую станцию и домой, к бабе’;

(11) *Menschenskind, dann hast du ja auch für hundertfünfzig Mann Brot empfangen, was?* ‘Генрих, дружище, так, значит, ты и хлеба получил на сто пятьдесят человек?’;

(12) *Stern-Kreuz-Bataillon! Bringst ja Rekruten mit einem ganzen Trieb, du trefflicher Werber!* ‘Черт подери, да ты, никак, и рекрутов привел с собой целую ватагу? Ай да вербовщик!’;

(13) *Du weißt ja, der Schmerz und der Tod.* ‘И, знаешь, сначала боль, потом смерть’;

(14) *Na ja, irgendjemand muss ja für Ordnung sorgen.* ‘Ну, кому-то надо здесь всем управлять’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобозева, И. М. Проблема описания частиц в исследованиях 80-х гг. [Текст] / И. М. Кобозева // Прагматика и семантика. – М.: ИНИОН АН СССР. – 1991. – С. 147-176.
2. Нечай, Ю. П. Семантико-синтаксические средства выражения эмоционально-экспрессивных значений частиц в немецком языке [Текст] / Ю. П. Нечай. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т. – 1999. – 240 с.
3. Орлова, С. В. Взаимодействие значения модальных частиц с иллюкутивной семантикой высказывания: методика описания [Текст] / С. В. Орлова. – ВГУ. – 2011. – С. 260-266.
4. Торопова, Н. А. Семантика и функции эмоционально-экспрессивных частиц (на материале нем. яз.) [Текст] / Н. А. Торопова; под ред. Л. Б. Гарифулина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 1980. – 173 с.
5. Averina A. Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen [Text] / A. Averina. – Frankfurt-am Main: Peter Lang. – 2015. – 240 S.

Драчук София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические особенности глаголов движения в английском и русском языках

В данной работе объектом исследования являются глаголы со значением перемещения человека по горизонтальной поверхности, образующие определенный фрагмент лексико-семантической системы каждого из двух сопоставляемых языков.

Актуальность работы обусловлена необходимостью систематизировать и классифицировать глаголы движения (ГД), составляющие одну из самых многочисленных лексико-семантических групп глаголов в английском и русском языках, например: английские глаголы *to go, to run, to crawl*, а также их русские эквиваленты *идти, бежать, ползти*. Изучению ГД были посвящены труды отечественных и зарубежных авторитетных исследователей по языкознанию, таких как Авилова Н. С., Апресян Ю. Д., Гак В. Г. и другие.

Цель работы заключается в семантической классификации глаголов движения в русском и английском языках.

Предметом исследования является сопоставительное изучение семантики глаголов движения в английском и русском языках.

Материалом исследования послужила выборка 236 глаголов движения в английском и русском языках, составленная на основе словарей Ожегова, Бабенко, *The Oxford English Dictionary* под редакцией J. A. Simpson, *Collins Cobuild Learner's Dictionary*.

При проведении сопоставительного анализа, было установлено, что данная группа глаголов имеет общую основную сему для всех глаголов – «перемещение в пространстве» (Авилова, 1996). Далее представлены группы дополнительных сем, характерных для выбранных ГД:

1) Семы со значением направления движения – вверх, вниз, внутрь помещения, из помещения. Наличие таких сем более характерно для русского языка, где на их наличие указывают префиксы В-, Вз-, С-, В-, За-, Вы-, например: *взбегать, вскакивать, слезать, входить, заходить, выбегать*. В английском языке лишь несколько глаголов имеют такую сему, среди них: *to ascend* ‘подниматься’, *to climb* ‘взбираться’, *to descend* ‘спускаться’. В английской речи для указания направления используются преимущественно послелогои: *to come in* ‘зайти’, *to go out* ‘выйти’.

2) Семы со значением направления движения относительно исходной/конечной точки. Выделение таких сем также применимо скорее к русским глаголам по типу: *сбегаться, разбредаться, доходить, удирать* с характерными приставками С-, Раз-, Рас-, До-, При-, У-. В английском языке подобных глаголов немного: *to bolt* ‘убегать, удирать’, *to recoil* ‘отскочить’, *to scoot* ‘удирать’.

3) Семы со значением цель движения. Это глаголы типа *to sneak* ‘красться’, *подбираться* со значением приблизиться к объекту/субъекту тихо, незаметно; *to vault* ‘перепрыгивать’, *перескакивать* со значением преодолеть препятствие; *to manoeuvre* ‘маневрировать’, *лавировать* со значением избежать столкновения с препятствием; *to jostle* ‘пробираться’, *протискиваться* со значением пройти сквозь узкое пространство. Также можно выделить группу глаголов, для которых характерно отсутствие цели, например: *to meander* ‘слоняться’, *бродить*.

4) Сема со значением походки (манеры). Подразумевается, что субъект движется в определенной манере, например неуклюже или неловко, тихо,

беззвучно или же наоборот издавая характерные звуки, с определенным эмоциональным посылом. Всего было выделено 13 групп согласно отличительным признакам. Примерами таких глаголов являются *to amble* 'идти легким шагом', *to dodder* 'ковылять', *to flounce* 'бросаться, метаться'; *вышагивать, ковылять, шаркать*).

5) Сема со значением темпа движения. Выделяется три группы: быстрый, медленный и нейтральный. В группу со значением быстрого темпа входят глаголы, описывающие резкие движения, а также движения выполняемые с относительно высокой скоростью (*'to fly'* *лететь*, *'to flit'* *порхать, мчаться, скакать*). Соответственно, в группу со значением медленного темпа входят глаголы, описывающие плавные, спокойные, относительно медленные движения (*хромать, ползти, to creep* 'тащиться', *to hobble* 'ковылять'). В группу со значением нейтрального темпа входят глаголы, для которых скорость не является семантически характерной чертой. (*to mince* 'семенить', *to wander* 'блуждать').

Говоря о семантической классификации ГД, нельзя не заметить, что вышеприведенная классификация не является полной. Основная сложность разделения данных глаголов на семантические группы заключается в том, что большая часть из них имеет более одной дополнительной семы. В качестве примера, английский глагол *to amble* 'красться' имеет значение «идти или двигаться медленно, расслабленно». Из данного толкования следует, что данный глагол имеет три семы: основная сема – движение человека и две дополнительных семы, одна из которых имеет значение темпа – «медленно», а вторая значение манеры – «расслабленно». Примером этого явления в русском языке является глагол *вбегать* «бегом проникать куда-либо». Основная сема, как и у английского глагола, – перемещение человека, а дополнительные семы указывают на темп (быстрый) и направление движения внутрь (Апресян, 1995).

Подводя итоги, можно отметить, что ГД как в английском, так и в русском языке имеют свои семантические особенности. Так английскому языку не свойственно наличие сем указывающих направление движения, зато он отличается большим разнообразием оттенков значений манеры движения. Список русских ГД насчитывает большее количество примеров, но при этом большинство из них являются однокоренными (*ходить, выходить, заходить, приходить, подходить*), а их значение меняется в зависимости от наличия приставки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авилова, Н. С.* Вид глагола и семантика глагольного слова [Текст] / Н. С. Авилова. – М.: Наука. – 1996. – 326 с.
2. *Апресян, Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки. – 1995. – 472 с.
3. *Бабенко, Л. Г.* Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы [Текст] / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС. – 1999. – 704 с.

4. Толковый словарь русского языка / под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – 4-е изд. – М.: А ТЕМП. – 2002. – 1360 с.

5. *Simpson, J. A.* The Oxford English Dictionary (Oxford University) / J. A. Simpson [Электронный ресурс]. – URL.: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения 16.01.2019).

Дрипан Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Вербализация концепта BREXIT

в современном англо-американском политическом дискурсе

В современном англо-американском политическом дискурсе за последнее десятилетие ряд социокультурных концептов актуализируется. Эти актуализированные смыслы входят в число ключевых ментальных единиц, формирующих национальную концептосферу на определённом этапе жизнедеятельности этноса. Их вербальным коррелятам свойственна повышенная речевая частотность (Черникова, 2007; Кубрякова, 1997).

Информативные единицы, обладающие актуальным для социума содержанием, называются актуалемами. Актуалемы – социокультурные концепты, которые принадлежат концептосфере не отдельного человека, а всего этнического сообщества. Они отражают такие социально значимые явления, которые привлекают к себе повышенное внимание социума (Катлинская, 1993).

Все актуалемы, относящиеся к тематике Брексита, являются коллективно осознаваемыми, выступают предметом в первую очередь мнения, обсуждения и оценки политических деятелей, а также общества в целом (Титкова, 2001). Сама лексема *Brexit* возглавляет синонимический ряд, сформированный на основе стилистически нейтральных именных лексем. Анализ 50 фрагментов современного англо-американского политического дискурса свидетельствует, что лексема *Brexit* используется в 83% случаев от общего количества примеров (200) по сравнению с другими лексемами: *Brexchosis* (3%), *Brexiety* (0,9%), *Brexbthrough* (1,3%), *Brino* (0,8%), *Brexitteer* (1%), *Brextmoaner* (0,3%), *Brexcuse* (0,3%), *Brexodus* (2%), *Brexicon* (0,4%), *Opt-outs* (0,010%), *Regrexit* (0,2%), *unanimity* (0,004%), *corbyn* (0,003%), *farage* (0,002%), *referendum* (6%), *devolution* (0,5%), *brevity* (0,2%), *break into* (0,02%), *break with* (0,02%), *breast* (0,03%), *reform*, *withdrawal*.

Их вербальные корреляты (*referendum*, *reform*, *devolution*, *Brexchosis*, *Brexodus* и др.), которые мы называем собственно актуализированной лексикой, соотносятся с референтами британской действительности, являются коммуникативно востребованными и функционируют в британском политическом дискурсе.

Состав и содержание актуалем и их вербальных коррелятов на конкретном историко-политическом этапе детерминируются рядом социокультурных факторов. Нами выявлены основные факторы,

определившие состав и семантическую эволюцию актуалем, относящихся к явлению Брексита. В их числе следующие: 1) положительное отношение социума к Брекситу и 2) негативизм социума к Брекситу. Данные факторы стимулируют актуализацию в национальной концептосфере ряда ментальных единиц, которые: 1) отражают восприятие Брексита как положительного явления, 2) характеризуют Брексит как явление с негативной коннотацией.

Лексему *Brexit* можно считать неологизмом, появившимся в начале XX века и прочно вошедшим в английский язык и британскую культуру, который определяется как “*the withdrawal of the United Kingdom from the European Union*” (Oxford Dictionary). Впервые данная лексема была употреблена 15 мая 2012 года блоггером Питером Уилдингом в статье “*Stumbling towards the Brexit*” (Wilding, 2012). Образованное по аналогии с существовавшим контаминированным словом *Grexit* (“*a term for the potential withdrawal of Greece from the Eurozone*”) (Oxford Dictionary), данное слово было обнаружено в контексте описания вероятности подобного сценария развития событий, т.е. являлось аллюзией на уже обсуждаемые политические и экономические процессы. Однако в том же году премьер-министр Д. Кэмерон высказался о возможности проведения референдума. Последующее обсуждение референдума в средствах массовой информации привело к широкому использованию слова *Brexit* в политическом дискурсе.

Понятийное ядро концепта BREXIT формируется признаками «референдум», «изменение», «выход», которые семантизированы в сигнификате лексемы: *Brexit – British exit*. Оно окружено многочисленными сегментами, равноправными по отношению к абстракции.

Активное проведение процессов, связанных с Брекситом, во многих сферах жизнедеятельности Британского социума стимулировало активизацию тех элементов словообразовательного гнезда существительного *Brexit*, в содержательной структуре которых на рассматриваемом историко-политическом этапе актуализируется интегральный семантический признак *withdrawal: referendum, exit, Brexthrough, Brexodus, devolution*. Остальные единицы словообразовательного гнезда относятся к числу социально нерелевантных. Данные нашего исследования показывают, что в современном англо-американском политическом дискурсе частотны, например, такие употребления, как *hard Brexit, soft Brexit, dirty Brexit, spicy Brexit, ‘bad-tempered’ Brexit, Brexit circus, Brexit madness, Brexit soap*.

Следовательно, знаки представляют собой разно-категориальные вербализации актуалемы *Brexit*, по-разному конкретизирующие ее содержание применительно к выполняемой лексемами коммуникативной функции. Сигнификат каждой лексической единицы отражает разные концептуальные признаки актуалемы. Слова *referendum, exit* и *devolution* вербализируют базовые концептуальные признаки, фиксирующиеся семами изменения, выхода (из состава государства), переход. Лексема *Brexthrough* персонифицирует актуалему, номинирующую явление Брексит с положительной стороны (прорыв для государства по всех сферах жизни).

Лексема *Brexudos* представляет данное явление в политике Британии как явление с негативной коннотацией. Данные системно-языковые факторы позволяют реализовать разнообразные функциональные смыслы актуалемы.

Исследование источников британских и американских СМИ, а также речи и высказывания политических деятелей позволило выявить новые связи отдельных из перечисленных актуализированных слов, отражающих развитие семантики концепта BREXIT, появление у него новых смыслов.

Например, *Brexit divorce bill* – денежные обязательства, которые предстоит покрыть Великобритании перед ЕС (дословно счет за развод), *divorce settlement* – бракоразводный процесс, *divorce deal* – бракоразводное соглашение, при описании процесса урегулирования экономических последствий выхода из ЕС, например: “*Brexit divorce bill: how much is it and what is it for?*” (Rankin 2017), “*Brexit divorce: ‘conscious uncoupling’ or bitter breakup?*”.

Таким образом, актуалемы концепта BREXIT представляют всё, что оказалось в общественно значимом контексте, подвергается осмыслению и переосмыслению, входит в мир мысли народа, становится составной частью его концептосферы и, имея языковое выражение, включается в семантическое пространство языка. Анализ особенностей реализации концепта BREXIT в англо-американском политическом дискурсе свидетельствует о динамичной смысловой структуре исследуемого концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катлинская, Л. П. Из актуальной лексики [Текст] / Л. П. Катлинская // Русская речь. – 1993. – №2. – С.62-66.
2. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка (К постановке проблемы) [Текст] / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Сер. лит. и языка. – 1997. – №3. – С.22-31.
3. Титкова, О. И. Время, актуальность, мода: проблемы вербальной коммуникации [Текст] / О. И. Титкова // Филологические науки. – 2001. – №4. – С.91-98.
4. Черникова, Н. В. Актуальные концепты и их лексические репрезентанты [Текст] / Н. В. Черникова // Филологические науки. – 2007. – №6. – С.71-80.
5. Boffey, D. Barnier sets Johnson a midnight deadline for Brexit concessions / D. Boffey // The Guardian [Электронный ресурс]. – URL.: www.theguardian.com/politics/2017/nov/29/brexit-divorce-bill-how-much-is-it-and-what-is-it-for (дата обращения: 11.02.2019).
6. Rankin, J. Brexit divorce bill: how much is it and what is it for? / J. Rankin // The Guardian [Электронный ресурс]. – URL.: www.theguardian.com/politics/2017/nov/29/brexit-divorce-bill-how-much-is-it-and-what-is-it-for (дата обращения: 11.02.2019).
7. The Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. – 6-th edition / Ed. by Sally Wehmeier. – Oxford University Press. – 2000. – 1604 p.

Семантические особенности процессуальных фразеологических единиц английского и русского языков

Данная работа посвящена исследованию семантических особенностей процессуальных фразеологических единиц (ФЕ) в английском и русском языках.

Целью работы является установление и описание сходств и отличий семантики процессуальных ФЕ в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили 300 ФЕ английского языка и 300 ФЕ русского языка, отобранных из английских и русских фразеологических и толковых словарей.

Значение слова «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) определяется в словарях как ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.д., как последовательная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение (Большая советская энциклопедия 1975: 470).

Процессуальным называется фразеологизм, который включает в себе процессуальное значение, выраженное морфологическими категориями лица, склонения, вида и залога.

В. А. Лебединская отмечает, что процессуальность определяется как способность слова или фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого предмета (Лебединская 1987: 80).

Анализ ФЕ, выражающих понятие «процесс» позволяет выделить следующие семантические признаки: физическое действие, эмоциональное состояние, перемещение/движение в пространстве, речевая деятельность, умственная деятельность.

Наибольшим количеством представлена семантическая группа ФЕ, обозначающих физическое действие как в английском, так и в русском языках (англ. яз. – 53% процессуальных ФЕ; русс. яз. – 34% процессуальных ФЕ). В английском языке примерами данных процессуальных фразеологических единиц являются такие ФЕ: *get into the act* ‘проявлять активность’, *be in the act of doing smt* ‘сделать что-то’, *dance attendance on smb* ‘бегать за кем-либо’, *have a ball* ‘хорошо проводить время’. В русском языке примерами данных процессуальных фразеологических единиц являются такие ФЕ: *бередить старые раны*, *вертеться как белка в колесе*, *еле дышать*, *играть в бирюльки*.

Следующей доминантной семантической группой в английском языке является группа процессуальных ФЕ, обозначающих эмоциональное действие (17%). Стоит отметить, что в русском языке таких единиц почти в 2 раза больше (29%). Это связано с тем, что фразеологизмы подчёркивают экспрессивно-стилистическую окраску речи русского народа, что не

свойственно представителям английского общества. Примерами ФЕ, обозначающих эмоциональную деятельность человека, служат такие ФЕ в английском языке, как *to be up to the air* 'выйти из себя', *take alarm* 'встревожиться', *be all over* 'питать нежные чувства', *come the acid* 'держаться вызывающе', *cry before one is hurt* 'ранить чьи-то чувства' и такие ФЕ русского языка как *выходить из себя*, *наливаться кровью*, *отводить душу*, *разинуть рот*, *сводить с ума*.

В ходе анализа также был выделен достаточно широкий пласт процессуальных фразеологических единиц, обозначающих речевую деятельность, которые составили 13% ФЕ из общего материала исследования в английском языке и 19% ФЕ в русском языке. Эта семантическая группа включает в себя единицы, анализирующие речь человека. В английском языке примерами исследуемых единиц являются такие процессуальные ФЕ, как *to have a heart-to-heart talk* 'разговаривать по душам', *to talk through one's hat* 'нести вздор, пороть чепуху', *to jump down smb's throat* 'критиковать кого-то', *to talk turkey* 'говорить откровенно'. Примерами процессуальных фразеологизмов речевой деятельности в русском языке являются такие ФЕ, как *взять свои слова обратно*, *тратить слова понапрасну*, *говорить русским языком*. С помощью использования процессуальных фразеологических единиц в речи как в повседневной, так и в профессиональной сфере, человек отображает динамику окружающего и духовного мира. То есть использование фразеологических единиц с ядерной семой процесса в речевой деятельности придаёт яркость описания жизни в её развитии.

В ходе анализа была выявлена семантическая группа ФЕ, характеризующих процесс умственной деятельности человека. В английском языке данная группа составила 10%, в русском языке – 15% из общего материала исследования. Этот разряд фразеологизмов характеризует интеллектуальные способности человека, то есть способности к осуществлению умственной и мыслительной деятельности. Английский и русский языки богаты процессуальными ФЕ, которые описывают глубину умственных способностей, экспрессивно подчёркивая наличие либо отсутствие интеллектуальных способностей. В английском языке примерами могут послужить такие ФЕ, как *be out of one's mind* 'выскочить из головы', *read smb's mind* 'читать чужие мысли', *not to have a brain in one's head* 'не иметь ничего в голове', а в русском языке – *раскинуть умом*, *прийти в голову*, *вылететь из ума*, *иметь куриные мозги*.

Менее частотное количество процессуальных ФЕ составили группы ФЕ, обозначающие движение либо передвижение. Тем не менее, данная семантическая группа занимает важное место среди жизненных человеческих функций. Вследствие чего такая человеческая потребность, как движение, реализует себя в языковом употреблении, как в английском языке, так и в русском. В английском языке такие единицы (*take to one's legs* 'удрать', *be on the march* 'идти вперёд'), составили 7% из общего материала исследования. В

русском языке, такие ФЕ как *бежать высунув язык, идти куда глаза глядят, кишмя кишит*, составили 3%.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что с точки зрения семантики процессуальные ФЕ в английском и русском языках можно разделить на 5 семантических групп, которые выражают данные о постоянной активности человека как общественного значимого представителя нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. – 1975. – Т.21. Проба. – Ременсы. – С. 470.

2. Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу [Текст] / В. А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ. – 1987. – 80 с.

Емельяненко Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Своеобразие портрета (Образ Казановы)

в повести Артура Шницлера «Возвращение Казановы»

Под «портретом» вслед за Л. А. Юркиной мы будем понимать: «...описание наружности: лица, фигуры, одежды...» (Юркина, 1999). В повести писатель не дает нам развёрнутого портрета Казановы, разбрасывая, словно части паззла, мелкие детали по всему произведению, благодаря такому приёму внешность главного героя вырисовывается постепенно.

При создании портрета А. Шницлер акцентирует внимание, прежде всего, на глаза, точнее на их выражение, руки, рост и возраст Казановы. В новелле Артура Шницлера описание выражения глаз мы встречаем 5 раз. У Казановы «...*die scharfen Augen...*» (Schnitzler 1993: 17), А. Шницлер выделяет их колкость. Он сравнивает глаза авантюриста с кошачьими глазами, которые могут различать человеческие фигуры даже в потемках, несколько позже автор отмечает и соколиный взгляд Казановы. Можно сделать вывод из этих эпитетов, что А. Шницлер хочет подчеркнуть хищное начало в образе Казановы, который как настоящий «Schürzenjäger» охотится на женщин, но при этом он всегда насторожен, всегда замечает приближающуюся опасность.

Еще одной выразительной чертой портрета главного героя является его «властное смуглое лицо», что подчёркивает национальность главного персонажа (итальянец из Венеции) и одну из важнейших черт его характера – его властность, умение подчинять себе не только женщин. А еще Казанова очень любит гулять и несомненно эти прогулки делают его кожу более смуглой. Благодаря, прилагательному «властный» автор говорит нам о том, что «охотник на женщин» прекрасно умеет подчинять себе людей и, несомненно, он этим активно пользовался в молодости. Несколько раз автор отмечает бледность лица Казановы. Из описания бледности можно сделать

вывод, что герой страдает от бессонницы, ведь бывало такое, что Казанова засыпал, но через время просыпался и не мог больше уснуть, во-первых, это связано с прерывистым сном Казановы (возраст, ночные любовные утехи в прошлом и настоящем): «*Casanova vermochte nicht länger still zu schlafen*» (Schnitzler 1993: 63). Бледность лица говорит и об эмоциональном напряжении персонажа. Это и не удивительно, ведь Казанова по своей натуре авантюрист и его жизнь постоянно меняется. «Солдат Фортуны» успел побывать и в тюрьме, и на приеме у Екатерины Второй, и в поместье Вольтера. Да и вообще он может сегодня быть в Париже, а завтра на пути в Лондон. Такая жизнь, конечно же, не могла обойтись без стресса и эмоционального напряжения. Помимо бледности А. Шницлер большое внимание уделяет возрасту героя. Быстро надвигающаяся старость отражается и на его вещах. В новелле автор трижды упоминает об этом. О своих морщинах герой всегда говорит сам: «*...ein Antlitz mit tiefgegrabenen Falten...*», (Schnitzler 1993: 123) «*...Die Runzeln meiner Stirn... Und die tiefe Rinne da von den Augen den Schläfen zu!...*» (Schnitzler 1993: 28).

Шницлер подчёркивает старость героя не только при описании лица, но и описывая шею пальцы рук, ногтей и вен: «*Die Falten meines Halses!*», «*Finger wie Krallen... kleine gelbe Flecken auf den Nägeln... Und die Adern da – blau und geschwollen – Greisenhände*» (Schnitzler 1993: 28).

Важным компонентом портрета Казановы является его потрепанная одежда. Автор обращает внимание на изношенность костюма, да и всего имущества «шевалье де Сенгаля»: «*Er dachte der zwei etwas abgetragenen Gewänder, von denen er das schlechtere am Leibe trug, und der vielfach geflickten, einst fein gewesenen Wäsche, die mit ein paar Dosen, einer goldenen Kette samt Uhr und einer Anzahl von Büchern seinen ganzen Besitz ausmachten*» (Schnitzler 1993: 5). В тоже время Шницлер постоянно сопоставляет своё тусклое настоящее с великолепием минувших дней, когда Казанова был: «*... als vornehmer Mann mit allem Notwendigen und Überflüssigen reichlich ausgestattet*» (Schnitzler 1993: 5). Также описание внешнего вида свидетельствует о статусе Казанове, человеке образованном, начитанном, который передвигается по свету с небольшой стопкой книг. От былой роскоши остались несколько табакерок, да золотые часы. Также мы заметили, что несмотря на то, что Казанова итальянец он не часто жестикулирует. А это на наш взгляд не соответствует стереотипу итальянца. Жесты, которые автор описывает, не особо выразительны и как правило этикетные. Так, например: «*...er küßte ihr die Hand, verneigte sich und duckte sich neben ihn...*» (Schnitzler 1993: 19) или «*Casanova nahm eins der Mädchen nach dem anderen beim Kopf und küßte jedes auf beide Wangen*» (Schnitzler 1993: 20).

Так, подводя итоги, мы можем сказать, что описание портрета соответствует репутации героя. Также старость Казановы для Шницлера – это осознанный выбор, и он связан с той эпохой, когда писалась новелла. Ведь создание новеллы приходилось на «конец» века и именно в образе

Казановы, чей жизненный путь идет к завершению. Все это намекает нам, что речь о декадансе и поэтому мы видим не молодого «солдата фортуны», а в возрасте, старого. Но, несмотря на свой возраст, он все равно остается достаточно многогранным и сложным героем. Портрет Казановы возникает постепенно, не носит парадный характер. Артур Шницлер добавляет к уже созданному всё новые и новые черты, касающиеся описания одежды, мимики, жестов, внешности Казановы.

Благодаря портретной характеристики мы можем сказать, что Казанова – человек «хищник», никогда не упускает возможности пообщаться с жениными, он весьма умен, образован и начитан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева, Е. В.* Новеллистика Артура Шницлера [Текст] / Е. В. Алексеева. – Великий Новгород: НовГУ. – 2002. – С. 7-15.
2. *Казанова, Д.* История моей жизни [Текст] / Д. Казанова – М.: Московский рабочий. – 1990. – 734 с.
3. *Казанова, Д.* Мемуары Казановы [Текст] / Д. Казанова. – М.: Советский писатель. Олимп. – 1991. – 464 с.
4. Краткий словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева, Н. В. Венгрова. – М.: УЧПЕДГИЗ. – 1963. – 509 с.
5. Словарь литературоведческих терминов / ред. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М.: Просвещение. – 1974. – 102 с.
6. *Юркина, Л. А.* Портрет [Текст] / Л. А. Юркина. – М.: Высшая школа. – 1999. – С. 199-207.
7. *Schnitzler, A.* Casanovas Heimfahrt / A. Schnitzler [Электронный ресурс]. – URL.: <https://iknigi.net/avtor-arthur-schnitzler/114293-casanovas-heimfahrt-arthur-schnitzler/read/page-1.html> (дата обращения: 29.02.2020).

Есипенко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные особенности эмотивных наименований лица в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе XX столетия

Значение эмоций в жизни человека сложно переоценить. Как справедливо отмечает Л. Г. Бабенко, они «всесторонне пронизывают нашу жизнь и сопровождают любую деятельность» (Бабенко 1989: 3). Однако, прежде всего люди не могут обойтись без эмоций в процессе общения друг с другом. Именно благодаря высокой степени эмоциональности человеческая речь активно изучается не только в сфере психологии, но и в лингвистике.

Эмотивность различных языковых единиц и особенности её реализации активно изучаются отечественными (см., например, работу О. Л. Бессоновой, 2013) и зарубежными лингвистами. Особый интерес данная проблема представляет в сопоставительном аспекте, так как позволяет определить специфику национального менталитета и картины мира того или иного народа. Таким образом, подробное рассмотрение структуры эмотивных

единиц, в частности – наименований лица, обусловило актуальность данной работы.

Наиболее ярко эмотивность языковых единиц проявляется в дискурсе. В отличие от обычного текста, он воспринимается как «сложное коммуникативно-прагматическое явление, включающее в себя необходимые для его понимания экстралингвистические факторы» (Асратян 2015: 17). Благодаря особой свободе выражения одним из наиболее интересных для изучения видов является художественный дискурс, определение которого сводится к социально-культурному взаимодействию между автором и читателем, предполагающее коммуникацию определённых ценностей и активизацию субъективных знаний адресата для понимания и свободной интерпретации сообщения писателя, закодированного в тексте того или иного художественного произведения.

Цель нашего исследования заключается в описании структурных особенностей эмотивных наименований лица (ЭНЛ) в англоязычном и русскоязычном художественном дискурсе XX столетия, в установлении их изоморфных и алломорфных черт.

Материалом исследования послужили 172 ЭНЛ на английском и 250 ЭНЛ на русском языке, отобранные из текстов романов У. С. Моэма, Дж. Сэлинджера, Д. Стейнбека, М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака и В. М. Шукшина.

Говоря об анализе структурных особенностей ЭНЛ, имеет смысл рассматривать их с позиции словообразования. Согласно ЛЭС, традиционно способы словообразования делятся в зависимости от использованных формальных средств на словопроизводство (аффиксацию), словосложение (при участии, по крайней мере, двух полнозначных единиц), конверсию (при переходе слов из одной части речи в другую), аббревиацию (при наличии сокращения исходных слов) (Ярцева). Соответственно можно выделить следующие типы ЭНЛ: непроеизводные (англ. *prig* ‘педант’; рус. *гад*), аффиксальные (англ. *darling* ‘душка’; рус. *верзила*), композиты (англ. *chatterbox* ‘болтун’; рус. *помозей*), конверсии (англ. *a find* ‘находка’ от *to find* ‘находить’) и сокращения (англ. *rake* ‘повеса’ от *rakehell*; рус. *гнус* от *гнусь*).

Результаты проведённого исследования показали, что структура ЭНЛ в английском и русском языках главным образом отражает общие тенденции в создании новых слов, свойственные обоим языкам, и зависит от их грамматического строя.

Таким образом, в английском, аналитическом по своей природе, преобладают непроеизводные ЭНЛ (53,5%) и в гораздо меньшей степени представлены такие типы как аффиксальные ЭНЛ, композиты, конверсии, сокращения и словосочетания.

Синтетический строй русского языка обуславливает наибольшую продуктивность аффиксации на фоне остальных способов словообразования (53,2%), в то время как непроеизводные слова составляют всего 33,2% от количества выборки. Также в корпусе русских ЭНЛ не было обнаружено

единиц, образованных путём конверсии, так как данный тип словообразования является специфическим для английского языка.

Аффиксация в обоих языках представлена суффиксально за исключением нескольких единиц в русском языке (*антихрист, прохвост*). В английском языке большая часть суффиксов носит нейтральный характер (за исключением ЭНЛ, образованных с помощью *-ard* и *-ling*: *drunkard* 'пьяница'), в то время как некоторым суффиксам русского языка свойственен определённый эмотивный компонент, внушающий образуемому слову эмоциональный характер (*дурёха, образина, милочка*).

В группе композитов отличительным элементом является соединительная гласная в структуре эмотивов, которая полностью отсутствует в корпусе английских ЭНЛ (*boozehound* 'алкоголик'), но преобладает в русской подгруппе (*живодёр, шилохвост, лоботряс*).

В обоих языках немногочисленные группы единиц-сокращений свидетельствуют о низкой продуктивности данного типа словообразования, который считается второстепенным.

Также в английском и русском языках нашло место образование устойчивых словосочетаний, характеризующих лицо, с эмосемой в составе (англ. *smart aleck* 'умник, всезнайка'; рус. *змея подколодная*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асратян, З. Д.* Дискурс и текст художественного произведения [Текст] / З. Д. Асратян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 17-20.

2. *Бабенко, Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Из-во Урал. ун-та. – 1989. – 184 с.

3. *Бессонова, О. Л.* Негативные эмотивные наименования лица в английской и украинской национальных картинах мира [Текст] / О. Л. Бессонова // STUDIA LINGUISTICA: сб. науч. тр. – 2013. – Вып. XXII. Язык. Текст. Дискурс: Современные аспекты исследований. – С. 78-87.

4. *Ярцева, В. Н.* Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [Электронный ресурс]. – URL.: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 25.02.2020).

Жарова Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистические фигуры в рекламных текстах на немецком и русском языках

Реклама объединяет в себе множество разностилевых средств (публицистические, разговорные, художественные и др.), выбирая в каждом конкретном случае те, которые отвечают образу рекламируемого товара и вкусам потребителя. Поэтому средства речевой выразительности, или как их еще обозначают «стилистические фигуры» делают речь рекламных текстов наглядной, так как воздействуют не только понятийно, но и образно (Чебанова 2016: 49).

В данной работе исследуется частота употребления разнообразных стилистических фигур в рекламных текстах на немецком и русском языках, позволяя увидеть схожие и отличительные черты выразительности речи в двух языках.

Материалом для данного исследования послужили различные рекламные тексты, взятые с интернет-ресурсов немецкоязычных и русскоговорящих регионов, а также с некоторых телевизионных каналов для проведения сравнительного анализа.

Первой стилистической фигурой, которая совпадает по частоте употребления в рекламе на немецком и русском языках, является эпитет. Как правило, эпитет выражен прилагательным, и, чаще всего имея положительную коннотацию, используется для украшения рекламируемого товара, подчеркивая его достоинства (Акмин 2019: 3). Например:

(1) *Das Nokia 3510 hat ein neues brillantes Vollgrafik-Farbdisplay. Ein individueller farbiger Displayhintergrund macht Ihr Mobiltelefon lebendig, auch wenn Sie gerade nicht telefonieren.* – ‘У Нокиа 3510 новый блестящий и полноцветный дисплей. Индивидуальный цветной фон дисплея сделает Ваш мобильный телефон живым, даже тогда, когда Вы не звоните’.

(2) *Dank seiner innovativen Textur und dem geschwungenen Bürstchen sorgt er für sofortigen Schwung, maximales Volumen und optisch verlängerte Wimpern.* – ‘Благодаря своей инновационной текстуре и изогнутой щетке, она обеспечивает мгновенный изгиб, максимальный объем и визуально удлиненные ресницы’.

(3) *Классический мягкий вкус и тонкий цветочный аромат чая «Flying Dragon» освежает, придает силу и оказывает благотворное влияние на организм.*

(4) *Благодаря мылу «Dove» Ваши руки станут такими мягкими, что даже их прикосновение к самой нежной коже на свете будет удивительно приятным.*

Вторая стилистическая фигура, которая активно используется в рекламных текстах на немецком и русском языках, это антитеза. Данная фигура связана с сопоставлением или противопоставлением различных контрастных понятий или образов в речи. За счет этой функции показывается более яркие и красочные стороны товара или услуги (Наер 2006: 189). Например:

(5) *Nicht zu warm. Nicht zu kalt. Gerade richtig.* – ‘Не слишком горячо. Не слишком холодно. Просто верно’.

(6) *Unpünktlichkeit ist kein Verlust an Zeit, sondern ein Gewinn an Muße.* – ‘Пунктуальность - это не потеря времени, а увеличение досуга’.

(7) *Потерял дар речи? Приобретете гораздо больше!*

(8) *«TIDE» приходит, грязь уходит!*

На третьем месте по частоте употребления расположилась стилистическая фигура – олицетворение. Использование данного языкового приема в рекламных текстах позволяет придать неодушевленным предметам

особую живость и динамичность, свойственную одушевленным объектам (Наер 2006: 213).

(9) *Innovationen kommen und gehen. Diese kann gleiten. Der neue Citroen C6.* – ‘Инновации приходят и уходят. А эта может скользить. Новый Ситроен С6’.

(10) *Eine Bank, die weiterdenkt.* – ‘Банк, который думает о будущем’.

(11) *Стиральная машина легко найдет себе место под раковиной.*

(12) *«Юность» всегда легка на подъем.*

Также в немецкой рекламе можно часто встретить гиперболу. Эта стилистическая фигура позволяет рекламодателям выставить товар или услугу в более выгодном свете, тем самым преувеличивая положительные стороны (Чебанова 2016: 50).

(13) *Als eines der erfolgreichsten Automobilunternehmen der Welt bieten wir vieles, was es reizvoll macht, für uns zu arbeiten. Nicht nur unzählige Karriereperspektiven. Sondern auch 45 verschiedene PKW-Modelle, aus denen Sie Ihren Firmenwagen wählen könnten.* – ‘Как одна из самых успешных автомобильных компаний в мире, мы предлагаем множество вещей, которые делают работу на нас привлекательной. Не просто бесчисленные карьерные перспективы. Но также 45 различных моделей автомобилей, из которых вы можете выбрать фирменный автомобиль’.

В русскоязычной рекламе же напротив чаще встречаются метафоры. Например:

(14) *Новая сила для кожи мужчин.*

(15) *Для зверя, который таится в вас.*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в рекламе часто присутствуют стилистические фигуры речи, что объясняется их значительной образностью. Так же в ходе исследования выяснилось, что данные средства выразительности выполняют в рекламном тексте эмотивную, экспрессивную и воздействующую функции, и употребляются для украшения рекламируемого товара или услуги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмин, С. В. Основные тропы и стилистические фигуры / С. В. Акмин [Электронный ресурс]. – URL: www.velikayakultura.ru/kultura-rechi-russkiy-yazyk/osnovnyie-tropyi-i-stilisticheskie-figuryi (дата обращения: 10.11.2019).

2. Наер, Н. М. Стилистика немецкого языка [Текст] / Н. М. Наер. – М.: 2006. – 271 с.

3. Чебанова, А. Ю. Оценочная лексика в немецком рекламном тексте [Текст] / А. Ю. Чебанова // Студенческий электронный журнал «Стриж». – 2016. – №4 (8). – С. 49-52.

Содержательные признаки глаголов физического контакта (в английском и русском языках)

1. Введение

Данная работа посвящена изучению содержательных признаков глаголов физического контакта в английском и русском языках.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более детального изучения содержательных признаков глаголов физического контакта в английском и русском языках в сопоставительном аспекте с целью выявления их общих и специфических признаков.

Объектом исследования выступают глаголы физического контакта, а предметом – их содержательные признаки.

Аналізу признаков глаголов физического контакта посвящены работы Е. А. Борисовой, О. В. Федотовой, И. А. Чекуновой, С. В. Сисаревой, Т. Г. Скребцовой, Е. В. Падучевой.

2. Содержательные признаки глаголов физического контакта

Анализ выборки из 328 английских и 248 русских глаголов физического контакта показал, что в лексических значениях этих глаголов фиксируются различные характеристики физического контакта, такие как тип, способ, цель и продолжительность. Основываясь на результатах анализа семантики глаголов с общим значением «физический контакт», можно выделить следующие содержательные признаки:

- непосредственный физический контакт между субъектом и объектом: *to bind* ‘связывать’, *to hand-laundry* ‘стирать вручную’, *выдавливать*. Всего 159 английских и 165 русских глаголов по выборке.

- посредованный (с инструментом) физический контакт между субъектом и объектом: *to rope* ‘связывать’, *хлестать* (плетью). Всего 167 английских и 171 русских глаголов.

- воздействие на объект с целью изменения его формы или размеров: *to crumple* ‘мять’, *вдавливать*. Всего 130 английских и 137 русских глаголов.

- приведение объекта в определенное состояние: *to fix* ‘чинить’, *портить*. Всего 159 английских и 169 русских глаголов.

Глаголы, обозначающие процесс физического контакта на системном уровне, подразделяются на:

- глаголы, обозначающие физический контакт без последующего изменения состояния объекта: *to keep* ‘держатъ’, *дотрагиваться*. Всего 179 английских и 197 русских глаголов.

- глаголы, обозначающие физический контакт с последующим изменением состояния объекта: *to snowball* ‘лепить снежки’, *to crumble* ‘крошить’, *молоть*, *жевать*, *выдавливать*. Всего 144 английских и 156 русских глаголов.

- глаголы, передающие интенсивное воздействие на объект физического контакта: *to tug* ‘дергать’, *to bite* ‘кусать’, *топить*, *ударять*. Всего 155 английских и 168 русских глаголов.

- глаголы, передающие неинтенсивное воздействие на объект физического контакта: *to knock* ‘стучать’, *поглаживать*. Всего 188 английских и 195 русских глаголов.

Выводы

Было выяснено, что глаголы физического контакта характеризуются следующими признаками: контакт, перемещение, использование инструментов, посредственный физический контакт или непосредственный физический контакт, воздействие с целью изменения формы или размеров объекта, физический контакт с целью приведения объекта в определенное состояние, физический контакт с последующим изменением объекта или физический контакт без последующего изменения состояния, интенсивное воздействие или неинтенсивное воздействие на объект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова, О. В. Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение» в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / О. В. Федотова. – Белгород. – 2007. – 34 с.

2. Longman, P. LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English / P. Longman. – Barcelona. – 2005. – 1950 p.

3. Murray, J. OED – Oxford English Dictionary / J. Murray [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oed.com> (дата обращения: 10.01.2020).

4. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – T.I. A-L Text: Oxford University Press. – 1982. – 528 с.

Замура Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Немецкие глаголы с префиксом ein-, их семантика и перевод на русский язык

1. В работе сопоставляются немецкие глаголы с префиксом ein- с их русскими эквивалентами. Материал исследования составляет 300 глаголов, полученных в результате сплошной выборки из словаря *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. Данные глаголы распределены на 8 смысловых групп с помощью формул толкования:

1) А помещает В в место С (*einkleben* ‘вклеивать’; *Marken in ein Album einkleben* ‘вклеивать марки в альбом’; *einbeziehen* ‘включать, приобщать’; *Die Frauen werden in das öffentliche Leben einbezogen* ‘Женщины будут приобщены к государственной деятельности’);

2) А каузирует В быть С (*einbürgern* ‘давать права гражданства (кому-л.), принимать гражданство’; *Sie ließ sich vor sechs Monaten einbürgern* ‘Она получила гражданство 6 месяцев назад’; *einfallen* ‘вступить (о голосе, об

инструменте); Nach dem Solo des Tenors fielen alle Singstimmen jubelnd ein (*После соло тенора вся вокальная партия радостно вступила*);

3) А каузирует В быть / находиться в месте С (einkerkern *‘заключатъ в тюрьму’*; Viele Unschuldige waren damals eingekerkert *‘В то время многие невинные были заключены в тюрьму’*; eingittern *‘обносить решеткой’*; Ein eingitterter Vorgarten *‘обнесенный решеткой палисадник’*);

4) А совершает действие разрушительного характера, направленное на С (einfallen *‘обрушиваться, обваливаться (о постройке)’*; Dieser Zaun wird bald einfallen *‘Этот забор скоро обрушится’*);

5) А обрабатывает В, помещая В в С (einkochen *‘консервировать (фрукты, овощи)’*; Die Birnen einkochen *‘консервировать груши’*; einlegen *‘мариновать, консервировать’*; Die Gurken einlegen *‘мариновать огурцы’*);

6) А включает В в С (sich einarbeiten *‘втягиваться в работу, входить в курс дела’*; Er muss sich erst in die neuen Aufgaben einarbeiten *‘Для начала он должен освоиться с новыми задачами’*; sich einleben *‘привыкать (к чему-л.), свыкаться (с чём-л.)’*; Sie hatte sich rasch, völlig in der Familie einlebt *‘Она быстро вжилась в семью’*);

7) А воздействует на В физически или психологически (einpeitschen *‘подстегивать (кого-л.)’*; Er peitscht auf mich wegen meines Aussehens immer ein *‘Он постоянно подстегивает меня из-за моей внешности’*; einreden *‘настойчиво уговаривать, убеждать’*; Sie wollte mir einreden, dass ich das auch gesehen haben müsste, dass ich das selbst gesagt hatte *‘Она пыталась убедить меня в том, что я тоже это видел и сам это сказал’*);

8) А переходит из состояния В в состояние С (einrosten *‘заржаветь’*; Das Türschloss ist eingerostet *‘Дверной замок заржавел’*; einschlafen *‘засыпать, уснуть’*; Aber keine konnte an dem Abend einschlafen *‘Никто из них не смог заснуть в ту ночь’*).

Цель исследования – семантика вышеназванных слов и сопоставление их с русскими эквивалентными глаголами.

2. Префиксы, в отличие от суффиксов, обозначают признаки или явления, которые конкретизируют значение основы. Рассматриваемый префикс ein- в соединении с глаголами обозначает направление внутрь в прямом и переносном смысле слова, ср.: *‘einatmen’* вдыхать, *‘eintreten’* входить, *‘einblasen’* вдувать. (Степанова 1953: 321). Глаголы с префиксом ein- обычно имеют динамическое значение (Fleischer, Barz 1995: 338).

3. Префикс ein- модифицирует простые, реже сложные глаголы (treten *‘ступать’* – eintreten *‘входить’*) и преобразует существительные и прилагательные в глаголы (das Schiff *‘корабль’* – einschiffen *‘грузить на корабль’*; eng *‘узкий’* – einengen *‘суживать’*) (Fleischer, Barz 1995: 338).

4. Иногда префикс ein- транзитивизирует непереходный глагол (einblasen *‘вдувать’*) или изменяет характер объекта (*‘ein Lied singen’* петь песню и *‘das Kind in den Schlaf einsingen’* убаюкивать ребенка) (Степанова 1953: 321).

5. Самыми многочисленными смысловыми группами глаголов с префиксом *ein-* являются «помещение или приобщение» (А помещает В в место С) и «присоединение» (А каузирует В быть С).

В конце стоит отметить, что глаголы с префиксом *ein-*, в основном означают направленность внутрь чего-либо, а в русском языке им чаще всего соответствуют глаголы с приставкой *в-*. Намного реже в переводе на русский язык можно встретить глаголы с такими приставками, как *за-* и *у-*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова. – М.: Издательство литературы на иностранных языках. – 1953. – 321 с.

2. Fleischer, W., Barz, I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 1995. – S. 337-338.

3. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: Band 4 [Text] / Herausgegeben von Ruth Klappenbach und Wolfgang Steinitz. Bearb.: R. Klappenbach, H. Malige-Klappenbach, G. Kempcke. – Berlin: Akademie – Verlag. – 1968 S.

Захаренко Инна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аспекты фатического речевого акта

Данная работа посвящена исследованию структуры фатического речевого акта (ФРА) как одного из составляющих звеньев диалогического единства в англо- и франкоязычном диалогических дискурсах.

Впервые термин «фатический» (от лат. *fatuor* – ‘нести вздор’, ‘говорить глупости’) упоминается английским антропологом Б. Малиновским в 1923 году. В своей работе ученый ввел понятие «фатическое общение» (англ. *phatic communion*), которое означает «общение, нацеленное на установление и поддержание контакта» (Malinowski 1972:146-152).

Анализируя структуру ФРА, в рамках этой работы мы разделяем мнение И. П. Сусова о возможности выделения в структуре любого РА шести аспектов: адресантного, адресатного, денотативного, локутивного, иллюкутивного и перлокутивного аспектов высказывания (Сусов 2009: 272).

В работе выявлено, что адресант/адресат может быть выражен, как эксплицитно, с помощью различного рода обращений, вокативов, личных местоимений (*dear sir, honey, mummy, Mr, Ms /I'm sorry to disturb you*), так и имплицитно (*Pardon*).

Денотативный аспект. Данный аспект выражает фактический смысл высказывания и является ядром его содержания (Кобзев 2006: 176). Выделяют монопропозициональные («*Hello, Martin*») (Campbell 2017: 95) и полипропозициональные ФРА: А: «*Darling*» (пропозиция 1) В: «*Yeah?*», А: «*What are you reading?*» (пропозиция 2) (Campbell 2017: 113)).

Локутивный аспект. Данный аспект относится к центральным элементам модели РА, поскольку является формой выражения содержания высказывания. Локутивный аспект проявляется в структурно-синтаксическом и лексико-семантическом планах.

Структурно-синтаксический план локутивного аспекта ФРА может быть представлен различными коммуникативными типами предложения: повествовательными, вопросительными, побудительными, восклицательными. Например: (англ.) «You know, now I' am thinking about our future plans» (Campbell 2017: 55), (фр.) «Il y a beaucoup de monde aujourd'hui» (Vitelli 2018: 13); (англ.) «Aren't you going to invite me in?» (Campbell 2017: 11), (фр.) «Vous ne savez pas quand le concert commence?» (Vitelli 2018:44); (англ.) «I haven't seen you for centuries!» (Campbell 2017: 29), (фр.) «Quel bar chic! Peut-être que je l'aime ici» (Vitelli 2018: 49); (англ.) «Let's have a walk» (Campbell 2017: 39), (фр.) «Allons au théâtre» (Vitelli 2018: 101).

Лексико-семантический план локутивного аспекта ФРА может содержать невербальные элементы, которые дополняют фатическую коммуникацию мимикой, жестами. Например, (англ.) *Lawrence Ekstrom came and shook her hand firmly.; Lawrence approvingly nodded and smiled* (Campbell 2018: 98); (франц.) *Ils se serrèrent la main et sourirent, ce qui était habituel dans un cadre similaire* (Vitelli 2018: 65).

Иллокутивный аспект. Ведущее место в прагмалингвистике и теории РА уделяется иллокуции. Иллокутивный аспект фатического речевого акта представлен интенцией говорящего к установлению, продолжению (регулированию) и размыканию контакта (Austin 1962:166). Например, интенция установления контакта: (англ.) «Oh, it is you!» he said. «Where have you been?» (Campbell 2017: 48); (франц.) «Je suis content que tu sois à nouveau ici. Où es-tu disparu depuis un mois?» (Vitelli 2018: 55).

В рамках иллокутивно-целевого критерия можно также представить классификацию речевых жанров. Наиболее важным параметром жанра исследователи считают выполняемую им коммуникативную цель (Дементьев 1999: 198). В.В. Дементьев выделяет пять основных типов фатических речевых жанров:

1. Праздноречевые жанры, или smalltalk: межличностные отношения не улучшаются и не ухудшаются. Например: (англ.) «Hello, Jonas! What a great spring day!» (Campbell 2017: 72), (фр.) «Bonjour! Vous pouvez laisser un manteau mouillé et un parapluie dans le couloirs» (Vitelli 2018: 59).

2. ФРЖ, ухудшающие межличностные отношения в прямой форме: прямые обвинения, выяснения отношений, ссоры. Например: (англ.) «Hm..Finally! You should have come much earlier!» (Campbell 2017: 22), (фр.) «comment pourriez-vous oublier de prendre John. il a attendu plus d'une heure» (Vitelli 2018: 87).

3. ФРЖ, улучшающие межличностные отношения в прямой форме: разговоры по душам, признания, комплименты. Например: (англ.) «I love your

new hat! It's amazing!» (Campbell 2017: 39), (фр.) «*Votre performance est tout simplement géniale. tout le monde a écouté avec grand intérêt!»* (Vitelli 2018: 73).

4. ФРЖ, ухудшающие межличностные отношения в скрытой, косвенной форме: ирония, издевка. Например: (англ.) «*I see you are dressed up. Is it your dismissal from that conservative magazine added to your taste?»* (Campbell 2017: 94), (фр.) «*Apparemment dans votre région n'ont pas entendu parler de coiffeurs»* (Vitelli 2018: 71).

5. ФРЖ, улучшающие межличностные отношения в косвенной форме: шутка, флирт. Например, (англ.) «*Let's play. I will be pleased to succumb to such a charming girl»* (Campbell 2017: 97), (фр.) «*Laisse moi t'aider. une telle fille devrait essayer quelque chose d'exquis»* (Vitelli 2018: 38).

Перлокутивный аспект высказывания связан с описанием последствий той или иной иллокутивной силы высказывания, способных вызвать определенное физическое/эмоциональное состояние участников ситуации. Иными словами, он соотносит речевой акт с его результатом (Searle 2002: 301).

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что аспектная структура ФРА в обоих дискурсах выявляет в основном схожие черты и состоит из шести основных аспектов: адресантного, адресатного, денотативного, локутивного, иллокутивного и перлокутивного аспектов. Это может быть объяснено универсальностью фатими применительно к разным языкам, в частности, английскому и французскому, несмотря на то, что они относятся к разным группам – германской и романской соответственно.

Перспективой исследования может послужить анализ ФРА на материале других типов дискурса, а именно научного, публицистического, академического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев, В. В. Фатические речевые жанры [Текст] / В. В. Дементьев // Вопросы языкознания. – М. – 1999. – № 1. – 198 с.
2. Кобзев, Г. В. Прагматическая характеристика коммуникативного высказывания в английской разговорной речи [Текст] / Г. В. Кобзев. – Новгород. – 2006. – 176 с.
3. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика [Текст] / И. П. Сусов. – Винница: Нова Книга. – 2009. – 272 с.
4. Austin, J. L. How to do things with words. [Text] / J. L. Austin. – Oxford: Clarendon Press. – 1962. – P. 166.
5. Campbell, M. It's Always the Husband [Text] / M. Campbell. – St. Martin's Press. – 2017. – 377 p.
6. Malinowski, B. Phatic communion [Text] / B. Malinowski // Communication in face-to-face interaction. – Harmondsworth. – 1972. – P. 146-152.
7. Searle, J. R. Speech Acts, Mind and Social Reality. Speech Acts, Mind and Social Reality. Discussions with John R. Searle [Text] / J. R. Searle. – Dordrecht et al.: Kluwer. – 2002. – P. 301.

8. Vitelli, K. Le ciel est toujours bleu au-dessus des nuages [Texte] / K. Vitelli. – La publication Nationale, Paris. – 2018. – 360 p.

Зелёная София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Средства создания иронии в английском и русском языках (на материале произведений Дж. К. Джерома и А. П. Чехова)

В основу многих художественных произведений положены юмор и сатира, создающие комический эффект, именно его читатель воспринимает и анализирует в процессе чтения. Наши представления о комическом эффекте меняются даже в течении одного поколения, не говоря уже о столетиях (Комяти 2018: 249). Изменяются не только формы и средства создания комического эффекта, но также и стили авторов, использующих определенные приемы и способы выражения иронии, что создает уникальный и неповторимый авторский язык, и стиль. Несмотря на разницу авторского индивидуального стиля, можно проследить наиболее общие черты выражения иронии в произведениях авторов одного столетия (Третьякова, 2003).

Актуальность настоящего исследования заключается в сравнительном анализе художественных произведений английского и русского языков с целью выявления основных средств создания иронии на основе произведений Джерома Клапки Джерома и Антона Павловича Чехова. В данном исследовании мы опираемся на понятие «ирония» в широком контексте художественного дискурса исследуемых языков.

Ирония – риторическая фигура, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки. Тонкая насмешка, прикрытая серьезной формой выражения или внешне положительной оценкой (Крысин 1998: 242).

Употребление иронии в художественном тексте – это индивидуальный творческий акт писателя и его субъективное восприятие мира. Рассмотрение иронии в пределах определенного художественного произведения дает возможность проникнуть в духовный мир автора и его героев, проанализировать их поведение, понять особенности их мировоззрения (Гальперин 2014: 336).

Объектом исследования данной работы является ирония как языковое средство, как художественный прием в литературном произведении и как средство интерпретации текста в английском и русском языках.

Предметом исследования выступают средства создания иронии художественного дискурса английского и русского языков. В ходе лингвистического анализа выделены такие средства репрезентации иронии, как каламбур, метафора, художественное сравнение, перифраз и т.д.

Цель работы состоит в сравнительном исследовании повести Джерома Клапки Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (англ. Three men in a boat

(to say nothing of the dog)) и рассказов Антона Павловича Чехова «Толстый и тонкий», «Хамелеон» с дальнейшим выявлением средств создания авторской иронии в художественных произведениях.

Поставленная цель определяет задачи исследования:

- определить понятие иронию и охарактеризовать его;
- рассмотреть существующие подходы к изучению иронии;
- изучить средства создания и реализации приема иронии в художественном тексте;
- определить схожие и отличительные черты иронии в английском и русском художественном дискурсе.

Материалом для исследования послужили повесть Джерома Клапки Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» и рассказы Антона Павловича Чехова «Толстый и тонкий», «Хамелеон» «Смерть чиновника», «Маска».

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Ирония как языковое явление играет важную роль в интерпретации, помогая осуществлять текстообразующую и смыслообразующую функции текста;

2) Особенности употребления иронии в английском и русском языках имеют схожие и отличительные черты, что подтверждает специфику разнородных, неродственных языков;

3) Ирония активно употребляется и как лексическое, и как стилистическое средство художественного дискурса английского и русского языков, формируя новые смыслы и дополняя новыми оттенками уже известную информацию;

4) Существует большое количество средств и приёмов выражения иронии. В ходе проведения анализа было установлено, что в рассмотренных произведениях чаще всего используются такие средства выражения иронии как иронические эпитеты, метафоры, сравнения, клише, гиперболы, гротески, повторы, восклицания, риторические вопросы.

'It was a ramshackle affair, dragged along by a knock-kneed, broken-winded somnambulist, which his owner, in a moment of enthusiasm, during conversation, referred to as a horse.'

'В один прекрасный вечер, не менее прекрасный экзекутор.'

'... To settle the dispute, we appealed to the boy. We told him not to be afraid, but to speak the plain truth: Was it the fossil of a pre-Adamite whale, or was it an early Roman coffin?

The boy said it was 'THE PRIDE OF THE THAMES'.'

'Он глядел и чувствовал себя на вершине блаженства [...] Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал.'

'На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий.'

'Harris said he didn't think George ought to do anything that would have a tendency to make him sleepier than he always was, as it might be dangerous. He said he didn't very well understand how George was going to sleep any more than he did now, seeing that there were only twenty-four hours in each day, summer and winter alike; but thought that if he did sleep any more, he might just as well be dead, and so save his board and lodging.'

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Либроком. – 2014. – С. 336-342.
2. Комяти, Д. Средства выражения иронии в рассказе А. П. Чехова «Учитель словесности» / Д. Комяти // Молодой ученый. – 2018. – №42. – 248 с. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://moluch.ru/archive/228/53226/> (дата обращения: 29.02.2020).
3. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / под ред. Л. П. Крысина. – 1998. – 242 с.
4. Третьякова, Е. Ю. Ирония в структуре художественного текста / Е. Ю. Третьякова // Интернет-сборник Кубанского государственного университета. – 2003 [Электронный ресурс]. – URL.: www.kubstu.ru/irony.shtml (дата обращения: 27.02.2020).

Зима Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-прагматические особенности речевого акта побуждения в англоязычном диалогическом дискурсе начала XXI века

Данная работа посвящена структурно-прагматическим особенностям речевого акта побуждения (РАП).

Актуальность работы обусловлена как общим интересом к изучению коммуникативно-прагматических аспектов речи, так и необходимостью исследования одной из важных коммуникативных категорий лингвистики – категории побуждения к действию, а также средств её выражения в английском языке.

Объектом исследования данной работы является речевой акт побуждения – побуждение адресантом адресата к выполнению определенного действия.

Предмет исследования составляют структурные и прагматические особенности побудительных конструкций.

Материалом исследования послужили 500 примеров побудительных конструкций, полученные методом контекстуальной выборки из художественной литературы английских авторов XXI в.

В связи с особой социальной значимостью побуждения языковеды всегда проявляли к этому речевому мнению большой интерес, а именно Е. И. Беляева (Беляева, 1992), А. Вежбицкая (Вежбицкая, 1985), Е. А. Филатова (Филатова, 1997) и др.

В рамках этой работы мы поддерживаем точку зрения Е.А. Филатовой, которая определяет речевой акт побуждения как особый тип речевых образований, отличающийся от других видов актов своим конкретным намерением – волей говорящего выполнять / не выполнять определенное действие или имело место определенное положение дел (Филатова 1997: 137).

В нашем исследовании мы предприняли попытку разработать классификацию РАП по двум критериям: 1) по интенции говорящего; 2) по способу вербализации.

По результатам нашего исследования, на основе интенции говорящего речевой акт побуждения делится на 10 прагматических типов, а именно: приказ (*Get out of the class now*), просьба (*Please reply to us as soon as possible*), совет (*You should be getting on a plane soon to come over here*), предложение (*Let's go to the old hog roast*), инструкция (*You'll have to wipe his mouth and give him drinks and stuff*), предупреждение (*You can't be comfortable like this*), запрет (e.g. *Don't listen to Kev. You mustn't tell anyone*), подбадривание (*Hey, Lou, pull yourself together! Don't give up!*), пожелание (*Have a good day. You go and have fun, Alex*), приглашение (*You can come too if you want*).

Самыми продуктивными типами согласно методу количественного анализа являются приказы (22%) и просьбы (18,8%). Менее продуктивными выявлены подбадривания (3,4%) и приглашения (3%).

На основе способа вербализации, анализ материала исследования позволил выделить 4 типа РАП: прямой, косвенный, невербальный, конвенциональный.

Прямым РА побуждения является акт, семантическое значение которого совпадает с его прагматическим значением и в котором содержатся эксплицитные лингвистические индикаторы соответствующей коммуникативной интенции (*Get back from the building!" he screamed at her, throwing her arm off and then, at me – "Go!*).

Косвенным РА побуждения являются высказывания, иллюкутивная сила которых проявляется только в конкретных контекстуальных условиях, связанных со значением побуждения ситуативно (*"If I were you," he said, "I'd go in and buy the ticket without Fluffy Boy. Leave him out here with me, Just in case, okay"*).

Невербальным РА побуждения является коммуникативное взаимодействие без использования слов, которое сопровождается жестами, мимикой, интонацией, телодвижением. Специфичными являются РАП, выраженные с помощью невербальных средств – кинетических (*"Listen," Enrique said, leaning back and signaling for more coffee* – кинетический элемент: жест руки) и паралингвистических знаков (*"Watch it!" screamed the delivery man, in a high, ugly voice!"*).

К конвенциональным средствам выражения побуждения принадлежат следующие структуры:

- 1) Побудительное значение могут приобретать высказывания, в состав которых входят такие модальные глаголы, как: *can, must, ought to, need, should* (*Then you must ask her, straight out,*” said Boris decisively);
- 2) Вопросительные предложения (*“Why should you not share in some of these good profits I’ve made from you? Reap some of the cream for yourself?”*);
- 3) Безглагольные побудительные предложения (*“Silent,” said Jose*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Беляева, Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык [Текст] / Е. И. Беляева. – Воронеж. – 1992. – 168 с.
2. *Васильева, Е. Л.* Невербальные компоненты коммуникации и речевые акты [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Л. Васильева. – Минск. – 2002. – 18 с.
3. *Вежбицкая, А.* Речевые акты [Текст] / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М. – 1985. – Вып.16. – 320 с.
4. *Крейдлин, Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык [Текст] / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение. – 2004. – 584 с.
5. *Филатова, Е. А.* Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке [Текст]: дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. А. Филатова – М.: МГУ. – 1997. – 137 с.

Иванов Александр

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Английские и русские паремии с зоонимным компонентом, характеризующие человеческие качества

Настоящая работа посвящена изучению английских и русских пословиц и поговорок, характеризующих человека и содержащих в своей структуре различные зоонимные компоненты.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью углублённого изучения лексико-семантических и лингвокультурных особенностей фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в сопоставительном аспекте. Обращение к данной теме определяется также растущим интересом лингвистов к когнитивным процессам познания человеком окружающей действительности.

Целью работы является сопоставительное исследование английских и русских паремийных единиц (далее ПЕ) с зоонимным компонентом, нацеленное на выявление в них общих и отличительных свойств.

В тематическом плане анализируемые ПЕ распадаются в сопоставляемых языках на несколько групп.

1. Тематическая группа (ТГ) ПЕ со значением «Трудолюбие и сила» (англ. – 15 ед.; рус. – 21 ед.)

В сопоставляемых языках обнаружены паремии, содержащие в своей структуре наименования различных животных.

Как известно, лошадь обладает большой выносливостью и физической силой, она способна выполнять для человека большой объем работы, поэтому в паремиях часто встречается данный зооним, ср.:

(1) англ. *Don't spur a willing horse* 'Не торопи рабочую лошадку', рус. *Без спотычки и конь не пробежит*.

Такое животное, как бык всегда ассоциируется с большой силой, ср.:

(2) англ. *As strong as an ox* 'Силен, как бык'; рус. *Здоров, как бык*.

Рыбу, как известно, трудно поймать, для этого надо приложить определенные усилия, ср.:

(3) англ. *He who would catch fish must not mind getting wet* 'Кто хочет рыбку поймать, не должен бояться намокнуть'; рус. *Без труда не вынешь и рыбку из пруда*.

2. Тематическая группа ПЕ со значением «Умение и навыки» (англ. – 22 ед.; рус. – 25 ед.)

Людам присуще сравнивать себя с животными, опираясь на их мастерство. Так, многие животные имеют свои отличительные свойства, например, птицы могут прекрасно петь, летать; рыбы – плавать; волки – охотиться и т.п. Ср.:

(4) англ. *A bird may be known by its song* 'Птицу можно узнать по ее песне'; рус. *Не учи рыбу плавать; Прямо только вороны летают*.

3. Тематическая группа ПЕ со значением «Смелость и трусость» (англ. – 18 ед.; рус. – 20 ед.)

Слабые животные всегда ассоциировались с трусостью, в то время, как сильные, наоборот, со смелостью. Ср.:

(5) англ. *A cock is bold on his own dunghill* 'На своей навозной куче и петух храбрец'; *A shy cat makes a proud mouse* 'У робкой кошки мышь хвастлива'; рус. *Каждый кулик в своём болоте велик; Волков бояться – в лес не ходить*.

4. Тематическая группа ПЕ со значением «Хитрость и хвастливость» (англ. – 15 ед.; рус. – 11 ед.)

Лиса, как символ хитрости, присутствует как в английских, так и русских ПЕ. Хвастливыми же считаются часто птицы. Ср.:

(6) англ. *An old fox is not easily snared* 'Старую лису нелегко поймать в ловушку'; *A good cow may have an evil calf* 'У хорошей коровы может быть злой теленок'; рус. *Наделала синица славы, а море не зажгла; Каждый кулик своё болото хвалит*

5. Тематическая группа ПЕ со значением «Глупость и дурной характер» (англ. – 33 ед.; рус. – 27 ед.)

Человеческая глупость часто выражается через зооним *овца*, в то время, как *волк* показывает дурной характер человека, ср.:

(7) англ. *If one sheep leaps over the ditch, all the rest will follow* 'Если одна овца перепрыгнет через канаву, то все остальные за ней последуют'; рус. *Говорят, что кур доят*.

Подведем некоторые итоги:

1. Одно из центральных мест во фразеологии и паремии английского и русского языков занимают ПЕ, характеризующие интеллектуальные свойства человека, т.е. его ум и глупость (англ. – 33 ед.; рус. – 27 ед.)

2. Наиболее встречающимися зоонимными образами в структуре ПЕ английского и русского языков являются наименования домашних животных (кошка, собака, лошадь, овца, куры и др.). Это обусловлено тем, что человек издавна разводил скот, а в качестве домашних питомцев содержал, в основном, собак и кошек

3. Многие зоонимы, употребленные в структуре ПЕ английского и русского языков, используются для характеристики отрицательных человеческих качеств (глупость, хвастливость, хитрость, трусость и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньева, Е. Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) [Текст] / Е. Ф. Арсеньева. – К.: Издательство Казанского университета, – 1989. – 130 с.

2. *Жуков, В. П.* Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература» [Текст] / В. П. Жуков. – М.: Просвещение. – 1978. – 160 с.

3. *Крылова, Э. О.* Семантическое осмысление пословиц и поговорок о труде в русском и английском языках [Текст] / Э. О. Крылова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №6-2. – С. 146-147.

Караянова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика фразеологических единиц,

выражающих отрицательные эмоции в английском языке

Данное исследование посвящено особенностям семантики фразеологических единиц (далее ФЕ), вербализирующих эмоциональную сферу человека в английском языке.

Объектом исследования являются ФЕ английского языка, вербализирующие эмоциональную сферу человека.

Предметом исследования служат семантические особенности ФЕ, обозначающих отрицательные эмоции.

Материалом исследования послужили 154 ФЕ, входящие в состав семантического поля «Эмоции».

Эмоцию обычно воспринимают как душевное волнение, переживание, которое чувствует человек в определённые моменты своей жизни. Ещё в первой половине XX века говорили об аффектах как эмоциональных реакциях, направленных на разрядку возникшего эмоционального возбуждения (Ильин 2001: 13). Выражение эмоций посредством метафор является неотъемлемой частью нашей жизни. Метафора часто используется для воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата, а также она

считается одним из наиболее продуктивных средств вербализации действительности, способов познания и концептуализации окружающего нас мира (Чудинов 2001: 24).

Анализ английских ФЕ, репрезентирующих эмоции, позволил выделить 4 группы единиц, передающих отрицательные эмоции: «Гнев», «Страх», «Печаль», «Безразличие».

В группу «Гнев» входит 63 ФЕ (41%), например: *one's blood is up* 'кто-то вышел из себя, раздражён, кровь закипела', *make smb's blood boil* 'приводить кого-то в ярость, в бешенство/бесить кого-то'.

Следующая группа «Страх» насчитывает 38 ФЕ (25%), например: *smb's blood freezes*, 'кровь застывает в жилах', *turn to stone* 'оцепенеть от ужаса'.

Семантическая группа «Печаль» состоит из 34 фразеологизмов (22%), базирующихся на метафорах, и в неё входят такие ФЕ, как *be down in the mouth* 'быть в подавленном настроении/хандрить', *break smb's heart* 'разбить кому-то сердце'.

В группу «Безразличие» входит 19 ФЕ (12%), такие как *leave smb cold* 'оставлять кого-то равнодушным', *not to turn a hair* 'и бровью не повести, и глазом не моргнуть'.

В результате исследования было установлено, что ФЕ, репрезентирующие отрицательные эмоции в английском языке, можно разделить на 4 семантические группы, которые отражают спектр отрицательных эмоций, свойственных человеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер. – 2001. – 752 с.
2. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2013. – 176 с.

Касай Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О правописании в философском трактате Ф. Ницше

«Also sprach Zarathustra» в свете реформ орфографии немецкого языка

1. При исследовании субстантивированных номинаций лица в философском трактате Ф. Ницше «Also sprach Zarathustra» обнаружилось, что орфография анализируемого текста отличается от современной орфографии. Поскольку трактат был написан в 1883–1885 гг. (Краткий философский словарь 2004: 259), т. е. ещё в XIX веке, возникла необходимость изучить «корни» орфографии, которую использовал Ф. Ницше в трактате, и историю орфографии немецкого языка в целом. Данной проблеме и посвящён настоящий доклад.

2. Вопрос орфографической унификации немецкого языка впервые был поднят одним из создателей немецкого просветительского классицизма И. К. Готшедом. В. Копке (Kopke 1995: 2-3) отмечает, что в своей книге «Deutsche Sprachkunst» (1748) – о правильном и чистом немецком языке –

немецкий просветитель ориентировался на лучших писателей и поэтов первой половины XVIII века, тем самым придавая письменному немецкому языку более высокий и нормированный стиль, чем был со времен Библии М. Лютера.

3. С тех пор вопросом орфографической нормы немецкого языка занимались многие известные языковеды и лексикографы, а именно: Я. Гримм, В. Вильманс, К. Дуден и др. (Корке 1995: 6). Так, В. Вильманс в 1880 г. предлагает «уравнять» орфографию Пруссии и Баварии, после чего К. Дуден создаёт орфографический словарь немецкого языка – единый для Баварии и Пруссии под названием «*Vollständiges Orthographisches Wörterbuch der deutschen Sprache – Nach den neuen preußischen und bayerischen Regeln*» (цит. по: Strunk 2006: 60).

Согласно представленным в словаре К. Дудена правилам из вариантов глагольного суффикса *-iren* и *-ieren* должен был остаться только последний, тогда как *-iren* постепенно вышел из употребления и повсеместно был заменён на *-ieren*.

То же самое произошло с существительными, заканчивающимися на *-niß* / *-nis*: стал употребляться только последний вариант.

4. Но ещё до предложения В. Вильманса – в 1876 г. – в Берлине состоялась Первая орфографическая конференция, направленная на унификацию немецкой орфографии (*Konferenz zur Herstellung größerer Einigung in der deutschen Rechtschreibung*). Её участники обсудили возможность упрощения написания слов, исходя из фонетических принципов, и предлагали упростить растяжение знаков, упразднив двойную гласную и *-h* после долгих гласных, например, они предлагали писать *Stat* вместо *Staat*, *Kole* вместо *Kohle*. Однако, такие предложения не были поддержаны (Корке 1995: 15-17).

5. Объединение земель и создание единого германского государства в 1871 г. (Strunk 2006: 68) ускорило, очевидно, потребность в унификации немецкой орфографии. В 1901 г. состоялась Вторая орфографическая конференция (*Die II. Orthographische Konferenz*), в результате которой были унифицированы правила орфографии немецкого языка, в частности:

– упразднено *-h* после *-t* во всех словах, кроме заимствованных, напр.: *der Demüthige* вместо *der Demütige*, *Tat* вместо *That*, *Tier* вместо *Thier*, *Tor* вместо *Thor* (последние варианты встречаются ещё в трактате Ф. Ницше) и др. Однако написание *Thron* (встречается и у Ф. Ницше) после 1901 года сохранилось;

– заменено *-niß* на *-nis*, например: *Kenntniß* на *Kenntnis*. В трактате Ф. Ницше сохраняется старое написание, однако не *-niß*, а *-niss* с удвоенным *-ss*, поскольку он, будучи швейцарцем, писал на швейцарском варианте немецкого языка, в котором буква *ß* отсутствует (Zimmermann: 3), напр.: *Erkenntniss* – вместо *Erkenntnis*, *Gelöbniss* – вместо *Gelöbnis*, *Gleichniss* – вместо *Gleichnis*.

Также в ходе второй орфографической конференции было определено место *-s*, *-ss* и *-ß* в корне слова: было установлено, что после краткого гласного пишется *-ss*, в то время как после долгого – *-ß* (Schneider: 6) Ф. Ницше же использует удвоенную *-ss* и в корне слов, независимо от того, является ли предшествующий гласный корня долгим или кратким, напр.: *Fuss*, *nichts Grösseres*. Несмотря на то, что Швейцария приняла в целом орфографические инновации Второй орфографической конференции 1901 года, уже после Второй мировой войны (в 1946 г.) упразднила букву *ß* и осуществила некоторые другие новшества.

6. Сопоставляя старую орфографию, действовавшую до 1901 года (также – орфографию Ф. Ницше), с новой, можно отметить изменение формы глагола *gibt* (Ф. Ницше употребляет именно этот вариант) на *gibt* (Schneider: 10).

7. Однако порядок написания существительных с заглавной буквы, слитное или раздельное написание слов, а также правильное написание заимствованных слов не были чётко определены конференцией 1901 года. Орфография в таких случаях всё ещё не была нормирована (Schneider: 7). Отсутствие единообразия в написании отдельных сложных слов типично и для трактата Ф. Ницше. Например, субстантивированные прилагательные, образованные по модели «притяжательное местоимение в генитиве + *-gleicher / -gleiche*» автор пишет то слитно – *Euresgleicher* (м. р.), то через дефис – *meines-Gleiche* (мн. ч.)

8. Вследствие реформы 1901 года произошли и некоторые другие изменения в орфографии. Результатами таких изменений стало то, что население немецкоязычных земель получило общую орфографию, что в условиях национального объединения значительно упростило понимание между жителями разных регионов. В 90 % случаев граждане стали правильно использовать заглавные буквы в именах собственных, грамотно производить переносы слов, было упорядочено использование *-s*, *-ss*, и *-ß* (Eroms 1997: 11-12).

9. И после 1901 года предпринимались попытки дальнейшего реформирования немецкого правописания. Последняя такая реформа была предпринята в 1996 году, её реализация завершилась в 2006 году. Целью реформы было упростить правописание и привести в соответствие с сегодняшними требованиями правила, принятые в 1901 году (Neue deutsche Rechtschreibung, 2000–2020). Однако её противники утверждали, что орфография представляет собой комплексную систему, которую вряд ли можно усвоить полностью (Busch 2008: 72), а, значит, и реформировать систему правописания, по их мнению, нет смысла (Ickler 1998).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект. – 2004. – 492 с.
2. Eroms, H.-W. Die Rechtschreibreform: Pro und Kontra [Text] / hrsg. von H.-W. Eroms, H. N. Munske. – Berlin: Erich Schmidt. – 1997. – 265 S.

3. *Ickler, Th.* Kritischer Kommentar zur Neuregelung der deutschen Rechtschreibung. – 2., neubearb. u. erw. Aufl. – Erlangen: Universität Erlangen-Nürnberg. – 1998. – 226 S [Электронный ресурс]. – URL.: vrs-ev.de (дата обращения : 29.02.2020).

4. *Kopke, W.* Rechtschreibreform und Verfassungsrecht: schulrechtliche, persönlichkeitsrechtliche und kulturverfassungsrechtliche Aspekt einer Reform der deutschen Orthographie [Text] / W. Kopke. – Tübingen: Mohr. – 1995. – 451 S.

5. Neue deutsche Rechtschreibung [Электронный ресурс]. – URL.: dic.academic.ru, 2000–2020 (дата обращения: 29.02.2020).

6. *Nietzsche, F.* Also sprach Zarathustra [Text] / F. Nietzsche. – Echo Library. – 2007. – 244 S.

7. *Schneider, M.* Geschichte der deutschen Orthographie: unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung seit 1994 / M. Schneider // Materialien zur (neuen) deutschen Orthographie. Universität Marburg [Электронный ресурс]. – URL.: <http://decemsys.de/sonstig/gesch-rs.pdf> (дата обращения: 29.02.2020).

8. *Strunk, H.* Dokumentation zur Geschichte der deutschen Orthographie in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts [Text] / H. Strunk. – Zürich: Olms Verlag. – 2006. – 391 S.

9. *Zimmermann, H.* ‘So sprach Zarathustra’ oder Über die Frage der Normierung von Nietzsche-Texten // H. Zimmermann [Электронный ресурс]. – URL.: <https://zimmermann.infowiss.net/pdf/2000d.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

Касинцова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Жанровое разнообразие устойчивых словосочетаний

с полувспомогательными глаголами в немецком и русском языках

1. Введение

Данная работа посвящена исследованию особенностей употребления в различных музыкальных жанрах устойчивых словосочетаний (УС) с полувспомогательными глаголами (ПГ) типа нем. *Anfang machen* и рус. *положить начало*.

УС с ПГ определяются как такие сочетания существительного с глаголом, в которых имя существительное передаёт основное значение, а глагол передаёт лишь грамматические характеристики: число, вид, род и т.д. (Грудева, 2012). Некоторые лингвисты называют УС с ПГ коллокациями (Баранов, 2008), а ПГ – функциональными глаголами (Fleischer 1997: 547).

Актуальность работы состоит в том, что музыка является одним из главных показателей культуры, поэтому разножанровый анализ УС с ПГ позволит провести исследование современное состояние языка.

Объектом исследования являются УС с ПГ немецкого и русского языков, а предметом – их разножанровые особенности.

Материалом исследования выступили УС с ПГ немецкого и русского языков, извлечённые методом сплошной выборки из двуязычного

фразеологического словаря (Бинович, 1956). Общий объём выборки – 617 УС с ПГ (322 УС в немецком и 295 УС в русском языке). Из них были отобраны те УС, в состав которых входят те ПГ, от которых образовано наибольшее количество УС: 79 УС в русском и 121 УС в немецком языке. К материалу исследования также относятся песни, в которых встречаются данные УС с ПГ: 166 песен в немецком и 61 песня в русском языке, извлечённые с электронного ресурса (Genius).

2. Жанровые особенности употребления УС с ПГ

В немецком языке из 121 УС с ПГ лишь 45 УС с ПГ (ок. 37,2%), были обнаружены в различных музыкальных произведениях. Стоит отметить, что данные УС с ПГ наблюдаются лишь в трёх жанрах. Большинство УС были употреблены в музыкальных произведениях в стиле рэп (см. ниже пример 1) – 104 использования УС. В жанре поп-музыка (2) встретилось 11 употреблений словосочетаний, а в жанре рок-музыка (3) – лишь одно, ср.:

(1) *Schau' auf den Boden, wenn ich komme,*

komm' mir nicht unter die Augen

(“Fabelhaft” Bizzy Montana, 2008)

‘Смотри на землю, когда я приду,
не попадайся мне на глаза’

(2) *Obwohl sie alles das was wichtig ist zum Ausdruck bringen*

Dieses lied will ich singen vor allen dingen.

(“Wir gehen diesen Weg” Ganjaman, 2012)

‘Хотя они выражают, всё, что является важным,
Я хочу спеть эту песню о многих вещах’.

(3) *Bloß keine Träume schenken*

Mit allem sofort in Kenntnis setzen

(“Sie müssen es nicht wissen”, Frei.Wild, 2018)

‘Просто не дари мечты
Сразу узнавай обо всём’.

В русском же языке из 79 анализируемых УС лишь 22 из них (ок. 27,8%), были обнаружены в текстах песен. Как и в немецком языке, значительное большинство УС встречается в жанре рэп – 52 случая (см. ниже пример 1), затем следуют роп (2) и рок (3) песни, по 4 и 5 случаев соответственно, ср.:

(1) *Твой оставляю я без отопления дом*

Можешь оказывать на нас ты давление.

(«Rebels» Tills, 2019)

(2) *А я ещё не верю в очищения*

Всё подвергаю критике, сомнению.

(«Верю-Не Верю» Алла Пугачева, 2008)

(3) *А подводное царство тихонько приходит в упадок*

Забывая царя с белым шрамом на древнем лице.

(«Мир подводный и земной» Соломенные еноты, 1998)

Рэп-песням присущ разговорный стиль речи, содержащий также слова сниженного стилистического тона и обесцененную лексику. Это помогает в полной мере отразить картину функционирования языка как системы, охватывающей все сферы человеческой жизни. Поэтому именно рэп-произведения включают различные афоризмы и фразеологизмы т.п., обращённые к национальному опыту народов, что и объясняет использование большинства УС с ПГ именно в рэп-композициях. Данные УС в повседневном употреблении более характерны для делового и официального стилей. В рэп-песнях же могут они использоваться для сохранения рифмовки речитатива.

Использование же данных УС в поп- и рок-стилях привело бы к нагромождению в этих, своего рода, лирических произведениях. Текст в данных жанрах обычно «лёгок» и доступен для понимания, чтобы слушатели могли быстро «подхватить» мотив и слова той или иной песни.

3. Выводы

1. УС с ПГ – это фразеологические единицы, которые состоят из существительного, имеющего основную семантическую нагрузку, и из глагола, выражающего грамматические категории.

2. Немецкий и русский языки характеризуются большим употреблением УС с ПГ в музыкальном жанре рэп, т.к. для него характерными являются сложность создания текста и наличие речитатива, подчиняющегося специфической рифмовке.

3. Кроме жанра рэп, было обнаружено употребление УС в поп- и рок-музыке, однако их количество представляет меньшинство. Это связано с тем, что в этих жанрах используется более доступная для всех категорий общества лексика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. Аспекты теории фразеологии [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак. – 2008. – 656 с.
2. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. – 1956. – 904 с.
3. Грудева, Е. В. Лексические функции Oper 1 и Oper 2: частота встречаемости и степень разнообразия (на материале русского языка) [Текст] / Е. В. Грудева // Филологические науки. – 2012. – №2. – Т.1. – С. 60-64.
4. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Text] / W. Fleischer. – Tübingen: Niemeyer. – 1997. – 299 S.
5. Genius [Электронный ресурс]. – URL.: <https://genius.com/> (дата обращения: 08.02.2020).

**Проблема неполного машинного перевода и способы ее решения
(на примере перевода заголовков британского онлайн-издания
“Evening Standard” встроенными переводчиками Яндекс и Google)**

1. В данной работе рассматривается непереводаемость лексических единиц как одна из наиболее частых сложностей машинного перевода, а также предложенные варианты устранения данной проблемы «Яндекс.Переводчиком» на момент 2019-2020 года.

Машинный перевод является относительно новым направлением прикладной лингвистики. Полностью автоматизированный перевод без участия человека (computer-aided translation) является невозможным на данном этапе своего развития из-за сохраняющейся сложности перевода с учетом лексических и грамматических особенностей необходимого языка (Шипицина, 2013).

На данном этапе развития машинные переводчики используют нейронный перевод – он лежит в основе переводчиков Google (с 2016) и Яндекс (с 2017) и обеспечивает меньшее количество ошибок, чем предшествующий статистический перевод (Талбот; Flarus.news).

Следует отметить, что перевод от переводчика Яндекс является гибридным, представляя собой комбинацию статистического и нейронного перевода. Выбор оптимального варианта улучшается за счет машинного обучения CatBoost. CatBoost оценивает результаты статистического и нейронного перевода, выбирая оптимальный вариант по его результатам (Блог Яндекса; Flarus.news).

В свою очередь, переводчик Google полностью перешел на нейронный перевод, анализирующий предложение в два этапа и составляющий перевод на другом языке (Flarus.news). Оба представителя нейронного перевода постоянно развиваются за счет машинного обучения.

2. В ходе исследования в 2018-2019 годах было проанализировано 60 заголовков британского онлайн-издания «Evening Standard». При анализе было установлено в общей сложности 156 ошибок, из которых 92 ошибки – смысловые, 64 – языковые. Сравнение машинных переводчиков в 2019 году выявило явное преимущество встроенного переводчика Google перед «Яндекс.Переводчиком» – соотношение ошибок составило 65 и 91 соответственно.

Наиболее распространенной проблемой оказался неполный, выборочный перевод – это было выражено как буквальным переводом, так и сохранением единиц на языке оригинала. Последнее было наиболее характерно для «Яндекс.Переводчика» – 19 из 20 пунктов относились к его машинному переводу. Данную тенденцию можно пронаблюдать на приведенном ниже примере:

Оригинал: Uganda boat capsizes: At least 30 dead after party ship sinks on Lake Victoria.

Перевод: Лодка в Уганде переворачивается: по меньшей мере, 30 погибших после того, как прогулочное судно пошло ко дну озера Виктория.

«Яндекс.Переводчик»: Уганда лодка capsizes: по крайней мере, 30 мертвых после партии корабль тонет на озере Виктория.

3. В 2019-2020 годах были повторно проанализированы примеры, содержащие непереуведенные единицы, в частности пропуск релевантной информации и буквальный перевод. В результате работы 42% заголовков были переведены «Яндекс.Переводчиком» более удачно.

Основными вариантами, использованными для улучшения качества перевода, можно считать:

1) Транслитерацию и транскрибирование

Оригинал: Daughter of 'Baby, It's Cold Outside' writer Frank Loesser defends song after radio bans.

Перевод: Дочь Фрэнка Лессера, автора песни 'Baby, It's Cold Outside', защищает песню в связи с ее запретом на радио.

«Яндекс.Переводчик» (12.02.19): Дочь 'Baby, It's Cold Outside' писатель Frank Loesser защищает песню после запретов радио.

«Яндекс.Переводчик» (26.01.20): Дочь 'Baby, It's Cold Outside' писатель Фрэнк Лессер защищает песню после запрета радио.

Имя собственное передано при помощи транскрибирования, что улучшило качество перевода.

2) Перевод лексических единиц с уходом от первого значения

Оригинал: Greenwich stabbing: 18-year-old man knifed to death at flat in south London town.

«Яндекс.Переводчик» (12.02.19): Гринвич ____: 18-летний мужчина забил ножом до смерти в квартире в Южном Лондоне.

«Яндекс.Переводчик» (26.01.20): Поножовщина в Гринвиче: 18-летний мужчина зарезан ножом в квартире на юге Лондона.

3) Более удачный перевод отглагольных существительных и герундия

Оригинал: International Space Station celebrates 20th anniversary of orbiting Earth

«Яндекс.Переводчик» (12.02.19): Международная Космическая станция отмечает 20-летие орбиты Земли.

«Яндекс.Переводчик» (26.01.20): Международная космическая станция отмечает 20-летие выхода на орбиту Земли.

«Переводчик Google» (без изменений с 12.02.19): Международная космическая станция празднует 20-летие орбиты Земли.

4. Выводы

3.1. По результатам исследования, главным преимуществом двух переводчиков можно считать глубинное обучение, за счет которого многие пункты как у «переводчика Google», так и у «Яндекс.Переводчика» были исправлены.

3.2. Основными ошибками, ведущими к неточностям машинного перевода, являются непереведенные единицы и буквализм.

3.3. Улучшение машинного перевода требует не только знания контекста, но и применения транскрипции и транслитерации для имен собственных, рассмотрения всех возможных значений слова и умением различать глагол в длительной форме от герундия и отглагольных существительных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блог Яндекса: CatBoost – новый метод машинного обучения от Яндекса [Электронный ресурс]. – URL.: <https://yandex.ru/blog/company/catboost-novyy-metod-mashinnogo-obucheniya-ot-yandeksa> (дата обращения: 14.11.2019).

2. Талбот, Д. Мы научили машину выбирать «лучший вариант» – руководитель Яндекс. Переводчика Дэвид Талбот о новой гибридной системе перевода / Д. Талбот [Электронный ресурс]. – URL.: <https://nplus1.ru/material/2017/09/14/yandex-machine-translation> (дата обращения: 17.10.2019).

3. Шипицина, Л. Ю. Информационные технологии в лингвистике [Текст] / Л. Ю. Шипицина. – М. – 2013. – 128 с.

4. Flarus: Google создала самую точную систему машинного перевода на базе нейросетей [Электронный ресурс]. – URL.: <http://news.flarus.ru/?topic=6717> (дата обращения: 15.10.2019).

Климова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Проблема классификации лексики бельгийского варианта французского языка

В настоящей работе рассматривается варьирование французского языка за пределами Франции, в частности, в Бельгии. В данном исследовании предпринята попытка изучить различные классификации лексики бельгийского варианта (бельгицизмы) французского языка. Вариант языка – форма существования исходного языка, в которой изменениям подвергаются система и структура языка либо языковая норма. Варианты языка возникают под воздействием экстралингвистических факторов, при этом выделяют следующие типы вариантов языка: национальный вариант языка (появляется вследствие территориального обособления носителей языка и развития языка в иных условиях); региональный вариант языка (появляется в результате территориального обособления части носителей языка); этнический вариант языка (этнолект) (появляется в зонах соприкосновения исходного языка с другими языками, в которых различия возникают под воздействием языковой интерференции); социальный вариант языка (социолект) (появляется вследствие использования языка в различных социальных слоях и профессиональных общностях) (Ахманова 2004: 78). Ряд авторов называет вариант французского языка в Бельгии «бельгицизмами» или «бельгизмами» (belgicismes/belgismes). Ф. Масьон, составитель словаря бельгицизмов,

считает, что может возникнуть путаница с определением «истинного» бельгицизма (Massion 1987: 62). В это понятие могут входить архаизмы, испанизмы, фландрицизмы, которые объясняются историческими особенностями развития страны, слова административного назначения, кулинарные термины, которые легко пересекают лингвистическую границу Бельгии (Massion 1987: 62).

Бельгийские лингвисты Ж. Р. Кляйн и М. Ленобль-Пансон выделяют три группы бельгицизмов, по территориальному признаку (Klein 1997: 202-206):

1) статализмы (*statalismes*) или этатизмы (термин Ж. Поля, 1984), которые совпадают с границами государства, используются большинством франкофонов страны. Обычно это единицы административной лексики: *accises* – ‘ensemble d’impôts indirects sur le commerce de certaines boissons/акцизы на напитки’; *livret de mariage* – ‘livret de famille/свидетельство о браке’; *minimex* – ‘RMI/минимальное социальное пособие’;

2) региональные выражения и слова, неизвестные за пределами Бельгии. Например, в определенных регионах Бельгии используются следующие единицы: *boulet* – ‘petite boule de viande hachée/кусочек рубленого мяса’; *drap de maison* – ‘torchon/половая тряпка’; *baulus* – ‘sorte de brioche très sucrée/очень сладкая булочка’; *merveilleux* – ‘gâteau composé de meringue et de crème fraîche/пирог с меренгой и творогом’; *couyon* – ‘jeu de cartes connu en Wallonie/игра в карты, известная в Валлонии’;

3) выражения, которые используются не только в Бельгии, но и в Швейцарии и Канаде: *avant-midi* – ‘matinée/утро’ (Канада), *auditoire* – ‘аудитория/зал для занятий’ (Швейцария), *aubette* – ‘kiosque/киоск’ (в некоторых регионах Франции), *femme d’ouvrage* – ‘домработница’ (в некоторых регионах Франции).

Василий Тихонович Клоков выделяет следующие группы бельгицизмов:

а) формальные бельгицизмы – лексические единицы, форма которых характерна только для Бельгии, например: *amitieux* – ‘ласковый’, *carabistouille* – ‘вздор, чепуха’, *deffranchi* – ‘расстроенный’, *guindaille* – ‘студенческая вечеринка’;

б) тематические бельгицизмы – лексические единицы, содержащие школьную лексику, бытовую или другую лексику, например: *bloquer* – ‘зубрить’, *ecolage* – ‘плата за школьное обучение’, *drache* – ‘ливень’, *legumier* – ‘продавец овощей’;

в) фразеологические бельгицизмы – устойчивые выражения, неизвестные во французском стандарте, например: *attendre famille* – ‘быть беременной’, *tirer son plan* – ‘выходить из трудного положения’;

г) статусные бельгицизмы – лексические единицы, которые в Бельгии и во Франции имеют различную частотность употребления, так, например, прилагательное *marron* – ‘каштановый’ более распространено во Франции,

чем в Бельгии; наречие *fort* – ‘сильно, крепко’ более распространено в Бельгии (Клоков 2007: 77).

Следует отметить, что исследователями-лингвистами рассматриваются классификации бельгицизмов по различным аспектам и критериям, например, по территории распространения, по происхождению, по принадлежности к разным стилям речи. Таким образом, более приемлемым подходом представляется синтез классификаций Ж. Р. Кляйна, М. Ленобль-Пансона, В. Т. Клокова. Это поможет более тщательно проанализировать особенности бельгийского варианта французского языка в сравнении с французским стандартом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС. – 2004. – 569 с.
2. *Клоков, В. Т.* Словарь регионализмов французского языка Франции / В. Т. Клоков. – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 2012. – 416 с.
3. *Клоков, В. Т.* Словарь фразеологических регионализмов во французском языке Бельгии / В. Т. Клоков; Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 2017. – 207 с.
4. *Клоков, В. Т.* Французский язык в Бельгии [Текст] / В. Т. Клоков. – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 2007. – 175 с.
5. *Klein, J. R., Lenoble-Pinson, M.* Lexique. Le français en Belgique [Texte] / Sous la rédaction de D. Blampain, A. Goosse, J.-M. Klinkenberg, M. Wilmet. – Bruxelles. – 1999. – P. 189.
6. *Klinkenberg, J.-M., Wilmet, M.* Le français en Belgique [Texte] / J.-M. Klinkenberg, M. Wilmet. – Louvain-la-Neuve: Duculot. – 1997. – P. 187-206.
7. *Massion, F.* Dictionnaire des belgicisms / F. Massion. – Bruxelles: Peter Lang. – 1987. – 168 p.

Ковтунова Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Исследование аббревиатур в англоязычных версиях СМИ и их перевод на русский язык

Данная работа посвящена изучению аббревиации в современных СМИ. Особенности языка прессы являются жанровое разнообразие, яркость и динамичность, а также восприимчивость к лексическим нововведениям различного рода (Солганик, 1980). В настоящее время особое распространение на страницах современной периодики получила аббревиация, поскольку она представляет собой «один из наиболее мощных источников расширения словарного состава» (Шадыко 2000: 4).

Материалом проведенного исследования послужили аббревиатуры, полученные из популярных англоязычных газет методом сплошной выборки.

В большом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой дается следующее обозначение понятия аббревиатура: «Аббревиатура (итал.

abbreviatura, от лат. *abbrevio* – сокращаю) – существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова» (Ярцева, 1998). Аббревиация имеет особое преимущество перед другими способами пополнения словарного состава, так как она дает возможность образования новых корневых слов на основе уже существующих слов и словосочетаний (Алексеева 1984: 13).

В лингвистике сокращения принято делить на графические и лексические. Графические сокращения представляют собой материальную оболочку и к словообразованию не имеют отношения, поскольку они применяются только на письме, а в разговорной речи употребляются в полной форме. Тем не менее, именно графическая аббревиация послужила началом к развитию лексических сокращений.

По критерию функционирования лексических аббревиатур в различных контекстах современного английского языка принято различать три функциональных типа:

- общепринятые
- окказиональные
- текстовые.

Общепринятые сокращения регулярно воспроизводятся говорящими в языке. Они проявляют словообразовательную активность и закреплены в словаре. К этой же группе относятся и аббревиатуры-интернационализмы, обозначающие понятия, являющиеся общими или важными для носителей разных стран и разных языков, например, *UNESCO* (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – *ЮНЕСКО* (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры), *WiFi* (Wireless Fidelity) – *Вай-фай* (беспроводное подключение к интернету), *FIFA* (Fédération Internationale de Football Association) – *ФИФА* (Международная федерация футбола).

Под окказиональными сокращениями понимаются одноразовые слова или словосочетания. Они не имеют общепринятого значения и не зафиксированы в словарях, поскольку употребляются зачастую в рамках одного источника, созданы автором для определённого контекста и понятны только в нём. Их употребление требует пояснения конкретного значения: *SSE* (Scottish & Southern Energy), *SINC* (Single Income Nine Cats). Особенность окказионализмов заключается в том, что обслуживая определённый контекст, данный частный случай, данную речевую ситуацию, они не претендуют на то, чтобы закрепиться в языке, войти в общее употребление (Лопатин 1973: 65). Тем не менее, иногда окказиональные аббревиатуры могут получать достаточно широкое употребление, как, например, в случае с некоторыми именами политиков: *Bo Jo* (Boris Johnson), *Cam* (David Cameron), *SamCam* (Samantha Cameron), *VVP* (Vladimir Vladimirovich Putin).

Текстовые аббревиатуры так же, как и окказиональные сокращения, соотносятся с определённым контекстом и требуют расшифровки, поскольку, как правило, относятся к узкоспециализированным и профессиональным

сферам, например, термины-аббревиатуры из области компьютерных и сетевых технологий, науки и космонавтики и т. п. Например, *TKIP* (Temporal Key Integrity Protocol) – Протокол целостности временного ключа, *DART* (Double Asteroid Redirection Test) – Испытание на перенаправление двойного астероида.

Таким образом, аббревиатуры различных типов все шире и шире проникают во все слои лексики современного английского языка. Они повышают эффективность коммуникации, отражают тенденцию к экономии языковых усилий, пополняют и обогащают его словарный состав, делают его занимательным и интересным. Согласно классификации аббревиатур, основанной на их функционировании в различных типах контекста, выделяют общепринятые, окказиональные (авторские) и текстовые сокращения. В англоязычной периодике встречаются все три из них: общепринятые, не зависящие от контекста, окказиональные, выполняющие преимущественно экспрессивную функцию и являющиеся фактами речи, что, однако, не исключает возможности их закрепления в узусе, и текстовые сокращения, ориентированные на определенную группу реципиентов и требующие пояснительной расшифровки. Отсутствие декодирования неизвестной реципиенту аббревиатуры может привести к коммуникативной неудаче.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева, Н. Н.* Типология сокращенных лексических единиц современного английского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Алексеева. – М. – 1984. – 151 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под гл. ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1998. – 461 с.
3. *Лопатин, В. В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования [Текст] / В. В. Лопатин. – М.: Наука. – 1973. – 152 с.
4. *Солганик, Г. Я.* Лексика современной газеты [Текст] / Г. Я. Солганик // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. Печать. Радио. Телевидение. Документальное кино. – М.: Изд-во Моск. Ун-та. – 1980. – С. 23-35.
5. *Шадыко, С.* Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. Шадыко. – М. – 2000. – 45 с.

Кондратенко Галина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Дихотомия добра и зла в образе Лондона (повесть Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»)

Неоромантизм – одно из центральных стилевых направлений в английской литературе рубежа XIX-XX веков, в рамках которого активно разрабатывается ключевая проблема переходной эпохи – борьба добра и зла. Произведения ведущей фигуры английского неоромантизма Р. Л. Стивенсона являются тому подтверждением. Центральной темой его творчества

становится столкновение добра и зла, которую он разрабатывает на всех уровнях: «внутренняя жизнь человека» (Осьмухина 2019: 176), хронотоп, система лейтмотивов.

Рассмотрим, как реализуется магистральная для всего творчества Стивенсона проблема добра и зла на уровне хронотопа в повести «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

В связи с процессом активной урбанизации в качестве основного места действия в английской литературе этого периода выступает Лондон XIX века. Идея города является высшим проявлением противоречий в области человеческих отношений, которая содержит в себе дихотомию добра и зла.

В «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» город предстает лабиринтом, с характерным переплетением улиц, смешением света и тьмы. В самом начале повествования автор показывает нам «светлую» сторону города: *«аккуратно выкрашенные ставни, до блеска начищенные дверные ручки и общий дух чистоты и весёлости»* (Стивенсон 1967: 508).

Однако посреди такой уютной улицы мы видим то, что выбивается из общей картины: *«<...> там высилось массивное здание. Оно было двухэтажным, без единого окна – <...> На облупившейся (blistered), в темных разводах (destained) двери не было ни звонка, ни молотка»* (Стивенсон 1967: 509). Приведённые выше описания одной из улиц Лондона свидетельствуют о том, что природа города, также как и природа человека, двойственна. Отсутствие звонка или молотка намекает на то, что не стоит тревожить хозяина такого жилища, а недостаток окон наталкивает нас на мысль, что нечто тайное скрывается в этом доме от чужих глаз. Для передачи «теневого» стороны города автор прибегает к лексемам *«blistered»* and *«destained»* (*«blistered»* буквально переводится, как покрытый пузырями, что усиливает негативную коннотацию; *«destained»* – бесцветный, что словно подкрепляет тайну города: читателю пока непонятно что таится за дверью: добро или зло (Stevenson)).

Туман как лейтмотив Лондона способствует созданию образа города-призрака: *«туманный лик городской луны»* (Стивенсон 1967: 517), *«бурый точно глина туман»* (Стивенсон 1967: 526). Туман окутывает всё вокруг, проникая даже в дома. В художественном мире Стивенсона туман парадоксальным образом сгущается ближе к развязке и раскрытию тайны доктора. Мотив тумана в повести выступает в тесной связи с мотивом темноты/тьмы. В ночь убийства Кэрю, несмотря на ясный вечер, *«под утро город окутал туман»* (Стивенсон 1967: 523). Когда Аттерсон вместе с инспектором из Скотланд-Ярда направляется к дому Хайда, Лондон тоже окутан туманом: он то размыкается, показывая убогость Сохо, то смыкается, вновь погружая всё во тьму (Стивенсон 1967: 526). Вводя мотив тумана, автор использует лексеммы, означающие «туман»: *«fog»* и *«mist»*, что повышает загадочную (*«mist»*) коннотацию города до уровня зловещего (*«fog»*): *«Although a fog rolled over the city in the small hours»* (Stevenson).

Для передачи идеи городского зла автор вводит ноктюрнальный компонент. Как добро противопоставляется злу, свет – тьме, так и день – ночи. Днём главный герой предстаёт богобоязненным Джекилом, а ночью – распутствующим, агрессивным Хайдом. Самый первый успешный эксперимент перевоплощения происходит именно ночью: «*Вот в одну проклятую ночь я смешал элементы, <...>, я, забыв про страх, выпил стакан до дна*» (Стивенсон 1967: 558).

Создавая образ города, Стивенсон также прибегает к звуковому ряду, который несет в себе дополнительную характеристику Лондона. Например, автор нередко говорит о глухом рычании города, как будто Лондон – старый, уставший зверь. Кроме того, в тексте произведения встречается упоминание о том, что город «*глухо гудел*» (Стивенсон 1967: 544), что вызывает ассоциации с растревоженным ульем.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что образ Лондона в повести Стивенсона предстает двойственным, как и природа человека, т.е. город обладает как добрым, так и злым началом. Идея городского зла реализуется Р. Л. Стивенсоном с помощью стихийного элемента – тумана, влияющего на жизнь города и его жителей; ноктюрнального компонента, который выявляет «ночную», демоническую сторону главного героя, а также с помощью звукового ряда, который усиливает в целом тревожную интонацию повести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кашкин, И.* Роберт Льюис Стивенсон [Электронный ресурс]. – URL.: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/kashkin-robert-lyuis-stivenson.htm> (дата обращения: 17.01.2020).
2. *Осьмухина, О. Ю.* Специфика преломления неоромантической традиции в творчестве Р. Л. Стивенсона [Текст] / О. Ю. Осьмухина // Научный диалог. – 2019. – №11. – С. 173-185.
3. *Стивенсон, Р. Л.* Странная история доктора Джекила и мистера Хайда [Текст] / Р. Л. Стивенсон // Собрание сочинений: В 5-ти тт. – Т.2. – М.: Правда. – 1967. – С. 507-572.
4. *Cambridge Dictionary* [Электронный ресурс]. – URL.: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 24.02.2020).
5. *Stevenson, R. L.* The Strange Case Of Dr. Jekyll and Mr. Hyde [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.gutenberg.org/files/43/43-h/43-h.htm> (дата обращения: 27.02.2020).

Коровина Анастасия
СОФ НИУ «БелГУ»

Способы создания детского характера в творчестве Ф. М. Достоевского и Ч. Диккенса

Обилие детских образов, разноликих, неповторимых и незабываемых, придает книгам Достоевского и Диккенса особый колорит, особую

атмосферу: на их обжигающих страницах много щемящей тоски и грусти, много пронзительного света, прорывающегося сквозь плотину резких конфликтов, страданий и страстей людских, много обнадеживающего тепла и нежности, много веры в лучшее будущее (Эпштейн 1979: 250).

Решение проблемы гуманизма, всякий раз остро встающей на стыке эпох, испытание всего и вся на человечность для этих писателей неразрывно связаны с изображением детворы, подростков и кажутся почти невыносимы без прямого и честного ответа на вопрос, каково в данный исторический момент тем, кто только начинает жить, – плачут ли они или веселятся, уютно ли им или холодно и одиноко, заботятся ли о них или позабыли совсем, успели ли они полюбить жизнь или уже никогда не полюбят ее, является ли по отношению к ним окружающее общество матерью или мачехой?

Своей испепеляющей любовью к детям Достоевский и Диккенс выделяются среди всех мастеров прошлого и настоящего; сердце маленького человека, взывающего о помощи, жаждущего добра, красоты, справедливости, страдающего от несовершенства мира и зовущего всем видом, существом своим к отпущению, к искоренению зла и насилия, не дает им успокоиться ни на минуту. Слезы ребенка требуют возмездия, с этим, кажется, не спорил и Достоевский, который, как известно, нередко призывал к смирению.

У обоих писателей взрослые герои «проверяются» детьми. «Положительность» персонажей Диккенса определяется их отношением к детству. Дети Достоевского играют более активную роль, становятся судьями. Важное значение в формировании образа героев имеют их воспоминания о собственном детстве. «Злодеи» Диккенса никогда о нём не думают. В воспоминаниях героев Достоевского детство то окрашивается в идиллические тона (Варенька в «Бедных людях», Иван Петрович в «Униженных и оскорблённых»), то предстаёт зловещим и мрачным («Подросток»). Дети часто становятся аргументом в спорах взрослых (анекдоты Ивана Карамазова).

В мире Диккенса мало злых и некрасивых детей. Ребёнок у Достоевского, напротив, часто внешне непривлекателен и душевно надломлен, даже у положительных в целом персонажей бывают вспышки гнева и жестокости (Лиза Хохлакова, Нелли Валковская) (Дьяконова 2006: 17).

Нередко юные герои Достоевского выполняют функцию резонёров (Коля Иволгин, Коля Красоткин). Его маленькие герои по уровню своего сознания, психологическому развитию старше, чем дети у Диккенса. Они занимают промежуточное положение между детским и взрослым мирами, их уместнее назвать отроками или подростками (Карякина 2001: 46).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяконова, Н. Я. Философские истоки мирозерцания Диккенса [Текст] / Н. Я. Дьяконова // Изв. Рос. АН Серия литература и Языковедение. – 2006. – №1. – С. 17-28.

2. *Карякин, Ю.* Достоевский: «Все – «дите» [Текст] / Ю. Карякин // Наука и религия. – 2001. – №10. – С. 45-51.

3. *Эпштейн, М., Юкина, Е.* Образы детства [Текст] / М. Эпштейн, Е. Юкина // Новый мир. – 1979. – №12. – С. 242-257.

Корчагина Илона

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности киноадаптации романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»

Романы Джейн Остин занимают второе место по количеству киноадаптаций после произведений Шекспира. Особой популярностью пользуется ее роман «Гордость и предубеждение», чья киноверсия выходила на большой экран по меньшей мере девять раз. Такую экранизируемость литературоведы объясняют качествами самого текста романа, большую часть которого составляют диалоги.

Исследовав американскую экранизацию 1940 года (реж. Р. З. Леонард), мы выяснили, что события кинокартины разворачиваются в период, который не совпадает со временем действия романа. Вместо эпохи Регентства в фильме представлена Викторианская Британия. На такой скачок во времени, скорее всего, повлиял успех вышедшей годом ранее (1939) киноадаптации романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Кроме того, комедийный жанр фильма определил выдвигание на первый план отношений внутри семейства Беннет. При этом другие линии романа – конфликт между мистером Дарси и мистером Уикхемом, неприятие леди Кэтрин намерения Дарси жениться на Элизабет – отходят на второй план и не влияют на развитие событий, что подтверждает исследование Джулианны Борбели (Borbély 2014: 4).

Мини-сериал BBC 1995 года считается лучшей киноадаптацией с точки зрения точности изображаемых событий. Формат мини-сериала позволил задействовать всех персонажей романа, не пропустив ни одной книжной сцены, и в полной мере раскрыть введенные Джейн Остин сюжетные линии.

Анализ мини-сериала помог выявить важность оптического аспекта в романе, в котором, по словам режиссера Эндрю Дэвиса, «...всего один взгляд может оказаться существенным» (Davies, 2010). Невербальное общение, к которому герои прибегают в наиболее важные в эмоциональном плане моменты, помогает им поделиться друг с другом настоящими чувствами, не нарушая требований этикета и не сталкиваясь напрямую с посторонними наблюдателями.

Изучение экранизации 2005 года (реж. Дж. Райт) помогло прийти к выводу, что визуальный ряд является важным приемом в раскрытии внутренних переживаний персонажей.

Визуально повествование циклично, ключевые эпизоды непременно включают в себя кадры на открытом пространстве, которое символизирует

свободу и независимость от социального мира. Фильм начинается сценой с идущей по полю Элизабет, настраивая зрителя на позитивный лад; развязка фильма также происходит в поле, когда Дарси приезжает в Лонгборн, чтобы повторно сделать Элизабет предложение. Это единственные сцены вне бала с музыкальным сопровождением.

Как следует из вышесказанного, остиновский литературный стиль, который делает упор на диалоги, а не на описания, содержит в себе потенциал для раскрытия различных аспектов романа посредством киноадаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катермина, В. В. Гендерные доминанты в творчестве Джейн Остин (на материале романа «Гордость и предубеждение») [Текст] / В. В. Катермина, М. Прима // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №11. – С.75.

2. Смолярова, Т. «Джейн Остин. «Гордость и предубеждение» / Т. Смолярова // «Как читать любимые книги по-новому» [Электронный ресурс]. – URL.: <https://arzamas.academy/courses/77/8> (дата обращения: 28.02.2020).

3. Borbély, J. Watching Jane Austen: Conflict in Pride and Prejudice (1940, 2005) / J. Borbély // English Language and Literatures in English 2014 [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.academia.edu/12193268/Watching_Jane_Austen_Conflict_in_Pride_and_Prejudice_1940_2005_ (дата обращения: 28.02.2020).

4. Davies, A. Masterpiece: The Complete Jane Austen / A. Davies // PBS [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.youtube.com/watch?time_continue=94&v=GSKRzejWHhA (дата обращения: 28.02.2020).

Косова Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистический аспект исследования текстов комиксов

Стилистика изучает выразительные возможности языка, а также принципы эффективного использования языковых средств в разных условиях общения (Виноградов 1963: 65). В зависимости от сферы применения языка, содержания высказывания, ситуации и целей общения текст относится к одному или нескольким функционально-стилевым разновидностям или стилям, характеризующимся определенной системой отбора и организации в них языковых средств.

Стиль речи автора текста отображает манеру выражения и передачи его мысли при помощи выборочного использования единиц языка в определённой сфере общения (Бельчиков 2000: 76). Существуют два основных критерия выделения функциональных стилей в языке. Во-первых, это область деятельности человека, обслуживаемая данным стилем (сфера повседневного общения, сфера СМИ и т.д.), а во-вторых, функции, которые данный стиль призван выполнять (коммуникативная, информационная и

т.д.). Например, в современном французском языке существует пять функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный.

В последнее время особую популярность в коммуникации приобрели семиотически осложненные или креолизованные тексты, которые имеют вербальную (языковая/речевая) и невербальную (принадлежащая к другим знаковым системам) части, а также могут сочетать черты двух и более функциональных стилей.

Креолизованный текст является сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, направленное на комплексное прагматическое воздействие на реципиента (Анисимова 2003: 81).

Комикс – это особый способ креолизованного повествования, текст которого представляет собой последовательные кадры, содержащие, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство (Сонин 1999: 58).

Вкладывая реплики в уста героев, создатель такого вида художественного дискурса, как комикс, имеет особую цель, которая состоит в передаче устной речи на письме. Используемая лексика всегда связана с конкретным событием и направлена на описание действий, иллюстрируемых соответствующим рисунком кадра (Козлов 2002: 120). Следует отметить экспрессивность используемой лексики, её эмоционально-окрашенный характер, что способствует созданию стилистического эффекта (чаще всего комического) и особому воздействию на реципиента. Стилистические фигуры и тропы придают речи яркость, усиливают её эмоциональное воздействие, привлекают внимание читателя к высказыванию.

Вербальный компонент комикса заключается в буквенном тексте, который является либо речью персонажей, либо речью автора. На интерпретацию текста влияют шрифт, цвет, фон текста, пунктуация. Речь или мысли персонажей находятся в «словесном пузыре», так называемом филактере.

Невербальный компонент изображается графикой комикса и параграфикой, транслирующей фоновую, дополнительную информацию, играющую роль субститута текста и участвующую в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающую анимацию графической части. Взаимодействие этих компонентов обеспечивает целостность и связанность комикса, его коммуникативный эффект (Столярова 2012: 15).

Л. А. Новиков отмечает, что основная функция лингвистики текста «заключается в выработке, выделении таких категорий, которые характеризуют сущность текста (например, принципы его построения) и

позволяют свести все многообразие текстов к конечному, обозримому множеству основных типов» (Новиков 1988: 211).

Подводя итоги, можно отметить, что главной особенностью комикса как креолизованного текста является его актуальность в условиях современной компьютерно-ориентированной коммуникации, общения через текст в рамке, важной частью которого является многообразие пиктографических элементов общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисимова, Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация [Текст] / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия. – 2003. – 128 с.
2. *Бельчиков, Ю. А.* Стилистика и культура речи [Текст] / Ю. А. Бельчиков. – М. – 2000. – 95 с.
3. *Виноградов, В. В.* Стилистика, теория поэтической речи, поэтика [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Академия. – 1963. – 78 с.
4. *Козлов, Е. В.* Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф [Текст] / Е. В. Козлов. – Волгоград: ВолГУ. – 2002. – 183 с.
5. *Новиков, Л. А.* Художественный текст и его анализ [Текст] / Л. А. Новиков. – М.: Рус. яз. – 1988. – 300 с.
6. *Сонин, А. Г.* Комикс: психолингвистический анализ: монография [Текст] / А. Г. Сонин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 1999. – 111 с.
7. *Столярова, Л. Г.* Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов (на материале комиксов серии «Астерикс») [Текст] / Л. Г. Столярова. – Воронеж. – 2012. – 23 с.

Костиков Николай

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура английских неологизмов сферы искусства XXI века

Данная работа посвящена семантике неологизмов в сфере искусства XXI века в английском языке.

Словообразование играет большую роль, обеспечивая деятельность человека новыми наименованиями. В XXI веке наблюдается глобальный научно-технический прогресс, который увеличивает темпы обогащения словарного состава английского и других языков (Заботкина, 1990).

Объектом данного исследования послужили английские инновации в сфере искусства начала XXI века.

Предметом исследования выступают структурные особенности английских неологизмов сферы искусства обозначенного периода.

Материалом исследования послужили 405 английских неологизмов и неологических сочетания в сфере искусства, отобранные методом сплошной выборки из словарей неологизмов.

В результате анализа структуры неологизмов начала XXI века сферы искусства были выявлены цельнооформленные и отдельнооформленные единицы. Исходя из количественных данных, можно утверждать, что

преобладают цельнооформленные неологизмы (304 ед., 75%), например, *countrypolitan* ‘разновидность сельской музыки, которая напоминает поп-музыку и сопровождается аранжировкой оркестра’.

Раздельнооформленные неологизмы составляют 25% (101 ед.), например, *screwball noir* ‘фильм, который содержит комические или античные сцены с унылой атмосферой’.

Анализируя инновации сферы искусства в начале XXI века, необходимо отметить, что данные неологизмы представлены следующими частями речи: существительное, глагол и прилагательное. Установлено, что существенно преобладают неологизмы-существительные (300 ед., 74%), например, *functionnaire* ‘важная личность в фанк музыке, которая внесла свой вклад в развитие жанра’.

Прилагательные также составляют значительную часть исследуемых новообразований (59 ед., 15%), например, *granny-chic* ‘прилагательное, описывающее стиль моды, состоящий из старых вещей, которые умело могут носиться’.

Наименьшее количество новообразований в сфере искусства составляют неологизмы-глаголы (46 ед., 11%), например, *art* ‘воспроизводить музыку при помощи электронных усилителей звука’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Заботкина, В. И.* Новая лексика современного английского языка [Текст] / В. И. Заботкина. – М.: Высшая школа. – 1990. – 124 с.

Кочура Кирилл

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Профессиональный жаргон в банковской сфере:

анализ теоретических подходов и особенностей функционирования

1. В различных профессиональных сферах деятельности люди используют узкопрофессиональные специфические термины, позволяющие точно охарактеризовать производственный процесс, однако часто непонятные окружающим. Банковская сфера не является исключением для профессионального жаргона, поэтому продолжает вызывать интерес исследователей в современном языкознании.

1.1. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием банковских технологий, мировой глобализацией, ростом международной торговли, а также заимствованием терминов из иностранных языков, что дает стимул к развитию специфического банковского языка общения.

1.2. Цель данной работы заключается в анализе теоретических подходов к понятиям «жаргон», «профессиональный жаргон», их отличий от других, схожих по смыслу терминов, а также в определении особенностей профессионального жаргона в современных условиях.

2. В современной лингвистике под понятием «профессиональный жаргон» понимаются «слова и выражения, характерные для определенной

профессии или рода занятия» (Малюга 2010: 12). В настоящее время большую популярность получили термины, которые часто употребляются как синонимы слова «жаргон» – «арго» и «сленг», но, в отличие от данного понятия, они ассоциируются, соответственно, с воровским миром и развивающимся и обновляющимся языком молодежи.

2.1. С целью разграничения понятий «жаргон», «арго» и «сленг» проведен их сравнительный анализ по таким признакам, как происхождение, степень открытости, выполняемая функция, окраска, аналоги в литературном языке и частота употребления. В результате можно констатировать, что понятия «жаргон» и «арго» отличаются от понятия «сленг», имеющего английское происхождение, своими французскими истоками. По степени открытости жаргон представляет собой нечто среднее между практически закрытым языком – арго – и открытой группой ненормативных лексико-фразеологических единиц, представляющих собой сленг. Различны и функции, выполняемые данными терминами. Арго связывают с конспиративной функцией, жаргон – с экспрессивной, а сленг – с манипулятивной. Жаргон – это практически всегда экспрессивное слово, в то время как арго лишены яркой оценочной окраски, а сленг – это всегда эмоционально окрашенная лексика. У жаргона практически всегда имеется аналогия в литературном языке, что очень редко встречается для арго и безэквивалентно для сленга. Однако сленг является широко употребляемым, лаконичным и интернациональным термином, в отличие от используемых ограниченным кругом лиц арго и жаргона (Языкознание: Большой энциклопедический словарь, 1998; Маковский, 1982; Редкозубова, 2008; Руденко, 2016).

3. Определены особенности использования в современных условиях профессионального жаргона в банковской среде.

3.1. В настоящее время, ввиду открытости и большей демократизации современного общества, наряду с устной появилась и письменная форма профессионального жаргона, а в деловой коммуникации все чаще используется стилистически окрашенная лексика ср.: англ. *monster* ('чудовище') жарг. 'популярный товар, который приносит прибыль'; рус. *синтетика* – жарг. учет по синтетическим (обобщенным) счетам бухгалтерского учета.

3.2. В современных условиях отмечается высокая степень метафоричности банковского жаргона, ср.: англ. *to shave* (букв. 'брить') жарг. 'покупать со скидкой, превышающей законную или обычную' (метафорический перенос основывается на сравнении быстроты процесса бритья с возможностью быстрого получения какой-то выгоды); рус. *продажники идут в поля* (сотрудники отдела продаж ищут клиентов).

3.3. Профессиональный жаргон из других языков, в частности английского, широко входит в профессиональные системы русского языка (*бенефициары, инсайдеры, гуд-вилл*).

3.4. В банковском жаргоне очень часто используются сокращения, причем как отечественные, так и иностранные (англ. *BIC, SWIFT*; рус. *РКО, РКЦ*), номера нормативных актов и законов (*254-П*), номера форм отчетности (*форма 134*).

3.5. Сотрудники даже соседних отделов в банковской сфере могут употреблять профессиональный жаргон, не очень понятный другим подразделениям: бухгалтеры часто употребляют такое понятие, как *межфилиалка* (расчеты по счетам, открытым внутри банка для филиалов), а для работников валютного отдела характерно использование термина *нацпокрытие* (рублевый эквивалент любой валюты).

4. Таким образом, профессиональный жаргон банковской сферы – это совокупность сокращённых, укороченных или образных слов для обозначения специальных понятий, доступных для людей узкого профессионального круга. Ввиду стремительного развития банковских технологий, постоянной изменчивости выполняемых задач и невозможности полной и подробной коммуникации в рабочем процессе, данная лексика активно используется специалистами как устном, так и в письменном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маковский, М. М.* Английские социальные диалекты [Текст] / М. М. Маковский. – М.: Высш. школа. – 1982. – 135 с.
2. *Малюга, Е. Н.* Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе [Текст] / Е. Н. Малюга // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – №2 (14). – С. 11-17.
3. *Редкозубова, Е. А.* Терминологическое и сущностное разграничение арго, жаргона и сленга как феноменов кодированной коммуникации [Текст] / Е. А. Редкозубова // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №1. – С. 99-105.
4. *Руденко, М. Ю.* Исследование арго, жаргона и сленга. Вопросы терминологии [Текст] / М. Ю. Руденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №5 (59). – С. 127-134.
5. *Языкознание: Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия. – 1998. – 682 с.

Криктоненко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Гендерные модели самореализации в романе Ш. Бронте «Шерли»

Проблема самореализации личности в той или иной мере находит выражение в художественной литературе различных эпох, однако ее гендерный аспект становится актуальным в XIX веке, с изменением ролевых функций женщины в социуме. Специфика интерпретации этой темы в английской литературе связана с противоречием между викторианской концепцией женственности, согласно которой единственное предназначение женщины – брак и материнство, и переменами в социокультурном статусе

женщины, приведшими к эволюции ее жизненных установок и, в конечном счете, к формированию «*новой женщины*» (Шамина 2005: 6). Эти процессы находят отражение в творчестве писателей-викторианцев, которые в образах своих героев не только воплощают сложившуюся концепцию личности, но и примеряют на них новые социокультурные роли. Так, Ш. Бронте в романе «Шерли» (1849) показывает конфликт полов и поколений на фоне острого социального противостояния, что дает возможность представить самые разнообразные модели самореализации в зависимости от возраста, гендера и социального статуса героев.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить гендерные особенности изображенных в романе моделей самореализации и показать их связь с идеологическими установками эпохи и взглядами самой писательницы на место женщины в патриархальном мире.

Центральные героини романа представляют собой контрастную пару. Шерли богата, умна и нравственна, в романе она становится воплощением авторского идеала женщины. Шерли сознательно выбирает свой путь, следует ему и противостоит всему злу, которое ее окружает. Богатство позволяет ей свободно разговаривать с мужчинами о политике и заниматься бизнесом. Она не пытается противостоять обществу, а хочет лишь отстоять свое право быть самой собой.

Каролина Хелстоун выглядит совершенной противоположностью Шерли. Она тихая, бедная, неприметная племянница священника. Каролина не свободна от социальных ограничений, ее положение в обществе не позволяет ей приносить пользу людям, ей запрещают быть учительницей, мешают проявлять себя как самостоятельную личность. На первый взгляд, автор противопоставляет энергичную, состоятельную, уверенную в себе Шерли и скромную, небогатую и нерешительную Каролину. Но образы двух героинь дополняют друг друга. Когда Шерли находится рядом, мисс Хелстоун чувствует уверенность в себе и своих силах, а Шерли, в свою очередь, обретает в Каролине родственную душу и смягчает ее нрав.

Мужская пара героев представлена двумя братьями, которые внешне тоже выглядят антиподами: спокойный и молчаливый Луи совсем не похож на Роберта, всегда находящегося в гуще событий, стремящегося все держать под своим контролем. Роберт Мур – буржуа, владелец ткацкой фабрики. Вначале Мур показан с хорошей стороны: он добр к Каролине, увлечен своим делом, но под влиянием обстоятельств и общества становится жестоким и далеко не благородным в намерениях и поступках. Брат Роберта – Луи Мур в отличие от своего брата больше стремится к духовному развитию, деньги и статус для него второстепенны. Луи работает гувернером в богатой семье и, несмотря на всю свою образованность, в обществе занимает низкое положение. Если Роберт видит источник независимости в богатстве и в какой-то момент даже готов пойти ради него на сделку с совестью, то Луи, напротив, готов пожертвовать собственным

благополучием, но остаться верным своим высоким нравственным принципам.

История этих четырех героев разворачивается на фоне стихийных протестов луддитов, которые прямо или косвенно влияют на жизнь всех персонажей романа. Однако в центре внимания автора отнюдь не тема классово-борьбы, а не менее острая для английской литературы проблема поиска своего места в жизни. Писательница дает множество вариантов самореализации, причем в каждой сфере представлены как более, так и менее успешные случаи: священники мистер Холл, который был *«всецело предан своим книгам и делам своего прихода»*¹ и мистер Хелстоун, которому *«следовало бы стать воином, а обстоятельства сделали его священником»*; старые девы Маргарет Холл, *«такая же ученая особа, в таких же очках, как и»* ее брат, священник, которая *«сумела сделать его одинокую жизнь по-своему счастливой»* и мисс Мэн и мисс Эйнли, вынужденно живущие бедной одинокой жизнью, посвятив себя благотворительности.

Брак в романе также является важной формой самореализации как женщины, так и мужчины. Примеры неудачных браков (Мэттьюсон Хелстоун и Мэри Кейв, Джеймс Хелстоун и миссис Прайор) лишь подчеркивают важность верного выбора спутника жизни. Две супружеские пары, образующиеся в финале романа – Роберт Мур и Каролина, Луи Мур и Шерли воплощают положительный идеал писательницы. В них муж и жена взаимно дополняют друг друга: уступая в богатстве, Луи превосходит Шерли в интеллектуальном развитии, а нравственная чистота Каролины смягчает буйный нрав и честолюбивые устремления Роберта. Разрешение конфликта в романе носит отчетливо идеалистический характер и отражает этическую концепцию Ш. Бронте, основанную на идеях равенства и суверенности каждого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронте, Ш. Шерли / Ш. Бронте. – СПб.: ТОО «МиМ»; Харьков: «Фолио». – 1994. – 592 с. [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.lib.ru/INOOLD/BRONTE/sherli.txt_with-big-pictures.html#27 (дата обращения: 28.02.2020).

2. Шамина, Н. В. Женская проблематика в викторианском романе 1840-1870-х годов (Джейн Остен, Шарлота и Эмили Бронте, Джордж Элиот): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Н. В. Шамина. – Казань. – 2006 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.dissertcat.com/content/zhenskaya-problematika-v-viktorianskom-romane-1840-1870-kh-godov-dzhein-osten-sharlotta-i-em/read> (дата обращения: 28.02.2020).

¹ Здесь и далее текст романа цитируется по изданию 1. Бронте Ш. Шерли / Ш. Бронте. – СПб.: ТОО «МиМ»; Харьков: «Фолио». – 1994. – 592 с.

Сравнительный анализ неологизмов в английском и русском языках (на материале электронных СМИ)

Введение. Лексика каждого языка постоянно пополняется, обогащается и обновляется за счёт образования новых лексических единиц на базе родного языка путем использования различных способов словообразования. Толкование понятия «неологизм» в лингвистике можно условно разделить на широкое, относительно которого любые новые лексические единицы, появившиеся в языке и речи, считаются неологическими, и узкое, согласно которому неологической считается только та лексика, которая возникла в силу общей потребности дать имя новому предмету или выразить новое понятие, и которая функционирует в речи в качестве готовых воспроизводимых единиц (Брагина, 1973). Появление нового слова является результатом борьбы двух тенденций: развития и сохранения языка. В большей степени, неологизм – это результат новых ассоциаций или результат устранения омонимии и т.д., т.е. при создании неологизма зачастую действуют чисто внутриязыковые стимулы.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения новой лексики как средства отражения изменений, происходящих в современной лингвокультуре под влиянием таких социально значимых факторов как компьютеризация, информатизация, глобализация и т. п. Как следствие появляются новые лексические единицы (неологизмы), которые вызывают интерес как у отечественных, так и зарубежных лингвистов.

Объектом данного исследования являются неологизмы в английском и русском языках на материале электронных СМИ, а предметом являются структурные и семантические особенности неологизмов в современном английском и русском языках на материале электронных СМИ.

Целью исследования является сравнительный анализ структурных и семантических особенностей неологизмов в английском и русском языках на материале электронных СМИ.

Материалом проведенного исследования послужили неологизмы, полученные из электронных англоязычных (The Daily Beast, The New Yorker, The New York Times, TED) и русскоязычных (Новое время, Фильм.ру, Панорама, Оттенки Серого) СМИ методом сплошной выборки.

В последние десятилетия проблемы изучения неологизмов начинают рассматриваться в русле когнитивной лингвистики. В центре внимания оказываются познавательные процессы, связанные с языком, изучается связь языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира. В настоящее время, очевидно, что неологизмы представляют собой сложные многоплановые явления (и именно данный факт затрудняет выработку единого общепринятого определения

неологизма). Соответственно, необходим междисциплинарный подход к изучению новых единиц.

Как отмечается в лингвистической литературе, существенную роль в формировании у слов той или иной оценки играют общие тенденции семантического развития языка в связи с развитием общества (Виноградов В. В., Лопатин В. В., Плотникова В. А., Крысин Л. П. и др.). Так, изменения общественного уклада жизни людей способствуют появлению отдельных, наиболее весомых слов в качестве семантических центров, вокруг которых группируются целые ряды других слов и понятий. Именно эти «семантические центры» опосредованно отражают возникновение новых идей и социальных явлений в тот или иной исторический период.

В ходе исследовательской работы была изучена продуктивность девяти основных видов образования неологизмов английского и русского языков в электронных СМИ на основе выборки (по 200 единиц на каждый исследуемый язык), и получены следующие результаты: наиболее продуктивными способами словообразования являются словосложение (38%), аффиксация (23%) и контаминация (16%). Меньшей продуктивностью по сравнению с ними обладают усечения (7%), акронимы (6%) и случаи конверсии (6%). Наименьший процесс масс медийных неологизмов составляют аббревиатуры (2%), удвоение (1%) и случаи обратной деривации (1%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагина, А. А. Неологизмы в русском языке [Текст] / А. А. Брагина. – М.: Просвещение. – 1973. – 168 с.
2. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / В. И. Заботкина. – М.: ВШ. – 1989. – 126 с.
3. Козлова, Р. М. Выпускная квалификационная работа. Особенности функционирования неологизмов в языке современных печатных СМИ [Текст] / Р. М. Козлова. – М.: Институт гуманитарного образования и информационных технологий. – 2011. – 10 с.
4. Пристайко, Т. С. О некоторых терминологических проблемах современной неологии [Текст] / Т. С. Пристайко // Вестник Днепрпетровского университета. Серия «Мовознавство». – 2009. – №11. – С. 253-258.

Куклина Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические изменения в значении наименования лица по признаку «внешность» в английском языке

Наименования лица представляют собой обширный, неоднородный во многих отношениях пласт лексики современного английского языка. Обширность данного лексического класса объясняется антропоцентризмом любого языка, обуславливающим ключевое положение концепта «человек» в любой культуре (Розина 1991: 52).

Нетрудно также заметить, что номинации лица неоднородны и по выражаемому ими значению, и могут называть человека по роду его занятий, внешнему облику, возрасту, половой принадлежности, состоянию здоровья, характеру, привычкам, склонностям, степени квалификации, уровню способностей, социальному положению, имущественному статусу, родственным, дружеским и другим отношениям с людьми, национальной, расовой, географической принадлежности, вхождению в общественные, политические и другие организации и т.д. (Арнольд 2012: 56).

Понятие «номинация лица» определяется как номинативная единица со значением лица, и используется как синоним понятий «имя лица» и «наименование лица», то есть термин «номинация» в данном употреблении понимается в статическом плане, как результат процесса создания языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией (Арутюнова 1977: 201).

Значение слова как единицы языка включает помимо индивидуального лексического содержания, характеризующего ту или иную лексическую единицу, определенную конфигурацию общекатегориальных признаков, характеризующих слова, принадлежащие к одному лексико-грамматическому разряду. Наименования, выражающие ономазиологическую категорию лица, которая, в свою очередь, входит в состав более широкой категории субстанции, характеризуются совокупностью следующих общекатегориальных признаков: предметность, конкретность, одушевленность, лицо (Волкова 1966: 119).

Говоря о причинах изменения значений слов, стоит отметить, что сложность значения слова, обязательная, но гибкая взаимосвязь его компонентов – денотата, концепта и формы – делает возможным соотнесение одного наименования с несколькими денотатами. Суть переосмысления значения слова заключается в том, что наименование одного денотата распространяется на другой, если их концепты в чем-то сходны. При этом слово продолжает существовать в своем исходном виде. На развитие и изменение значения слова влияют как законы языковой системы, так и внеязыковые изменения в жизни общества. И те и другие можно рассматривать как в диахронии, так и в синхронии (Арутюнова 1977: 197).

Стоит обратить внимание на то, что изменения значений слов обуславливаются различными потребностями языкового общества. Условно их можно разделить на две группы – экстралингвистические (события, происходящие в жизни языковой общности) и лингвистические (связанные с процессами, происходящими внутри системы языка).

Рассматривается механизм изменения значений слов, следует обозначить сдвиг значения на основе переноса наименования в качестве наиболее частотного. Возможность такого переноса кроется в самой сути значения слова, а именно в гибкой связи между такими его компонентами, как понятие и форма. При наличии разных денотатов возможна частичная общность понятия, что отражается в использовании для него старой формы.

Виды переноса зависят от типа связей между денотатом и его наименованием. Принято выделять два основных типа таких связей – импликационный (основанный на логической посылке, подразумевающей, имплицитной связи между частью и целым) и квалификационный (предполагающий наличие общего признака у разных денотатов). Каждый из указанных типов объединяет разные виды переноса. Существует три типа семантических изменений: 1) перенос (смещение или сдвиг) значения, 2) изменение денотативного (расширение значения (или генерализация) и сужение значения (специализация или ограничение)) и 3) коннотативного компонентов лексического значения (ухудшение (деградация или пейорация) и улучшение (возвышение или амелиорация)). Изменение значения чаще происходит по принципу скрытого сравнения, т.е. перенос значения, в основе которого лежит сходство двух референтов. Метафорой называется перенос наименования на основе ассоциации по сходству, т.е. скрытое сравнение (Арнольд 2012: 64).

Человек часто опирается на свои ассоциации при наименовании нового понятия, следовательно, большое значение имеет психологический фактор, который отражаясь в значении, придает языку его неповторимость. Метафора является чрезвычайно продуктивным типом семантических изменений, ведущим к формированию вторичных, производных значений. При этом немаловажную роль играет изменение коннотативного компонента, который не всегда зафиксирован в лексикографических источниках, и часто проявляется в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М. – 2012. – 123 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Номинация, референция, значение [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация. Общие вопросы. – М. – 1977. – С. 188-206.
3. Волкова, Е. А. Структура и семантика производящей базы собственно английских прилагательных (на материале анализа словаря «The Oxford Dictionary of English Etymology» под редакцией С. Т. Onions, 1966) [Текст] / Е. А. Волкова // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №3. – С. 116-121.
4. Розина, Р. И. Человек и личность в языке [Текст] / Р. И. Розина // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. – 1991. – С. 52-56.

Кулешова Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные особенности фонетической терминологии в английском языке

1. Вводные замечания.

Описание и анализ терминосистем различных областей знания остается ведущим направлением современного терминоведения.

Лингвистическая терминология на протяжении многих десятилетий находится в процессе активного развития и привлекала внимание ряда исследователей (Трахтеров, 1962; Ахманова, 1997), однако подсистема фонетики в этой терминосистеме нуждается в более детальном изучении.

Актуальность исследования обусловлена потребностями современного терминоведения в изучении структурных особенностей фонетической подсистемы лингвистической терминологии в английском языке.

Объектом данного исследования являются термины фонетической подсистемы лингвистической терминологии в английском языке. В качестве предмета исследования рассматриваются морфологические и синтаксические особенности терминологических единиц подсистемы фонетики в лингвистической терминологии изучаемого языка.

Цель настоящего исследования заключается в описании структурной организации фонетической подсистемы в лингвистической терминологии английского языка.

2. Основная часть. Структурный анализ фонетических терминов в английском языке.

С точки зрения структуры терминологические единицы (ТЕ) подсистемы фонетики в английском языке (570 ед.) подразделяются на два основных структурных типа: термины-слова (319 ед., 56%) и термины-словосочетания (251 ед., 44%).

Термины-слова подразделяется на простые (111 ед., 35%), например: *abjad* 'абджад', *pharynx* 'глотка', производные (185 ед., 58%), например: *adaptation* (глагол *to adopt* + суффикс *-ation*) 'адаптация', *americanism* (*american* + суффикс *-ism*) 'американизм' и сложные (23 ед., 7%), например: *airstream* (*air* + *stream*) 'воздушный поток', *handshape* (*hand* + *shape*) 'жест'.

Термины-словосочетания подразделяются на две структурные группы: двухкомпонентные термины (236 ед., 94%), например: *adoptive forms* 'адоптивные формы', *movable stress* 'подвижное ударение', и трехкомпонентные термины (15 ед., 6%), например: *bilabial trilled resonant* 'дрожащий губно-губной', *cocktail party effect* 'эффект коктейльной вечеринки'.

В структуре терминов-словосочетаний можно отметить наличие следующих моделей:

1) атрибутивно-субстантивные:

Adj+N (*abstract sound* 'абстрактный звук', *alveolar ridge* 'альвеолярный гребень') – 139 ед., 59%;

PI+N (*falling intonation* 'нисходящая интонация', *hushing sounds* 'шипящие') – 10 ед., 4%;

PII+N (*closed syllable* 'закрытый слог', *checked vowel* 'замкнутый гласный') – 21 ед., 9%;

N'+N (*Adam's apple* 'кадык', *Grimm's law* 'закон Гримма') – 3 ед., около 1%;

2) субстантивно-субстантивные:

N+N (*sound change* 'звуковое изменение', *stress shift* 'перенос ударения') – 38 ед., 16%;

N+prep+N (*basis of articulation* 'артикуляционная база', *coalescence of vowels* 'сращение гласных') – 21 ед., 9%;

N+conj+N (*rhythmic and intonational* 'ритмико-интонационный') – 1 ед., около 1%;

3) атрибутивно-дополнительные:

Adv.+PII (*weakly governed* 'слабоуправляемый', *weakly stressed* 'слабоударяемый') – 2 ед., около 1%.

3. Выводы.

3.1. В фонетической подсистеме лингвистической терминологии английского языка преобладают термины-слова (319 ед., 56% всех анализируемых ТЕ), среди которых численное преимущество у производных терминов (185 ед., 58 %), что может быть связано с описательным характером изучаемой подсистемы: наличием большого количества прилагательных, образованных суффиксальным способом, которые описывают звуки – один из самых значимых объектов изучения фонетики.

3.2. Термины-словосочетания составляют практически половину ТЕ в фонетической подсистеме лингвистической терминологии (251 ед., 44%). Наиболее частотным видом терминов-словосочетаний являются двухкомпонентные ТЕ (236 ед., 94%), поскольку они являются наиболее «ёмкой» структурой для описания фонетических понятий, включающих, как правило, признак и объект.

3.3. Самой продуктивной моделью образования терминов-словосочетаний в терминологии является конструкция «прилагательное + существительное» (139 ед., 59%), в которой актуализируются основные потребности номинации фонетических понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия. – 1996. – 598 с.

2. Булычева, С. Ф. Лингвометодические проблемы термина [Текст] / С. Ф. Булычева // Лингвометодические основы преподавания иностранных языков. – М.: Наука. – 1979. – С. 78-92.

3. Казакова, Т. А. Практические основы перевода English-Russia [Текст] / Т. А. Казакова. – СПб.: "Издательство Союз". – 2000. – 320 с.

4. Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitrans.com> (дата обращения: 01.01.20).

5. Трахтеров, А. Л. Английская фонетическая терминология [Текст] / А. Л. Трахтер. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках. – 1962. – 348 с.

6. Шелов, С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии [Текст] / С. Д. Шелов. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та. – 1998. – 234 с.

7. Balčytytė-Kurtinienė, G. A Course in English Phonetics for EFL University Students [Text] / G. Balčytytė-Kurtinienė. – Vilnius University. – 2014. – 78 p.

8. *Roach, P. English phonetics and phonology. Glossary (A little encyclopedia of phonetics) / P. Roach. – Cambridge. – 2009. – 104 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2266826/> (дата обращения: 15.12.19).*

Кулиш Яна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Референция как средство связности в английском и русском языках

Введение. Текст принято считать ряд предложений, расположенных в определённой последовательности и объединённых в целое единством темы, основной мысли и с помощью различных языковых средств. Текст представляет собой систему более высокого порядка, чем предложение. Основная идея художественного произведения воспринимается читателем только тогда, когда текст является связным в структурном и смысловом отношениях, поэтому связность признается отечественными и зарубежными исследователями важнейшим конститутивным признаком текста. Среди средств связности, изучаемых последние десятилетия, были актуальны повторы, вводные фразы, субституция, но такой термин как референция был достаточно редко употребляем и практически не встречался в научной литературе. Однако на сегодняшний день вопросы референции занимают большое место в исследованиях как отечественного, так и зарубежного языкознания.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью сравнительного анализа референции в художественном дискурсе английского и русского языков.

Объектом исследования является референция как активное средство связности в художественном дискурсе английского и русского языков, предметом – структурные, семантические и функциональные особенности референции в художественном дискурсе английского и русского языков.

Целью настоящего исследования является:

- проанализировать категорию связности в английском и русском языках с дальнейшим выявлением схожих и отличительных черт;
- охарактеризовать референцию как одно из важнейших средств в категории связности исследуемых языков.

Для достижения следующих целей, необходимо решить такие задачи:

- описать комплекс проблем, связанных с возникновением и изучением такого явления как референция;
- обобщить, систематизировать и дать определение языкового явления референции как средства связности в английском и русском языках;
- провести сравнительный анализ структурных, семантических и функциональных особенностей референции в художественном дискурсе английского и русского языков.

Английские исследователи М. Хэллидей и Р. Хазан, авторы одной из первых системных работ, посвященных средствам связи, различают

грамматические и лексические средства связи (Halliday, Hasan 1976: 5). К грамматическим средствам связи авторы относят референцию (личные и указательные местоимения, определенный артикль, степени сравнения), субституцию (глаголы) и эллипсис. Согласно Л. Линскому референция осуществляется теми, кто пользуется языком, а не теми выражениями, которые употребляет для своих целей говорящий (Милевская 2003: 390). Подобное понимание референции как субъективного акта вызвало активное изучение такого понятия как косвенная референция- намеки, средства, к которым прибегает говорящий, преследуя различные цели такие как: желание рассказать о себе, при этом не совершая как-либо признаний, или при желании уйти от ответственности за сказанные слова. Однако преувеличение роли намерений говорящего вызвало протест у автора асемантической теории референции – С. Крипке. Он настоял на идее дифференциации референции говорящего и семантической референции, последняя определяется контекстом и намерением автора речи и принадлежит прагматике (Мамай, 2003). Выше помянутые теории референции имеют определенные отличительные факторы, однако совершенно для всех теорий о референции главным является вопрос о роли значения в установлении связи между именованным выражением и объектом действительности. Теория референции переживает период бурного развития: возникают новые подходы в изучении этого явления. Если на начальном этапе развития эта теория основывалась на проблеме соотнесения лингвистического объекта и его референта – объекта реальной действительности, то с развитием казуальных теорий (С. Крипке, Д. Каплан и др.), иначе трактующих основные понятия референции, теория постепенно начинает претерпевать изменения. Параллельно в рамках «классического» логического подхода возникают новые разработки, углубляющие первоначальные теоретические положения (работы А. Тарского 1948,1956), Р. Монтегю (1974) и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кожевникова, К.* Об аспектах связности в тексте как целом текст [Текст] / К. Кожевникова // Синтаксис. – М.: Наука. –1979. – С. 49-67.
2. *Мамай, Е. С.* Явление референции в науке о тексте [Текст] / Е. С. Мамай // Филология и литературоведение. – 2013. – №4 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://philology.snauka.ru/2013/04/466> (дата обращения: 07.02.2019).
3. *Милевская, Т. В.* Связность как категория дискурса и текста: когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты [Текст] / Т. В. Милевская. – Ростов-на-Дону. – 2003. – 390 с.
4. *Halliday, M.A.K, Hasan R.* Cohesion in English [Text] / M.A.K. Halliday, R. Hasan. – London: Longman. – 1976. – P. 5.

Рецепция викторианства в романе Берил Бейнбридж «Мастер Джорджи»

На рубеже XX и XXI веков в английской литературе наблюдается «викторианское возрождение», которое связывают с интересом британцев к своему историческому прошлому и культурному наследию. При этом викторианские устои и система ценностей нередко подвергаются пересмотру и переоценке в неовикторианских произведениях. Одним из таких романов является роман Берил Бейнбридж «Мастер Джорджи».

События романа разворачиваются в период с 1846 по 1854 год во времена расцвета правления королевы Виктории. Местом действия сначала выступает Ливерпуль, затем Варна и Крым, где идет Крымская война. В отличие от викторианских романов, повествование в произведении отмечено фрагментарностью, сюжет носит линейно-дискретный характер: первая глава охватывает период с вечера и до утра следующего дня 1846 года, вторая рассказывает о событиях в один из зимних дней 1850 года, действие в третьей главе начинается 27 февраля 1854 года и заканчивается в июне, четвертая глава описывает август 1854 года, пятая рассказывает о событиях второй половины сентября 1854 года, и завершается действие в ноябре 1854 года. Главы представлены как фотопластинки (plates). Каждая глава – это один из важных эпизодов в жизни Джорджа Харди, главного героя произведения. Повествование ведется от первого лица, что было распространенным приемом в викторианской литературе, но в романе Бейнбридж рассказчиков трое: найденыш Миртл, сирота Помпи Джонс и доктор Поттер, друг Джорджа и муж его сестры. Множественность точек зрения часто используется в современной литературе, позволяя избежать однозначности оценок, подчеркивая неполноту знания или необъективность суждений рассказчиков. При этом главному герою в романе не дано право голоса, в результате чего он всегда показан со стороны. Это не позволяет «заглянуть» в его внутренний мир, а лишь догадываться о нем, основываясь на точках зрения окружающих.

За основу композиции романа Бейнбридж брала реальные снимки Роджера Фентона, первого военного фоторепортера. Каждое название главы является подписью на фотопластинке, а ее содержание – это, по сути, история создания снимка. Использование фотопластинок, вплетенных в повествование, позволяет говорить об использовании таких приемов как экфрасис и интермедальность.

Интермедальность – один из видов интертекстуальности. Под интертекстуальностью подразумевается не просто копирование текста одной эпохи в текст другой, а его переработка и интерпретация. Ю. С. Скороходько, опираясь на исследования Ж. Женетта, выделяет два типа интертекстуальности: интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух или более текстов и архитектекстуальность – жанровая связь текстов

(Скороходько 2015: 2). В романе «Мастер Джорджи» интертекстуальность проявляется на обоих уровнях. Например, Берил Бейнбридж использует популярный в викторианской литературе образ сироты, который встречается в романах Чарльза Диккенса («Приключения Оливера Твиста, «Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим» и др.), сестер Бронте («Джейн Эйр», «Грозовой перевал»). Миртл схожа судьбою с Хитклифом, найденным, принятым на воспитание богатой семьей. В имени Помпи Джонса, тоже не имеющего семьи, можно проследить отсылку к другому сироте – Тому Джонсу. Однако, все сюжетные элементы, взятые у викторианских романов, Бейнбридж выворачивает наизнанку. Образ дома, священный для викторианской эпохи, у нее извращен: Джордж, чья семья выглядит внешне вполне пристойно, на самом деле имеет детей от Миртл, а не от жены, а сам и вовсе склонен к гомосексуальным связям. Образ дороги, путешествия, который часто приводит в классических романах героев к счастливому концу, здесь же обрывается на моменте смерти главного героя.

Роман Берил Бейнбридж «Мастер Джорджи» является ярким представителем неовикторианского романа, в котором рецепция викторианства осуществляется в контексте постмодернистской эстетики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Vainbridge, B. Master Georgie [Text] / B. Vainbridge.* – Abacus. – 1999. – 212 p.
2. *Бейнбридж, Б. Мастер Джорджи / Б. Бейнбридж.* – М: Иностранка – БСГ-Пресс. – 2001. – 190 с. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.rulit.me/books/master-dzhordzhi-read-207337-1.html> (дата обращения: 27.02.2020).
3. *Скороходько, Ю. С. Неовикторианский роман как форма интертекстуального диалога с викторианством в английской литературе / Ю. С. Скороходько // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций.* – 2015 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoviktorianskiy-roman-kak-forma-intertekstualnogo-dialoga-s-viktorianstvom-v-angliyskoy-literature> (дата обращения: 28.02.2020).

Лач Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Об объединительных процессах в языке средневерхненемецкой рыцарской литературы

1. Задача данного исследования – описать развитие языка средневерхненемецкой (свн.) рыцарской литературы. Предмет исследования составляют две противоположные тенденции в языке: к индивидуализации, с одной стороны, и к единообразию, – с другой. Теоретической базой исследования послужили работы по истории языка, диалектному многообразию, исторической стилистике. Эмпирическая база – текст романа «Тристан» Готфрида Страсбургского.

2. В истории предпринимались неоднократные попытки «улучшить» язык. Так, К. Лахманн реконструировал свн. язык, создав его т. н. нормализованный вариант, свободный от любых диалектных различий. Большинство ученых (Бах 2003: 130; Гухман 1983: 112; Жирмунский 1948: 42) сходятся в том, что она не отражает в полной мере языковую действительность.

3. Тем не менее, стремление к наддиалектности, как полагает М. М. Гухман (Гухман 1983: 6), проявляется в отдельных сферах применения свн. языка, прежде всего – в рыцарской литературе. Это обусловлено необходимостью, чтобы произведения одного автора, носителя диалекта, были понятны в разных регионах (Baumann 1985: 22; Salzer б/г: 107), причем, как отмечает М. М. Гухман, – как читателям, так и слушателям (Гухман 1983: 72). Это означает, что нивелируются как орфографические, так и орфоэпические различия, однако только те, которые затрудняют понимание (Жирмунский 1948: 43). Зафиксированы незначительные расхождения, в основном, фонетического характера, напр.: *gân (gên), stân (stên), mahte (mohte)* (Бах 2003: 118).

4. Язык литературы создается на основе диалектов юго-западного ареала, а именно: швабского и верхнефранкского (Гухман 1983: 122). Это связано с преобладающей ролью куртуазной культуры в этих регионах. По мнению А. Зальцер (Salzer б/г: 106), нижненемецкий ареал затронут придворной культурой в значительно меньшей степени, а нижненемецкая литература остается по своему характеру докуртуазной. Придворные авторы, которые были родом из северных регионов немецкоязычного ареала (Генрих фон Морунген, Эйльхарт фон Оберле), в своих произведениях пользуются почти исключительно юго-западными диалектами (Wilpert 1979: 176).

5. Влияние устной речи на письменную проявляется также в том, что рыцари из разных диалектных ареалов в крестовых походах вынуждены были долгое время общаться между собой (Wilpert 1979: 176, Salzer б/г: 75). Так возникает т. н. рыцарское койне (Гухман 1983: 74), элементы которого проникают в литературные произведения.

6. В речи рыцарей засвидетельствовано употребление заимствований из старофранцузского (ст.-фр.) языка. Это, прежде всего, формулы вежливости, напр.: свн. *merzi* и *granmerzi* (Бах 2003: 118). Также в свн. язык проникает целый ряд ст.-фр. заимствований, обозначающих реалии куртуазной культуры, напр., упомянутые К.-П. Вегерой: *âventiure, barûn, lanze, turnieren* (Wegera 2011: 84). Часто встречаются заимствования-дубликеты свн. слов, напр.: *amur = minne, kumpanie = gesellschaft* (Гухман 1983: 118). Отношение придворных авторов к этой тенденции неоднозначно, некоторые из них стараются избегать заимствованной лексики. Распространено параллельное использование в текстах свн. и ст.-фр. выражений (Бах 2003: 118), напр.: *gentil rois, edeler kunec curnewalois* (Tr 3354), с целью пояснения или смыслового подчеркивания.

Таким образом, можно утверждать, что в свн. языке начинается постепенный процесс наддиалектного объединения, пусть и ограниченного географически и функционально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bach, A.* История немецкого языка = *Geschichte der deutschen Sprache* [Текст] / А. Бах; пер. с нем. Н. Н. Семенюк; ред., предисл. и прим. М. М. Гухман. – 2. изд., стер. – М.: УРСС. – 2003. – 343 с.
2. *Гухман, М. М.* История немецкого литературного языка IX-XV вв. [Текст] / М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк. – М.: Наука. – 1983. – 200 с.
3. *Жирмунский, В. М.* История немецкого языка [Текст] / В. М. Жирмунский. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз. – 1948. – 300 с.
4. *Baumann, B.* *Deutsche Literatur in Epochen* [Text] / В. Baumann, В. Oberle. – Ismaning: Max Hueber Verlag. – 1985. – 385 S.
5. *Gottfried von Straßburg. Tristan* / *Gottfried von Straßburg* [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Gottfried/got_tr00.html (дата обращения: 25.02.2020).
6. *Salzer A.* *Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur: In 6 Bdn.* – Neubearb. u. akt. von С. Heinrich u. J. Münster-Holzlar [Text] / А. Salzer. – Köln: Naumann & Göbel. – Bd.1: Von den Anfängen bis zum 16. Jahrhundert. – 1995. – 463 S.
7. *Wegera, K.-P.* *Mittelhochdeutsch als fremde Sprache* [Text] / К.-P. Wegera. – Berlin: Erich Schmidt Verlag. – 2011. – 236 S.
8. *Wilpert, G.* *Sachwörterbuch der Literatur* [Text] / Gero von Wilpert. – 6. verb. u. erw. Aufl. – Stuttgart: Kröner. – 1979. – 928 S.

Леонова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках

Фразеологические единицы как знаки языка и культуры изучаются в лингвокультурологическом аспекте.

В. Н. Телия определяет фразеологию как один из самых «антропоемких» разделов языкознания. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» (Телия 1996: 9).

Формирование фразеологического значения определяется фактором образности, то есть внутренней формой. Компоненты-зоонимы теряют свой буквальный смысл в составе фразеологических единиц и приобретают новое образное значение. В разных культурах фразеологизмы отличаются особыми культурными коннотациями, которые отображают характерные черты народного менталитета.

В каждой национальной культуре существует система кодов, которые обладают национально-культурной спецификой. Они отражают особенности культуры, использующего их народа. В настоящее время одним из наиболее

распространенных считается определение В. В. Красных. По ее словам, «код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» (Красных 2002: 232).

Среди разнообразия кодов культуры (антропный, соматический, пространственный, временной, природный, предметный, духовный, пищевой, цветовой и т.д.) выделяется зооморфный код культуры, под которым понимают «совокупность обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые выступают как источник осмысления человеком мира и несут в дополнение к своим природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» (Красных 2002: 296). Зооморфный код культуры во фразеологической картине мира является одним из самых интересных, так как воплощает в себе весьма самобытные черты культуры народа, выявляя его специфику мировосприятия.

Для определения особенностей процесса категоризации мира, то есть сложившихся у народа представлений о сходстве и различии объектов, специфических языковых образов, проведен концептуальный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом. В ходе исследования нами было проанализировано 200 фразеологических единиц английского языка, в состав которых входит 46 наименований компонентов-зоонимов, 200 фразеологических единиц французского языка, в состав которых входит 42 наименования компонентов-зоонимов и 200 фразеологических единиц русского языка, в состав которых входит 53 наименования компонентов-зоонимов.

Среди наименований компонентов анализируемых фразеологических единиц можно выделить животных, наименования которых чаще всего используются для выражения эмоций и качеств человека. Так, зооним «собака» в анализируемых языках характеризует человека озлобленного, рассерженного: англ. *wake a sleeping dog* 'озлобить опасного человека' (Кунин 1967: 258), франц. *être chien* 'разг. а) быть злым как собака; б) (тж. *être d'un chien*) быть скупердяем' (Гак 2005: 305). При помощи зоонима «кошка» выражается волнение, тоска: рус. *кошки скребут на душе* 'разг. экспресс. кому-либо очень грустно, тоскливо, тревожно' (Федоров 1997: 325); англ. *like a cat on hot bricks* 'не по себе, не в своей тарелке; как на угольях, как на иголках' (Кунин 1967: 151).

В результате проведенного анализа было установлено, что довольно обширная группа компонентов-зоонимов имеет одинаковые метафорические употребления в английском, французском и русском языках. Например: франц. *renard*, англ. *fox*, рус. *лиса* – хитрый человек; англ. *wolf*, франц. *loup*, рус. *волк* – жадный человек, англ. *pig*, франц. *cochon*, рус. *свинья* – неопрятный человек; англ. *dog*, франц. *chien*, рус. *собака* – озлобленный человек; англ. *fish*, франц. *poisson*, рус. *рыба* – проворный человек; англ. *snake*, франц. *serpent*, рус. *змея* – коварный человек, англ. *cock*, франц. *coq*,

рус. *петух* – надменный человек; англ. *squirrel*, франц. *écureuil*, рус. *белка* – проворный человек.

В процессе анализа были выявлены наименования животных, которые различаются некоторыми метафорическими смыслами в языках. Например: англ. *bear* – грубый человек, франц. *ours* – нелюдимый, грубый человек, рус. *медведь* – угрюмый человек; англ. *bull*, франц. *bœuf* – неумолимый в работе человек, рус. *бык* – здоровый человек; франц. *moineau* – ветреный человек, рус. *воробей* – опытный человек; англ. *cow* – невезучий человек, франц. *vache* – злой человек, рус. *корова* – ленивый человек.

Таким образом, зооморфный культурный код активизирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, пресмыкающихся и рыб, которые в составе языковых единиц репрезентируют, в первую очередь, качества и черты характера самого человека. Изучение зооморфного кода во фразеологии позволяет раскрыть характер образного мышления народа и понять, каким образом человек представляет себе окружающий мир и своё место в нём.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гак, В. Г. Мурадова, Л. А.* Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова. – М.: Рус.яз.-Медиа. – 2005. – 1625 с.
2. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис. – 2002. – 284 с.
3. *Кунин, А. В.* Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Сов. Энциклопедия. – Т.1. – 1967. – С. 1-738.
4. *Телия, В. Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и культурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1996. – 288 с.
5. *Федоров, А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / А. И. Федоров. – Т.1.: А-М. – М.: Цитадель. – 1997. – 391 с.

Леонова Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Вербализация эмоционального концепта FEAR в англоязычном медиадискурсе

В настоящее время все больше внимания в современном языкознании уделяется когнитивной лингвистике, которая изучает способы репрезентации информации и ментальных процессов с помощью языковых средств. Особенному вниманию подвергается эмоциональная сфера человеческой жизни. Согласно И. А. Солодиловой, «важное место в концептосфере любого национального языка занимают эмоции, которые являются социокультурным феноменом, выполняющим множество функций, в том числе и когнитивную» (Солодилова 2010: 71).

В современный информационный век, где СМИ стали влиятельными рычагами воздействия на общество, особенно актуальным является изучение

медиапространства. Эмоции являются одним из главных способов для достижения целей в медиа. Особенное место занимают эмоции, связанные с состоянием страха, – одним из базовых и сильнейших эмоций человека. Предметом исследования данной работы являются языковые единицы, презентующие эмоциональный концепт (ЭК) FEAR в современном англоязычном медиадискурсе.

Из-за сложной организации концепта, в работе были рассмотрены разные подходы к его определению как понятия. Согласно А. А. Борисову, концепт трактуется как «идеальная сущность, которая формируется в сознании человека в виде глобальной, определенным образом организованной умственной единицы, воплощающей культурно обусловленные представления этноса о мире» (Борисов 2005: 23).

Для анализа ЭК FEAR был использован анализ словарных дефиниций, позволяющий выделить основные содержательные признаки ядра концепта. На основе Longman Dictionary of Contemporary English и Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English была выведена дефиниция лексемы *fear*: *an unpleasant emotion caused by some threat that is happening or might happen accompanied by a desire to avoid it*.

В семантике анализируемой лексемы содержится общая родовая сема «эмоция» (*emotion*). Все остальные видовые семы служат для конкретизации значения лексемы «опасность/угроза» (*danger* – опасность, *threat* – угроза), «симптом эмоции» (*desire to avoid or to escape it* – желание избежать опасности).

Для комплексного понимания отображения ЭК FEAR в языке, была построена лексико-семантическая парцелляция для субстантивного, адъективного и глагольного лексико-семантических полей (ЛСП) «*fear*». На основе семантического анализа лексемы «*fear*» было выделено несколько парцелл («мелких тематических группировок лексических единиц, чьи значения позволяют специфицировать ряд понятий, которые включаются в общие категории, выступающих понятийной основой ЛСП» (Борисов 2005: 30)) внутри ЛСП, принадлежащих разным частям речи. Для каждой из парцелл были выведены синонимичные ряды на основе таких словарей как Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Dictionary of the English Language, Macmillan English Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English.

Субстантивное ЛСП «*fear*» состоит из парцелл СОСТОЯНИЕ СТРАХА (30 единиц), СИМПТОМ СТРАХА (17 единиц), УГРОЗА, разделенная на две тематические группы («тот, кто запугивает людей» (5 единиц) и «ситуация, которая вызывает страх» (17 единиц)).

В примере «*As the president launched a military response on Friday night to a chemical attack in Syria, Syrian-Americans in the region expressed worry for their families abroad*» (Adely, 2018) парцелла СОСТОЯНИЕ СТРАХА выражена с помощью существительного «*worry*» (*тревога*).

Адъективное ЛСП «fear» состоит из парцелл СОСТОЯНИЕ СТРАХА (19 единиц), СИМПТОМ СТРАХА (7 единиц), УГРОЗА, разделенная на две тематические группы («то, что вселяет страх или вероятно может вызвать страх» (19 единиц) и «то, что пугает» (46 единиц)).

В примере «*This week, Trump delivered a speech on immigration that depicted outsiders as a frightening threat*» (Ball, 2016) парцелла УГРОЗА вербализирована с помощью прилагательного «*frightening*» (*пугающий*).

Глагольное ЛСП «fear» представлено парцеллами СОСТОЯНИЕ СТРАХА (6 единиц), СИМПТОМ СТРАХА (12 единиц), УГРОЗА (27 единиц).

Так, в примере «*The US president has threatened to «totally destroy» North Korea if his country is forced to defend itself or its allies*» (BBC News Services, 2017) парцелла УГРОЗА актуализируется глаголом «*to threaten*» (*угрожать*).

Таким образом, исследование позволило структурировать способы вербализации ЭК FEAR в контексте англоязычного медиадискурса, что может послужить основой для дальнейшего исследования эмоциональных концептов тревожного состояния в медиадискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, О. О. Мовні засоби вираження емоційного концепту страх: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі сучасної англійської художньої прози) [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Олексій Олександрович Борисов; Житомирський держ. ун-т ім. Івана Франка. – Житомир. – 2005. – 252 арк.

2. Солодилова, И. А. Проблемы моделирования эмоциональных концептов / И.А. Солодилова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2010. – №1 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-modelirovaniya-emotsionalnyh-kontseptov> (дата обращения: 03.03.2020).

3. Adely, H. Syrians in North Jersey worry for families after Trump orders airstrikes / H. Adely // Northjersey.com [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.northjersey.com/story/news/2018/04/10/syrians-north-jersey-divided-over-threats-military-response-chemical-attack/504550002/> (дата обращения 15.03.2019)

4. Ball, M. Donald Trump and the Politics of Fear / M. Ball // The Atlantic [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/09/donald-trump-and-the-politics-of-fear/498116/> (дата обращения 15.03.2019).

5. BBC. North Korea-US tensions: How worried should you be? // BBC News Services [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.bbc.com/news/world-asia-40882877> (дата обращения 15.03.2019).

6. Longman Dictionary of Contemporary English. The Living Dictionary / Ed. by S.Bullon. – Harlow, England: Pearson Education Limited. – 2003. – 1949 p.

7. Longman Dictionary of the English Language / Ed. by W.Stuart. – New-York: Penguin Group. – 1995. – 1890 p.

8. Macmillan English Dictionary / Ed. by M.Runder. – Oxford: Macmillan Publishers Limited. – 2002. – 1689 p.

9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed. by A. S.Hornby. – Oxford: Oxford University Press. – 1982. – V. I. – 577 p.

Леонтьева Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантические особенности дискурсивного акта с компонентом аргументации

Данная работа посвящена анализу структурно-семантических особенностей дискурсивного акта с компонентом аргументации.

Объектом исследования выступает дискурсивный акт с аргументативным компонентом.

Предмет исследования – структурно-семантические особенности дискурсивного акта с компонентом аргументации.

Цель исследования – выявить структурно-семантические особенности дискурсивного акта с компонентом аргументации.

Материал исследования составили 800 дискурсивных актов, содержащих аргументативный компонент, которые были отобраны методом контекстуальной выборки из англоязычных художественных произведений начала XXI века.

Изучение аргументации как таковой и средств ее выражения актуально сегодня как для теории, так и для практики речевого общения. Как известно, аргументация присутствует в самых разнообразных коммуникативных ситуациях: от научной дискуссии и дебатов, до обыденного разговора. Человек прибегает к аргументам, доказывая правоту своего мнения, и преследует при этом коммуникативную цель – убедить в этой правоте собеседника.

В традиционном языкознании аргументация рассматривается как законченный результат речемыслительной деятельности, представляющий собой последовательность логичных умозаключений, актуализируемых в форме диалога или монолога, целью которого является закрепить выдвинутую точку зрения (Герасимова 2003: 35).

В рамках нашего исследования мы определяем «дискурсивный акт» как единицу речевого действия, которая привлекает к интеракции адресанта и адресата и представляет собой цепочку речевых актов, объединенных общей интенциональной установкой в единый речевой блок, в котором могут пересекаться и взаимодействовать различные иллокутивные силы с разными (первичными и вторичными) прагматическими значениями.

Определяющей особенностью дискурсивного акта с компонентом аргументации являются противоречие, выражающееся в когнитивном диссонансе (состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок

относительно некоторого объекта или явления), в столкновении мнений (Приходько 2010: 110).

Анализ проведённого исследования позволил выделить 5 видов логико-семантических связей:

1) соединительная связь, выражающая перечисление, пояснение и конкретизацию; 2) причинно-условно-следственная связь, наблюдающиеся в тех дискурсивных актах, в которых выражается причина или следствие по отношению к содержанию последующих предложений; 3) контрастивная связь, возникающая между аргументами, когда их смыслы противопоставляются друг другу; 4) темпоральная, отражающая развитие действий во времени; 5) предположительная, проявляющаяся тогда, когда в предыдущем или последующем предложении высказывается предположение о возможности существования какого-либо релевантного условия или явления.

Рассмотрим пример, в котором аргументы связаны между собой соединительной связью:

SP1 «How the hell could Fache actually believe I killed Jacques Saunière!»

SP2 «He has some fairly persuasive reasons to suspect you. There is a piece of evidence here that you have not yet seen. Fache has kept it carefully hidden from you. Do you recall the three lines of text that Saunière wrote on the floor? Unfortunately, what you saw was not the entire message. There was a fourth line that Fache photographed and then wiped clean before you arrived».

В данной ситуации участвуют два говорящих. Активным участником является Софи (сотрудница ФБР), пассивным – подозреваемый Лэнгдон. Коммуникативной целью говорящего 2 является убедить подозреваемого в его причастности к преступлению: «*He has some fairly persuasive reasons to suspect you.*» Софи приводит 2 аргумента тем самым, утверждая, что у её коллеги были основания подозревать его в преступлении. Аргумент 1: *Do you recall the three lines of text that Saunière wrote on the floor? Unfortunately, what you saw was not the entire message.* Аргумент 2: *There was a fourth line that Fache photographed and then wiped clean before you arrived.*

Таким образом, в данном случае дискурсивный акт представляет собой совокупность взаимосвязанных аргументов, выраженных повествовательными предложениями, пропозициональное содержание которых наполнено лексическими единицами соответствующей семантики: «*fairly persuasive, evidence*» и т.д.

Проведённое исследование позволило сделать вывод, что наиболее продуктивным логико-семантическим видом связи в дискурсивном акте с компонентом аргументации является соединительная связь, которая имеет место в 74% примерах от общего количества выборки, причинно-условно-следственная связь – 10%; контрастивная – 7%; темпоральная – 6%; наименее продуктивной является предположительная – 3%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова, И. А. Практический курс по аргументации [Текст] / И. А. Герасимова. – М.: Наука. – 2003. – 35 с.
2. Приходько, А. Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология. Когниция, коммуникация, дискурс [Текст] / А. Н. Приходько. – 2010. – №1. – С. 101-122.
3. Петрова, Е. А. Классификация логико-семантических отношений между компонентами диктемы [Текст] / Е. А. Петрова // «Филология и культура. Philology and Culture». – Казань: ТТГУ. – 2012. – №1(27). – С. 64-68.

Лихобаба Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Гендерная обусловленность выбора языковых средств в англоязычном дискурсе и их перевод на русский язык

1. Введение. Когда же мы говорим о языке, мы вправе поставить такой вопрос: используют ли мужчина и женщина один язык одинаково? И если ответ будет отрицательным, вытекает иной вопрос, в чем же заключаются различия и как они кодифицируются в языке? Исходя из выше сказанного, чтобы попытаться ответить на поднятый вопрос в данной работе проводится анализ выбора языковых средств, обусловленный гендерным фактором. На протяжении последних лет исследования в лингвистике тесно соприкасаются с гендерной проблематикой, так как вопрос о различиях в мужской и женской речи, в том числе и отражение данных различий в языке, давно волнует учёных. Несмотря на то что, изучение языка процесс достаточно длительный, исследования касаясь пола стали широко популяризоваться относительно недавно, что и обусловило актуальность данной работы.

Цель данной работы заключается в выявлении, каким образом гендерный фактор влияет на выбор языковых средств мужчин и женщин.

Материалом исследования послужили лексические единицы, которые были получены в результате выборки языковых средств из пьесы Оскара Уайльда «Как важно быть серьёзным».

2. Гендер – как социокультурный аспект. Со второй половины 20 века широкое распространение в лингвистике получил антропоцентрический подход, согласно которому всё внимание уделялось человеческой личности и в том числе как в языке проявляется личность человека. Следовательно, развития исследований в гендерной сфере стали широко популяризоваться и в языкознании, которое выделяет две группы проблем: язык и отражение в нём пола; коммуникативное поведение мужчин и женщин, т.е. специфика мужского и женского говорения.

В представленной работе будет раскрыт один из аспектов, который, в первую очередь, связан с отражением пола в лексике английского языка. Но в данном случае, важно отметить, два важных понятия

«маскулинности» и «фемининности». Сущность этих двух категорий заключается, прежде всего, в их соотнесённости с социумом: с моделями поведения человека в обществе, с общественными оценками, представлениями о чертах мужчины и женщины, со стереотипами о чисто «мужских и женских» ролях.

2.1 Особенности речевого стиля женщин и мужчин проявляются на двух уровнях: речевого поведения и речи. Например, у женщин наблюдается более вежливый характер реплик, хотя и более напористое речевое поведение: *I am afraid, Mr Algernon, I shall have to give up the pleasure of dining with you to-night after all* 'Боюсь, тетя Августа, что я вынужден буду пожертвовать удовольствием обедать у вас сегодня'. Она более склонна к высказываниям требований, «преподносимым в виде просьб». Женщина в разговоре, как правило, больше извиняется: *I'm sorry if we are a little late, Algernon, but I was obliged to call on dear Lady Harbury* 'Извини, что мы запоздали, Алджернон, но мне надо было навестить милую леди Харберн'. Для мужчин более характерно интерпретировать речь собеседника и сообщаемую ему информацию, чаще перебивать собеседника, дискутировать, оспаривать мнение собеседника. Мужчина, как правило, старается доминировать в беседе, управлять её развитием, он также склонен чаще начинать беседу:

– *Charming day it has been, Miss Fairfax.* 'Не правда ли, сегодня чудесная погода, мисс Ферфакс'.

– *Pray don't talk to me about the weather, Mr. Worthing.* 'Пожалуйста, не говорите со мной о погоде, мистер Уординг'.

2.2 Особенности речевого стиля женщин и мужчин. Женская речь включает в себя большую концентрацию эмоционально оценочной лексики, в то время как мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна.

Женщины чаще употребляют вводные слова: *Fortunately he is accustomed to that* 'К счастью, он уже к этому привык'. Зачастую женщины склонны к использованию модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности: *Yes, but men might often propose for practice.* 'Это конечно да, но мужчины возможно часто делают предложение просто для практики'. Мужчины более выражено используют отрицательную оценку, включая стилистически сниженную, бранную лексику, сленговые слова и выражения, а также нелитературную и ненормативную лексику: *In fact, as far as I can make out, damned poachers are the only people who make anything out of it* 'Мне кажется, что пользу из моего поместья извлекают только чёртовы браконьеры'. В то время как женщины склонны употреблять «престижные», стилистически повышенные формы, клише и эвфемизмы.

3. Таким образом по результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

3.1 Речевая стратегия женщины ориентирована на тактику «коммуникативного сотрудничества», а мужчины на тактику «коммуникативного соперничества».

3.2 Женская речь ещё с древности считалась как отклонение от нормы, когда как мужская речь рассматривалась в качестве нормы. Женская речь включает в себя большую концентрацию эмоционально-оценочной лексики, а мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Земская, Е. А.* Особенности мужской и женской речи [Текст] / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М.: Наука. – 1993. – С. 90-96.
2. *Кирилина, А. В.* Гендер: лингвистические аспекты [Текст] / А. В. Кирилина. – М.: Институт социологии РАН. – 1999. – 189 с.
3. *Крейдлин, Г. Е.* Мужчины и женщины в диалоге [Текст] / Г. Е. Крейдлин // Невербальная агрессия как тип поведения. Агрессия в языке и речи. – М.: РГГУ. – 2004. – №2. – С. 174-187.
4. *Wilde O.* The Importance of Being Earnest [Text] / O. Wilde // New York: Oxford University Press. – 1894. – С. 57-69.

Любченко Любовь

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Типы ономастических реалий в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей»

Данная работа посвящена рассмотрению типов ономастических реалий в романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей».

Согласно определению Г. Д. Томахина, реалии – это названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п. (Томахин 1981: 5). Классифицируя реалии по их грамматической категории, Г. Д. Томахин выделяет ономастические реалии и реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой (Томахин 1982: 8).

Ономастические реалии – общепринятый термин, обозначающий реалии, которые чаще всего являются именами собственными или, что реже, включают имена собственные. Ономастические реалии отличаются от других типов реалий тем, что они всегда национально окрашены. Имена собственные, как единицы языка, несут в себе оттенок определённого национального колорита, тем самым играя важную роль в художественном дискурсе (Томахин 1982: 197). Прибегая к ним в литературном произведении, автор старается детально воссоздать мир материальной действительности, раскрыть сущность того или иного персонажа, а также стремится более ярко представить художественные образы через бытовую среду.

В романе Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей», который является последним и одним из самых значительных произведений классика мировой

литературы, ономастические реалии представлены достаточно широко. Всего в романе насчитывается 207 ономастических реалий, среди которых наибольшее количество составляют антропонимы – собственные имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена, фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена) (Суперанская 1973: 174).

В структуре художественного текста литературные антропонимы становятся элементами художественной системы текста, помогают раскрывать сюжетные коллизии, эмоциональные переживания героев. Фамилии героев участвуют в построении художественного образа. Имя и фамилия персонажа, как правило, глубоко продумывается автором и часто используется им для характеристики героя. Так, в романе Стейнбека имя главного героя *Ethan Allen Hawley* ‘Итан Алан Хоули’ означает сильный, чистый и благородный человек, что полностью характеризует данного персонажа на протяжении всего романа. *Eythan* от древнеевр. ‘сильный, крепкий’, *Allen* – harmony, noble (OE) ‘благородный’, *Hawley* – haugr (Old Norm.), leah (OE), clearing (NE) ‘прояснение’. Имя жены Итана – *Mary Hawley* ‘Мэри Хоули’ – означает ‘любимая’. Отношение Итана к своей жене можно наблюдать в различных прозвищах, которые он использует при обращении, например: *miss Mousie, darling chicken-flower, cottontail, rabbit footling, rumped duck, sweet fern, flower feet, flower girl, honey roll, duck blossom, creamy fowl*. Всего в романе автор использовал 114 антропонимов.

Помимо антропонимов в романе встречаются 62 топонима – наименования географических объектов. Стейнбек чаще всего использует ойконимы – разряд топонимов, обозначающий названия любых населённых мест, в частности, названия различных городов, штатов и стран. Например, *Sicily, New England, Italy, New York, Alaska, Boston, India, China, Texas*. Помимо ойконимов автор употребляет годонимы – наименования улиц, поэтому в тексте регулярно встречаются следующие названия: *Elm Street, Maple Street, Porlock street, High Street, Hicks Street*.

Также в романе автор использовал 19 хрононимов – имен собственных, обозначающих хронологически-конкретные отрезки времени и важные события в истории определенного народа. В романе «Зима тревоги нашей» автор часто упоминает следующие праздники: *Easter, Good Friday, Resurrection, Memorial Day, Fourth of July*.

При детальном прочтении данного произведения можно легко заметить, что все важные поступки и перемены в жизни героя напрямую связаны с вышеперечисленными торжествами.

Отсюда следует, что через хрононимы автор показывает отношение американского народа к культурным традициям и обычаям страны.

Помимо вышеперечисленных ономастических единиц в тексте так же встречаются зоонимы *Red Baker, Mister Dog*, эргонимы *Foremaster Coffee Shop, Safe Rite Store, Budd Building Supplies* и другие.

Таким образом, ономастические реалии не только помогают отобразить в литературном произведении колорит места и времени, но также отражают материальную обстановку и социальные условия жизни народа на определенном историческом этапе развития и позволяют читателю воссоздать более детальный образ персонажа.

Используя ономастические реалии в своем произведении, Джон Стейнбек отразил уникальную культуру и историю американского народа, а также раскрыл специфику эпохи, в которой создавался данный роман.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Значение и история имени [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.behindthename.com> (дата обращения: 28.02.2020).
2. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: НАУКА. – 1973. – 366 с.
3. *Томахин, Г. Д.* Америка через американизмы [Текст] / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа. – 1982. – 256 с.
4. *Томахин, Г. Д.* Реалии в культуре и языке [Текст] / Г. Д. Томахин // Иностр. языки в школе. – 1981. – №1. – С. 66.
5. *Steinbeck, J.* The winter of our discontent [Text] / J. Steinbeck. – PAN BOOKS LTD. – London. – 1961. – 282 с.

Магеря Диана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в английской и русской лингвокультурах

Каждый язык имеет особую картину мира, которая является отражением целостного восприятия внешнего мира человеком. Однако, наиболее ярко картина мира проявляется в языковых единицах, во внутренней форме которых запечатлено миропонимание того или иного этноса. Такими единицами являются фразеологизмы.

Фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом цветообозначения неоднократно привлекали внимание лингвистов, так как они являются не только неотъемлемой частью в восприятии человеком окружающего мира, но и играют важную роль в жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Данная работа посвящена исследованию семантики ФЕ английского и русского языков с компонентом цветообозначения.

ФЕ с компонентом цветообозначения являются хранителями концептуально и культурно значимой информации (Василевич, 2005), в связи, с чем данный фразеологический пласт представляет большой интерес для исследования языкового представления мира. Вышесказанное обуславливает актуальность исследования.

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей семантики фразеологизмов с компонентом цветообозначения в английском и русском

языках, а также в осуществлении семантической классификации ФЕ, выявлении общих и отличительных черт в семантике данных языковых единиц.

Объектом исследования являются ФЕ с компонентом цветообозначения в английском и русском языках.

Предметом исследования служат семантические особенности ФЕ с компонентом цветообозначения в сопоставляемых языках, а также их национально-культурная специфика.

Материал исследования составили 300 английских ФЕ и 300 русских ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского и русского языков соответственно.

Как утверждает В. М. Мокиенко: «Фразеология есть фрагмент языковой картины мира, которая наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира, в силу своей экспрессивности и эмоциональности» (Мокиенко, 1989).

В данной работе содержатся результаты семантической классификации ФЕ по критерию цветообозначения.

К общим семантическим группам в сравниваемых языках относятся следующие:

- 1) black/черный (англ. – 25%; русс. – 20%): англ. *black-letter day* ‘трагический день’; русс. *черное золото* ‘нефть’;
- 2) blue/голубой/синий (англ. – 19%; русс. – 11%): англ. *a bit of blue sky* ‘лучик надежды’; русс. *голубая мечта* ‘часто о недостижимом’;
- 3) red/красный (англ. – 15%; русс. – 13%): англ. *red blood* ‘мужество’; русс. *красное словцо* ‘остроумие’;
- 4) white/белый (англ. – 13%; русс. – 16%): англ. *white-collar job* ‘непыльная работа’ русс. *черным по белому* ‘совершенно ясно’;
- 5) green/зеленый (англ. – 10%; русс. – 12%): англ. *green years* ‘молодые годы’; русс. *зеленая улица* ‘свободная дорога’;
- 6) gold/золотой (англ. – 7%; русс. – 15%): англ. *the golden calf* ‘богатство’; русс. *золотой мешок* ‘о богатстве’;
- 7) pink/розовый (англ. – 4%; русс. – 8%): англ. *everything is rosy* ‘все прекрасно’; русс. *глядеть сквозь розовые очки* ‘не замечать недостатков’;
- 8) brown/коричневый (англ. – 3%; русс. – 1%): англ. *be in the brown study* ‘погрузиться в мрачные раздумья’; русс. *коричневая чума* ‘фашизм, (нео)нацизм’;
- 9) grey/серый (англ. – 3%; русс. – 2%): англ. *get grey* ‘постареть’; русс. *серая мышь* ‘о тихом человеке’;
- 10) yellow/желтый (англ. – 2%; русс. – 2%): англ. *yellow streak* ‘склонность к трусости, предательству’; русс. *желтый дом* ‘сумасшедший дом’.

Количественный анализ материала исследования показал, что самой продуктивной группой в двух языках является семантическая группа

«black/черный». К числу высокопродуктивных групп в английском и русском языках также относятся: «blue/голубой», «red/красный».

Выявлены различия в количественных данных групп «blue/голубой» и «black/черный», которые значительно преобладают в английском языке, в то время как группы «gold/золотой» и «pink/розовый» доминируют в русском языке.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что ФЕ с компонентом цветообозначения в английском и русском языках обнаруживают больше сходств, чем различий в наборе семантических групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василевич, А. П.* Цвет и названия цвета в русском языке [Текст] / А. П. Василевич. – М.: КомКнига. – 2005. – 216 с.
2. *Мокиенко, В. М.* Славянская фразеология [Текст] / В. М. Мокиенко. – М.: Высш. школа. – 1989. – 287 с.

Малова Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Об особенностях передачи двойного отрицания при переводе с русского языка на немецкий (на материале рассказа А. И. Куприна «Слон»)

1. Доклад посвящён исследованию двойного отрицания в рассказе А. И. Куприна «Слон» (Куприн, 1990) и особенностей его передачи при переводе на немецкий язык (Kuprin).

2. О. С. Ахманова трактует отрицание как выражение отсутствия реальной связи между элементами высказывания при помощи словообразовательных, лексических, синтаксических и других средств языка (Ахманова 1966: 292). Категория отрицания относится, согласно Дж. Гринбергу (Гринберг 1970: 31) и др., к языковым универсалиям, т.е. тем общим свойствам, которые, так или иначе, присущи всем языкам мира.

3. В русском языке отрицание в количественном отношении может быть однократным, двойным и многократным. При этом под двойным отрицанием следует понимать наличие в составе одного предложения двух средств выражения отрицания. Термин «двойное отрицание» охватывает в этом случае два языковых явления: в первом – речь идёт об усилении отрицания при помощи отрицательных местоимений и наречий, во втором – об отрицании отрицания, т. е. использовании двух отрицаний при одном члене предложения или их группе (Бондаренко 1983: 126), напр.:

(1) *Ах, доктор, но она ничего не хочет!* (с. 46)²

4. Немецкий язык, в отличие от русского, относится к группе монологических языков. Это значит, при наличии одного отрицательного

² Все русскоязычные примеры заимствованы из одного издания (Куприн, 1990), поэтому в ссылках после текстовых примеров указывается только соответствующий номер страницы.

элемента в предложении использование второго не допускается (Пономарёва 1983: 23). Вследствие этого передача двойного отрицания при переводе с русского языка на немецкий имеет не только свои особенности, но и доставляет определённые трудности.

5. В рассказе А. И. Куприна «Слон» обнаружено 16 конструкций с двойным отрицанием, которые можно разделить на 7 структурных типов. Для передачи этих типов двойного отрицания на немецкий язык переводчик использует четыре разные конструкции с отрицанием.

5.1 Наиболее продуктивным структурным типом в русском языке является «Pron_{neg} + не + V», в состав которого входят, кроме отрицательной частицы *не*, местоимение *ничто* в разных падежах и глаголы различной семантики.

5.1.1 В немецком языке ему соответствует конструкция «*nichts* + V_[mod] + [V]», где V – глагол (также – модальный), ср.:

(2) ... но ей ничто не нравится ... (с. 49).

(2a) ... nichts kann sie begeistern ...³

5.1.2 Тип, представленный в (2a), используется также при переводе на немецкий язык конструкций «нет + Pron_{neg} + S» (см. (3)) и «Pron_{neg} + не нужно» (см. (4)):

(3) ... но у неё нет никаких желаний (с. 49).

(3a) ... aber sie will nichts haben.

(4) ... ничего ей не нужно (с. 46).

(4a) ... sie will nichts.

5.1.3 Экспрессивность высказываний с двойным отрицанием в тексте оригинала может передаваться за счёт использования отрицательных местоимений, наречий и др., а в языке перевода, соответственно, – частиц *gar*, *einmal*, наречия *absolut* и др.

5.2 Вторым по частотности является структурный тип двойного отрицания «Adv_{neg} + не + V», где «Adv_{neg}» – отрицательное наречие.

5.2.1 При переводе на немецкий язык конструкция имеет следующий вид: «*nicht* + V_[mod] + V», ср.:

(5) Она никак не может вспомнить ... (с. 47).

(5a) Sie kann sich aber nicht erinnern ...

5.2.2 Аналогично переводится структурный тип «Adv + нельзя + V», ср.:

(6) ... девочку никак нельзя оторвать от слона (с. 53).

(6a) Das Mädchen lässt sich absolut nicht vom Elefanten wegziehen.

5.2.3 Структурному типу «Num_{min} + не + V», представленному в рассказе двумя примерами, в немецком переводе соответствует «*kein* + Num_{min} + V», ср.:

(7) Я вовсе ни капельки не боюсь (с. 51).

(7a) Kein bisschen fürchte ich mich.

³ Все немецкоязычные примеры заимствованы из перевода рассказа А. И. Куприна (Kuprin).

Рассматриваемая конструкция включает в себя отрицательную частицу *ne* и глагол, а также сочетание частицы *ni* с существительным (*ни капельки*), которое имеет значение минимального количества («Num_{min}»). В тексте перевода этому сочетанию соответствует наречие *bisschen* с отрицательным местоимением *kein*. Дополнительное усиление отрицания, выраженное в тексте оригинала с помощью наречия *вовсе*, в переводе на немецкий язык опускается.

5.3 В состав конструкции «*ни* + Pron_{прäp} + *нет*» входит частица *ни*, местоимение *кто* в родительном падеже с предлогом *у*, а также отрицательное слово *нет*, обозначающее в данном случае неимение, отсутствие и выполняющее функцию сказуемого в безличном предложении.

5.3.1 В переводе на немецкий язык данная конструкция передаётся отрицательным местоимением *niemand* с глаголом *haben* в 3-м лице ед. числа и имеет общий вид «*niemand* + V», ср.:

(8) ... *ни у кого нет такой интересной игрушки* (с. 47).

(8a) ... *niemand sonst hat so ein aufregendes Spielzeug*.

6. В результате исследования рассказа А. И. Куприна «Слон» можно сделать вывод, что конструкции с двойным отрицанием при переводе на немецкий язык передаются с помощью отрицательных местоимений *nichts*, *kein*, *niemand*, а также отрицательной частицы *nicht*. В некоторых случаях для усиления отрицания используются различные наречия, модальные слова и частицы. Следует отметить, что немецкий язык располагает достаточным арсеналом средств выражения отрицания, что дало возможность переводчику достоверно передать смысл предложений с двойным отрицанием, несмотря на отсутствие в немецком языке данного языкового явления как такового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: «Советская энциклопедия». – 1966. – 608 с.
2. Бондаренко, В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория [Текст] / В. Н. Бондаренко; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука. – 1983. – 209 с.
3. Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике. – М. – 1970. – Вып.5. – С. 31-44 [Электронный ресурс]. – URL.: philology.ru/linguistics1/grinberg-osgud-dzhenkins-70.htm (дата обращения: 01.10.2019).
4. Куприн, А. И. Золотой петух: Рассказы о животных [Текст] / А. И. Куприн. – М.: Современник. – 1990. – С. 46-53.
5. Пономарёва, Х. Отрицание в немецком языке [Текст] / Х. Пономарёва. – М.: Просвещение. – 1983. – 64 с.
6. Kuprin, A. I. Der Elefant / пер. с нем. Glascha.de [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.glascha.de/a-i-kuprin> (дата обращения: 02.10.2019).

Маляр Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лингвистический анализ параллельных инструментальных конструкций немецкого и русского языков

Актуальность избранной темы вызвана необходимостью углубленного изучения категории инструментальности как универсальной языковой категории и способах ее реализации в разных языках.

Объектом данного исследования является категория инструментальности в немецком и русском языках, а предметом – формальный и функционально-семантический аспекты данной категории в названных языках.

Фактический материал данного исследования был получен из романа немецкого писателя Патрика Зюскинда «Парфюмер» и его перевода на русский язык.

В широком понимании языковой категорией является любая группа языковых средств, которая образуется на основе того или иного сходного свойства. В узком значении – это некоторое свойство, которое лежит в основе разделения многочисленной системе однотипных языковых единиц на ограниченно количество отдельных классов, части которых в качестве отличительной особенности обладают одним и тем же значением данного признака (Валентинова 2006: 406).

Под понятийной категорией как правило подразумевается замкнутая система значений того или иного универсального семантического качества или индивидуальное значение этого качества независимо от степени их грамматикализации и способу выражения (эксплицитному или имплицитному) в определённом языке, так, например, существует понятийная категория «места», «цели» и т. д. (Ярцева 1990: 216).

Одной из основополагающих понятийных категорий принято считать инструментальность. Согласно В. А. Ямшановой, инструмент или средство должны пониматься широко, т. е. «как все то, посредством чего субъект осуществляет соотнесенное с целью действие (предметы, в том числе одушевленные, действия, состояния, свойства, природные силы, материал, вещество)» (Ямшанова, 1992: 33).

Категория понимается как вид падежных отношений в русском языке, поскольку данный тип отношений между актантами выражается при помощи падежной системы. Однако, в таких языках аналитического строя как немецкий, роль инструмента выражается в большинстве случаев определенными инструментальными предлогами. Предлоги таким образом выполняют те функции, которые в языках с развитой флексией выполняет падежная или предложно-падежная система.

Ниже рассматриваются переводы на русский язык немецких инструментальных конструкций с предлогом *mit*.

Анализ показал, что конструкции с инструментальным значением *mit* могут переводиться с помощью следующих средств:

1) творительным падежом, ср.:

(1) нем. *Und als die Preßwehen einsetzten, hockte sie sich unter ihren Schlachtisch und gebar dort, wie schon vier Mal zuvor und nabelte mit dem Fischmesser das neugeborene Ding ab.*

рус. *И когда схватки усилились, она забралась под свой разделочный стол и родила там, где рожала уже четыре раза, и отрезала новорожденное создание от пуповины рыбным ножом.*;

2) предложом *s* в притяжательном значении, ср.:

(2) нем. *Diese Dinge kommen erst mit dem Alter.*

рус. *Эти вещи приходят только с возрастом.*;

3) преобразованием диатезы из пассивной в активную с перестановкой инструментального аргумента со значением источника в позицию субъекта, ср.:

(3) нем.: *Aber jetzt, endlich, war es vorbei mit den sinistren Gedanken.*

рус. *Но теперь наконец мрачные мысли исчезнут.*;

4) деепричастным оборотом, ср.:

(4) нем. *Es war, als besäße er ein riesiges selbsterlerntes Vokabular von Gerüchen, das ihn befähigte, eine schier beliebig große Menge neuer Geruchssätze zu bilden und dies in einem Alter, da andere Kinder mit den ihnen mühsam eingetrichterten Wörtern die ersten, zur Beschreibung der Welt höchst unzulänglichen konventionellen Sätze stammelten.*

рус. *Он как бы овладел огромным словарем, позволявшим ему составлять из запахов любое число новых фраз, — и это в том возрасте, когда другие дети, с трудом подбирая вколотенные в них слова, лепечут банальные короткие предложения, отнюдь не достаточные для описания мира.*

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Категория инструментальности является инвариантной семантической категорией, универсальным грамматическим концептом, который в разных языках получает конкретное выражение. Инструментальность считается видом падежных отношений, потому что во многих языках данный тип отношений между актантами выражается посредством падежной системы. Однако в таких языках аналитического строя, как немецкий, роль инструмента выражается, как правило, определенными инструментальными предложениями. Предлоги в таком случае берут на себя функции, которые в языках с развитой флексией занимает падежная или предложно-падежная система;

2) Анализ параллельных инструментальных конструкций в немецком и русском языках показал, что инструментальные смыслы обычно выражаются на явнограмматическом уровне. Для выражения категории инструментальности в русском языке на фоне немецких конструкций с

предлогом *mit* могут быть использованы падежные, предложные средства и предикатные конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бужинский, С. В. Семантика инструментальности в явной и скрытой грамматике (на материале русского и английского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. В. Бужинский. – Курск. – 2013. – 20 с.
2. Валентинова, О. И., Денисенко В. Н., Преображенский С. Ю., Рыбаков М. А. Системный взгляд как основа филологической мысли [Текст] / О. И. Валентинова, В. Н. Денисенко, С. Ю. Преображенский, М. А. Рыбаков. – М.: Издательский Дом ЯСК. – 2006. – 441 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия. – 1990. – 688 с.
4. Ямшанова, В. А. Категория инструментальности в немецком языке [Текст] / В. А. Ямшанова. – Л.: Издательство Ленинградского финансово-экономического института. – 1991. – 159 с.

Мануйленко Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Английские эвфемизмы в тематической группе «Пагубные привычки»

1. Исследование посвящено изучению эвфемистических единиц в тематической группе «Пагубные привычки» в английском языке.

Актуальность изучения эвфемии заключается в том, что в последние два десятилетия использование эвфемизмов в различных жанрах отличается особой интенсивностью, и они находят широкое применение в общественно значимых сферах деятельности, особенно в СМИ. Эвфемизмы, способы их образования, функциональные свойства, социокультурная важность, методы их классификации и другие проблемы не имеют точного решения в современной лингвистике и нуждаются в дальнейшем теоретическом и практическом осмыслении (Хакимова 2016: 12).

Объектом данного исследования являются эвфемизмы, репрезентирующие различные виды зависимостей, а именно пагубные привычки человека.

Материалом исследования послужили 876 эвфемизмов, полученных путём сплошной выборки из словарей эвфемизмов английского языка.

2. Люди склонны избегать употребления слов и выражений, которые обозначают определенные предметы и явления. О них либо вообще не говорят, либо говорят намеками, описательно, смягчая впечатление для того, чтобы сделать их приемлемыми для адресата (Тишина, 2006: 3), что и является основной стилистической функцией эвфемизма.

Анализ практического материала позволил разделить единицы исследуемой тематической группы на 3 подгруппы:

2.1. Количество лексических единиц, входящих в подгруппу «Опьянение», составляет приблизительно 44,6% из общего объема

эвфемизмов всей тематической группы, напр.: *blind drunk* ‘в стельку пьяный’, *cockeyed* ‘не стоящий на ногах, пьяный’, *to knock back* ‘опрокидывать (об алкоголе)’, *binge drinker* ‘хронический алкоголик’, *booze* ‘алкоголь’, *jet lag* ‘похмелье, отходняк’, *to be in bits* ‘иметь похмелье’, *freshen a drink* ‘подливать, добавлять (об алкогольном напитке)’, *drown your sorrows* ‘утопить печали’ и т.д. В данной подгруппе объединены лексические единицы, описывающие как различные виды алкогольных напитков и процессы приема алкоголя, так и наименования людей, имеющих эту пагубную привычку.

2.2. Подгруппа «Наркотические вещества» представлена наибольшим количеством лексических единиц, что составляет 52,4% от общего объема выборки, напр.: *to hoist* ‘заправляться, принимать’, *to overindulge* ‘злоупотреблять’, *cold turkey* ‘ломка, завязка’, *crackhead* ‘торчок, наркоман на крэке’, *chemical dependency* ‘наркозависимость’, *buzzed up* ‘под кайфом’, *be as high as a kite* ‘под кайфом’, *candy man* ‘дилер’, *pusher* ‘дилер’, *dope* ‘наркотик’. Такое существенное преобладание лексических единиц данной подгруппы отчасти можно объяснить экстралингвистическими факторами – печальной тенденцией к увеличению употребления наркотиков в современном мире.

2.3. Наименьшей в количественном отношении является подгруппа «Азартные игры», что в основном объясняется относительно недавним появлением этой зависимости. Данная подгруппа включает в себя лишь 3% языковых единиц от общего числа эвфемизмов исследуемой тематической группы, напр.: *street betting* ‘заклучение пари на улицах’, *gamester* ‘игрок в азартные игры’, *commission agent* ‘комиссионер’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева, Т. А. Фразеологические эвфемизмы в современном английском языке [Текст]: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Т. А. Ковалева. – М. – 2008. – 23 с.
2. Тишина, Н. В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском и русском языке [Текст]: автореф. дисс. канд. фил. наук: 10.02.20 / Н. В. Тишина. – М. – 2006. – 22 с.
3. Хакимова, М. М. Лексико-сравнительный анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках [Текст]: дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.2020 / М. М. Хакимова. – Душанбе. – 2016. – 160 с.
4. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk / Н. Rawson. – New York: Crown Publishers, Inc. – 1981. – 324 p.
5. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms / R. W. Holder. – New York: Oxford University Press Inc. – 2002. – 525 p.

Сравнительный анализ коннотативных значений соматизмов «голова» и «Kopf» в русских и немецких фразеологических единицах

1. В данном докладе осуществлено сравнение коннотативных значений русского соматизма «голова» и его прямого эквивалента «Kopf» в немецком языке. Актуальность исследования соматических фразеологизмов обосновывается тем, что для того, чтобы сделать свои мысли и переживания более понятными окружающим, людям свойственно сравнивать их с чем-то, что знакомо каждому, поэтому в повседневном общении человек часто обращается к выражениям, содержащим в своём составе компонент «часть тела». Целью исследования является выявление схожести и различий коннотативных значений соматизмов «голова» и «Kopf». В ходе исследования было выявлено 53 русских фразеологизма с компонентом «голова» и 48 немецких фразеологизмов с элементом «Kopf». Источниками материала для исследования послужили немецко-русский фразеологический словарь Биновича и русско-немецкий словарь фразеологизмов Семёновой (Бинович, 1995; Семёнова, 2011).

2. Соматическая лексика (от греч. *sōma*, ‘тело’) – одна из универсальных лексических групп в любом языке. Соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых - название части тела человека или животного (Riiger 1963: 27). Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов, очень близких по образной направленности словосочетаний и коннотативному значению соматического компонента. Русский соматизм «голова» и его прямой эквивалент «Kopf» в немецком языке входят в пятёрку самых часто-встречающихся компонентов части тела в системах соматической фразеологии языков (Мугу 2003: 8).

3. В русском и немецком языке принято воспринимать голову как самый главный и жизненно-важный орган человека. Потерять голову означает умереть. То есть, «голова» эквивалента семе «жизнь» в обоих языках:

- 1) *рисковать головой;*
- 2) *поплатиться головой;*
- 3) *Kopf und Kragen kosten;*
- 4) *sich um seinen Kopf gespielt haben.*

4. Близким к данной семе является коннотативное значение «попадать в неприятности», встречающееся в обоих языках:

- 1) *alles steht auf dem Kopf;*
- 2) *bis über den Kopf in Schulden stecken;*
- 3) *на свою голову;*
- 4) *биться головой о стену.*

5. Основываясь на основных причисляемых «голове» свойствах, таких как ментальные процессы, выделяется третье коннотативное значение, которое соответствует семе «ум»:

- 1) *einen klaren Kopf haben*;
- 2) *иметь ясный рассудок*;
- 3) *den Kopf oben behalten*;
- 4) *не терять голову*.

Здесь же можно выделить антонимическое предыдущему значение, где сема «ум» отрицается, образуя группы фразеологизмов, которые используются для номинации отсутствия умственных способностей. Следует заметить, что количество таких фразеологизмов в русском языке намного превосходит немецкие с данным компонентом:

- 1) *ihm wird der Kopf verkehrt*;
- 2) *голова и два уха*;
- 3) *голова садовая*.

6. Являясь верхним органом человека, данный соматизм образует ещё одно общее для двух языков значение, которое соответствует коннотации превосходства:

- 1) *den Kopf oben behalten*;
- 2) *высоко держать голову*;

В русском языке данная коннотация так же привязывается к такой черте характера как наглость, напр., «*сесть на голову*».

7. Заключительное общее для немецких и русских фразеологизмов коннотативное значение связано с психоэмоциональным состоянием человека:

- 1) *кровь в голову ударила*;
- 2) *das Blut stieg ihm zu Kopfe*;
- 3) *голова идёт кругом*;
- 4) *wie vor dem Kopf geschlagen*.

8. Свойственной только для русского языка является коннотация алкогольного опьянения:

- 1) *хмелюшка попала в голову*;
- 2) *на трезвую голову*.

9. В немецком языке встречаются фразеологические единицы, где компонент «*Kopf*» употребляется в значениях, связанных с коммуникацией:

- 1) *j-m etw. an den Kopf werfen*;
- 2) *j-m etw. auf den Kopf zusagen*.

10. Проведённый анализ фразеологических единиц позволяет сделать вывод, что коннотативные значения соматизмов «голова» и «*Kopf*» в русском и немецком языке преимущественно совпадают. Это объясняется одинаковыми свойствами и функциями той или иной части тела человека, что отображается во фразеологизмах сопоставляемых языков. Однако были выявлены и значения, свойственные только для одного из рассматриваемых языков. В немецком языке в ряде фразеологических единиц соматизм «*Kopf*»

эквивалентен семе «коммуникация», в то время как в русском языке была выделена группа фразеологизмов с компонентом «голова», коннотативным значением которых является «алкогольное опьянение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М. – 1995. – 786 с.
2. *Мугу, Р. Ю.* Полисемантизм соматической лексики на материале русского и немецкого языков [Текст] / Р. Ю. Мугу. – М. – 2003. – 24 с.
3. *Семёнова, О. А.* Русско-немецкий словарь фразеологизмов / О. А. Семенова. – Минск: Попурри. – 2011. – 256 с.
4. *Riiger, J.* Vom Kopf bis Fuss [Text] / J. Riiger // Der menschliche Körper in volkstümlichen Redensarten– Leipzig: Sprachpflege. – 1963. – 245 S.

Махненко Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая сочетаемость прилагательных *dick-dünn*, *толстый-тонкий* с именами существительными в русском и немецком языках

1. Вводные замечания

Немецкие прилагательные *dick-dünn* и русские эквивалентные прилагательные *толстый-тонкий* относятся к группе параметрических прилагательных (ПП), а именно слов, обозначающих параметр объёма предметов (Апресян 1974: 59). Однако семантика исследуемых ПП неоднородна как в рамках каждого из этих прилагательных, так и в сопоставительном аспекте, что обусловлено значительным количеством прямых и переносных лексических значений у каждого из исследуемых прилагательных (Виноградов 1986: 55), что создаёт определённые трудности при переводе и обуславливает актуальность избранной для изучения темы.

Целью данной работы является изучение семантики ПП *dick-dünn*, *толстый-тонкий* в русском и немецком языках.

Материалом исследования послужили данные этимологических, толковых одноязычных словарей, а также 322 текстовых фрагмента из корпусов исследуемых языков (200 фрагментов из Национального корпуса русского языка и 122 фрагмента из корпуса немецкого языка DWDS, что позволило, прежде всего, рассмотреть сочетаемость ПП *dick-dünn*, *толстый-тонкий* с именами существительными, а также определить частотность употребления определённых значений в контекстах.

2. Семантическая сочетаемость немецкого прилагательного *dick* и русского *толстый*

В целом в двух языках у прилагательных *dick*, *толстый* выявлено 14 значений. Совпадают 6 значений. Уникальные для немецкого языка – 6 переносных значений, такие как *густой* (о тумане), *вязкий* (о еде), *тесный*, *близкий* (о дружбе), *интенсивный* (о похвале), *наглый*, *грубый* (о лжи), *напряжённый* (об атмосфере). Уникальные для русского языка – 2 значения:

низкий, густой, басистый (о голосе), о богатом человеке (*толстый карман*). В целом отмечено в немецком языке 12 значений, а в русском – 8. Немецкое прилагательное *dick* и русское эквивалентное прилагательное *толстый* часто сочетаются с неодушевлёнными конкретными существительными и соматизмами, а также могут субстантивироваться. В отличие от немецкого прилагательного *dick*, которое довольно часто употребляется в сочетании с абстрактными существительными, русское прилагательное *толстый* с абстрактными существительными практически не употребляется. Прилагательное *толстый* в русском языке часто сочетается с одушевлёнными существительными, однако в немецком языке такие словосочетания встречаются реже и зачастую употребляются в переносном значении.

3. Семантическая сочетаемость немецкого прилагательного *dünn* и русского *тонкий*

В двух языках у прилагательного *dünn*, *тонкий* выявлено 33 значения. Совпадают 7 значений. Уникальные для немецкого языка – 2 значения: бессодержательный, водянистый, слабый, разбавленный; малонаселённый; для русского языка уникальны 24 значения. В целом отмечено в немецком языке 9 значений, а в русском – 32 значения. Немецкое прилагательное *dünn* и русское эквивалентное прилагательное *тонкий* часто сочетаются с неодушевлёнными конкретными существительными и соматизмами, а также могут субстантивироваться. В отличие от немецкого языка, в русском довольно часто встречаются сочетания прилагательного *тонкий* с одушевлёнными существительными и неодушевлёнными абстрактными. В подобных словосочетаниях данное прилагательное употребляется в переносном значении.

4. Выводы

По результатам исследования семантики и сочетаемости ПП *dick-dünn*, *толстый-тонкий* было установлено следующее:

4.1. У прилагательных *dick*, *толстый*, *dünn*, *тонкий* преобладают прямые значения. Исключение составляет русское прилагательное *тонкий*, большая часть значений которого являются переносными.

4.2. Степень полисемии немецкого прилагательного *dick* выше, чем русского прилагательного *толстый*. У прилагательного *тонкий* в русском языке степень полисемии значительно выше, чем у прилагательного *dünn* в немецком языке.

4.3. Прилагательные *dick-dünn*, *толстый-тонкий* в исследуемых языках чаще всего сочетаются с неодушевлёнными конкретными существительными, однако прилагательное *толстый* в русском языке практически не употребляется в сочетании с абстрактными существительными, в то время как в немецком языке такие словосочетания встречаются довольно часто. В отличие от русского языка, в котором сочетания прилагательного *тонкий* с неодушевлёнными абстрактными

существительными являются частотными, в немецком языке с прилагательным *dünn* такие сочетания практически не встречаются.

4.4. Таким образом, более высокая степень полисемии немецкого прилагательного *dick* и русского *тонкий*, а также более широкие сочетаемостные возможности (отсутствие ограничений на сочетаемость данных прилагательных с абстрактными существительными) позволяют сделать вывод о том, что для немецкой лингвокультуры когнитивно более важным является прилагательное *dick*, а для русской лингвокультуры – наоборот более важным является прилагательное *тонкий*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1995. – 472 с.

2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Наука. – 1986. – 161 с.

Мезенцева Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Метафорические единицы в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»

1. Настоящее исследование посвящено изучению метафорических единиц. Материалом исследования являются примеры употребления метафоры в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

2. Теоретическую основу исследования составляют работы, посвященные проблеме классификации метафоры (Гальперин, 1971; Москвин, 1991; Скляревская, 1993; Кухаренко, 2010).

3. Метафора представляет собой ментальный языковой механизм, состоящий в переносе наименования с одного объекта на другой в результате нахождения в них общего признака (Никитин, 1996). Метафора также – один из основных поэтических тропов: употребление слова в переносном его значении для определения какого-либо предмета или явления, схожего с ним отдельными чертами или сторонами (Тимофеев, 1963).

4. В ходе исследования были выявлены типы метафоры по степени закрепленности в лексической системе языка (языковые и художественные (Скляревская, 1993)) и структурные типы метафоры (простые и развернутые (Москвин, 1991)).

4.1 Типы метафоры по степени закрепленности в лексической системе языка.

4.1.1 Языковая метафора, т.е. метафора, которая отражает коллективные предметно-логические связи, выполняет коммуникативную функцию, воспроизводится в речи в готовом виде (49 единиц), например:

The men laughed, and Mr. Chapman got up solemnly from the foot of the table and came up to the top. – ‘Мужчины засмеялись, и господин Чэпмен, сидевший в конце стола, величественно встал и занял почетное место’.

The fog was lighter here, and he could see the strange, bottle-shaped kilns with their orange, fanlike tongues of fire. – ‘Здесь туман был не так густ, и можно было разглядеть печи для обжига, похожие на высокие бутылки, из которых вырывались оранжевые веерообразные языки пламени’.

В приведенных примерах метафоры *foot of the table* и *tongues of fire* представляют собой лексические единицы, метафорическое значение которых зафиксировано в словарях, что позволяет воспроизводить их речи в готовом виде.

4.1.2 Художественная метафора, т.е. метафора, которая отражает индивидуальный взгляд на мир, выполняет эстетическую функцию, является уникальной и невозпроизводимой (34 единицы), например:

Time is jealous of you, and wars against your lilies and your roses. – ‘Время ревниво, оно покушается на лилии и розы’.

В данном примере время сравнивается с ревнивым человеком, такая ассоциация отражает индивидуально-авторский взгляд на мир и является уникальной.

4.2 Структурные типы метафоры.

4.2.1 Простая метафора, т.е. метафора, в которой план выражения представлен одной единицей (48 единиц), например:

You gave her good advice and broke her heart. – ‘Вы дали ей хороший совет и разбили сердце’.

Three o'clock struck, and four, and the half-hour rang its double chime. – ‘Пробило три часа, четыре. Прошло ещё полчаса’.

В приведенных примерах метафора является простой, так как выражена одним словом – глаголами *to break* и *to strike* соответственно.

4.2.2 Развернутая метафора, т.е. метафора, в которой выделяется центральный образ и сопутствующие образы (35 единиц), например:

[Lord Henry] looked at him in amazement through the thin blue wreaths of smoke that curled up in such fanciful whorls from his heavy, opium-tainted cigarette – ‘[Лорд Генри] посмотрел на него удивленным взглядом сквозь голубой дым, причудливыми кольцами поднимавшийся от его пропитанной опиумом папиросы’.

Метафора *thin blue wreaths of smoke* ‘кольца дыма’ является центральным образом развернутой метафоры. Использование слова *wreath* ‘завиток, кольцо’ в переносном значении для описания формы дыма от папиросы приводит к метафорическому использованию в данном контексте других слов – *curl up* ‘скручиваться’ и *whorls* ‘завиток’, которые становятся сопутствующими образами развернутой метафоры.

5. В романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» используются различные типы метафоры, которые можно классифицировать по степени закреплённости в лексической системе языка и по структуре. Простая

метафора составляет 57,8%, а развернутая метафора – 42,2% от общего количества метафорических единиц. Языковая метафора составляет 59%, художественная метафора – 41% от общего количества проанализированных метафор. Таким образом, в отобранном материале преобладают простая и языковая метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кухаренко, В. А.* Практикум по стилистике английского языка [Текст] / В. А. Кухаренко. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука. – 2010. – 47 с.
2. *Москвин, В. П.* Опыт классификации / Русский язык и литература в обучении иностранных студентов-филологов [Текст] / В. П. Москвин. – К. – 1991. – С. 60.
3. *Никитина, С. Е.* Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов: принципы составления и избранные словарные статьи [Текст] / С. Е. Никитина, Н. В. Васильева. – М.: Институт языкознания РАН. – 1996 – 92 с.
4. *Скляревская, Г. Н.* Метафора в системе языка [Текст] / Г. Н. Скляревская. – СПб.: «Наука». – 1993 – С. 31-45.
5. *Тимофеев, Л. И.* Краткий словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев. – М.: Просвещение. – 1963 – 50 с.
6. *Galperin, I. R.* English Stylistics [Text] / I. P. Galperin. – М.: Либроком. – 2010. – 332 с.
7. *Wilde, O.* The Picture of Dorian Gray [Text] / O. Wilde. – Penguin Books. – 1994. – 250 p.

Мельник Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Номинация человека по признакам “ум”, “глупость” (на материале английских и русских существительных)

В данном исследовании рассматривается вербализация концептов “ум” и “глупость” именами существительными в английском и русском языках.

Образ человека отражает языковую картину мира, выступает ядром национальной культуры. Человек является создателем системы объективной действительности. В свою очередь язык служит средством выражения объективной действительности, являясь продуктом мышления и познания человека.

Слова, словосочетания и фразеологизмы, которые дают номинацию человеку, не раз были объектом изучения многих лингвистов (Катермина, 2016; Колшанский, 1977; Крюков, 2005).

Актуальность настоящего исследования заключается в сопоставительном изучении особенностей номинации человека по признакам “ум” и “глупость”.

Объектом исследования являются языковые средства, номинирующие интеллект человека, а **предметом** – субстантивная номинация его интеллекта в английском и русском языках.

Материалом исследования послужила выборка английских и русских существительных со значением “ум” и “глупость” из одно- и двуязычных, а

также толковых словарей. Корпус проанализированных существительных со значением “ум” в английском языке составляет 59 единиц, а со значением “глупость” – 163 единицы, в русском языке соответственно – 35 единиц и 79 единиц.

Оценка умственных способностей человека, согласно исследованиям В. В. Катерминой, содержит в себе два ключевых фактора: наличие или отсутствие интеллекта (Катермина 2016: 224). Обширный материал оценочных номинаций по критериям “ум” и “глупость” в сопоставляемых языках указывает на важность интеллектуальной оценки.

Анализ существительных, номинирующих умственные способности человека, позволил выявить образные основы данных номинаций в сопоставляемых языках.

Для выражения *глупого* человека в английском и русском языках используются следующие группы имён существительных:

1. Зооморфизмы (англ. – 18 ед.; рус. – 8 ед.), ср.:

(1) англ. *donkey* ‘глупый или неумелый человек’, *goose* ‘глупый человек’, *turkey* ‘глупый, некомпетентный человек’;

рус. *тетеря, осёл, олень, дятел, баран*.

2. Наименование частей тела (англ. – 30 ед.; рус. – 3 ед.), ср.:

(2) англ. *birdbrain* ‘глупый человек’, *bonehead* ‘глупый или упрямый человек’, *featherhead* ‘глуповатый человек’;

рус. *безголовец, лоботряс, пустоголов*.

3. Наименование предмета (англ. – 22 ед.; рус. – 22 ед.), ср.:

(3) англ. *tug* ‘глупый человек, которого легко обмануть’, *dumbbell* ‘глупый человек, дурак’, *dingbat* ‘глупый, эксцентричный человек’;

рус. *валенки, дубина, тормоз, чайник, болван*.

4. Антропонимы (англ. – 4 ед.; рус. – 4 ед.), ср.:

(4) англ. *Tomfool* ‘глупый человек’, *Charlie* ‘дурак’;

рус. *Филя, Михлютка, Мишуля*.

5. Наименование еды (англ. – 14 ед.):

(5) *cabbage-head* ‘тупой или глупый человек’, *meatball* ‘глупый или скучный человек’, *pea-brain* ‘глупец’.

Для выражения *умного* человека в сопоставляемых языках используются следующие группы имен существительных:

1. Наименование частей тела (англ. – 8 ед.; рус. – 8 ед.), ср.:

(6) англ. *brain* ‘очень умный человек’, *head* ‘умный человек’, *highbrow* ‘человек, который обладает знаниями’;

рус. *голова, мозг, мозгач, голован*.

2. Наименование предмета (англ. – 4 ед.; рус. – 1 ед.), ср.:

(7) англ. *bluestocking* ‘женщина, имеющая интеллектуальные интересы’;

рус. *молоток*.

3. Антропонимы (англ. – 2 ед.; рус. – 2 ед.), ср.:

(8) англ. *Einstein* ‘высокоинтеллектуальный человек’;

рус. *Хаким, Эйнштейн*.

4. Зооморфизмы, отмечены только в английском языке (1 ед.):

(9) *bookworm* ‘человек необычайно преданный учебе’.

5. Наименование еды (англ. – 1 ед.):

(10) *egghead* ‘человек с интеллектуальными интересами’.

Итак, сопоставительный анализ английских и русских существительных, характеризующих интеллект человека, позволяет сделать следующие выводы:

1. Общей чертой английского и русского языков при концептуализации интеллектуальных характеристик человека является следующий набор тематических групп слов, обладающих, однако, различной продуктивностью в сопоставляемых языках: зооморфизмы (англ. 9%; рус. 7%), части тела (англ. 17%; рус. 10%), предметы (англ. 12%; рус. 20%), антропонимы (англ. 3%; рус. 5%).

2. Наиболее продуктивно в английском языке анализируемые языковые единицы образуются от партитивов (= наименований частей тела) (34%), а в русском языке – от наименований предметов (59%).

3. Отличительной особенностью английского языка при концептуализации глупого человека, является использование наименований еды (9%).

4. В обоих языках при обозначении умного человека чаще всего используются наименования частей тела (англ. 73%; рус. 50%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катермина, В. В. Номинации человека. Национально-культурный аспект [Текст] / В. В. Катермина. – М.: ФЛИНТА. – 2016. – С. 49-52.

2. Колшанский, Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации [Текст] // Языковая номинация (Общие вопросы). – М. – 1977. – С. 99-146.

3. Крюков, А. В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека: на материале русского и английского языков [Текст] / А. В. Крюков. – Волгоград: Перемена – 2005. – 24 с.

Метасова Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая классификация наименований жилья в английском и русском языках

1. Исследования наименований видов жилья как элементов основного словарного фонда любого языка в сопоставительном аспекте являются актуальными, поскольку позволяют выявить сходства и отличия языковых картин мира сопоставляемых языков (Чернова, 2006; Просалова, 2012; Боктаева, 2016).

Настоящий доклад посвящен рассмотрению семантических особенностей наименований видов жилья в английском и русском языках, отобранных из толковых словарей английского и русского языков (Ожегов,

1993; The Oxford English Dictionary, 1989). Объем выборки составляет 54 единицы в английском и 45 единиц в русском языке.

2. Компонентный анализ словарных дефиниций позволяет выявить интегральные и дифференциальные семы значения наименований видов жилья в английском и русском языках.

2.1 Интегральной семой в сопоставляемых языках, т.е. семой, присущей значениям всех рассматриваемых наименований (Крысин 2007: 47), является сема 'строение, предназначенное для жилья, жилище, жилой дом'.

2.2 К дифференциальным семам, т.е. семам, которыми значения наименований жилья различаются между собой (Крысин 2007: 47), относятся 'размер', 'расположение', 'степень благосостояния владельца', 'материал', 'тип перемещения'.

В соответствии с дифференциальными семами наименования видов жилья в двух языках можно классифицировать следующим образом:

2.2.1 Размер жилища:

– жилье большого размера – 11 ед. (20,4%) в английском и 7 ед. (15,6%) в русском языке:

англ. *castle* 'очень большое здание, построенное в прошлом в качестве обороны от нападения';

рус. *хоромы* 'большой богатый жилой дом (обычно со значительным числом внутренних помещений и с роскошным убранством)';

– жилье маленького размера – 9 ед. (16,7%) в английском и 6 ед. (13,3%) в русском языке:

англ. *shanty* 'небольшая, грубо построенная хижина из дерева, пластика и прочих материалов, в которой живут очень бедные люди';

рус. *коттедж* 'небольшой жилой благоустроенный дом в пригороде, в поселке'.

– наименования, в семантических определениях которых нет указания на размер, т.е. сема 'размер' является нейтральной: 34 наименования (62,9%) в английском и 32 наименования (71,1%) в русском языке:

англ. *domicile* 'место, где кто-либо живет, особенно когда оно указано для официальных или юридических целей';

рус. *казарма* 'особое здание для размещения военнослужащих или помещенные внутри такого здания'.

2.2.2 Расположение жилья:

– жилье, расположенное за городом – 8 ед. (14,8%) в английском и 6 ед. (13,3%) в русском языке:

англ. *villa* 'загородный дом с большим садом';

рус. *дача* 'загородный дом (обычно с земельным участком), предназначенный для летнего или зимнего отдыха'.

– наименования без указания места расположения жилья – 46 ед. (85,2%) в английском и 39 ед. (86,7%) в русском языке:

англ. *hostel* 'заведение, предоставляющее дешевое жилье и питание для студентов, рабочих или путешественников';

рус. *шалаш* ‘легкая временная небольшая постройка для жилья из жердей или из кольев, покрытых ветками или соломой’.

2.2.3 Степень благосостояния владельца:

– высокая степень благосостояния владельца – 5 ед. (11,1%) в русском языке:

рус. *терем* ‘в Древней Руси: высокий богатый дом с покатой крышей, с надворными постройками или жилое помещение в верхней части такого дома’.

– низкая степень благосостояния владельца – 2 ед. (3,7%) в английском и 2 ед. (4,4%) в русском языке:

англ. *hovel* ‘маленькая грязная хижина, нуждающаяся в ремонте’;

рус. *халупа* ‘небольшая бедная изба’.

– наименования без указания степени благосостояния владельца – 52 ед. (96,3%) в английском и 38 ед. (84,5%) в русском языке:

англ. *high-rise* ‘многоэтажное здание’;

рус. *жилище* ‘помещение для жилья’.

2.2.4 Тип материала:

– жилье из специфического материала – 10 ед. (18,5%) в английском и 15 ед. (33,3%) в русском языке:

англ. *shanty* ‘маленькая, грубо сколоченная хижина из тонких листов дерева, жести, пластика и т. д., в которой живут очень бедные люди’.

рус. *мазанка* ‘небольшое строение, хата из глины или обмазанного глиной сырцового кирпича, дерева, камыша’.

– жилье без указания материала – 44 ед. (81,5%) в английском и 30 ед. (66,7%) в русском языке:

англ. *flophouse* ‘очень дешевая гостиница, где люди могут остановиться, когда у них мало денег или им негде жить’;

рус. *квартира* ‘отдельное жилое помещение в доме, состоящее из одной или нескольких комнат, кухни, прихожей и т.п.’.

2.2.5 Тип перемещения:

– переносное жилье – 3 ед. (5,6%) в английском и 3 ед. (6,7%) в русском языке:

англ. *teepee* ‘переносное конусообразное строение из кожи, ткани или холста на раме из шестов, используемое североамериканскими индейцами’;

рус. *яранга* ‘переносное жилище некоторых народов севера, состоящее из вертикальной – имеющей в основании круг – стенки и конической крыши из шестов, покрытых оленьими шкурами’.

– наименования без указания перемещения – 51 ед. (94,4%) в английском и 42 ед. (93,3%) в русском языке:

англ. *villa* ‘большой дом за городом с большим садом’;

рус. *общежитие* ‘помещение для совместного проживания людей, работающих на одном предприятии, учащихся в одном учебном

заведении и т.п.?

3. Дальнейшее исследование наименований жилья в английском и русском языках будет посвящено изучению их переносных значений и стилистических характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боктаева, В. Л. Анализ лексических единиц лексико-тематической группы «Дом» (на материале английского и русского языков) [Текст] / В. Л. Боктаева // Вестник калмыцкого университета. – 2016. – №4 (32). – С. 58-65.
2. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология, Фразеология. Лексикография / Л. П. Крысин. – М.: Издательский центр «Академия». – 2007. – 240 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. – М.: Оникс. – 2009. – 1359 с.
4. Просалова, Я. В. Найменування житлових і сільськогосподарських будівель у різноструктурних мовах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / Я. В. Просалова. – Донецьк. – 2012. – 22 с.
5. Чернова, Н. И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. И. Чернова. – Воронеж. – 2006. – 207 с.
6. The Oxford English Dictionary. – Oxford: Clarendon Press. – 1991. – Vol. XVII. – 1015 p.

Мисько Оксана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Полисемия терминов родства в английском, немецком и русском языках

1. Данная работа представляет собой исследование, посвященное изучению полисемии одних из наиболее употребительных (частотных) терминов родства (далее ТР) в английском, немецком и русском языках. В работе рассмотрено 3 термина родства, а именно: *брат (brother/der Bruder)*; *сестра (sister/die Schwester)*, *сублингу (sibling/das Geschwister)*. Термины родства принадлежат к базовой лексике любого языка. Они исследовались на материале многих языков, в типологическом аспекте (Николаева 2006: 15). Полисемия, то есть, многозначность, это наличие у слова двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению (Тулдава 1983: 8). Актуальность данной работы состоит в важности сопоставительного исследования лексико-семантических групп для изучения словарного состава языков в плане межъязыковой коммуникации. Цель исследования заключается в описании, анализе и установлении основных полисемичных значений ТР, а также определении степени их полисемичности в исследуемых языках. Семантика ТР определялась на основе статей из толковых словарей (Little, 741; Duden; Ожегов, 940). Юхан Тулдава выделил следующие степени полисемичности: нулевую степень (1

значение), первую степень (2-4 значения), вторую степень (5-9 значений), третью степень (10-16 значений) (Тулдава 1983: 27). Все ТР были разделены на две группы: 1) отдельные ТР обозначающие одного кровного родственника (*брат; сестра*); 2) ТР, обозначающие двух кровных родственников (*сиблинги (брат и сестра)*).

2. В первой группе представлены ТР обозначающие одного кровного родственника. Здесь будет рассмотрена полисемия ТР на примере пары *брат – сестра*.

2.1 Брат. Основным значением лексемы 'брат' является – сын либо одних и тех же родителей, либо одного из родителей. Английский ТР 'brother' и русский 'брат' обладают второй степенью полисемичности, они имеют по 5 значений. ТР 'Bruder' характеризуется к первой степени полисемичности, он имеет 4 значения. Общими для всех языков являются следующие употребления термина: 'сын тех же родителей или одного из них по отношению к другим детям'; 'человек, близкий другому по духу'; 'член религиозного братства'. Для английского и русского языка общими является разговорное фамильярное или дружеское обращение к мужчине. В исследуемых языках были обнаружены уникальные лексико-семантические варианты ТР. Уникальным в английском языке является употребление по отношению к мужчинам, которых связывает родство через брак. Только в русском языке лексема употребляется для обозначения лиц среднего медицинского персонала в лечебных учреждениях. В немецком языке уникальным является разговорное использование термина для обозначения, зачастую негативных качеств, характерных для лиц мужского пола.

2.2 Сестра. Основным значением ТР является 'сестра, дочь тех же самых родителей или одного из них по отношению к другим детям'. Данный ТР обладает второй степенью полисемичности. В каждом языке употребляемыми являются 5 значений термина. Общими для трёх языков являются такие значения как: 'дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим детям'; 'единомышленница, товарищ в каком-либо общем деле'; 'монахиня'. В английском и русском языке ТР используется при обращении к женщине, однако в немецком языке данное значение отсутствует. В немецком и русском языке лексема употребляется для обозначения лиц среднего медицинского персонала в лечебных или детских учреждениях. Уникальным значением в английском языке является: вещь, имеющая близкое родство или отношение к другому предмету. В немецком языке ТР используют для жаргонного обозначения гомосексуалистов. В русском языке уникальных значений не было обнаружено.

3. ТР выражающие родство одним термином. В данном разделе представлен термин, выражающий понятие '*брат и сестра*' одним словом – '*сиблинги*'.

3.1 Сиблинги. Данный термин был заимствован из английского языка (*siblings*), он представляет собой ТР, обозначающий потомков одних родителей. Родных братьев и сестёр, но не близнецов. У животных таким

термином обозначаются потомки одних и тех же родителей от разных помётов. В английском языке термин имеет одно значение, также как и в русском языке. В немецком языке этот ТР имеет два значения. Следовательно, термин имеет нулевую степень полисемичности в английском и русском языках, в то время как в немецком он относится к первой степени полисемичности. В английском и русском языке термин имеет форму как единственного, так и множественного числа, в то время как в немецком языке его форма остается неизменной, изменяется только артикль, с которым используется существительное. Во всех исследуемых языках термин используется по отношению к детям общих родителей без уточнения пола каждого из них. В немецком языке у ТР *'das Geschwister'* насчитывается два лексико-семантических варианта. Основным значением во всех исследуемых языках является 'дети общих родителей'. Уникальным значением, используемым только в немецком языке, является употребление ТР для обозначения 'особой брато-сестринской связи'.

4. Анализ материала позволяет сделать следующие выводы: 1) термины кровного родства, обозначающие родство одним термином, имеют низкую степень полисемичности; 2) в группе ТР, обозначающих родство для более чем одного лица, все три языка обладают приблизительно одинаковой степенью полисемичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева, Л. Б. Типология терминов родства [Текст] / Л. Б. Николаева. – Донецк: ДонНУ. – 2006. – 264 с.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник. – 2000. – 940 с.
3. Тулдава, Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного анализа лексики [Текст] / Ю. А. Тулдава. – Таллин: Валгус. – 1983. – 204 с.
4. Duden online Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 04.02.2020).
5. The Shorter Oxford English Dictionary On Historical Principles / W. Little, H. W. Fowler, J. Coulton. – New York, Oxford University Press. – 1973. – 741 p.

Михалева Мария

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные особенности кинематографических терминов в английском языке

1. Вводные замечания.

Развитие различных областей человеческой деятельности напрямую отражается в языке, обуславливая активное пополнение различных пластов специальной лексики. Образование большого числа новых терминов позволяет говорить о т.н. «терминологическом взрыве» (Азимов 1975: 5).

Несмотря на то, что кинематографическая терминология неоднократно привлекала внимание исследователей (Ю. Тынянов, И. С. Лихошва,

Е. А. Журавский, О. Н. Лебедева), особенности структуры терминологических единиц (ТЕ) этой терминосистемы в английском языке изучены недостаточно.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена потребностями современного терминоведения в изучении структурных особенностей кинематографической терминологии в английском языке.

Объектом данного исследования являются кинематографические термины в английском языке. В качестве предмета исследования рассматриваются структурные особенности кинематографических терминологических единиц в изучаемом языке.

Цель настоящего исследования заключается в описании структурной организации кинематографической терминологии в английском языке.

2. Основная часть. Структурный анализ кинематографических терминов в английском языке.

За последние годы кинематографическая лексика пополнилась большим количеством терминов, так как постоянные инновации в данной сфере носят прогрессивный характер (Беленький 2008: 388).

В. М. Сергевнина дает структурную классификацию терминов и подразделяет их на термины-слова и термины-словосочетания, где под терминологическим словосочетанием подразумевается единое расчлененное профессиональное понятие, обозначенное термином-словом, более узкое, чем родовое понятие (Сергевнина 1981: 65).

С точки зрения структуры кинематографические термины в английском языке (413 терминологических единиц (ТЕ)) подразделяются на две основные группы: термины-слова (165 ТЕ, 40%) и термины-словосочетания (248 ТЕ, 60%).

Термины-слова подразделяется на простые ТЕ (97 ед., 25%), например: *focus* 'фокус', сложные ТЕ (51 ед., 12%), например: *Technicolor* 'Техниколор' и производные (17 ед., 4%), например: *copyright* 'цензура'.

Термины-словосочетания подразделяются на следующие подгруппы: двухкомпонентные термины (215 ТЕ, 51%), например: *rating system* 'ограничение по возрасту', трехкомпонентные термины (26 ТЕ, 6%) например: *frames per second* 'кадровая частота', многокомпонентные термины (3 ТЕ, 1%) например: *sword and scandal epic* 'пеплум', а также аббревиатуры (4 ТЕ, 1%), например: *CGI* 'изображение, сгенерированное компьютером'.

В структуре терминов-словосочетаний можно отметить наличие следующих моделей: существительное + существительное (134 ТЕ, 54%): *time lapse* 'замедленная съемка', прилагательное + существительное (67 ТЕ, 27%): *virtual reality* 'виртуальная реальность', прилагательное + герундий (4 ТЕ, 2%): *digital editing* 'цифровой монтаж', причастие I + существительное (7 ТЕ, 3%): *tracking shot* 'трек-кадр', причастие II + существительное (3 ТЕ, 2%): *animated documentary* 'документально-анимационный фильм', существительное + предлог + существительное (6 ТЕ, 3%): *depth of field* 'глубина резко изображаемого пространства', существительное +

существительное + существительное (7 ТЕ, 3%): *Anthology Film Archives* 'Киноархив', прилагательное + союз + прилагательное (1 ТЕ, 0,5%): *black and white* 'черно-белый фильм', прилагательное + прилагательное + существительное (4 ТЕ, 2%): *Asian epic cinema* 'азиатское эпическое кино', прилагательное + существительное + существительное (6 ТЕ, 3%): *psychoanalytic film theory* 'психоаналитическая теория кино', существительное + союз + существительное + существительное (2 ТЕ, 0,5%): *sword and scandal epic* 'пеплум'.

3. Выводы.

3.1. В кинематографической терминологии в английском языке преобладают термины-словосочетания (248 ТЕ, 60% всех анализируемых ТЕ), а именно двухкомпонентные термины (215 ТЕ, 51%), которые, по сравнению с терминами-словами, полнее отражают признаки понятий. Это отражает процесс усложнения понятий, связанных со становлением и развитием кинематографа.

3.2. Количество простых терминов-слов (97 ед., 25%) превышает количество сложных (51 ед.) и производных терминов-слов (17 ед.), что составляет 12% и 4%, соответственно.

3.3. Самым продуктивным способом образования терминов-словосочетаний в англоязычной кинематографической терминологии является модель «существительное + существительное» (134 ТЕ, 54%).

3.4. Сокращение (аббревиация) многокомпонентных кинематографических терминов не относится к продуктивным способам образования ТЕ этой области искусства (4 ТЕ, 1%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, П. А. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык [Текст] / П. А. Азимов, Ю. Д. Дешериев, Л. Б. Никольский, Г. В. Степанов, А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1975. – №2. – С. 3-11.

2. Бакулев, Г. П. Англо-русский и русско-английский словарь кинотерминов (с толкованием) / Г. П. Бакулев. – М.: ТрансАрт. – 2009. – 242 с.

3. Беленький, И. Лекции по всеобщей истории кино: Годы беззвучия: Кн.1, Кн.2 [Текст] / И. Беленький. – М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина (ГИТР). – 2008. – 416 с.

4. Сергеевнина, В. М. Терминоведение и методика преподавания иностранного языка [Текст] / В. М. Сергеевнина // Термин и слово. – Горький: Изд-во Горьковск. гос. ун-та. – 1981. – С. 60-67.

Структурно-семантические принципы классификации прилагательных цветообозначения в английском и русском языках

1. Введение

Данная работа посвящена исследованию лексико-семантических принципов классификации имен прилагательных с цветовым компонентом в английском и русском языках.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более детального изучения особенностей прилагательных цветообозначения (ПЦ) в сопоставительном аспекте с целью выявления их общих и специфических признаков при структурно-семантическом анализе.

В качестве объекта исследования выступают ПЦ в английском и русском языках, а предметом являются их лексико-семантические особенности.

Материал исследования представлен 511 лексическими единицами (из них 259 на английском языке и 252 на русском), отобранные из современных лингвистических и электронных словарей английского и русского языков.

2. Структурные особенности ПЦ

Анализу структурных особенностей ПЦ посвящены работы Р. В. Алимпиевой, V. Adams, а семантических – А. А. Брагиной, Н. Б. Бахилиной, Conti. Так, по данным А. Э. Ивахницкой (Ивахницкая 2001: 96-100), могут быть применены следующие принципы классификации ПЦ по структурным особенностям в сопоставляемых языках. Данная группа лексических единиц подразделяется по количеству компонентов: однокомпонентные ПЦ и сложные (образованные путем словосложения).

2.1. Однокомпонентные ПЦ представлены следующими примерами: англ. яз: *amber* ‘янтарный’, *orange* ‘оранжевый’, *peach* ‘персиковый’, *lilac* ‘сиреневый’; рус. яз: *розовый*, *серебряный*, *пурпурный*, *малиновый*.

2.2. Сложные имена прилагательные в сопоставляемых языках классифицируются по варианту написания: слитное, дефисное, отдельное

а) Слитное написание: англ. яз: *seeshell* ‘цвет морской ракушки’, *goldenrod* ‘цвет золотарника’, *sunglow* ‘солнечный’; рус. яз: *вечнозеленый*, *белоснежный*.

б) Дефисное написание: англ. яз: *peach-orange* ‘персиково-оранжевый’, *light-green* ‘салатовый’, *light-magenta* ‘малиновый’; рус. яз.: *пепельно-серый*, *бутылочно-зелёный*.

в) Отдельное написание: англ. яз: *pine green* ‘цвет зеленой сосны’, *dark blue* ‘темно-синий’, *banana yellow* ‘банановый желтый’. Важно отметить, что в русском языке классификация по отдельному способу написания отсутствует.

Таким образом, в результате исследования обнаружено, что русский язык больше характеризуется однокомпонентными ПЦ (115), нежели

английский (78). Сложные ПЦ более распространены в английском языке (181), нежели в русском (137).

3. Семантические особенности ПЦ

3.1. Изучая вербализацию цветового восприятия, для анализа эмпирического материала исследования была использована классификация А. А. Брагиной (Брагина 1972: 84-90), которая подразделяет цветообозначения на две группы – основные (абсолютные) и оттеночные.

а) Основные цветообозначения делятся на хроматические, называющие шесть цветов радужного спектра в английском языке и семь в русском: англ. яз: *purple* ‘фиолетовый, пурпурный, багровый’, *blue* ‘синий, голубой’, *green* ‘зеленый’, *yellow* ‘желтый’, *orange* ‘оранжевый’, *red* ‘красный’; рус. яз: *красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*.

б) Группа цветообозначений, уточняющих оттенки цвета, подразделяется на сложные цветообозначения с уточняющими интенсивность окраски формантами и двусоставные цветообозначения, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов.

i) В качестве формантов в английском языке могут выступать *pale-*, *bright-*, *dark-*, а в русском – *светло-*, *нежно-*, *ярко-*: англ. яз: *dark blue* ‘темно-синий’, *bright green* ‘ярко-зеленый’; рус. яз: *бледно-желтый, ярко-синий, тёмно-красный*.

ii) Двусоставные цветообозначения представлены следующими примерами: англ. яз: *yellow-brown* ‘желто-коричневый’, *green-yellow* ‘зелено-желтый’; рус. яз: *красно-розовый, сине-зеленый*.

3.2. Согласно классификации А. П. Василевича (Василевич 2005: 164), ПЦ могут быть классифицированы на подгруппы, мотивированные названиями объектов-эталонов.

а) Минералы и металлы: англ. яз (22): *old gold* ‘цвет старого золота’, *rose quartz* ‘цвет розового кварца’, *aquamarine* ‘аквамариновый’; рус. яз (36): *кобальтовый, стальной, аметистовый*.

б) Овощи, фрукты, ягоды и другие плоды: англ. яз (51): *peach-orange* ‘персиково-оранжевый’, *banana yellow* ‘банановый желтый’, *apple green* ‘яблочный зеленый’; рус. яз (37): *вишневый, баклажанный, лимонный*.

в) Явления природы: англ. яз (31): *desert sand* ‘песочный’, *earth yellow* ‘земляной желтый’, *sunglow* ‘солнечный’, *spring bud* ‘цвет весенних почек’; рус. яз (19): *снежный, земляной, болотный, небесный*.

г) Растения или их части: англ. яз (44): *moss green* ‘моховой’, *pine green* ‘цвет зеленой сосны’, *cornflower blue* ‘васильковый’;

рус. яз (39): *лавандовый, сиреневый*.

д) Еда и напитки: англ. яз (9): *coffee* ‘кофейный’, *mustard* ‘горчичный’; рус. яз (17): *молочный, цвет шампанского*.

е) Национальный или географический признак (топонимы): англ. яз (12): *Persian red* ‘персидский красный’, *Cambridge blue* ‘кембриджский голубой’; рус. яз (6): *розовый Маунтбэттена, голубой воды пляжа Бонди*.

Выводы:

ПЦ постоянно вызывают интерес исследователей, поскольку они отличаются особым своеобразием как по структурным, так и по семантическим признакам. Среди их структурных особенностей можно выявить однокомпонентные ПЦ, а также образованные путем словосложения двух или трех компонентов. Сложные ПЦ в свою очередь имеют три варианта написания: слитное, дефисное и раздельное.

Для описания семантики английских и русских ПЦ следует разделять их на основные и оттеночные. Оттеночные ПЦ могут быть представлены различными формантами, уточняющими интенсивность цвета, или образовывать двусоставные цветообозначения. Используя классификацию А. А. Брагиной, было выяснено, что ПЦ с уточняющими интенсивность формантами представлены равным количеством лексических единиц в английском (39) и русском (35) языках. ПЦ, представляющие смешанные цвета/разноцветные объекты более распространены в русском языке (32), нежели в английском (15).

Было определено, что ПЦ могут относиться к подгруппам, обозначающим названия объектов-эталонов: минералы и металлы, плоды, явления природы, растения, еда и напитки, топонимы. Опираясь на данную классификацию, можно сделать вывод, что в английском языке наиболее распространены плоды (51), растения (44), явления природы (31) в качестве объектов-эталонов, а в русском – минералы и металлы (36), растения (39), плоды (37).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагина, А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний [Текст] / А. А. Брагина // Лексикология и лексикография. – 1972. – С. 73-104.
2. Василевич, А. П. Цвет и названия цвета в русском языке [Текст] / А. П. Василевич. – М.: КомКнига. – 2005. – 216 с.
3. Ивахницкая, А. Э. Основные прилагательные цвета в истории развития русского и английского языков [Текст] / А. Э. Ивахницкая. – Саратов. – 2001. – 196 с.
4. Словарь современного русского литературного языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР. – 1963. – 900 с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. – М.: Russian Language. – 1992. – 1104 p.
6. Skard, S. The Use of Color in Literature [Text] / S. Skard // Proceedings of American Psychological Society. – N-Y. – 1946. – Vol.90. – №3. – P.163-242.

Могила Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности этимологии английских топонимов

Изучение топонимической лексики невозможно без обращения к истокам имятворчества, особенностям происхождения географических названий.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к проблемам этимологии английских топонимов в работах Г. У. Мацаевой (Мацаева, 1994), В. А. Никонова (Никонов, 1966), В. Д. Беленькой (Беленькая, 1969) и др.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом современной лингвистической науки к этнокультурным аспектам исследования английской топонимики.

Объектом настоящего исследования являются английские топонимы.

Предметом исследования выступают этимологические особенности английских топонимов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании особенностей этимологии английских топонимов.

Материалом исследования послужили 523 английских топонима (далее АТ), полученные методом сплошной выборки из словарей топонимической лексики под редакцией В. А. Никонова (Никонов, 1966), Е. М. Поспелова (Поспелов, 1998), А. D. Mills (Mills, 1991), Е. Ekwall (Ekwall, 1960).

В результате завоеваний Англии в разные периоды истории появилось большое количество новых населенных пунктов, а, следовательно, и множество топонимов. Результаты проведенного исследования показывают, что современные английские топонимы в большей степени хранят следы влияния кельтов, англосаксов, скандинавов, римлян, французов.

Согласно проведенному исследованию, источниками АТ являются следующие группы языков: древнеанглийский (191 языковых единиц, 37 %), кельтский (152 языковых единиц, 29 %), англосаксонский (65 языковых единиц, 12 %), древнескандинавский (50 языковых единиц, 10 %), латинский (39 языковых единиц, 7 %), французский (26 языковых единиц, 5 %).

Топонимы, восходящие к древнеанглийским основам, составляют самую большую группу. Например, *Bolton* ‘Болтон’ – древнеангл. *Bothltun*, где *bothl* (*bol*) – ‘дом, жилище’ и *tun* (*ton*) – ‘участок, поселение’.

Вторую группу топонимов по многочисленности составили топонимы кельтского происхождения, среди которых были обнаружены топонимы с гэльского, ирландского, камбрийского и валлийского происхождения: *London* ‘Лондон’ – кельтск. *Llyn* – ‘озеро’ и *Dun* – ‘укрепление, крепость’.

Согласно В. Д. Беленькой «кельтские названия обозначают в основном природные объекты: леса, реки, холмы, болота. Районы наибольшего распространения географических названий с кельтскими элементами – *Корнуэлл, Девоншир, Дорсетшир, Сомерсетшир, Херефордшир, Глостершир, Камберленд*» (Беленькая, 1969: 39). Некоторые элементы кельтского происхождения: *-aber* (устье реки), *-combe* (глубокая долина), *-torr* (высокая гора), *-lan*, *-lhan*, *-llan* (церковь), *-pill*, *-creek* (бухта). Например, *Faber* ‘Фабер’, *Butcombe* ‘Батком’, *Duncombe* ‘Данкомб’, *Torcross* ‘Торкросс’, *Llandaff* ‘Лландафф’, *Llanely* ‘Лланели’, *Pylle* ‘Пайл’, *Huntspill* ‘Хантспилл’.

Довольно много названий английских населенных пунктов восходит к латыни. Например, следствием влияния латыни является финаль *-caster* или -

chester ‘лагерь’. К примеру, *Manchester* ‘Манчестер’. Так же такие латинские элементы, как *pons* или *pont* ‘мост’ и *street* ‘улица’. Например, *Chester-le-Street* ‘Честер-ле-стрит’, *Streatham* ‘Стретем’.

Долгое время Англия находилась под контролем норманцев, поэтому французский был доминирующим языком. Изменения в языке, произошедшие во время завоевания, послужили основой для становления современного английского языка. Были выявлены такие элементы французского происхождения, как *-beau* ‘прекрасный’ и *bel-* ‘хороший’: *Beauchiff* ‘Бошиф’, *Belper* ‘Белпер’, *Belvoir* ‘Бивер, Бельвуар’, *Beauvale* ‘Бовейл’. В некоторых названиях появился артикль *le*: *Barton le Street* ‘Бартон-ле-стрит’, *Thorpe le Soken* ‘Торп-ле-Сокен’, *Sutton le March* ‘Саттон-ле-Марч’. Можно обнаружить и множество латинских элементов, как *ambo* ‘оба’, *magna* ‘большой’, *parva* ‘маленький’, *coln* ‘военное поселение’, *port* ‘ворота’, *foss* ‘канал’, *cum* ‘предлог «с»’. Например, *Luttons Ambo* ‘Латонс Амбо’, *Huttons Ambo* ‘Хаттонс Амбо’, *Chew Magna* ‘Чью Магна’, *Branton Parva* ‘Брантон Парва’, *Ashby Magna* ‘Ашби Магна’, *Ashby Parva* ‘Ашби Парва’, *Lincoln* ‘Линкольн’, *Stockport* ‘Стокпорт’, *River Foss* ‘река Фосс’, *Salcote-cum-Virley* ‘Салкотт-кам-Вирдли’.

Скандинавские элементы обозначают названия разных природных объектов: реки, ручьи, горы, леса, города, деревни, фермы. Значительны такие элементы, как *by* ‘ферма’, *tun* ‘ферма’. Например, *Wilby* ‘Вилби’, *Brighton* ‘Брайтон’.

Нельзя не отметить вклад англосаксов. Самыми распространенными элементами староанглийского являются *bourne*, *burn* ‘ручей’, *weald*, *wold* ‘возвышенность, которая покрыта лесом’, *ham* ‘ферма или же маленький остров’, *don*, *den*, *ton* ‘холм’, *lea*, *ley*, *leigh* ‘курган, вырубка’, *well* ‘колодец’. Например, *Ashbourne* ‘Ашбурн’, *Wealdstone* ‘Уэлдстон’, *Newham* ‘Ньюэм’, *Abingdon* ‘Абингдон’, *Barnsley* ‘Барнсли’, *Bakewell* ‘Бейквелл’.

Исследование топонимов и их классификация дают представление об историческом развитии Великобритании и его населении. Однако наблюдается ряд топонимов, которые не поддаются этимологическому анализу, что объясняется процессами омонимизации ряда топонимов, а также определенными экстралингвистическими факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленькая, В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка [Текст] / В. Д. Беленькая. – М.: МГУ. – 1969. – 168 с.
2. Краткий топонимический словарь / под ред. В. А. Никонова. – М.: Мысль. – 1966. – 510 с.
3. Мацаева, Р. У. Структурно-функциональные особенности топонимов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Р. У. Мацаева. – М.: МПГУ. – 1994. – 178 с.
4. The Concise Oxford Dictionary of English Place-names / editor E. Ekwall. – Oxford: Clarendon Press. – 1960. – 546 p.

Молошник Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стихотворение М.И. Цветаевой «Мне нравится, что Вы больны не мной...» в любительском переводе Тамары Вардомской

Поэтический перевод по праву считается одним из самых сложных. Данный вид перевода, помимо литературного таланта и умения писать стихи, требует от переводчика способности вместить в стихотворную форму иного языка смысл, идею, отобразить литературные и стилистические приемы первоисточника, сохранив при этом версификационные характеристики оригинала: ритм, рифму и размер.

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности переводов М. И. Цветаевой на английский язык.

Объектом исследования выступает текст цветаевского стихотворения «Мне нравится, что Вы больны не мной...» и его англоязычный перевод, выполненный Тамарой Вардомской. Предмет исследования – поэтика обоих текстов.

Цель настоящего исследования – провести сопоставительный комплексный анализ перевода стихотворения М. И. Цветаевой «Мне нравится, что Вы больны не мной...» в сравнении с оригиналом.

Стихотворение «Мне нравится, что Вы больны не мной...» (1915 г.) – замечательный образец русской лирики Серебряного века. Поэтесса посвятила его Маврикию Минцу, второму мужу своей сестры Анастасии. Не желая рушить семью сестры, Цветаева была вынуждена утаивать свои чувства. Таким образом, стихотворение представляет собой скрытое признание в любви, которой суждено остаться безответной.

В стихотворении использован особый прием – апофатика, «доказательство от противного»: отрицаемое в первой части стихотворения чувство любви подтверждается во второй. Две финальные строки заставляют взглянуть на текст другими глазами и переосмыслить его: все сказанное лирической героиней до этого меняет свой знак на противоположный – сожалея о том, что они «не больны» друг другом, лирическая героиня подтверждает присутствие чувства любви (Кадимов 2012: 63).

Стихотворение написано пятистопным ямбом, с использованием сквозной перекрестной рифмы и чередованием мужских и женских окончаний. Пятистопный ямб используется для драматического рассказа, а женская рифма создает в стихотворении атмосферу элегичности и недосказанности (Гумилев 1987: 81-82).

Аллитерация сонорных звуков [м], [н], [л] добавляет мягкости и музыкальности звучанию. Более того, звук [н], присутствующий во многочисленных отрицаниях (*не мной – не Вами, никогда, не уплывет, не играть, не прочтите, не упоминаете, не-гулянья* и др.), фонетически закрепляет рифму, а в концептуальном отношении выступает символом небытия – и опровергаемой любви.

Одно из английских прочтений стихотворения принадлежит переводчику-любителю Тамаре Вардомской. Достоинством ее перевода является достаточно высокий технический уровень: сохранены исходный размер и авторское деление на 3 восьмистишия. Каждая цветаевская строфа скреплена двойной «сквозной» рифмой, по 4 слова на каждую рифму, что не просто даже для русского языка и чрезвычайно сложно для английского, с его скудным словарем рифм. Переводчица с усилием выдерживает этот прием в первой строфе, уже во втором катрене перейдя на кольцевую рифму вместо перекрёстной. Во второй строфе она отказывается от сквозной рифмовки, но в третьей предпринимает попытку опять вернуться к ней.

Разнообразные множественные отрицания в переводе также сохранены. Однако порой используются сомнительные грамматические формы – явные «русские кальки»: *not us two, not-walks, not-moonlight*.

Несомненной удачей можно назвать слово *tryst*, предложенное Т. Вардомской как эквивалент русской ‘встречи’, поскольку Cambridge Dictionary определяет это слово как «*a meeting between two people who are having a romantic relationship, especially a secret one*».

Вместе с тем данный перевод не свободен от недостатков. В оригинальном тексте местоимения «Вы» и «Ваши» пишутся исключительно с большой буквы, что подчеркивает не только уважительную дистанцию между поэтессой и её возлюбленным, но и значимость этого человека в её жизни. В переводе эта особенность утеряна, поскольку английское местоимение *you* всегда пишется со строчной буквы. Далее, английские слова состоят в основном из 1-2 слогов, в отличие от полисиллабического русского языка, и переводчица вынуждена добавлять «лишние» слова, чтобы заполнить строку (*open and free, not avoid what's true, whisper to me, our joining hands, the whole night through* и пр.). При этом добавления подчас банальны либо тавтологичны.

Итак, с технической точки зрения перевод Т. Вардомской выполнен вполне качественно. Однако заметно, что переводчица слишком зависима от оригинала, буквально привязана к «пословному» переводу. Стремление уложить смысл в оригинальный размер заставляет переводчицу нарушать правила английской грамматики, но не играючи, как это проделывала с русским языком Цветаева, а в попытке быть предельно точной и верной. Эта зависимость не впускает в перевод цветаевское начало, с его эмоциональной вольницей, нестесненным поэтическим дыханием, дерзкими словесными экспериментами. Тем самым искажается смысл оригинала, разрушается его неповторимое цветаевское обаяние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумилёв, Н. С. Переводы стихотворные [Текст] / Н. С. Гумилёв // Перевод–средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс. – 1987. – С. 78-83.
2. Кадимов, Р. Г. Язык стихотворного текста и поэтическая семантика [Текст] / Р. Г. Кадимов // Известия дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – №3. – С. 60-64.

3. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. – URL.: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tryst> (дата обращения: 24.02.2020).

4. *Vardomsкая, T.* «I like it that your fever isn't me...» [Электронный ресурс]. – URL.: <https://vardomsкая.com/2016/08/12/i-like-it-that-your-fever-isnt-me-m-tsvetaeva/> (дата обращения: 22.02.2020).

Нгуен Линь Чанг

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Глаголы неправильного действия в русском, английском и немецком языках: структура и семантика

В когнитивном взаимодействии с миром человек стремится к правильному отражению действительности в сознании, но познание не может быть сведено только к положительному содержанию, познающий субъект не застрахован от невольных ошибок, заблуждений, ошибочных суждений. В процессе распознавания, номинации и характеристики некоторого явления человек одновременно его квалифицирует, интерпретирует, оценивает, оставляя «следы» своей рефлексии в виде языковых знаков, в частности, посредством слов со значением отрицательной истинностной оценки, ср.:

(1) рус. *ошибка, ошибочно, ошибаться, заблуждение*;

(2) англ. *mistake* ‘ошибка’, *wrong* ‘ошибочно’, *fallacy* ‘заблуждение’;

(3) нем. *der Fehler* ‘ошибка’, *der Irrtum* ‘заблуждение’, *fehlerhaft* ‘ошибочно’ (Семенова 2010: 11).

Данная работа посвящена глаголам неправильного действия (ГНД). Под ГНД понимаются глаголы, которые имеют общее категориально-лексическое значение – осуществление неправильного действия. Ср.:

(4) рус. *оговориться*;

(5) англ. *underrate* ‘недооценивать’;

(6) нем. *missverstehen* ‘неправильно понимать’ (Басыров 2014: 205).

Актуальность данной работы обусловлена комплексным изучением ГНД в русском, английском и немецком языках, которые недостаточно полно описаны в языкознании, а также в необходимости выявления сходств и различий в этой лексико-семантической группе глаголов.

Целью работы является сопоставительное исследование структуры и семантики ГНД, направленное на установление изоморфных и алломорфных черт в словообразовательной и семантической структурах в данных лексических единицах.

Эмпирическим материалом работы послужили ГНД, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей. Общий объём выборки составил в русском языке 80 единиц, в английском 70 единиц и в немецком языке 65 единиц.

Во всех трех языках общим способом образования ГНД является префиксальный способ, который также является самым продуктивным (рус. – 50 ед., англ. – 62 ед., нем. – 36 ед.), ср.:

(7) рус. *еxать* → *заеxать*; англ. *call* ‘называть’ → *miscall* ‘ошибочно называть’; нем. *bauen* ‘строить’ → *verbauen* ‘плохо, неправильно строить’.

Только в русском (30 ед.) и немецком (29 ед.) языках были обнаружены ГНД, образованные путем прибавления к мотивирующей основе на одном деривационном шагу префикса и рефлексивного элемента, ср.:

(8) рус. *играть* → *доиграться*; нем. *essen* ‘есть’ → *sich überessen* ‘переесть’.

Отличительной чертой английского языка является наличие в нем простых (корневых) (4 ед.) и фразовых ГНД (4 ед.), например:

(9) англ. *wander* ‘заблудиться’;

(10) англ. *babble* ‘бормотать’ → *babble out* ‘выболтать, проболтаться, проговориться’.

Продуктивность префиксов, которые принимают участие в деривации ГНД в сопоставляемых языках разная. Наивысшую активность среди префиксальных ГНД проявляют в русском языке префиксы: *недо-* (23 ед.) (*недосоли́ть*) и *пере-* (16 ед.) (*пережари́ть*), в английском языке префиксы: *over-* (27 ед.) (*overbuild* ‘чрезмерно застраивать’) и *mis-* (22 ед.) (*mistranslate* ‘неправильно переводить’), а в немецком языке префиксы: *ver-* (10 ед.) (*verraten* ‘выдавать, разглашать’) и *über-* (12 ед.) (*überlesen* ‘проглядеть, пропустить при чтении’).

Для описания семантики ГНД строятся формулы толкования (ФТ). В данной работе рассматривается 4 семантические группы ГНД со следующими ФТ:

1) «S слишком долго и/или много делает то, что обозначено мотивирующим глаголом (V_m)» (рус. – 33 ед., англ. – 21 ед., нем. – 22 ед.), ср.:

(11) рус. *засидеться*, англ. *overjump* ‘прыгать дальше’, нем. *sich abjagen* ‘набегаться до усталости’;

2) «S недостаточно/не в полной мере/не до конца делает то, что обозначено V_m » (рус. – 17 ед., англ. – 12 ед., нем. – 4 ед.), ср.:

(12) рус. *недопуть*, англ. *underfeed* ‘недокармливать’, нем. *unterbewerten* ‘недооценивать’;

3) «S случайно сообщает что-нибудь, выполняя V_m » (рус. – 5 ед., англ. – 4 ед., нем. – 3 ед.), ср.:

(13) рус. *проговориться*, англ. *blab out* ‘выболтать’, нем. *ausplaudern* ‘разболтать, проболтаться’;

4) «S с ошибкой/случайно выполняет V_m » (рус. – 18 ед., англ. – 27 ед., нем. – 33 ед.), ср.:

(14) рус. *описаться*, англ. *misjudge* ‘составить неправильное, ошибочное мнение’, нем. *sich verwählen* ‘неправильно набрать номер телефона’.

Анализируемые ГНД наиболее продуктивно образуются:

а) в русском языке – от глаголов физиологического действия субъекта (12 ед.);

б) в английском – от глаголов отношений (10 ед.);

в) в немецком языке – от глаголов трудовой деятельности и занятости субъекта (9 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басыров, Ш. Р. Словообразование глаголов с рефлексивным комплексом в типологическом освещении [Текст] / Ш. Р. Басыров. – Донецк: Изд-во «Ноулидж» (Донецкое отделение). – 2014. – 544 с.

2. Семенова, Т. И. Ошибочные когнции сквозь призму языка [Текст] / Т. И. Семенова // Вестник ИГЛУ. – 2010. – Сер. Филология. – №3. – С. 136-144.

Недранец Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантическая характеристика наименований одежды в английском, немецком и русском языка

1. Введение

Объектом исследования являются наименования одежды (далее НО) в английском, немецком и русском языках, а предметом – структурно-семантические характеристики НО в названных языках.

Цель работы заключается в установлении общего и отличительного в структурно-семантической организации НО в английском, немецком и русском языках.

Материалом для исследования послужили лексические единицы, полученные из словарей, справочных материалов, научных статей и устной речи. Объем выборки составил в английском языке 122 единицы, в немецком – 105 единиц, в русском – 107 единиц.

2. Структурные типы НО

В трех названных языках были выявлены четыре структурных типа НО.

2.1. Простые НО (англ. – 34 ед.; нем. – 21 ед.; рус. – 34 ед.), ср.:

(1) англ. *skirt* ‘юбка’, нем. *die Hose* ‘брюки’, рус. *сарафан*;

2.2. НО – словосочетания (англ. – 54 ед.; нем. – 4 ед.; рус. – 14 ед.), ср.:

(2) нем. *die hohen Stiefel* ‘высокие сапоги’, англ. *pleated skirt* ‘плиссированная юбка’, рус. *коктейльное платье*;

2.3. НО – сложные слова (или композиты) (англ. – 12 ед.; нем. – 80 ед.; рус. – 22 ед.), ср.:

(3) нем. *die Röhrenhose* ‘зауженные брюки’, англ. *overall* ‘комбинезон’, рус. *бюстгальтер*;

2.4. Сложносуффиксальные НО (англ. – 3 ед.; нем. – 1 ед., рус. – 1 ед.), ср.:

(4) англ. *windbreaker* ‘ветровка’, нем. *der Büstenhalter* ‘бюстгальтер’, рус. *босоножки*.

В английском и немецком языках обнаружены единичные НО, образованные путем редупликации, ср.:

(5) нем. *die Flipflops* ‘сланцы’, англ. *flip-flops* ‘сланцы’.

Только в английском языке выявлены НО, образованные путем:

а) аббревиации (сокращения) (9 ед.), например:

(6) *T-shirt* 'футболка';

б) суффиксальные НО (9 ед.), например:

(7) *tights* 'колготки'.

3. Семантика НО

В тематическом плане анализируемые НО в сопоставляемых языках распадаются на следующие тематические группы (ТГ):

3.1. ТГ «Верхняя одежда» (англ. – 17 ед.; нем. – 15 ед.; рус. – 14 ед.), ср.:

(8) англ. *fur coat* 'меховое пальто', нем. *der Pelzmantel* 'шуба', рус. *пуховик*;

3.2. ТГ «Топы»

(одежда, которая надевается на верхнюю часть туловища)

(англ. – 11 ед.; нем. – 17 ед.; рус. 18 – ед.), ср.:

(9) англ. *tube top* 'топ', нем. *die Rüschenbluse* 'блуза с рюшами', рус. *блузка*;

3.3. ТГ «Брюки и шорты» (англ. – 18 ед.; нем. – 6 ед.; рус. – 9 ед.), ср.:

(10) англ. *cigarette pants* (=pencil pants) 'прямые брюки', нем. *die Caprihose* 'капри', рус. *шорты*;

3.4. ТГ «Платья» (англ. – 11 ед.; нем. – 14 ед.; рус. – 11 ед.), ср.:

(11) англ. *A-dress* 'платье, напоминающее по форме букву «А», нем. *das Abendkleid* 'вечернее платье', рус. *сарафан*;

3.5. ТГ «Юбки» (англ. – 12 ед.; нем. – 11 ед.; рус. – 10 ед.), ср.:

(12) англ. *draped skirt* 'драпированная юбка', нем. *der Jerseyrock* 'трикотажная юбка', рус. *юбка-карандаш*;

3.6. ТГ «Комбинации» (англ. – 4 ед.; нем. – 3 ед.; рус. – 4 ед.), ср.:

(13) англ. *overall* 'комбинезон', нем. *die Latzhose* 'полукомбинезон', рус. *брючный костюм*;

3.7. ТГ «Обувь» (англ. – 16 ед.; нем. – 13 ед.; рус. – 20 ед.), ср.:

(14) англ. *slingbacks* 'босоножки', нем. *die Stiefelette* (-n) 'полусапожки', рус. *балетки*;

3.8. ТГ «Головные уборы» (англ. – 13 ед.; нем. – 10 ед., рус. – 9 ед.), ср.:

(15) англ. *cocktail hat* 'коктейльная шляпа', нем. *der Haarreif* 'ободок для волос', рус. *панاما*;

3.9. ТГ «Нижнее белье» (англ. – 20 ед.; нем. – 12 ед.; рус. – 12 ед.), ср.:

(16) англ. *full cup bra* 'закрытый бюстгальтер', нем. *der Büstenhalter* 'бюстгальтер', рус. *подвязка*.

4. Выводы

4.1. В структурном отношении, НО немецкого, английского и русского языков распадаются на четыре структурных типа: простые НО, НО – словосочетания, НО – сложные слова (или композиты),

сложносuffixальные НО. Самыми продуктивными в английском и русском языках являются симплексы (корневые НО) (англ. – 34 ед.; рус. – 34 ед.), а в немецком – композиты (нем. – 80 ед.).

4.2. В семантическом отношении, НО немецкого, английского, русского языков распадаются на девять тематических групп. Самой продуктивной ТГ является в английском языке «нижнее белье» (20 ед.), в немецком – «топы» (17 ед.), а в русском языке – «обувь» (20 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Озер, С. П.* Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.П. Озер. – Душанбе. – 2016. – 26 с.

2. *Полякова, Г. М.* Анализ лексико-семантического поля “одежда” в русском, английском и немецком языках в аспекте сопоставительной лингвокультурологии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. М. Полякова. – М. – 2012. – 19 с.

3. *Саттарова, Р. М.* Семантика наименований верхней женской одежды в английском языке в сопоставлении с немецким [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.М. Саттарова. – Уфа. – 2004. – 28 с.

Николенко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Орнативные глаголы в английском и русском языках

Введение. В работе рассматриваются орнативные глаголы, т.е. глаголы, обозначающие снабжение, передачу, например англ. *to give, to arm*, русс. *дарить, вооружать* и т.д.

Актуальность работы обусловлена необходимостью системного изучения семантики глаголов разных классов в сопоставительном аспекте.

Объектом исследования являются орнативные глаголы.

Предметом – их семантическая классификация в сопоставительном аспекте.

Материал работы составила выборка глаголов и примеров их употребления из словарей.

В работе используются следующие методы исследования: описательный, с помощью которого проводится анализ материала, его описание, сопоставительный метод, который позволил установить сходства и различия в качественном и количественном составе исследуемых глаголов, метод словарных дефиниций, на основе которого описывалась семантика орнативных глаголов, метод компонентного анализа, который позволил вычлнить дополнительные семантические признаки в значении исследуемых глаголов.

1. Категории посессивности и каузативности. Орнативные глаголы трактуются здесь с точки зрения посессивной каузативной ситуации. (Недялков, Сельницкий 1969: 98; Калиущенко 2016: 65). Посессивные

каузативные глаголы выражают ситуацию, которая отражает каузативную посессивную ситуацию, описываемую толкованием «S1 каузирует S2 иметь Sm», где S1 – субъект, S2 – реципиент (получатель), а Sm – посессивный объект (передаваемый предмет).

Таким образом, значение орнативного, или посессивного каузативного глагола, включает 2 основные семы: каузативности (каузирует) и посессивности (иметь).

2. Семантические группы орнативных глаголов. Орнативные глаголы по семантике их посессивного объекта в английском и русском языках могут быть распределены на 3 группы: 1) орнативные глаголы с неопределённой характеристикой посессивного объекта; 2) орнативные глаголы с семантическим признаком количественной характеристики посессивного объекта; 3) орнативные глаголы с семантическим признаком характера объекта «Sm является необходимым для реципиента S2».

2.1 Орнативные глаголы с неопределённой характеристикой посессивного объекта представлены глаголами в английском языке (*to give* ‘давать’ и др.) и в русском (*давать, дарить, передавать* и др.).

2.2 Орнативные глаголы с семантическим признаком количественной характеристики посессивного объекта делятся на 2 подгруппы: 1) множественность объектов и их распределение, например: англ. *to share* ‘делить’, *to distribute* ‘распределять’, и др., русс. *делить, разделять, распределять* и др.; 2) некоторое количество посессивных объектов, например: англ. *to pour (out)* ‘давать много’, *to lavish* ‘давать много’.

2.3 Орнативные глаголы с семантическим признаком характера объекта «Sm является необходимым S2», например: *to supply* ‘снабжать’, *to furnish* ‘обеспечить’, *to kit (out / up)* ‘оборудовать’, *to feed* ‘кормить’, русс. *обеспечивать, снабжать, снаряжать, экипировать* (Моргунова 2013: 45-47).

Выводы. Анализ семантической структуры орнативных глаголов на основе семантических признаков посессивного объекта, позволяет установить ряд общих черт отображения посессивной каузативной ситуации в английском и русском языках: 1) главная роль названий неодушевлённых существительных состоит в обозначении посессивного объекта; 2) субъектом и реципиентом являются лица-участники ситуации; 3) все 3 выделенные группы орнативных глаголов выявлены в обоих языках; 4) подавляющее большинство орнативных глаголов характеризуются отсутствием дополнительных стилистических признаков; 5) по семантике их посессивного объекта выделено 3 группы орнативных глаголов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калиущенко, В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике т.12: Избранные труды / под ред. Л. Н. Ягуповой. – Донецк: ДонНУ. – 2016. – 281 с.

2. Моргунова, О. А. Каузативные посессивные глаголы в английском и украинском языках [Текст] / под ред. Л. Н. Ягуповой – Донецк: ДонНУ. – 2013. – С. 177.

3. Недялков, В. П., Сильницкий, Г. Г. Типология каузативных конструкций [Текст] / Морфол. каузатив // А. А. Холодович. – АН СССР. Ин-т языкознания. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. – 1969. – С. 311.

4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / под. ред. Stella O'Shea & Helen Waterhouse [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 28.02.2020).

5. Longman Dictionary of Contemporary English. Innovative CD-ROM including the new Longman Language Activator // Pearson Education Ltd. – 2003 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 28.02.2020).

Никонюк Павел
СОФ НИУ «БелГУ»

К вопросу о специфике синхронного перевода

В настоящее время ни одна крупная международная конференция не обходится без применения синхронного перевода, кроме того, сегодня существует множество компаний, готовых предложить свои услуги по синхронному переводу и установке специализированного оборудования для проведения любой частной международной встречи любого масштаба.

Синхронный перевод, как символ респектабельности и ответственности прочно вошел в круговорот деловой активности. Это обеспечило переговорный процесс необходимой насыщенностью и сократило до минимума количество времени, затрачиваемого на подготовку и осуществление проектов во всех сферах бизнеса, не говоря уже о политике, представители которой первыми ощутили на себе удобство и практичность синхронного перевода (Нелюбин 2008: 29).

В практике деятельности синхронного переводчика встречаются три разновидности, или варианта, синхронного перевода, относящихся к различным видам перевода:

– наиболее распространенной разновидностью синхронного перевода является синхронный перевод на слух: переводчик воспринимает речь оратора через наушники и переводит ее по мере поступления.

– другой разновидностью синхронного перевода является синхронный перевод с листа с предварительной подготовкой или без нее: переводчик получает письменный текст речи оратора за некоторое время до выступления или непосредственно перед выступлением и выполняет перевод с опорой на письменный текст, соотносясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отстает от первоначального текста. Синхронный перевод с листа нельзя безоговорочно отнести к устному переводу письменных материалов, потому что переводчик опирается в своей деятельности, как на письменный текст, так и на устную речь оратора. Эта разновидность синхронного перевода находится где-то между устным переводом устной речи и устным переводом письменных материалов.

– третьей разновидностью синхронного перевода является синхронное чтение заранее переведенного текста: в ходе выступления оратора переводчик зачитывает заготовленный письменный текст перевода, соотносясь с развертыванием речи оратора и внося необходимые коррективы, если оратор отступает от первоначального текста. Синхронное чтение заранее переведенного текста содержит элементы как письменного перевода письменных материалов, так и устного перевода устной речи (Чернов 1987: 152).

Синхронный перевод – один из сложнейших видов перевода. Главная особенность синхронного перевода заключается в параллельности восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Эта особенность синхронного перевода определяет другие особенности этого вида перевода и в первую очередь жесткий лимит времени: на перевод синхронному переводчику отводится лишь период произнесения речи оратором. Это время в два раза меньше того, которым располагает переводчик при последовательном переводе, и в 20-30 раз меньше, чем при письменном переводе текста той же речи. Синхронному переводчику не только отводится меньше времени на перевод, но и навязывается темп перевода, который должен соответствовать темпу произнесения речи оратором. Кроме того, особенностью синхронного перевода является так называемый посегментный характер: синхронный переводчик переводит текст по сегментам по мере их поступления, тогда как при последовательном переводе (Миньяр-Белоручев 1999: 49).

Синхронный перевод должен осуществляться одновременно в нескольких направлениях. Здесь особенно важно умение переключаться, также не последнюю роль играет стрессоустойчивость, так как нужно мгновенно решать возникающие задачи, не обращая внимания на возрастающее психологическое давление (Чернов 1987: 12).

Преимущества синхронного перевода:

– при устном синхронном переводе выступающий не делает вынужденных пауз, что способствует динамичному общению с аудиторией. К тому же в наше время большое количество людей владеют иностранными языками, и предпочитают слушать выступления докладчиков в оригинале, так как их раздражают паузы при последовательном переводе;

– при синхронном переводе мероприятие не затягивается по времени, как при последовательном переводе;

– речь оратора может переводиться одновременно на несколько языков.

Недостатки синхронного перевода:

– более затратный метод перевода для организаторов: большие гонорары специалистам, а их должно быть, как минимум двое, плюс оплата аренды специального технического оборудования;

– ниже точность перевода и больше потерь информации;

– для специалиста синхронного перевода более высокий уровень стресса (Чернов 1987: 210).

Профессиональные обязанности переводчика-синхрониста:

– сотрудничая с зарубежными фирмами, работая на международных мероприятиях, переводчик должен делать качественный перевод в строгом соответствии с переводимым текстом и соблюдением профессиональной терминологии;

– готовясь к работе на том или ином мероприятии, переводчик должен уточнить для себя термины, понятия и определения, которые могут встретиться в текстах выступающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Миньяр-Белоручев, Р. К.* Как стать переводчиком? [Текст] / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Готика. – 1999. – 177 с.

2. *Нелюбин, Л. Л., Хухуни, Г. Т.* Наука о переводе (история и теория с древнейших времён до наших дней): учебное пособие [Текст] / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ. – 2008. – 416 с.

3. *Чернов, Г. В.* Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / Г. В. Чернов. – М.: Высшая Школа. – 1987. – 256 с.

Ноздрачева Анна
СОФ НИУ «БелГУ»

Специфика реализации образа-символа птицы в пьесе Г. Ибсена «Дикая утка»

Несомненно, норвежский драматург Генрик Ибсен (1828-1906) как никто иной изобразил в своих пьесах дух эпохи так называемого «конца, или завершения века». Аудитория воспринимала его как известного драматурга, который писал, как говорят, «на злобу дня». В Генрике Ибсене также публика видела и натуралиста, и декадента, и, конечно, символиста (Журчева 2001: 140).

Композиционный строй ибсеновских драматических произведений отвергал устойчивую традицию: на смену сюжетных хитропереплетений, которые разворачиваются последовательно перед зрителями, Генрик Ибсен советовал использовать психологический анализ уже совершённого (завязка уходила на второй план и отбрасывалась). Итак, с первого действия зритель, лицезрея драму Ибсена, чувствует неотвратимость финального крушения, именно крушения, катастрофы, а не просто трагической развязки в её античном облике, который обещает катарсис. Никакого очищения у Генрика Ибсена мы уже не увидим, ведь жертва принесена, однако ожидания и надежды на последующую за этим гармонию не осталось, «все ружья уже выстрелили», но это вовсе не значит, что огонь прекратился. Именно по данной причине «новую драму» иногда именуют «драмой катастрофы», тем самым делая контраст с классической трагедией Уильяма Шекспира, и вместе с тем – салонной мелодраме, где необоснованные страдания героев призваны были только увеличить внимание зрителей и вызвать сочувствие (Филипченко 2017: 123).

Уникальной и довольно интересной с точки зрения поэтики и своеобразия образной системы является драма Генрика Ибсена «Дикая утка». Данная пьеса, как утверждают многие литературоведы, работающие именно с творчеством драматурга, является пьесой без определённого героя. Дж. Нортэм утверждал, что пьеса Ибсена «Дикая утка» является первой пьесой драматурга, где Пер Гюнт и Бранд сосуществуют в одном мире. С Брандом он сравнивает Грегера Верле, а пергюнтовское начало он видит в отце и сыне Экдал, а также их соседи-собутыльники – бывший богослов Молвик и его приятель доктор Реллинг. Ялмар Экдал отличается способностью превращать горе в счастье.

В драме норвежского драматурга «Дикая утка» существует также тема осквернённой природы человека, которая вызывала интерес у натуралистов. Беда Экдала-старшего была обусловлена его отношением к вырубке леса вместе со стариком Верле.

Гина. Она хотела застрелить дикую утку.

Реллинг. Дикую утку?

Ялмар. Должно быть, пистолет разрядился.

Реллинг. Гм... Так.

Экдал. Лес мстит. Но я все же не боюсь. (Уходит на чердак и затворяет за собой дверь) (Ибсен).

Последняя фраза Экдала является объяснением всех бед и невзгод, даже смерти Хедвиг, своим давнопрошедшим преступлением естественных канонов. Ему, опытному охотнику, придётся закончить свою жизнь, отстреливая кроликов у себя дома.

Пожалуй, самым сильным, интересным, уникальным и значимым образом-символом рассматриваемой пьесы является образ-символ дикой утки в одноимённой пьесе Генрика Ибсена. Образ данной птицы на чердаке Экдалов свидетельствует об абсолютном одиночестве и зажатости каждого героя драматического произведения. Ведь кто бы это ни был – Грегера, или же Ялмар – это подобие раненой водоплавающей птицы, которая, к тому же находится «в плену».

Специфика реализации образа-символа утки построена таким образом, что Ибсен с помощью данного художественного способа решил донести зрителю (читателю), что дикая утка – это зеркало любой раненой души человека, это отражение её дикой боли и жуткого страха. Экдал-старик повествует о старой охотничьей легенде, в которой рассказывается о том, что подстреленная утка ныряет на дно большого озера. И страдание её таково, что птица прячет его мощь и от природы, и от самого человека. Так и повреждённая душа, с точки зрения Генрика Ибсена: скрывается в беспроглядной темноте мечты, самообмана и даже сумасшествия. Важно подчеркнуть, что чердак совсем не показывается Ибсеном как святое, возвышенное место, скорее, чердак в данном произведении – это «пучина морская», как говорила Хедвиг. В драме отсутствуют брандовские высоты восхождения, но вместе с тем имеются глубины боли и бесконечных

страданий. И даже Грегерс, предпочитающий казаться себе охотничьей собакой, какими угодно способами спасающий утку со дна, со своим опозоренным отцом прошлым и болью за покойную мать больше похож на несчастную дикую утку.

Таким образом, пьеса норвежского драматурга Генрика Ибсена «Дикая утка» – это уникальное и поучительное произведение мировой литературы рубежа XIX-XX веков, отвечающая на многие животрепещущие вопросы зрителя (читателя). Ибсен, с помощью масштабности образов, философской проблематики, а главное, с помощью образа-символа дикой утки создаёт своё очередное творение «новой драмы», суть которой заключена в подтексте. Дикая утка – это отражение природы человека, сущности его души, и отображение одиночества каждого из персонажей, и даже каждого из нас. На примере раненой птицы основывается суть данного произведения и смысл действий персонажей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Журчева, О. В.* Формы выражения авторского сознания в «новой драме» рубежа XIX-XX веков [Текст] / О. В. Журчева // Культура и текст. – 2001. – №6. – С. 138-151.
2. *Ибсен, Г.* Дикая утка / Г. Ибсен [Электронный ресурс]. – URL.: http://lib.ru/INPROZ/IBSEN/ibsen_utka.txt (дата обращения: 28.02.2020).
3. *Филипченко, Е. В.* Черты «новой драмы» в раннем творчестве Генрика Ибсена [Текст] / Е. В. Филипченко // Театральная жизнь. – 2017. – №2. – С. 121-127.

Нури Диана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Заголовки текстов англоязычных СМИ как проблема перевода

1. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании журналистского произведения. Заголовки газетной полосы имеют эмоциональную окраску, возбуждают читательский интерес, привлекают внимание. Заголовок воспринимается как речевой элемент, находящийся вне текста и обладающий определенной самостоятельностью. Важность заглавия с точки зрения воздействия на читателя определяется тем, что оно, наряду с началом и концом текста, занимает стилистически сильную позицию (Арнольд 2002: 84).

2. Актуальность данной работы определяется тем, что язык средств массовой информации постоянно меняется, возникают новые структуры, а это в свою очередь делает целесообразным выявление способов перевода лексических и грамматических единиц, которыми мог бы руководствоваться переводчик в процессе своей деятельности. Основная цель заключается в рассмотрении заголовков англоязычных статей с переводческой точки зрения. Основными задачами являются изучение научной литературы по теме, рассмотрение специфики заголовочных текстов (Ермолович 2001: 200).

2.1 Объектом исследования являются заголовки англоязычных медиатекстов. Предметом исследования выступают лингвистические (лексические и грамматические) особенности заголовков аутентичных медиатекстов, представляющих сложности при переводе.

2.2 Материалом исследования послужили заголовки (120 единиц), отобранные из английских периодических изданий: *The Washington post*, *The Guardian*, *USA TODAY*.

3. Сегодня существует тенденция использовать более короткие и ёмкие слова в названиях медиатекстов на английском языке, поскольку они звучат привлекательно и запоминаются адресату, а также экономят место на страницах печатных изданий.

Например: *'win'* употребляется вместо *'victory'*; *'OK'* вместо *'accept'*; *'ex'* заменяется на *'former'*; *'job'* используется вместо *'appointment'*. Журналисты выбирают наиболее эффективное слово, которое усилит впечатление читателя от прочитанного ими заголовка.

Для перевода 'заголовочного жаргона' переводчик прибегает к методу конкретизации, поскольку такие слова имеют широкую семантику:

'Emirates to cut US flights after Trump travel restrictions' – Из-за политики Трампа авиакомпания Emirates отменила половину рейсов в США.

'Deadly tornadoes hit Oklahoma' – В Оклахоме пронесся разрушительный торнадо.

3.1 Лексические преобразования необходимы из-за лексических несоответствий различной семантической структуры языков, несовпадения значений слов, различной сочетаемости или отсутствия слов соответствующего значения в языке, на который выполняется перевод, или из-за различий в употреблении лексики. Но трансформации редко встречаются в 'чистом виде'. Часто преобразования осуществляются одновременно, т. е. они совмещаются друг с другом. Умение использовать их легко и свободно является ключом к адекватному переводу.

3.2 При написании заголовков используются различные выразительные синтаксические средства. Это могут быть вводные слова и конструкции (*although* – хотя, *in case* – в случае), обращения (*Guys!* – Ребята! *Dear friends!* – дорогие друзья!)

3.3 Инверсия – нарушение привычного порядка членов предложения, в результате которого элемент выделяется и получает особые коннотации эмоциональности или выразительности, называется инверсией. Инверсия определяется положением синтаксически связанных членов предложения относительно друг друга. Примеры инверсии: *May all your dreams come true.* – Пусть сбудутся все твои мечты.

If I were a millionaire, I would have many hospitals and nursery schools built. → *Were I a millionaire, I would have many hospitals and nursery schools built.*

Если бы я был миллионером, я бы построил много больниц и детских садов. → Будь я миллионером, я бы построил много больниц и детских садов

3.4 Из проведенного исследования следует, что при переводе газетных заголовков необходимо применять различные переводческие преобразования, которые в свою очередь обуславливаются различиями в структуре самих заголовков, неоднозначностью их интерпретации, а также различиями в наборе лексических и грамматических единиц. Чтобы добиться адекватного перевода, необходимо знать специфику переводческих преобразований, обусловленную существенными различиями в структуре английских и русских заглавий. Это позволит наиболее точно и лаконично передать смысл и оригинальность газетного заголовка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд, И. В.* Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов [Текст] / И. В. Арнольд – М.: Флинта; Наука. – 2002. – 84 с.
2. *Ермолович, Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент. – 2001. – 200 с.

Овакимян Даяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структура лексических средств передачи эмоций в английских текстах масс-медиа

Настоящее исследование посвящено изучению структуры лексических средств репрезентации эмоций в английских текстах масс-медиа.

На сегодняшний день эмоции охватили все коммуникативное пространство: СМИ, политику, бытовое общение. Эмоции занимают особое место в жизни современного человека и, соответственно, прослеживаются в одном из главных источников передачи и получения информации – масс-медиа.

Цель настоящего исследования заключается в анализе особенностей структуры эмотивной лексики в английских текстах масс-медиа.

Материалом для исследования послужили 453 фрагмента аутентичных новостных отрезков, взятых из английских и американских публицистических изданий: The Daily Telegraph, The Guardian, The Times, The Observer, The Washington post, BBC News, The Daily Mail за период 2006 – 2020 гг.

Актуальность работы определяется лингвокультурологической направленностью и стремлением исследователей выявить особенности репрезентации и функционирования эмотивной лексики в английских новостных текстах, а также установить уровень влияния медиа на культуру и общество за счет использования эмоционально-окрашенных языковых единиц, что находит подтверждение в трудах лингвистов (В. И. Шаховский, Л. Г. Бабенко, Т. Г. Добросклонская, Ю. Д. Апресян и др.).

Отличительной чертой текстов английских масс-медиа является частое использование лексических единиц, обозначающих качество или состояние, при описании определенных событий. В новостных статьях наибольший

интерес читателя вызывает такая подача материала, при которой новость воспринимается во всем ее масштабе, передавая всю напряженность ситуации. Зачастую в таких текстах используются эмотивы, придающие содержанию драматичность, а иногда и нарочито утрирующие эффект. Данное исследование показало, что эмотивная лексика в новостных публикациях наиболее часто выражена именами прилагательными, которые составили 145 единиц (32%) из 453 выбранных фрагментов.

Эмотивные прилагательные прежде всего ориентированы на отражение психических свойств и состояний человека. Исходя из того, что любая новостная статья представляет событие с определенной точки зрения, в ней используются такие слова, при которых описываемый объект предстает с положительной или отрицательной стороны. Для достижения данной цели используются эмотивы, характеризующие событие с точки зрения третьего лица или самого автора: *Lawyers, internet activists and politicians said this weekend that the mass experiment in emotional manipulation was "scandalous", "spooky" and "disturbing"*.

Доминирующее использование данной части речи в текстах масс-медиа также обусловлено необходимостью придать тексту необходимое эмоциональное содержание, дать оценку событию, выражая одобрение или неодобрение: *The breadth of the Siwa franchise, and the glittery hold she has on kindergarten-age girls, makes her one of the most annoying* (The Guardian, 12.11.2019).

Стоит отметить, что имена прилагательные, используемые в текстах масс-медиа, в равной мере тяготеют как к имени существительному, так и к глаголу. В сочетании с именем существительным имя прилагательное приобретает оценочный характер, в большинстве случаев характеризуя человека, предмет или явление: *I once overlooked the terrible gravitational weight of parental disapproval* (The Guardian, 27.05.2018). В то же время, сочетаясь с глаголом, имя прилагательное дает характеристику действию: *But they sound increasingly worried about whether he will be able to manage the expectations of an ever more volatile president* (The Times, 06.09.2019).

Глагол (123 ед. (27%)), занимая второе место по количественным данным после прилагательного, становится той частью речи, которая наиболее часто используется для обозначения эмоций. Глагол представляют собой стилистически и семантически богатую категорию, имеющую способность выражать чувства в разных проявлениях и оттенках. Данная часть речи может выражаться как через конкретную номинацию эмоции: *The Movement for the Rebirth of Cameroon blamed "the dictatorial regime"* (BBC News, 17.02.2020), так и через эмоционально-окрашенную лексику, имеющую положительный или отрицательный оттенок: *They are manipulating material from people's personal lives* (The Guardian, 09.07.2017). Во втором случае, глагол *manipulate* (рус. *манипулировать*) имеет отрицательный тон и формирует негативное восприятие представленной ситуации.

Следующим по эмоциональной насыщенности и частоте употребления в новостных статьях выступает имя существительное (108 ед. (24%)). По частоте использования имя существительное незначительно отличается от глагола по частоте употребления, это связано с тем что эти две категории зачастую взаимосвязаны, однако в данном сочетании наибольшую эмоциональную нагрузку несет в себе существительное: *He asked: "Could the CIA incite revolution in Sudan by pressuring Facebook to promote discontent?"* (The Guardian, 30.04.2014).

Эмотивное существительное, также, как и другие части речи, может быть выражено как лексикой эмоций, выполняя номинативную функцию: *The fear of ferocious nature can be tough to shake* (The Times, 19.12.2019), так и эмоционально-окрашенной лексикой, наводя на эмоцию, но не называя ее: *The rebels have also attacked and burnt down schools* (BBC News, 04.10.2018). Анализируя английские СМИ, освещающие политические события и, в особенности, военные перевороты, обратим внимание на именование ополчения, т.к. оценив эмоциональную окраску данного слова, можно определить позицию автора, проецирующего свое внимание на читателя. Так, в BBC News их называют *rebels* (рус. мятежники, повстанцы), что подразумевает негативный окрас: *The rebels have also attacked and burnt down schools* (BBC News, 04.10.2018).

Тексты публицистических изданий также изобилуют использованием эмотивных наречий (74 ед. (16%)). В плане представления эмоций наречия отличаются доминирующей ориентацией на состояние, причем на сопутствующее состояние, эмотивно характеризующее различные действия: *Cummings watched pantingly behind an arras* (The Guardian, 17.04.2019).

Наименьшим в употреблении оказалось междометие (3 ед. (1%)). Чаще всего оно используется в контексте цитат: *"Thank God," one lawyer said.* Так или иначе, междометие наравне с другими эмотивными частями речи имеет определенный эмоциональный окрас и способно акцентировать внимание реципиента на последующее изложение информации.

Таким образом, анализ структурно-грамматических особенностей эмотивной лексики в текстах СМИ показал, что в английских масс-медиа широко используется эмотивная лексика, представленная такими частями речи как: имя прилагательное, глагол, имя существительное, наречие и междометие. Первые четыре категории являются наиболее употребляемыми, в то время как междометие выступает наименьшим по количеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко, Л. Г.* Обозначение эмоций в языке и речи [Текст] / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та. – 1986. – 98 с.
2. *Карпикова, Е. А.* Языковые способы выражения эмоций / Е. А. Карпикова // Languages & Literatures. – 2009. – Вып. 23 [Электронный ресурс]. – URL.: <http://frgf.utmn.ru/mag/23/60> (дата обращения: 26.04.2019).
3. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В. И. Шаховский. – Воронеж: ЖИ. – 1987. – С. 23.

Овчаренко Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности сюжета становления в повести

К.Уиллис «Пожарная охрана»

Среди произведений хронофантастики (научная фантастика о перемещениях во времени) выделяется повесть Конни Уиллис «Пожарная охрана» (1982), связанная с темой Второй мировой войны и реализующая сюжет становления. Рассмотрим последний по разработанной нами методике.

Количество сюжетных линий в произведениях хронофантастики может варьироваться, в этой повести – одна. Финал бывает трагическим, нейтральным или благополучным (как в данном произведении). Перемещение во времени предполагают движение в будущее или движение в прошлое, как в повести К. Уиллис (1940 г.). Путешествие может быть как неожиданным, так и закономерным (в данном произведении).

Количество перемещений может варьироваться от одного до бесконечности, в рассматриваемой повести оно одно (туда и обратно). Количество перемещаемых во времени персонажей бывает различным, в произведении – один человек (Bartholomew). Возможность изменения реальности в разных произведениях отличается: от неограниченных возможностей («Конец Вечности» А.Азимова) до их отсутствия, как в данной повести. Так или иначе, герой оказывает влияние, которое может быть опасным, полезным или нейтральным (как в этой повести).

Каждое осознанное путешествие во времени совершается с определённой целью (например, побег, эксперимент, наказание и др.). В повести «Пожарная охрана» – это практическое занятие по истории. Наиболее важным элементом сюжета становления является трансформация героя, которая бывает нескольких видов, в частности, внезапной или постепенной (как в повести). Герой, путешествуя во времени, обретает опыт приобщения вечности: «I do not quite believe this one: that nothing is saved forever» (Willis, 1982).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Willis, C. Fire Watch / C. Willis* [Электронный ресурс]. – URL.: <https://e-libra.ru/read/563725-fire-watch.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Острикова Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексико-семантические особенности фразеологизмов с соматическим компонентом «верхние конечности» в английском языке

Данная работа посвящена изучению лексико-семантических особенностей английских фразеологизмов с соматическим компонентом «верхние конечности», например: *to get out of hand* ‘отбиться от рук’, *to lay*

the finger on smb ‘обвинить кого-либо’, *to chance one’s arm* ‘искушать судьбу’ и др.

Актуальность исследования обусловлена активизацией интереса ученых на современном этапе развития лингвистики к изучению человеческого фактора в языке, выявлению особенностей национального мышления и мировосприятия посредством описания различных языковых единиц и категорий. Важную информацию о культурном опыте народа содержат фразеологизмы, поскольку система образов, закреплённых в их семантике, так или иначе связана с духовной и материальной культурой языковой общности, ее традициями и национальным характером.

Одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка являются фразеологизмы с соматическим компонентом (далее – ФСК) – устойчивые выражения, в состав которых входят лексические единицы, обозначающие наружные части человеческого организма (нос, ухо, голова, нога и т. д.), компоненты сердечно-сосудистой, костной, нервной систем, а также внутренности (почки, печень, сердце и т. д.).

Следует отметить, что ФСК являются одним из древнейших и наиболее продуктивных пластов фразеологического фонда любого языка, вследствие чего они неоднократно становились объектом пристального внимания ученых (см., например, работы: Вакк, 1964; Городецкая, 2007; Мыльникова, 2009 и др.). Вместе с тем, несмотря на большое количество работ, не все аспекты данной проблемы на сегодня изучены достаточно, что позволяет говорить об ее актуальности и перспективности.

Объектом исследования являются английские ФСК «верхние конечности», предметом – их лексико-семантические особенности.

Цель работы состоит в лексико-семантическом анализе английских ФСК «верхние конечности», выявлении их национально-культурных особенностей.

Материалом исследования послужили 255 ФСК «верхние конечности», отобранных путем сплошной выборки из следующих лексикографических источников: Кунин А. В. «Англо-русский фразеологический словарь» (1984); O’Dell F., McCarthy M. «English Idioms in Use» (2017); Sinclair J. «Collins COBUILD Dictionary of Idioms: Helping learners with real English» (1995); Siefring J. «Oxford Dictionary of Idioms» (2004).

ФСК «верхние конечности» в английском языке образуют разветвленную систему языковых единиц, которые в зависимости от характера соматического компонента можно объединить в несколько лексико-семантических групп (далее – ЛСГ): 1) ФСК «hand» (124 ед. – 48, 6%); 2) ФСК «arm» (40 ед. – 15, 7%); 3) ФСК «finger» (36 ед. – 14, 1%); 4) ФСК «shoulder» (31 ед. – 12, 2 %); 5) ФСК «thumb» (12 ед. – 4, 7%); 6) ФСК «palm» (6 ед. – 2, 4 %); 7) ФСК «elbow» (5 ед. – 1, 9 %) и 8) ФСК «wrist» (1 ед. – 0, 4%).

Как свидетельствуют приведённые выше данные, наибольшей степенью продуктивности характеризуются ФСК «hand», «arm», «fingers», что не случайно, поскольку практически все необходимые для жизни действия (труд, питание, общение и др.) человек осуществляет руками. Наименее продуктивными являются ФСК «palm», «elbow», «wrist», которые играют менее значимую роль в освоении окружающей действительности.

ФСК «верхние конечности» в английском языке реализуют множество значений, связанных с понятием «человек»:

1) работа: *to put one's hand to the plough* 'взяться за работу', *to put one's shoulder to the wheel* 'энергично взяться за работу', *elbow grease* 'тяжёлая работа (физическая)', *one's fingers itch to do sth* 'руки чешутся сделать что-то' и др.;

2) сила, власть: *with a high hand* 'властно, повелительно', *to have (well) in hand* 'держат в руках, в подчинении', *to have the whip hand of sb* 'иметь в своем подчинении' и др.;

3) характеристика человека (внешность, черты характера и др.): *all thumbs* 'неуклюжий, неловкий', *to be all fingers and thumbs*, 'быть неуклюжим', *a bad hand at something* 'неумелый, неопытный' и др.;

4) эмоции: *to shrug one's shoulders* 'пожимать плечами', *to fling (one's) arms up* 'всплеснуть руками' и др.;

5) взаимоотношения: *to get out of hand* 'выйти из подчинения', *to eat out of somebody's hand* 'плясать под чью-то дудку' и др.;

6) пространство: *on all hands* 'со всех сторон', *at hand* 'под рукой', *on every hand* 'езде, отовсюду, со всех сторон', *within arm's reach* 'на расстоянии вытянутой руки' и др.

Среди указанных выше значений чаще всего реализуются значения «работа» и «власть», что вполне соотносится с такими типичными чертами характера англичан и американцев, как прагматизм, целеустремленность, лидерство, стремление к власти.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ФСК «верхние конечности» в английском языке характеризуются высокой степенью продуктивности и реализуют множество значений, позволяющих реконструировать определенный фрагмент национальной картины мира носителей английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакк, Ф. О соматических фразеологизмах эстонского языка [Текст] / Ф. Вакк // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. – Баку. – 1968. – 23 с.

2. Городецкая, И. Е. Соматический компонент фразеологизмов русского и французского языков [Текст] / И. Е. Городецкая // Филологические науки. Вестник Ставропольского гос. ун-та. – 2007. – №51. – С. 162-166.

3. Мыльникова, Н. В. Функциональный аспект содержания концепта «рука» [Текст] / Н. В. Мыльникова // Вестник СамГУ. – 2009. – №1 (67). – С. 158-163.

Семантика и особенности перевода английских фразовых глаголов с постпозитивным компонентом UP

1. «Фразовые глаголы» занимают значительное место в глагольной лексике и в целом в лексической системе современного английского языка. Термин «фразовый глагол» впервые был упомянут английским грамматистом Логаном Пирслем Смиттом в 1925 году. Некоторые лингвисты отмечают, что ФГ являются уникальным явлением, они присущи только английскому языку. Фразовый глагол – это сочетание глагола и постпозитива (например, *to grow up* ‘взрослеть’, *get up* ‘проснуться, вставать’), представляющее единую семантическую и синтаксическую единицу (Поуви 1990: 8-9). Многие отечественные и зарубежные ученые поднимали в своих работах вопрос исследования фразовых глаголов. Эта проблема освещена, в частности, в трудах таких ученых, как Е. С. Кубрякова, А. В. Кунин, О. С. Воробьева, А. С. Самигуллина, Дж. Поуви и др.

Однако на сегодняшний день все еще остается множество недостаточно исследованных вопросов, касающихся семантической составляющей и адекватного перевода фразовых глаголов с постпозитивным компонентом, что определяет актуальность исследования.

2. Структура ФГ представлена базовым глаголом (*set, make, put* и т.п.) и постпозитивом (*up, down, over* и т.п.) (Поуви, 1990).

Английский предлог и постпозитив похожи по своей внешней структуре, однако имеют отличия с точки зрения функциональной нагрузки. Предлог может употребляться с существительным или другой частью речи, выполняющей его функции, находится перед ним и не несет на себе ударения. Постпозитив же всегда используется с глаголом, находится к нему в постпозиции, и образует с этим глаголом устойчивое сочетание и всегда является ударным. Постпозитивный компонент выступает частью сказуемого, а это значит, что постпозитив всегда нуждается в глаголе.

Некоторые лингвисты склонны считать, что постпозитивный компонент идентичен по своей природе наречиям, наречным частицам или имеет комплексную предложно-наречную природу (Поуви 1990: 8-11; Аничков 1961: 224).

2.2. Каждое отдельно взятое значение одного и того же ФГ несет в себе разную долю прозрачности, переосмысленности, мотивированности. Именно на основе данного различия базируется классификация значений ФГ с точки зрения характера концептуализации общей ситуации.

Выделяют три категории таких значений: прямые значения (*literal meanings*), т.е. непосредственно вытекающие из значений входящих в состав компонентов; полуидиоматические значения (*semi-idiomatic meanings*), то есть достаточно прозрачные для понимания, но требующие более внимательного отношения к контексту; идиоматические значения (*idiomatic*

meaning), вытекающие из значений компонентов, но требующие переосмысления всей ситуации в терминах метафоры (Самигулина 2006: 6).

3. Образование значений ФГ-*up* происходит путем усложнения семантики базового глагола или полного ее изменения, также в пределах семантической структуры самих ФГ-*up* может происходить метафоризация уже существующих конкретных значений, а, следовательно, также сужение или расширение значений.

В процессе исследования ФГ было выделено девять следующих семантических групп: ментально-психические, абстрактные, экзистенциальные, эмотивные, посессивные (отделения, владение), реляционные, фазовые (начала действия, продолжения действия), физиологические, пространственные (локативные, движения, функционирования).

Самую многочисленную группу ФГ-*up* составляют глаголы для обозначения физического действия (206 единиц – 33,8%). Данные ФГ являются семантически неоднородными и разделяются на ФГ локализации, движения и функционирования.

(1) *Picking up her bags she rushed out of the room* – Подхватив свои сумки, она выбежала из комнаты;

(2) *You shouldn't creep up on people like that, you nearly gave me a heart attack* – Ты не должен так подкрадываться к людям, ты чуть не довел меня до сердечного приступа.

(3) *We cranked up the volume and sang along at the top of our voices* - Мы прибавили громкость и запели во весь голос.

Самую малочисленную группу составляют физиологические ФГ-*up* (12 единиц – 1,98%), то есть глаголы для обозначения физиологических процессов.

I woke up at 6 o'clock this morning – Я проснулся в 6 утра.

Перевод ФГ на русский язык представляет определенную сложность, т.к. ФГ, представляя язык аналитического типа (английский), обычно не имеют прямых соответствий в языке синтетического типа (русском). Более того, такого понятия как “фразовый глагол” в русской лингвистике не существует.

Анализ особенностей передачи рассматриваемых ФГ на русский язык позволяет выделить два основных способа перевода данных глагольных комплексов – морфологический (1) (с помощью моноксемных, обычно приставочных, глаголов) и синтаксический (2) (с помощью глагольных словосочетаний, имеющих в своем составе моноксемный глагол и наречие, обычно образа действия), ср.: *to block up* ‘преградить’; *to balance up* ‘находить баланс’; *to bandage up* ‘накладывать повязку’.

4. Практический анализ семантики и особенностей перевода ФГ позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

4.1 ФГ английского языка представляют собой особые единицы с точки зрения семантики, словообразования и перевода. Они состоят из

монологического исходного глагола и особого постпозитивного компонента предложно-наречной природы, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое.

4.2 Постпозитивный компонент, присоединяясь к исходному глаголу, может модифицировать его семантику, а также частично или полностью ее изменять, с чем, в свою очередь, и связана возможность ФГ иметь прямые, полуидиоматические и идиоматические значения.

4.3 В результате анализа особенностей перевода указанных ФГ на русский язык были выявлены и проиллюстрированы основные способы их перевода – морфологический (с помощью монологического, часто префиксного, глагола) и синтаксический (с помощью глагольно-наречных словосочетаний).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский тематический словарь фразовых глаголов / под ред. В. Г. Столяра. – М.: Гелиос. – 2004. – 592 с.
2. Аничков, И. Е. Адвербиальные послелогои в современном английском языке: Вопросы германской и романской филологии [Текст] / И. Е. Аничков // Вопросы германской и романской филологии: Учензап. Пятигорского гос.пед.ин-та. – Пятигорск. – 1961. – Т.24. – С. 221-253.
3. Поуви, Д. Английские фразовые глаголы и их употребление [Текст] / Д. Поуви. – М.: Высшая школа. – 1990. – 175 с.
4. Самигулина, А. С. Семиотика концептов: К проблеме интерпретации субъективных смыслов: Монография. [Текст] / А. С. Самигулина. – Уфа: РИО БашГУ. – 2006. – 120 с.
5. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М. – 1986. – 260 с.
6. Longman Dictionary of Phrasal Verbs. – Pearson Education Limited. – 2000. – 608 p.

Панкратова Виктория

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантическая классификация двусловных антропонимов в английском и русском языках

Исследование специфики значения личных имён представляет интерес ввиду того, что испокон веков люди вкладывали в имя определённый смысл. Нарекая новорождённого неким именем, имядатель (родитель) стремился передать ему определённые черты, которые должны были развиться в будущем. Таким образом, анализ семантических особенностей личных имён, даёт возможность составить культурную картину мира того или иного народа.

Данное исследование посвящено сопоставительному анализу семантических особенностей английских и русских двусловных антропонимов в лингвокультурологическом ракурсе.

Материалом исследования послужили 535 двуосновных антропонимических единиц, из них 303 – русских и 232 – английских. Данные получены методом сплошной выборки из антропонимических словарей.

В каждом из исследуемых языков было выделено 13 семантических классов двуосновных антропонимов.

Общими для английской и русской антропонимических систем являются классы с компонентами: «воинское дело», «животные», «черты характера», «сфера религии», «абстрактные понятия», «географические объекты», «познание мира, мудрость», «родственные связи» и класс антропонимов с дифференциальной семой «мир».

Кроме того, в обоих языках был выделен семантический класс «другие», включающий в себя единицы, семантический объём которых не соотносится ни с одним из представленных классов.

Уникальными для английской антропонимики являются классы: «власть, покровительство», «флора», и класс антропонимов с дифференциальной семой «день».

Следующие классы двуосновных личных имён характерны только для русской антропонимической системы: «материальное положение, достаток», а также классы антропонимов с дифференциальными семами «слава» и «добро».

Рассмотрим наиболее характерные классы двуосновных антропонимов в английском и русском языках.

Было выявлено, что наибольшим семантическим классом двуосновных антропонимов в английском языке является класс «воинское дело». Он составляет 24,6% от общего объёма выборки. В русском языке эта группа единиц менее продуктивна (17,8%). Такие значительные цифры объясняются тем, что история человечества – это история борьбы. Люди постоянно сражались за ресурсы, и различные блага, что не могло не отразиться в языке. Примерами таких антропонимов можно считать имена *Hildebrand (m)* – др.-вн. *hiltja* ‘бой’ + *brant* ‘меч’ в английском языке, и *Калисфен* – греч. *каллистенес* < *калли* ‘хороший’ + *стенос* ‘войско’ – в русском.

Следует отметить, что в русской антропонимической системе первое место по популярности занимают личные имена с дифференциальной семой «слава». Они составляют 21,4% от выборки. Данный семантический класс неразрывно связан с предыдущим. Победы в сражениях приносили победителям славу, а, значит, давая ребенку имя, содержащее сему «слава», родители ожидали увидеть его победителем и триумфатором, которого прославляет народ. Примером такого антропонима является *Братислав* – др.-рус. *братъ* + *слава*.

В английском языке второе место принадлежит семантическому классу «власть, покровительство» (19,8%). Данный класс также, неким образом, связан с классом «воинское дело», ведь победителю достаются властные полномочия и возможность оказывать покровительство кому-либо.

Например, к данному классу относится имя *Edmund* – др.-англ. *ead* ‘собственность, владение’ + *mund* ‘защита, охрана’.

Класс двуосновных личных имён с компонентом «животные» в английском языке насчитывает 11,2% единиц, и имя *Everard (m)* – др.-вн. *eber* ‘кабан’ + *hart* ‘сильный’ является одним из ярких его представителей.

Данный класс был выделен и в русском языке, но он почти в два раза меньше и составляет всего 6,6% от общего объёма выборки.

Наличие компонента «животные» в личных именах объясняется тем, что многие антропонимы возникли ещё во времена языческих верований, когда животные служили для людей тотемами, наделенными магическими свойствами. Считалось, что нарекая человека таким именем, к нему перейдут и свойства этого животного.

Значимым для русской антропонимической системы является класс двуосновных антропонимов с дифференциальной семьей «мир» (13,3%). Одним из таких имён является *Красимира* – слав. *красить* ‘украшать’ + *мир*.

Достаточно популярным в обоих языках можно считать класс «сфера религии» с 9,9% в английском и 12,3% в русском языке. Это значит, что религия является одинаково важным аспектом для обоих народов.

Двуосновные антропонимы в английском и русском языках имеют больше сходств, чем различий в семантическом плане, ведь общими для двух систем являются 10 семантических классов, а различными – всего 3. Такой результат является свидетельством того, что для английского и русского народов, несмотря на особенности их менталитета и культуры, важны, прежде всего, общечеловеческие ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рыбакин, А. И.* Словарь английских личных имён: 4000 имён / А. И. Рыбакин. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ. – 2000. – 224 с.
2. *Суперанская, А. В.* Словарь русских имён / А. В. Суперанская. – М.: Изд-во Эксмо. – 2005. – 448 с.
3. *Суперанская, А. В.* Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – М.: Айрис-пресс. – 2005. – 384 с.
4. *Hanks, P., Hardcastle, K., Hodges, F.* A Dictionary of First Names (2nd ed.) / P. Hanks, K. Hardcastle, F. Hodges. – Oxford University Press. – 2006. – 434 p.

Пархоменко Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стихотворение Дж. Г. Байрона «We sat down and wept by the waters of Babel» в переводе Е. Д. Фельдмана

Творчеством легендарного английского поэта-романтика Дж. Г. Байрона (1788-1824) в России в XIX в. вдохновлялись многие. Однако озвучить Байрона по-русски удавалось в то время единицам, в результате чего качественные переводы поэзии Байрона на русский язык практически отсутствовали.

Данная работа посвящена анализу перевода Е. Д. Фельдманом стихотворения Дж. Г. Байрона «We sat down and wept by the waters of Babel», созданного по мотивам 137-го псалма.

Библейская тема представляла интерес для Дж. Г. Байрона с юности, и в дальнейшем, в т.ч. и в годы эмиграции (период с 1816 г.) он нередко к ней обращался (Михайленко 2003: 50-55).

У Дж. Г. Байрона сложился особый, неповторимый стиль, который развивался и эволюционировал на протяжении всей его жизни. В его творчестве, несомненно, прослеживаются следы классиков: Шекспира, Мильтона, Спенсера (Клименко 1960: 10-13). Этот классицистский подход сказывается в отношении Байрона к ветхозаветному оригиналу, который он стилистически «облагораживает», очищает от примет «варварства».

Наш современник Е. Д. Фельдман перевел данное стихотворение в 1994 г., когда сформировалась уже целая наука о переводческой деятельности и требования к поэтическому переводу значительно возросли. Следовательно, переводчик XX века сталкивается с более сложными задачами, по сравнению с предшественниками (Антонов, 2012).

Стоит отметить, что Евгений Давыдович уходит в своем переводе от системного использования устаревшей лексики, придавая стихотворению современное звучание. Но в то же время, чтобы показать колорит минувшей эпохи, переводчик прибегает к возвышенной и книжной лексике: «претерпеть», «глумливый», «ликующий».

Следует обратить внимание на сложные грамматические конструкции в тексте перевода. В первой строфе-шестистишии всего лишь одно предложение, что раскрывает уникальный талант Е. Д. Фельдмана как блестящего синтаксиста, умеющего легко, без видимых затруднений выстроить сложную фразу, что гораздо чаще встречается среди переводчиков прозы, а не поэзии. Несмотря на то, что стихотворный размер (трехстопный анапест) отличается от байроновского трехстопного амфибрахия, текст перевода максимально к нему приближен, если сравнивать с другими переводами данного стихотворения, а именно с переводами Гербеля, Плещеева и Ладыженского. Евгений Давыдович стал первым, кому удалось полностью сохранить первоначальную перекрестную схему рифмовки.

Фельдмановский текст наполнен эпитетами: *день роковой, мёртвые улицы, чужеземные дали, кровавый разбой, тяжкая разлука, ликующий враг, вражеская и глумливая воля*. Они усиливают эмоциональную выразительность, создают в произведении взволнованные интонации. Однако Байрон передает эту эмоцию при помощи глаголов: *to weep, to wither, to demand, to string, to end, to leave*. Английский поэт несколько раз повторяет основной глагол «*to weep*» с его производными: *wept* и *weeping*. И русский переводчик, точно следуя за Байроном, в переводе трижды повторяет словосочетание «*мы рыдали*», что здесь является усиливающим эмоциональное воздействие и связующим строфы стихотворения элементом.

Е. Д. Фельдман начинает стихотворение с подлежащего – собирательного *мы*. В данном случае он следует оригиналу и среди всех переводчиков максимально приближается к байроновской структуре. Он также уходит от использования прямой речи, которая встречается в ранних переводах Гербеля и Плещеева, в его тексте нет прямых обращений еврейского народа-пленника к его поработителям. Каждая строфа Фельдмана заканчивается восклицанием. У Байрона это тоже есть, но только в первом и во втором шестистишиях, что раскрывает эмоциональное напряжение и утверждение несломленной воли народа.

Из всего перечисленного можно сделать вывод о том, насколько продвинулось мастерство поэтического перевода в конце XX в. Прямым доказательством этого является перевод Е. Д. Фельдманом байроновского стихотворения «We sat down and wept by the waters of Babel», в котором, по сравнению со многими предшествующими прочтениями XIX-начала XX вв., наш современник достиг максимальной близости к первоисточнику, выразительно передал дух ветхозаветной старины и пафос национально-освободительной борьбы, отобразил байроновскую экспрессию и торжественный, стилизованный под Священное Писание поэтический слог.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, В. И. Вечная история / В. И. Антонов [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.gazetaeao.ru/vechnaya-istoriya/> (дата обращения: 28.02.2020).
2. Клименко, Е. И. Байрон. Язык и стиль [Текст] / Е. И. Клименко. – М. – 1960. – 112 с.
3. Михайленко, Е. Н. Библейские темы и мотивы в позднем творчестве Байрона [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е. Н. Михайленко. – Уфа. – 2003. – 195 с.
4. Galignani, A., Galignani, W. The Complete Works of Lord Byron: Reprinted from the Last London Edition [Text] / A. Galignani, W. Galignani. – Paris. – 1841. – 259 p.

Переход Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Типы фразеологических единиц в романе У. С. Моэма «Луна и грош»

1. Фразеологические единицы (ФЕ) играют значительную роль в каждом художественном произведении. С одной стороны, они способствуют созданию экспрессивности и выразительности текста, а с другой – отражают менталитет народа и его культуру. В процессе межкультурной коммуникации такие единицы могут вызывать определенные трудности, поэтому их всестороннее исследование продолжает оставаться актуальным. Настоящая работа посвящена изучению фразеологизмов в художественном тексте на материале романа У. С. Моэма «Луна и грош» (“The Moon and Sixpence”). На данном этапе исследования объем выборки составляет 88 единиц.

2. Теоретической базой исследования являются труды таких известных лингвистов, как Н. Н. Амосова, И. В. Арнольд, В. В. Виноградов, А. В. Кунин, Н. М. Шанский и многих других.

3. В соответствии с функциями, которые фразеологизмы выполняют в процессе коммуникации, и их структурно-семантическими особенностями (Кунин, 2005) отобранные из анализируемого произведения ФЕ можно разделить на следующие группы:

3.1 Номинативно-именные фразеологические единицы, главным компонентом которых является имя существительное и которые используются для обозначения лиц / нелиц. Например: *He said he had other fish to fry*. 'А потом заявил, что «ерундить» ему неохота, у него есть и другие дела' (перевод Н. Ман). *After all, in any other walk in life it doesn't matter if you're not very good; you can get along quite comfortably if you're just adequate*. 'Не во всяком деле важно быть первым. Можно жить припеваючи, даже если ты и посредственность' (Перевод Н. Ман).

3.2 Номинативно-адъективные фразеологические единицы с главным компонентом, выраженным прилагательным, которые дают качественную или количественную характеристику лицу или предмету. Например: *Mr. Crabbe was as dead as mutton, but Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets*. 'Мистер Крабб был глуп, как баран: он продолжал писать нравоучительные истории рифмованными двустишиями' (перевод Н. Ман).

3.3 Номинативно-адвербиальные фразеологические единицы, в которых главным компонентом могут быть наречия или существительные. Данные фразеологизмы выполняют функцию обстоятельства. Например: *Imagine that for months the matter never comes into your head, and you're able to persuade yourself that you've finished with it for good and all*. 'Вот вы месяцами ни о чем таком не думаете и убеждаете себя, что с этим покончено раз и навсегда' (перевод Н. Ман).

3.4 Номинативно-коммуникативные фразеологизмы, которые представляют собой единицы с главным компонентом глаголом и выполняют функцию номинации действия. Например: *After a happy, not unuseful life, in the fullness of their age they would sink into the grave*. 'Они отойдут в вечность, прожив счастливую и бесполезную жизнь' (перевод Н. Ман). *Hang it all, one can't leave a woman without a bob*. 'Черт подери, но нельзя же оставлять женщину без гроша' (перевод Н. Ман).

3.5 Междометные ФЕ, используемые для выражения чувств и эмоций. Они показывают личностное отношение человека к объектам внешнего мира или к самому себе. Например: *For goodness sake!* 'Ради Бога!'

3.6 Коммуникативные фразеологические единицы, которые являются цельнопредикативными предложениями и к которым относятся пословицы и поговорки. Например: *Don't know. I want him to come back. If he'll do that we'll let bygones be bygones*. 'Не знаю. Я хочу, чтобы он вернулся. Если он вернется, я все забуду' (перевод Н. Ман).

4. Количественный анализ материала показывает, что в романе У. С. Моэма «Луна и грош» содержится 31 номинативная ФЕ единица, что составляет 35,2%: из них 16 ФЕ – именные (18,2%), 9 ФЕ – адъективные (10,2%) и 6 ФЕ – адвербиальные (6,8%). Большую часть в этой группе составляют номинативно-именные ФЕ.

К номинативно-коммуникативным относятся 54 ФЕ, что составляет 61,4% от общего количества анализируемых ФЕ. Такие фразеологизмы обладают наибольшей частотностью употребления.

Междометными являются 2 фразеологические единицы (2,3%). К коммуникативным относится 1 единица (1,1%).

5. Дальнейшие исследования фразеологических единиц в данном произведении будут посвящены особенностям передачи их значения в процессе перевода на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: учебник для факультетов иностранных языков [Текст] / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс+. – 2005. – 488 с.

2. *Моэм, С.* Луна и грош. Пер. Н. Ман. [Текст] / С. Моэм. – М.: Правда. – 1982. – 286 с.

3. *Maugham, S.* The Moon and Sixpence [Text] / S. Maugham // Предисловие В. А. Скороденко. – М.: Progress Publishers. – 1969. – 292 с.

Петрова Анастасия

СОФ НИУ «БелГУ»

Проблема регламентированности и заданности жизни в тоталитарной системе антиутопии Дж. Оруэлла «1984»

Антиутопия – жанр литературы, который базируется на подавлении и угнетении личности как индивидуальной единицы общества. Для такого психологического давления и полного контролирования личности подходят условия тоталитарного общества, поэтому Дж. Оруэлл в своём романе-антиутопии создаёт государство с жестоким тоталитарным строем. Жители лишены гражданских прав и индивидуальности. В партийном обществе помимо культа личности Старшего Брата и беспрекословного подчинения властям, все обязаны придерживаться пуританских взглядов и всем молодым людям рекомендуют входить в так называемый Молодёжный Антиполовой Союз, где им внушается отвращение к половым связям и любви.

Любовь в Океании является мыслепреступлением, а браки заключаются исключительно в репродуктивных целях: *«Все браки между членами партии утверждал особый комитет, и – хотя этот принцип не провозглашали открыто, – если создавалось впечатление, что будущие супруги привлекательны друг для друга, им отказывали в разрешении. У брака признавали только одну цель: производить детей для службы государству»* (Оруэлл 2003: 65).

В Океании действует жёсткая социальная иерархия. Парламента и правительства не существует, вся власть сосредоточена в руках партии ангсоц, которая делится на Внешнюю партию и Внутреннюю партию. Высшей общественной кастой является Внутренняя Партия, в которую входят высшие чины министерств и остальное высшее руководство Океании.

Главный герой, Уинстон Смит, живёт в Лондоне, работает в министерстве правды и является членом внешней партии: *«Невысокий тщедушный человек, он казался еще более щуплым в синем форменном комбинезоне партийца. Волосы у него были совсем светлые, а румяное лицо шелушилось от скверного мыла, тупых лезвий и холода только что кончившейся зимы»* (Оруэлл 2003: 8). Он не разделяет партийные лозунги и идеологию и в глубине души сильно сомневается в партии, окружающей действительности и вообще во всём том, в чём только можно сомневаться. Чтобы «выпустить пар» и не сделать безрассудный поступок, он покупает дневник, в котором старается излагать все свои сомнения: *«Это не было противозаконным поступком, но, если дневник обнаружат, Уинстона ожидает смерть или в лучшем случае двадцать пять лет каторжного лагеря»* (Оруэлл 2003: 11). Каждый день он получает записки, в которых на новоязе даются руководящие указания, «уточняются» те страницы истории, в которые он должен внести исправления. Работа не кажется Уинстону слишком тяжёлой, он даже находит в ней элементы творчества. Например, придумывая историю жизни никогда не существовавшего Огилви, он даже чувствует гордость за то, что рассказ его оказался весьма правдоподобным и поучительным.

В главного героя влюблена молодая девушка Джулия: *«Алый кушак – эмблема Молодёжного антиполового союза, – туго обёрнутый вокруг талии комбинезона, подчёркивал круглые бёдра. Уинстон с первого взгляда невлюбил ее. И знал за что»* (Оруэлл 2003: 14). Она трудится в литературном цехе, занимается сочинением романов на специальном приборе. У нее солидный сексуальный опыт, Джулия развращает членов партии, являясь символом неукротимого человеческого естества с его инстинктивной логикой поведения. У нее густые темные волосы, веснушки на лице, миловидная внешность и красивая женственная фигура. Она отважна, гораздо смелее и откровеннее возлюбленного. Именно Джулия признается в своих чувствах и увлекает его загород, чтобы высказать сокровенные мысли. Девушка своей распушенностью протестует против пуританства партии, хочет отдавать свою энергию ради наслаждения и любви, а не во славу Большого Брата.

Чудесного появления в жизни Уинстона Джулии было для него недостаточно, чтобы поверить в другой исход: *«Первой вошла девушка, которая часто встречалась ему в коридорах. Имени ее он не знал, но знал, что она работает в Художественном Отделе. Вероятно, наладчиком одной из литературных машин, поскольку он видел ее с разводным ключом и перепачканными машинным маслом руками. Девушке было лет двадцать*

семь, у нее были густые темные волосы, веснушчатое лицо и быстрые спортивные движения. Выглядела она очень самоуверенной» (Оруэлл 2003: 14).

Судьба Уинстона не удивляет нас, но почему-то больше заботит Джулия. Она до последней минуты верит, что ей удастся как-то побороть режим, что её добродушный анархизм защитит её от всех возможных испытаний. Она понимает разницу между ложным признанием и предательством: *«Тебя могут заставить сказать всё, что угодно, но тебя не могут заставить в это поверить. Они не могут залезть внутрь тебя»* (Оруэлл 2003: 275). К тому времени, когда Уинстон и Джулия выходят из Министерства Любви, они уже бесповоротно находятся в состоянии двоемыслия, в преддверии небытия, неспособные любить друг друга, но способные одновременно любить и ненавидеть Большого Брата *«Но все хорошо, теперь все хорошо, борьба закончилась. Он одержал над собой победу. Он любил старшего Брата»* (Оруэлл 2003: 275). Более мрачный конец трудно себе представить.

Таким образом, регламентированность и заданность жизни обитателей Океании исключает любые чувства, в том числе любовь, свободу мысли и действий, тем самым стирается понятие личности. Любое проявление человечности считается болезнью, которую нужно «вылечить» любыми методами контролирования и подавления личности, превращая человека в существо, способное следовать режиму Океании и беспрекословно выполнять поставленные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оруэлл, Д. 1984. Скотный Двор: пер. с англ. [Текст] / Д. Оруэлл. – М.: ООО Изд-во АСТ. – 2003 – 361 с.
2. Пономарева, О. Женские образы в русских романах-антиутопиях [Текст] / О. Пономарева, И. Бакалдин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №5. – С. 35-37.
3. Шишкина, О. Роман Дж. Оруэлла «1984»: аудиальное наполнение пространства и семантика колокольного звона [Текст] / О. Шишкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №1. – С. 266-268.

Пильчак Александра

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные типы телескопических единиц в английском и русском языках

Настоящая работа посвящена сопоставительному изучению телескопических единиц (ТЕ) в английском и русском языках.

Цель предлагаемой работы состоит в выявлении структурных типов ТЕ в названных языках.

Материалом для данной работы послужили ТЕ, полученные из словарей, специальных исследований. Общий объем проанализированных ТЕ составил в английском языке 93 ТЕ, а в русском – 100 ТЕ.

В своей работе О. Н. Сухорукова определяет телескопию как «самостоятельный способ словообразования, который представляет собой слияние двух или более усеченных основ или слияние полного слова с усеченной основой, в результате чего появляется новое образование телескопическая единица, которая полностью либо частично совмещает значения всех входящих в нее структурных компонентов» (Сухорукова, 2005), ср.: англ. *weddiquette* 'этикет, которого придерживаются на свадьбе' (← *wedding* 'свадьба' + *[eti]quette* 'этикет'; рус. *самоучитель* (← само[учитель] + учитель).

М. А. Кулинич, исследуя особенности семантики телескопного образования, приходит к выводу, «что семантика телескопного образования включает в себя полностью или частично значения начальных компонентов. При создании телескопизма происходит изменение плана выражения исходных слов, так как при телескопии происходит усечение коррелята, который выступает в деформированной форме. Усеченный коррелят несет в себе содержание, выражаемое цельным исходным компонентом, то есть можно наблюдать перенос значения целого слова на его осколок» (Кулинич 1991: 14).

Анализ ТЕ в английском и русском языках позволил выявить следующие структурные типы:

1. ТЕ с сохранением первого производящего компонента и усечением начального сегмента второго компонента, ср.:

(1) англ. *steelionair* 'владелец крупных металлургических предприятий' (← *steel* 'сталь' + *[mill]ionair* 'миллионер'), рус. *благодстьня* (← благо + [милостыня]);

2. ТЕ с одновременным усечением финального сегмента первого производящего компонента и начального сегмента второго компонента, ср.:

(2) англ. *blurt* 'необдуманное высказывание' (← *bl[ow]* 'дуть' + *[sp]urt* 'бросок', рус. *туберкулит* (← туберку[лэз] + [ради]кулит);

3. ТЕ с усечением финального сегмента первого производящего компонента и сохранением второго компонента, ср.:

(3) англ. *brash* 'высыпание на коже' (← *b[old]* 'сильный' + *rash* 'высыпание'), рус. *лжизнь* (← л[ожь] + жизнь);

4. ТЕ с соединением цельнооформленных лексем посредством графического или морфонологического наложения, ср.:

(4) англ. *madcap* 'сорвиголова' (← *mad* 'сумасшедший' + *cap* 'шапка'), рус. *фотопестиваль* (← фото + фестиваль).

5. ТЕ с усечением срединного сегмента первого компонента и сохранением структуры второго компонента, например:

(5) англ. *parahawking* 'планирующий нападение' (← *para[glid]ing* 'планирующий' + *hawk* 'ястреб').

В русском языке данный структурный тип не обнаружен.

6. ТЕ с усечением срединного сегмента у первого компонента и начального сегмента второго компонента, ср.:

(6) рус. *издранное* (←из[бра]нное + [со]дра[ть]).

В английском языке данный структурный тип не обнаружен.

7. ТЕ, состоящие из трех компонентов с усечением у первого компонента финального сегмента, у второго – начального и финального сегментов, а у третьего – начального сегмента, например:

(7) англ. *affluenza* ‘психическое расстройство, свойственное богатым’ (← afflu[ent] ‘богатый’ + [femi]n[ist] ‘феминист’ + [influen]za ‘грипп’).

В русском языке данный структурный тип не обнаружен.

Подведем некоторые итоги.

1. Сопоставительный анализ английских и русских ТЕ позволил выявить в целом 7 структурных типов, из них: в английском языке – 6 типов, в русском – 5 типов.

2. Изоморфными в обоих языках являются четыре типа (см. выше типы № 1, 2, 3, 4).

3. Продуктивность выявленных структурных типов ТЕ в сопоставляемых языках в целом неодинаковая.

3.1. Самыми продуктивными структурными типами являются в английском языке ТЕ с сохранением первого производящего компонента и усечением начального сегмента второго компонента (75 ед.) (см. (1)), а в русском языке - ТЕ с соединением цельнооформленных лексем посредством графического или морфонологического наложения (44 ед.) (см. (4)).

4. Существуют, очевидно, структурные типы ТЕ, отмеченные лишь в одном языке.

4.1. Только в *английском языке* обнаружены: а) ТЕ с усечением срединного сегмента первого компонента и сохранением структуры второго компонента (см. (3)); б) ТЕ, состоящие из трех компонентов с усечением у первого компонента финального сегмента, у второго – начального и финального сегментов, а у третьего – начального сегмента (см. (7))

4.2. Лишь в *русском языке* имеются ТЕ с усечением срединного сегмента у первого компонента и начального сегмента второго компонента (см. (6))

5. Большинство производных ТЕ в английском и русском языках являются именами существительными (англ. – 50 ед., рус. – 65 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова, А. Н. Семантические и прагматические характеристики лексической контаминации в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Жукова. – Самара. – 2010. – 24 с.

2. Кулинич, М. А. Телескопное словообразование как источник неологизмов [Текст] / М. А. Кулинич // Системные связи в лексике и грамматике германских языков. – 1991. – №3. – С. 14-19.

3. Мурадян, А. Ю. Словослияние в современном английском языке (специфика, динамика, теория) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Мурадян. – Л. – 1978. – 26 с.

4. Сухорукова, О. Н. Структурно-семантические и функциональные особенности телескопических единиц в массово-информационном дискурсе: на материале англоязычной прессы [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Сухорукова. – Волгоград. – 2004 – С. 130-133.

Пироженко Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фразеологизмы с наименованием животных в английском и русском языках

1. Доклад посвящен анализу фразеологизмов с наименованием животных в английском и русском языках. Цель исследования заключается в изучении зооморфной лексики в английском и русском языках, её классификации и исследовании методов её перевода. Материалом исследования послужили 166 фразеологизма с наименованием животных в английском языке и 133 фразеологических единицы с наименованием животных в русском языке, выявленные путём сплошной выборки из англо-русского фразеологического словаря Гуревича и русского фразеологического словаря Войновой (Гуревич, 1988; Войнова, 1986).

2. Обращение к животным в пословицах и поговорках разных стран – это древняя традиция, связанная с промышленно-хозяйственной деятельностью, земледелием, охотой, рыбалкой, приметами и поверьями. Многие зооморфные пословицы и поговорки имеют эквиваленты в разных языках, это связано с совпадением в своей основе мысленного отображения реальной действительности у носителей разных языков (Плескачева 2014: 84).

3. ФЕ с наименованием животных были классифицированы как зооморфизмы с наименованием домашних и диких животных. На данном этапе изучены все ФЕ с наименованием домашних животных и некоторые ФЕ с наименованием диких животных, как в английском, так и в русском языках.

4. В ходе исследования установлено, что среди фразеологизмов с наименованием домашних животных в английском языке существует наибольшее количество с лексическими единицами утка (a duck) – 12 и кошка (a cat) – 16. В русском языке – наибольшее количество ФЕ также с лексическими единицами утка – 11 и кошка – 13.

4.1 В английском языке зооморфизмы с лексемой *утка* имеют в основном отрицательную коннотацию. Такие фразеологизмы как *a sitting duck* ‘лёгкая добыча, удобная мишень’; *to shoot the sitting duck* ‘погубить человека, воспользовавшись его беззащитностью, беспомощностью’ (в русском языке лучше всего подходит идиома *бить лежачего*) указывают на

то, что утка является лёгкой добычей для охотников, поэтому человека нередко сравнивают с данным животным, чтобы подчеркнуть в какой беспомощной ситуации он оказался.

В русском языке самые популярные ФЕ – *гусей дразнить*, т.е. вызывать гнев, раздражать и *как с гуся вода*, т.е. ничто не волнует кого-либо. В английском языке существует полный аналог данной ФЕ – *(like) water off a duck's back*.

4.2 Кошка занимает существенное место, как в народной культуре, так и в языке, и широко применяется в идиоматике многих языков. В английской культуре данной лексемой обозначается человек в различных жизненных ситуациях, чаще с отрицательной коннотацией: *barber's cat* ‘хвастун’; *look like something the cat dragged/ brought in* ‘выглядеть грязным, затасканным’.

Нейтральная оценка имеет место в тех английских фразеологизмах, где кот не определяет основу ситуации, а служит описанию ситуации: *the scalded cat fears cold water* – (букв. ‘ошпаренный кот боится холодной воды) – ‘однажды потерпевший неудачу, становится излишне предусмотрительным, осторожным’, *when the cat is away, the mice play* – (букв. когда нет кота, мыши играют) – ‘когда нет начальства, подчиненные могут делать всё, что хотят’ (Ганиева 2016: 27).

5. Среди фразеологизмов с наименованием диких животных в английском языке существует наибольшее количество с лексическими единицами медведь (a bear) – 12 и лиса (a fox) – 9. В русском языке – наибольшее количество ФЕ также с лексическими единицами медведь – 7 и лиса – 10.

5.1 Большинство ФЕ с использованием лексической единицы «медведь» означают неуклюжего и не умеющего себя вести человека. Например: неуклюжий как медведь. В русском языке очень распространены такие ФЕ с лексемой медведь, как *медведь на ухо наступил*, так говорят о человеке без музыкального слуха и *медвежий угол*, так называют отдаленное, глухое и малонаселенное место (захолустье). В английском языке фразеологизмы с данной лексемой имеют также отрицательную коннотацию, например: *a long tailed bear* (досл. медведь с длинным хвостом) ‘ложь’; *better/smarter than the average bear* (досл. лучше/умнее, чем обычный медведь) ‘быть хитрее, умнее окружающих’.

5.2 Образ лисы фигурирует во многих фразеологизмах. Во всех культурах лиса ассоциируется с хитростью, подхалимством и предательством. Так в русском языке на хитрого человека говорят «старая лиса», «лиса Патрикеевна». В английском языке – *(as) sly as a fox* ‘очень хитрый’; *an old fox* ‘старая лиса, хитрец’ (Плескачева 2014: 86).

Также качество осторожности и предусмотрительности данного животного выражено в таких ФЕ, как *a fox smells his own hole (first)* ‘лиса первая чует свою норку’; *the fox preys farthest from his hole* ‘близ норы лиса на промысел не ходит’.

6. Проведенное исследование свидетельствует о том, что фразеологизмы отражают культуру и ценности каждого народа. Национальная специфика фразеологизма может отражать историю народа, своеобразные традиции, обычаи, явления, изначально заложенные в его прототипе. Фразеологический фонд языка является ценным источником информации о культуре, менталитете народа, законсервировавший представления данного этноса о системе ценностей, общественной морали, отношении к миру, людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки, цитаты наиболее наглядно иллюстрируют образ жизни, кодируют национально-культурные стереотипы и эталоны, образы, традиционные представления, оценочные нормы и стереотипы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войнова, Л. А.* Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. – М.: Русский язык. – 1986. – 543 с.
2. *Ганиева, Э. С.* Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в крымскотатарском и английском языках: лингвокультурологический аспект [Текст] / Э. С. Ганиева // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2016. – №3. – С. 25-28.
3. *Гуревич, В. В.* Краткий русско-английский фразеологический словарь / В. В. Гуревич, Ж. А. Дозорец – М.: Русский язык. – 1988. – 542 с.
4. *Плескачева, Я. С.* Лингвокультурологические особенности пословиц с зоонимами в английском, немецком, русском языках [Текст] / Я. С. Плескачева // *Lingua Mobilis*. – 2014. – С. 83-90.

Питарева Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тематико-идеографическая классификация технических эпонимов в английском и немецком языках

Эпонимы являются одной из главных составляющих терминологического аппарата языков для специальных целей. Они активно используются в научно-технической профессиональной лексике.

В данной работе исследуются эпонимы антропонимической модели, т.е. названия тех предметов и явлений, основу которых составляют имена исследователей и изобретателей. Например, физические единицы измерения (*бел, бозон, гаусс*), минералы и металлы (*бреггит, лангбейнит, миллерит*) получили свои названия от имен их первооткрывателей. Они вошли в общенаучную техническую лексику и стали использоваться во всех странах мира как имена нарицательные.

Такие ученые как И. В. Арнольд, М. Г. Блау, Д. И. Ермолович, А. В. Суперанская и другие изучали происхождение, значение, семантику, структуру и функционирование имен собственных и имен нарицательных в различных сферах их употребления. Рассмотрению этих вопросов посвящено

большое количество лингвистической литературы, что свидетельствует об актуальности проблем эпонимии в семасиологическом направлении. Возникает необходимость применить лингвокультурологический подход для детального изучения происхождения технических эпонимов и языковой картины мира носителей исследуемых языков.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в необходимости описания и анализа семантических и функциональных особенностей английских и немецких технических эпонимов, образованных от антропонимов, как элементов ономастической составляющей картины мира.

Объект исследования: эпонимические единицы английского и немецкого языков, используемые в профессиональной технической лексике и терминологии.

Предметом исследования являются семантические и функциональные особенности данных лексических единиц.

Материалом исследования послужили 300 английских и 300 немецких эпонимов, отобранных методом сплошной выборки из словарей, энциклопедий и терминологических справочников.

Эпонимы делают технический язык разнообразным. Их особенность заключается в том, что «они легко пересекают межъязыковые барьеры, поскольку стремятся сохранить свою внешнюю форму» (Ермолович 2001: 13), т.е. эпонимические названия в языке науки и техники заимствуются буквально с незначительными различиями в фонетике (Арнольд 1991: 90).

Кроме того, имя собственное в составе термина позволяет сокращать описательные конструкции до одного слова, что делает термин-эпоним удобным для постоянного использования (Суперанская 2003: 25-26). Например, английский термин *Dalton* ‘дальтон’ применяется вместо *unified atomic mass unit* ‘единая атомная единица массы’, а немецкий термин *das Hertz* ‘герц’ используется вместо *Einheit für die Frequenz* ‘единица частоты’.

Интерес к изучению семантических особенностей технических эпонимов и их экстралингвистической обусловленности вызывает тот факт, что имя собственное является частью когнитивного слоя термина. Оно имеет индивидуализирующую функцию, которая делает каждую терминологическую единицу единственно правильной.

Большое количество терминов-эпонимов в научно-техническом дискурсе доказывает их значимость в науке. Возникает необходимость разделить отобранные термины на тематико-идеографические группы. В английском и немецком языках представляется возможность выделения 4 таких групп:

В английском языке первая группа «Физика, астрономия, математика» содержит 136 лексических единиц, что составляет 45,3% от общего количества эпонимов исследуемых в данном языке. К данной группе относятся: *Stone's theorem* ‘теорема Стоуна’, *Maxwell* ‘максвелл’. В немецком

языке эта же группа содержит 131 эпоним, что составляет 43,7%. Например: *das Röntgen* ‘рентген’, *das Möbiusband* ‘лист Мёбиуса’.

Вторая группа «Минералогия, металловедение и геология» в английском языке насчитывает 94 единицы (31,3%): *Abelsonite* ‘абелсонит’, *Chrisstanleyite* ‘крисстэнлиит’, в немецком языке – 96 единиц (32%): *das Carnallit* ‘карналлит’, *das Leonit* ‘леонит’.

К третьей группе отнесены термины-эпонимы, используемые в химии. В английском языке это 38 единиц (12,7%): *Lawrencium* ‘лоуренсий’, *Rutherfordium* ‘резерфордий’; в немецком – 39 единиц (13%): *die Petrischale* ‘чаша Петри’, *die Fischer-Projektion* ‘проекция Фишера’.

Наименее продуктивной является группа «Другие». Единицы, вошедшие в состав этой группы, не соотносятся ни с одной из групп, описанных выше. В английском языке количество терминов, называющих важные открытия в научно-технической сфере, составляет 32 единицы (10,7%): *Napier's bones* ‘палочки Непера’, *Richter scale* ‘шкала Рихтера’; в немецком языке отобрано 34 эпонима (11,3%): *der Diesel* ‘дизель’, *die Draisine* ‘дрезина’.

Эпонимические термины являются памятниками выдающихся ученых и изобретателей. Они обогащают языки значительным объемом лексики для специальных целей и позволяют ученым из разных языковых культур взаимодействовать и понимать друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа. – 1991. – 140с.

2. Блау, М. Г. Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий [Текст] / М. Г. Блау. – М.: ЭНАС. – 2010. – 272 с.

3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент. – 2001. – 200 с.

4. Научно-технический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ntes/> (дата обращения: 10.02.2020).

5. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В. Общая терминология: Вопросы теории [Текст] / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Едиториал ХРСС. – 2003. – 312 с.

6. Allgemeine Deutsche Biographie [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deutsche-biographie.de/index.html> (дата обращения: 09.02.2020).

7. Hamilton, W.R. The Hamlyn guide to minerals, rocks, and fossils [Text] / W.R. Hamilton. – Sydney: Hamlyn. – 1974. – 320 p.

Номинации школьников в зеркале метафоры

(на материале языка немецкого школьного жаргона начала XX века)

1. Доклад посвящен исследованию номинаций лица – метафор, в основе которых лежит образное сравнение и под которым следует понимать образный перенос значения (DOW, 2020).

2. Материал исследования отобран из словаря Р. Эйленбергера (Eilenberger, 1910), в котором представлен жаргон учеников старших классов Германии, датированный началом XX века. Обширная часть лексики относится к XVIII-XIX вв. В этот период активное распространение получили школы (гимназии), где обучались отдельно девочки и мальчики.

3. Предметом исследования служат процессы метафоризации при образовании вышеуказанных лексем и их семантические особенности.

4. В немецком языке существует множество обозначений лиц и способов их образования, при этом каждый из способов – это попытка назвать, охарактеризовать, оценить того или иного человека (Braun 1997: 7). Общими для всех номинаций лица являются их семантические особенности. В частности, лицо может рассматриваться как родовое понятие (напр.: *Schüler* (= *Schüler, der*) ‘ср.-нем. ученик’) и как видовое понятие (напр.: *Tertianer, der* ‘устар. ученик 4-5-х классов гимназии’), на которые «нанализуется» множество других, дифференцирующих, признаков, например, внешний вид (*Dandy, m* ‘франтовый ученик’; *Dreckdandy, m* ‘неряшливый ученик, который хочет казаться франтом’).

5. Последние две лексемы образованы путём метафоризации: прямое значение англ. слова *Dandy, der* – ‘изысканно одетый светский человек; щеголь’ (Немецко-русский словарь МультиТран). В ходе исследования языка немецкого школьного жаргона начала XX века обнаружено множество подобных метафор.

Метафоры зачастую содержат «точную и яркую характеристику лица. Ведь в практике жизни образное мышление весьма существенно. Человек способен не только идентифицировать индивидуальные объекты (в частности, узнавать людей), не только устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств, но также улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом» (Арутюнова 1990: 8).

Можно утверждать, что язык школьников представляет собой своеобразный контрязык, т.е он подчеркивает сознательное дистанцирование от понимания мира и языка, используемого взрослыми; а также отделяет «своих» от «чужих» (Braun 1997: 46).

6. Ж. А. Вардзелашвили (Вардзелашвили 2001: 48), исследующий метафоры, выделяет следующие дифференцирующие признаки в группе

номинаций лица: 1) внешность (см. выше), 2) характер, 3) поведение, 4) социальные качества человека.

Отдельные из вышеуказанных признаков характеризуют и анализируемые метафорические номинации школьников, напр.: *Drückeberger, der* ‘ученик, отлынивающий от работы’ (характер); *Rummelproleten, Pl.* ‘недисциплинированные и беспокойные ученики’ (поведение).

Анализ школьного жаргона начала XX века позволил выделить, кроме вышеназванных, и другие дифференцирующие признаки в сфере метафорических номинаций школьников, а именно: социальный статус (*Inquiliner, Pl.* ‘бедные чужие ученики, которые проживают в гимназии’), тип учебного заведения (*Grünspecht, der* ‘семинарист’, досл. ‘зелёный дятел’), поручение (*Freßvater, der* ‘ученик, который дежурит в столовой’), размещение учеников в классе (*Klassenschwanz, der* ‘ученик, сидящий на галёрке’), класс (уровень) обучения (*Vater, der* ‘ученик выпускного класса’), отношение к учёбе (*Hahn, der* ‘прилежный ученик, досл. петух’), отношение к еде (*Hamster, der* ‘ученик, который много ест, досл. хомяк’) и др.

7. Абсолютное большинство номинаций школьников, зафиксированных в словаре начала XX в., – это обозначения мальчиков, юношей и лишь незначительная часть, в т. ч. метафорических номинаций, относится к девушкам (*Flamme, die* ‘девушка’, досл. огонь’, *Katze, die* ‘девушка, досл. кошка’, *Busselchen, das* ‘возлюбленная, досл. поцелуйчик’, *Schöschen, die* ‘любимая, досл. баска (элемент женской одежды)’). Дифференцирующими признаками номинаций лиц женского пола являются: 1) эстетический тип оценки, 2) маскирование женской привлекательности и сексуальности, 3) ярко выраженный женский гендер (Резниченко 2009: 8).

8. «Наиболее частотные из синонимических рядов языковых метафорических номинаций относятся к характеристике человека со стороны его разных признаков и свойств» (Вардзелашвили 2001: 46). Это существительные, в семантике которых характеризующее начало явно превалирует над предметностью.

9. Таким образом, «язык представляет собой своеобразную систему знаков, реализуемую и воспроизводимую в актуальных речевых единицах, – достаточно жесткую, чтобы обеспечить общение и взаимопонимание между членами общности, и достаточно гибкую, чтобы выражать многообразие мыслей намерений, чувств, пользующихся языком» (Языковая номинация 1977: 8).

10. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие основные выводы:

10.1 В основе номинаций лиц – метафор лежит образное сравнение, под которым понимается образный перенос значения.

10.2 Общими для всех номинаций лица являются их семантические особенности. В частности, лицо может рассматриваться как родовое понятие

и как видовое понятие. При этом происходит наложение других, дифференцирующих, признаков.

10.3 Метафорическая номинация соответствует способности человека образовывать на интуитивном уровне сходство между лицом и другим объектом, будь-то внешние или качественные характеристики. При этом маскируется характерная черта лица, т.е на первый план чаще всего выходит образность.

10.4 Язык школьников противопоставляет себя языку взрослых, образуя контрязык. Он включает разнообразную лексику, которая, при использовании, отделяет «своих» от «чужих».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Теория метафоры [Текст] / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс. – 1990. – 512 с.

2. Вардзелашвили, Ж. А. Метафорические номинации в системе языка [Текст] / Ж. А. Вардзелашвили. – Научные труды. Серия «Филология». Вып.3. – СПб.; Тбилиси. – 2001 – С. 45-51.

3. Немецко-русский словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=3&l2=2&s=dandy> (дата обращения: 27.02.2020).

4. Резниченко, Л. Ю. Специфика диминутивных номинаций лица (на материале английского, немецкого и русского языков) / Л. Ю. Резниченко [Электронный ресурс] – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-diminutivnyh-nominatsiy-litsa-na-materiale-angliyskogo-nemetskogo-i-russkogo-yazykov/viewer> (дата обращения: 26.02.2020).

5. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука. – 1973. – 278 с.

6. Языковая номинация: в 2 кн. [Текст] / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука. – 1997. – Кн.2: Языковая номинация: виды наименований. – 365 с.

7. Braun, P. Personenbezeichnungen : Der Mensch in der deutschen Sprache [Text] / P. Braun. – Tübingen: Niemeyer. – 1997. – 166 S. – (Reihe Germanistische Linguistik 189).

8. DOW: Duden-online-Wörterbuch Mannheim: Bibliographisches Institut GmbH. – 2020 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения: 29.02.2020).

9. Eilenberger, R. Penälersprache, Entwicklung, Wortschatz und Wörterbuch [Text] / R. Eilenberger. – Strassburg: K. J. Trübner. – 1910. – 68 S.

Классификация английских афоризмов по типу ономастического компонента

Вопрос о собственных именах в афоризмах представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных проблем, решение которых важно и в плане раскрытия особенностей собственного имени, а также позволяет проследить за своеобразием мировоззрения и менталитета народа, говорящего на данном языке.

Афоризмом принято считать краткое изречение, в котором в лаконичной, художественно заостренной форме излагается обобщенная мысль (Гаспаров 1987: 73).

Данное исследование посвящено изучению английских афоризмов с именами собственными (далее ИС). Изучение природы ИС, выявление их особенностей, раскрытие их семантики, анализ словообразовательной структуры ИС разных народов, разной территориальной локализации привели исследователей к мысли о том, что ИС не только историчны, но и глубоко национальны. Следовательно, афоризмы передают не только универсальные ценности, но и лингвокультурологические. В этом плане понятие «национально культурная специфика» применительно к ИС подразумевает тесное единство мировидения и мировосприятия народа с духовной, социальной и материальной культурой, а также их отражение в семантике ИС (Ермолович 2001: 15).

Актуальность исследования определяется неослабевающим интересом к феномену собственного имени, а также тем, что ономастические реалии в афористическом тексте обретаю особый смысл и представляют собой важнейший языковой источник информации о духовной культуре, ономастический материал позволяет работать с лингвокультурологической и прагматической информацией.

Целью данного исследования является описание афоризмов по типу ономастических компонентов, функционирующих в их составе.

Материалом исследования послужили как авторские, так и афоризмы неустановленного авторства, отобранные из источников на английском языке. Общий объем выборки составляет 150 единиц и позволяет анализировать афористические единицы по типу ономастического компонента на основании классификации, предложенной А. В. Суперанской (Суперанская 1973: 105).

Классификация афоризмов позволила выявить 6 типов. Наиболее часто встречающимся в афоризме ономастическим компонентом является топоним: *'In Russia religion is the opium of the people; in China opium is the religion of the people'* (Edgar Shaw). Наиболее употребимыми в рамках данной выборки выступают топонимы *America, the United States, England, Britain*, т. к. носителями языка эти реалии воспринимаются как «родные», и,

следовательно, вызывают в сознании реципиента более широкий ассоциативный ряд, что способствует «афоризации» высказывания. Также довольно часто в афоризмах используются антропонимы: *'To his dog, every man is Napoleon; hence the constant popularity of dogs'* (Aldous Huxley). Нередки случаи комбинации антропонима и топонима в пределах одного афоризма например: *'Every positive value has its price in negative terms... the genius of Einstein leads to Hiroshima'* (Pablo Picasso). Выявленное превалирование топонимов над антропонимами в составе афоризмов можно приписать тому факту, что топонимы (имеем в виду макротопонимию) чаще употребляются в обиходе. «Опознание» антропонима предполагает наличие у реципиента определенного комплекса знаний о денотате, что, в свою очередь подразумевает достаточную степень эрудированности (Подольская 1990: 42).

В исследуемых афоризмах зафиксированы также теонимы, которые в плане функционирования сближаются с мифонимами, в силу низкой «узнаваемости» и потери релевантности по отношению к настоящей ситуации вызывая в сознании реципиента скорее набор характерных ассоциаций, чем образ самого божества, например: *The revolution, like Saturn, successfully devours all its children* (Pierre Victurnien). В корпусе исследуемых афоризмов отмечены также эргонимы (*It is all one to me if a man comes from Sing Sing or Harvard. We hire a man, not his history* (Henry Ford)) и этнонимы (*Good Americans, when they die, go to Paris* (Thomas Gold Appleton)). Этнонимы в афоризмах – редкое явление, что объясняется тем, что говорящий имеет право каким-либо образом сослаться на конкретный этнос только в случае, если он является представителем данного этноса или обладает обширным опытом взаимодействия с представителями данного этноса. Отсюда ожидаемые этнонимы *Americans, Englishmen, Frenchmen* в афоризмах британских и американских авторов.

В классификации афоризмов по типу ономастического компонента афоризмы с мифонимами занимают периферийную позицию: *'No effort is vain: even Sisyphus trained his muscles'* (Paul Valerie).

Таким образом, проведенное исследование показало, что анализируемые по типу ономастического компонента афоризмы входят в такие группы как афоризмы с топонимами, антропонимами, теонимами, эргонимами, этнонимами и мифонимами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров, М. Л. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / М. Л. Гаспаров. – М.: СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ – 1987. – 752 с.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имён собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Валент. – 2001. – 200 с.
3. Подольская, Н. В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) [Текст] / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – №3. – С. 40-54.

4. Суперанская, А. В. Общая теория имен собственных [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1973. – 336 с.

5. Seldes, G. The great quotations [Text] / G. Seldes. – New York: Pocket books. – 1960. – 839 p.

6. The Oxford Dictionary of Phrase Saying and Quotation. – Oxford: Oxford University Press. – 2002. – 696 p.

Повалий Лина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Прецедентные тексты с именем собственным в английской фразеологии

Актуальность данного исследования определяется общей направленностью современных лингвистических исследований на изучение связи языка и культуры, а также значимостью прецедентных текстов для языковой личности и необходимостью выявить ценностные ориентации английского лингвокультурного сообщества посредством анализа языковых единиц.

Объектом исследования являются прецедентные тексты в современном английском языке. Предмет исследования – лингвокультурные особенности имен собственных в составе прецедентных текстов.

Цель исследования – проанализировать и установить особенности использования имен собственных в составе прецедентных текстов в английской фразеологии.

Стоит отметить, что в настоящее время в лингвистике активно ведутся исследования прецедентных феноменов. Такие российские ученые как Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Ю. Е. Прохоров, Г. Г. Слышкин и др. рассматривают прецедентные тексты как ментальные единицы особого порядка, занимающие определенное место в сознании языковой личности. Под прецедентным именем следует понимать имя собственное, которое связано с хорошо известным текстом, относящимся к числу прецедентных. Прецедентным текстом могут называться произведения художественной литературы, мифологии и т.д. Подчеркивается, что обращение к прецедентному имени зачастую, указывает на создание экспрессивного эффекта, который тесно связан с оценкой (Гудков, 1999).

В ходе исследования прецедентные тексты, содержащие имена собственные, были разделены на 3 группы по источнику происхождения: библейские, античные, созданные авторами художественной литературы.

Было выявлено, что важнейшим источником прецедентных имен является Библия. Например, английский фразеологизм *a doubting Thomas* ‘неверующий Фома; скептик’ восходит к евангельской легенде, где один из апостолов, Фома, когда ему рассказали о воскресении распятого Христа, не поверил этому. Также фразеологизм *a Judas kiss* ‘поцелуй Иуды, иудино лобзание, предательский поцелуй’ связано с эпизодом из Евангелия, где Иуда Искариот, один из учеников Иисуса Христа, предал его. Чтобы указать на

Христа, он, подойдя со стражей, поцеловал Иисуса ночью в Гефсиманском саду после моления о чаше (Кунин, 1998).

Большое число английских фразеологизмов связано с античной мифологией. К античной мифологии относятся следующие прецедентные имена: *Achilles' heel* 'ахиллесова пята' которое берет свое начало из древнегреческого мифа об Ахиллесе, тело которого было неуязвимо во всех местах, кроме пятки; *a labour of Hercules* 'геркулесов труд' восходит к имени героя древнегреческой мифологии Геркулеса, который по повелению богов должен был совершить двенадцать героических подвигов; *a Sisyphean labour* 'сизифов труд', согласно мифу Сизиф в наказание за земные грехи был осужден на бесконечный и бесплодный труд (Кунин, 1998).

Также немалое количество прецедентных имен берет начало из произведений английской художественной литературы. Например, *Mrs Gummidge* 'миссис Гаммидж' обозначает не только конкретного персонажа из произведения Ч. Диккенса «Подлинная история Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим», но и любого обиженного, постоянно жалующегося человека, жалеющего самого себя. (Longman, 1979)

Прецедентное имя *a Mark Tapley* 'человек, не унывающий ни при каких обстоятельствах'. В основе значения фразеологизма находится черта характера персонажа романа Ч. Диккенса «Мартин Чезлвит». Прецедентное имя *a Cheshire cat* в составе фразеологизма *grin like a Cheshire cat* 'ухмыляться, улыбаться во весь рот' был введен Л. Кэрроллом в книге «Alice in Wonderland» (Кунин, 1998).

Анализ прецедентных текстов позволяет нам сделать вывод, что фразеологизмы, которые содержат в своем составе имена собственные, приобретают дополнительные коннотативные значения, отражающие культурные, исторические особенности жизни народа, говорящего на данном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации [Текст]: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Д. Б. Гудков. – М. – 1999. – 400 с.
2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Живой язык. – 1998. – 944 с.
3. Longman dictionary of English idioms. – London: Longman Group Ltd., The Pitman Press. – 1979. – 677 с.

Полис Патрисия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Мотив маски в романе Пьера Леметра «До свидания там, наверху»

Маска представляет собой неотъемлемый элемент культуры на всех этапах развития человечества. С античности и до новейшего времени значение маски-амплуа видоизменялось в разных исторических и

художественных контекстах, каждая эпоха ставила свои акценты – «маска» у Шекспира разительно отличается от античной «маски». Функции маски разнообразны, от проекции личности до сокрытия истинной сущности человека, а сама она, по мнению Л. А. Софроновой, «с давних пор смыкалась с ролью, которую человек играет на сцене жизни» и таким образом, была «неотделима от категории игры, как на сцене, так и в жизни» (Софронова 2006: 345). Мотив маски в искусстве оказывается особенно востребованным в кризисные моменты истории, когда высокую значимость приобретает проблема личностной идентичности, несоответствия мнимого и подлинного, внешнего и внутреннего.

Актуальность представленной работы заключается в том, что в романе Пьера Леметра «До свидания там, наверху» (2013) мотив маски интерпретирован в контексте проблемы «потерянного поколения» и непосредственно связан с поисками героем-художником собственной идентичности. Исследование особенностей реализации этого мотива позволяет показать способы художественной воплощения идеи маски как замещения утраченной идентичности и как формы самовыражения.

Объект исследования – роман Пьера Леметра «До свидания там, наверху».

Предметом исследования являются формы реализации мотива «маски» в романе Пьера Леметра «До свидания там, наверху».

Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как при помощи маски герой романа определяет свою идентичность, противопоставляя себя унифицированному миру обывателей, обезличивающему человека влиянию государства и общепринятым социальным нормам.

Утрата идентичности героем в романе представлена в буквальном смысле слова. Имя Эдуара Перикюра ему более не принадлежит, присвоенное им, а, фактически, украденное Майяром имя Эжена Ларивьера не стало отражением его личности, а служило лишь ширмой, позволяющей избежать расспросов (в его подлинность не верила даже прислуга отеля, а уж тем более сам герой). Что касается имени Жюля д'Эпремона, то оно было лишь псевдонимом, мистификацией, необходимой для осуществления задуманной аферы.

Потеря личности и лица (оно обезображено осколком снаряда), невозможность разговаривать, хромота, наркотическая зависимость, нетрадиционная ориентация привели к полной изоляции героя от внешнего мира и даже лишили его желания жить. «Все...лица, включая его собственное, исчезли, не осталось ни одного. И за что уцепиться в мире без лица»⁴. Эдуар маской из папье-маше перекрывает ужасную маску, в которую превратилось его собственное лицо. Примечательно, что стимулом для поиска новой личности стал ребенок – маленькая девочка Луиза, персонаж, априори лишенный какой-либо маски в силу возраста.

⁴ Здесь и далее текст романа приводится по изданию: Леметр П. До свидания там, наверху / П. Леметр. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус. – 2015. – 544 с.

Маска становится для Эдуара способом выразить себя, а множественность масок позволяет определить границы своей личности. Образы, которые Эдуар создает из папье-маше, отличаются от системы театральных масок-амплуа, служащих для воплощения того или иного характера-типа. Здесь маска – отражение личности Эдуара Перикура, слепок его эмоциональных состояний. Каноничная маска – это атрибут, в романе она – лицо героя, мост между миром внутренним и внешним.

Выбор героем формы, цвета, а также предметов и персонажей, ставший основой для образов-масок, позволяет составить психологический портрет героя: *«Эдуар никогда не надевал дважды одну и ту же, новая вытесняла прежнюю, которая теперь висела на стене вместе со своими товарками, напоминая охотничьи трофеи или витрину магазина маскарадных костюмов»*. И когда он повеселел, это *«было видно по маскам»*. Очевидно, что маска для Эдуара, лишенного возможности говорить, была способом общения с внешним миром. Последовательность сменяющих друг друга масок тоже имеет значение, они словно передают этапы воссоздания героем своей личности. Начиная с классических вариантов (темно-синяя полумаска с золотыми блёстками и белая маска с нарисованной огромной улыбкой), герой переходит к более экзотическим анималистическим маскам, которые становились *«все более яркими, более безумными»* (голова лошади, тесно связанная с образом второго главного героя романа – Альбера Майяра, маски птицы и льва, рогатая африканская маска). Затем, когда афера с памятниками погибшим в Первой мировой войне набирает обороты, появляется карикатурная маска солдата и маска из двухсотфранковых купюр и, наконец, маска, представляющая собой хорошо выполненное лицо, настоящее лицо Эдуара Перикура. Через эти множественные маски герой возвращается к самому себе, но вернув себе прежнее лицо, именно с ним – *«неподвижным как у статуи, подобным посмертной маске»* – герой погибает под колесами автомобиля, управляемого его отцом. Эдуар был похоронен в семейном склепе Перикуров под своим настоящим именем и в этом видится своего рода насмешка над героем, который при жизни стремился обрести собственную идентичность, вырваться из тесных семейных и социальных рамок.

Притом, что маска в романе – атрибут главного героя, мотив маскарада играет важную роль в сюжете всего романа. Остальные персонажи тоже, условно говоря, носят маски, играют те или иные роли, скрывающие их подлинную сущность. В этом состоит их отличие от Эдуара, для которого маска и есть его личность. Она не скрывает внутренний мир героя, а проявляет его. Вынужденный маскарад становится воплощением трагедии отдельной личности и целого поколения, искалеченного войной, утратившего свои имена и лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леметр, П.* До свидания там, наверху / П. Леметр. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус. – 2015. – 544 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=41457 (дата обращения 10.01.2020).

2. *Софронова, Л. А.* Маска как прием затрудненной идентификации [Текст] / Л. А. Софронова // Культура сквозь призму идентичности. – М.: Индрик. – 2006. – С. 343-359.

Полис Патрисия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Типы диалогов с точки зрения коммуникативных установок и характера взаимодействия коммуникантов в новелле Андре Моруа «Ты – великая актриса»

Данная работа посвящена определению типов диалогов с точки зрения коммуникативных установок и характера взаимодействия участников коммуникации в новелле Андре Моруа «Ты – великая актриса» («*Tu es une grande artiste*»).

Ситуация употребления языка – это прежде всего, ситуация речевой интеракции. Основным условием речевого взаимодействия является наличие минимум двух говорящих. Только диалогическая речь самым полным образом реализует специфику человеческого общения как обмена действиями, как социальную интеракцию или же цепь таких интеракций. Наибольшее значение в диалогическом тексте имеет его коммуникативная направленность, адресация, т.е. обращение высказывания конкретного говорящего конкретному слушающему, слушающим в конкретных обстоятельствах (Ильенко 2003: 26).

Актуальность представленной работы состоит в анализе коммуникативного аспекта лингвистических особенностей построения диалога в художественном тексте с точки зрения коммуникативных свойств, а также построение типологии диалогов в произведениях отдельно взятого автора. На современном этапе развития лингвистика уделяет большое внимание изучению прагматического аспекта языка («язык в действии») и, особенно, разработке теории диалога как коммуникативной деятельности.

Целью исследования является выявление компонентов коммуникативных структур диалогов в новеллах Андре Моруа, а также выявление моделей построения диалогов.

Объектом исследования является диалогическая речь персонажей в новеллах Андре Моруа.

Предметом исследования являются коммуникативные особенности построения диалогов в новеллах.

Практическим материалом исследования послужила выборка диалогов и реплик в новелле Андре Моруа «*Tu es une grande artiste*» в количестве 100

реплик, в свою очередь, тематически и по смыслу объединенных в 19 диалогов разных по объему, содержанию и типам.

Большая советская энциклопедия дает определение «диалог – это разговор, спор, обмен мыслями между двумя или несколькими людьми» (Большая советская энциклопедия 1969-1978: 299). В свою очередь, Максимов В. И. классифицирует диалоги по двум типам: 1) по типу коммуникативных установок (диалог-беседа, диалог-разговор, диалог-спор (Максимов 2000: 64)); 2) по характеру взаимодействия участников (диалог-равенство, диалог-зависимость, диалог-сотрудничество (Максимов 2000: 64)).

По содержанию, выражающему цели собеседников, диалог-беседу можно подразделить на диалог-обмен мнениями по каким-либо вопросам, обмен сведениями о личностных интересах, бесцельный обмен мнениями, новостями, сведениями (Панова 2008: 238).

Согласно намерениям (интенциям) говорящего различают: информативный диалог-разговор, предписывающий диалог-разговор (убеждение в чем-либо, просьбы), разговоры, направленные на выяснение межличностных отношений (обвинения, конфликты, упреки) (Панова 2008: 240).

В результате анализа диалогов в новелле Андре Моруа «*Tu es une grande artiste*» было выявлено наличие диалога-беседы как обмена сведениями в личностных интересах. Этот тип диалога встречается в 6 случаях проанализированных диалогов в новелле и представляет собой попытку одного из коммуникантов убедить другого выполнить какую-либо просьбу. Этот тип диалога носит модально-убедительный характер, а в репликах преобладает утвердительно восклицательный характер:

«– *Tiens! Vous êtes là, Bertrand? Quelle bonne surprise? Qu'avez-vous fait de Robert? Il vient de me faire appeler.*

– *Oui, chère Odette. C'était pour que nous ayons, vous et moi, une conversation.*

– *Une conversation? Quel est ce mystère? Robert vous a chargé pour moi d'un message?*

– *Exactemen.»* (Maurois 2004: 48).

Также в новелле отмечено присутствие диалога-разговора второго (направленного на выяснение межличностных отношений) и третьего типов (предписывающего диалога-разговора), которые встречаются в новелле 4 раза каждый. Для диалога-разговора второго типа характерны побудительные реплики:

«– *Bien... Je verrai Odette, mais je ne vous promets pas de plaider votre cause... Je l'exposerai; rien de plus.*

– *Vous ne la combattrez pas? C'est tout ce que je vous demande... Je vais faire appeler Odette; je vous laisserai seul avec elle et vous lui parlerez librement»* (Maurois 2004: 48).

Предписывающий тип диалога-разговора носит несколько агрессивный характер и формой выражения может быть насмешка, ирония, намек:

«– *Tu es une petite garce, dit-il... mais je t'aime bien... Et toi aussi, tu m'aimes bien... Oui, que tu le veuilles ou non, tu n'aimes que moi... Je vais écrire, ma petite Odette, la plus belle pièce de ma vie.*

– *Je ne comprends pas, dit-elle, mais je te crois*» (Maurois 2004: 61).

Согласно характеру взаимодействия участников все вышеприведенные типы диалога-разговора и диалога-беседы являются диалогом-равенством поскольку участники не зависят друг от друга.

В результате типологического анализа диалогических текстов в новелле Андре Моруа «*Tu es une grande artiste*» представляется возможным считать типичным для авторского стиля диалог-беседу второго типа представляющего собой обмен мнениями в личностных интересах. Менее частотны признаки диалога-разговора направленного на выяснение межличностных отношений, а также черты предписывающего диалога-разговора, которые составляют равные доли в новелле. В соответствии с типологией диалогов по характеру взаимодействия участников доминирует диалог-равенство. Нетипичными являются диалог-зависимость и диалог-сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – 1969-1978. – С. 299.
2. Ильенко, С. Г. Коммуникативный аспект рассмотрения предложения и вопрос о его признанных и непризнанных составляющих [Текст] / С. Г. Ильенко // Русистика: Избранные труды. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. – 2003. – С. 26-28
3. Максимов, В. И. Русский язык и культура речи [Текст] / В. И. Максимов. – М.: Гардарики. – 2000. – 412 с.
4. Панова, Ю. С. Коммуникативные типы диалогов и их языковые признаки [Текст] / Ю. С. Панова // Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – №1. – ТулГУ., Тула. – 2008. – С. 238-242.
5. Maurois, A. *Tu es une grande artiste* [Texte] / A. Maurois // *Une carrière et autres Nouvelles*. – М.: «Radouga». – 2004. – 190 p.

Полторак Влада

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Субстантивное лексико-семантическое поле «терроризм» в современном русском и британском газетном дискурсе XXI столетия

Концепт «терроризм» является ментально-лингвистическим фреймом социокультурного уровня (Кунина 2001: 15).

Семантический анализ номинантов феномена терроризма в обоих языках позволяет выделить такие радиальные слои лексико-семантического

поля (ЛСП) «терроризм» (terrorism): ядро, переходную зону, ближнюю и дальнюю периферию и маргинальный слой.

Каждая из зон содержит единицы частеречной принадлежности. Вместе с тем, скелет номинативного пространства «терроризм» (terrorism) основывается на существительных, так как они являются центральным участком концептуальной картины мира (ККМ).

Номинативное пространство фигурирует как отражение признаков реалий и их лексических интерпретаций. Способом упорядочения единиц в пределах пространств выступают группировки лексических средств – лексико-семантические поля (ЛСП) (Звегинцев 1996: 230), в соответствии отличаясь между собой разной степенью сложности и объемом семантической референции.

Данная номинативная сфера выступает целостной структурой, которая образуется при взаимодействии субстантивного, атрибутивного, и глагольного лексико-семантического полей номена ТЕРРОРИЗМ.

Парцеллы ЛСП терроризм создаются на основе принципа инвариантности. В отличие от поля, объединения единиц в парцеллу обеспечивает не архисема, а одна из видовых, субкатегориальных сем их значений (Вальчук 2003: 44). Благодаря способности воспроизводить своей семантикой общий понятийный конструкт (Вальчук 2003: 42-43), элементы парцелл обеспечивают моделирование концептуальной структуры концепта ТЕРРОРИЗМ, отдельные субфреймы которого «задают» ономаσιологические схемы объединённых в парцеллы номинативных единиц. Из этого следует, что семантика единиц отдельной парцеллы основывается на единой концептуальной структуре как часть общей информационной конфигурации ККМ.

Таким образом, в русском газетном дискурсе лексико-семантическую основу номинативного пространства *терроризм* составляют 527 именительные лексемы, закреплённые в употреблении современного русского языка. Вместе с тем в британском газетном дискурсе лексико-семантическую основу номинативного пространства *terrorism* составляют 454 именительные лексемы. Семантический анализ представил 5 парцелл ЛСП «терроризм», а именно:

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА. Данная парцелла представлена названиями основных форм терроризма, которые объединены вокруг синонимических доминант (СД) *терроризм* (57 единиц), *насилие* (35 единиц), *война* (16 единиц), *беззаконие* (41 единица) в русском языке и СД *terrorism* (84 единицы), *violence* (54 единицы), *war* (34 единицы), *lawlessness* (95 единиц). Кроме того, данная парцелла охватывает также антонимический ряд с СД *peacefulness* (29 лексем).

АГЕНС. К данной парцелле относят название лица, которое является участником или сторонником актов индивидуального террора, добывающийся своих целей путём захвата заложников с угрозой их уничтожения, а также названия объединений, членами которых являются

сторонники актов террора (Ожегов 2013: 1186; Ушаков 2005: 978). В русском языке парцелла представлена синонимическими рядами (СР) с СД *террорист* (69 единиц), *экстремист* (22 единицы), *анархист* (15 единиц), *группировка* (22 единицы) и *terrorist* (17 единиц), *anarchist* (9 единиц), *extremist* (12 единиц), *alarmist* (8 единиц) в английском. Имена действующего лица концептуализируют знания о ситуации действия и интерпретируются в соответствии с особенностями совершаемой деятельности и характера участия в ней самого человека.

Парцелла ВИДЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ представлена СР с СД *супертерроризм* (16 единиц), *кибертерроризм* (10 единиц), *мировоззренческий* (29 единиц) и *национальный терроризм* (11 единиц) в русском дискурсе и СР с СД *bioterrorism* (25 единиц), *mega-terrorism* (12 единиц), *theoterrorism* (27 единиц).

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. В русском газетном дискурсе состав данной парцеллы состоит из тематической группы (ТГ) в 117 лексем, которая представлена СД *дестабилизация* (18 единиц), *вред* (18 единиц), *подавление* (11 единиц), *потеря* (31 единица), *правонарушение* (25 единиц), *предвзятость* (14 единиц). В свою очередь, в английском языке была выделена ТГ в 88 лексем с инвариантом значения «деморализация или запугивание /подчинение»: напр. СР с СД *demoralization* (9 единиц), *preconception* (20 единиц), *harm* (14 единиц), *loss* (26 единиц), *offence* (19 единиц).

БЛОК РЕАКЦИИ (противодействие терроризму) содержит информацию о силовых структурах и мероприятиях, которые направлены на борьбу с терроризмом и предотвращение террористических актов. В русском дискурсе данная парцелла составила 80 единиц, напр.: *борьба с терроризмом*, *контртеррористическая операция*. В английском языке она составила 70 единиц: напр.: *counterterrorism*, *biodefence*, *backscatter*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вальчук, Г. В. Мовне втілення концепту «європейська інтеграція»: семантико-когнітивний аспект (на матеріалі англословних документів Євросоюзу та публікацій газети The Times) [Текст]: дис ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Г. В. Вальчук. – К. – 2003. – 273 с.
2. Звегинцев, В. А. Мысли о лингвистике [Текст] / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во Московского ун-та. – 1996. – 336 с.
3. Кунина, М. Н. Когнитивно-прагматические характеристики террористического дискурса [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. Н. Кунина. – Краснодар. – 2001. – 23 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., прераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование». – 2013. – 1376 с.
5. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Н. Ф. Татъяченко. – М.: Альта-Пресс. – 2005. – 1216 с.

Попович Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тематические группы фразеологических единиц с топонимическим компонентом в английском и русском языках: сопоставительный аспект

Топонимика является своего рода историческим документом или памятником, своеобразие которого состоит в том, что он узнается нами сквозь призму языка. Данная работа посвящена изучению фразеологических единиц с топонимическим компонентом (далее ФЕТК) английского и русского языков. Фразеологические единицы (далее ФЕ) занимают особое место в картине мира англоязычного и русскоязычного сообществ, что связано с особенностями семантики данной группы лексики и их лингвокультурологической значимостью. Топонимы в составе ФЕ изучались в сопоставлении на материале русского, украинского и английского языков (И. П. Назарова, В. А. Хохлова). Структурно-семантический подход к анализу топонимической лексики продемонстрирован в работах Т. А. Булановской, Г. У. Мацаевой, А. В. Суперанской.

Целью данного исследования является составление фразеоматической классификации ФЕТК в английском и русском языках, выявление сходств и отличий в проявлении национально-культурной специфики английских и русских ФЕТК. Материалом исследования послужили 294 ФЕТК английского языка и 232 ФЕТК русского языка, отобранных из одно- и двуязычных фразеологических словарей. Взяв за основу подход А. В. Кунина и классификацию С. В. Олейника к установлению фразео-тематических групп (Кунин 1970: 243; Олійник 2008: 243), мы выделили две основные концептосферы ФЕТК, которые представлены в обоих исследуемых языках, а именно: «Человек» и «Окружение человека», которые, в свою очередь, подразделяются на подгруппы.

Концептосфера «Человек» представлена 8 группами: Отношение, Состояние, Моральные качества, Внешний вид, Умственные способности, Деятельность человека, Поведение и Характер человека. Самыми многочисленными являются такие группы, как: «Отношение» (*Тамбовский волк тебе товарищ, Пустите Дуньку в Европу* 'о восторженном отношении к внешней стороне жизни западных стран (ирон., презрит.)', *Про тебя и в Москве в лапти звонят* 'неодобрение, порицание лени в обществе, осуждение праздного образа жизни, необходимо зарабатывать себе на жизнь', *божья коровка, полетай на Волгу: там тепленько, здесь холодненько* 'совет кому-либо удалиться', *better be first in a village than second in Rome* 'лучше быть первым парнем на селе, чем последним в городе'); «Состояние» (*in Golgotha are the skulls of all sizes* 'перед смертью все равны'). Достаточно номинативно плотными являются группы ФЕТК со значением: «Моральные качества» (*закрой глаза и думай об Англии* 'яркая характеристика пуританизма и чопорности викторианской эпохи, так называемых «викторианских ценностей»', *to sell the Brooklyn Bridge* 'обмануть,

одурачить'); «Внешний вид человека» (*Eton crop* 'женская стрижка под мальчика', *коломенская верста* 'об очень высоком человеке'); «Умственные способности» (*не Копенгаген* 'некомпетентный', *wise women of Mungret* 'мудрые женщины из Мангрета'); «Деятельность человека» входят названия профессий, а также номинации, указывающие на работу человека, например, *Yarmouth mittens* 'рабочий класс'.

Концептосфера «Окружение человека» включает 3 группы: Пространство, Материальное положение человека, Система правосудия. С учетом количественных данных приведенных выше стоит отметить, что наиболее многочисленной является группа «Пространство». В английской лингвокультуре большинство ФЕТК, вербализующих Пространство, представляют собой наименования географических объектов, например, *the Sunset State* 'штат заходящего солнца' (прозвище штата Орегон). Периферийной является группа со значением «Материальное положение человека», включающая ФЕТК, обозначающие бедность и богатство (*to go to Bath* 'попрошайничать', *Аркадская идиллия* 'беспечное, ничем не омраченное существование' (в Древней Греции Аркадией называлась внутренняя область полуострова Пелопоннес – греческое захолустье, которую населяли пастухи и земледельцы, славившиеся чистотой нравов и гостеприимством).

Как видно из приведенных выше данных, наименования объектов являются наиболее частотным значением фразеологических единиц с топонимическим компонентом в английском и русском языках, из чего следует, что осмысление человеком своего жизненного пространства, места, где находится родной дом, край, страна, занимают особое место в лингвокультурной картине мира. Остальные периферийные значения ФЕТК представляют собой прочно закрепившийся пласт историко-культурной информации, фиксируют характеристику человека, принадлежащего к определенной этнической группе в репрезентативной картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кунин, А. В.* Английская фразеология. Теоретический курс [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа. – 1970. – 243 с.
2. *Олійник, С. В.* Оцінні фразеологічні одиниці в англійській та українській мовах: лінгвокогнітивний аспект [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / С. В. Олійник. – Донецьк. – 2008. – 243 с.

Пронина Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Поэтонимы в оригиналах и переводах английских сказок о животных

1. Настоящая работа посвящена исследованию особенностей перевода поэтонимов в оригиналах и переводах английских сказок о животных.

1.1. Актуальность данного исследования заключается в постоянном изучении вопроса о функционировании поэтонимов в художественных

произведениях, направленного на выявление связи между типом литературно-художественного текста и используемой в нем системе имен, а также обусловлена необходимостью дальнейшего изучения языка детской литературы, его жанровых особенностей, той роли, которую в подобного рода произведениях играют имена собственные и специфики передачи таких единиц при переводе.

1.2. Объект исследования составляют поэтонимы в сказках о животных, предмет – их роль в такого рода текстах и особенности передачи их на русский язык.

1.3. Материалом исследования послужили 104 единицы, которые были отобраны из различных английских сказок о животных.

2. Существует три основных принципа перевода имен собственных: принцип графического подобия (транслитерация), принцип фонетического подобия (транскрипция), принцип этимологического соответствия (транспозиция) (Ермолович 2001: 11).

2.1. Принцип графического подобия чаще всего практикуется, когда языки пользуются общей графической основой письменности. В рассмотренных нами случаях способом транслитерации переведена 31 единица. Такой практики придерживаются большинство стран, использующих латинскую графику (например: *Winnie-the-Pooh – Winnie Puuh; Akela – Akela*). Данный принцип имеет один большой недостаток: говорящие на другом языке часто не могут определить по написанию, как произносятся иноязычные имена собственные.

2.2. Наибольшее количество поэтонимов (50 единиц) было переведено способом фонетического подобия. Этот принцип заключается в том, чтобы как можно ближе передать звучание иноязычного имени графическими средствами принимающего языка, а также в том, чтобы соблюсти принцип взаимно однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в принимающем языке (например: *Kanga Roo – Кенга Ру; Whity – Уайти; Dodo – Додо; Darzee – Дарзи; Cro-Cro – Кро-Кро*). Эта цель не всегда достижима: фонологические системы разных языков настолько специфичны, что их звуки практически невозможно поставить во взаимно однозначное соответствие (Бархударов 1975: 240).

2.3. Транспозиция (23 единицы) заключается в том, что имена собственные в разных языках, различающиеся по форме, но имеющие общее лингвистическое происхождение, являются друг для друга регулярными соответствиями (например: *The Mouse – Мышь; The white Rabbit – Белый кролик; Bear of Very Little Brain – Мишка со слабеньким умишком*). В одних случаях транспозиция применяется регулярно, в других – эпизодически. Данный принцип в основном используется в близкородственных языках (Китаева 1991: 56).

3. При переводе поэтонимов, содержащихся в сказках о животных, перед переводчиком ставится сложная задача – передать через ИС характер персонажа с его повадками и вкусами, а также воссоздать определенную

звуковую оболочку имени для того, чтобы вызвать у ребенка ассоциации, которые помогли бы ему легко запомнить имя персонажа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бархударов, Л. С.* Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения. – 1975. – 240 с.
2. *Ермолович, Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент. – 2001. – 133 с.
3. *Китаева, Е. М.* Функционирование видовременных форм глагола в темпоральной структуре текста английской литературной сказки [Текст] / Е. М. Китаева. – М.: Наука. – 1991. – 56 с.

Пуйда Алексей

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко»

Jurislinguistics: peculiarities of legal translation

The social need has been formed in the society to research the legal aspect of the language and the linguistic aspect of law. The liberalization of the word in the modern society has led to the emergence of numerous linguistic situations which traditional linguistics and classical jurisprudence are not ready for. Therefore, science has responded to the needs of the society with the special research.

The emergence of the new discipline at the junction between linguistics and jurisprudence – legal linguistics (Yu. F. Pradid) or jurislinguistics (M. D. Golev), legal linguistics (N. V. Artikutsa), philology of law is the natural stage in the development of linguistics, jurisprudence and the society in general, due to the logic of their evolution.

The accuracy, clarity and unambiguity of the legal wording, the adequate language of the presentation (the legal translation), the correct and uniform use of the legal terminology determine the effectiveness of the legislation and the full protection of the society and the state.

The correct choice of a word or a phrase depends on its sense and stylistic adequacy of the original in the first place. This can be clearly demonstrated by the example of the equivalent correspondences. The equivalents are considered to be such correspondences between the words of two languages that are constant, equal and usually they do not depend on the context: *arson – is always поджог, burglary – is always ночная кража со взломом* and so on. They should also include the other words and phrases of a terminological nature from the field of law: *law, court – суд, prison – тюрьма, court of appeal – апелляционный суд, copyright – авторское право* and so on, as well as the Latin expressions that are freely used in many languages: *de facto – дэ-факто; persona non grata – персонa нон грата* and so on.

Thus, the legal translation cannot be performed correctly without having the special knowledge in the certain field of law, the knowledge of the specifics of the particular type of the legal relationship. It is necessary to be well-versed in the current legislation, to gain the special vocabulary and the knowledge about the

peculiarities of using the foreign legal terminology in the certain context. In this area the specialists often come across the so-called *legalese* – a special style, specific formulations and constructions, on the basis of which a huge number of documents in the English language are built.

Legalese is the English term that is used as the synonym to the concept of the legal writing style. Legalese is the writing style used by lawyers and legal scholars when communicating on the legal issues in documents: from contracts to scientific articles. This is the special legal language, the special manner of constructing phrases and sentences, which is difficult for a non-professional to understand, since it is assumed that someone has the certain level of knowledge in the English legal terminology and the legal system.

The legal manner of the presentation is considered to be especially formal. Formalism can be seen in the long complex sentences, cumbersome turns that complement and characterize the initial statement, and the specific terminology. In addition, *legalese* is characterized by the use of words and expressions that do not have any semantic load in the usual sense. However, in *legalese* they have the specific meaning: *nemo dat (nemo dat quod non habet)* – *no one can give what he does not have (the principle by which no one can transfer or sell something that he does not own property rights for; first, it was about stolen goods; then, in the system of English commercial law, the principle was expressed in the judicial precedent together with the principle of protecting a trade agreement and in the law “About the sale of goods” 1979); replevin* – *the owner’s claim for the collection of the thing from someone else’s illegal possession, vindication, etc.*

Here are a few eloquent examples of the English words and expressions in the *legalese* style and the options for replacing them with the generally accepted correspondences:

to accord respect to – *to respect*;
echelon – *level*;
to elucidate – *to explain or clarify*;
forthwith – *immediately*;
in close proximity – *near*;
notwithstanding – *despite*;
to evince – *to show*.

Despite the fact that today the tendency to use the ordinary English language becomes popular – the Plain English movements instead of *legalese*, the English lawyers admit that it is impossible to abandon the use of *legalese* in the legal theory and practice completely. There are a number of reasons on this issue: first of all the terminology developed over many years almost completely eliminates the possibility of misinterpretation of documents, then there are still the certain number of documents and precedents drawn up in the *legalese* style, which are still the source English law, and finally the need to anticipate all possible situations in this case is more important than the brevity of wording and the brevity of presentation. The use of the cumbersome legal constructions is due to the need to define the legal phenomena clearly. The legal terminology should be clear and the

language should not be incomprehensible or ambiguous. Otherwise, the so-called legal terminological gaps appear – loopholes, gaps in the legislation.

REFERENCES

1. Алимов, В. В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык [Текст] / В. В. Алимов. – Изд. 3, стереот. – 2005. – 160 с.
2. Вагапов, А. С. Выбор адекватного лексико-фразеологического соответствия при переводе английских правоведческих текстов [Электронный ресурс] / А. С. Вагапов. – URL.: http://zhurnal.lib.ru/w/wagarow_a_s/my-art.shtml. (дата обращения: 20.02.2020).
3. Гамзатов, М. Г. Техника и специфика юридического перевода [Текст] / М. Г. Гамзатов. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2004. – 182 с.
4. Automatic dictionary Multitran [Electronic resource]. – URL.: <http://www.multitran.ru/> (дата обращения: 20.02.2020).

Растарасова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности конверсивных отношений в немецком и русском языках

Актуальность данной работы определяется необходимостью и значимостью изучения конверсивных отношений в языке. Одной из сложностей, вытекающих из лингвистических воззрений на проблему содержания феномена конверсивности в сфере рефлексивных глаголов (РГ), является его трансформация и соотношение с нерефлексивными глаголами (НГ) и отсутствие единого мнения на её функции. Нерешенным до конца и открытым остается также вопрос о соотношении нерефлексивной конструкции (НК) и рефлексивной конструкции (РК) в немецком и русском языках.

Объектом настоящего исследования выступают лексические конверсивы, выраженные в немецком языке РГ, содержащими в своей структуре местоимение *sich* в Акк., а в русском языке РГ с постфиксом -ся и образованными от НГ.

Предмет исследования составляют семантические и синтаксические свойства конверсивов в сфере рефлексивного глаголообразования в немецком и русском языках.

Цель работы – выявить общее и отличительное у конверсивных РГ в немецком и русском языках.

Материалом исследования послужили РГ и их НГ, употребленные в их конструкциях (соответственно: РК и НК), отобранные из толковых словарей нем. и рус. языков, а также Национальных корпусов данных языков (всего 228 глаголов).

Под конверсивом в работе понимается «слово, которое называет то же самое отношение, что и ключевое слово, но взятое в ином направлении», т.е. с перестановкой тех же актантов на другие места», ср.:

(1) а. *Учёный проводит анализ.* ↔ б. *Анализ проводится учёным* (Мельчук 1999: 83).

1. В сфере РГ немецкого и русского языков обнаружены следующие **общие** семантические типы:

1.1 Тип «каузировать (вызывать) у кого-л. отрицательные эмоции» – «испытывать отрицательные эмоции», ср.:

(2) русс. а. *Крутизна обрыва* (Nom. / Caus.) *пугает её* (Akk. / Exp.). ↔ б. *Она* (Nom. / Exp.) *пугается крутизны обрыва* (Ob_{ген.} / Caus.);

(3) нем. а. *Die Zukunft* (Nom. / Caus.) *ängstigt sie* (Akk. / Exp.) ↔ б. *Sie* (Nom. / Exp.) *ängstigt sich vor der Zukunft* (Ob_{предл.} / Caus.);

1.2. Тип «каузировать у кого-л. положительные эмоции» - «испытывать положительные эмоции», ср.:

(4) русс. а. *Поездка* (Nom. / Stim.) *радовала нас* (Akk. / Exp.) ↔ б. *Мы* (Nom. / Exp.) *радовались поездке* (Dat. / Stim.), аналогично:

нем. *Der Ausflug* (Nom. / Stim.) *freute uns* (Akk. / Exp.). ↔ б. *Wir* (Nom. / Exp.) *freuten uns über den Ausflug* (Ob_{предл.} / Stim.);

1.3. Тип «изменять форму чего-л. – «изменяться», ср.:

(5) а. русс. *Ветер* (Nom. / El.) *раздувает паруса* (Akk. / Pt.). ↔ б. *Паруса* (Nom. / Ob.) *раздуваются на ветру* (Ob_{предл.} / Lok.), аналогично:

нем. *Der Wind* (Nom. / El.) *baucht die Segel* (Akk. / Pt.) *aus.* ↔ б. нем. *Die Segel* (Nom. / Ob.) *bauchen sich im Winde* (Ob_{предл.} / Lok.) *aus.*

(6) а. русс. *Туман* (Nom. / El.) *покрыл долину* (Akk. / El.). ↔ б. *Долина* (Nom. / O) *покрылась туманом* (Ob твор. / El.), аналогично:

нем. *Der Nebel* (Nom. / El.) *überzog das Tal* (Akk. / El.). ↔ б. *Das Tal* (Nom. / O) *überzog sich mit Nebel* (Ob_{предл.} / El.).

1.4. Тип «выражать (воплощать что-л.) – «выражаться (воплощаться)», ср.:

(7) а. *Революция* (Nom. / S) *воплощает волю рабочего класса* (Akk. / O). ↔ б. *Воля рабочего класса* (Nom. / O) *воплощается в революции* (Ob_{предл.} / Loc.);

(8) а. *Zunächst ist es leicht zu sehen, daß jene Elemente* (Nom. / S) *besonders intensiv dargestellt sind und drücken Wunscherfüllung* (Akk. / O) *aus* ‘Прежде всего, легко увидеть, что эти элементы изображены особенно ярко и выражают исполнение желаний’. ↔ б. *Zunächst ist es leicht zu sehen, daß jene Elemente* (Nom. / S) *besonders intensiv dargestellt sind, durch welche sich die Wunscherfüllung* (Ob_{предл.} / S) *ausdrückt* ‘Прежде всего, легко увидеть, что элементы, посредством которых выражается исполнение желаний, представлены особенно интенсивно’.

2. Существуют семантические типы конверсивных НГ / РГ, отмеченные **только в русском языке**, а именно:

2.1. Тип «выделять что-л. – выделяться из чего-л.», например:

(9) а. *Соединение* (Nom. / S) *выделяет серу* (Akk. / O). ↔ б. *Сера* (Nom. / O) *выделяется из соединения* (Ob_{предл.} / S.);

2.2. Тип «вспоминать что-л.» – «вспоминаться кому-л.»:

(10) а. *Он* (Exp. / S) *вспоминает вечер* (Akk. / Stim.). ↔ б. *Вечер* (Nom. / Stim.) *вспоминается ему* (Dat. / Exp.);

2.3. Тип «каузировать кого-л. двигаться к кому-л.» - «двигаться к кому-л.», например:

(11) а. *Он* (Nom. / Adr.) *вернул* (т.е. заставил кого-л. окриком двигаться обратно) *повара* (Akk. / Adn.). ↔ б. *Повар* (Nom. / Adn.) *вернулся к нему* (Об.дат. / Adr.);

2.4. Тип «вместилище – содержание вместилища», например:

(12) а. *Шкаф* (Nom. / S) *вмещает все книги* (Akk. / O). ↔ б. *Все книги* (Nom. / O) *вмещаются в шкафу* (Об.предл. / Loc.);

2.5. Тип «быть представителем или знаком чего-л.», например:

(13) а. *Цифры* (Nom. / S) *обозначают числа* (Akk. / O). ↔ б. *Числа* (Nom. / O) *обозначаются через цифры* (Об.предл. / S);

2.6. Тип «валить» – «валиться». Значением НГ / РГ данного типа являются ситуации, в которых стихийная сила вызывает изменение положения объекта или периодические колебания объекта:

(14) а. *Ветер* (El. / Nom.) *валит деревья* (Pt. / Akk.). ↔ б. *Деревья* (Pt. / Nom.) *валятся на ветру* (Loc. / Об. предл.);

2.7. Тип «делать прерывистое движение частью тела», например:

(15) а. *Он* (Nom. / S) *болтает ногами* (Akk. / O). ↔ б. *У него* (Об.предл. / S) *болтаются ноги* (Nom. / O).

3. Подведем некоторые **итоги**:

3.1. Конверсив – это слово, которое называет то же самое отношение, что и ключевое слово, но взятое в ином направлении, т.е. с перестановкой тех же актантов на другие места.

3.2. В немецком и русском языках выявлены следующие общие семантические типы конверсивных отношений в сфере НГ / РГ: «вызывать отрицательные эмоции», «вызывать положительные эмоции», «раздувать – раздуваться», «выражать – выражаться» (всего 4 типа).

3.3. Только в русском языке были выявлены следующие семантические типы конверсивных НГ / РГ: «выделять что-л. – выделяться из чего-л.», «вспоминать что-л. – вспоминаться кому-л.», «каузировать кого-л. двигаться к кому-л. – двигаться к кому-л.», «вместилище – содержание вместилища», «быть представителем или знаком чего-л.», «валить – валиться», «делать прерывистое движение частью тела».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола [Текст] / С. Д. Апресян. – М.: «Наука». – 1967. – 247 с.

2. *Мельчук, И. А.* Опыт теорий лингвистических моделей «Смысл-текст» [Текст] / И. А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1999. – I-XXII. – 346 с.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 18.01.2020).

4. DWDS: Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. – Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften [Электронный ресурс]. – URL.: www.dwds.de (дата обращения: 18.12.2019).

Рекунова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурные особенности наименований судов торгового флота в английском, немецком и русском языках

Вводные замечания. Данная работа посвящена изучению особенностей структуры лексем, обозначающих наименования судов торгового флота (НСТФ) в английском, немецком и русском языках. С момента образования флота и на всем пути его формирования словарный запас исследуемых языков активно пополнялся и пополняется морской лексикой; формирование терминологической системы и развитие языка моряков вызывают интерес исследователей. В лингвистике морскую терминологию достаточно подробно изучали В. А. Аверин, Б. Л. Богородский, Ф. П. Сороколетов, Н. К. Гарбовский, С. Д. Ледеява, О. С. Мжельская, Г.Ф. Одинцов, Н. А. Каланова, М. В. Попова, В. Уланова, И. М. Чипан и др. Однако, особенности структуры НСТФ в сопоставительном аспекте остаются недостаточно изученными, что и определяет актуальность исследования.

Объектом исследования являются английские, немецкие и русские лексические единицы, номинирующие суда торгового флота, предметом служат особенности их структуры.

Целью данной работы является описание морфологических и синтаксических особенностей структуры лексем, обозначающих суда торгового флота в английском, немецком и русском языках.

Материал исследования составили 500 лексических единиц НСТФ: 215 в английском, 115 в немецком и 170 в русском языках.

2. Изложение основного материала и результатов исследования.

2.1. Анализ структурных особенностей английских НСТФ показывает, что наиболее частотными являются НСТФ со структурой словосочетания (129 ед., 60%), напр.: *whale factory* ‘китобойная база’, *survey vessel* ‘спасательное судно’, *mooring boat* ‘швартовый катер’, *passenger vessel* ‘пассажирское судно’.

Большое количество НСТФ со структурой словосочетания можно объяснить, скорее всего, тем, что данные термины несут в себе узкую характеристику судна, дополнительно указывая на его функциональность.

Вторую позицию занимают производные слова (47 ед. 22%), образованные путём суффиксации, а именно с помощью суффикса *-er*, напр.: *bulker* ‘балкер’, *whaler* ‘китобойное судно’, *trawler* ‘траулер’. В английском языке с помощью суффикса *-er* образуются наименования, обозначающие человека, который выполняет определённое действие, или предмет, с помощью которого выполняется действие (Комиссаров, 1990; Козловская,

2005; Татаринов, 1995). Последнее объясняет использование суффикса *-er* в наименованиях судов.

Третье место принадлежит простым НСТФ (34 ед. 16%), напр.: *barge* ‘баржа’, *cargo* ‘сухогруз’, *cable* ‘кабелеукладчик’, *ferry* ‘паром’, *tug* ‘тягач’.

Четвертую позицию занимают НСТФ со структурой сложного слова (4 ед., 2%), напр.: *icebreaker* ‘ледокол’.

2.2. Анализ структуры НСТФ в русском языке.

Анализируя структуру русских НСТФ, можно отметить, что ее классификация совпадает с классификацией английских лексем, т.е. русские НСТФ также могут быть простыми (*баржа*, *паром*) (43 ед., 25%), производными (*ремонтник*) (5 ед. 3%), а также терминами со структурой сложного слова (*кабелеукладчик*, *китобоец*) (54 ед. 32%), или словосочетания (*патрульное судно*, *тунцеловное судно*) (70 ед., 41%),

2.3. Анализ исследуемого материала в немецком языке показывает, что наиболее частотными являются НСТФ со структурой сложного слова (44 ед., 38%) напр.: *Errichterschiff* ‘самоподъемное судно-кран’, *Fabriksschiff* ‘плавающий рыбзавод’, *Baggerschiff* ‘морская землечерпалка’, *Forschungsschiff* ‘экспедиционное судно. В немецком языке это наиболее распространенный способ словообразования.

Второе место принадлежит простым НСТФ (29 ед., 25%), напр.: *Gig* ‘гичка’, *Holk* ‘транспортное судно’, *Kahn*, ‘баржа’, *Korvette* ‘небольшое охранное судно’, *Kutter* ‘катер’.

Следующими по количеству являются производные слова, в большей части образованные путём суффиксации, а именно с помощью суффикса *-er*, напр.: *Klipper* ‘быстроходное парусное судно’, *Logger* ‘люгер’, *Trawler* ‘траулер’. В немецком языке с помощью суффикса *-er* образуются названия предметов, агрегатов, деталей, механизмов, приборов, инструментов, а также предмет, с помощью которого выполняется действие, что объясняет использование суффикса *-er* в наименованиях судов.

Последнюю позицию занимают НСТФ со структурой словосочетания напр. (3 ед., 2 %): *Hongkong Derrick Barge* ‘судно оборудованное краном для разгрузки контейнеров’, *Forschungs-U-Boot* ‘исследовательская подводная лодка’.

Выводы. Структурный анализ НСТФ во всех трех языках показал, что они могут быть простыми терминами, производными терминами, а также терминами со структурой сложного слова или словосочетания. Стоит отметить, что в русском и английском языках НСТФ наибольшее количество терминов представлены лексемами со структурой словосочетания, а в немецком – структурой сложного слова, так как словосложение – самый продуктивный способ словообразования в немецком языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козловская, О. Г. Когнитивные и структурно-семантические особенности морской терминологии (на материале английского и русского языков) [Текст] / О. Г. Козловская. – М.: Высшая школа. – 2005. – 471 с.

2. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа. – 1990. – 253 с.

3. *Татаринов, В. А.* История отечественного терминоведения. Направления и методы терминологических исследований: очерк и хрестоматия [Текст] / В. А. Татаринов. – М.: Высшая школа. – 1995. – 56 с.

Родин Дмитрий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Фамильные онимы немецкого языка: лингвистический и переводческий аспект

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить историю развития фамильных имен в немецком языке.

Для достижения поставленной цели использовались такие методы:

– описательный метод;

– сравнительно-сопоставительный метод;

– метод компонентного анализа, а также количественный анализ полученных данных.

Предметом исследования являются лексический состав, принципы номинации и структурно-грамматические типы немецких фамильных антропонимов. Преимущественное внимание уделено основам фамильных имен.

Материалом исследования послужил современный немецкий антропонимикон, в частности, фамильные имена.

Основным источником изучаемого материала служит лексикографический словарь «Deutsche Namenkunde» за авторством М. Готтшальда. Также работа опирается на методику авторов А.В. Суперанской, Т.В. Топоровой, А. Баха.

Данная работа останавливается на таких аспектах немецких фамильных имен:

– происхождение с точки зрения источников возникновения;

– происхождение с точки зрения словообразовательной базы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью этимологизации собственных имен с целью установления их места в языке и языковой картине мира, как с исторической, так и с современной точки зрения.

Также в теоретическом разделе работы были рассмотрены этимология и семантическое разнообразие личных имен, как основы для рассматриваемых категорий фамильных имен.

В результате проведенного исследования из лексикографического словаря «Deutsche Namenkunde» и других источников было отобрано 460 лексических единиц фамильных имен, из которых: 48 – личные имена (использованы в теоретическом разделе); 99 – патронимические фамилии; 36

–фамилии, мотивированные происхождением; 76 – фамилии, мотивированные местом жительства; 106 – фамилии, мотивированные профессией или родом занятий; 67 – фамилии, мотивированные внешними и внутренними признаками носителя; 28 – заимствованные фамилии.

Выводы можно сделать следующие: наиболее продуктивными способами образования фамильных имен диахронически являлись фамилии, мотивированные профессией или родом занятий и происхождением, по причине, в частности, региональных особенностей написания и произношения даже идентичных лексических единиц. Однако, несмотря на соотношение частотности использования фамилий из того или иного класса, довольно трудно судить о настоящем положении вещей в каждый из моментов времени. Поскольку, например, в данный момент обогащение лексического запаса фамильных имен в немецком языке происходит, по большей части, за счет заимствования имен по причине более активного движения населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс. – 2007. – 366 с.
2. *Топорова, Т. В.* Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные [Текст] / Т. В. Топорова. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1996. – 256 с.
3. *Bach, A.* Deutsche Namenkunde [Text] / A. Bach // Band 1: Die deutschen Personennamen. 3., unveränderte Auflage. – Heilderberg: Carl Winter Universitätsverlag. – 1978. – 331 S.
4. *Bach, A.* Die deutschen Personennamen [Text] / A. Bach. – Berlin. – 1943. – 651 S.
5. *Deutsche Namenkunde. Unsere Familiennamen nach ihrer Entstehung und Bedeutung / M. Gottschald.* – Berlin: Lehmann. – 1942. – 667 S.

Ромашко Полина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Антропонимы-сленгизмы в английском языке: структура, семантика, перевод

Актуальность. Сленг обладает яркой национально-языковой и социальной спецификой, его единицы не зафиксированы литературной нормой, среда их употребления – разговорный стиль, однако они могут использоваться также в произведениях художественной литературы и публицистике для создания колорита или образной характеристики персонажа.

Антропонимы-сленгизмы (АС) представляют огромный интерес как материал для перевода, не только потому, что являются реалиями того или иного языка, но и потому, что данные единицы принадлежат к разговорному стилю, что ограничивает не только их круг употребления, но и способы передачи средствами другого языка.

Цель работы состоит в изучении особенностей семантической и формальной структуры АС в английском языке, в установлении способов их перевода на русский язык.

Объектом данной работы являются АС английского языка, **предмет** – особенности их семантики, структуры и перевода.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить литературу по данной теме;
2. Собрать и классифицировать эмпирический материал по данной теме;
3. Описать особенности структуры АС английского языка;
4. Изучить семантику АС, выделить семантические группы АС;
5. Установить способы перевода АС.

Фактический языковой материал для анализа и описания английских АС был получен путём сплошной выборки из электронных онлайн-словарей, специализирующихся на сборе сленговых языковых единиц (Urban Dictionary, Green's dictionary of slang (En-En)). Перевод иллюстративного материала был выполнен информантами – носителями английского языка, изучающими русский.

В ходе анализа перевода было выявлено, что наиболее частым способом передачи АС английского языка на русский язык является *описательный* перевод, что объясняется отсутствием эквивалентов в языке перевода и невозможностью передачи смысла каким-либо другими способами.

Так, АС *Kristin Sterwart*, произошедший от имени американской актрисы, означает «ужасная переоценённая актриса, как правило, молодая, чья игра совершенно невыразительна и скучна». Например:

(1) *Yea, it was okay. But Kristen Stewart didn't really play Allany. She just played herself.....again* «Да, все было в порядке. Но эта ужасная актриса на самом деле не играла Эллани. Она просто играла саму себя ... снова.»

В примере (1) английский АС был переведён как «*ужасная актриса*» с одновременным использованием описательного перевода и опущения, поскольку передача каким-либо другим способом могла бы исказить оригинальный смысл.

Выявлены и другие способы перевода английских АС на русский язык, а именно: транскрипция, транслитерация, добавление и опущение, генерализация.

Следует заметить, что большая часть примеров были переданы на русский язык при помощи комбинации нескольких методов. Так, АС *Sherlock*, происходящий от имени известного литературного персонажа Шерлока Холмса из произведений А. К. Дойла, в английском разговорном языке означает: «человек, который делает открытие чего-то очень очевидного, того, что знают все, кроме него самого». Ср. его перевод на русский язык:

(2) *Drake just found out that kyle had a girlfriend. He told lilly and she said: aha, I know that, Sherlock!* «Дрейк только что узнал, что у Кайла есть девушка.

Он сказал Лилли, и она ответила: – Ага, я уже знала об этом Шерлок недоделанный!».

В примере (2) для точной передачи смысла английского АС используются два способа перевода – транслитерация и добавление.

Рассмотрим следующий пример. Английский АС *Delena* образован путём контаминации двух собственных имён: *Demon* + *Helena*. Данный АС является понятием, называющим пару Дэймона и Елены (персонажи сериала «Дневники вампира») и их отношения. В русском языке находим им аналогичное соответствие – *Делена*. В данном случае, можно говорить о заимствовании АС и его переходе в разряд интернационального сленга, т. е. сленга, существующего в нескольких языках с одинаковым значением и со схожей фонетической и графической формой.

Явление заимствования АС из английского языка или в него, связано, в первую очередь, со сферой их применения. Каждый сленгизм имеет более или менее ограниченную сферу употребления, в зависимости от его значения.

В тематическом плане все английские АС распадаются на несколько групп: киноиндустрия, музыкальная индустрия, политика, спорт, литература. Выявлено, что английские АС, связанные с индустрией развлечения (кино, музыка), имеют в русском языке соответствующие эквиваленты, хотя количественно они уступают безэквивалентным АС.

В интернациональный сленг вошли исключительно те АС, чья сфера употребления не ограничивается рамками одной страны, ее народа. Так, английский АС *Jiminism* означает «культ Пак Чимина» или «фанатеть по Пак Чимину», а в русском языке ему соответствует устойчивое понятие *чиминизм*. Данный АС произошёл от имени вокалиста всемирно известной поп – группы BTS, фан-клуб которой не ограничен рамками одной страны, что и способствовало переходу данного антропонима в разряд интернациональной лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровская, Д. А. Функциональные особенности прецедентных антропонимов-сленгизмов в интерактивном онлайн-словаре Urban Dictionary [Текст] / Д. А. Дубровская. – Саранск: гос. ун-т. – 2015 – С. 64-122.

2. Колесниченко, А. Н. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты: на материале произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий» [Текст] / А. Н. Колесниченко. – Ростов-на-Дону: гос. ун-т. – 2008 – С. 3-40.

3. Потемкина, В. А. Сленг как составляющая разговорного языка [Текст] / В. А. Потемкина // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – С. 153-156.

Семантические пути становления американских лексических инноваций и способы перевода американизмов

1. Вводные замечания. Новые слова непрерывно возникают в обоих вариантах языка; в настоящее время наблюдается так именуемый «неологический бум» (Токко 1989: 3).

В неких дискурсах возникновение новейших слов было вызвано прогрессом в разных отраслях науки и техники. Новые слова по большей части употребляются педагогами в университетах, репортерами газет, молодежью, людьми, ведущими активную деятельность в общественной коммуникации и теми, кто имеет непосредственное отношение к средствам массовой информации. Постоянное развитие словарного состава вызывается тем, что он в своем существующем состоянии не может отразить всю беспредельность человеческого опыта, беспредельность окружающего мира (Жлуктенко 1974: 126).

Актуальность данной работы обусловлена постоянным возникновением неологизмов американского варианта английского языка.

Объект исследования составляют лексические инновации американского варианта английского языка.

Предметом исследования являются семантические пути образования и способы перевода лексических инноваций американского варианта английского языка.

Цель данного исследования – определить семантические пути становления лексических инноваций в американском варианте английского языка и установить способы их перевода.

2. Основная часть.

Новые условия жизни первых английских колонистов в Америке отражались в разнообразных неологизмах XVII-XVIII веков. В этот период большинство новых слов обозначали природные условия американского континента, его флору и фауну, методы ведения домашнего хозяйства, содержания скота и т. п. В этот же период, ранний период, возникает большая группа слов, используемых колонистами. Слова характеризовали жизнь и быт коренных поселенцев Северной Америки – индейцев (Швейцер 1963: 21). Пополнение словарного состава английского языка в Америке шло двумя способами:

1. За счет образования новых слов и устойчивых словосочетаний и переосмысления старых;

2. За счет заимствований из других языков (индейских, французского, голландского и др. языков).

В XVII-XVIII веках большинство составляли сложные слова, созданные путем субстантивации словосочетаний типа «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное». Эти изменения

возникли на основе тех слов, которые входили в активный словарь ранненовоанглийского языка.

Для позднего периода, охватывающего XIX и XX века, более свойственны процессы и изменения, происходившие в области лексики. Различные изменения в экономической и общественной жизни людей требовали возникновения специальной терминологии.

Среди семантических путей образования неологизмов американского варианта английского языка можно выделить метонимию, синекдоху и метафору (Реформатский 1996: 42). После анализа исследования имеем такие показатели: метафора составляет 43%, метонимия – 46%, синекдоха – 11%. В языковых словарях переносные значения зарегистрированы, так как это факты языка, обязательные для всех говорящих на данном языке, а тропы не зарегистрированы.

Обычно говорят о трех способах перевода: трансформационном, интерлинейном, прагматическом. Так как рассматривается только самая маленькая структурная единица языка, то есть слово, нужно обращаться к трансформационному и интерлинейным способам. В рамках первого используются такие трансформации, как: описательный перевод, конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация, перестановки, замена частей речи, замена членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, добавления, опущения. В рамках второго реализуются такие приемы, как калькирование, транскрипция, транслитерация, дословный, смешанный перевод.

3. Выводы

3.1 Наиболее значимым семантическим путем образования неологизмов американского варианта английского языка является метонимия (46% – 212 лексических единиц).

3.2 Наиболее распространенным способом перевода неологизмов американского варианта английского языка является описательный перевод (69,6% – 322 лексические единицы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жлуктенко, Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия [Текст] / Ю. А. Жлуктенко – К.: Вища школа. – 1974. – 176 с.
2. Реформатский, А. А. Введение в языкознание [Текст] / А. А. Реформатский. – М. – 1996. – 275 с.
3. Токко, Н.И. О тенденциях процесса неологизации в современном немецком языке [Текст] / Н. И. Токко // значение и функции языковых единиц разных уровней в синхронии и диахронии: Межвузовский сборник научных трудов – Вологда. – 1989. – С. 3-11.
4. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.ozhegov.org> (дата обращения: 24.02.2019).
5. Швейцер, А. Д. Очерк современного английского языка в США [Текст] / А. Д. Швейцер. – М. – 1963. – 215 с.

6. Time traveler by Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.merriam-webster.com/time-traveler> (дата обращения: 24.02.2019).

7. Webster's Dictionary 1828 – Online Edition [Электронный ресурс]. – URL.: <http://webstersdictionary1828.com> (дата обращения: 24.02.2019).

Рябец Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Средства выражения неопределенности в немецком, английском и русском языках

1. Основной задачей данной работы является изучение способов выражения неопределенности при переводе с немецкого языка на английский и русский языки. Материалом исследования послужил роман Г. Бёлля «Die verlorene Ehre der Katharina Blum oder: Wie Gewalt entstehen und wohin sie führen kann» на немецком языке – языке оригинала, а также его переводы на английский и русский языки. Всего было проанализировано 900 предложений романа (по 300 предложений в каждом из языков).

2. В немецком и английском языках существуют различные средства выражения неопределенности, среди них можно выделить: неопределенный артикль, неопределенные местоимения, неопределенные числительные.

В русском языке неопределенность выражается с помощью различных уровней языка, среди которых:

1) лексический способ – сочетание существительного с неопределенным или указательным местоимением: *кое-кто, кто-то, кто-нибудь* и т.д.

2) синтаксический способ (темо-рематическое членение предложения):

Книга лежит на полке. – На полке лежит книга.

В первом примере слово *книга* является темой (известным объектом), реципиент понимает, о какой именно книге идёт речь. Во втором предложении *книга* стоит в конце предложения и является ремой (новой информацией), где реципиент понимает, что лежит «какая-то книга».

3) числительное *один*, соответствующее по своей функции неопределенным артиклям *ein/eine* и *a/an*.

3. Поскольку немецкий и английский языки являются артиклевыми, можно предположить, что при переводе с немецкого на английский выбор рассматриваемых средств не представляет проблемы, скорее всего, они могут быть идентичны. Более сложной может выглядеть ситуация при переводе на русский язык.

4. Как и предполагалось, в большинстве случаев при переводе с немецкого на английский язык сохраняется передача неопределенного артикля, например:

(1) *Kollegen und Bekannte des Schöner wußten nur, daß er am Dienstag gegen Mittag von einer Kneipe aus...*

(1a) *Other press photographers and friends of Schöner's knew only that on Tuesday, around noon, he had left a bar...*

(1б) *Коллеги и знакомые Шеннера могли лишь сказать, что во вторник около полудня он из пивной...*

Как можно заметить, в русском языке в данном случае неопределенность никак не выражена лексически, однако рема (*пивная*) тяготеет к концу высказывания, из чего можно заключить, что читатель понимает эту информацию как новую.

5. В немецком языке форма неопределенного артикля *ein* совпадает с числительным «один», чем воспользовались переводчики в следующих примерах:

(2) *Ein hoher Kamevalsfunktionär...*

(2a) *One of the leading Carnival officials...*

(2б) *Один высокопоставленный учредитель карнавала...*

6. Еще один способ перевода неопределенного артикля в немецком языке на английский и русский – это выбор лексических средств с компонентом неопределенности:

(3) *Am Mittwoch, dem 20.2.1974, am Vorabend von Weiberfastnacht, verläßt in einer Stadt...*

(3a) *On Wednesday, February 20, 1974, on the eve of the traditional opening of Carnival, a young woman of twenty-seven leaves her apartment in a certain city...*

(3б) *В некоем городе, в среду, 20.02.1974, в канун предшествующего великому посту карнавала...*

7. Однако, в некоторых случаях выбранные средства передачи неопределенности могут не совпадать в немецком и английском языках:

(4) *als Kind (oder gar Erwachsener)...*

(4a) *as a child (or even as an adult)...*

(4б) *Кто когда-либо ребенком (или даже взрослым)...*

В немецком языке автор использовал нулевой артикль, а переводчик на английский язык выражает неопределенность с помощью неопределенного артикля. Что касается русского языка, в нем неопределенность существительного *ребенок* также никак не выражена.

8. В романе автор часто использует существительные во множественном числе и абстрактные существительные, употребление которых требует опущения артикля, в этом случае можно также говорить о неопределенности:

(5) *...von Quellen.*

(6) *an und mit Pfützen gespielt hat.*

(5a) *...of sources.*

(6a) *played beside, or with puddles.*

(5б) *...об источниках.*

(6б) *играл в лужах*

9. Неопределенность может быть выражена не только посредством артикля, но и при помощи других морфологических и лексических единиц, а

также посредством порядка слов в русском языке (темо-рематическое членение). Артикль, в свою очередь, в немецком и английском языках способен выполнять различные функции, и его семантическая структура включает целый набор компонентов значения, любой из которых может доминировать в том или ином случае употребления артикля.

10. Исследование показало, что английский язык тяготеет к большей возможности степени выраженности неопределенности с помощью неопределенного артикля, в немецком языке это наблюдается реже.

11. В русском языке, как в безартиклевом, можно проследить тенденцию к тому, что большая часть существительных остается неопределенной, и эта неопределенность никак не выражена, но это не влияет на смысл текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букринская, И. А. Язык русской деревни: Школьный диалектологический: пособие для общеобразовательных учреждений атлас [Текст] / И. А. Букринская и др. – М. – 1994. – С. 11.
2. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика [Текст] / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС. – 2000. – 352 с.
3. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учебник для ВУЗов [Текст] / А. А. Реформатский. – 5-е изд. – М.: Аспект. – 2004. – 536 с.
4. Der Duden in 12 Bd-n: Das Standartwerk zur deutschen Sprache. – Bd.4: Die Grammatik / Hrsg. von der Dudenredaktion. – 8., überarbeitete Auflage. – Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag. – 2009. – 1349 S.
5. Hawkins, J. Definiteness and indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction [Text] / J. Hawkins. – London: Humanities press. – 1978. – 316 p.

Сапроненко Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантика и структура фразеологических единиц с компонентом «couleur» и его оттенками во французском языке

Цвет занимает немаловажное место в изучении многих аспектов лингвистики: фразеологии, семантики, лингвокультурологии, психолингвистики. Т. А. Михайлова отмечала, что «о цветообозначениях написано очень много, и это вполне естественно: это одна из интереснейших областей языкознания, далеко выходящая за рамки непосредственно этой науки и тесно соприкасающаяся с такими областями, как психология, физиология зрения, физика, и даже социология и философия» (Михайлова 1994: 118). Существует большое количество подходов к классификации основных цветов. Среди них стоит выделить классификацию Э. Рош, где она обозначила ряд фокусных цветов (красный, желтый, зеленый, синий), которые воспринимаются человеком ярче и четче, сохраняясь в долговременной и кратковременной памяти лучше, чем нефокусные цвета (Rosch 1975: 303-322).

В данной работе рассматриваются фразеологические единицы (далее ФЕ) с компонентом «rouge», который имеет множество оттенков: «vermeil», «bordeaux», «cramoisi», «rose», «écarlate», «pourpre», среди которых во фразеологический фонд входят: «rose» (*carte rose* ‘права водителя’), «écarlate» (*les voiles écarlates* ‘алые паруса’). В корпус исследования вошли 60 ФЕ с компонентом «rouge», 5 ФЕ с компонентом «rose» и 2 ФЕ с компонентом «écarlate». Общее количество составляет 67 ФЕ, которые были отобраны методом сплошной выборки из «Французско-русского фразеологического словаря» В. Г. Гака, «Словаря русско-французских фразеологических эквивалентов» Н. Е. Каика и Л. П. Кофановой, «Самой современной фразеологии французского языка» Т. М. Кумлевой.

В ходе анализа отобранные ФЕ с компонентом «rouge» и его оттенки были разделены на следующие фразеотематические группы: «Человек и его характеристика», «Состояние», «Действие», «Предмет и его характеристика», «Пространство» и «Время». Наиболее многочисленной фразеотематической группой оказалась «Действие», которая представлена (22 ФЕ, 28%): *voir rouge* ‘вскипеть’, *marquer qn au fer rouge* ‘заклеймить кого-л.’, *marquer qn a l’encre rouge* ‘затаить злобу на кого-л.’, *tirer à boulets rouges sur qn* ‘дразнить кого-л.’. Фразеотематическая группа «Человек и его характеристика», имеющая условное наименование человека, иллюстрирует следующие ФЕ (21 ФЕ, 31%): *habit rouge* ‘английский солдат’, *Le Chaperon Rouge* ‘красная шапочка, милая, добрая, наивная девочка’, *rouge comme un cherubin* ‘с полным, румяным и свежим лицом’. Фразеотематическая группа «Состояние» представляет следующие ФЕ (15 ФЕ, 28%): *être talon rouge* ‘быть изысканным в одежде, в манерах’, *n’avoir pas un rouge liard* ‘не иметь ни гроша’, *être dans le rouge* ‘быть в затруднительном или опасном положении. Фразеотематическая группа «Предмет и его характеристика» (6 ФЕ, 9%) представлена следующими ФЕ: *un rouge bord* ‘стакан, до краев заполненный вином’, *boule rouge* ‘посредственная оценка на экзамене’, *Les voiles éclarates* ‘алые паруса’. Фразеотематическая группа «Пространство» оказалась самой немногочисленной (1 ФЕ: *lanterne rouge* ‘публичный дом’), так же как и фразеотематическая группа «Время» (2 ФЕ: *rouge soir et blanc matin, c’est la journée du pèlerine* ‘красный закат и светлый восход предвещают хорошую погоду’, *la terreur rouge* ‘красный террор’).

С точки зрения структуры ФЕ с компонентом «rouge» являются преимущественно глагольными (29 ФЕ, 45%): *balancer le chiffon rouge* ‘трепать языком’, *griller le feu rouge* ‘проехать на красный свет’, *verser des larmes rouges* ‘плакать от досады’. Субстантивные ФЕ представлены следующими примерами (18 ФЕ, 28%): *boule rouge* ‘посредственная оценка на экзамене’, *chemises rouges* ‘красные рубашки (о гарибальдийцах)’, *colère rouge* ‘ярость’, *plaine rouge* ‘гильотина’. Адвербиальные и предложные ФЕ немногочисленны (14 ФЕ, 21%): *rouge comme un coquelicot* ‘красный как мак’, *rouge comme une écrevisse* ‘красный как рак’, *rouge comme un oeuf de Raques* ‘красный как пасхальные яйца’. ФЕ, в состав которых входят

пословицы и поговорки, оказались самыми немногочисленными (4 ФЕ, 6%): *rouge soir et blanc matin, c'est la journée du pèlerine* 'красный закат и светлый восход предвещают хорошую погоду', *voir voler les éléphants roses* 'напиться до зелёного змея, до чёртиков'.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что самые продуктивные ФЕ с компонентом «rouge» и его оттенками относятся к фразеотематической группе «Действие», в которых ФЕ имеют в своем составе, так же как и имеют в своей структуре наиболее активный глагольный компонент для условного обозначения действия или состояния. ФЕ с компонентом «rouge» и его оттенками во французском языке обладают вариативным символизмом значений, имея в своем составе обозначения солдат, войск, высокой должности, наивности, смущения, злости и состояния алкогольного опьянения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлова, Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения [Текст] / Т. А. Михайлова // Вопросы языкознания. – №6. – М.: Академия Наук. – 1994. – С. 118.
2. Самая современная фразеология французского языка / под ред. Т. М. Кумлева. – СПб.: Астрель, АСТ. – 2011. – 147 с.
3. Словарь русско-французских фразеологических эквивалентов / под ред. Н. Е. Каика и Л. П. Кофановой. – Донецк ООО «Юго-Восток, Лтд». – 2005. – 548 с.
4. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гак и Я. И. Рецкера. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. – Т.1. – 1963. – 1112 с.
5. Rosch, E. The nature of mental codes for color categories [Text] / E. Rosch. – Journal of experimental psychology: Human perception and performance. – Vol.1. – 1975. – P. 303-322.

Сапрыкина София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантико-синтаксические принципы классификации сложных слов (на материале английского и русского медийного дискурса)

1. Введение

Данная работа посвящена исследованию семантико-синтаксической характеристики сложных слов в медийном дискурсе в английском и русском языках

Актуальность данного исследования заключается в необходимости более детального изучения семантических и синтаксических особенностей сложных слов в медийном дискурсе разноструктурных языков.

Объектом исследования являются сложные слова в английском и русском медийном дискурсе. Предмет исследования – семантические и структурные особенности этих лексических единиц.

Целью работы является: выявить и описать структурно-семантические особенности медийных сложных слов в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили 363 единицы сложных слов в английском языке и 284 единицы сложных слов в русском языке, выбранные из словарей средств массовой информации и коммуникации, а также из толковых словарей.

2. Семантические особенности сложных слов

Анализу сложных слов посвящены работы И. В. Арнольд, Г. О. Винокура, Джеральда П. Делаханты, В. Адамса, Л. Бауэра и др.

Дж. Делаханты различает 3 типа сложных слов (Delahunty 1994: 101): сложное слово экзоцентрическое, эндоцентрическое и сложное слово приложение.

а) Эндоцентрический тип представляет собой сложное слово, значение которого представляет собой сумму значений составляющих его элементов.

Например: *videotext* – ‘видеотекст’, т.е. разновидность текста (*text*); *photojournalism* – ‘фотожурналистика’ – это вид журналистики (*journalism*).

В русском языке это слова *медиакомпетенция, медиацентр, телетекст*.

б) Экзоцентрический тип. Это - сложные слова, значение которых не определяется ни одним из его составляющих элементов, т.е. значение целого не равно сумме значений слагаемых.

Например: *eyeballs* не является некой разновидностью мячика (*balls*), а также не имеет ничего общего с глазом (*eye*).

Eyeballs – это люди, которые являются подписчиками услуг Интернет и ТВ.

Или, например, слово *listenership*. Если переводить его покомпонентно, то мы получим значение ‘корабль-слушатель’. На самом же деле, это слово имеет значение ‘радиослушатели’.

В русском языке таким примером может послужить сложное слово *робот-журналист*. Это никаким образом не относится к роботу и к журналисту. Это – программное обеспечение способное обрабатывать входящий поток сырой информации и автоматически, без участия человека, создавать на его основе текстовый контент (Danesi 2009: 216).

а) Сложносоставное слово - приложение определяется как сложное образование, состоящие из двух раздельнооформленных основ:

Например: слово *alphanumeric* – ‘цифро-буквенный’, имеет свойство обеих компонентов *alpha* – ‘буквенный’ и *numeric* – ‘цифровой’.

В русском языке: *черно-белый, электронно-образовательный*.

По данным проведенного исследования было выявлено, что в английском языке больше преобладает эндоцентрический тип (119 единиц из 363, полученные в результате сплошной выборки), нежели в русском (86 единиц из 284). Экзоцентрический тип также более распространен в английском языке (53), в русском (38). Сложные слова - приложения преобладают больше в русском языке (31), нежели в английском (17).

3. Синтаксические особенности медийных сложных слов

Многие сложные слова находятся на границе между собственно синтаксическими и асинтаксическими образованиями: отношения между их

членами соответствуют какой-то синтаксической конструкции, но вместе с тем сложное слово в известной степени отходит от словосочетания.

Л. Блумфилд подразделяет все сложные слова на синтаксические и асинтаксические (Блумфилд 1986: 249).

К первым относятся слова, в которых порядок следования компонентов совпадает с порядком слов в синтаксических словосочетаниях: *call back* – ‘обратная связь’ (*to call back* – ‘перезванивать’); *downtime* – ‘время простоя’ (*down time* – ‘свободное время’, ‘тайм-аут’).

В русском языке таким примером служат сложные слова как: *книгопечатание*, то есть печатание книг, *быстродействующий* – действовать быстро.

Асинтаксические – это сложные слова, в которых связь между их членами соответствует какой-то синтаксической конструкции, но вместе с тем сложное слово отходит от словосочетания. Так, например, сложный глагол *download* – ‘загружать’ отличается от словосочетания *to load down* – ‘давить’, ‘нагнетать’. Разный порядок слов встречается также в *layout* – ‘макет издания’, в противоположном случае *outlay* – ‘издержки’, ‘расходы’, ‘затраты’.

Асинтаксические сложные слова состоят из таких компонентов, которые не сочетаются между собой в синтаксических конструкциях данного языка *off-air* – ‘вне эфира’; *online* – ‘прямой эфир’.

В русском языке: *кинематограф*, *стереотип*, *автобиография*.

Таким образом, в английском языке расположение элементов в синтаксической модели совпадает с расположением элементов в словосочетании в количестве (69 единиц из 363), в русском языке (46 единиц из 284), в асинтаксической, где оба компонента не могут составлять словосочетание в английском (62), в русском (39).

Относительно семантики английских и русских сложных слов, существенными являются эндоцентрический тип, в английском языке (119), в русском (86). Другие типы сложных слов менее представлены в медийном дискурсе: экзоцентрический тип, в английском языке (53), в русском (38); сложное слово приложение, в английском языке (17), в русском (31).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) [Текст] / И. В. Арнольд. – М. – 1990. – 327 с.
2. Блумфилд, Л. Язык [Текст] / под ред. и с предисловием М. М. Гухман. – М.: «Прогресс». – 1968. – 607 с.
3. Ильина, С. Г. Словообразование в современном английском [Текст] / А. Н. Ильина, С. Г. Кибасова. – СПб.: Изд-во СПб ГУФ. – 2012. – 90с.
4. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь. Большой толковый словарь русского языка. / гл. ред. С. А. Кузнецов: первое издание. – СПб.: Норинт. – 1998. – 1536 с.
5. Delahunty, G. P. Language, grammar, communication. A course for teachers of English [Text] / G. P. Delahunty. – The USA. – 1994. – P. 100-103.
6. Danesi, M. Dictionary of Media and Communication. – First edition. – 2009. – 345 p.

Семантика английских, немецких и русских тактильных глаголов

Термин «прикосновение» часто встречается в гуманитарных науках. Растущий научный интерес к невербальному поведению человека, а также стремительное развитие исследований широкого круга вопросов, которые определяют проблематику этого явления, обусловлены, прежде всего, его междисциплинарной антропологической природой (Серякова, 2012).

Как заявляет О. А. Елисеева, «язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира» (Елисеева, 2012).

Одним из способов познания человеком окружающего мира является тактильность, то есть осязательное восприятие им предметов с целью получения определенной информации. Прикосновения играют важную роль в жизни человека, так как они могут служить не только способом познания, но также могут передавать эмоции и чувства человека (позитивные, негативные).

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что тактильные глаголы (далее ТГ) обозначают действия, которые совершаются посредством прикосновения человека к человеку или предмету.

Тактильные ощущения возникают в результате различной степени деформации кожи под воздействием разных физических раздражителей. В зависимости от степени этой деформации различают два вида тактильных ощущений: ощущение прикосновения и ощущение давления. Основным органом осязания у человека являются руки, с помощью которых даже без участия зрительных ощущений человек может определить форму и величину предметов.

Объект исследования составляют ТГ, а предмет – их семантические особенности в английском, немецком и русском языках.

Цель настоящего исследования состоит в изучении и описании семантики ТГ в английском, немецком и русском языках, а также в выявлении сходных и отличительных черт в сопоставляемых языках.

Опираясь на словарные толкования английских, немецких и русских ТГ, в их семантической структуре выявлены общие и дифференциальные семантические компоненты, которые использовались при составлении формул толкования (далее – ФТ). ФТ представляют собой краткую абстрактную запись (схему) семантики языковых единиц, объединенных определенным набором составляющих их семантических компонентов. При этом обязательными компонентами в ФТ являются следующие:

S (субъект прикосновения) – тот, кто касается, т.е. инициатор и исполнитель действия;

O (объект прикосновения) – то, к чему субъект прикасается;

Inst (инструмент) – предмет, посредством которого субъект прикасается к объекту.

Кроме того, для описания семантики ТГ в ряде случаев существенными являются такие смысловые компоненты:

Mod – способ прикосновения субъекта к объекту, то, как субъект прикасается к объекту;

Mot – цель прикосновения субъекта к объекту, мотивация, причина прикосновения;

T – время, в течение которого субъект осуществляет прикосновения к объекту;

Loc – точное место прикосновения субъекта к объекту;

Quant – количество прикосновений субъекта к объекту.

Рассмотрим наиболее продуктивные группы английских, немецких и русских ТГ.

1. ТГ с ФТ «S касается О посредством Inst определенным Mod», (нем. – 78, англ. – 110, рус. – 115), ср.:

(1) англ. *to shove* <to push someone or something in a rough or careless way, using your hands or shoulders> ‘толкать кого-то или что-то грубо или небрежно руками или плечами’;

(2) нем. *schmieden* <Metall mit Hitze und einem Hammer bearbeiten > ‘обрабатывать металл молотком при большой температуре’, т.е. ‘ковать’;

(3) рус. *выковать* <прикасаться к чему-то молотком или другим инструментом, выковывая>.

2. ТГ с ФТ «S касается О посредством Inst с определенной Mot», (англ. – 51, нем. – 27, рус. – 31), ср.:

(4) англ. *to grope* <to try to find something that you cannot see by feeling with your hands> (пытаться найти что-то, что вы не можете увидеть, трогая это руками) ‘нашаривать’;

(5) нем. *kitzeln* <jemanden an empfindlichen Körperstellen derart berühren, dass er zu lachen beginnt > ‘прикасаться к чувствительным частям тела человека, вызывая смех’, т.е. ‘щекотать’;

(6) рус. *вымыть (вымывать)* <тереть объект руками, чтобы сделать чистым >.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: избр. труды в 2 т. Т.1. [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1995. – 472 с.

2. Бабенко, Л. Г. Большой толковый словарь русских глаголов / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС. – 1999. – С. 191-197.

3. Елисеева, О. А. Принципы описания семантики прилагательных, репрезентирующих тактильные ощущения [Электронный ресурс]. – URL.: <https://sibac.info/conf/philolog/ix/27010> (дата обращения 13.02.2020).

4. Лебедева, А. Л. Семантика и функционирование предложений с глаголами касания (на материале русского и немецкого языков) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Лебедева А. Л. – Воронеж. – 2009. – 165 с.

5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Русский язык. – 1990. – 921 с.

6. Серякова, И. И. Невербальный знак коммуникации в англоязычных дискурсивных практиках [Текст] / И. И. Серякова. – К.: Изд. центр КНЛУ. – 2012. – 280 с.

7. Усмонов, Д. К. Семантико-грамматическая характеристика глаголов ощущения в русском и таджикском языках (сопоставительный анализ) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. К. Усмонов. – Душанбе. – 2014. – 146 с.

Селезнёва Алиса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантическая характеристика компаративных конструкций с анималистическим компонентом в английском, немецком и русском языках

Настоящее исследование посвящено сопоставительному изучению структуры и семантики компаративных конструкций (КК). Узуально закрепленные КК отражают специфику той или иной культуры, они закреплены в словарях и усвоены определенными народами, напротив, окказиональные КК репрезентируют творческое начало автора и представляют не меньший интерес в лингвистике.

Наиболее продуктивными во многих языках являются КК с анималистическим компонентом, поскольку животные всегда сопровождали человека на всех исторических этапах его существования и являются нередко мерилем его качеств – как физических, так и нравственных (Шмелева, 1988).

Материалом данного исследования послужили КК, в структуру которых входит анималистический компонент, полученные из одно- и двуязычных словарей английского, немецкого и русского языков. Общий объем КК в английском языке составляет 69 единиц, в немецком – 54 единицы и в русском – 57 единиц.

Обычно КК состоит из трех элементов: 1) субъекта, который сравнивают; 2) объекта, с которым сравнивают; 3) сравнительного признака, например: (1) англ. *as clumsy as an elephant* ‘неуклюжий как слон’. В данной КК *elephant* ‘слон’ – объект, с которым сравнивают, а сравнительным признаком является свойство *clumsy* ‘неуклюжий’. Формальными маркерами сравнения в структуре КК выступают: в английском языке предлоги *like / as* ‘как’, *as if / as though* ‘как будто’, *such as* ‘такой, как’, *seem* ‘быть похожим на’, *as ... as* ‘такой, как’ и др., а также глаголы или глагольные фразы типа *to resemble* ‘иметь сходство’, *to remind one of* ‘напоминать о’, *to have a look of* ‘выглядеть как’ и др., в немецком языке – союз *wie* ‘как’, а в русском – союзы *как, словно, будто* и др. (Гальперин).

Анималистические компоненты в структуре КК могут называть:

1) домашних животных (англ. – 33, нем. – 30, рус. – 28). Наиболее часто в сопоставляемых языках используются сравнения с зоонимами:

а) *кот*, ср.:

(2) англ. *to grin like a Cheshire cat* ‘осклабиться как Чеширский кот’; нем. *zäh wie eine Katze sein* ‘живучая как кошка’; рус. *блудливый как мартовский кот*;

б) *собака*, ср.:

(3) англ. *like a dog with two tails* (букв. как собака с двумя хвостами); нем. *treu wie ein Hund* ‘верный как собака’; рус. *пристать к кому-либо как злая собака*;

2) диких животных (англ. – 36, нем. – 35, рус. – 29) (Дэнги, 2002). Наиболее часто объектами сравнения в КК выступают следующие животные:

а) в английском, немецком и русском языках *бык*, ср.:

(4) англ. *strong as a bull* ‘силен как бык’; нем. *stark wie ein Stier sein* ‘быть сильным как бык’; рус. *смотреть как бык на кожевника*;

а) в английском и русском языках *лев*, ср.:

(5) англ. *to fight like a lion* ‘сражаться как лев’; рус. *храбрый, как лев*,

б) в немецком языке *обезьяна*, например:

(6) нем. *geputzt wie ein Affe sein* букв. ‘чистый как обезьяна’; *wie ein vergifteter Affe rennen* букв. ‘бежать как отравленная обезьяна’;

Зооним *мышь* встречается чаще в КК английского и русского языков и реже в КК немецкого языка, ср.:

(7) англ. *still as a mouse* ‘тихий как мышь’; рус. *жить как церковная мышь*, нем. *arm wie eine Kirchenmaus sein* ‘беден как церковная мышь’.

У КК с одинаковым зоонимным компонентом во всех языках (см. (8)) или в двух языках (см. (4)) может использоваться одинаковый сравнительный признак, ср.: (8) англ. *as sly as a fox* хитрый как лис; нем. *schlau wie ein Fuchs* ‘умная как лисица’; рус. *хитрая как лисица*.

В отдельных сопоставляемых языках выявлены КК с одинаковым сравнительным признаком, который, однако, выражается разными зоонимными компонентами, ср.: (9) англ. *as dumb as an oyster* букв. немой как устрица, нем. *stumm wie ein Fisch* ‘немой как рыба’, рус. *нем как рыба*.

Итак, анализ КК с наименованиями животных в английском, немецком и русском языках свидетельствует о том, что в них часто используются универсальные образы, отражающие единые для всех народов процессы человеческого мышления. Вместе с тем, у каждого народа сформировались идиотнические свойства, которые находят свое отражение в языке, в том числе и в сфере компаративных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, А. И. Очерки по стилистике английского языка / А. И. Гальперин [Электронный ресурс]. – URL.: http://www.classes.ru/grammar/30.Ocherki_po_stilistike_angliyskog (дата обращения: 12.01.2020).

2. Дэнги, А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке [Текст] / А. Дэнги. – М. – 2002. – 183 с.

3. Фразеологический словарь современного русского языка / под ред. Ю. А. Ларионовой. – М. – 2014. – 512 с

4. Шмелёва, Т. В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) [Текст] / Т. В. Шмелева. – М. – 1988. – С. 120-124.

5. Dudenredaktion: Duden, Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. In: Der Duden in zwölf Bänden. 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Band 11. – Dudenverlag; Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich. – 2002. – ISBN 3-411-04112-9/1992. – 748 S.

6. Sommer, E. Similes Dictionary / E. Sommer. – Visible Ink Press. – 2013. – 625 p.

Селищева Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Реципрокальные лексемы в английском и русском языках

Данная работа посвящена исследованию реципрокальных лексем (РЛ) в английском и русском языках, т.е. лексических единиц, маркирующих взаимные отношения между двумя или более участниками (Князев 1996: 46).

Реципрок – такая ситуация, при которой ее участники являются одновременно и *субъектами*, и *объектами* (Ярцева 1996: 36). Например: лабильные лексемы типа англ. *to kiss* ‘целовать(ся)’, стативные глаголы типа *соответствовать* ‘to correspond’, существительные со значением симметричной ситуации типа *конфликт* ‘conflict’, наречия типа *рядом* ‘near’ (*Дома расположены совсем рядом*) и др.

Несмотря на тот факт, что РЛ изучались в работах Ю. П. Князева, Ю. Д. Апресяна, В. П. Недялкова, А. Б. Летучего, Л. И. Ярцевой и др., актуальность данного исследования остаётся значимой до сегодняшнего дня и определяется в потребности описания и сопоставления коррелятивных явлений, то есть реципрокальных лексем в английском и русском языках, характеризующихся различной природой.

Следовательно, объектом исследования являются реципрокальные лексемы, то есть лексические единицы со значением взаимного действия, а предметом – семантика и функционирование РЛ в английском и русском языках.

Цель настоящего исследования – рассмотреть описать выражения реципрока на лексическом уровне, выявить их сходные и различные черты в английском и русском языках.

Материалом для данной работы послужили различная учебная и научная литература, диссертации, а также Cambridge dictionary, Collins dictionary, Oxford Learner's Dictionaries.

Исходя из анализа РЛ в английском и русском языках, можно отметить следующие результаты:

1. Существует два ключевых понятия реципрока. Это понятия *симметричной* и *асимметричной* взаимной конструкции.

2. Существуют *возвратные* и *невозвратные* РЛ. К ним могут быть отнесены глаголы, прилагательные, существительные, наречия и предлоги.

3. Можно различать два основных диатезных типа реципроков: *субъектные* и *объектные*.

4. Различие между реципрокальными конструкциями с сочинительным и подчинительным оформлением актантов может оказывать существенное воздействие на семантические свойства лексических реципроков.

5. Также были рассмотрены способы выражения взаимного значения в английском и русском языках, выявлены основные отличительные маркеры взаимности, такие как: *one another, each other, with one another* в английском языке; *друг друга, один другого, между собой* и морфологический постфикс *-ся* в русском языке.

5. Были выделены способы образования реципрокальных глаголов в английском и русском языках:

5.1. Единственным морфологическим показателем взаимности в русском языке является постфикс *-ся*: *толкать(ся), видеть(ся), встречаться(ся)*.

5.2. Взаимно-возвратные глаголы со значением прямого реципрока, образуются от небольшого числа переходных глаголов. Это преимущественно глаголы, обозначающие физические действия, исполнителями которых могут быть либо только животные, либо в равной мере и животные и люди: *бодать(ся), щипать(ся), царапать(ся), ругать(ся)*.

5.3. Мультипликативно-взаимные глаголы образуются с помощью: постфикса *-ся*, префикса *пере-* и полифункционального суффиксов *-ива-*, *-ева-*. Например: *стучать – перестукиваться, петь – подпевать, мигать – перемигиваться*.

Исходя из вышеперечисленных пунктов, можно сделать вывод, что в английском языке нет чётко выраженного понятия «реципрокальность». Главными показателями взаимного значения в английском языке являются местоимения *one another, each other, with one another*.

В русском языке главными показателями взаимности являются постфикс *-ся*, префикс *пере-* и полифункциональные суффиксы *-ива-*, *-ева-*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев, Ю. П. Возвратность как средство выражения взаимности в русском языке [Текст] / Ю. П. Князев // Русская филология. – М. – 1996. – Вып. №1. – С. 46.

2. Ярцева, Л. И. Категория взаимности на лексическом уровне [Текст] / Л. И. Ярцева // Вопросы по теории и истории языка. – Тула. – 1996. – С. 36-38.

Семенец Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

О диминутивности при назывании родственников в романе

Т. Манна «Buddenbrooks»: переводоведческий аспект

1. Доклад посвящен исследованию категории диминутивности в романе Т. Манна «Buddenbrooks. Verfall einer Familie» в аспекте переводоведения. Объектом исследования служат наименования родственников в оригинале

романа и их эквиваленты в переводе на русский язык. В центре внимания оказываются уменьшительно-ласкательные формы наименований родственников, которые обнаруживаются прежде всего в тексте перевода анализируемого романа Т. Манна.

2. Диминутивность связана со стилем повседневного общения: диминутивы часто используются при обращении к детям, близким людям и старикам. Выражая эмоционально-положительную оценку лица со стороны говорящего, такие формы слов выполняют функцию «интимизации» речи и параллельно вносят оттенок «ласкательности» (Слабко 2014: 126).

3. Л. А. Шлыкова выделяет три группы диминутивных существительных, в т. ч. названия родственных отношений (Шлыкова, 2015). Среди номинаций родственников диминутивы, образованные при помощи аффиксов, в немецком языке встречаются не часто. Напротив, в переводе анализируемого романа Т. Манна на русский язык уменьшительно-ласкательные наименования обращают на себя внимание.

4. В оригинале автор использует лексемы *Papa* и *Mama*, чтобы подчеркнуть доверительность в семейных отношениях. С другой стороны, данные номинации комбинируются с титулами *Herr* и *Frau* соответственно, что свидетельствует о почтительном отношении к родственникам в светском обществе, напр.:

(1) *Wohlauf, der Herr Papa? Und die Frau Konsulin? ...* (Mann 1930: 94).

(1a) *Папенька, надеюсь, в добром здравии и госпожа консульша тоже? ...* (Манн 1985: 71).

(2) *Ja, meine ausgezeichnete Frau Mama, ...* (Mann 1930: 215).

(2a) *Да, добрейшая маменька, ...* (Манн 1985: 260).

5. *Herr Papa* в (1) переходит в уменьшительно-ласкательную форму *папенька* в (1a). *Frau Mama* в (2) – в уменьшительно-ласкательную форму *маменька* в (2a). Согласно словарю Duden (DOW, 2020), существительные *Papa* и *Mama* (французского происхождения) свойственны детской речи, а значит имеют уменьшительно-ласкательную коннотацию.

6. Русское переводное соответствие *папенька*, согласно словарю Д. Н. Ушакова (Ушаков, 2020), означает уменьшительно-ласкательное и почтительное обращение к отцу. В современном русском языке данная номинация характеризуется разговорностью, архаизованностью и носит уменьшительно-ласкательный характер. Аналогичными свойствами обладает русское слово *маменька*. Согласно словарю Д. Н. Ушакова (Ушаков, 2020), *маменька* также является уменьшительно-ласкательным и почтительным наименованием матери.

7. Подводя итоги, можно отметить, что словосочетания (в т. ч. в функции обращений) носят регулярный характер. *Herr Papa*, *Frau Mama* указывают на почтительные и доверительные отношения к родителям и имеют при переводе на русский язык регулярные соответствия *папенька* и *маменька* соответственно. В современных немецком и русском языках

данные номинации считаются устаревшими: словосочетания немецкого языка не употребляются, а русского – встречаются крайне редко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буряковская, А. А. Гендерные особенности выражения оценки при помощи диминутивов и аугментативов [Текст] / А. А. Буряковская, Ю. Н. Звонарева // Гуманитарные науки. – 2011. – С. 448-454.
2. Манн, Т. Будденброки. История гибели одного семейства [Текст] / Т. Манн. – М.: Правда. – 1985. – 670 с.
3. Ран, С. К. Эмоционально-оценочная словообразовательная модификация существительных в русском и корейском языках / С. К. Ран // Филология и человек. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-otsenochnaya-slovoobrazovatel'naya-modifikatsiya-suschestvitelnyh-v-russkom-i-koreyskom-yazykah/viewer> (дата обращения: 01.02.2020).
4. Слабко, Ю. В. Прагматические характеристики русских и английских диминутивов [Текст] / Ю. В. Слабко // Вестник Ленинградского гос. ун-та. – 2014. – С. 125-132.
5. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL.: <https://gufo.me/dict/ushakov/папенька> (дата обращения: 09.01.2020).
6. Шлыкова, Л. А. Диминутивная лексика как способ номинации человека в ранних рассказах А. П. Чехова [Электронный ресурс]. – URL.: <http://izron.ru/articles/novye-tendentsii-razvitiya-gumanitarnykh-nauch-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauch/> (дата обращения: 28.01.2020).
7. DOW: Duden Online-Wörterbuch. – Berlin: Bibliographisches Institut GmbH. – 2020 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.duden.de> (дата обращения: 15.01.2020).
8. Mann, T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie [Text] / T. Mann. – Berlin: S. Fischer Verl. GmbH. – 1930. – 729 S.

Семченко Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические особенности имен собственных английских народных сказок

1. Язык – сложный и многогранный феномен, который находится в постоянном развитии. Отдельным аспектом изучения языка является исследование имен собственных. По мнению многих ученых, таких как В. С. Алпатова, А. В. Суперанская, М. В. Горбаневский, П. А. Флоренский, В. В. Красных, И. Ю. Марковина в них содержится концентрированная информация о жизни определенного этноса. Такие лексические единицы содержат в себе множество дополнительных компонентов, дающих сведения о жизни, быте и традициях определенного этноса (Горбаневский 1983: 172).

Объектом исследования являются имена собственные английских народных сказок.

Предмет исследования – семантические особенности имен собственных английских народных сказок.

Актуальность работы обусловлена выраженной во всех языках значимостью имен собственных в жизни каждого человека. Такая реалья, как имя собственное, является важным информативным источником для понимания быта народа, представлений о его культуре и традициях. Обращение к этой теме вызвано также недостаточной лингвистической изученностью данного вопроса и значимостью исследования для понимания восприятия картины мира определенного народа.

Материалом для исследования послужили лексические единицы, полученные из сборника английских народных сказок Джозефа Якобса – коллекционера и исследователя английского фольклора. Объем выборки составил 45 единиц имен собственных из 50 народных английских сказок.

1. Английские народные сказки обладают высокой степенью национальной колоритности. Поскольку Великобритания имеет богатую историю, на протяжении которой английский язык постоянно менялся под воздействием различных факторов, что в свою очередь отразилось на его ономастической системе (Суперанская 2007: 226). Ономастика английского языка формировалась столетиями. На ее развитие оказывали влияние культура коренных племен (бриттов), завоевания Британских островов (римское, скандинавское, нормандское), географические и культурные особенности народа (Алпатова 1990: 16). Имена собственные английских народных сказок особенно важны для исследователя, так как они служат языковыми реалиями определенного периода времени развития языка.

2. В результате проведенного исследования имена собственные можно классифицировать следующим образом в зависимости от семантического признака:

2.1. Наименование сказочного персонажа по признаку характера (19 ед., 41%):

а) *Ullin* (древнеангл. *wailing* – ‘беспощадный’, ‘устрашающий’, ‘свирепствующий’);

б) *Goody* (англ. *good* – ‘хороший’, ‘добрый’);

в) *Alice* (протогер. *apala* – ‘отважная, великодушная’).

2.2. Наименование персонажа по роду деятельности (19 ед., 41%):

а) *Edmund* (древнеангл. *ead+mund* – ‘защитник племени’);

б) *Henry* (прагерм. *haimarīks* – ‘правитель’);

в) *Osgar* (норв. *oscara* – ‘воин, посланный богом’);

2.3. Наименование сказочного персонажа по признаку внешнего вида (4 ед., 9%):

а) *Bluebeard* (англ. *blue* – ‘синий’ + англ. *beard* – ‘борода’);

б) *Blue Hat* (англ. *blue* – ‘синий’ + англ. *hat* – ‘шапка’, ‘шляпа’);

в) *Catskin* (англ. *cat* – ‘кот’ + англ. *skin* – ‘кожа’, ‘шкура’).

2.4. Наименование сказочного персонажа, указывающее на принадлежность к географической местности (4 ед., 9%):

- а) *Florentine* (англ. *Florence* – ‘Флоренция’)
б) *Earl of Mar* (англ. *Earl* – ‘граф’ + лат. *mar* – ‘море’);
в) *Dick Whittington* (англ. *Whittington* – ‘деревня Уиттингтон’).

4. Таким образом, было установлено, что чаще всего имена дают информацию о персонаже, согласно его назначению в произведении, что отражается в семантическом аспекте образования имени. Изучение структуры и семантики имен собственных является очень важной частью современной лингвистики, так как это ключ к пониманию культуры народа и к восприятию им окружающих его реалий, отпечаток исторических событий в процессе развития языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алпатова, В. С.* Атрибутика персонажей британской народной волшебной сказки (семасиологическое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. С. Алпатова. – Одесса. – 1990. – 16 с.
2. *Горбаневский, М. В.* В мире имён и названий [Текст] / М. В. Горбаневский. – М.: Знание. – 1983. – 172 с.
3. *Суперанская, А. В.* Теория и методика ономастических исследований. [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: ЛКИ. – 2007. – 226 с.

Сенникова Карина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Специальная лексика мореходства в аспекте семантики и этимологии (на материале английского языка)

1. Данное исследование проводится в рамках терминологической сферы актуальных лингвистических проблем и направлено на рассмотрение лексем в области мореходства в английском языке в аспекте семантики и этимологии.

1.1. Объект работы представлен морскими терминологическими единицами – простыми и сложными существительными, а также именными словосочетаниями. Предметом исследования являются особенности тематической классификации лексических единиц сферы мореходства и их этимология.

1.2. Актуальность данного исследования объясняется динамическим характером морской лексики, обусловленным постоянным развитием и усовершенствованием водного транспорта и практики знаний при работе на судах, что привело к стремительному образованию в данной терминосистеме новых языковых единиц, а также к выходу из употребления использовавшихся до определенного периода терминов, связанных с устройством водного транспорта и применяемыми при работе на нем предметами.

1.3. Материалом для проведения исследовательской работы послужили 347 единиц специальной лексики мореходства, отобранные методом сплошной выборки из специализированных (Palmer, 1975; Cutler, 2005), а

также общих толковых словарей английского языка (The Oxford Encyclopedic English Dictionary, 1996; Collins English Dictionary, 2006).

2. При распределении отобранных морских лексических единиц на тематические группы, рассмотрении нынешнего состояния терминологической базы сферы мореходства, а также при проведении этимологического анализа некоторых лексем использовались: сравнительно-исторический метод, метод компонентного анализа и сопоставительный метод. Таким образом, выбранные для детального изучения терминологические единицы удалось распределить на следующие тематические группы (ТГ) и подгруппы:

2.1. ТГ «Типы судов по способу управления ими»:

2.1.1. Гребные: *canoe* 'каноз', *gondola* 'гондола'.

2.1.2. Парусные: *caravel* 'каравелла', *frigate* 'фрегат'.

2.1.3. Парусно-гребные: *bireme* 'бирема', *galliot* 'галиот'.

2.1.4. Суда с механическим приводом: *aircraft carrier* 'авианосец', *destroyer* 'эсминец'.

2.1.5. Плавающие объекты: *ferry-boat* 'паром', *floating dock* 'плавающий док'.

2.2. ТГ «Типы судов по цели и назначению»:

2.2.1. Пассажирские: *ocean liner* 'океанский лайнер', *troop ship* 'судно для перевозки войск'.

2.2.2. Военные: *monitor* 'монитор', *gunboat* 'канонерская лодка'.

2.2.3. Торговые и промысловые: *trawler* 'траулер', *whaleboat* 'китобойное судно'.

2.2.4. Суда для вспомогательных целей: *firefighting ship* 'пожарное судно', *tugboat* 'буксир'.

2.3. Принимая во внимание хронологический аспект, выбранные терминологические единицы, касающиеся различных типов судов, также вполне реально объединить в две обширные группы:

2.3.1. Устаревшие типы судов, в настоящее время не использующихся: *galleass* 'галеас', *longship* 'ладья'.

2.3.2. Современные типы судов и судов, использующихся по сей день: *cruiser* 'крейсер', *motor vessel* 'теплоход'.

2.4. Далее были выделены следующие тематические группы наименований различных частей корпуса судна, деталей и предметов, использующихся при осуществлении парусных, такелажных, грузовых и других видов судовых работ:

2.4.1. Рангоут: *gaff* 'гафель', *bowsprit* 'бушприт'.

2.4.2. Такелаж: *halyard* 'фал', *backstay* 'бакштаг', *brace* 'брас'.

2.4.3. Инструменты для судовых работ: *boatswain chair* 'беседка', *toggle* 'клевант', *dowel pin* 'нагель'.

2.4.4. Паруса: *studding sail* 'лисель', *trysail* 'трисель'.

2.4.5. Помещения на судне: *galley* 'камбуз', *wardroom* 'кают-компания'.

2.4.6. Части корпуса судна: *keel* 'киль', *beakhead* 'княвдигед'.

3. При проведении этимологического анализа отобранного материала было выявлено, что значительное количество лексических единиц сферы морского дела заимствованы из голландского языка, что было обусловлено, начиная со Средних веков, наличием крепких торговых уз между Нидерландами и Англией, которые, кроме ведения мирных промышленных отношений, также нередко конфликтовали за господство на море (Курицкая 2019: 292): *bowsprit* (нидерл. *boechspriet*) ‘бушприт’, *backstay* (нидерл. *bakstag*) ‘бакштаг’, *gaff* (нидерл. *gaffel*) ‘гафель’. Немалое число голландских морских терминов со временем прочно закрепилось в русском языке в немного похожей по звучанию, но несколько преобразованной форме.

4. В ходе проводимого исследования были сделаны следующие выводы.

С учетом важнейших исторических явлений в английском языке успешно установилась база морских терминологических единиц голландского происхождения, распространившихся после и на русский язык, вследствие чего в последнем были выявлены созвучные голландскому или английскому варианту соответствующие эквиваленты. Все еще не менее актуальной остается проблема образования в английском языке морских терминов с опорой на родной лексический фон, то есть образование слов, чьи морфемы имеют чисто англо-саксонское происхождение, и которые могут обладать полисемантическим характером.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курицкая, Е. В. Происхождение морских терминов в английском языке [Текст] / Е. В. Курицкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №5. – С. 292-296.
2. Collins English Dictionary: Complete and Unabridged. – Glasgow: HarperCollins Publishers. – 2006. – 1888 p.
3. Cutler, D., Cutler, T. Dictionary of Naval Terms / D. Cutler, T. Cutler. – Naval Institute Press. – 2005. – 272 p.
4. Palmer, J. Jane's Dictionary of Naval Terms / J. Palmer. – Macdonald and Jane's. – 1975. – 342 p.
5. The Oxford Encyclopedic English Dictionary. – Oxford University Press. – 1996. – 1806 p.

Скибенко Елена

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Грамматические особенности англоязычных заголовков новостей социальной сферы (на материале интернет-изданий СМИ)

1. Как известно, заголовки играют важную роль во влиянии СМИ на все сферы общества. Ведь основные задачи заголовка заключаются в названии самого текста, точном отображении его сути и привлечении внимания читателя. Заголовок кратко информирует читателя о содержании материала, о характере и степени важности событий, которые описаны в статье (Лазарева 1989: 96).

Актуальность исследования заключается в важности изучения особенностей, элементов сходства и различия англоязычных газетных заголовков (ГЗ) в сопоставлении с аналогичными русскоязычными единицами.

Многие лингвисты (В. Н. Комиссаров (Комиссаров, 1990), Д. Э. Розенталь (Розенталь, 1981), Э. А. Лазарева (Лазарева, 1989) и др.) изучали стилистику, структуру, виды и функции ГЗ, соотношение ГЗ и текста.

Цель настоящего исследования заключается в определении и классификации особенностей англоязычных заголовков и в особенностях их перевода на русский язык.

Материал исследования представляет собой выборку заголовков новостей на социальную тему в количестве 600 ГЗ (300 на русском языке и 300 на английском языке), отобранных из выпусков современных русско- и англоязычных газет «Аргументы и факты», «Известия», «The Independent», «Evening Standard» за период август-октябрь 2018 г., декабрь-январь 2018-2019 гг., ноябрь-декабрь 2019 г.

2. Заголовки англоязычных СМИ отличаются лаконичностью, краткостью и экономией языковых средств. Грамматические особенности английской прессы характеризуются тем, что ГЗ зачастую представлены неполными предложениями, некоторые члены предложения и служебные части речи опускаются. Тем не менее, ГЗ структурно воспринимается как полное предложение и, согласно исследованию, может иметь следующие грамматические особенности:

1) Наиболее частое явление – использование временной формы Present Indefinite (58,6%): 1. *Eight in 10 young adults feel they are not good enough, poll claims* (The Independent, 1.11.2019). «В опросе утверждают, что восемь из 10 молодых людей считают, что они недостаточно хороши».

Это обусловлено тем, что данная временная форма часто используется в англоязычной речи с целью «приближения» происходящих событий.

2) Анализ материала свидетельствует о том, что опущение сказуемого в случае его второстепенной роли в предложении также преобладает при построении заголовка (15%): 1. *Best celebrity Halloween costumes for 2019, from Miley Cyrus to Nicki Minaj* (The Independent, 1.11.2019). «Лучшие костюмы знаменитостей на Хэллоуин в 2019 году от Майли Сайрус до Ники Минаж».

В английском языке опущению подвергаются чаще всего слова (части речи), являющиеся семантическими избыточными, то есть, которые могут быть извлечены из текста без потери основного смысла.

3) Следующей по частоте употребления грамматической особенностью заголовка является опущение глагола-связки “to be” (11%): 1. *The 25 world attractions [are] added to a new endangered ‘watch list’* (The Independent, 1.11.2019). «25 мировых достопримечательностей добавлены в новый «список наблюдения», находящийся под угрозой исчезновения».

4) Довольно часто встречаются стандартные предложения без каких-либо трансформаций (10,4%): 1. *Three-year-old girl rushed to hospital after drugs put in her Halloween sweet bucket* (The Independent, 1.11.2019). «Трехлетняя девочка срочно отправилась в больницу после того, как ей подложили наркотики в ее корзинку для сладостей на Хэллоуин».

5) Одной из редчайших трансформаций в формировании заголовка выступает передача будущего времени инфинитивом (4%): 1. *Eating breakfast to lose weight 'could have the opposite effect'* (The Independent, 29.12.2019). «Завтракать, чтобы похудеть 'может иметь противоположный эффект'».

6) Самой редкой особенностью заголовка является опущение подлежащего в случае его второстепенной роли в предложении (1%): 1. *Van phones from bedroom and dinner table* (The Independent, 24.12.2018). «Запретите телефоны в спальне и за обеденным столом».

Данная трансформация используется с целью привлечения внимания к сказуемому, то есть к значению глагола.

3. В результате исследования были выявлены наиболее распространенные грамматические особенности: опущение вспомогательного глагола *to be*; использование Present Simple Tense для выражения недавних событий; использование инфинитива для выражения будущего времени; опущение сказуемого и подлежащего, использование предложений без каких-либо трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк. – 1990. – С. 120-132.
2. Лазарева, Э. А. Заголовок в газете [Текст] / Э. А. Лазарева. – Екатеринбург. – 1989. – 96 с.
3. Розенталь, Д. Э. Стилистика газетных жанров [Текст] / Д. Э. Розенталь. – М.: Издательство Московского университета. – 1981. – С. 203-210.
4. Fowler R. Language in the News [Text] / R. Fowler. – Routledge. – 1991. – 302 p.

Скоркина Юлия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантические особенности эквивалентных пословиц и поговорок в разноструктурных языках

В XX веке пословицы и поговорки впервые стали объектом изучения нового раздела фразеологии – паремиологии. Изучением структурно-семантических особенностей фразеологических и паремиологических единиц романо-германских языков занимались такие исследователи, как Е. А. Арсентьева, З. З. Гатиатуллина, Р. Г. Назарян, Т. Н. Федуленкова и др. В сопоставительном аспекте пословицы и поговорки разноструктурных языков исследовались отечественными и зарубежными лингвистами, а именно: З. Г. Коцюбой, И. О. Голубовской, Г. Л. Пермьяковым, Ж. В. Колоиз, С. М. Адамовой, О. А. Дмитриевой, Ф. Х. Тарасовой и др.

Актуальность исследования определяется современными направлениями лингвистических исследований по сопоставлению лексических единиц родственных и неродственных языков и поиску эквивалентов для адекватного перевода текстов. Эквивалентные единицы анализируются с точки зрения структуры, семантики, стилистической окраски и употребления в речи.

Объектом исследования являются эквивалентные пословицы и поговорки разноструктурных языков, которые подбирались к оригинальным латинским пословицам и поговоркам.

Предмет исследования – структурно-семантический анализ пословиц и поговорок в языках разной типологии.

Цель исследования заключается в выявлении универсальных и специфических структурно-семантических характеристик эквивалентных пословиц и поговорок в языках различной типологии: славянская группа (на примере русского и украинского языков); германская группа (на примере английского языка); романская группа (на примере французского языка).

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки пословиц и поговорок из одно- и двуязычных фразеологических и толковых словарей исследуемых языков. Общее количество примеров – 560 лексических единиц (ЛЕ), по 140 ЛЕ из каждого исследуемого языка.

В настоящее время пословица понимается как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» (Арутюнова 2002: 389). Например, *друг познается в беде*. Поговорка – это «широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, часто имеет юмористический характер» (Арутюнова 2002: 388). Например, *легко на помине; как снег на голову; бить баклуши*.

Сопоставление языков и выявление подобных по семантике слов, выражений, конструкций приводят к возникновению такого понятия как эквивалент. Эквиваленты – это одноуровневые единицы разных языков, сходные по значению и форме, но могут отличаться употреблением в речи, стилистической окраской, оттенками значения, формой (структурой, компонентным анализом и т.д.). При этом степень эквивалентности может быть различной.

Проанализировав семантическую структуру пословиц и поговорок, репрезентирующих представления человека об окружающем мире, были выделены четыре лексико-семантические группы, охватывающие одинаковые сферы жизни человеческого общества в каждом из исследуемых языков: 1) мир человека – 27 ЛЕ (18%); 2) мир духовных и материальных ценностей – 72 ЛЕ (52%); 3) физический мир – 19 ЛЕ (14%); 4) животный мир – 22 ЛЕ (16%).

По «степени эквивалентности» лексические единицы делятся на: 1) полные структурно – семантические эквиваленты (114 пар ЛЕ – 81%); 2)

частичные структурно-семантические эквиваленты (14 пар ЛЕ – 10%); 3) семантические эквиваленты, несовпадающие по структуре (12 пар ЛЕ – 12%). Например, лат.: *Dē gustibus et colōribus nōn est dispūandum*; укр.: *Про смаки не сперечаються*; рус.: *На вкус и цвет товарища нет*; англ.: *Every man to his taste. There is no accounting for tastes*; фр.: *Des goûts et des couleurs il ne faut pas disputer*.

Как показал структурно-компонентный анализ, пословицы и поговорки делятся на лексические единицы со структурой словосочетания – 14 ЛЕ (10%) и лексические единицы со структурой предложения – 126 ЛЕ (90%). Структура пословиц и поговорок определяется морфологически и синтаксически.

Во фразеологических единицах (ФЕ), организованных по структурной схеме словосочетания, между компонентами наблюдаются два вида связи: подчинительная и сочинительная. Исследуемые ФЕ подразделяются на: именные (2 ФЕ), выполняющие номинативно-экспрессивную функцию (например, рус.: *золотая середина*; укр.: *золота середина*; франц.: *juste milieu*; англ.: *the golden mean*) и глагольные (12 ФЕ), стержневым элементом которых является глагол в форме инфинитива (например, рус.: *плыть против течения*; укр.: *плити проти течії*; франц.: *nager à contre courant*; англ.: *to go against the stream*).

Таким образом, основные структурные особенности русских, украинских и английских пословиц обусловлены синтетическим характером этих языков, а французских паремий – ярко выраженным их аналитическим характером. Для паремий славянских языков характерна более конкретная и детализированная концептуализация мира, чем для пословиц языков романно-германской группы.

Пословицы и поговорки во всех языках характеризуются структурно-семантическим единством, то есть обладают постоянством формы и значения. Яркость и впечатляющая сила пословичного выражения осуществляется за счет таких стилистических средств, как: сравнение, метафора, метонимия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь: словарь. – Изд. 2-е, допол. и передел. / Н. Д. Арутюнова, В. А. Виноградов, В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов и др.; Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 2002. – 709 с.

Слащёва Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Классификации русских каузативных глаголов с приставкой *раз-/рас-* и их английских эквивалентов

1. Актуальность работы обусловлена наличием пробелов в теории каузативности, различным пониманием объема функционально-

семантического класса каузативных глаголов (далее КГ), наличием различных трактовок каузативных глаголов и отсутствием четких критериев их выделения (Дадуева 2011: 76), а также необходимостью изучения особенностей перевода КГ с русского на английский язык.

Объектом исследования выступают русские каузативные глаголы с приставкой *раз-/рас-* и их перевод на английский язык, предметом – их семантические и структурные особенности.

Целью работы является установление семантических характеристик КГ с приставкой *раз-/рас-* и поиск эквивалентов в английском языке.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить литературу по теории каузатива, по приставочному словообразованию в английском и русском языках;
- 2) составить корпус КГ с приставкой *раз-/рас-*;
- 3) описать семантические особенности КГ;
- 4) установить основные способы классификации КГ с приставкой *раз-/рас-*;
- 5) определить способы перевода КГ с приставкой *раз-/рас-*.

Основными методами исследования являются описательный, который позволяет описать семантическое значение исследуемых глаголов, сопоставительный, который дает возможность сравнить лексические единицы двух языков разных языковых семей, а также метод компонентного анализа, позволяющий выявить семантические компоненты исследуемых КГ для последующей их классификации.

Материал исследования был получен путем сплошной выборки КГ с приставкой *раз-/рас-* из толкового словаря С.И.Ожегова (Ожегов, 2006) и последующего перевода лексических единиц на английский язык с помощью электронного словаря АBBYU Lingvo. Объем выборки составил 112 глаголов в русском языке и 108 глаголов, фразовых глаголов и словосочетаний в английском языке.

2. Классификация каузативных глаголов может быть осуществлена на основании семантической функции мотивирующего имени в толковании глаголов (Калиущенко 2016: 281). Можно выделить 3 типа:

- 1) посессивные (S1 каузирует S2 (не) иметь Sm) (*разоружить 'to disarm'*);
- 2) атрибутивные (S1 каузирует S2 (не) быть Sm) (*разогнуть 'to unbend'*);
- 3) предикативные глаголы (S1 каузирует S2 (не) быть в состоянии Sm) (*раскачать 'to swing'*).

3. Исходя из классификации «Русской грамматики» под редакцией Шведовой (Шведова 1980: 368) КГ с приставкой *раз-/рас-* можно разделить на шесть групп в зависимости от семантического значения приставки:

- 1) значение полноты действия (*разварить 'to boil soft'*).

2) значение “направить в разные стороны, распространить действие на всю поверхность, на весь предмет или по разным местам” (*развешать* ‘to hang out’).

3) значение “аннулировать результат предшествующего действия” (*разморозить* ‘to unfreeze’).

4) значение деления, разъединения (*разгородить* ‘to fence off’).

5) значение постепенно нарастающего действия (*распалить* ‘to make burning hot’).

6) значение направления движения из одного места в разные стороны (*раздвинуть* ‘to move apart’).

4. Также каузативные глаголы с приставкой *рас-*/*раз-* можно классифицировать по семантическому типу воздействия (Фурер, 2004: 352). Их можно разделить на три группы:

1) креативные (глаголы созидания) (*рассеять* ‘to sow’);

2) деструктивные (глаголы разрушения) (*развалить* ‘to break down’);

3) трансформативные (глаголы изменения объекта или состояния) (*разбавить* ‘to dilute’).

5. В классификации «Русской грамматики» не отмечается продуктивное значение приставки *раз-/рас-* «начинательность» (*раззадорить* ‘to stir up’). Данные глаголы входят по первой классификации в третью семантическую группу с толкованием «каузировать быть в состоянии». По третьей классификации вышеупомянутые глаголы относятся к трансформативным.

5. Выводы:

1) Приставка *раз-/рас-* имеет в своем значении сему каузативности.

2) Классификация КГ с приставкой *раз-/рас-*, выполненная на основании семантической функции мотивирующего имени в толковании глаголов (Калиущенко, 2016 :281) является самой продуктивной, так как охватывает все глаголы, исследуемые в данной работе.

3) Приставка *раз-/рас-* являются одним из словообразовательных средств выражения каузативности в русском языке.

4) Перевод КГ с приставкой *раз-/рас-* на английский язык осуществляется разными видами глаголов в зависимости от семантики русских глаголов. Наиболее продуктивными являются глаголы с приставками *di-*, *dis-*, *un-* и глаголы с послелогоми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дадуева, Е. А. Общая характеристика каузативных глаголов [Текст] / Е. А. Дадуева // Вестник СибГУТИ. – 2011. – №2. – С. 76-81.

2. Калиущенко, В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике: Избранные труды [Текст] / В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ. – 2016. – Т.12. Типологические, сопоставительные, диахронические исследования. – 281 с.

3. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой – М.: ООО «А ТЕМП». – 2006. – 944с.

4. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика [Текст]: в 2 т. / Н. Ю. Шведова. – М.: Наука. – 1980. – Т. 1 – 789 с.

5. Фурер, О. В. Семантическое представление агентивных глаголов и их дериватов в категориях теории фреймов [Текст] / О. В. Фурер // Вестник Самар. гос. экон. академии. – Самара. – 2004. – №1. – С.348-352.

Солохина София

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

**Традиция готической пародии в англоязычной новеллистике *fin de siècle*
(О. Уайльд «Кентервильское привидение»,
М. Твен «История с призраком»)**

Готический роман, достигнув невероятной популярности на рубеже XVIII-XIX веков, уже в эпоху романтизма обнаруживает кризисные приметы. Естественным образом на смену жанру приходит готическая пародия, непревзойденными образцами которой являются «Аббатство кошмаров» Т. Л. Пикока и «Нортенгерское аббатство» Дж. Остин.

Вместе с тем художественный язык готики, несмотря на исчерпанность жанра, успешно доказал свою жизнеспособность, на протяжении всего XIX столетия вступая во взаимодействие с поэтикой других художественных систем: романтизма и неоромантизма, классического реализма, импрессионизма и др. Доказательством «литературной состоятельности» готики можно считать готические пародии *fin de siècle*: новеллы О. Уайльда «Кентервильское привидение» и М. Твена «История с призраком».

Рассказ «Кентервильское привидение» был написан Уайльдом в 1887 г., когда «давно отжившая свое классическая готика осталась фактом истории литературы, а оживленные дискуссии о ней безвозвратно ушли в небытие» (Матвиенко, 1999). Автор выбирает местом действия настоящий английский замок с полагающимся ему по готическому канону привидением: в интерьере отмечены «богатая деревянная обшивка стен, библиотека из черного дуба, оружейная комната, просторная и уютная гостиная, готический стиль «декораций» (Подкопаева 2009: 116).

Уайльд неоднократно иронизирует над традиционными готическими клише, рассматривая их сквозь призму товарно-денежных и англо-американских отношений. К примеру, то, что в традиционной готике выступает источником благоговейного ужаса, в «Кентервильском привидении» трактуется героями-англичанами как историческое достояние и фактор, поднимающий в глазах американских покупателей замка его потенциальную стоимость. Кровавое пятно посреди гостиной на месте убийства леди Элеоноры Кентервиль горделиво демонстрируется экономкой миссис Амни новым владельцам, однако приземленные, прагматичные американцы равнодушны к достопримечательности. Семья американского посла успешно избавляется от предмета семейной гордости Кентервилей посредством «Непревзойденного Пятновыводителя и Образцового

Очистителя Пинкертона». А справиться со зловещим скрипом и звоном цепей призрака-убийцы американца помогает машинное масло с ироничным названием «Восходящее солнце демократической партии». Перед читателем разворачивается эпическая битва двух национальных брендов – английской готики и американского комфортного потребления.

Образ призрака сэра Саймона также осмысляется сквозь призму пародии. Иронична его человеческая, а не потусторонняя сущность: его страх перед живыми обитателями дома, его ушибленные колени, банальное недомогание, его сварливость, злопамятство, обидчивость. В конце концов из потустороннего злодея Уайльд превращает привидение в нелепого, вызывающего у читателя жалость персонажа, что указывает на снижение готического пафоса. Привидение «на глазах деградирует, превращаясь в дряхлую, немощную развалину. Фамильные рыцарские доспехи чересчур тяжелы для него; он страдает одышкой, несварением желудка, нервическим расстройством, банальными простудами» (Матвиенко, 1999). Ситуативная победа близнецов в схватке с призраком символизирует победу юности над старостью, современности над прошлым, Нового света над Старым.

По другую сторону Атлантики современник Уайльда Марк Твен создает собственный вариант готической пародии. Его рассказ основан на известном случае мистификации Окаменелого человека, произошедшем в XIX веке. В действительности тот оказался подделкой – изготовленной из камня человекообразной фигурой, намеренно спрятанной под землей с целью дальнейшего «случайного» обнаружения. Твеновский рассказчик арендует комнату пустующего старого дома в Нью-Йорке, с пугающей потусторонней атмосферой, с привидением в придачу.

Образ призрака дан в сниженном ключе: дух Кардиффского великана представляет собой несчастного, взывающего к читательской жалости и состраданию героя, принявшего мумию в музей напротив за собственные останки. В отличие от всеведущих готических привидений, этот дух из разряда твеновских «простаков» оказался обманут рекламой. Он не может обрести покой после смерти, пока его мнимые останки не будут скрыты от глаз надоедливых посетителей, толпящихся возле любопытного экспоната.

Оба писателя, английский и американский, в равной мере стирают границу между реальным, земным и потусторонним, наделяя своих привидений рядом человеческих черт внешности и характера, причем делая это исключительно иронично. Существенен сквозной для обоих рассказов мотив – захоронение телесных останков как путь души к освобождению и вечному покою. Причем речь идет именно о христианской традиции погребения – о предании останков земле, что логично в отношении уайльдовского призрака, персонажа XVI в., но чего нельзя сказать о твеновском духе: во-первых, потому что это представитель первобытного общества и, вероятнее всего, язычник, а во-вторых, потому что этого человека не существовало в природе и дух нечаянно ошибся телом.

Таким образом, англо-американская парадигма – историческая, культурная, ментальная – предоставляет обоим писателям рубежа веков широкие возможности для пародийного обыгрывания готических штампов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Матвиенко, О. В.* Готика в зеркале пародии (повесть О. Уайльда «Кентервильское привидение») [Текст] / О. В. Матвиенко // Вісник Донецького університету: Сер. Б: Гуманітарні науки. – 07/1999. – №2. – С. 99-104.
2. *Подкопаева, А. А.* Реализация концепта «дом» в повести О. Уайльда «Кентервильское привидение» / А. А. Подкопаева // Альм. соврем. науки и образования. – Тамбов. – 2009. – №8 (27). – Ч.1. – С. 115-118 [Электронный ресурс]. – URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2009_8-1_49.pdf (дата обращения: 29.02.2020).

Сорокин Дмитрий

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Функциональные особенности англоязычных публикаций в Twitter в рамках медиадискурса

Данная работа посвящена анализу функциональных особенностей англоязычных публикаций в социальной сети Twitter, рассматриваемых в рамках медиадискурса.

Объектом данной работы выступают микроблоги различной тематики в социальной сети Twitter.

Предметом данной работы является коммуникативная функциональность анализируемых микроблогов.

Цель данной работы – выявить функциональные особенности в микроблогах Twitter.

Материалом исследования послужила выборка, включающая в себя 500 твит-публикаций аккаунтов представителей различных социальных групп. К ним относятся аккаунты журналистов, политических деятелей, знаменитостей, профессиональных блогеров и молодёжных блогеров.

Изучение микроблогов Twitter приобретает возрастающую актуальность в связи с повышенным интересом ученых-лингвистов к медиадискурсу. Микроблоги в социальной сети Twitter являются одной из форм реализации коммуникации внутри медиадискурса. Важно отметить, что интернет-коммуникация представляет собой сложную комбинацию различных видов дискурса. По мнению Е. Н. Галичкиной, необходимо рассматривать каждый из этих видов в целом в рамках медиадискурса (Галичкина 2001: 10).

В рамках нашего исследования мы, вслед за Н. Е. Кожемякиным, определяем медиадискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» (Кожемякин 2010: 16).

В своем исследовании мы опираемся на классификацию языковых функций Чарльза Фергюсона, как на наиболее подробную. Лингвистом были

выделены следующие языковые функции: коммуникативная, когнитивная, эмоционально-экспрессивная, волюнтативная (призывно-побудительная), метаязыковая, фатическая (или контактоустанавливающая), идеологическая, омадатовая (формирующая реальность), номинативная, денотативная, конативная, эстетическая, аксиологическая (оценивающая) (Ferguson, Huebner 1996: 40-47).

Рассмотрим несколько примеров.

1) Пример публикации, в которой представлена денотативная функция.

Lady Gaga: «*i don't remember ARTPOP*» (Lady Gaga). – *Я не помню ARTPOP.*

Данной публикацией американская певица Леди Гага объявляет, что не помнит свой собственный музыкальный альбом под названием ARTPOP, вышедший в 2013, тем самым привлекая внимание аудитории к своему стремительному образу жизни.

2) Пример волюнтативной функции языка прослеживается в публикации Хиллари Клинтон: «*A great use of your next hour: Double-check your voter registration and ask two friends to do the same*» (Clinton H.). – *Отличное занятие на ближайшие два часа: проверьте еще раз, внесено ли ваше имя в избирательную регистрацию и попросите двух друзей сделать то же.*

В данном примере политик побуждает свою аудиторию к действию, подразумевая непрозрачность избирательной системы относительно грядущих президентских выборов.

3) Следующая публикация служит примером реализации эстетической функции языка. Американский комик Конан О'Брайен: «*Just realized I've been binge-watching my children's lives since they were born*» (O'Brien C.). – *Только что осознал, что смотрю запоем сериал о жизни своих детей с самого их рождения.*

Данное высказывание преподносится как шутка, привлекающая внимание к известному многим интернет-пользователям феномену *binge-watching* – просмотру фильмов и ТВ-сериалов в течение длительного промежутка времени.

Таким образом, каждая публикация реализует конкретную языковую функцию, позволяя автору микроблога Twitter легко приобщиться к медиадискурсу, занять свое место в информационном поле. В свою очередь, медиадискурс влияет на картину мира автора, выступая второй стороной в коммуникации.

Проведённое исследование позволило сделать вывод, что наиболее частотной функцией в микроблогах Twitter выступает денотативная, составляя 22% от общей выборки, волюнтативная – 18%, коммуникативная – 16%, эстетическая – 11%, когнитивная – 10%, идеологическая – 9%, эмоционально-экспрессивная – 7%, конативная – 5%, аксиологическая – 2%. Такие функции, как омадатовая и метаязыковая в исследовании в исследуемой выборке не обнаружены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галичкина, Е. Н., Карасик, В. И.* Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Текст] / Е. Н. Галичкина, В. И. Карасик. – Астрахань. – 2001. – 212 с.
2. *Кожемякин, Н. Е.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования [Текст] / Н. Е. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – №12 (83). – С. 13-21.
3. *Ferguson, C. A, Huebner, T.* «Language Development», in *Sociolinguistic Perspectives: papers on language in society* [Text] / C. A. Ferguson, T. Huebner. – Oxford University Press. – 1996. – 224 p.
4. *Clinton H.* [Электронный ресурс]. – URL.: <https://twitter.com/HillaryClinton/status/1224873963291140097> (дата обращения: 29.02.2020).
5. *Lady Gaga* [Электронный ресурс]. – URL.: <https://twitter.com/ladygaga/status/1193991726043545600> (дата обращения: 29.02.2020).
6. *O'Brien C.* [Электронный ресурс]. – URL.: <https://twitter.com/ConanOBrien/status/1112070812302041089> (дата обращения: 29.02.2020).

Сорокина Светлана

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности перевода фразовых глаголов движения на русский язык

1. Фразовым глаголом в английском языке является комбинация моноксемного глагола и предложной частицы – послелога, которые образуют цельную семантическую единицу.

2. Характерной особенностью фразовых глаголов является наличие послелога, или постпозитивного компонента, который в данном исследовании рассматривается как словообразовательно неизменный элемент, стоящий после глагола и образующий с ним единое смысловое целое. Он может полностью изменять значение исходного глагола или дополнять его (Аничков 1961: 221-253).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения деривационных и семантических процессов в таком продуктивном слое английской глагольной лексики, как фразовые глаголы, а также описания способов их перевода на русский язык. Выбор фразовых глаголов движения в качестве объекта исследования обусловлен тем, что эти комплексные единицы определяются высокой словообразовательной продуктивностью и широким использованием в речи.

3. Проанализировав семантику фразовых глаголов движения, можно выделить два основных способа перевода фразовых глаголов, обозначающих движение.

3.1. Первым способом перевода английских фразовых глаголов движения на русский язык является перевод с помощью моноксемного глагола. Этот способ можно назвать морфологическим (120 ед., 73,2%).

В русском языке префиксы выполняют те же лексико-грамматические функции, что и английские постпозитивные компоненты, что может быть эффективно использовано с целью достижения наиболее адекватного перевода. Соединяясь с глаголом, префикс может изменять, дополнять или уточнять значение глагола, ср.: *to go* «идти» → *to go in* «входить»; *to break* «ломать» → *to break off* «отламывать».

Так, например, английскому постпозитивному компоненту *up* соответствуют русские префиксы *в-*, *под-*, *за-*, *с-* (36 ед., 22%), ср.: *to come up* «подниматься», *to drive up* «подъехать», *to go up* «подниматься», *to get up* «вставать, подниматься», *to shut up* «закрывать, запирать».

Постпозитиву *out* соответствуют следующие русские префиксы: *вы-*, *в-* (21 ед., 12,8%), ср.: *to carry out* «выносить», *to climb out* «вылезать», *to come out* «выходить», *to creep out* «вылезать», *to run out* «выбегать».

Постпозитиву *away* соответствуют русские префиксы *от-*, *ото-*, *при-*, *вы-*, (18 ед., 11%), ср.: *to go away* «отъехать, отъезжать», *to move away* «отодвинуться», *to put away* «прибирать», *to take away* «выносить».

Английскому постпозитивному компоненту *over* соответствует префикс *пере-* (17 ед., 10,4%), ср.: *to carry over* «переносить, перетягивать», *to come over* «переехать», *to climb over* «перелезть», *to drag over* «перетягивать».

В свою очередь, английскому постпозитиву *off* соответствуют префиксы *с-*, *со-*, *от-* (11 ед., 6,7%), ср.: *to chop off* «отрубывать, отсекал», *to come off* «сойти», *to dive off* «соскакать, соскочить», *to get off* «сойти, слезть».

Английскому постпозитиву *in* соответствуют префиксы *у-*, *в-*, *за-*, *во-* (9 ед., 5,4%), ср.: *to bring in* «вносить, унести», *to barge in* «врываться», *to break in* «вломиться», *to climb in* «влезать, залезать», *to come in* «войти».

В свою очередь, постпозитивному компоненту *down* соответствуют русские префиксы *с-*, *со-*, *за-* (8 ед., 4,9%), ср.: *to creep down* «сползать, слезть», *to get down* «сходить, сойти», *to jump down* «соскакать, соскочить», *to slow down* «замедлить (напр., ход, движение)».

3.2. Вторым способом перевода фразовых глаголов движения, который можно назвать синтаксическим, является перевод с помощью словосочетания (44 ед., 26,8%). В этом случае имеем дело со структурной моделью «глагол + наречие».

При этом семантика наречий может быть разнообразной, а именно по значениям они делятся на два типа:

1) пространственные наречия, типа *вперед*, *вниз*, *назад* (24 ед., 14,6%), ср.: *to come forward* «выходить вперед», *to climb down* «спускаться вниз», *to turn back* «повернуть назад».

2) наречия способа действия, а именно – *прочь*, *дальше*, *медленно*, *быстро* (20 ед., 12,2%), ср.: *to come away* «пойти прочь», *to drift off* «медленно двигаться», *to get on* «ехать быстро», *to pass on* «поехать дальше».

4. Выводы.

4.1. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что фразовые глаголы движения переводятся двумя способами:

1) морфологический способ, а именно, перевод с помощью моноксемного глагола, чаще всего префиксного (120 ед., 73,2%);

2) синтаксический способ (44 ед., 26,8%), который осуществляется с помощью словосочетаний.

4.2. Было установлено, что переводческими эквивалентами английских постпозитивных компонентов в пределах морфологического способа перевода являются такие русские префиксы, как *в-*, *под-*, *за-*, *с-*, *вы-*, *в-*, *от-*, *при-*, *пере*, *у-*, *с-*. Наиболее продуктивными являются префиксы *в-*, *под-*, *за-* (36 ед., 22%). Префиксы *за-*, *в-*, *с-* (8 ед., 4,9%) не относятся к продуктивным типам.

4.3. Следует отметить, что в пределах синтаксического способа перевода эквивалентами постпозитивного компонента являются наречия с пространственным значением (24 ед., 14,6%): для постпозитивного компонента *up* – ‘вверх’, для постпозитива *down* – ‘вниз’, для постпозитива *back* – ‘назад’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничков, И. Е. Адвербиальные послелогои в современном английском языке [Текст] / И. Е. Аничков. – Пятигорск. – 1961. – 253 с.

2. Fry, S. The Stars' Tennis Balls [Электронный ресурс] – URL.: <http://booksonline.com.ua> (дата обращения: 14.02.2020).

Сотник Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ограничения в словообразовании и отглагольные имена мыслительной деятельности с суффиксом -ung в русском и немецком языках

1. Словообразование – это раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, строения и классификации производных и сложных слов (Степанова 1984: 15). В области словообразования было выделено явление, которое получило название синтаксической производности (деривации). К числу синтаксических производных относятся отглагольные имена действия или состояния (Апресян 1995: 164).

2. В немецком и русском языках наряду с глаголами, которые представляют целый ряд отглагольных имен существительных (ОС), существуют и те, от которых такие ОС образовать невозможно, например: *тараторить*, *упрашивать*, *grapsen* австр. разг. ‘украсть’, *ertönen* ‘раздаваться, зазвучать, зазвенеть; высок. наполнять, оглашать’ (Хлипало 2012: 68).

Семантические ограничения в словообразовании ОС от некоторых глаголов могут быть обусловлены следующими факторами:

- 1) существование в языке слов-синонимов;
- 2) наличие омонимичных производному слов;

3) отсутствие продуктивной модели словообразования, в которой была бы отражена связь между глаголом и именем существительным (Kaliušenko 2000: 96).

Ученые отмечают, что большая часть глаголов, от которых не образуются ОС, характеризуются определённой стилистической окраской, т.е. они маркированы в словарях определёнными стилистическими пометами, которые сигнализируют о том, что эти слова относятся либо к разговорной, территориальной, профессиональной либо к устаревшей или редко используемой лексике (Кубрякова 1977: 228).

3. Как известно, ОС, которые образуются с помощью одного из самых распространенных суффиксов *-ung*, являются в немецком языке самыми частотными, так как именно такой способ словообразования относится к достаточно продуктивным и простым. Однако, не все ученые-лингвисты согласны, что от всех глаголов можно образовать ОС с помощью данного суффикса (Каде 1993: 31).

Так, Р. Курт, исследуя производные имена существительные на *-ung*, выделяет несколько категорий глаголов, от которых не образуются ОС, например: 1) глаголы, которые обозначают тон или звук: *miauen* 'мяукать', *brüllen* 'мычать'; 2) глаголы движения, например, *gehen* 'идти, ходить, передвигаться', *bummeln* 'бродить, прогуливаться', *laufen* 'бежать, бегать' (Kurth 1956: 310-313).

4. Ментальные глаголы, в качестве объекта лингвистических исследований, появились относительно недавно. Л. М. Васильев представляет классификацию глаголов мышления, три класса которой, а именно мышление, знание и память, объединяются общим отношением к мысли и умственной деятельности. Однако, в первом классе мысль представлена в процессе ее становления (*думать, сочинять*), во втором – в ее отношении к процессу отражения сознанием объективной действительности (*знать, разбираться*), а в третьем – в ее отношении к сознанию, как хранителю знаний и опыта (*вспоминать, забывать*) (Васильев 1981: 43).

5. В немецком языке все лексические единицы, соотносящиеся с понятием «мыслить» составляют ментальное поле, в центре которого находится глагол *denken* и его отглагольный дериват *der Gedanke*. Существует классификация глаголов ментальной деятельности в немецком языке, которая включает в себя следующие глаголы: 1) глаголы, которые используются при решении новой, сложной познавательной задачи: *erfahren* 'узнавать', *ausdenken* 'выдумывать, сочинять'; 2) глаголы, обозначающие неопределенность, имеющие оценочно-субъективный компонент: *meinen* 'считать, полагать', *zweifeln* 'сомневаться' (Симахина). От некоторых глаголов могут образовываться производные на *-ung* (*die Erfahrung* 'опыт', *die Meinung* 'мнение'), а от других их образование невозможно. Например, не существует имени существительного *die Versteherung*, однако есть его однокоренное образование с суффиксом *-nis* *das Verständnis* 'понимание'. Есть случаи, когда от глаголов не образуются ОС с суффиксом *-ung*, и такие

производные может заменять субстантивированный инфинитив глагола, например: *ausdenken* ‘выдумывать’ → *das Ausdenken* ‘выдумывание’, а не *die Ausdenkung*.

6. Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

6.1. Не от всех глаголов мыслительной деятельности образуются дериваты с суффиксом -ung.

6.2. Их места в словообразовательной парадигме занимают синонимы, образованные с помощью других средств словообразования.

6.3. Существуют единичные случаи полного отсутствия ОС, образованных от глаголов мышления как с помощью суффикса -ung, так и помощью других средств или способов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН. – 1995. – 472 с.

2. *Васильев, Л. М.* Семантика русского глагола [Текст] / Л. М. Васильев. – М. – 1981. – 184 с.

3. *Каде, Т. Х.* Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных [Текст] / Т. Х. Каде. – Майкоп: Адыгейское республиканское книжное изд-во. – 1993. – 166 с.

4. *Кубрякова, Е. С.* Теория номинации и словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. – 1977. – С. 222-303.

5. *Симахина, И. А.* Поле ментальной деятельности / И. А. Симахина // Вестник молодых ученых [Электронный ресурс]. – URL.: <http://elib.gasu.ru/vmu/archive/2004/01/39.shtml> (дата обращения: 28.01.2020).

6. *Степанова, М. Д.* Словарь словообразовательных терминов немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова. – М.: Русский язык. – 2000. – 536 с.

7. *Хлипало, О. В.* Структура та семантика дієслів і мотивованих ними іменників у німецькій мові [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. В. Хлипало. – Донецк. – 2012. – 220 с.

8. *Kaliuščenko, V. D.* Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuščenko. – Tübingen: Niemeyer. – 2000. – 253 S. – (Linguistische Arbeiten; 419).

9. *Kurth, R.* Bildung und Gebrauch der Wörter auf -ung [Text] / R. Kurth – Verlag: Separatdruck. – 1956. – S. 310-330.

Стрельцова Валерия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности денотативного аспекта речевого акта отказа

Данная работа посвящена исследованию фактического пропозиционального смысла высказывания речевого акта (РА) отказа в англоязычном диалогическом дискурсе.

Актуальность изучения речевого акта отказа обусловлена необходимостью изучения речевых явлений конфликтной природы,

поскольку невозможно описать гармоничное общение в целом без выявления характеристик отдельных явлений, вносящих дисгармонию в речевые действия коммуникантов, что характерно для РА отказа как некооперативного речевого действия.

Объектом исследования является РА отказа; предмет исследования составляют особенности его денотативного аспекта.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей денотативного аспекта речевого акта отказа в англоязычном диалогическом дискурсе.

Материал исследования составили 1000 РА отказа, полученных методом контекстуальной выборки из современных художественных произведений английских авторов.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. В рамках этой работы речевой акт отказа трактуется как реактивный акт, в котором выражается нежелание говорящего совершать действие в силу собственных мотивов и его отрицательное отношение к действию или высказыванию собеседника.

1. В современной лингвистике высказывание квалифицируется как сложный лингвистический знак, представленный в системе языка пропозитивной моделью и номинирует соответствующую синтаксическую схему (Карабан 1989: 132).

Денотативный аспект высказывания формируется на основе номинации. Процесс номинации начинается на языковом этапе выбора говорящим соответствующей пропозитивной модели и заканчивается на речевом этапе, когда пропозитивная модель наполняется лексически и грамматически.

2. Денотативный аспект РА как фактический пропозициональный смысл высказывания может варьироваться: он может содержать однородную или разнородную информацию; информацию минимально достаточную для одного предложения или информацию избыточную, которая затрудняет семантическую структуру высказывания. Такая вариативность, по мнению В. И. Карабана, проявляется в существовании монопропозициональных и полипропозициональных моделей речевых актов (Кобозева 2000: 352).

На пропозициональном уровне РА отказа может содержать как однородную информацию, минимально достаточную для одного предложения, так и сложную, разнородную информацию, которая по объему выходит за рамки одного предложения.

РА отказ, денотативный аспект которого содержит однородную информацию, является монопропозициональным РА отказа, например:

(6) *Mrs Driffield: Let me give you a nice strong cup of tea.*

Boy: I already had tea (Maugham).

По нашим данным, количество РА отказа, которые являются монопропозициональными, составляет 30% примеров общей выборки.

РА отказа, пропозициональное содержание которого содержит разнородную информацию, представленную в двух и более высказываниях, является полипропозициональным. К примеру:

(7) *Belle: Sit down, please. Cup of coffee or something?*

Jack: (1) No, (2) thanks. (3) I'll have some (4) when we get to the studio (Deane 1903: 217).

Денотативный аспект отказа (7) представлен четырьмя высказываниями: высказывание 1 содержит эксплицитный компонент отказа; высказывание 2 содержит благодарность адресата; высказывание 3 содержит информацию о его желаниях; высказывание 4 содержит информацию об условиях осуществления желаемого действия.

По данным количественного анализа, среди РА отказа, продуцируемых англоязычными коммуникантами, преобладают полипропозициональные РА: они составляют 70% примеров общей выборки.

Анализ денотативного аспекта полипропозиционального РА отказа выявил следующие особенности его структуры. В его состав обязательно входит главный акт и поддерживающие ходы. Главный акт содержит компонент отказа. Поддерживающие ходы дополняют, уточняют или мотивируют главный акт. Поддерживающими ходами могут быть, в частности, такие РА:

- 1) РА, выражающие положительную оценку предложенной адресантом услуги;
- 2) РА, содержащие объяснение причины отказа;
- 3) РА, выражающие прощение, сострадание, благодарность;
- 4) РА, выражающие встречное предложение и т. д.

Указанные структурные особенности являются национально-культурными особенностями англоязычного отказа.

Высказывания-отказы находят в речи определенное языковое воплощение. Последнее послужит объектом исследования наших будущих публикаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карабан, В. И.* Сложные речевые единицы: прагматика английских асидентических полипредикативных образований [Текст] / В. И. Карабан. – К.: Изд-во при КГУ Выща школа. – 1989. – 132 с.
2. *Кобозева, И. М.* Лингвистическая семантика [Текст] / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС. – 2000. – 352 с.
3. *Deane, L.* *Sunset Gold* [Text] / L. Deane. – London: Arrow Books. – 1903. – 387 p.
4. *Maugham, S. W.* *Cakes and Ale* / W. S. Maugham [Электронный ресурс]. – URL.: https://bookfrom.net/w-somerset-maugham/page,10,36271-cakes_and_ale.html (дата обращения: 15.02.2020).

**Библеизм как инструмент лингвокодирования духовной сферы
(на материале французского, английского и русского языков)**

На сегодняшний день лингвокультурология активно занимается изучением культурных кодов для более глубокого понимания сущности языка. Как отмечает в своей статье А. А. Бувич «в лингвокультурологию понятие кода пришло из семиотики. В этой науке «код» представляет собой систему, которая включает структуру знаков и правила их функционирования. Структура, в свою очередь, представляет отношения между знаками» (Бувич 2014: 1).

Однако, несмотря на общие признаки, говорить об отождествлении понятий «язык» и «код» не представляется возможным. Так, Ю. М. Лотман замечает, что «фактически подмена термина «язык» термином «код» совсем не так безопасна, как кажется. Термин «код» несет представление о структуре только что созданной, искусственной и введенной мгновенной договоренностью. Код не подразумевает истории, то есть психологически ориентирует нас на искусственный язык, который предполагается идеальной моделью языка вообще. «Язык» же бессознательно вызывает у нас представление об исторической протяженности существования. Язык – это код плюс его история» (Лотман 2000: 35).

Одним из основных понятий лингвокультурологии становится понятие кода и рассматривается в тесной взаимосвязи с культурой. Как отмечают многие лингвисты (В. В. Красных, В. Н. Телия, В. А. Маслова, С. М. Толстая и др.), культурная информация, обусловленная национальным менталитетом, отображается в национальном языке, но имеет глубокое «закодированное» содержание, что проявляется в семантической структуре слова, в семантике грамматических феноменов, в синтаксисе, то есть становится явлением языковой или речевой действительности целого народа.

Таким образом, современная лингвокультурология ставит своей целью изучение системы культурных кодов, что содержат в себе уникальное содержание и особенности отдельной или мировой культуры в целом.

Исследователь В. А. Маслова определяет культурный код как «глубинное культурное пространство, «контейнер», в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код» (Маслова 2016: 80). Она также отмечает, что на сегодняшний день существует многообразие типов культурных кодов, к которым можно отнести космогонический код, анимический, пространственный, временной, предметный коды и т.д. Однако наиболее важным и сложным считается духовный код, на котором базируются основные религиозные, нравственные и моральные ценности и догматы. Он имеет свое отношение к онтологической категории, так как является сущностью нашего бытия, обуславливает поведение человека и его

мироощущение. В центре данного кода естественным образом находится Бог и его интерпретации: *le doigt de dieu* (фр.), *finger of God* (англ.), *перст божий* (рус.) – ‘веление судьбы’.

Данную точку зрения разделяет В. В. Красных, которая выдвигает свой перечень кодов среди которых выделяются соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный коды. Исследователь подчеркивает, что подобных кодов «не может быть много» (Красных 2002: 298). Согласно мнению автора культурные коды, и духовный код в частности, соотносятся с древнейшими архетипами в сознании человека, являются универсальными и уникальными, так как свойственны лишь человеку, как виду живых существ.

Эмпирической основой реализации культурных кодов могут выступать различные языковые явления. Это может быть диалектный материал, литература, художественные, религиозно-философские и богословские тексты. Так, например, В. Н. Телия, указывает на то, что коды культуры реализуются, как правило, в сакральных текстах, паремиях, метафорах, фразеологизмах, так как именно они обладают повышенной степенью символичности, или вторичной семантикой: «Фразеологический состав языка является наиболее прозрачным для воплощаемых средствами языка концептов – языка культуры, поскольку в образном основании фразеологизмов отображаются характерологические черты мировидения, рефлексивно соотносимые носителями языка с – этим языком» (Телия 1999: 10). На основании этого можно говорить, о том, что библеизмы, языковые единицы фразеологии, определяемые рядом исследователей как устойчивые, экспрессивные сочетания лексем, имеющие целостное значение и восходящие к текстам Библии, являются носителями духовного кода и инструментами лингвокодирования, т.е. кодирования через языковые средства.

Как показывает исследование библеизмов французского, английского и русского языков, такие библеизмы как: *un baiser de Judas* (фр.), *kiss of Judas/Judas kiss* (англ.), *Иудин поцелуй/поцелуй Иуды* (рус.), *L'alpha et l'omega* (фр.), *alpha and omega* (англ.), *альфа и омега* (рус.), *fils prodigue* (фр.), *prodigal son* (англ.), *блудный сын* (рус.) отражают не только характерологические черты народного менталитета, но и глубинные ментальные образы, определяющие морально-нравственную ориентацию человека, универсальные для всех культур, и содержащие в себе основные положения об исключительности и ценности человека как творения божьего на Земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буевич, А. А. Код: понятие и его варианты в гуманитарных дисциплинах [Текст] / А. А. Буевич // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина. – 2014. – №2 (43). – С. 90-95.

2. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис. – 2003. – 375 с.

3. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В. В. Красных. – М.: Гнозис. – 2002. – 283 с.

4. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство. – 2000. – С. 12-149.

5. *Маслова, В. А.* Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского [Текст] / В. А. Маслова // Журнальный клуб Интелпрос «Метафизика». – №4. – 2016 – С. 78-96.

6. *Телия, В. Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры. – 1999. – С. 8-10.

Тамурка Константин

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Специальная лексика и терминология музыкального искусства (структурно-семантический аспект)

1. Настоящая работа посвящена исследованию семантических и структурных особенностей специальной лексики в музыкальной сфере (терминов и профессионализмов) в английском языке, например: *discography* ‘дискография’, *R&B (rhythm and blues)* ‘R&B’, *sordino* ‘сурдина’, *dynamics* ‘динамика’, *harmonist* ‘оркестратор’.

1.1. Объектом исследования является специальная лексика в сфере музыки в английском языке, представленная простыми, производными, сложными словами и словосочетаниями. Предметом исследования выступают словообразование и семантика данных языковых единиц в английском языке.

1.2. Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием музыкальной сферы деятельности, необходимостью исследования и упорядочивания различных терминосистем ввиду глобализационных процессов, а также налаживания межкультурной коммуникации.

1.3. Материал исследования составляют 104 единицы, которые были отобраны путем выборки из толкового словаря английского языка (Soanes, 2003).

2. Деление лексики на тематические группы предопределяет выявление специфики внутренних семантических взаимоотношений между номинативными средствами языка (Супрун 1975: 214). Для осуществления тематической классификации специальной лексики и терминологии музыкального искусства в английском языке использовались методы компонентного анализа и метод словарных дефиниций, позволяющие выделить минимальные семантические составляющие – семы (Шмелев 2008: 225).

Таким образом, анализируемая лексика была сгруппирована в 11 тематических групп (ТГ) с подгруппами, среди которых с наибольшим

количественным составом являются «Музыкальные деятели», «Музыкальные инструменты», «Звук и звучание», «Музыкальные произведения», «Музыканты».

2.1. ТГ «Музыкальные деятели» (31 ед.): *harmonist* ‘оркестратор’, *impresario* ‘импресарио’, *lyricist* ‘лирик’.

2.2. ТГ «Музыкальные инструменты» (24 ед.), включающая следующие подгруппы:

2.2.1. «Струнный смычковый инструмент»: *cello* ‘виолончель’, *double-bass* ‘контрабас’, *viola* ‘альт’;

2.2.2. «Духовой инструмент»: *trombone* ‘тромбон’, *trumpet* ‘труба’, *mirliton* ‘мирлитон’;

2.2.3. «Ударный музыкальный инструмент»: *bell* ‘колокольчик’, *metallophone* ‘металлофон’, *triangle* ‘треугольник’.

2.3. ТГ «Звук и звучание» (11 ед.): *dissonance* ‘диссонанс’, *flat* ‘бемоль’, *gamut* ‘гамма’.

2.4. ТГ «Музыкальные произведения» (10 ед.): *concerto* ‘концерт’, *fantasia* ‘фантазия’, *intermezzo* ‘интермеццо’.

2.5. ТГ «Музыканты» (9 ед.): *cellist* ‘виолончелист’, *clarinettist* ‘кларнетист’, *double-bass player* ‘контрабасист’.

3. В формировании специальной лексики музыкального искусства в английском языке задействованы различные способы и пути: аффиксация, полуаффиксация, конверсия, сокращение, словосложение, лексико-семантический и синтаксический способ, заимствование, редупликация. Согласно количественным подсчетам, наиболее активно используются:

а) заимствование (52 ед.): *fanfare* ‘фанфара’ (← фр. *fanfare*), *duet* ‘дует’ (← ит. *duetto*);

б) аффиксация (20 ед.): *bassoonist* ‘фаготист’ (← *bassoon* ‘фагот’), *tuner* ‘настройщик’ (← *tune* ‘тон, строй’).

4. Специализированная лексика музыкального искусства в английском языке представлена различными терминами и профессионализмами для обозначения определенных аспектов музыки (музыкальных инструментов, техник звучания, произведений, музыкантов и т.д.). Это позволило провести подробную тематическую классификацию и выделить некоторые ТГ с наибольшим количественным составом.

Образование музыкальной лексики в английском языке сопровождается различными словообразовательными и семантическими процессами, наиболее продуктивными среди которых являются заимствование и аффиксация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Супрун, А. Е. Методы изучения лексики [Текст] / А. Е. Супрун, Б. И. Косовский, А. В. Посох и др. – Минск: Изд-во БГУ. – 1975. – 232 с.

2. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М.: Изд-во ЛКИ. – 2008. – 278 с.

3. Oxford dictionary of English / ed. by C. Soanes, A. Stevenson. – Oxford: Oxford univ. press. – 2003. – 2088 p.

Таран Ирина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Об эволюции местоименных обращений (на материале немецкого языка конца XVIII века)

1. Доклад посвящён исследованию происхождения, тенденций развития местоименных обращений немецкого языка с особым акцентом на их употреблении в трагедии Ф. Шиллера «Kabale und Liebe», датированной 1784 годом. Они используются для называния лиц или предметов, к которым обращена речь (DOW).

2. Обращение рассматривается как единица речевого этикета, коммуникативный акт (Формановская 1989: 24). Речь, направленная на достижение согласованности в действиях, реализует речевую интенцию, призванную информировать, воздействовать на адресата, запрашивать информацию или побуждать собеседника к действию, при этом регулировать коммуникативные и социальные взаимодействия партнеров, отвечать начальным задачам общения и обеспечивать цели говорящего.

3. В XVII-XVIII вв. местоимение обращение *Er* писалось с заглавной буквы и широко использовалось в различных контекстах, например, для выражения вышестоящими лицами упрёка или презрения (Journal des Luxus und der Moden 1787: 374). Как пишет Э. Ризель (Riesel 1957: 182), обращение на *Er*, под которым понималось местоимение *Вы*, было лишь формальным признаком классового отличия, напр.:

(1) *Nun, mein lieber Wurm, muß Er mich nicht prellen wollen – nun, versteht Er mich, muß Er den Pfiff nicht bis zum Einbruch in meine Grundsätze treiben* (Schiller 1977: 18) ‘Но только, милейший Вурм, я вам не советую дурачить заодно и меня, советую вам помнить, что со мной шутки плохи’ (Шиллер 1975: 140).

4. С наступлением эпохи Просвещения, со второй половины XVIII века, в более знатной и образованной среде также употребляется обращение *Ihr* (Journal des Luxus und der Moden 1787: 374), напр.:

(2) *Warum müßtet Ihr denn mit unserm Herrn gerade auf die Bärenhatz reiten <...>* (Schiller 1977: 31) ‘Вольно же вам было уехать с государем на медвежью охоту <...>’ (Шиллер 1975: 151).

5. В обществе XVIII в. обращения *Herr*, *Frau*, *Fräulein* стали общими для всех граждан, но в сельской местности сохраняются местоименные формы *Ihr* и *du* (Besch 1998: 90).

6. Местоимение *du* (второе лицо единственного числа) является грамматически простой формой обращения, которая используется в XVIII в. для передачи дружелюбно-снихождительного, и даже нежного, отношения к собеседнику (Riesel 1957: 182), напр.:

(3) *Mädchen, du wirst mich nicht überlisten* (Schiller 1977: 79) ‘*Нет, моя милая, тебе меня не проведешь!*’ (Шиллер 1975: 191).

7. Анализ языка трагедии Ф. Шиллера «*Kabale und Liebe*» позволяет сделать вывод о том, что в XVIII веке *du* участвует в образовании побудительных предложений (Riesel 1957: 181), напр.:

(4) *Gib du acht! gib du acht! und wenn du aus jedem Astloch ein Auge strecktest und vor jedem Blutstropfen Schildwache ständest* <...> (Schiller 1977: 2) ‘*Сторожи не сторожи, хоть во все щелочки за ним подглядывай, за каждым его шагом следи* <...>’ (Шиллер 1975: 131).

В современном немецком языке, в отличие от XVIII века, форма *du* в повелительном наклонении не употребляется, ср.: *Gib acht!*

8. Сущестующая сегодня местоименная форма вежливости *Sie* постепенно формируется в XVII-XVIII вв. для выражения подчеркнуто вежливого обращения к собеседнику (Riesel 1957: 180-181). При обращении к высокопоставленным лицам в указанный период используются торжественные обращения – имена существительные с предшествующим притяжательным местоимением *Eure*, напр.: *Eure Majestät* ‘*Ваше Величество*’, *Eure Hoheit* ‘*Ваше Высочество*’, *Eure Gnaden* ‘*Ваша Милость*’ и под. Данные слова согласовывались с глагольной формой как единственного, так и множественного числа и могли функционировать параллельно, напр.: *Eure Majestät hat befohlen* ‘*Ваше Величество приказало*’ и *Eure Majestät haben befohlen* ‘*Ваше Величество приказали*’. Э. Ризель (Riesel 1957: 181) подчёркивает, что форма множественного числа со временем берёт верх, образуя основу для постепенной замены словосочетания *Eure Majestät* (в *Eure Majestät haben befohlen*) на *Sie haben befohlen* (Schiller 1977: 22) ‘*Вы приказали*’ (Шиллер 1975: 144) с последующим распространением формы *Sie* на весь официально-деловой стиль речи.

Как подчёркивает В. Беш, *Sie* выражает высокую степень вежливости и уважения (Besch 1998: 20), особенно если речь идёт об обращении к родителям и родственникам, напр.:

(5) *Sie sind heute sehr gnädig, mein Vater* (Schiller 1977: 22) ‘*Вы сегодня очень милостивы, отец*’ (Шиллер 1975: 144).

9. Тем не менее, в зависимости от ситуации, употребление в прямом обращении местоимения единственного числа мужского рода *Er* (по отношению к мужчинам) и женского рода *Sie* – к женщинам (вместо вежливой формы *Sie* ‘Вы’), имеет характер снисходительности и приобретает в конце XVIII в. новое стилистическое значение – неуважения, презрения и / или безразличия по отношению к социально нижестоящему лицу (Riesel 1957: 182), напр.:

(6) *Er ist der Vater?* (Schiller 1977: 44) ‘*Вы – отец?*’ (Шиллер 1975: 162).

11. Таким образом, в результате исследования трагедии Ф. Шиллера «*Kabale und Liebe*», написанной в конце XVIII века, можно сделать следующие основные выводы:

11.1 Местоименные обращения широко используются в общении персонажей трагедии, а их формы в конце XVIII в. существенно отличаются от общепринятых в современном немецком языке. Как единицы речевого этикета местоименные обращения направлены на регулирование коммуникативных и социальных взаимодействий коммуникантов. Обращения не только дают представление о том, кому они адресованы, но и отражают социальную оценку адресанта и признаки адресата.

11.2 Местоимение *du* Ф. Шиллер использует в анализируемой трагедии для выражения снисходительности говорящего по отношению к социально нижестоящему лицу или младшим членам семьи, передачи атмосферы близости и доверия.

11.3 В XVII-XVIII вв. местоимение *Er* в значении 'Вы' выражает негативное отношение говорящего к адресату, свидетельствует о высокомерии первого. Однако, начиная со второй половины XVIII века, в высших кругах общества начинают употреблять местоименное обращение *Ihr* (в том же значении), которое считалось менее формальным.

11.4 Местоимение *Sie* в качестве обращения зарождается в начале XVII в., употребляется в официально-деловом стиле речи для выражения уважения и высокой степени вежливости, с одной стороны, и социальной дистанции, – с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Формановская, Н. И.* Речевой этикет. Русско-немецкие соответствия: справочник [Текст] / Н. И. Формановская, Х. Р. Соколова. – М.: Высшая школа. – 1989. – 96 с.

2. *Шиллер, Ф.* Коварство и любовь [Текст] // Драммы. Стихотворения / пер. с нем. Н. Любимова; сост. и примеч. Н. Славятинского. – М.: Художественная литература. – 1975. – С. 129-218.

3. *Besch, W.* Duzen, Siezen, Titulieren [Text]: zur Anrede im Deutschen heute und gestern / W. Besch. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. – 1998. – 160 S.

4. *DOW: Duden-online-Wörterbuch* Mannheim: Bibliographisches Institut GmbH. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL.: www.duden.de (дата обращения: 10.02.2020).

5. *Flämig, W.* Grammatik des Deutschen [Text] / W. Flämig. – Berlin: Akademieverl. – 1991 – 640 S.

6. *Hermann, B.* Sie oder Du? Zum Wandel der pronominalen Anrede im Deutschen [Text] // Sprache und Sprechen. E. Zwirner, hg. von E. Ezawa u.a. Tübingen. – 1979. – S. 3-11.

7. *Journal des Luxus und der Moden.* – Weimar: Bertuchs Verlag. – 1787. – Nr.1. – 374 S. [Электронный ресурс]. – URL.: <https://zs.thulb.uni-jena.de> (дата обращения: 10.02.2020).

8. *Riesel, E.* Studien zu Sprache und Stil von Schillers 'Kabale und Liebe' [Text] = Язык и стиль драмы Шиллера «Коварство и любовь» / E. Riesel. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur. – 1957. – 203 S.

9. Schiller, Fr. Kabale und Liebe: ein bürgerliches Trauerspiel [Text] / Friedrich Schiller. – 28. Aufl. – Leipzig: Philipp Reclam. – 1977. – 114 S.

Тарновская Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Эвфемизмы в современном английском языке и особенности их перевода на русский язык

1. Эвфемизмы служат заменой тех слов и выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами эвфемизмы служат заменой тех слов или выражений, которые, по мнению говорящего и в соответствии с правилами речевого этикета, являются нежелательными, не отвечают цели общения и могут привести к коммуникативной неудаче (Ковшова 2007: 5).

1.1. Объектом настоящего исследования является эвфемизмы. Предмет исследования – особенности перевода эвфемизмов с английского на русский язык.

1.2. Актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью языковых особенностей эвфемии. Эвфемизм как языковое и культурное явление представляет особый интерес, так как в последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с большой интенсивностью, и они получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности.

1.3. Материал исследования составляют 213 единиц, которые были отобраны путем выборки из словарей эвфемизмов английского языка.

2. Для переводчика важно знать особенности употребления эвфемизмов в языке, чтобы правильно оценить роль подтекста, особенно при переводе публицистических материалов или художественной литературы.

2.1. Использование эвфемизмов в сфере классификации профессий приводит к употреблению в английском языке весьма необычных слов-названий. Например, в настоящее время вместо *garbage collector* ‘уборщик мусора’ все чаще встречается *sanitation engineer* ‘инженер по вопросам санитарии’.

2.2. Долгое время для обозначения использовавшихся автомобилей использовались такие лексические единицы, как *used cars* или *second-hand cars*, однако теперь старые автомобили все чаще рекламируют не как *used cars* ‘ранее использовавшиеся’, а как *pre-owned cars* ‘автомобили, ранее находившиеся во владении’.

2.3. В экономической сфере существует тенденция, не называть вещи своими именами, теперь для обозначения спада на бирже в публицистике все реже встречается *fall* ‘спад’, в настоящее время для обозначения данного экономического явления чаще используется *easing* ‘затишье в деловых операциях’.

3. Среди приемов, используемых для перевода труднопереводимых лексем, выделяются следующие способы: метод подбора эквивалентов, описательный перевод, добавление, конкретизация, генерализация, перифраз, калькирование и другие (Бархударов 1975: 465).

3.1. Лексические единицы *plumbersstaff* или *plumbers operation* обозначают штат и деятельность людей, занимающихся предотвращением утечки секретной информации. Эвфемистическое значение слов отличается от прямого значения слова *plumbers* 'сантехник'. Эти высказывания появились в английском языке после Уотергейтского процесса. Именно поэтому, при переводе этих фраз с языка оригинала необходимо объяснить их значение и прокомментировать особенности употребления, в связи с этим при переводе был использован метод добавления.

3.2. Эвфемистическое словосочетание *bad bank*, при переводе которого была использована конкретизация, рассматривается как 'банк на грани банкротства', поскольку данная замена нежелательного значения 'банк с дефицитом капитала' является более мягкой.

4. Эвфемия – распространенное и многогранное явление языка, которое служит для смягчения и вуалирования прямых номинаций лексем. Перевод эвфемизмов является контекстно-зависимым, при переводе одних и тех же лексем, в зависимости от контекста и фоновой информации, можно давать различные толкования. Основным препятствием для адекватного перевода эвфемизмов является несогласованность понятийных систем разных языков. В ходе анализа перевода английских эвфемизмов было выявлено, что подавляющее большинство лексем можно воспроизвести средствами русского языка, используя переводческие трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст] / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения. – 1975. – 465 с.
2. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов [Текст] / М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис. – 2007. – 320 с.
3. Holder, R. W. How Not To Say What You Mean – A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. – New York: Oxford University Press Inc. – 2002. – 501 p.

Татаренко Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности перевода газетных заголовков с немецкого и английского языков на русский

1. Данная работа посвящена особенностям перевода газетных заголовков с немецкого и английского языков на русский.

Актуальность исследования связана с нарастающим интересом к переводоведению и к преобразованиям заголовков, которые позволяют преодолеть трудности и достичь адекватности в переводе.

Целью работы является определение и классификация основных способов перевода немецких и английских заголовков на русский язык.

Всего было проанализировано 85 немецких и 85 английских заголовков, что в общей сумме составляет 170 заголовков.

Материал для исследования получен из электронных газет и журналов *Die Welt, Der Spiegel, The Washington Post, ИноСМИ*.

2. Заголовок — название какого-нибудь произведения (художественного, музыкального), статьи или отдельной ее части (Ожегов 2006: 341). В работе были выявлены основные способы перевода заголовков: калькирование, грамматические замены, добавление, опущение и перестановка слов, компенсация и конкретизация значения и антонимический перевод.

В результате проведенного анализа установлено, что самым распространенным способом перевода заголовков в немецком языке является калькирование, в английском — добавление слов. Самым не распространенным способом перевода в немецком и английском языках является конкретизация значения.

2.1 Калькирование — построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов (Розенталь 1985: 129).

Таким способом переводится 34 немецких заголовка, напр.:

(1) *Fünf Dinge, die man über die Pocken wissen sollte* — ‘Пять вещей, которые нужно знать об оспе’;

(2) *Hoch lebe die Kernkraft, die Kernkraft muss weg!?* — ‘Да здравствует атомная энергия, атомную энергию прочь!’;

В данном примере выражение «Hoch lebe» является устойчивым и переводится на русский язык «Да здравствует!».

(3) *Die schwerste Seuche, die über die Erde fegte* — ‘Самая страшная эпидемия, пронесшаяся по земле’.

2.2 Добавления слов в процессе перевода заголовков вызваны различными причинами. Одной из них является перестройка структуры предложения при переводе, в ходе которой иногда требуется ввести в предложение дополнительные элементы, напр.:

(4) *Involving Russia in Syria* — ‘Вовлекая Россию в урегулирование сирийского кризиса’;

(5) *OAS divided on Peru action* — ‘ОАГ (Организация Американских Государств) разделилась в мнениях по вопросу о действиях Перу’;

(6) *TUC to Quiz Unions on Private Radio* — ‘БКТ (Британский конгресс тред-юнионов) запрашивает мнение профсоюзов о коммерческих радиостанциях’.

Данным способом было переведено 23 английских заголовка.

2.3 Конкретизация значения — это замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием переводимого языка с более узким значением.

Таким способом переведено 2 немецких и 2 английских заголовка, напр.:

(7) *Volk will billig Auto* — ‘Люди предпочитают дешевые автомобили’;

(8) *Einmaliges Verprügeln durch die Familie wird zur Bagatelle* — ‘Однократные побои в семье становятся незначительным проступком’;

(9) *Czechs pay a heavy price for bank sell-offs* — ‘Чехи платят дорогую цену за распродажу банков’;

(10) *The Most Surprising Things About America, According To An Indian International Student* — ‘Самое удивительное в Америке с точки зрения индийского студента’.

3. Лексико-стилистические особенности заголовков очень разнообразны, так как их главная задача — повлиять на читателя, привлечь его внимание, удивить и заинтриговать. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что вопрос проблемы перевода заголовков с немецкого и английского языков на русский являются актуальными и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИноСМИ [Электронный ресурс]. — URL.: <https://inosmi.ru/> (дата обращения 20.02.2020).

2. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведовой. — М.: ООО «А ТЕМП». — 2006. — Т.4. — 944 с.

3. Словарь-справочник лингвистических терминов: в 4 т. / под ред. Д. Э. Розенталь, М. А. Теленковой. — М.: Просвещение. — 1985. — Т.2. — 399 с.

4. *Der Spiegel* [Электронный ресурс]. — URL.: <https://www.spiegel.de/> (дата обращения 16.02.2020).

5. *Die Welt* [Электронный ресурс]. — URL.: <https://www.welt.de/> (дата обращения 13.02.2020).

6. *Multitran* [Электронный ресурс]. — URL.: <https://www.multitran.com/> (дата обращения 15.02.2020).

7. *The Washington Post* [Электронный ресурс]. — URL.: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения 16.02.2020).

Твердохлеб Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тестовый контроль в обучении иностранному языку

Одним из наиболее действенных средств контроля в обучении иностранного языка является тест. Данная работа посвящена исследованию основных характеристик тестов. По мнению Г. В. Роговой, наиболее экономной формой контроля являются тесты. С их помощью можно быстро проверить, как каждый учащийся знает учебный материал и как может им

пользоваться (Рогова 1991: 58). С точки зрения В. А. Коккоты, тест – подготовленный в соответствии с определенными требованиями комплекс заданий, прошедший предварительную апробацию с целью определения его показателей качества, и позволяющий выявить у тестируемых степени их языковой (лингвистической) и/или речевой (коммуникативной) компетенции, результаты которого поддаются определенной оценке по заранее установленным критериям (Коккота 1989: 9).

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы все больше растет интерес к применению тестового контроля как к наиболее объективному методу оценки качества знания иностранного языка.

Тестовый контроль в сфере иностранных языков широко исследуется такими учеными как Ф. М. Рабинович, Ч. Олдерсон, Т. Брайан, В. А. Коккота, Л. Бахман, Р. П. Мильруд и другими.

К основным характеристикам тестов относятся валидность, надежность, практичность и экономичность.

Надёжность теста определяется стабильностью его функции как инструмента определения. Надёжный тест даёт приблизительно одинаковые результаты при повторном применении.

Валидность теста обозначает его пригодность для определения уровня овладения речевыми умениями и навыками по иностранному языку.

Практичность – характеристика теста, которая подразумевает следующие аспекты:

а) доступность и посильность инструкций теста и содержания тестовых заданий для понимания тех, кто выполняет тест;

б) простота организации проведения тестирования в различных условиях;

в) простота проверки ответов и определения результатов и оценки.

Экономичность теста характеризуется тем, что он наилучшим образом использует ограниченное время учителя для подготовки и оценки и лучшим образом использует назначенное учеником время для ответов на все вопросы.

Таким образом, тесты дают возможность проверить уровень освоения изученного материала и характеризуются такими свойствами как надежность, валидность, практичность и экономичность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коккота, В. А.* Лингво-дидактическое тестирование [Текст] / В. А. Коккота. – М.: Высшая школа. – 1989. – 127 с.

2. *Рогова, Г. В.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе [Текст] / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М.: Просвещение. – 1991. – 287 с.

Ольфакторная лексика в немецких и английских рекламных текстах

Реклама является неотъемлемой частью успешной реализации продукции на потребительском рынке. Согласно В. И. Шуванову, человеческое восприятие при приеме рекламного сообщения разделяется на эмоциональную и рациональную составляющие. Для рациональной составляющей решающим фактором является польза от продукта, а вероятность приобретения продукта ради удовольствия больше зависит от эмоциональной привлекательности (Шуванов 2003: 152).

Исследователи указывают, что одним из действенных приемов внушения является конкретность и образность ключевых слов. Чем выше степень абстракции, тем слабее внушение. Л. А. Кочетова под ключевыми словами понимала слова, характеризующие объект рекламы, адресата, актуализующие потребности покупателя (Кочетова 2003: 115).

Данное исследование посвящено анализу функционирования ольфакторной лексики в немецкой и английской рекламе. В качестве материалов для исследования было использовано 143 немецкоязычных и 147 англоязычных рекламных текстов, посвященных продукции, в которой запах играет ключевую роль.

Ольфакторная лексика в немецкой и английской рекламе представлена следующими частями речи: глагол, существительное, прилагательное, наречие. Глагол обозначает восприятие и распространение запаха, существительное – непосредственно сам запах или его источник. Прилагательное является ключевой и наиболее распространенной частью речи в рекламных текстах, так как оно непосредственно характеризует продукт. По этой же причине в прилагательное заложен сильный прагматический потенциал. Наречие представляет собой дериваты от прилагательных.

Главной особенностью немецких и английских рекламных текстов является синестезия. По причине того, что запахи с трудом поддаются описанию, лексических единиц, которые непосредственно принадлежат к модусу «обоняние», немного и их недостаточно для составления рекламного текста, оказывающего должное влияние на покупателя. Например:

1) *Der aquatisch-frische Duft nach Wassermintze und die besondere, leichte Textur mit Aloe Vera schenken ein außergewöhnliches Duscherlebnis.* – ‘Водянисто-свежий запах водяной мяты и особая, легкая текстура с алоэ вера дарит необычайный поход в душ’ (Kneipp).

2) *The light, delightful scent of new Island Fresh flings will make your nose feel like it's in paradise* – ‘Легкий, изысканный запах нового Island Fresh flings заставит ваш нос чувствовать себя так, будто он в раю’ (Island Fresh).

Синестезия посредством переноса лексических единиц из одного перцептивного модуса в другой позволяет расширить представления о запахе

посредством более конкретных ассоциаций. Кроме того, благодаря синестезии увеличивается влияние на эмоции покупателя.

Отличительной особенностью немецких и английских рекламных текстов является то, что в них содержатся «распространители» (прилагательное, наречие), которые указывают на интенсивность, происхождение запаха, его исключительность, обладают оценочными характеристиками. Например:

3) *Ein Bad mit dem Kneipp® Schäumenden Badesalz Abschalten. mit wertvollem Frangipani-Extrakt und natürlichem ätherischem Öl entführt Sie in exotische Duftwelte.* – ‘Ванная с солью Kneipp® Schäumenden, с ценным экстрактом плюмерии и натуральным эфирным маслом приведет вас в экзотический мир запахов’ (Kneipp).

4) *These exotic ingredients create an elegant, long-lasting fragrance that captivates with its addictive femininity* – ‘Эти экзотические ингредиенты создают элегантный, долго держащийся аромат, пленяющий своей чарующей женственностью’ (Avon).

Не менее важно отметить, что для немецких и английских рекламных текстов характерно формирование позитивного настроения у покупателя и избегание какого-либо негатива. Для описания неприятных запахов используются нейтральные лексические единицы, которые не вызывают отторжения и демонстрируют фактическую пользу продукции, ср.:

5) *ALWAYS Profresh Slipeinlagen verfügen über eine geruchsneutralisierende Technologie, damit Sie immer ein frisches Gefühl haben* – ‘Прокладки ALWAYS Profresh обладают технологией нейтрализации запахов, чтобы Вы все время ощущали свежесть’ (Always).

6) *KIWI Sneaker Deodorizer is a powerful shoe odor spray that keeps shoes smelling fresh throughout the day* – ‘KIWI Sneaker Deodorizer мощный спрей от запаха обуви, который сохраняет свежий запах обуви на протяжении всего дня’ (KIWI).

Таким образом, репрезентация ольфакторной лексики и в немецких, и в английских рекламных текстах подвержена одинаковым тенденциям, так как в обоих языках модус «обоняние» представлен недостаточным количеством лексических единиц и тенденции, преобладающие на сегодняшний день в рекламе, обусловлены особенностями человеческой психики, к которой апеллирует текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочетова, Л. А. Культурно-языковые характеристики британского рекламного дискурса [Текст] / Л. А. Кочетова // Культура общения и ее формирование. – 2003. – №10 – С. 114-115.

2. Шуванов, В. И. Психология рекламы [Текст] / В. И. Шуванов. – Ростов-на-Дону: Феникс – 2003. – 152 с.

3. Always [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.always.de/de-de> (дата обращения: 18.09.2019).

4. Avon – Shop Cosmetics, Fashion & Accessories [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.avon.com/> (дата обращения: 21.09.2019).

5. Gain [Электронный ресурс]. – URL.: <https://ilovegain.com/en-us> (дата обращения: 07.10.2019).

6. KIWI Shoe Care [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.kiwicare.com/en-us> (дата обращения: 03.02.2020).

7. Wohlfühlen mit Kneipp Körperpflegeprodukte und Tipps [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.kneipp.com/de_de/home/ (дата обращения: 12.02.2019).

Трофимова Майя
СОФ НИУ «БелГУ»

Приёмы реализации психологического портрета в романе Ф. Мориака «Клубок змей»

В 1932 году Мориак создал роман «Клубок змей» – пожалуй, свое самое сильное по реалистической убедительности произведение, наиболее антибуржуазную книгу. «Вместе с тем это один из самых страшных, «черных» романов писателя – так черен изображенный здесь мир» (Нарикьер 1983: 56).

«Враг своих близких, душа, пожираемая ненавистью и алчностью, – низкое существо! И все же я хотел бы вызвать в вашем сердце жалость и хоть каплю сочувствия к нему» (Мориак).

Основная проблема романа – существование человека в мире людей, отчуждённость даже от самых родных – родителей и детей, невозможность понять другого человека. Герой запутался в перипетиях межличностных отношений, как в клубке змей. Но основная метафора – сердце, как клубок змей, как что-то опасное, жалящее и злое.

Психологизм в романе интересен тем, что произведение – личный дневник героя, и с каждой страницей мы всё больше открываем для себя прошлое и настоящее. Время идёт параллельно, адвокат Луи одновременно пишет о том, что происходит за дверью и о том, что происходило давным-давно.

Клубок змей – это нечистые страсти, это сердце каждого члена семьи. Клубок змей – это обобщенный портрет класса, превосходно разоблачающий прекраснодушный миф о респектабельности и монолитности семьи, этой ячейки капиталистического общества (Нарикьер 1983: 57). Вокруг денег, процентных бумаг, завещаний копошатся помыслы персонажей, свиваются в тугий клубок змеи подлости, коварства, подозрительности, лжи. Этот апофеоз низости уже не объяснишь только неудачными браками, несчастливой семейной жизнью.

Герой тяжело болен, он торопится сказать свое последнее слово, сказать правду, разорвать привычную для него паутину лицемерия и лжи. Только теперь он решился отступить от уклада внешне благопристойной и

приличной буржуазной семьи, которая на самом деле не что иное, как «клубок змей».

Говоря о своем детстве, Луи называет себя *«заморышем, корпевшем над толстыми справочниками и словарями»* (Мориак). Луи был сторонником одиночества и не принимал никаких проявлений симпатии *«Я инстинктивно отвергал всякую дружбу с товарищами. ореол моих успехов и даже мое высокомерие, помнится, привлекали ко мне некоторых школьников. Я свирепо отталкивал всякого, кто выражал мне свою симпатию, терпеть не мог «сантиментов»* (Мориак).

Окунаясь в воспоминания о своей молодости, чтобы понять истоки своей ненависти к окружающим, адвокат Луи говорит: *«Мне было обидно, что во мне самом так мало привлекательного, что и молодость мне не помогает. <...> Одним уж своим хмурым видом я замораживал людей. И чем лучше я это сознавал, тем больше мрачнел. К тому же я был очень обидчив и не выносил ни малейшей насмешки»* (Мориак). По отношению к окружающим Луи вел себя неподобающе бестактно *«Я грубо издевался над какой-нибудь смешной чертой в человеке, над его физическим недостатком, о котором следовало бы молчать. С женщинами же из робости и из гордости я говорил наставительным, снисходительным тоном, а они этого, как известно, терпеть не могут»* (Мориак).

Взяв привычную формулу исповеди-ретроспекции, писатель сумел придать ей внутреннюю динамику (Михальская 1997: 46). Послание, которое старый адвокат по имени Луи предназначает для своей жены, также не доходит до адресата: супруга умирает раньше него *«Теперь уже ничего не перестроить заново <...> она умерла, не узнав, что я был не только извергом и палачом, но что жил во мне другой человек»* (Мориак).

Отрекшись от денег, то есть от прежнего себя, он вдруг проникается интересом, симпатией к людям, начинает проникательнее судить о них. Слепявшая его ненависть уступает место любви, «сын тьмы» (по определению автора) перед смертью узрел свет. Символично, что действие романа начинается в страстную неделю: герой должен был свершить свой крестный путь, чтобы воскреснуть.

Все, что копилось в нем хорошего, вдруг заставило его принять решение – отдать детям все многомиллионное наследство, оговорив ренту незаконнорожденному сыну.

«Я вырвал из своей души то, к чему был, как мне казалось, глубоко привязан... Однако я испытывал только облегчение, чисто физическое чувство облегчения: мне было легче дышать» (Мориак).

Размышляя над этим, герой восклицает: *«Всю жизнь я был пленником страстей, которые в действительности не владели мной! Подумайте, проснуться в шестьдесят восемь лет! Возродиться перед смертью!»* (Мориак).

Таким образом, двойное видение мира и человека определяет специфику мориаковского психологизма, который наиболее ярко дает нам понять, каков

же истинный психологический портрет героя романа «Клубок змей» адвоката Луи. Из-за несовпадения внешних и внутренних черт героев, поступки получают двойную мотивировку, истинную и ложную, самоанализ противопоставляется мнению других. Принцип схождения противоположностей, наиболее ясно срабатывающий в построении характера, психологического портрета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михальская, Н. П. Зарубежные писатели. Библиографический словарь. В 2 частях. Ч.2. [Текст] / Под редакцией Н. П. Михальской. – М.: Просвещение: Учеб. лит. – 1997. – 448 с.
2. Мориак, Ф. Клубок змей / Ф. Мориак [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.litmir.me> (дата обращения: 25.02.2020).
3. Наркирьер, Ф. С. Франсуа Мориак [Текст] / Ф.С. Наркирьер. – М.: Художественная литература. – 1983. – 230 с.

Удинская Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Семантические особенности англоязычного рекламного текста

Актуальность исследования обусловлена тем, что такой вид текстов, как рекламное объявление является широко распространенным, обладает специфическими семантическими характеристиками и поэтому представляет безусловный интерес для исследования, в частности, с точки зрения того, какие семантические средства использует автор для привлечения внимания потребителей.

Цель настоящего исследования заключается в изучении семантических свойств англоязычных рекламных текстов.

В современном мире человек воспринимает мир и себя посредством языка, который отражает весь социально-исторический опыт. К этому опыту применяется не только универсальный, но и национальный опыт, который вносит специфические особенности в каждый отдельный язык. Через свой собственный язык СМИ отражают специфическую языковую картину мира, которая формирует у человека определенное отношение к окружающему его миру. Также, языковая картина мира задает человеческие стандарты поведения, которые определяют отношение человека к миру и целостную систему взглядов носителей языка (Леонтьев 1990: 13).

Таким образом, реклама тесно связана с менталитетом и национальными ценностями народа изучаемого языка. Используя существующие прототипы, рекламные тексты влияют на сознание адресата, способствуют формированию определенных образов изделия. Необходимо подчеркнуть, что такой процесс может быть двусторонним: с одной стороны, это отражение существующих языковых особенностей реальности, а с другой стороны, язык рекламы содействует формированию лингвистических клише и шаблонов, влияющих на реакцию потребителя (Добросклонская 1998: 35).

Влияние рекламы на потребителей зависит от того, как хорошо запоминается информация. Для осуществления эффекта внушения мало просто показать информацию. Таким образом, главная цель использования рекламного текста – привлечь внимание к товару, познакомить его с потребителем, чтобы стимулировать продажи при использовании описательных и наиболее выразительных фраз.

Каждый рекламный текст направлен на определенную аудиторию, несет определенный смысл, поэтому большинство рекламных текстов распределяются по следующим семантическим группам: отели, экскурсии, машины, гаджеты, путешествия, медицина.

В качестве примера можно рассмотреть такую семантическую группу как гаджеты, которая рекламирует различные наушники, телефоны, ноутбуки, телевизоры, так как они играют немаловажную роль в современном мире.

"Nokia Nseries. See new. Hear new. Feel new. The Nokia N91 holds up to 3,000 songs. Switch easily between calls and your favourite tracks with brilliant quality sound. And with the 3,5mm jack you can plug in any headphones you want. It's music at the heart of the Nokia N91. Make it yours".

Исходя из данного примера, можно сказать, что для молодёжи эта модель является подходящим вариантом, так как музыка является неотъемлемой частью их жизни.

Рассмотрим еще один пример. В современном мире многие любят красивые и удобные машины. Следовательно, следующую группу будут составлять тексты, рекламирующие различные виды машин:

"Are you ready for an exhilarating journey? It starts with you waving goodbye to old ideas and ends in the driving seat of new beautifully designed and built Kia cee'd. Designed to change your mind".

В данном случае, разработчик призывает не только купить машину данной марки, но также поменять себя и свою жизнь, стремиться к новым идеям, к новым достижениям.

Таким образом, рекламные тексты посвящены разным понятиям, эксплицируя этнокультурные особенности, свойственные представителям данного социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добросклонская, Т. Г. К вопросу об изучении текстов массовой информации [Текст] / Т. Г. Добросклонская. – М.: Изд-во Моск. унта. – 1998. – 257 с.
2. Леонтьев, А. А. Путешествие по карте языков мира [Текст] / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение. – 1990. – 143 с.

Социолингвистические особенности современного франкоязычного военного дискурса

В последнее время проблеме типологии дискурса уделяется пристальное внимание. Особое место в дискурсивных исследованиях занимают политический и военный дискурсы. Это объясняется текущей экстралингвистической ситуацией, для которой характерны военные и политические конфликты. Политическая ситуация в мире, которой присущи постоянно сменяющие друг друга военные конфликты, способствует усилению присутствия в современных реалиях так называемой дуалистической милитаристской модели бытия, которая понимается как пребывание общества в постоянной борьбе, противопоставленной короткому периоду неконфликтного состояния (Michaels 2013: 235). Постоянное присутствие милитаристских реалий в повседневности определяет актуальность исследования понятия «военный дискурс» и выявления его характерных структурных особенностей. Военный дискурс представляет «...особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающий такими свойствами, как соотнесенность с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специфической военной хронотопностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа» (Уланов 2014: 358).

Проблемами дискурсологии французского языка занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: З. Н. Левит, В. И. Карасик, Н. Н. Ракитина, О. В. Раевская, С. В. Райлян, М. Д. Степанова, Э. А. Халифман, Ш. Балли, Ж. Дюбуа, А. Доза.

Основная цель исследования состоит в описании видов сокращений и выявлении специфики их использования в военном дискурсе на материале языка современной французской печатной прессы.

Объектом исследования является специфика использования военных аббревиатур в языке современной прессы.

Предметом исследования являются военные аббревиатуры, используемые в современных французских печатных изданиях.

Материалом исследования послужили статьи ведущих французских печатных изданий «Monde», «Figaro», «Humanité», «Terre information magazine», «Armes militaires», «Gazette des Uniformes», «Guerres et histoire», из которых была отобрана 571 единица аббревиатур.

Практическое значение данной работы заключается в том, что ее результаты могут использоваться и учитываться военными специалистами, владеющими французским языком, военными переводчиками, широким кругом лиц, чья профессия связана с использованием французского языка в военной и военно-технической сферах общения; преподавателями профессионально-ориентированного военного перевода французского языка в военных учебных заведениях; на практических занятиях по французскому языку (аспекты: лексикология, стилистика, теория и практика перевода, пресса, страноведение).

В настоящее время сокращение слов является одним из самых эффективных путей пополнения словарного состава языка. Вследствие этого изучение аббревиации приобрело популярность среди исследователей. Нужно отметить важность использования сокращенных слов (аббревиатур) именно в военном дискурсе, так как данный вид дискурса испытывает особую необходимость в экономии языковых средств.

Военный дискурс вооруженных сил Франции изобилует аббревиатурами разного происхождения, разной прагматической ценности и смысловой нагрузки. Многочисленность и широкое применение аббревиатур в военном дискурсе приводят с одной стороны к аббревиатурной омонимии и акронимному паразитированию (термин В. В. Борисова), а с другой – к обогащению словарного запаса и далее общелитературного языка посредством аббревиатурной ревитализации и отаббревиатурной деривации.

Как отмечает американский исследователь Джеффри Майклс, «в конфликтах дискурс играет существенную роль, как прямую, так и косвенную», а принципы ведения войны неотделимы от языка войны. Одной из наиболее известных типологий дискурса, разработанных отечественными исследователями, является типология В.И. Карасика, представленная в его работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» (Карасик 2002: 115). В. И. Карасик предлагает подразделять дискурс на личностный и институциональный в зависимости от статуснорольевых характеристик участников общения. В свою очередь, институциональный тип дискурса включает в себя политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный типы дискурсов, при этом основными, системообразующими признаками институционального дискурса являются его цели и участники общения.

Можем охарактеризовать военно-политический дискурс как политический дискурс о войне и для войны, что, по нашему мнению, закрепляет за ним особое место в классификации типов дискурса. Анализ языка печатной прессы показывает, что, несмотря на интегративную природу военно-политического дискурса, в большинстве своем данный тип дискурса наиболее ярко проявляет именно свою политическую составляющую, особенно в том, что касается стратегий, жанров, а также прецедентных

текстов и дискурсивных формул. Тем не менее, определенная общность военно-политического и политического дискурса объясняется их убеждающей функцией, при этом основные характеристики – цели и ценности военно-политического и политического дискурса – не совпадают, что позволяет нам рассматривать военно-политический дискурс как относительно самостоятельный тип дискурса.

По результатам выборки полученной из передовых военных печатных французских изданий было отобрано и проанализировано 571 единица аббревиатур, принадлежащих к разным структурным типам. Выявлено, что инициальные слова составляют большую часть выборки – 461 единица (80%), усечения – 80 единиц (14% от общего количества), а композитные аббревиации насчитывают – 30 единиц (6%).

Обобщая все вышесказанное, подчеркнем тот факт, что одним из основных признаков сокращений в современном франкоязычном военном дискурсе является соответствие их словообразовательных моделей и способов словообразовательным моделям образования обычных слов. В результате взаимодействия аббревиаций с обычными способами словообразования возникают новые слова (Глоба 2016: 20). Таким образом, явление аббревиации принадлежит системе словообразовательных средств современного французского языка и подтверждает жизнеспособность этого способа образования новой лексики в языке военной прессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глоба, Т. Н. Феномен аббревиации в лексике французского языка [Текст] / Т. Н. Глоба // Сборник материалов XVI Международной конференции молодых учёных «Современные исследования языка и литературы». – 2016. – С. 18-20.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград: – Гос. Пед. Ун-т; Н.-И. Лаб. «Аксиол. лингвистика». – Волгоград: Перемена. – 2002. – 477 с.
3. Уланов, А. В. Русский военный дискурс XIX-начала XX века: структура, специфика, эволюция [Текст]: дисс. ... д. филол. н. / А. В. Уланов. – Омск. – 2014. – 494 с.
4. Armes militaires [Электронный доступ]. – URL.: <https://www.twirpx.com/> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Gazette des Uniformes [Электронный доступ]. – URL.: <https://rutracker.org/forum/index.php> (дата обращения: 20.10.2019).
6. Guerres et histoire [Электронный доступ]. – URL.: <http://magzdb.org/> (дата обращения: 21.12.2019).
7. Michaels, J. The discourse trap and the US military [Text] / J. Michaels. – New York: PALGRAVE MACMILLAN. – 2013. – 267 p.
8. Terre information magazine [Электронный доступ]. – URL.: <http://militarylib.com/> (дата обращения: 13.12.2019).

Структурные особенности английских фразеологических единиц, номинализирующих эмотивные состояния

Данная работа посвящена анализу структурных особенностей фразеологических единиц (ФЕ) в английском языке на материале наименований эмотивных состояний.

Актуальность работы обусловлена тем, что фразеологизмы являются важным элементом языковой картины мира, изучение которой является одной из основных задач современной лингвистики. Помимо этого, эмоции играют важную роль в человеческой жизни, а фразеологизмы зачастую служат источником их репрезентации.

Объектом исследования являются фразеологические единицы английского языка с наименованием эмотивных состояний.

Предметом исследования являются структурные особенности фразеологических единиц с наименованием эмотивных состояний.

Материалом исследования являются 484 фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из английских фразеологических и толковых словарей.

Целью работы является исследование структурных особенностей и осуществление структурной классификации ФЕ английского языка на материале наименований эмотивных состояний.

Термин фразеология происходит от греческих слов *phrasis* (выражение) и *logos* (учение). Это раздел языкознания, изучающий фразеологические единицы (фразеологизмы), т.е. устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний. К основным задачам фразеологии относят систематизацию и классификацию фразеологических единиц, а также определение их значения и применения в речи (Кунин 1986: 4). ФЕ функционируют в предложении в качестве каких-либо членов предложения и в свою очередь делятся на различные категории в зависимости от характера ведущего компонента (Арнольд 1986: 172).

Анализ языкового материала показал, что в английском языке наиболее широко представлены глагольные фразеологические единицы с наименованием эмотивных состояний – 305 единиц, что составляет 63% от общего материала исследования. Для этих ФЕ характерны следующие модели: 1) «V + N»: *to bite the bullet* ‘мужественно примириться с суровой необходимостью’ – данное выражение относится ко времени, когда раненому давали пулю, чтобы он сжимал её зубами и не кричал. 2) «V + N/Pron + pr + V/pron»: *touch the ark of the covenant* ‘осквернять; непочтительно относиться’, 3) «V + pr + N»: *to be on tenter hooks* ‘сидеть как на иглоках’, 4) «V + Adj + N»: *to flog a dead horse* ‘заниматься бесполезным делом, зря тратить силы, попусту стараться’.

Исходя из материала исследования, также широко распространенными (24%) являются адъективные ФЕ. Структурно они в основном выражаются схемами «as + Adj + as + N»: *as cool as a cucumber* ‘хладнокровный, невозмутимый’ и «Adj + prep + N»: *full of beans* ‘полный жизни, энергии, энергичный, жизнерадостный; в приподнятом настроении’ (энергичное, бодрое состояние человека сравнивается с кофейными бобами, приводящими к такому состоянию).

Гораздо менее распространены субстантивные ФЕ (11%), к примеру, *chip on one's shoulder* ‘заносчивость, драчливость’ (выражение пришло из Америки XIX века, где, по традиции человек, вызывая кого-либо на бой или спор, прикреплял на плече щепку и предлагал желающим вступить в драку сбить её).

В наименьшем количестве представлены адвербиальные ФЕ – 2%. Они выражаются в основном структурой «prep + N»: *like a lamb* ‘безропотно, покорно’.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что ФЕ, номинирующие эмотивные состояния в английском языке, представлены следующими структурными типами: глагольные, адъективные, субстантивные и адвербиальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд – М.: Высш. шк. – 1986. – 295 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] / А. В. Кунин. – М.: Высш. шк. – 1986. – 396 с.

Фомченко Анна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Средства выражения речевого этикета в английской и русской лингвокультурах

Настоящая работа посвящена особенностям речевого этикета в английской и русской лингвокультурах.

Актуальность исследования обусловлена интересом лингвистов к языку в его культурном измерении, поскольку язык является отражением культуры (Т. В. Ларина, Н. И. Формановская). В границах данной проблематики изучение речевого этикета является особенно актуальным, поскольку этот яркий лингвокультурный феномен, играющий важную роль в отражении национальной картины мира, культурный традиций и духовных ценностей.

В рамках нашего исследования речевой этикет трактуется как «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» (Формановская 2006: 158).

Объект исследования – речевой этикет в английской и русской лингвокультурах.

Предмет исследования – специфика средств выражения речевого этикета в английской и русской лингвокультурах.

Цель исследования – сравнительно-сопоставительный анализ речевого этикета в английской и русской лингвокультурах.

Материал исследования составляет по 300 этикетных речевых единиц в каждом из сопоставляемых языков, отобранных методом контекстуальной выборки из современных художественных произведений.

В данном исследовании понятие речевого этикета рассматривается в широком и узком понятии.

Под широким мы подразумеваем систему устойчивых формул общения, регулирующие правила речевого поведения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения и прерывания контакта в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке.

В узком смысле речевой этикет подразумевает функционально-семантическое поле единиц доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения и привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, предложения, согласия, отказа, одобрения, комплимента, сочувствия, соболезнования и т.п. (Формановская 2006: 158).

Характеристики русского и английского этикета во многом совпадают. Например, вступая в общение, коммуниканты определяют друг для друга соотношение позиций по признакам «выше» – «ниже», «свой» – «чужой» и выбирают соответствующие этикетные формы.

На лексико-прагматическом уровне этикетные отношения маркируются с помощью использования устойчивых выражений и фраз (*Спасибо, Пожалуйста, Прошу прощения, Извините, До свидания, Thank you, Please, I'm sorry, Good bye* и т.п.), специализированных форм обращения (*Господин, Товарищ, Miss, Madame, Ms* и т.п.); использованием для вежливого обращения форм множественного числа местоимений (*Вы, You*; использованием вопросительных предложений вместо повелительных (*Вы не скажете, который час? Could you possibly help me?*) и т.п.

На стилистическом уровне этикетность общения связана с требованием грамотной, культурной речи; отказом от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использованием вместо этих слов эвфемизмов (Ларина 2009: 512).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что речевой этикет имеет средства выражения на всех уровнях языка – лексики, стилистики, грамматики, что ещё раз подчеркивает тот факт, что он является важным элементом национальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ларина, Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций [Текст] / Т. В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси. – 2009. – 512 с.

2. *Формановская, Н. И.* Русский речевой этикет. Лингвистический и методический аспекты [Текст] / Н. И. Формановская. – Изд. 3-е. – М.: КомКнига. – 2006. – 158 с.

Харитонова Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Антропоморфная метафора как средство выражения комического в английском и русском языках

1. Данная работа посвящена изучению метафоры как средства выражения комического в английском и русском языках.

1.1. Интерес к природе комического, а также к языковым средствам его выражения находится в центре внимания филологов и лингвистов уже много лет. И действительно, комическое заслуживает особого внимания, как на материале различных языков, так и в сопоставительном аспекте, так как юмор представляет собой сложное психическое явление, которое играет важную роль в жизни общества и в человеческой коммуникации (Панина, 1996), что наряду с антропоцентрической направленностью данного исследования обуславливает его актуальность.

1.2. Лингвисты традиционно делят языковые средства создания комического на фонетические, лексические и стилистико-грамматические средства. Лексический уровень являет собой особый интерес, так как представлен наибольшим количеством разнообразных средств и приемов речевой выразительности. По мнению многих исследователей, самым распространенным и значимым лексическим тропом, который может быть использован в целях создания комического эффекта, является метафора (Леденёва, 2000).

1.3. Цель данного исследования заключается в выявлении общих черт в роли метафоры для создания комического эффекта в английском и русском языках. Источником материала исследования послужили произведения классических и современных английских и российских писателей.

2. Исследователи метафоры часто распределяют ее на несколько основных тематических групп: антропоморфную, зооморфную, фитоморфную, артефактную и т.д. Наиболее выразительной в двух языках является антропоморфная группа, которая представлена метафорами, основанными на переносе значения, при котором неодушевленный предмет приобретает свойства живого существа.

2.1. В английском и в русском языках с целью произвести комический эффект часто используется глагольная антропоморфная метафора, которая

очень ярко и образно передает присущее только живым существам качество совершать осознанные, намеренные действия, напр.:

(1) *Cheese, like oil, makes too much of itself. It wants the whole boat to itself...* (Jerome, 2004) ‘Сыр, как и керосин, себя значительно переоценивает. Подавай ему, видишь ли, целую лодку...’.

В примере (1) неодушевленный предмет олицетворяется, приобретая качества, свойственные только живым существам. Кроме того, как в английском, так и в русском языках эффект комического в метафорах часто заключается в абсурдности ситуации, в частности, в примере (2) противопоставляются понятия *солнечный* и *хмурый*, напр.:

(2) *Восходящее солнце хмурилось на уездный город...* (Чехов, 1982).

2.2. Еще одной общей чертой для комических антропоморфных метафор в двух языках является приём использования несоответствия реальной значимости того или иного события и реакции на него, что и создает эффект комического, напр.:

(3) *It is as if the hairs on my head have a life of their own, behaving perfectly sensibly all day, then waiting till I drop off to sleep and starting to run and jump about childishly, saying, “Now what shall we do?”* (Fielding, 1996) ‘Такое впечатление, что волосы у меня на голове живут своей собственной жизнью – в течение дня они ведут себя очень разумно и ждут, когда я лягу спать, а потом начинают бегать и резвиться, как дети, крича: «Так чем мы теперь займемся?»’

Эффект комического в примере (3) создается за счет несоответствия уровня серьезности явления и чрезмерно эмоциональной реакции героини. Следует отметить, что в исследуемом материале на английском и русском языках важное место среди средств выражения комического занимает ирония, напр.:

(4) *На подоконнике горшки с засохшими останками герани и алоэ. Это сколько же времени надо мучить несчастный столетник, чтобы довести его до смерти!* (Донцова, 2007).

Комизм данной метафоры подчеркнут излишним пафосом конструкции. Слово *останки* не может употребляться по отношению к неодушевленному предмету, также как и слова *мучить*, *несчастный* и *смерть*.

3. Перспективой данного исследования является рассмотрение основных различий в роли метафоры и других лексических стилистических приемов в создании комического эффекта в художественных текстах на английском и русском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джером, Д. «Трое в лодке, не считая собаки». – Перевод с английского, послесловие и примечания Гая Севера [Текст] / Д. К. Джером. – М. – 2012. – 352 с.
2. Донцова, Д. Бассейн с крокодилами [Текст] / Д. Донцова. – М.: Эскмо-Пресс. – 2007. – 352 с.

3. *Леденёва, В. В.* Особенности идиолекта Н. С. Лескова: средства номинации и предикации [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук В. В. Леденёва. – М. – 2000. – 481 с.
4. *Панина, М. А.* Комическое и языковое средство его выражения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук М. А. Панина. – М. – 1996. – 144 с.
5. *Филдинг, Х.* Дневник Бриджит Джонс: Пер. с англ. [Текст] / Х. Филдинг. – М.: Торнтон и Сагден. – 2001. – 256 с.
6. *Чехов, А. П.* Юмористические рассказы [Текст] / А. П. Чехов. – М.: Правда. – 1982. – 208 с.
7. *Fielding, H.* Bridget Jones's Diary [Text] / H. Fielding. – London.: Picador. – 1996. – 324 p.
8. *Jerome, J. K.* Three Men in a Boat (To say nothing of the Dog) [Text] / J. K. Jerome. – 2004. – 392 p.

Холявка Ольга

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Национально-культурная специфика репрезентации концепта «труд» во фразеологизмах английского и русского языков

Настоящая работа посвящена исследованию национально-культурной специфики репрезентации концепта «труд» во фразеологизмах английского и русского языков.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения фразеологических единиц (далее – ФЕ) как репрезентанты картины мира, отражаемой в языке и в сознании носителей языка.

Объектом данного исследования выступают ФЕ с концептом «труд» в английском и русском языках. Предметом исследования является национально-культурная специфика данных ФЕ.

Материалом исследования послужили 270 ФЕ с концептом «труд» английского (135 ФЕ) и русского (135 ФЕ) языков, отобранные в толковых и двуязычных словарях (Pearsall, 1996; Кунин, 1967).

Особую роль в формировании языковой картины мира играет фразеология. В образном содержании фразеологического состава языка воплощено культурно-национальное мировидение. Ведь недаром эти образы закрепились в словарях и сознании людей, сохранили свой смысл и актуальность. Вероятно, этому послужили близость образов фразеологических единиц ко взглядам народа, их точность и яркость. По замечанию В. Н. Телии, «сами фразеологические единицы приобретают роль культурных стереотипов» (Телия 1996: 35). В языке закрепились и фразеологизировались именно те обороты, которые ассоциируются с культурно- национальными эталонами.

ФЕ, характеризующие трудовую деятельность в английском и русском языках, могут быть сгруппированы в следующие семантические микрополя: «Трудолюбие», «Безделье», «Мастерство, умение, опыт и их отсутствие», «Качество выполнения трудовой деятельности».

Семантическое поле «Трудолюбие» подразделяется на следующие семантические группы: «Трудолюбие как добродетель», «Трудолюбие как необходимость», «Выполнение какой-либо работы с определенными усилиями».

Для ФЕ исследуемых языков, относящихся к семантическому полю «Трудолюбие», базовой архисемой является «трудиться – заниматься каким-нибудь трудом, работать», что дает основание интерпретировать ее «на фоне» культурных установок: *без труда не вынешь и рыбку из пруда, he who would search for pearls must dive below* (букв. тот, кто ищет жемчуг, должен нырять за ним).

В ФЕ английского и русского языков, входящих в семантические группы «Трудолюбие как добродетель» и «Трудолюбие как необходимость», выражено разное отношение к труду. В ФЕ русского языка труд провозглашается как истинное благо для человека: *без труда нет добра; труд человека кормит, а лень портит; человек рожден для труда*. В английской лингвокультуре по данным нашей выборки не было отмечено ни одной ФЕ, которая характеризовала бы «трудолюбие как добродетель». Так, А. Смит рассматривает труд в качестве наказания, ниспосланного на людей за их грехи: *by (или in) the sweat of one's brow* «трудиться в поте лица». Возможно, это объясняется характером английского народа, жившего в отличие от русских не в общинах и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Трудолюбие ценится в английской культуре, но не как добродетель, а лишь как необходимость: *want is the mother of industry* «нужда – мать усердия».

В ФЕ семантической группы «Выполнение какой-либо работы с определенными усилиями» отмечается, что человек способен много, упорно и долго трудиться, хотя в то же время прослеживается мысль о том, что не стоит перегружать человека работой, так как, перетрудившись, человек может пострадать: *slave (work) one's guts; надорвать нуп (жилы)*.

Для ФЕ, относящихся к семантическому полю «Безделье», базовой семой является «бездельничать – заниматься бессмысленным делом», которая выступает стереотипным антиподом культурных установок, закрепленных в виде библейских изречений, мировоззренческих суждений: *work like a horse* (букв. трудиться как лошадь), *he that will not work shall not eat* (букв. кто не будет работать, тот не будет есть); *без труда меду не едят*.

Для ФЕ поля «Мастерство, умение, опыт и их отсутствие» базовой семой является «качественная характеристика профессиональных умений и навыков», которая «держит» на себе все семантическое поле. Признак качественной оценки лица на основе его профессиональных умений и навыков в обеих культурах находит непосредственное отражение в словарных дефинициях данных ФЕ. На него указывают следующие компоненты толкований: «ловкий», «искусный», «мастер», «недостает умения, способностей», «соответствует чьим-либо силам, способностям,

возможностям», «хороший специалист», «неважный мастер», «неспособный».

Для ФЕ, относящихся к полю «Качество выполнения трудовой деятельности», базовой метафорой является «трудиться – выполнять работу честно, невнимательно и неряшливо», что позволяет интерпретировать ее в категориях культуры, о том, что человек должен выполнять работу основательно, хорошо: *what is worth doing at all is worth doing well* «если делать что-л., так делать хорошо».

Таким образом, национально-культурный компонент ФЕ отражает трудовую деятельность, явления традиционного бытового характера, реалии действительности. Через ФЕ исследователи могут получить тонкие сведения о народе – носителе языка. «Фразеологический фонд – это не только языковая, но и культурно-историческая сокровищница каждого народа».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Советская Энциклопедия. – 1967. – 1264 с.
2. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 1996. – 288 с.
3. Шангараева, Л. Ф. Фразеологические единицы, характеризующие трудовую деятельность в английской и русской лингвокультурах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Лия Фаридовна Шангараева. – Казанский гос. пед. университет. – Казань. – 2004. – 218 с.
4. Pearsall, J. The Oxford English Reference Dictionary / J. Pearsall. – Oxford University Press. – 1996. – 1804 с.

Хосровян Армине

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистический потенциал глагольных форм в английском языке

1. Работа посвящена изучению одного из стилистических грамматических приемов, а именно транспозиции грамматических форм глагола в английском языке. Их рассмотрением занимается грамматическая стилистика, основной задачей которой является изучение стилистических возможностей (как экспрессивных, так и функциональных во всем многообразии тех и других) единиц грамматического уровня (Раевская 1973: 63).

1.1. Как отмечают многие лингвисты, ключевым понятием в грамматической стилистике стала транспозиция, т. е. употребление слов и форм в необычных для них грамматических значениях и / или с необычной предметной отнесенностью. Выражение эмотивности, оценки, а иногда и функционально-стилистических коннотаций осуществляются при этом за счет нарушения привычных грамматических валентностных связей (Арнольд 2009: 74). В современной художественной литературе наблюдается

тенденция к использованию грамматической транспозиции в качестве средства экспрессии.

1.2. Как известно, глагол в английском языке имеет наиболее развитую систему словообразования и большее число грамматических категорий, чем какая-либо другая часть речи, а следовательно, он обладает широким экспрессивно-стилистическим потенциалом (Раевская 1973: 62). Важность изучения реализации стилистического потенциала глагола на материале конкретных художественных произведений обуславливают актуальность данного исследования.

1.3. Среди экспрессивно-стилистических средств исследователи обычно выделяют эмфатические конструкции, к которым относятся формы настоящего и прошедшего простого времени с глаголом *do* и *did* в утвердительных предложениях (*They do eat a lot of cake, don't they?* (Moriarty 2014: 6); *She did actually know that* (Moriarty, 2014: 28)), транспозиции форм будущего времени в речевые условия настоящего «предположительного», которая характерна для прямой речи (*"That will be Celeste," said Madeline* (Moriarty 2014: 84)), а также употребления некоторых модальных глаголов, форм сослагательного наклонения и т. д.

В данной работе предпринята попытка рассмотрения употребления статичных глаголов в формах длительного (продолженного) времени на материале романа «Большая маленькая ложь» современной австралийской писательницы Л. Мориарти.

2. С точки зрения возможности употребления в видовременных формах группы *Continuous* глаголы в английском языке распределяются на динамичные (*dynamic*) и статичные (*state, stative verbs*).

Семантика статичных глаголов включает в себя широкий спектр значений: восприятие, волеизъявление, умственная деятельность и т.д. Обычно такие глаголы не употребляются в длительной форме, поэтому при транспозиции данных грамматических форм возникает стилистический эффект и предложение становится эмоционально окрашенным (Крылова, Гордон 2003: 3-4).

2.1. В современной художественной литературе на английском языке писатели часто прибегают к употреблению статичных глаголов в длительной форме, чтобы подчеркнуть длительность действия и увеличить экспрессивность высказывания. Так, Л. Мориарти неоднократно употребляет в длительной форме глаголы восприятия, состояния, желания и другие статичные глаголы, обеспечивая дополнительную количественную характеристику качественной стороне высказывания, напр.:

(1) *I'm probably just imagining it, but I think I can see resemblance to Ziggy* (Moriarty 2014: 76) 'Вероятно, мне только кажется, но, по-моему, есть сходство с Зигги'.

В примере (1) статичный глагол *to imagine* 'воображать, представлять себе, казаться' используется автором в *Present Continuous*, увеличивая тем самым экспрессивность высказывания. Следует отметить, что для придания

высказыванию дополнительной экспрессии автор использует в данном предложении усилительные наречия *probably* ‘вероятно’ *just* ‘всего лишь, только’.

В романе, послужившем материалом проведенного исследования, нередким в речи персонажей является употребление в длительной форме глаголов восприятия, напр.:

(2) *My question is, why aren't the teachers seeing this?* ‘Интересно, а почему этого не понимают учителя?’.

В данном примере длительная форма статичного глагола умственной деятельности *to see* ‘видеть, понимать’ употребляется для максимального привлечения внимания реципиента к высказыванию, в котором героиня выражает свое возмущение. Интересно отметить, что в переводе на русский язык акцент на «виновников» возмущения девушки делается при помощи изменения порядка слов в предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – Л. – 2009. – 384 с.
2. Крылова, И. П., Гордон, Е. М. Грамматика современного английского языка [Текст] / И. П. Крылова, Е. М. Гордон. – М.: Высшая школа. – 2003. – 440 с.
3. Раевская Н. Н. Очерки по стилистической грамматике английского языка [Текст] / Н.Н. Раевская. – К: Издательство Киевского университета. – 1973. – 144 с.
4. Moriarty, L. Big Little Lies [Text] / L. Moriarty. – London. – 2014. – 284 p.

Цыкало Дарья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Особенности употребления имен собственных в английских сказках

Имена собственные являются неотъемлемой частью народного сознания, они тесно переплетены с культурой и бытом народа, а потому передают его национальный колорит и, в определенной степени, позволяют приблизиться к пониманию национального менталитета народа. В художественных произведениях имена собственные зачастую несут в себе определенную смысловую нагрузку. В фольклорном тексте, а именно, в народных сказках, имена собственные представляют особый интерес, поскольку помогают выявить особенности этнической культуры.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается значительный интерес к функционированию имен собственных в литературе в работах Д. И. Ермоловича (Ермолович, 2001), А. В. Суперанской (Суперанская, 1969), О. И. Фоняковой (Фонякова, 1990).

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к именам собственным в современной лингвистике и необходимостью изучения ономастического пространства английских сказок с точки зрения лингвокультурологии.

Объектом данного исследования выступают имена собственные, составляющие ономастическое пространство английских сказок.

Предметом исследования являются структурно-семантические и функциональные особенности имен собственных в ономастиконе английских сказок.

Целью данного исследования является выявление и описание особенностей структуры, семантики и функционирования имен собственных в английских сказках.

Материалом исследования послужили 250 лексических единиц, отобранные методом сплошной выборки из сборника английских народных сказок «English Fairy Tales» (из собрания Дж. Джекобса).

В результате исследования было выявлено, что самым распространенным разрядом имен собственных в английских народных сказках являются антропонимы (54,4% от общего количества имен собственных). Среди них можно выделить следующие антропонимические формулы: личное имя (30,8%): *Jack, Bill, Molly, Tom, Alice, Margaret*; титульное слово + фамилия (11,7%): *Mr Smith, Mr Fitzwarren, Mr Fox, Mr&Mrs Miacca*; имя + фамилия (13,4%): *Dick Whittington, Tommy Grimes, Molly Whuppie*; прозвище (11,7%): *Jack Robinson* (Jack Robinson – мифическая фигура, вошедшая в обиход в XVIII веке, под Jack Robinson подразумевали очень быстрого джентльмена, который успевал исчезнуть из дома до того, как его успевали представить хозяевам), *Jack the Giant Killer* (прозвище, которое получил молодой парень Джек, одолевший несколько злых великанов, во времена правления короля Артура), *Tom Thumb* (рост Тома был не больше пальца его отца).

Обращает на себя особое внимание пласт антропонимической лексики, в которой отражаются этноспецифические особенности английской культуры. К таким единицам относятся: исторические лица (11,1%): *King Edward III, Henry V*; антропонимы, указывающие на происхождение (12,5%): *Princess Margaret, Earl Mar, Lady Mary, Sir William*; этнонимы (8,8%): *Englishman, Cornishman*.

Следующая группа представлена топонимами (25,2% от общего количества имен собственных). Среди них: хоронимы (названия территорий), а именно, части страны (4,7%): *England, Ireland, Wales*, графства (12,7%): *Cornwall, Yorkshire*, другие страны и континенты (15,8%): *Spain, France, Africa*; астионимы (названия городов) (11,3%): *York, Scarborough, London, Shanklin*; потамонимы (названия рек) (9,6%): *Binnorie, Ouse*; урбонимы (городские объекты) (20,6%): *York Minster, Bow Church Newgate, House of Correction, Merry-garden*; замки (9,5%): *Bamborough, Hilton Hall*; оронимы (названия объектов рельефа) (7,9%): *the Mount of Cornwall*; абстрактные топонимы (7,9%): *Land's End of England, Middle Earth, World's End*.

Также представляется возможным выделить небольшую группу мифонимов (6,8%): *Red Ettin* (распространенный персонаж британского фольклора, которому характерны большой рост, многоголовость и

жестокость), *Brownie* (британский домовый), *Cormoran*, *Blunderbore*, *Thunderdell*, *Galligantua* (великаны).

Наименее продуктивной является группа зоонимов (15,6%): *Milky-white*, *Henny-Penny*, *Cocky-locky*, *Ducky-daddles*, *Goosey-poosey*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имена собственные играют важную роль в отражении географических, исторических и этнокультурных особенностей и национального колорита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ермолович, Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент. – 2001. – 200 с.

2. *Суперанская, А. В.* Структура имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1969. – 206 с.

3. *Фонякова, О. И.* Имя собственное в художественном тексте [Текст] / О. И. Фонякова. – Л.: ЛГУ. – 1990. – 103 с.

4. *Jacobs, J.* English Fairy Tales [Text] / J. Jacobs. – L.: Wordsworth Classics. – 1890. – 270 p.

Чионг Тхань Тхую Линь

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Онтологическая метафора как средство вербализации концепта ТЕРРОРИЗМ в русском и англо-американском политическом дискурсе XXI века

Объектом исследования является способ реализации концепта ТЕРРОРИЗМ, сопоставляемый на материале текстов русского и англо-американского политического дискурса.

Концепт ТЕРРОРИЗМ рассматривается как единица ментальных ресурсов индивидуального сознания, содержащая личностную интерпретацию полученного в процессе социализации социокультурного опыта, связанного с феноменом терроризма в русской и англо-американской лингвокультуре. Концепт ТЕРРОРИЗМ выделен на основе функционального подхода, согласно которому концепт рассматривается как динамическое образование, процесс и результат наименования лингвистического знака в ситуации общения (Баранов, 1994).

Как показывают исследования, сам метафорический концепт, в основном лишен оценки и может вызвать формирование как положительного, так и отрицательного отношения.

В данной работе метафорические модели мы определяем на основе сферы метафорической экспансии (Lakoff, 1980). Для представления концепта ТЕРРОРИЗМ в русском и англо-американском политическом дискурсе XXI века, мы выделяем такой тип метафор как онтологические.

Онтологические метафоры помогают осмыслить события, действия, эмоции и идеи как дискретные, чувственно воспринимаемые объекты и сущности (Lakoff, 1980).

К онтологическим метафорам относятся, такие метафорические модели, как: ТЕРРОРИЗМ – ЧЕЛОВЕК (90,22%), ТЕРРОРИЗМ – ЖИВОТНЫЙ МИР (2,17%), ТЕРРОРИЗМ – РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР (4,35%), ТЕРРОРИЗМ – ПРИРОДА (3,26%). Самыми часто употребляемыми в русском политическом дискурсе являются:

ТЕРРОРИЗМ – ЧЕЛОВЕК, где человек является центром в террористических действиях, например:

1) *«Это одиночки и сетевые, хорошо законспирированные структуры, и подпольные, так называемые "спящие" ячейки»* (Путин, РИА Новости).

Фреймовая модель ТЕРРОРИЗМ – ПРИРОДА где терроризм ассоциируется с природными силами которые способны уничтожить все вокруг, например:

1) *«Терроризм, как и любая другая агрессия – стихийные бедствия, возвращенные зашедшей в тупик политикой»* (Суздальцев, Политическое обозрение).

В англо-американском политическом дискурсе выделяем такие типы метафор, как TERRORISM – HUMAN BEING (77,22%), TERRORISM – VEGETABLE – WORLD (8,86%), TERRORISM – ANIMALWORLD (8,86%), TERRORISM – NATURE (5,06%) где доминирующую роль играют такая метафорическая модель, как TERRORISM – BEING, что указывает на сходство и различия восприятия одного и того же феномена англо-американским и русским сообществом.

TERRORISM – HUMANBEING, представляет подробные сведения и представления о террористах в англо-американском сообществе.

1) *“And finally, just as America can never tolerate violence by extremists, we must never alter or forget our principles”* (Obama, The Telegraph).

В результате исследования можем констатировать, что онтологическая метафора, представляющая концепт ТЕРРОРИЗМ в русском политическом дискурсе имеет 31,6% использования в политическом дискурсе по сравнению со структурной и ориентационной, а в англо-американском (36,8%), где доминирующую роль играет метафорическая модель ТЕРРОРИЗМ – ЧЕЛОВЕК (90,22%) как в русском, так и в англо-американском политическом дискурсе TERRORISM – HUMANBEING (77,22%). Значительным отличием в национальных дискурсах является то, что наименьший процент имеют метафорические модели TERRORISM – VEGETABLEWORLD (5,06%) в англо-американском сообществе и ТЕРРОРИЗМ – ЖИВОТНЫЙ МИР в русском сообществе (2,17%).

Таким образом, сопоставительный анализ актуализации метафорических моделей в современном русском и англо-американском политическом дискурсе показал, что, метафоры терроризма представляют понятия о феномене, которые оказались в общественно значимом контексте, подверглись осмыслению и переосмыслению, вошли в сознание наций, стали составной частью их концептосферы и, имея языковое выражение, включились в семантическое пространство языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор [Текст] / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – Российская акад. наук, Ин-т русского яз. – М.: Помовский и партнеры. – 1994. – 351 с.
2. Путин, В. Путин заявил о попытках иностранных спецслужб активизироваться в России [Электронный ресурс]. – URL.: <https://ria.ru/20171220/1513.html> (дата обращения: 11.05.2019).
3. Суздальцев, А. Взрыв [Электронный ресурс]. – URL.: <https://politoboz.com/content/vvryv> (дата обращения: 03.03.2019).
4. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press. – 1980. – 242 p.
5. Obama, B. Barack Obama's speech [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/Barack-Obamas-speech.html> (дата обращения: 13.11.2018).

Чуйкова Анастасия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистические функции повторов в инаугурационных речах В. В. Путина и Д. Трампа

1. Работа посвящена исследованию стилистических функций повторов в текстах публичных выступлений на английском и русском языках, а именно в инаугурационных речах президента РФ В. В. Путина (2018) и президента США Д. Трампа (2017).

1.1. Инаугурационные речи прагматически нацелены на формирование общественного мнения, убедительную экспликацию политического направления говорящего, идеологическое расположение к оратору населения страны. Инаугурационная речь является результатом работы целой команды и базируется на политических воззрениях вступающего в должность президента и его личностных чертах. В зависимости от того, насколько правильно с прагматической точки зрения будет выстроена речь, и какие стилистические приёмы помогут привлечь внимание слушателей, напрямую зависит результат выступления, что наряду с необходимостью всестороннего изучения языковых единиц разного уровня в сопоставительном аспекте обуславливает актуальность данного исследования.

1.2. Инаугурационное обращение президента занимает особое место в жанровой структуре политического дискурса. Оно однозначно маркировано единичным адресантом, жестко привязано к определенному политическому событию, фиксировано во временном и пространственном плане (Шейгал 2002: 205).

1.3. Исследователи К. Кэмпбелл и К. Джеймисон относят инаугурационную речь к ритуальному (эпидейктическому) жанру, которой присущи следующие черты: она является важнейшей составляющей

торжественной церемонии, в ней соединяется осмысление прошлого и будущего нации на фоне настоящего, воздается хвала всему, что объединяет данную общность, используется элегантный литературный стиль и приемы усиления, преувеличенного акцентирования того, что уже известно аудитории (Campbell 1986: 207).

2. Прагматическое воздействие текста в ораторских выступлениях достигается путем употребления стилистических средств на уровне фонетики, лексики, грамматики и синтаксиса. Одним из популярных лексико-синтаксических средств является повтор во всём его многообразии.

2.1. Анализ практического материала свидетельствует о том, что при повторах взаимодействует несколько стилистических уровней. Так, в примере (1) в речи Д. Трампа, параллельными конструкциями *we will make America ... again* 'мы снова сделаем Америку', повторенными 5 раз, и повтором лексической единицы числительного *one* 'один' (3 раза), достигается речевая репрезентация понятия патриотизма, напр.:

(1) *Together, we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And yes, together we will make America great again. We share one heart, one home, and one glorious destiny.* 'Вместе мы снова сделаем Америку богатой. Мы снова сделаем Америку гордой. Мы снова сделаем Америку безопасной. И да, вместе мы снова сделаем Америку великой. У нас одно сердце, один дом, и одна славная судьба'.

Высоким стилистическим потенциалом обладает также многократный повтор лексических единиц *America* 'Америка', *American* 'американский' на протяжении всей речи, который усиливается положением в предложении. Так, в примере (2) лексический повтор используется для придания высказыванию экспрессивности и эмоциональности, а также акцентирует внимание реципиента на высказывании, напр.:

(2) *From this day forward, it's going to be only America first, America first. We will get our people off of welfare and back to work, rebuilding our country with American hands and American labor. We will follow two simple rules; buy American and hire American.* 'С этого момента это будет только "Америка прежде всего". "Америка прежде всего". Мы заставим наших людей отстать от социального пособия и вернуться к работе – чтобы восстановить нашу страну американскими руками и американским трудом. Мы будем следовать двум простым правилам: покупайте американское и нанимайте американское'.

2.2. Высоким уровнем экспрессивности отличается речь президента РФ В. В. Путина, где в относительно небольшом отрезке текста наблюдается высокая плотность средств выразительности языка. Наряду с тщательно продуманной структурой и богатым набором различных лексических и стилистических средств, речь изобилует разными видами повторов, в частности, анафорическим и цепным повтором, а также параллельными

конструкциями, в которых контекстуальные синонимы и слова одной семантической группы занимают сходные позиции в предложении, напр.:

(3) *‘Но история не прощает только одного: безразличия и непоследовательности, расслабленности и самоуспокоенности, особенно сегодня, в переломное время, в переломную эпоху, в эпоху бурных изменений во всем мире. Еще раз хочу сказать спасибо – спасибо за тот уровень искренней поддержки, который вы, граждане России, оказали мне на выборах Президента нашей страны’.*

3. Таким образом, повтор является одним из самых эффективных средств воздействия на реципиента, при этом выбор тех или иных стилистических приёмов во многом зависит от индивидуальных предпочтений того или иного политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Путин, В.* Текст инаугурационной речи Владимира Путина [Электронный ресурс]. – URL.: kr.ru/daily/26826/3865415/ (дата обращения: 12.12.2019).

2. *Шейгал, Е. И.* Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал // *Жанры речи.* – 2002. – №3. – С. 205-214.

3. *Campbell, K. K.* Inaugurating the Presidency [Text] / К. К. Campbell, К. Н. Jamieson // *Form, Genre and the Study of Political Discourse.* – Columbia: Univ. of S. Car. Press. – 1986. – P. 203-225.

4. *Trump, D.* Donald Trump's Full Inauguration Speech [Электронный ресурс]. – URL.: time.com/4640707/donald-trump-inauguration-speech-transcript/ (дата обращения: 12.12.2019).

Чурзина Татьяна

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Оценочный компонент концепта ВОЙНА в современном русском политическом дискурсе

Оценочность является одной из главных характеристик политического дискурса. Под оценочным компонентом того или иного концепта мы понимаем положительный или отрицательный анализ предмета социально-политической сферы (Будаев 2006: 77).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью рассмотрения оценочного компонента концепта ВОЙНА, а также важность изучения лингвокогнитивной метафорики войны для научного осмысления глобальных процессов, происходящих в современном русскоязычном обществе.

Объектом исследования является структурная метафора, вербализирующая оценочный компонент концепта ВОЙНА в современном русском политическом дискурсе.

Предметом исследования являются функциональные и национально-культурные особенности структурной метафоры концепта ВОЙНА и её роль в вербализации оценочного компонента данного концепта.

Материалом исследования послужили 100 метафорических выражений (структурной метафоры), которые актуализируют концепт ВОЙНА в современном русском и англо-американском политическом дискурсе. Фрагменты получены методом сплошной выборки из 20 русских изданий СМИ, таких как Корреспондент, Известия, Риа Новости и др., которые содержат публичные выступления политиков, а также статьи политической тематики, которые освещают современную общественно-политическую обстановку в мире.

В сознании русскоязычной картины мира концепт ВОЙНА несет в себе огромное значение, поскольку история России насчитывает в себе немалое количество вооруженных конфликтов, которые понесли за собой не только экономический и демографический кризис, но также неизлечимую моральную боль, которая сегодня и всегда остается в сердцах людей. Но в рамках данной работы нами будет рассмотрена оценка исследуемого концепта только в СОВРЕМЕННОМ политическом дискурсе русскоязычным обществом.

В рамках русского политического дискурса концепт ВОЙНА оценивается не как способ постижения выгоды со стороны государства, например, географическое расширение границ и последующий экономический рост ВВП, а только лишь как способ «защиты от нападения», способ отстоять свои права и свободу. Таким образом, мы можем выделить следующие метафорические модели, которые несут в себе идею о том, что Россия не «нападает», а только лишь «защищается»:

ВОЙНА – ЭТО БОРЬБА

«Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации» (Известия).

«В XX веке нежелание своевременно объединить усилия в борьбе с нацизмом было оплачено десятками миллионов жизней, самой кровавой мировой войной» (РИА новости).

Для того чтобы еще более чётко проследить эту тенденцию мы приведём пример того, как Россия оценивает войну со стороны своего главного оппонента на международной арене, а именно США. Ни для кого не секрет что война приносит не только разрушение и смерть, но также деньги, которые впоследствии открывают новые возможности для власти. Во времена Второй мировой войны на территории СССР зародилась народная пословица: «Кому война, а кому – мать родная», которая как нельзя точно описывает тот факт, что некоторые люди желают только лишь извлечь собственную выгоду из человеческих страданий и боли, причиной которых является смертоносный образ войны. Таким образом следует выделить такую метафорическую модель как ВОЙНА – ЭТО ТОРГОВЛЯ, которая представлена следующими единицами русского политического дискурса:

«Мы вводим миротворцев своих. Сразу же прекращается война, а раз прекращается война, с нас обязаны снять санкции. А если с нас снимают

санкции, то идея Трампа о том, чтобы Европа покупала его сжиженный газ, лопается и сразу пропадает» (Комсомольская правда).

«Миллионы, миллиарды долларов. Это огромный большой бизнес. И бизнесмен в первую очередь Трамп. И Трамп понимает, что если прекратится война, то все его идеи об обогащении, и чтобы эти деньги с Европы непосредственно таким путем, которым он зарабатывает, принести туда и отдать своему избирателю, сразу пропадают» (Известия).

На основании приведённых выше примеров структурной метафоры следует сделать вывод о том, что концепт ВОЙНА в сознании русскоязычного общества играет важную роль, поскольку является способом защитить своё государство от различного рода агрессии извне. Оценочный компонент исследуемого концепта коррелируют с такими лексемами как *геройство* и *подвиг*, поскольку оборона своей родной земли является настоящим подвигом, а военнослужащий, в свою очередь, представляется героем в глазах общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Современная политическая лингвистика [Текст] / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екб.: Русский филологический портал. – 2006. – 65 с.
2. Известия [Электронный ресурс]. – URL.: <https://iz.ru/> (дата обращения: 25.01.2019).
3. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – URL.: <https://kp.ru/> (дата обращения: 13.02.2010).
4. РИА новости [Электронный ресурс]. – URL.: <https://ria.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).

Шевцова Дарина
СОФ НИУ «БелГУ»

Образ красоты в рассказе «Кавказский пленный» В. С. Маканина

Ощущение, чувство и взгляд на разные вещи у каждого человека неповторимы. Именно поэтому красота, как и любое явление действительности, для каждого из нас – это нечто особенное и индивидуальное. Одним из нас нравятся мрачные осенние пейзажи, а другие, напротив, предпочитают эстетику в её более нежных проявлениях.

Тема красоты как раз одна из тех, к которым регулярно обращаются авторы литературных произведений. Это неудивительно, ведь красота будоражит сознание человека и вдохновляет его на совершение самых непредсказуемых поступков. И так уж повелось, что её, как и любое явление действительности, творцы, создающие литературные шедевры, наделяют разными свойствами. Так, например, у одних писателей она *«спасает мир»* (Достоевский 1988: 37), о чём писал Ф. М. Достоевский в романе «Идиот», а у других, как в стихотворении «Дурнушка» Николая Латушкина, красота является страшной силой, справиться с которой поистине сложно,

Довольно интересно к раскрытию образа красоты подошёл Владимир Маканин, писатель XX века, автор многочисленных повестей, рассказов и романов. Он окончил Московский государственный университет в 1960 году, после чего посвятил себя педагогике, преподавая в высших учебных заведениях. Скончался он совсем недавно, всего пару лет назад, 1 ноября 2017 года.

Возвращаясь к теме статьи, мы рассмотрим одну из его известнейших работ – рассказ «Кавказский пленный», написанный в 1994 году и, что следует отметить, именно в тот год, когда началась первая чеченская война, события которой будут взяты за основу произведения. В этом рассказе В. С. Маканин повествует о взаимоотношениях русского солдата и чеченского юноши.

Действие «Кавказского пленного» разворачивается в Чечне в преддверии войны. Вражеские боевики блокируют дорогу автоколонне российских военных. Найти какой-нибудь выкуп поручают опытному солдату Рубахину, который берёт с собой Вовку-стрелка. Они обращаются к подполковнику Гурову, однако не находят у него понимания и берут инициативу на себя. Солдаты самовольно примыкают к чужому российскому подразделению, уходящему в горы для захвата пленных боевиков. Рубахину удаётся взять в плен одного чеченца – молодого невероятно красивого юношу. С Вовкой они ведут его в горы, чтобы отдать боевикам в обмен на проход автоколонны. По пути Рубахин чувствует неожиданное притяжение к юноше и очарование его красотой. После ночёвки в лесу трое оказываются в ущелье и вдруг слышат, что по обеим его сторонам идут два отряда боевиков. Чтобы не обнаружить себя, Рубахин душит юношу, не дав ему крикнуть. Потом они с Вовкой возвращаются к колонне грузовиков ни с чем.

Вернёмся к образу красоты. Рассказ начинается со слов: *«Солдаты, скорее всего не знали, что красота спасёт мир, но что такое красота, оба они, в общем, знали»* (Маканин 1997: 277). Вспоминается высказывание Ф. М. Достоевского: *«Красота спасёт мир»* (Достоевский 1988: 37). Наверное, обыкновенный парень из донских степей Рубахин мог и не знать данной фразы по различным причинам. Герою выпала нелёгкая доля – жизнь в условиях военного положения, где постоянный страх смерти и окружающая его напряжённая обстановка не давали сполна насладиться местными красотами.

И когда перед Рубахиным и его товарищем виднеются горные пейзажи, которые, в обычной мирной обстановке скорее радуют человека, чем пугают, у героев «Кавказского пленного» они вызывают настороженность, ожидание некоего подвоха. Внезапный ручей, вдруг пробившийся сквозь щель горы, подтверждает чувства солдат.

Насторожила обоих и открытая поляна, окрашенная солнцем до ослепляющей желтизны, так как: *«быть на открытом месте, всё равно, что быть на мушке»* (Маканин 1997: 277). И, действительно, красота поляны, манящая к себе солнечными переливами неопытных военных, оказывается

далеко не безобидным зрелищем и, подойдя ближе, герои замечают: рядом со знакомым им стареньким транзистором лежит истерзанное пулями тело боевого товарища. Получается, красота в рассказе выступает в роли знака, предупреждающего об опасности. Она как ядовитый плод, который не привлекает внимание опытного путника и отравляет нерадивого. Так, в условиях войны, красота становится поистине страшной силой, когда её пленительное воздействие используют не в благих целях.

Эту же мысль В. С. Маканин передаёт, изображая отношения Рубахина к красивому юноше чеченцу. Герой замечает, что тот прекрасен до необычайности: «...правильные черты, нежная кожа, длинные до плеч тёмные волосы почти сходились в овал, тонкий в нитку нос, карие глаза большие вразлёт и чуть вразнос...» (Маканин 1997: 303). Привлекательные черты лица сыграли на руку чеченскому боевику, Рубахин почувствовал к тому сострадание, поддаваясь опасной красоте, которая уже не раз предупреждала его быть осторожным. Солдат, забыв про всё, что знал, про то, что же на самом деле за собой скрывает пленительная оболочка, испытывает чувство вины по отношению к прекрасному юноше, ведь тот ранен в ногу по вине героя. Поэтому Рубахин нежно переносит на руках кавказца через ручей, рискует развязать пленному руки, угощает чаем, дарит горцу свои шерстяные носки, которые ему связала мама, разжигает костер. Прекрасный юноша «про себя мимолётно улыбался, как бы играючи одержав победу над этим огромным сильным детиной» (Маканин 1997: 315). Красавец-боевик одерживает победу, победу нравственную, всем своим присутствием являясь живым укором и без того беспокойной душе Рубахина.

А тем временем герои прошли уже некоторую часть пути и решили сделать привал, ведь близился вечер, да и Вовка-стрелок наотрез отказывался идти дальше, ему надо было выспаться. Герои разбили костёр, и Рубахин, очарованный красотой чеченского боевика, время от времени посматривая на него, начал замечать невинность в чертах его лица – это было и во взгляде, и на губах, таких же, какие бывают, как пишет автор, у «молоденьких девушек» (Маканин 1997: 305). Здесь красота опять играет с героем злую шутку, ведь на самом деле перед Рубахиным с тоскующим взглядом лежит такой же боец, как и он, который тоже рос в страшной обстановке, он многое знал, всё понимал и был начеку. А Рубахин, поддаваясь пленительному воздействию молодого лица чеченца, задумался о том, что может они и вовсе не враги, а горец просто обычный человек, как и он. Действительно, в этом есть доля правды, однако вокруг всё еще продолжается война, здесь нет места сомнению, которое сбивает с толку. На кону стоит собственная жизнь и в ситуации выбора необходимо быть предельно внимательным. Рубахин совершает ошибку – освобождает врага, развязывая ему руки.

Далее случается то, чего не ожидал никто. Самовольники с пленным юношей оказываются окруженными вражескими отрядами. Чеченец предельно внимательно ищет способ сбежать. Однако инстинкт Рубахина на этот раз оказывается сильнее, чем красота, и, в итоге, последняя не успевает

спасти юношу. Схватив чеченца, Рубахин не стал рисковать. И как только заподозрил в пленном желание закричать, тут же задушил его.

Этот момент показывает, что красота оказывается бессильной перед страхом смерти, она несовместима с войной, хотя и присутствует в её повседневности. Однако, когда вокруг творится хаос, теряется гармония, людьми начинает овладевать страх и ненависть, красота становится оружием, ведь она существует неотрывно от человека, она прекрасна в его сознании. И если последнее чисто и светло, не опорочено страшными мыслями, то красота, овладевающая сознанием, действительно способна спасти мир, выступая в роли знака, предупреждая об опасности, а если наоборот, то красота превращается в устрашающую силу, пленяющую своей красивой оболочкой и отравляющую своей истинной сущностью всех, кто слепо ей доверяет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что красота в понимании В. С. Маканина – такое же сложное явление, как и сам человек, она двойственна, она не хорошая, но и не плохая.

Повествование «Кавказского пленного» заканчивается вопросом и заставляет задуматься над тем, зачем красивая природа окликнула Рубахина, что она хотела ему сказать? На самом деле окружающий мир напоминал ему, что он и есть тот самый «кавказский пленный», который не может спокойно наслаждаться прелестью природы, ведь солдат постоянно должен быть начеку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маканин, В. С.* Кавказский пленный: повести и рассказы [Текст] / В. С. Маканин. – М.: Панорама. – 1997. – 360 с.
2. *Достоевский, Ф. М.* Идиот [Текст] / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука. – 1988. – 820 с.

Шелест Илья

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лингвостилистические особенности рассказов И. Во как проблема перевода

В данном исследовании рассматривается использование лингвостилистических средств в рассказах Ивлина Во «На Страже» (On Guard) и «Белла Флис задает вечеринку» (Bella Fleace Gave a Party).

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема лингвистического разнообразия художественных средств рассказов Ивлина Во не разработана и требует дальнейших исследований.

Объектом данного исследования являются оригинальные тексты указанных рассказов и их переводов.

Предметом изучения являются лингвостилистические особенности рассматриваемых художественных текстов.

Цель работы заключается в изучении лингвостилистических средств И. Во и особенностей их передачи при переводе на русский язык.

В произведении художественной литературы функции слова не ограничиваются передачей определенной информации. Слово всегда используется для эстетического воздействия на читателя, которое становится возможным благодаря художественным образам. Чем ярче и правдивее образ, тем сильнее его воздействие на читателя (Семенова, 2017).

В системе языковых средств писателя стилистически релевантными являются тропы, обозначающие такие обороты (образы), которые основаны на употреблении слова (или сочетания слов) в переносном значении и используются для усиления изобразительности и выразительности речи (Большой энциклопедический словарь, 1998).

При анализе рассказа «На Страже», объемом 21.756 знаков выявлено 14 лексико-стилистических и синтаксических средств выразительности. Среди них: антропоморфная, стёртая, оригинальная метафоры, эпитеты (простой, фразовый, инвертированный эпитет, цепь эпитетов), метонимия, сравнение, гипербола, анадиплосис, синекдоха, перифраз и параллельная конструкция. Выявлено также 5 средств фонетической выразительности: ономотопея, анафорический повтор, повтор, аллитерация и капитализация.

В докладе внимание фокусируется на лексико-стилистических средствах выразительности.

Анализ лексико-стилистических, синтаксических и фонетических средств выразительности показывает, что чаще всего автор пользуется эпитетами, их насчитывается 12. В тексте встречаются, в частности, простые эпитеты, например, *Notable head of naturally fair hair* – ‘белокурая головка’, с помощью которых автор описывает красоту цвета волос героини и, используя уменьшительно-ласкательное существительное, акцентирует внимание на изящности девушки. Автор использует также цепь эпитетов, *docile and affectionate disposition* – ‘кроткий и ласковый нрав’, благодаря которым он даёт характеристику девушке.

На втором месте по частоте использования стоит метафора (9 случаев употребления). Ярким примером является антропоморфная метафора, *nose that makes more show in public* – ‘...нос, которым можно блеснуть на людях’. Функция этой антропоморфной метафоры – передать особенную изящность и красоту носа девушки.

Перифраз автор использует один раз, чтобы избежать частого повтора слова ‘нос’, *Now she has a fine aristocratic beak...* – ‘Теперь это аристократическая горбинка’.

В рассказе «Белла Флис задает вечеринку», объем которого составляет 20256 знаков, выявлено 16 лексико-стилистических и синтаксических средств выразительности, которые включают в себя зевгму, эпитеты (изобразительный, постоянный, метонимический, описательный, цветовой эпитет и цепь эпитетов), олицетворение, метонимию, синекдоху, образное сравнение, когнитивную, образную, номинативную метафоры, гиперболу и полисиндетон и 4 вида фонетических средств выразительности, среди них аллитерация, повтор, анафорический повтор и капитализация. Как и в

прошлом рассказе, тут преобладает употребление эпитетов (21 случай употребления). Замечен такой троп как олицетворение (2 случая употребления): *There were weak bits in Fleacetown, but general opinion held that the leads were good for another twenty years and would certainly survive the present owner* – ‘Во Флистауне на крыше есть слабые свинцовые полосы, но все считают, что их хватит еще на двадцать лет и они наверняка переживут нынешнюю владелицу’. Автор с помощью прилагательного weak (слабый) и глагола survive (пережить) подчеркивает характеристические особенности строительных материалов и приписывает им качества, которые присущи только живым существам.

В рассказе употребляется также полисиндетон, который встречается лишь один раз: *He brushed and coiled her hair and whiffed it up and generally manipulated it until it became orderly and formal and apparently far more scorious.* – ‘Он расчесывал, завивал ей волосы, взбивал и обрабатывал, пока прическа не стала аккуратной, строгой и гораздо более пышной’. Используя полисиндетон, автор задает определенный ритм, экспрессию и выразительность, подчеркивая роль каждого слова.

В результате анализа становится ясно, что наличие лингвостилистических средств выразительности в рассмотренных рассказах И. Во являются важным фактором. Они играют ключевую роль в формировании индивидуального стиля автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 1998. – 685 с.
2. *Во, Ив.* Избранное. Сборник [Текст] / На англ. яз. Составитель Г. А. Анджапаридзе. – М.: «Прогресс». – 1980. – 440 с.
3. *Семенова, Е. В.* Стилистика английского языка: учеб. пособие [Текст] / Е. В. Семенова, Н. В. Немчинова. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т. – 2017. – 104 с.
4. *Waugh Ev.* The Complete Short Stories [Электронный ресурс]. – URL: https://librebook.me/the_complete_short_stories/vol8/1?mtr= (дата обращения: 12.02.2020).

Шемякина Кристина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Стилистические приемы, используемые в газетных текстах в английском и русском языках

Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью характера и функциональных особенностей стилистических приемов, которые активно используются авторами публицистических текстов.

Цель работы – изучить виды и функциональные особенности стилистических приемов, используемых в новостных сообщениях и обзорных статьях англо- и русскоязычных газетных текстов.

Стилистические приемы, используемые авторами газетных публикаций, подразделяются на 2 основные группы: стилистические фигуры и стилистические тропы (Чудинов, 2003).

Стилистические фигуры – особые, зафиксированные стилистикой обороты речи, применяемые для усиления экспрессивности или колоритности высказывания. К ним относят: анафору, эпифору, эллипс, антитезу, оксиморон, инверсию, бессоюзие, многосоюзие и др. (Мальцев, 1984).

Эпифора – фигура речи, основанная на синтаксическом параллелизме. На повторяющийся элемент делается логическое ударение и, следовательно, он несет на себе большую экспрессивно-эмоциональную нагрузку. *I have other alternatives, if I have to. And I'll use those alternatives if I have to.* ‘Если потребуется, найду альтернативные способы решения проблемы. Если потребуется, я ими воспользуюсь’.

В эллиптических предложениях умышленно опускаются подлежащее и/или сказуемое: *Russian baby (has been) rescued after nearly 36 hours in frozen rubble.* – ‘В России спасли малыша...’.

Парцелляция – стилистическая фигура, заключающаяся в выделении второстепенного члена предложения, на который падает ударение, при помощи пунктуации: *The government confirmed that May will meet a Monday deadline to publish a Plan B, and that lawmakers will have a full day to debate it – and, crucially, amend it – on Jan. 29.* ‘Правительство подтвердило, что в понедельник госпожа Мэй должна представить план Б, члены парламента рассмотрят его и, самое главное, 29 января внесут в него поправки’.

В русскоязычной прессе были выявлены следующие стилистические фигуры.

Антитеза – сопоставление логически противоположных понятий или образов. *Опрошеные «Известиями» эксперты отметили, что, будучи богатым на пышные фразы, саммит оказался крайне скуп на конкретику.*

Градация – последовательно нарастающая группа выражений, относящихся к одному предмету. *Это оружие кратно увеличивает потенциал армии и флота, надежно обеспечивает безопасность России на ближайшие десятилетия, укрепляет баланс сил, а значит, и стабильность в мире.*

Вторая категория стилистических приемов в материале исследования представлена тропами. Троп – употребление слова или выражения в переносном, образном смысле; посредством которого достигается эстетический эффект выразительности в речи. Разновидности тропов: метафора, метонимия, синекдоха, гиперболоа, мейозис, ирония, перифраза, литота, олицетворение.

К стилистическим тропам, характерным для англоязычной прессы, относятся: метафора, метонимия, перифраза, олицетворение (Винокур, 1980).

Barnier said Thursday that “getting an agreement is in everybody’s interest” and that “something has to change” to secure a divorce deal. (метафора → речь

идет о выходе Великобритании из ЕС) – ‘В четверг Мишель Барнье сказал, что «прийти к согласию в интересах каждой из сторон», и чтобы «развод» состоялся, «придется что-то изменить»’.

Russia is clearly angry. It has lost an aircraft and the lives of its 15-person crew. (метонимия – *Russian government*) – ‘Россия определенно недовольна. Она потеряла самолет...’.

The Windy City is tough but, nevertheless, Chicago schools are closed on Wednesday. (перифраза) – ‘Несмотря на то, что город ветров известен своей стойкостью, было принято решение...’.

They ran to a neighbour with a sturdier house, where they heard the typhoon rip their home apart, piece by piece (олицетворение). – ‘Они спрятались в доме соседа, откуда слышали, как тайфун разносит их дом в щепки’.

В русскоязычных газетных текстах были выявлены следующие стилистические тропы.

Метафора – перенесение свойств одного предмета (явления) на другой по принципу сходства, например: *предвыборный марафон, заповедник расизма, антироссийская истерия, внутривосполитические баталии*.

Метонимия – замена одного слова другим на основе связи их значений по смежности, например: *Лондон* («*правлящие круги Великобритании*») *дал согласие участвовать в военной операции совместно с Вашингтоном* («*правительство США*»).

Эпитет – форма поэтического тропа, представляющая собой определение, которое характеризует свойства, предмета, явления, например: *грязная война, историческое randevu, эпистолярная дипломатия*.

Перифраза – описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку, например: *туманный Альбион (Англия), глава Белого дома (президент США), хозяин Овального кабинета (президент США)*.

Аллюзия – намек посредством сходнозвучающего слова или упоминания общеизвестного реального факта, например: *А за окошком месяц Мэй: соглашению по Brexit прочат провал* (песня Г. Сукачева «А за окошком месяц май»).

Выводы. На страницах англоязычных изданий встречаются следующие стилистические фигуры: анафора, эллипсис, парцелляция. В русскоязычной прессе выявлены стилистические фигуры антитеза и градация. К стилистическим тропам, характерным для англоязычной прессы, относятся: метафора, метонимия, перифраза, олицетворение. В русскоязычных газетных текстах используются метафора, метонимия, эпитет, перифраза, аллюзия. Стилистические фигуры и тропы применяются для усиления экспрессивности и колоритности высказывания, а также для достижения эстетического эффекта выразительности в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокур, Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Наука. – 1980. – 238 с.

2. Мальцев, В. А. Стилистика английского языка [Текст] / В. А. Мальцев. – Минск: Высшая школа. – 1984. – 117 с.

3. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] / А. П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. – 2003. – 251 с.

Шишкина Юлия

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко»

Оптимизация учебного процесса по иностранному языку для студентов неязыкового (юридического) вуза

В нашем исследовании мы рассмотрим средства совершенствования методов преподавания в педагогических науках. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью исследования возможностей оптимизации обучения говорению на иностранном языке в процессе профессиональной подготовки студентов неязыковых (юридических) вузов на основе определения наиболее эффективного соотношения видов речевой деятельности, используемых при обучении.

Одной из центральных задач теории и методики профессионального образования является оптимизации учебного процесса. В условиях сокращения количества часов, выделяемых на обучение иностранному языку, и с учетом того, что в неязыковых (юридических) вузах ориентация на обучение чтению литературы по специальности на иностранном языке сменилась направленностью на намного более трудоемкое обучение устной речи, проблема оптимизации учебного процесса приобретает особую актуальность. Причины, обуславливающие переход к обучению именно устной речи, включают расширение международных контактов в научном мире, развитие средств коммуникации и компьютерных технологий, изменение спроса на рынке труда.

Эффективность учебного процесса при заданном количестве часов, отводимых на обучение, и известной категории обучаемых зависит от нескольких составляющих, включающих:

- мотивацию к обучению;
- учебные материалы построение учебного процесса (методика обучения);
- средства обучения и т.д.

Сложность проблемы оптимизации обучения заключается в том, что для достижения наилучших результатов обучения необходимо, чтобы все факторы, влияющие на эффективность учебного процесса, были подобраны исходя из анализа их влияния на конечный результат обучения и, соответственно, все они были бы оптимальными. Неправильный выбор одного из факторов может полностью аннулировать положительный эффект другого фактора, являющегося оптимальным. *(Так, например, полное отсутствие мотивации к обучению у студентов или непрофессионализм*

преподавателя может свести на «нет» использование новейших средств обучения).

Одно из направлений оптимизации обучения иностранным языкам – взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. Обзор литературы по теме исследования показал, что на сегодняшний день отсутствуют единые рекомендации по соотношению видов речевой деятельности, которого надо было бы придерживаться при обучении рассматриваемой нами категории – студентов неязыковых вузов. Поиск соотношения видов речевой деятельности, позволяющего достигать наилучших результатов при обучении, является одной из нерешенных на сегодняшний день проблем взаимосвязанного обучения (Зимняя, 1988; Ярмашевич, 2000).

Анализ проводившихся исследований также показал, что на текущий момент не существует общепринятых методов количественного определения этого соотношения. Некоторые авторы под соотношением видов речевой деятельности подразумевают их временное соотношение (Т. А. Стежко, Н. А. Карманова, В. Б. Андропова, А. П. Кувенева), другие последовательно-временное соотношение (И. А. Зимняя, Р. П. Неманова, О. А. Мельникова). Есть также авторы, понимающие под соотношением характер взаимодействия и взаимовлияния видов речевой деятельности (Л. М. Стродт, В. А. Стороженко). Дело в том, что, например, указание временного соотношения видов речевой деятельности без методики его определения и указания, для кого определяется это соотношение, для конкретного обучаемого или для аудитории в целом не имеет смысла.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: выработка теоретически обоснованных и экспериментально проверенных рекомендаций по соотношению видов речевой деятельности при организации учебного процесса позволила бы повысить эффективность учебного процесса; выработка некоего более универсального критерия определения соотношения видов речевой деятельности позволила бы значительно упростить проведение экспериментальных исследований по определению оптимального соотношения, а также позволила бы унифицировать учебные пособия, используемые для одной и той же категории обучаемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зимняя, И. А.* Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности: проблемы и перспективы [Текст] / И. А. Зимняя // Предметный план речевой деятельности: Межвуз. науч. сб. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. – 1988. – С. 3-9.

2. *Ярмашевич, М. А.* Информационно-коммуникативные системы функционирования личности [Текст] / М. А. Ярмашевич // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород: Изд-во Нов. ун-та.– 2000. – Вып.1. – С. 360-362.

Семантика паремий, раскрывающих образ человека в английской пословичной картине мира

Данная работа посвящена исследованию семантики паремий в английском языке, в связи с чем интерес представляет репрезентация образа человека в английской пословичной картине мира.

Материал исследования составили 300 паремий английского языка, характеризующие человека.

Паремии – это устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой целостные предложения дидактического содержания (Савенкова 2002: 325).

В ходе исследования было выделено 12 семантических групп, из которых основными являются: «взаимоотношения между людьми», «пороки», «брак», «добродетель», «семья».

Первая и самая обширная семантическая группа «Взаимоотношения между людьми» (63 ед., 21%) представлена пословицами, имеющими отношение к обществу. Образ человека не может рассматриваться отдельно от социума и окружающей среды, в которой он находится.

В каждом обществе существуют свои правила, свои законы. Оно имеет огромное влияние на личность. Примером этого служат такие паремии: *who keeps company with a wolf, will learn to howl* ‘кто поддерживает компанию с волком, научится выть’ или же *a man is known by the company he keeps* ‘скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты’.

Личность человека формируется под влиянием окружающей среды или на примере поведения других людей. Варианты таких пословиц содержат в себе сравнительные компоненты в обоих языках: *like master, like man* ‘у хорошего барина и дворянина хороша’, *comparisons are odious* ‘человек человека стоит’.

Общественное мнение формирует основные нормы взаимоотношений и устанавливает рамки дозволенного, которые звучат уже как общеизвестные факты. Например, *he that has an ill name is half hanged* ‘тот, у кого дурное имя, наполовину казнен’, *a hungry man smells meat afar off* ‘что у кого болит, тот о том и говорит’. Также оно предостерегает и даёт общее представление о жизни. Например, *a truth – teller finds the door closed against him* ‘говорящего правду в глаза не любят’, *many men, many minds* ‘сколько голов, столько умов’.

Отдельную семантическую группу (44 ед., 17%) составляют пословицы, которые обличают и порицают человеческие пороки: *every man has his faults* ‘от запада до востока нет человека без порока’.

Англичане осуждают такие людские пороки, как лень, жадность, трусость. Например, *the slothful man is the beggar's brother* ‘лентяй – брат нищего’, *a lazy sheep thinks its wool heavy* ‘ленивой овце и собственная шерсть

тяжела'. Жадность считается одним из самых неприемлемых пороков: *greedy folk have long arms* 'глаза завидующие, руки загребущие', *as good beg of a naked man as a miser* 'скупому душа дешевле гроша'. Врунам и лжецам нет доверия и уважения в английской культуре: *the liar is not believed when he speaks the truth* 'лжецу не верят, когда он даже говорит правду'. Подорвав доверие однажды, никогда его уже не вернёшь: *a cracked bell can never sound well* 'треснутый колокол уже никогда хорошо звенеть не будет'. Трусость всегда получает особое порицание со стороны общества: *cowards die many times before their deaths* 'трусы умирают много раз', *a cock is valiant on his own dunghill* 'и петух на своем пепелище храбрится'.

В противовес порокам, следующую семантическую группу составляют английские поговорки, выражающие концепт «добродетель» (23 ед., 8%).

В английском менталитете честность – одно из важнейших качеств личности. Образ честного человека заслуживает большого уважения в обществе: *an honest man is the noblest work of God* 'честный человек – лучшее творение Бога', *a good name is better than riches* 'добрая слава лучше богатства'.

Для каждого человека семья является наибольшей ценностью. Члены семьи оказывают большое влияние на формирование личности человека: данное суждение подтверждает поговорка, принадлежащая семантической группе «Семья» (15 ед., 5%): *what children hear at home, soon flies about* 'что у родителей слетает с языка, то ребенку скачет на язык'. Недаром также считается, что яблоко от яблоньки недалеко падает: *like father, like son* 'каков отец, таков и сын', *as the tree, so the fruit* 'каково дерево, таков и плод'.

Семья – это, прежде всего, поддержка и опора. И при любых обстоятельствах ребенок будет лучшим для своих родителей, о чём свидетельствуют такие поговорки: *every mother thinks her own gosling a swan* 'дите хоть и криво, а отцу-матери диво', *blood is thicker than water* 'свой дурак дороже чужого умника'.

В английских поговорках образ жены часто ассоциируется с маяком в семейных отношениях, на что указывают поговорки семантической группы «Брак» (28 ед., 9%): *man is the head, but woman turns it*. 'муж – голова, жена – шея, куда захочет, туда и повернет', *man reigns and woman rule* 'муж правит, женщина управляет'.

В английском институте брака жена считается хранительницей домашнего очага: *a house and a woman suit excellently* 'дом и жена созданы друг для друга', *the wife is the key of the house* 'жена – ключ от дома' и только от женщины зависит, какой будет семейная жизнь и отношения с мужем: *a good wife makes a good husband* 'у хорошей жены и муж молодец', *a cheerful wife is a joy of life* 'веселая жена – радость жизни'. От мужа также зависит очень многое: *a good Jack makes a good Jill* 'у хорошего мужа и жена хороша'.

Пословицная картина мира является зеркалом этнической культуры английского народа, которое даёт возможность в полной мере

проанализировать национальный образ его мышления, продемонстрированный на примерах паремий. Очевиден и назидательный характер подачи информации, который позволяет рассматривать паремии не только как свод выражений, скрывающих житейскую мудрость, но и как руководство по выстраиванию межличностных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савенкова, Л. Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии [Текст] / Л. Б. Савенкова // Мысли о русских паремиях. Сборник материалов (часть 1). – 2002. – 484 с.

Шульгина Алина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Лексико-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках

Данная работа посвящена исследованию лексико-семантических особенностей молодежного сленга в английском и французском языках.

Изучение сленга приобретает возрастающую актуальность в связи с повышенным интересом современной лингвистики к социальным диалектам в целом и, в частности, к молодежному сленгу, как языку, активно функционирующему в коммуникативных процессах, с одной стороны, и как одной из составляющих современного языка.

Объектом данной работы являются лексические единицы молодежного сленга во французском и английском языке.

Предметом работы выступают лексико-семантические особенности молодежного сленга в английском и французском языках.

Цель данной работы – выявить и описать лексико-семантические (тематические) группы молодежного сленга как одной из подсистем современного английского и французского языков.

Изучение теоретических источников позволило установить, что сленг является социолингвистическим феноменом, отражающим особенности языка различных слоёв общества, характеризующийся яркой эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью (Лаптева 2012: 256).

По результатам анализа лексико-семантического значения сленговых единиц в английском языке было выделено 279 единиц, и 298 единиц во французском языке, которые могут быть распределены на пять лексико-семантических групп (ЛСГ).

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это организация слов, объединенная базовым семантическим компонентом, который обозначает класс предметов, признаков, процессов, отношений и т.д. (Николаева 2004: 187).

По результатам нашего исследования, в английском и французском языках нами были выделены наиболее продуктивная лексико-семантическая группа сленга «Мир языковой личности» в обоих языках было выявлено

приблизительно одинаковое количество сленговых единиц, которые входят в данную группу: 87 единиц (31,2%) в английском языке и 94 единицы (31,5%) во французском. Большинство слов этой группы имеют ярко выраженную позитивную и негативную, пренебрежительную или ироническую окраску, что обусловлено стремлением подростков выделиться среди сверстников, желанием эпатировать, создать особую атмосферу пренебрежительно-иронического отношения к действительности. Было выявлено, что ЛСГ «Мир языковой личности» в обоих языках включает две подгруппы: 1) внутренние и внешние качества человека и 2) материальные ценности, деньги, работа, англ.: 1) *amber* – ‘очень привлекательная девушка’, *bad news* – ‘проблемный человек’, *butch* – ‘мужеподобная женщина»; 2) *belly up* – ‘потерпеть неудачу, крах’, *big daddy* п. – ‘важная шишка’, *cabbage* – ‘деньги’, *fat chance!* – ‘держи карман шире’. Во французском языке: 1) *moche* – ‘уродливый, страшный (жаргонное слово для *laid*)’, *dégueulasse* – ‘гнусный, отвратительный’, *olibrius* – ‘тупица, придурок, псих’, *zazou* (-е) – ‘стиляга; стильный’, 2) *cash* – ‘деньги’, *rupin* – ‘богатый’, *tralala* – ‘разг. показная роскошь’.

Другой распространенной лексико-семантической группой является «Повседневная лексика». Это связано с быстрым ростом темпа общения, упрощением передачи максимального количества информации в единицу времени. В английском языке было выделено 65 единиц (23,3%), а во французском – 86 единиц (28,8%) англ.: *potato* – ‘лежать и ничего не делать’, *meganap* – ‘длинный сон’, *killer* – ‘идеально», *give a monkey* – ‘проявлять заботу» и т.д.; во франц. яз.: *fameusement* – ‘разг. удивительно, замечательно; отлично», *grelot* – ‘арго. телефон», *grol(l)e* – ‘разг. ботинок, туфля», *et tout le* – ‘и так далее, и всё прочее» и т.д.

На третьем месте в английском языке – это «Социальные роли». Сленговые единицы этой группы выражают как положительную, так и отрицательную коннотацию. Данная группа насчитывает 58 единиц (20%): *bro* – ‘брат, друг, приятель’, *x-factor* – ‘бывший супруг/супруга», *buddy* п. – ‘приятель, дружище, братан», *brofessional* – ‘настоящий, закадычный друг». А во французском языке на третьем месте является «Учебный процесс». Данная группа насчитывает 49 единиц (16,7%): *ce planter; se ramasser* – ‘завалить экзамен», *iant; emmerdant* – ‘напряжный», *insti* – ‘училка», *izuth; bleu (1ere annee)* – ‘первак, первачок», *aurochs; boulo; bûcheur* – ‘ботаник», *rat de biblio* – ‘заучка», *balader* – ‘забивать на учебу (уроки)» и т.д.

Средняя по многочисленности лексико-семантическая группа «Криминальная лексика» в английском языке 41 единица (14,5%): *can* – ‘тюрьма», *drub* – ‘жестоко избивать», *hush-hush* adv. – ‘по-тихому, втихую», *slammer* п. – ‘тюрьма, каталажка, тюрюга», *get wet* – ‘убить». А во французском языке – «Социальные роли», эта лексико-семантическая группа насчитывает 41 единицу (13,7%): *croulants* – ‘ветхие, предки», *msinot, mômes* – ‘ребенок», *jeunots* – ‘молодые», *dab* – ‘отец», *le pote* – ‘приятель».

Менее распространенной лексико-семантической группой в английском языке является «Учебный процесс» 28 единиц (11%) это обусловлено тем,

что студенты и школьники используют молодежный сленг на эту тему не так часто, как лексику с другим значением: *fresher* – ‘студент первокурсник’, *flag* – ‘получить отметку «неудовлетворительно»’, *fat boy slim* – ‘спортзал’, *no sweat adj.* – ‘раз плюнуть, легкий’, *to hmmm (to think)* – ‘думать’. А во французском языке менее распространенной лексико-семантической группой является «Криминальная лексика». Однако в английском языке эта ЛСГ насчитывает 28 единиц (9,3%), возможно, это объясняется более высоким уровнем преступности, чем во Франции: *fous-le-camp!* – ‘вали! чеши отсюда!’, *pingler* – ‘арго. поймать, схватить’, *sape* – ‘арго. 1) осуждение, приговор’, *berk, beurk* – ‘разг. фу, гадость’.

Суммируя все выше сказанное, мы пришли к выводу, что выделяемые лексико-семантические группы молодежного сленга схожи в обоих языках. Однако их продуктивность различна в той или иной степени, что может быть объяснено определенными социокультурными факторами англоязычной и франкоязычной лингвокультуры, которые обуславливают возникновение и функционирование сленговых единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лаптева, Ю. В.* Функции молодежного сленга [Текст] / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ. – Московский государственный областной университет. – 2012. – 450 с.
2. *Николаева, Т. М.* Социолингвистический портрет молодежного сленга и методы его описания. Часть 2 [Текст] / Т. М. Николаева. – М.: Наука. – 2004. – 304 с.

Янковская Екатерина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Модальные глаголы как средство воздействия на массового адресата в политическом дискурсе (на материале американских ток-шоу)

Данная работа посвящена изучению роли модальных глаголов *may/might, must, can/could, should, have to* в реализации функции воздействия на адресата в американских политических ток-шоу.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современной лингвистики к проблемам политической коммуникации в условиях нестабильной политической обстановки в мире, информационных войн и манипулирования общественным сознанием, недостаточной изученностью особенностей речевой организации различных жанров политического дискурса, в частности жанра ток-шоу, механизмов его воздействия на адресата.

Цель работы – описание модальных глаголов как средства воздействия на собеседника в американских политических ток-шоу, изучение их роли в организации данного вида коммуникации.

Материалом исследования послужили высказывания с модальными глаголами, отобранные из американских ток-шоу: «The Daily Show with Trevor Noah», «Fox News», «Face the Nation», «Meet the Press», «Late Show with David Letterman».

Неотъемлемой частью современной общественной жизни является политический дискурс, под которым в лингвистике понимается «особая знаковая система национального языка, предназначенная для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям <...>, в условиях множественности точек зрения в обществе» (Демьянков 2002: 32). В последнее время в лингвистике активно изучаются различные жанры политического дискурса и используемые в них речевые стратегии и тактики (работы: Демьянков, 2002; Земская, 2004; Карасик, 2000; Ларина, 2004; Михалева, 2009 и др.), что в условиях расширения информационного пространства особенно актуально.

Сегодня одним из наиболее популярных жанров политического дискурса является ток-шоу – вид теледискуссии, в ходе которой ведущий обсуждает с гостями и аудиторией актуальные общественно-политические проблемы. Несмотря на универсальный формат, данный вид коммуникации имеет национальную специфику. Отличительной особенностью американских ток-шоу являются установка на выстраивание партнерских отношений между ведущим, гостями и аудиторией, дружеский характер беседы, отсутствие желания навязать собеседнику свою точку зрения.

В политическом ток-шоу умение манипулировать сознанием массового адресата является необходимым условием достижения коммуникативной цели. Эффективным языковым инструментом ее реализации выступает модальность – универсальная грамматическая категория, которая позволяет говорящему не только выразить свое собственное отношение к ситуации, но и сознательно воздействовать на аудиторию, формируя нужное восприятие информации.

В американских политических ток-шоу речевыми маркерами авторской позиции, а также средствами воздействия на адресата выступают модальные глаголы *may/might*, *must*, *can/could*, *should*, *have to*, которые придают высказыванию различные эмотивные оттенки: просьбы, убеждения, уверенности, рекомендации и др.

К продуктивным относится модальный глагол *have to*, который не только указывает на необходимость осуществления действия, но и создает иллюзию сокращения коммуникативной дистанции, что помогает адресанту добиться расположения аудитории: *We have to say it straight: High taxes for the middle class is the problem. We have to fight it to make everyone equal* ‘Мы вынуждены сказать прямо: высокие налоги для людей со средним достатком – это проблема. Нам приходится бороться с ней, чтобы сделать всех равными’ («Face the Nation» от 03 декабря 2017 г.). В данном примере глагол *have to* позволяет политику снять с себя ответственность за сказанное, выразить солидарность с другими участниками ток-шоу и тем самым расположить их к себе.

Эффективным средством воздействия на адресата является модальный глагол *should*, оформляющий высказывание в виде вежливой рекомендации:

For keeping our people health should be the number one priority for any Prime Minister and any Government. ‘Сохранение здоровья нашего народа должно быть приоритетом для любого премьер-министра и любого правительства’ («Late Show with David Letterman» от 22 октября 2013 г.).

Типичным для американских ток-шоу является использование модального глагола *can* в высказываниях со значением просьбы или разрешения, что способствует снижению категоричности и созданию вежливой атмосферы общения: *Can you just describe what that day felt like to you and what it signified as you moved forward in your campaign?* ‘Не могли бы вы просто описать, что вы чувствовали в тот день и что он означал, когда вы продвигались в своей агитации?’ («Late Show with David Letterman» от 22 октября 2013 г.).

В политическом дискурсе модальные глаголы, как правило, сочетаются с личными местоимениями *we, our*, которые реализуют тактику сближения с адресатом и способствуют созданию доверительной атмосферы общения: *Now we must meet our moral obligation to provide every child a world-class education.* ‘Теперь мы должны выполнить наш моральный долг и дать каждому ребенку образование мирового уровня’ («Fox News» от 06 мая 2014 г.).

Таким образом, модальные глаголы в рамках политического ток-шоу выполняют различные функции: позволяют говорящему преподнести информацию в выгодном свете, убедить публику в своей правоте, создать доверительную атмосферу общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – №3. – С. 32-43.
2. Земская, Е. А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь [Текст] / Е. А. Земская. – М.: Языки славянской культуры. – 2004. – 688 с.
3. Карасик, В. И. О типах дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена. – 2000. – С. 5-20.
4. Ларина, Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса: на материале американских телевизионных программ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Ларина. – Волгоград. – 2004. – 24 с.
5. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия [Текст] / О. Л. Михалева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». – 2009. – 252 с.

Семантика имен собственных в произведениях Терри Пратчетта

1. Данная работа посвящена изучению семантики имен собственных в произведениях Терри Пратчетта «Мрачный жнец» и «Посох и шляпа».

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых как А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, Д. И. Ермолович, Г. Ашенберг, К. Гутшмидт, Ф. Дебус, Г. Литц, И. Собански.

Актуальность работы заключается в том, что, несмотря на большое количество работ, посвященных изучению имён собственных, все ещё существует необходимость более детального исследования семантики и функционирования имен собственных в художественном произведении, что способствует более полному пониманию замысла автора и всего текста художественного произведения в целом.

Объектом исследования являются имена собственные в произведениях Терри Пратчетта.

Предметом исследования послужили семантические особенности имен собственных в произведениях Терри Пратчетта.

Материалом исследования являются 50 имен собственных, отобранных из произведений Терри Пратчетта «Мрачный жнец» и «Посох и шляпа».

2. Имена собственные, являющиеся частью произведения искусства, напрямую связаны с содержанием этого произведения, они могут нести ярко выраженную семантическую нагрузку, иметь скрытый ассоциативный фон и иметь особый звуковой образ; имена и фамилии способны передавать местный колорит, отражая историческую эпоху, к которой принадлежит произведение искусства, имеют социальную характеристику. Исследователи указывают на различные свойства имен собственных и отмечают особенность их реализации в художественном тексте. А. В. Суперанская считает, что имена в художественном произведении занимают промежуточное положение между именами реальных и вымышленных объектов, потому что: а) их обозначения построены на основе опыта художника, писателя, но не существуют в реальности; б) они создаются по моделям реальных и нереальных объектов с учетом того, что они принадлежат к определенному ономастическому полю (Суперанская 1973: 366).

3. Семантическая классификация имен собственных двух произведений, составляющих материал исследования, позволила выделить 7 групп номинаций, в основу которых положены следующие основные признаки.

3.1. Род деятельности – 12 единиц, (24%): *Carrot Ironfoundersson, Constable Visit-the-Infidel-with-Explanatory-Pamphlets.*

3.2. Характер – 11 единиц, (22%): *Mustrum Ridcully, Ponder Stibbons, William de Worde.*

3.3. Внешность – 8 единиц, (16%): *Blind Io, Moist von Lipwig, Nobby Nobbs*.

3.4. Камни и горные породы – 6 единиц, (12%): *Lias Blustone, Cliff, Clay*.

3.5. Природные явления и силы – 6 единиц, (12%): *Death, Time, Kaos*.

3.6. Животные и птицы – 4, (8%): *Catseye, Duckman, Lupine*.

3.7. Остаточная группа – 3, (6%): *The Luggage*.

4. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

4.1. Имена собственные связаны с разнообразными сферами человеческой деятельности. Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру, в ней отражается познавательный опыт народа, его культурно-историческое развитие.

4.2. Имена собственные – феномен языка, включающий в себя экстралингвистическую информацию, которая может быть связана с денотатом имени.

4.3. Имена собственные способствуют раскрытию образа персонажей, именно через имя писатель более полно доносит до читателя личностные характеристики и духовный мир своих героев. Таким образом, они являются одним из главных языковых средств для обозначения характеристики героев, для создания их образов и в целом для описания национального характера в художественном произведении.

4.4. Каждое имя несет в себе скрытое значение, которые можно понять, обратившись к семантике и этимологии данного ИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ермолович, Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент. – 2001. – 200 с.

2. *Карпенко, Ю. А.* Специфика имени собственного в языке и речи [Текст] / Ю. А. Карпенко. – М.: Одесса Астропринт. – 2008. – 225 с.

3. *Леонович, О. А.* В мире английских имён [Текст] / О. А. Леонович. – М.: ООО «Издательство АСТ». – 2002 – 160с.

4. *Леонович, О. А.* Очерки английской ономастики [Текст] / О. А. Леонович. – М.: Пятигорск. – 1990. – 219 с.

5. *Лидина, Р. А.* Иностранные фамилии и личные имена. Практика транскрипции на русский язык. Справочник [Текст] / Р. А. Лидина. – М.: ООО «Издательство Толмач». – 2006. – 480 с.

6. *Суперанская, А. В.* Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука. – 1973. – 366 с.

Яровая Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Способы номинации персонажей в тексте сказки

На сегодняшний день одним из важнейших направлений исследований современной лингвистики является изучение проблем номинации.

Специфика номинации персонажей в художественной речи является мало изученной (Аругтюнова 1999: 304). Решение проблемы номинации персонажей предполагает обращение в первую очередь фольклористике и лингвистике текста.

Изучение языка фольклора является одной из важнейших задач филологии. Исследования в этой области приобретают особую значимость в период возрождения национальной культуры, возрастания интереса учёных к специфике духовной культуры разных народов, к их истории, системе ценностей, которые составляют своеобразие национального менталитета.

Сопоставительное изучение языка фольклора неблизкородственных языков, в частности, специфики русских, французских и английских сказок даёт возможность выявить национальные особенности создания образов персонажей, языковых средств, их номинации и раскрыть общие черты данных сказок, обусловленные свойствами человеческого восприятия и мышления.

Несмотря на многообразие действующих лиц сказки, среди них выделяются несколько тематических групп. Согласно классификации В. Я. Проппа, в сказке действуют настоящий герой, ложный герой, объект поиска, помощник, даритель, отправитель, антагонист (Пропп 1986: 56). Более подробная классификация персонажей принимает во внимание признаки, соотнесение с той или иной семантической сферой: индивидуальной, семейной, сословной, пространственной. Учитывая функциональную специфику персонажа и присущие ему семантические признаки, всех персонажей волшебной сказки следует подразделять на три группы: 1) положительные персонажи (в мужском варианте: герой – богатырь, царевич, дурачок (так называемый иронический удачник); в женском варианте: царь-девица, царевна, падчерица); 2) отрицательные персонажи, т.е. антагонисты (реальные – мачеха, мачехины дочери, братья, сестры, женихи и ирреальные – Баба Яга, Кощей, Чудо-Юдо, Змей Горыныч и т.д.); 3) помощники героя (люди, животные, сверхъестественные существа, чудесные предметы).

Для сказки характерен метафорический взгляд на природу, т.е. сказка, отражает метафорическое видение мира. Сказка обладает своим особым языком, или метаязыком, позволяющим описывать все пространство волшебной сказки (Бахтин 1977: 15). В контексте нашего исследования необходимо проследить, какие языковые средства позволяют реализовать сюжет и реалии волшебной сказки.

В тексте сказки характерны случаи использования префиксального и суффиксального словообразования (Болотнова 2007: 6). В английском языке наиболее часто употребляются такие суффиксы как *-ish* (*elvish* ‘волшебный, таинственный’, *sweetish* ‘сладковатый’). Иногда волшебная сказка отстает от норм традиционной грамматики. Так, например, с помощью суффикса *-er* образовано наречие в сравнительной степени *oftener* ‘более часто’ вместо традиционного ‘*more often*’. В русском языке в сказке

преобладает наличие диминутивов – уменьшительных суффиксов, таких как -очк, -ок, -к, -ец, -оньк, -еньк: *Иванушка, Алёнушка, избушка на куриных ножках, лягушонка в коробчонке*. Французская же сказка отличается употреблением прилагательного *petit(e)* ‘маленький(ая)’ с помощью которого французский персонаж сказки приобретает уменьшительно-ласкательное значение: *petite Annette* ‘маленькая Аннетта’, *petite Julie* ‘маленькая Жюли’, *ma petite chérie* ‘моя дорогая’, а также суффикса -tte: *la fillette* ‘девчушка’, *la maisonnette* ‘домишка’.

Префиксальный способ словообразования представлен в следующих примерах: *dis-* (*enchanted-disenchanted* ‘заколдованный-расколдованный’); *за-*, *вы-*, *о-*, *по-*, *из-*, *при-* (*погонили коней, прискочил, приуныла, «поплакали дед с бабой»*).

Дефисное словообразование находит своё место в языке английской и русской сказки. Например, *Jack-o'-lantern* ‘Джек-фонарь’, *жар-птица, батюшка-матушка, терем-избушка, Крошечка-Хаврошечка, скатерть-самобранка*.

Особый пласт названий персонажей составляют прозвища, то есть своего рода непере译имые номинации: *Ask Me No Questions* ‘Не задавай мне вопросов’, *Cendrillon* ‘Золушка’, *la Blanche Neige* ‘Белоснежка’, *Mr. Fox* ‘Мистер Лис’, *Ткачиха, Повариха*.

Иногда имена персонажей состоят из нескольких слов: *Potato Face Blind Man* ‘Бледный мужчина с вытянутым как у картошки лицом’, *Confiture, le lapin blanc* ‘Конфитюр, белый кролик’.

Имена собственные можно классифицировать по различным моделям, так, например, нами были выявлены следующие модели:

1: им. сущ. + им. прил.: *Кощей Бессмертный, Василиса Премудрая, Чудо Морское, le Chat Botté* ‘Кот в сапогах’, *un ogre terrible* ‘ужасный людоед’.

2: им. прил. + м. сущ.: *Морской Царь, Серый Волк, les sept nains* ‘семь гномов’, *les pauvres gens* ‘бедные люди’, *Lazy Jack* ‘Ленивый Джек’.

3: им. сущ. + им. сущ.: *Змей Горыныч, Царь Гвидон, Hector le pigeon* ‘голубь Гектор’, *le marquis de Carabas* ‘маркиз Карабас’, *Master of All Masters* ‘Делец из всех Дельцов’, *Lady Mary* ‘Леди Мэри’.

4: им. сущ. + им. прил. + им. сущ.: *Иван русский богатырь*.

5: им. прил. + им. сущ. + им. прил.: *Le Petit Chaperon Rouge* ‘Красная шапочка’.

Таким образом, мы пришли к выводу, что проблема номинации персонажей в тексте сказки является не до конца изученной, однако, способы и виды номинации в русской, английской и французской сказках имеют общие, сходные черты и особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст]. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры. – 1999. – С. 304-357.

2. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа [Текст] / М. М. Бахтин // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. – М. – 1977. – С. 15-26.

3. Болотнова, Н. М. Филологический анализ текста [Текст] / Н. М. Болотнова. – М. – 2007. – С. 6-18.

4. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – Л. – 1986. – С. 56-70.

Яцененко Марина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Структурно-семантические особенности неологизмов в сфере информационных технологий (на материале английского и немецкого языков)

Вводные замечания. За счет постоянного развития информационных технологий и интернет-пространства на сегодняшний день существует острая необходимость в системном описании словообразовательных моделей и семантических особенностей неологизмов в данной сфере. Неологизмы – предмет изучения и дискуссий как зарубежных, так и отечественных лингвистов. Так, И. В. Арнольд дает наиболее четкую трактовку данного понятия: «Неологизм – это любое слово или устойчивое выражение, созданное по определенным моделям данного языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка как нечто новое» (Арнольд 1973: 232). По мнению Н. З. Котеловой «неологизмы – слова, значения слов и идиомы, которые не существовали в предшествующий период в том же языке, подязыке, языковой сфере» (Котелова 1978: 8). При этом особое внимание автор уделяет временному показателю, что является особенно верным по отношению к неологизмам.

I. По способу образования было выделено четыре группы неологизмов.

1. Морфологический способ.

а) Префиксация: *англ.: repost* – re- + post «запись» – поделиться записью в социальной сети;

б) Суффиксация: *англ.: follower* – follow «следовать» + -er – подписчик;

в) Словосложение: *нем.: runterscrollen* – runter «вниз» + scrollen «прокручивать» → «скролить вниз».

2. Фонологический способ: *англ.: qwerty* – обозначение латинской раскладки, используемой для английского языка (сочетание определенных клавиш на клавиатуре).

3. Семантический способ (данный способ словообразования заключается в приобретении нового значения уже известными словами): *англ.: soft* (буквально – «мягкий») – программное обеспечение; *нем.: Markierfunktion* (буквально – «маркировка объекта для дальнейшей идентификации») – «функция маркировки в программе Excel».

4. Заимствования: англ.: *emoji* (яп. «картинка») – эмоджи; *scala* (итал. «лестница») – масштаб; нем.: *remote-App* (англ. «приложение дистанционного управления») → «приложение, которое представляет собой доступ к удалённому рабочему столу, ограниченному одним приложением».

В английском языке по данному критерию главными в сфере ИТ выступают морфологические неологизмы – 321 (80, 25%), в немецком – заимствования – 335 (83, 75%). Последние представлены как прямыми заимствованиями, так и понятиями, полученными путем словосложения заимствований с уже существующими немецкими словами. Стоит отметить, что немецкий язык является европейским языком с наибольшим количеством англицизмов (Patridge 2005: 43). В наименьшем количестве в английском представлены фонологические неологизмы – 4 (1%), в немецком наименее функциональны семантические неологизмы – 24 (6%).

II. В ходе проведения семантического анализа было выделено пять групп неологизмов:

1. Компьютеры и программное обеспечение: англ.: *ALU* – «арифметико-логическое устройство компьютера»; нем.: *hybriddisk* – «гибридный диск».

2. Языки ЭВМ: англ.: *postScript* – «язык описания страниц, предназначенный для печатающих устройств».

3. Названия пользователей: англ.: *gamer* – «любитель компьютерных игр»; нем.: *bildblogger* – «фотоблоггер».

4. Интернет-источники и их компоненты: англ.: *open source* – «открытый источник»; нем.: *aboportal* – «подписной портал»; *hyper-verlinkung* – «гиперссылка»;

5. Явления, описывающие процесс взаимодействия с компьютером: англ.: *cybercrime* – киберпреступность; *webinar* – онлайн-семинар; нем.: *cyber-journalismus* – интернет-журналистика.

В английском языке самую многочисленную группу неологизмов составляют понятия для обозначения явлений, описывающих процесс взаимодействия с компьютером – 184 (46%), в немецком – понятия для обозначения компьютеров, его составляющих и программного обеспечения – 146 (36, 5%). Самая малочисленная группа неологизмов в английском – названия интернет-источников и их компонентов – 35 (8,75%), в немецком – названия пользователей компьютеров и сети – 21 (5, 25%). В английском языке самую многочисленную группу неологизмов составляют понятия для обозначения явлений, описывающих процесс взаимодействия с компьютером – 184 (46%), в немецком – понятия для обозначения компьютеров, его составляющих и программного обеспечения – 146 (36, 5%). Самая малочисленная группа неологизмов в английском – названия интернет-источников и их компонентов – 35 (8,75%), в немецком – названия пользователей компьютеров и сети – 21 (5, 25%).

Выводы. Таким образом, главная причина появления неологизмов – общественный и научно-технический прогресс и перенос жизнедеятельности человека на информационный уровень. Неологизмы в сфере ИТ встречаются

на каждом её функциональном уровне и представляют смежные, но совершенно разные по области применения понятия и явления. Чтобы установить значение неологизма и правильно его перевести, нужно, прежде всего, понять его этимологию, семантику и рассмотреть способ его образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд, И. В.* Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа. – 1973. – 302 с.
2. *Котелова, Н. З.* Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов [Текст] / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука. – 1978. – С. 5-26.
3. Семантические неологизмы в срля [Электронный ресурс]. – URL: <http://gutinaea.wordpress.com/публикации/семантические-неологизмы-в-срля> (дата обращения: 14.02.2018).
4. A blog from Cambridge Dictionary: Neologisms [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dictionarblog.cambridge.org/tag/neologisms> (дата обращения: 09.02.2020).
5. Die Wortwarte [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wortwarte.de/Archiv/thematisch/t1.html> (дата обращения: 10.02.2020).
6. *Partridge, J. G.* Getting Into German: Multidisciplinary Linguistic Approaches. Front Cover [Text] / J. G. Partridge, P. Lang. – 2005. – Language Arts & Disciplines. – 286 p.

Научное издание

***Сопоставительное изучение германских
и романских языков и литератур***

МАТЕРИАЛЫ

**XVIII Международной студенческой
научной конференции
24-25 марта 2020 года**

Подписано в печать 22.06.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать — цифровая. Усл. печ. л. 21,22.
Тираж 100 экз. Заказ № 20май77/2.

Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.